
№ 1
январь
2023 г.

ПРАВО и
УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал



© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2023



ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал



LAW and MANAGEMENT

scientific and legal journal



Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам гражданского, административного права, судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности, а также правовому мониторингу гражданского законодательства в России и мире

Monthly analytical scientific and legal journal on topical issues of civil, administrative law, judicial power, law enforcement and human rights activities, as well as legal monitoring of civil legislation in Russia and the world

Председатель редакционного совета:

доктор юридических наук, профессор
Василий Васильевич Гушчин

Главный редактор:

доктор юридических наук, профессор
Светлана Анатольевна Иванова

Заместитель главного редактора:

доктор юридических наук, доцент
Марат Селирович Шайхуллин

Литературный редактор:

Наталья Викторовна Кроткова

Корректор:

Вера Ивановна Козлова

Компьютерная верстка и дизайн:

Марина Владимировна Горячева

Учредитель и издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46150 от 12 августа 2011 г.)

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке e-LIBRARY.RU.

Адрес редакции (для писем): 111397,

г. Москва, Зеленый проспект, 22-302.

Homepage: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

Chairman of the Editorial Board:

doctor of law sciences, professor
Vasily Vasilievich Gushchin

Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, professor
Svetlana Anatolyevna Ivanova

Deputy Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, associate professor
Marat Selyovich Shaikhullin

Literary Editor:

Natalya Viktorovna Krotkova

Corrector:

Vera Ivanovna Kozlova

Computer layout and design:

Marina Vladimirovna Goryacheva

Founder and Publisher:

Publishing house «YURKOMPANI»

Registered with the Federal Supervision Service in communications, information technology and mass communications (Certificate on registration of mass media PI No. FS77-46150 dated August 12, 2011)

Included in the Russian Scientific Citation Index (RSCI) and registered with the Scientific Electronic library e-LIBRARY.RU.

Editorial address (for letters): 111397, Moscow, Green Avenue, 22-302.

Home page: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Право и управление» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

When using published materials, the link to the magazine "Right and Control" is mandatory. Materials published in the journal can be placed in electronic legal databases and reference systems. All manuscripts sent are subject to mandatory review. The author of the manuscript is informed of the decision. The editorial opinion may not coincide with the opinion of the author.

Индекс подписки в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46148

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2023



РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **В.В. Гуцин** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности

Специальность: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

В.П. Камышанский - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Российского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Е.В. Богданов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

В.Н. Ткачев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Специальность: 12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности

О.В. Химичева - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя

В.В. Сангаджиев - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

А.П. Галоганов - доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.В. Комарова - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Российской Федерации Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Л.А. Тхабисимова - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Специальность: 12.00.14 – Административное право, финансовое право, информационное право

С.М. Зырянов - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Р.М. Мырзалимов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор кафедры административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени ЖусупаБаласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Ю.М. Алпатов - доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов»

А.М. Воронов - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ВНИИ МВД России

Н.К. Потоцкий - доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

EDITORIAL BOARD

Chairman: **V.V. Gushchin** - doctor of legal sciences, professor, professor of the Department of copyright, related rights and private law disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property

Specialty: 12.00.03 - Civil law; business law; family law; private international law

V.P. Kamyshansky - head of section, doctor of law, professor, head of the Department of civil law, FSBOU VPO "Kuban State Agrarian University," head of the Department of civil law and process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Russian, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation

E.V. Bogdanov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor, professor of the Department of civil law disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

A.V. Barkov - doctor of jurisprudence, professor, professor of department of civil law of the Saratov state legal academy, the Honored lawyer of Russia

V.N. Tkachyov - doctor of jurisprudence, professor, the Honored lawyer of Russia, professor of department of civil disciplines of Plekhanov Russian Academy of Economics

Specialty: 12.00.11 - Judiciary, prosecutorial supervision, organization of law enforcement

O.V. Khimicheva - head of section, doctor of legal sciences, professor, head of the Department of criminal procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikotya

V.V. Sangadzhiev - scientific secretary of section, doctor of law, professor, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, professor of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

A.P. Galovanov - doctor of legal sciences, Honored Lawyer of Russia, president of the Moscow Region Bar, president of the Federal Union of Lawyers of Russia, vice-president of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.V. Grebennikov - doctor of legal sciences, professor, Honored Lawyer of Russia, head of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

V.V. Komarova - doctor of jurisprudence, professor, head of the Department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGUA)

L.A. Tkhabisimova - doctor of legal Sciences, Professor, Director of Law Institute Pyatigorsk state University, director of the North Caucasian centre of electoral law and process, the head of North-Caucasus scientific-educational center of political and legal problems, Academician AMAN, Honorary worker of education of the Russian Federation, Honored lawyer of the Republic of Adygea

Specialty: 12.00.14 - Administrative law, financial law, information law

S.M. Zyryanov - head of section, doctor of legal sciences, professor, chief researcher of Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

R.M. Myrzalimov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor of the Department of administrative law, faculty of law, ZhusupBalasagyn Kyrgyz National University, member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic

Y.M. Alpatov - doctor of law, corresponding member of the Russian academy of natural sciences, chairman of the presidium of the Moscow Guild of Lawyers and Lawyers

A.M. Voronov - doctor of legal sciences, professor, chief researcher of All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

N.K. Pototsky - doctor of legal sciences, professor, professor of the A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Иванова - председатель, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН.

М.С. Шайхуллин - первый заместитель главного редактора доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем прав

Е.Г. Багреева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Н.И. Беседкина - кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.И. Глушков - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Л.Ю. Грудцына – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Почетный адвокат России, эксперт РАН

М.Д. Давитадзе - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Открытого гуманитарно-экономического университета

И.В. Дойников - доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Р.А. Каламкарян - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

И.А. Коныхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.В. Кроткова - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

В.О. Миронов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев - кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин - доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права,

Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник - кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

Т.А. Сошникова - доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Е. Усанов – доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им Г.В. Плеханова

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Е.Н. Щербак – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры финансового права Российского государственного гуманитарного университета

Н.Д. Эриашвили - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

Э.Г. Юзиханова - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России

EDITORIAL BOARD

S.A. Ivanova - chairman, editor-in-chief, doctor of law sciences, professor, deputy first vice-rector for educational and methodological work, professor, Department of Finance University under the Government Russian Federation, expert of the Russian Academy of Sciences

M.S. Shaikhullin - first deputy chief editor, doctor of legal sciences, associate professor, head of the Center for state legal research of the Eurasian Research Institute of Human Rights Problems

E.G. Bagreeva- doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity Financial University under the Government of the Russian Federation

N.I. Besedkina - candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the Department of legal regulation of economic activities of Financial University under the Government of the Russian Federation

A.I. Glushkov - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Law, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

L.Yu. Grudtsina - doctor of law, professor, professor, Department of civil law and civil process, Northwestern Institute (branch) of O.E. Kutafin University (Moscow State University), Honorary lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

M.D. Davitadze - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Process and Criminalistics of the International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo Branch, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Open Humanitarian and Economic University

I.V. Doinikov - doctor of law sciences, professor, professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government

A.A. Dorskaya - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of international law of the Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen

R.A. Kalamkaryan - doctor of law, professor, leading researcher in the international legal research sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, professor of the Department of international law of the Russian Peoples' Friendship University

I.A. Konyukhova - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of constitutional law and professor of the Department of constitutional law of the Russian Academy of Justice

N.V. Krotkova - candidate of legal sciences, leading researcher in the constitutional law and constitutional justice sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal "State and Law" of the Russian Academy of Sciences

A.N. Levushkin is a doctor of jurisprudence, professor, professor of department of enterprise and corporate law of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin, professor of department of civil law of the Russian state university of justice

V.O. Mironov is a doctor of jurisprudence, professor, professor of "State Law and Management of Customs Activity" department of the Vladimir state university him. A.G. and N.G. Stoletovych

Yu.V. Nikolaeva is a doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity of Financial University under the Government of the Russian Federation

G.B. Pronchev - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Modern Sociology, Sociological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Senior Researcher, N.N. Semenov Federal Research Center for Chemical Physics, Russian Academy of Sciences, full member of the Russian Academy of Natural Sciences, Russia, Moscow

A.V. Ragulin is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of the center of a research of problems of the organization and activity of legal profession of the Eurasian research institute of problems of the right, the Chairman of the commission on protection of the rights of member lawyers of lawyer formation of the Guild of Russian Lawyers

G.M. Reznik - Candidate of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Public Chamber of the Russian Federation, Member of the Presidential Council for the Improvement of Justice, Vice-President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

T.A. Soshnikova is a doctor of jurisprudence, professor, the dean of law department, the manager of department of civil process and the social industries of the right of the Moscow humanities university

D.P. Strigunova is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the associate professor of the international and integration law of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

V.E. Usanov is a doctor of jurisprudence, professor, the academician of the Russian Academy of Education, professor of department of state and legal and criminal disciplines of the Russian economic university him G.V. Plekhanova

G.G. Shinkaretskaya - Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

E.N. Shcherbak - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor, Department of Financial Law, Russian State University for the Humanities

N.D. Eriashvili - doctor of economics, candidate of law, candidate of historical sciences, professor, professor of the Department of civil and labor law, civil process, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

E.G. Yuzikhanova - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Preliminary Investigation, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia



Зарубежные члены Редакционной коллегии:

- Ари Палениус** – проф., директор кампуса г. Керавы Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
- Арройо Эна Росьо Карнеро** – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.
- Безерра Феликс Валуа Гуара** – JurisDoctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.
- Велиев Исахан Вейсалоглы** – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
- Деян Вучетич** – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
- Джун Гуан** – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
- Дуран Роберто Альваро Гусман** – JurisDoctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.
- Ким Эшли** – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.
- Лай Дешенг** – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
- Марек Вочозка** – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)
- Миндагулов Алькен Хайдарович** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
- Нематов Акмал Рауфджонович** – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)
- Она Гражина Ракаускиене** – проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)
- Пол Брэнд** – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
- Пол Дэвис** – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
- Предраг Димитриевич** – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
- Тепман Леонид Наумович** – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)
- Чирич Александр** – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Foreign members of the Editorial board:

- Ari Palenius** – prof., Director of the campus, the KeravaLaurea University of Applied Sciences (Finland)
- Arroyo Ena RosyoKarnero** – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.
- Bezerra Felix Valois Goira** – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.
- VeliyevIsakhan Veysal Oglou** – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)
- Dejan Vuchetich** – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)
- Jun Guan** – prof. Deputy, Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
- Durán Roberto Alvaro Guzman** – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.
- Kim Ashley** – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.
- Lai Desheng** – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
- Marek Vochozka** – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)
- Mindagulov Alken Haydarovich** - Doctor of Law sciences, Professor (Republic of Kazakhstan)
- Nematov Akmal Raufdzhonovich** – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)
- Ona Grazyna Rakauskiene** – prof., University Mykolas Romeris (Lithuania)
- Paul Brend** – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)
- Paul Davies** – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)
- Predrag Dimitriyevich** – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)
- Tepman Leonid Naumovich** – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)
- Chirich Alexander** – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Содержание:

КОНФЕРЕНЦИЯ

О проведении VII Всероссийской научно-практической конференции «Экономика отраслевых рынков: формирование, практика и развитие» 15

Бирич А.А. * Понятие малого и среднего предпринимательства 18

Волохова О.В. * Особенности выявления незаконного предпринимательства и проверки сообщения о его совершении 22

Завертяев А.А. * Особенности договоров инвестирования, заключаемых с использованием инвестиционных платформ 27

Ильин А.Ю. * Единый налоговый платеж как система налогового стимулирования предпринимательства 32

Казаков В.В. * Правовое регулирование, экономика, налогообложение: теоретические основы (по итогам конференции) 37

Насер М.Х. Н. * Стратегия промышленного кластера и ее роль в достижении экономического развития: международный опыт 42

Панина С.А. * Актуальные проблемы примирительных процедур в гражданском процессе 47

Симонян Ш.Р. * Обжалование актов кассационной инстанции во второй кассации на примере АПК: судьба нового рассмотрения в первой инстанции 51

Стребков М.И. * Общая характеристика третейского судопроизводства в России и некоторые проблемы его правового регулирования и статуса 55

Темирканова Э.Р. * Фиктивный брак: проблема противодействия правонарушению 59

Тимофеев С.В. * Принцип независимости Центрального Банка Российской Федерации как фактор достижения основных целей деятельности 62

Толмачева А.С., Гудкова А.Д. * Развитие бизнеса в условиях политики импортозамещения 68

Фирсов Ю. * Международно-правовое регулирование деятельности научно-исследовательских организаций 72

Харин В.И. * Особенности передачи доли в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью доверительному управляющему: организационный аспект 76

Хусаинова Ш.М. * К вопросу о правовом обеспечении поддержки предпринимательства в России 79

Шагиев Б.В., Камышов А.А. * Возникновение и развитие института субсидиарной ответственности в новейшей истории России 86

Дробышевский А.К. * Финансово-правовой статус арбитражного управляющего 91

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Агамиров К.В. * Права и обязанности публичной власти и граждан: направления поиска эффективного взаимодействия 97

Асмандиярова Н.Р., Воронцова Н.Л. * Некоторые вопросы совершенствования деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в контексте программ повышения квалификации 103

Волкова Е.А. * Изменения российского трудового законодательства: проблемы и пути решения в контексте эффективности конвергенции норм 108

Миннигулова Д.Б., Шайхуллин М.С. * Оценка гражданами эффективности деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления: постановка проблемы 114

Бессараб Н.С. * Содержание проблемы природы и статуса эмбриона 121

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Макарова К.Б. * Энтропия законодательства в сфере благотворительности 128

Меньшиков А.В., Моисеенко М.И., Илло Д.А. * Институт признания гражданина безвестно отсутствующим и объявление человека умершим в гражданском законодательстве Российской Федерации 134

Ивашнева М.А. * Коллизионное и материально-правовое регулирование наследственных правоотношений с участием осужденных к лишению свободы 139

Майстренко А.Г., Майстренко Г.А. * Нормативно-правовой институт банковской тайны в российском законодательстве 143

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА

Хасанли Л.Р. * Преимущественные права в наследственных правоотношениях 150

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Ростокинский А.В., Данелян М.С. * Уголовно-правовая охрана права интеллектуальной собственности при обращении фальсифицированных и незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий в эпоху цифровизации 153

Данелян С.В., Данелян М.С. * Охрана авторского права на фотографическое произведение в цифровую эпоху 158

Тальянский Ю.С. * Фирменное наименование и коммерческое обозначение как составляющие бренда 163

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

Каратаев И.А. * Процессуальная экономия и некоторые законодательные новеллы Верховного Суда Российской Федерации 167

Федоров А.А. * Проблемные аспекты приказного производства в российском гражданском процессе 172

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АДВОКАТУРА

Каноква Л.Ю. * Зарубежный опыт развития технологии распознавания лиц в обеспечении общественной безопасности 178

Малаев А.Х. * О роли цифровых технологий в правоохранительной деятельности 183

Кушхов Р.Х., Бозиев М.В. * Понятие и уголовно-процессуальное значение предварительного расследования и его общих условий 187

Коркмазов А.В. * Влияние цифровой трансформации ведомственного образования на формирование профессиональной ответственности сотрудников ОВД 192

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Сурцев А.В., Напсоков А.Р. * Основные направления уголовной политики России в современных условиях 196

Акопян Р.М. * Проблемы тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) 200

Нагоева М.А., Колесникова О.Ю. * К вопросу о типологизации личности преступника 203

Кочесокова З.Х. * Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, сущность и общая характеристика 208

Мигон Би Сен Клер * Проблемные вопросы защиты прав обвиняемых по уголовным делам в Российской Федерации 213

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Казберов П.Н. * Аспекты компетентности пенитенциарных сотрудников в управлении и разрешении конфликтов с участием лиц, осужденных за терроризм 220

Гаужаева В.А., Сафронов Д.М. * Современные проблемы расследования разбойных нападений . . 224

Вильская Н.В., Малахова В.Ю. * Особенность предмета преступлений в сфере экономической деятельности, как одна из основ квалификации преступного деяния и отграничения от смежных преступлений 230

Бажанов С.А. * Роль центров специального приспособления в предупреждении повторной преступности 239

Тугутова Д.А. * Сравнительно-правовой анализ конкуренции уголовно-правовых норм в Российской Федерации и Латвийской Республике: теория, закон и практика 243

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Потоцкий Н.К., Родионов Д.А. * Уголовно-исполнительная система России как источник угроз государственной границе и приграничным территориям 247

Османов М.М., Собалирова З.Х. * Типичные способы мошенничества в сфере жилищного строительства 259

Никуличева И.В., Карданов Р.Р. * Права и свобод лиц, осужденных к лишению свободы: проблемы реализации и защиты 263

Шустикова М.В. * Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершенных в составе организованной преступной группы 267

Елисов П.П. * Основания и порядок применения к осужденным мер поощрения и взыскания 278

Лесников Г.Ю., Самойлова А.А. * Функция выражения, закрепления и реализации уголовно-исполнительной политики в уголовно-исполнительном праве 283

Османов М.М., Комаревцева И.В. * Степень общественной опасности преступления при определении малозначительности деяния	286
Косолапова Е.Н. * Сравнительно-правовая характеристика уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным проникновением в жилище на примере зарубежных стран	289
Мустакимов Р.М. * Обстоятельства, подлежащие доказыванию по преступлениям в сфере фиктивной постановки на учет иностранных граждан	296
Тищенко Ю.Ю. * Особенности формирования неформальной нормативной системы в среде осужденных	299
Исаков В.С. * Проблема замены неотбытой части лишения свободы принудительными работами отдельным категориям осуждённых	303
Никуличева И.В., Карданов Р.Р. * Идеология «Колумбайна» как основа распространения поведения террористической направленности среди молодежи	311

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Тлупова А.В., Маремкулова Р.Н., Мамбетова К.М., Гигиева Д.Х. * Восстановление в правах в нормах административного права	316
Чернова П.А., Шобей Л.Г. * К вопросу об определении принципов правового института государственных информационных систем	321
Красинская Е.С. * Некоторые аспекты воспитательной работы с сотрудниками, вновь принятыми на службу в органы внутренних дел РФ, по профилактике нарушений служебной дисциплины и законности	324
Емельянов Д.И. * Некоторые особенности правового регулирования введения ограничения режима потребления в отношении «неотключаемых» потребителей электроэнергии	329
Вершинин В.В., Сангаджиева К.В. * Отвод земель для государственных нужд: правовые механизмы и практика	334
Радченко Е.П., Тищенко Ю.Ю. * Некоторые особенности обеспечения закупочной деятельности в уголовно-исполнительной системе	342
Майстренко А.Г., Майстренко Г.А. * Правовые основания для возникновения трудовых отношений на государственной гражданской службе	346

ДИСКУССИЯ

Тугутова Д.А. * Сравнительно-правовой анализ конкуренции уголовно-правовых норм в Российской Федерации и Латвийской Республике: теория, закон и практика	354
Диваева И.Р., Пейзак Р.И., Станкин А.Н., Хайбуллин А.Р. * Проблемы, возникающие при использовании системы «Антиплагиат.ВУЗ»	358
Капустина А.В. * Уголовно-правовое противодействие незаконным производству и обороту алкогольной и спиртосодержащей продукции в России во второй половине XX в.	362
Ермилов И.В. * Законодательная политика Николая II в отношении старообрядцев в период веротерпимости	368
Думнов С.Н., Щербаков И.С., Молодых М.Е. * Экспертное исследование устройства тормозных систем электрических транспортных средств категории М1 (на примере NISSAN LEAF)	373
Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. * К вопросу об отмене смертной казни и его отражение в работах Н.С. Таганцева	381

Contents:

CONFERENCE

<i>On holding the VII All-Russian Scientific and Practical Conference "Economics of Industry Markets: Formation, Practice and Development"</i>	15
Birich A.A. * The concept of small and medium-sized businesses	18
Volokhova O.V. * Peculiarities of identifying illegal entrepreneurship and verifying the report of its commission	22
Zavertyaev A.A. * Features of investment contracts concluded using investment platforms	27
Ilyin A.Yu. * Unified tax payment as a system of tax incentives for entrepreneurship	32
Kazakov V.V. * Legal regulation, economics, taxation: theoretical foundations (following the conference)	37
Nasser M.H.N. * Industrial Cluster Strategy and Its Role in Achieving Economic Development: International Experience	42
Panina S.A. * Actual problems of conciliatory procedures in civil proceedings	47
Simonyan S.R. * Appeal against the acts of the cassation instance in the second cassation on the example of the agro-industrial complex: the fate of the new consideration in the first instance	51
Strebkov M.I. * General characteristics of arbitration proceedings in Russia and some problems of its legal regulation and status	55
Temirkanova E.R. * Fictitious marriage: the problem of countering an offense	59
Timofeev S.V. * The principle of independence of the Central Bank of the Russian Federation as a factor in achieving the main goals of its activities	62
Tolmacheva A.S., Gudkova A.D. * Business development in the context of import substitution policy	68
Firsov Yu. * International legal regulation of the activities of research organizations	72
Kharin V.I. * Peculiarities of the transfer of the share in the authorized capital of limited liability companies to the trustee: organizational aspect	76
Khusainova Sh.M. * On the issue of legal support for entrepreneurship in Russia	79
Shagiev B.V., Kamyshev A.A. * The emergence and development of the institution of subsidiary responsibility in the modern history of Russia	86
Drobyshevsky A.K. * Financial and legal status of the arbitration manager	91

HUMAN RIGHTS AND HUMAN RIGHTS ACTIVITIES

Agamirov K.V. * Rights and obligations of public authorities and citizens: directions for searching for effective interaction	97
Asmandiyarova N.R., Vorontsova N.L. * Some issues of improving the activities of the commission on juvenile affairs and protecting their rights in the context of advanced training programs	103
Volkova E.A. * Changes in Russian labor legislation: problems and solutions in the context of the effectiveness of convergence of norms	108
Minnigulova D.B., Shaikhullin M.S. * Assessment by citizens of the effectiveness of the activities of local government bodies and officials: problem setting	114
Bessarab N.S. * Content of the problem of the nature and status of the embryo	121

CIVIL LAW THEORY

Makarova K.B. * Entropy of legislation in the field of charity	128
Menshikov A.V., Moiseenko M.I., Illo D.A. * Institute for Recognizing a Citizen as Missing and Declaring a Person Dead in Civil Law of the Russian Federation	134
Ivashneva M.A. * Conflict and material and legal regulation of hereditary legal relations with the participation of convicts sentenced to imprisonment	139
Maistrenko A.G., Maistrenko G.A. * Regulatory and legal institute of banking secret in Russian legislation	143

TITLE AND OTHER PROPERTY RIGHTS

Hasanli L.R. * Preemptive Rights in Hereditary Legal Relations	150
---	-----

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHT

Rostokinsky A.V., Danelyan M.S. * Criminal law protection of intellectual property rights in the circulation of falsified and unregistered medicines and medical devices in the era of digitalization	153
Danelian S.V., Danelian M.S. * Copyright Protection for Photographic Work in the Digital Age	158
Talyansky Yu.S. * Corporate name and commercial designation as components of the brand	163

JUDICIARY AND JUDICIAL PROCEEDINGS

- Karataev I.A.** * Procedural economy and some legislative novels of the Supreme Court of the Russian Federation 167
- Fedorov A.A.** * Problematic aspects of order production in the Russian civil process 172

LAW ENFORCEMENT AND ADVOCACY

- Kanokova L.Yu.** * Foreign experience in the development of face recognition technology in ensuring public safety 178
- Malaev A.Kh.** * Extremist communities in the global information space: problems of detection and ways to counter 183
- Kushkhov R.Kh., Boziev M.V.** * Concept and criminal procedural significance of the preliminary investigation and its general conditions 187
- Korkmazov A.V.** * Impact of the digital transformation of departmental education on formation of professional responsibility ATS employees 192

CRIMINAL LAW THEORY

- Surtsev A.V., Napsokov A.R.** * The main directions of the criminal policy of Russia in modern conditions 196
- Hakobyan R.M.** * Problems of tactics of interrogation of suspect (accused) 200
- Nagoeva M.A., Kolesnikova O.Yu.** * On the question of typology of the criminal's personality 203
- Kochesokova Z.Kh.** * Crimes in the field of economic activity: concept, essence and general characteristic 208
- Migon Bi Sen Clair** * Problematic issues of protection of the rights of accused in criminal cases in the Russian Federation 213

CRIME AND PUNISHMENT

- Kazberov P.N.** * Aspects of the competence of penitentiary officers in the management and resolution of conflicts involving persons convicted of terrorism 220
- Gauzhaeva V.A., Safronov D.M.** * Modern problems of investigation of robberies 224
- Vilskaya N.V., Malakhova V.Yu.** * Peculiarity of the subject of crimes in the field of economic activity, as one of the foundations of the qualification of a criminal act and delimitation from related crimes 230
- Bazhanov S.A.** * The role of special adaptation centers in preventing reoffending 239
- Tugutova D.A.** * Comparative legal Analysis of the competition of criminal law norms in the Russian Federation and the Republic of Latvia: theory, law and practice 243

CRIMINAL TRIAL

- Pototsky N.K., Rodionov D.A.** * The criminal executive system of Russia as a source of threats to the state border and border territories 247
- Osmanov M.M., Sobalirova Z.H.** * Typical methods of fraud in the field of housing construction 259
- Nikulicheva I.V., Kardanov R.R.** * Rights and freedoms of persons sentenced to imprisonment: problems of realization and protection 263
- Shustikova M.V.** * Forensic support for the disclosure and investigation of crimes committed as part of an organized criminal group 267
- Elisov P.P.** * Grounds and procedure for applying to convicts incentives and penalties 278
- Lesnikov G.Yu., Samoiloa A.A.** * Function of expression, consolidation and implementation of the penal policy in the penal law 283
- Osmanov M.M., Komarevtseva I.V.** * The degree of public danger of a crime in determining the insignificance of an act 286
- Kosolapova E.N.** * Comparative legal characterization of criminal liability for crimes related to illegal entry into housing on the example of foreign countries 289
- Mustakimov R.M.** * Circumstances to be proved on crimes in the sphere of fictitious registration of foreign citizens 296
- Tishchenko Yu.Yu.** * Features of the formation of an informal regulatory system among convicts 299
- Isakov V.S.** * The problem of replacing the unserved part of imprisonment with forced labor for certain categories of convicts 303
- Nikulicheva I.V., Kardanov R.R.** * The ideology of Columbine as the basis for the spread of terrorist behavior among young people 311

ADMINISTRATIVE LAW

- Tlupova A.V., Maremkulova R.N., Mambetova KM, Hygieva D.Kh.** * Restoration of rights in the norms of administrative law 316

Chernova P.A., Shobey L.G. * On the question of determining the principles of the legal institute of state information systems	321
Krasinskaya E.S. * Some aspects of educational work with employees newly hired by the internal affairs bodies of the Russian Federation on the prevention of violations of official discipline and legality	324
Emelyanov D.I. * Some features of the right regulation of the introduction of restrictions on the consumption regime in relation to “non-disconnectable” electricity consumers	329
Vershinin V.V., Sangadzhieva K.V. * Land allocation for state needs: legal mechanisms and practice	334
Radchenko E.P., Tishchenko Y.Yu. * Some features of procurement in the penal system	342
Maistrenko A.G., Maistrenko G.A. * Legal grounds for employment relationships in the state civil service	346

DISCUSSION

Tugutova D.A. * Comparative legal Analysis of the competition of criminal law norms in the Russian Federation and the Republic of Latvia: theory, law and practice	354
Divaeva I.R., Peisak R.I., Stankin A.N., Khaibullin A.R. * Problems arising when using the Antiplagiat. UNIVERSITY system	358
Kapustin A.V. * Criminal Law Countering the Illegal Production and Circulation of Alcoholic and Alcohol-Containing Products in Russia in the Second Half of the 20th Century	362
Ermilov I.V. * Legislative policy of Nicholas II in relation to the Old Believers during the period of tolerance	368
Dumnov S.N., Shcherbakov I.S., Molodykh M.E. * Expert study of the device of braking systems of electric vehicles of category M1 (on the example of NISSAN LEAF)	373
Maistrenko G.A., Maistrenko A.G. * on the question of the abolition of the death penalty and its reflection in the works of N.S. Tagantseva	381

КОНФЕРЕНЦИЯ

О ПРОВЕДЕНИИ VII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕВЫХ РЫНКОВ: ФОРМИРОВАНИЕ, ПРАКТИКА И РАЗВИТИЕ»

В соответствии с планом проведения научно-технических мероприятий в Российском университете дружбы народов в 2023 году и в соответствии с приказом №982 от 21.12.2017 «Об утверждении Положения «О порядке подготовки и проведения научно-технических мероприятий (конгрессов/конференций/симпозиумов/научных семинаров) в Российском университете дружбы народов» провел 27 января 2023 года в УОК «Лесное озеро» ежегодную VII Всероссийскую научно-практическую конференцию «Экономика отраслевых рынков: формирование, практика и развитие».

ON HOLDING THE VII ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “ECONOMICS OF INDUSTRY MARKETS: FORMATION, PRACTICE AND DEVELOPMENT”

In accordance with the plan for conducting scientific and technical events at the Peoples' Friendship University of Russia in 2023 and in accordance with Order No. 982 of the 21.12.2017 “On Approval of the Regulation” On the Procedure for Preparing and Conducting Scientific and Technical Events (congresses/conferences/symposia/scientific seminars) at the Peoples' Friendship University of Russia “held on January 27, 2023 at the Forest Lake UOC the annual VII All-Russian Scientific and Practical Conference” Economics of Industry Markets: Formation, Practice and Development. “

Состав организационного комитета:

- 1) Бондарчук Н.В. - профессор Департамента отраслевых рынков Факультета экономики и бизнеса, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»;
- 2) Васильева О.Н. - доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»;
- 3) Голов Р.С. - д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»;
- 4) Кириченко О.С. - доцент Департамента отраслевых рынков Факультета экономики и бизнеса, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»; директор Центра финансового анализа ООО «НИИгазэкономика»;
- 5) Корневская А.В. - зав. учебной частью очно-заочного и заочного отделения, старший преподаватель кафедры национальной экономики экономического факультета, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»;
- 6) Кудряков Д.Ф. - ассистент кафедры национальной экономики экономического факультета, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»;
- 7) Мазурчук Т.М. - менеджер по рекламе экономического факультета и ИМЭБ, ассистент кафедры национальной экономики экономического факультета, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»;
- 8) Палеев Д.Л. - к.т.н., доцент кафедры национальной экономики экономического факультета, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»;

9) Смирнов В.Г. - д.э.н., доц., профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг высокотехнологических отраслей промышленности», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»;

10) Ушкац Т.Д. - ассистент кафедры национальной экономики экономического факультета, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»;

11) Черняев М.В. - к.э.н., доц., зам. декана по очно-заочному и заочному отделению, зам. зав. кафедрой национальной экономики экономического факультета, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»;

12) Шаркова А.В. - руководитель Департамента отраслевых рынков Факультета экономики и бизнеса, профессор Департамента отраслевых рынков Факультета экономики и бизнеса, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ».

Состав программного комитета:

1) Аль Хумсси Ахмад - доцент Департамента отраслевых рынков Факультета экономики и бизнеса, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»; доцент экономического факультета, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»;

2) Арский А.А. - к.э.н., доцент кафедры международной торговли и внешней торговли РФ, ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», доцент кафедры национальной экономики экономического факультета, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»;

3) Голов Р.С. - д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Менеджмент и маркетинг высокотехнологических отраслей промышленности», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»;

4) Елисеева Е.Н. - доцент Департамента отраслевых рынков Факультета экономики и бизнеса, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»; доцент Национального исследовательского технологического университета «МИСиС»;

5) Зайнуллин С.Б. - к.э.н., доцент кафедры национальной экономики экономического факультета, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»;

6) Костыгова Л.А. - д.э.н. доцент, профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг высокотехнологических отраслей промышленности», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», д.э.н., доцент. проф, Департамента Корпоративных финансов и корпоративного управления, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»;

7) Лебедева Н.Е. - доцент Департамента отраслевых рынков Факультета экономики и бизнеса, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»;

8) Мосейкин Ю.Н. - д.э.н., проф., заведующий кафедрой национальной экономики экономического факультета, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»;

9) Новоселова И.Ю. - профессор Департамента отраслевых рынков Факультета экономики и бизнеса, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ».

Целью конференции является обсуждение и решение актуальных проблем.

Модератор пленарного заседания Черняев Максим Васильевич, к.э.н., PhD, доц., зам. декана экономического факультета по очно-заочному и заочному отделению, зам. зав. кафедрой национальной экономики экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (RUDN University) выступил с приветственным словом.

Также на пленарном заседании со вступительным словом выступили:

- от РУДН: Мосейкин Юрий Никитович, д.э.н., проф., директор Института мировой экономики и бизнеса (ИМЭБ), зав. кафедрой национальной экономики экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (RUDN University).

- от МАИ: Смирнов Виталий Георгиевич, д.э.н., доц., профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг высокотехнологических отраслей промышленности» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)».

Спикерами пленарного заседания выступили с докладами:

1. Смирнов Виталий Георгиевич, д.э.н., доц., профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг высокотехнологических отраслей промышленности» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)».

Тема выступления: «Роль сбалансированности в современной экосистеме».

2. Арский Александр Александрович, к.э.н., доцент кафедры международной торговли и внешней торговли РФ ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», доцент кафедры национальной экономики ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (RUDN University).

Тема выступления: «Перспективы России на «восточных» международных рынках».

3. Белоусов Федор Анатольевич, к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Центральный экономико-математический институт Российской академии наук», доцент ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук».

Тема выступления: «Имитационное моделирование как инструмент изучения экономических законов (на примере агенториентированной модели)».

4. Егорычева Елена Александровна, к.э.н., старший преподаватель кафедры национальной экономики ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (RUDN University).

Тема выступления: «Biotech: барьеры и перспективы развития в современных условиях».

5. Мещерякова Татьяна Сергеевна, к.э.н., доцент кафедры безопасности цифровой экономики и управления рисками ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет».

Тема выступления: «Инвестиционные механизмы устойчивого развития промышленных предприятий».

6. Кириченко Ольга Сергеевна, к.э.н., доцент Департамента отраслевых рынков, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», директор Центра финансового анализа ООО «НИИгазэкономика».

Тема выступления: «Импортозамещение в ТЭК: цифровая трансформация на российском ПО».

Во время конференции осуществляли работу несколько секций:

Секция 1. Отраслевые особенности устойчивого развития экономики: практика, прогнозы (модератор - д.э.н., проф. Шаркова А.В.)

Секция 2. Бизнес в современных условиях (модератор - к.э.н, phd, доц. Черняев М.В.)

Секция 3. Стратегические приоритеты государственного регулирования развития и поддержки МСП (модератор - к.ю.н., доц. Васильева О.Н.)

Секция 4. Экономика экосистем: новые подходы к трансформации высокотехнологичных отраслей в условиях индустрии 4.0 (модераторы - д.э.н., проф. Голов Р.С., д.э.н., проф. Костыгова Л.А.)

Секция 5. Импортозамещение и технологический суверенитет (модератор - к.т.н, доц. Палеев Д.Л.)

Секция 6. Трансформация отраслевых логистических систем (модератор – к.э.н., доц. Арский А.А.).

В работе конференции приняли участие как научно-педагогические работники, так и представители бизнеса и органов государственной власти.

В ходе проведения конференции выступали докладчики с определенной темой, участники конференции активно обменивались опытом, формулировали основополагающие тезисы и подводили итоги встречи.



ПОНЯТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматривается понятие и содержание государственного механизма поддержки малого и среднего предпринимательства в субъектах Российской Федерации. Анализ действующего законодательства показал наличие сложного и неоднозначного понятия, которое необходимо совершенствовать в целях приведения отдельных положений законодательства в соответствие. В доктрине также нет единого подхода к пониманию субъекта малого и среднего предпринимательства. Нами предложено понятие, которое является исчерпывающим и в достаточной мере раскрывающим субъектов малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, экономика, бизнес, государство.

BIRICH Alexey Andreevich,
Graduate student, All-Russian State
University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

THE CONCEPT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Annotation. The article discusses the concept and content of the state mechanism for supporting small and medium-sized businesses in the subjects of the Russian Federation. The analysis of the current legislation has shown the existence of a complex and ambiguous concept that needs to be improved in order to bring certain provisions of the legislation into compliance. The doctrine also does not have a unified approach to understanding the subject of small and medium-sized businesses. We have proposed a concept that is exhaustive and sufficiently discloses small and medium-sized businesses.

Key words: small and medium-sized entrepreneurship, state support, economy, business, government.

Развитие малого и среднего предпринимательства на сегодняшний день является одной из важнейших задач государства, так как именно этот сегмент рынка существенно воздействует на развитие и рост экономики.

Так во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1] реализуется специальный национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Вместе с тем, необходимо отметить, что для комплексного анализа всего государственного механизма поддержки малого и среднего предпринимательства необходимо провести анализ основных категорий, а именно: субъекты малого и среднего предпринимательства (далее – МСП), государственный механизм поддержки субъектов МСП.

Так Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [2] (далее – Закон о МСП) определено понятие «субъекты малого и среднего предпринимательства», а именно – хозяйствующие субъекты (юридические

лица и индивидуальные предприниматели), отнесенные в соответствии с условиями, установленными Законом о МСП, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям, сведения о которых внесены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства.

Проведя анализ рассматриваемого понятия, можно сделать вывод об основных признаках понятия «субъекты МСП»:

- только хозяйствующий субъект, являющийся юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем;
- хозяйствующий субъект должен соответствовать специальным условиям и относиться к определенной категории, перечень которых является исчерпывающим;
- сведения о хозяйствующем субъекте должны быть отражены в специальном реестре.

Необходимо обратить внимание, что каждый из этих признаков в указанной норме не раскрыт в должной мере, а сама норма носит отсылочный характер.

Так анализ нормативных актов, позволяет сделать вывод, что понятие «хозяйствующий субъект» раскрыто в статье 4 Федерального

закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [3] и говоря о хозяйствующих субъектах, следует понимать, что речь идет о коммерческой или некоммерческой организации, осуществляющей деятельность, приносящую ей доход или же индивидуального предпринимателя, иное физическое лицо, которое не зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя, но ведет (осуществляет) профессиональную деятельность, приносящую доход с соблюдением федерального законодательства на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации. Вместе с тем, первый рассматриваемый нами признак ограничивает круг интересующих нас хозяйствующих субъектов до юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, иные субъекты в рамках исследования рассматриваться не будут.

Понятие юридического лица закреплено в Гражданском кодексе Российской Федерации [4] (далее – Гражданский кодекс), а именно в статье 48, в которой отмечается, что юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Наиболее оптимальное понятие индивидуального предпринимателя изложено в статье 11 Налогового кодекса Российской Федерации [5] (далее – Налоговый кодекс), а именно физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, главы крестьянских (фермерских) хозяйств. Аналогичное понятие содержится в ст. 23 ГК РФ.

Определив, какие категории хозяйствующих субъектов могут претендовать на отношение их к МСП, следует перейти к специальным условиям, которые являются вторым признаком рассматриваемого понятия.

Категории и специальные условия для них определены в статье 4 Закона о МСП. Так согласно части 1 рассматриваемой статьи к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации и соответствующие условиям, установленным частью 1.1 настоящей статьи, хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели. Данная норма ещё раз указывает, что субъектами МСП могут быть только юридические лица и индивидуальные предприни-

матели, но при этом необходимо обратить внимание на уточнение перечня организационно-правовых форм. Представляется понятным, что наличие такого условия, делает невозможным получение статуса субъект МСП для юридических лиц, зарегистрированных в форме государственного унитарного предприятия.

Другим специальным условием является среднесписочная численность работников (далее – СЧР) за предшествующий календарный год, так для категории «малое предприятие» предельная СЧР составляет до 100 человек, а для категории «микропредприятие» предельная СЧР составляет 15 человек. В случае, если СЧР составляет от 101 до 250 человек, то предприятие может иметь категорию «среднее». Вторым числовым критерием является величина полученного дохода, которая в отличие от СЧР не закреплена в Законе о МСП, а устанавливается Правительством Российской Федерации, так для категории «микропредприятие» предельное значение дохода от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год составляет 120 млн. рублей, для «малых» предприятий 800 млн рублей, а для «средних» до 2 млрд. рублей.

Третий признак рассматриваемого понятия говорит об обязательном отображении информации в специальном реестре, а именно в едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства. Ведение единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства осуществляется Федеральной налоговой службой в соответствии со статьей 4.1 Закона о МСП. Говоря о наличии юридического лица или индивидуального предпринимателя в указанном реестре, речь идет о возможности идентифицировать его в реестре посредством индивидуального номера налогоплательщика, а также специальных отметках, а именно: категория (микро, малое, среднее), даты включения в реестр.

Анализируя научные исследования, в которых анализируется понятие субъект МСП, можно встретить позицию, согласно которой законодательное определение, представленное в Законе о МСП, является основным и исчерпывающим [6]. Иная позиция трактует понятие субъекта МСП путем комбинирования понятия предпринимательской деятельности, изложенного в ГК РФ, с критериями, которые установлены в отношении субъектов МСП, то есть согласно этой позиции субъекты МСП – это лица, ведущие самостоятельную деятельность, осуществляемую на свой риск и направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. В отношении этого понятия также отмечается, что для ведения такой деятельности требуется быть зарегистрированным в установленном

государством порядке. Эта часть понятия, из ч. 1 ст. 2 ГК РФ комбинируется с формулировкой «и соответствующие установленным законом критериям» (численность работников, показатели дохода и т.д.) [7]. В научной литературе ранее существовала дискуссия о необходимости придания малому и среднему предприятию статуса специального хозяйствующего субъекта, квалификации его в качестве самостоятельной организационно-правовой формы юридического лица. Указанную позицию поддерживали такие ученые как: В.С. Белых [8], В.В. Лаптев [9], В.К. Андреев [10]. Иная позиция в рамках этой дискуссии была у И.В. Ершова, который считал достаточным квалифицировать субъектов малого и среднего предпринимательства как субъектов предпринимательского права, которые могут создаваться в организационно-правовых формах коммерческих и некоммерческих организаций, предусмотренных ГК РФ [11].

Необходимо отметить, что рассматриваемая дискуссия проходила относительно давно и на текущий момент теории и практики фактически сходятся во мнении, что понятие, закрепленное в Законе о МСП, является исчерпывающим.

Более актуальным следует на наш взгляд выделить научные труды, которые обращают внимание на неточности действующего понятия. Так А.Ю. Прохорская отмечает, что одним из основных недостатков понятийного аппарата «субъект МСП» является использование термина «предприятие», которое как правило используется в отношении государственных и муниципальных предприятий [12]. Естественно, что в отношении этой позиции имеется и противоположенное мнение, так В.С. Белых считает, что понятие «предприятие», когда оно применяется по отношению к субъектам МСП используется условно и подразумевает, что любое образование, осуществляющее предпринимательскую деятельность, представляет собой именно предприятие [12]. И.В. Ершова, отмечая межотраслевой характер института МСП, говорит о том, что применяемые в законодательстве понятия должны иметь единый смысл во всех нормативных правовых актах, определяющих правовую сферу малого и среднего бизнеса. И.В. Ершова, предлагает для устранения указанных противоречий исключить термины «хозяйствующий субъект» и «предприятие» из законодательной дефиниции или легально возродить термин «предприятие» и закрепить его содержание в законодательстве [13].

Указанные предложения видятся весьма актуальными и их стоит учитывать для устранения имеющихся неточностей законодательства. Так, видится возможным упростить имеющееся в Законе о МСП определение понятия субъект МСП и изложить его в следующей редакции: «Субъекты малого и среднего предпринимательства – это юридические лица (коммерческие) и индивидуальные предприниматели, соответствующие критериям, закрепленным в настоящем законе, сведения, о которых внесены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства». Рассмотренное предложение позволит устранить отдельные неточности, но не упростит имеющееся понятие.

Рассмотрев понятие субъект МСП с нормативной и теоретической точек зрения, стоит перейти к рассмотрению понятий, раскрывающих категорию «государственный механизм поддержки» [14]. В Законе о МСП 209-ФЗ не используется такое понятие как государственный механизм поддержки, но вместе с тем используется понятие «поддержка МСП», в рамках которого следует понимать деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов публичной власти федеральной территории, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляемая в целях развития малого и среднего предпринимательства в соответствии с государственными программами (подпрограммами) Российской Федерации, государственными программами (подпрограммами) субъектов Российской Федерации и муниципальными программами (подпрограммами), содержащими мероприятия, направленные на развитие малого и среднего предпринимательства Российской Федерации, государственные программы (подпрограммы) субъектов Российской Федерации, муниципальные программы (подпрограммы), а также деятельность акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», его дочерних обществ, деятельность акционерного общества «Российский экспортный центр», а также деятельность заказчиков, указанных в части 1 статьи 16 Закона о МСП.

Следует отметить, что данное понятие, как и понятие субъект МСП, является отсылочным и требует дальнейшего изучения и совершенствования.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 27.07.2020, № 30, ст. 4884.

[2] Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.07.2007, N 31, ст. 4006.

- [3] Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3434.
- [4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
- [5] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ, № 31, 03.08.1998, ст. 3824.
- [6] Брыков Б.А., Соколинская Н.Э. Выбор модели кредитования для субъектов МСП // Евразийский Союз Ученых. 2017. № 1-2 (34). С. 53.
- [7] Алешкин А.И. Понятие субъекта малого предпринимательства и законодательство, регулирующее правоотношения в данной сфере // Предпринимательское право. 2010. № 4. С. 23.
- [8] Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М., 2008. С.145-154.
- [9] Предпринимательское (хозяйственное) право. Учебник / Под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М., 2006. С.75
- [10] Андреев В.К. О государственном регулировании малого предпринимательства // Малый бизнес на этапе обновления законодательства о предпринимательстве / Отв. ред. М.А. Супатаев, В.К. Андреев. М.: Юрист, 2004. С. 37
- [11] Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / Л.В. Андреева, Т.А. Андреева, Н.Г. Аapresова и др.; отв. ред. И.В. Ершова. М., 2014. С. 158.
- [12] Прохорская А.Ю. Правовое регулирование деятельности субъектов среднего предпринимательства: дисс. канд. юрид. наук. Москва, 2017. С. 39.
- [13] Ершова И.В. Дефиниция субъекта малого и среднего предпринимательства: законодательные, статистические, доктринальные подходы // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 9. С. 1132.
- [14] Васильева О.Н., Венгеровский Е.Л., Головченко О.Н., Панина С.А. и др. Правовое регулирование экономической деятельности. Учебник / Москва, 2020. Сер. 76 Высшее образование (1-е изд.)

Spisok literatury:

- [1] Ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2020 № 474 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 27.07.2020, № 30, st. 4884.
- [2] Federal'nyj zakon ot 24.07.2007 № 209-FZ «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 30.07.2007, N 31, st. 4006.
- [3] Federal'nyj zakon ot 26.07.2006 № 135-FZ «O zashchite konkurencii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 31.07.2006, № 31 (1 ch.), st. 3434.
- [4] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.12.1994, № 32, st. 3301.
- [5] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 № 146-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF, № 31, 03.08.1998, st. 3824.
- [6] Brykov B.A., Sokolinskaya N.E. Vybora modeli kreditovaniya dlya sub»ektov MSP // Evrazijskij Soyuz Uchenyh. 2017. № 1-2 (34). S. 53.
- [7] Aleshkin A.I. Ponyatie sub"ekta malogo predprinimatel'stva i zakonodatel'stvo, reguliruyushchee pravootnosheniya v dannoj sfere // Predprinimatel'skoe pravo. 2010. № 4. S. 23.
- [8] Belyh V.S. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti v Rossii. M., 2008. S.145-154.
- [9] Predprinimatel'skoe (hozyajstvennoe) pravo. Uchebnik / Pod red. V.V. Lapteva, S.S. Zankovskogo. M., 2006. S.75
- [10] Andreev V.K. O gosudarstvennom regulirovanii malogo predprinimatel'stva // Malyj biznes na etape obnovleniya zakonodatel'stva o predprinimatel'stve / Otv. red. M.A. Supataev, V.K. Andreev. M.: YUrist, 2004. S. 37
- [11] Maloe i srednee predprinimatel'stvo: pravovoe obespechenie / L.V. Andreeva, T.A. Andronova, N.G. Aapresova i dr.; отв. red. I.V. Ershova. M., 2014. S. 158.
- [12] Prohorskaya A.YU. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti sub"ektov srednego predprinimatel'stva: diss. kand. jurid. nauk. Moskva, 2017. S. 39.
- [13] Ershova I.V. Definicija sub"ekta malogo i srednego predprinimatel'stva: zakonodatel'nye, statisticheskie, doktrinal'nye podhody // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2013. № 9. S. 1132.
- [14] Vasil'eva O.N., Vengerovskij E.L., Golovchenko O.N., Panina S.A. i dr. Pravovoe regulirovanie ekonomicheskoy deyatel'nosti. Uchebnik / Moskva, 2020. Ser. 76 Vysshee obrazovanie (1-e izd.)

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ЕГО СОВЕРШЕНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы выявления незаконного предпринимательства и особенности проверки сообщения о его совершении, анализируются понятие «деятельность, систематичность и самостоятельность» как основные признаки незаконного предпринимательства.

Ключевые слова: экономические преступления, незаконное предпринимательство, проверка сообщения о преступлении, преступная деятельность, системность деятельности, расследование, правоохранительные органы.

VOLOKHOVA OLGA VIKTOROVNA,
Candidate of Law, Associate Professor,
Kutafin Moscow State University (MGUA)

FEATURES OF DETECTION OF ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP AND VERIFICATION OF THE MESSAGE ABOUT ITS COMMISSION

Annotation. The article examines the issues of identifying illegal entrepreneurship and the specifics of verifying a report on its commission, analyzes the concept of “activity, systematicity and independence” as the main signs of illegal entrepreneurship.

Key words: economic crimes, illegal entrepreneurship, verification of a crime report, criminal activity, systematic activity, investigation, law enforcement agencies.

В главе 22 Уголовного кодекса РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» предусмотрен ряд деликтов, причиняющих материальный вред охраняемым законом экономическим интересам как государства, так и граждан посредством совершения хозяйственных корыстных преступлений. Надо сказать, что эти преступления отличаются высокой латентностью. При их изучении нередко используется термин «теневая экономика», под которой понимаются незаконные сделки с товарами и услугами, не отражающиеся в соответствующей системе государственной регистрации. Обширным и сложным понятием «Преступления в сфере экономической деятельности» охватываются самые разнообразные проявления преступной деятельности. Многообразие способов совершения преступлений в сфере экономики обуславливает и многообразие приемов расследования. В то же время изучение следственной практики позволяет сделать вывод о наличии многих общих способов выявления данных преступлений. Но этого недостаточно. Указанные общие способы целесообразно дифференцировать относительно конкретных условий, существующих в разных

отраслях экономики с учетом своеобразия структуры и условий деятельности каждой из них.

Одним из преступлений данной категории является незаконное предпринимательство, ответственность за которое предусмотрена в статье 171 УК РФ. По аналогии с другими деликтами, непосредственному возбуждению уголовного дела по данной статье предшествуют проверочные мероприятия, осуществляемые следователем или органом дознания в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Согласно данной статье при проверке сообщения о преступлении лицо, ее осуществляющее, вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения

письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Как показывает практика, в большинстве случаев при выявлении незаконного предпринимательства поводом для возбуждения уголовного дела является сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. При этом имеется в виду, как правило, рапорт оперативно-розыскных работников об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ. Об этом говорится и в ст. 143 УПК РФ: «Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, чем указанные в пунктах 1, 2 и 4 части первой статьи 140 настоящего Кодекса, принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления». При этом иным источником признается и непосредственное обнаружение признаков преступления, например, при выполнении служебных обязанностей сотрудниками органов дознания и следствия иных правоохранительных органов. Также непосредственное обнаружение признаков преступления может быть связано и с фактическим задержанием предполагаемого преступника.

Гораздо реже поводами к возбуждению уголовного дела по ст. 171 УК РФ являются заявления о преступлении, не говоря уже о явке с повинной [1]. Но здесь надо отметить, что указанные заявления иногда используются возможными конкурентами для воздействия на лицо, занимающееся незаконной предпринимательской деятельностью или недовольными покупателями, если этот незаконный бизнес связан с торговлей какими-либо товарами. Но, повторимся, это достаточно редкие случаи и имеют место быть при значительном объеме незаконной прибыли.

Правоохранительные органы, занимающиеся расследованием преступлений в сфере предпринимательской деятельности, в некоторых случаях сталкиваются с вопросом разграничения правомерных гражданско-правовых отношений и уголовного преступления. Грамотное решение данного вопроса способствует, во-первых, возможности избежать возбуждения неоправданного уголовного дела и, следовательно, лишней траты времени и сил, и, во-вторых, обнаружению действительного преступления и правильной его квалификации.

Практика возбуждения уголовных дел по ст. 171 УК РФ вызывает определенные трудности, связанные, в частности с бланкетным характером диспозиции, т.е. с отсутствием конкретных признаков преступления и необходимостью обращения правоприменителя к нормам другого законодательства, где эти признаки конкретизируются. Также и несколько противоречивы реко-

мендации, имеющиеся в официальных источниках и научной юридической литературе. Особенно это касается стадий выявления незаконного предпринимательства, установлением фактов, свидетельствующих о совершении данного преступления.

Статья 171 УК РФ предусматривает уголовную ответственность на незаконное предпринимательство, т.е. «Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии либо без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств в случаях, когда такие лицензия, аккредитация в национальной системе аккредитации или аккредитация в сфере технического осмотра транспортных средств обязательны, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере...». А в ст. 2 ГК РФ дается непосредственное понятие предпринимательской деятельности, а именно как самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Следовательно, именно в данной статье указаны обстоятельства, которые необходимо выявить и доказать при проверке сообщения о возможной незаконной предпринимательской деятельности. На наш взгляд, основными из подлежащих выявлению фактов являются такие понятия как самостоятельность, деятельность, систематичность и, естественно, умысел на получение прибыли.

Итак, самостоятельность – это непосредственное участие физического или юридического лица в экономической деятельности. Этот признак отличает трудовую деятельность лица по трудовому договору от имени работодателя от предпринимательской деятельности. Можно сказать, что суть трудового договора – это непосредственный труд человека, подчинение работодателю, который организует работу, получает прибыль и выплачивает соответствующую заработную плату. В целом, ни о какой самостоятельности работника не может быть и речи.

Систематичность. Один из основных признаков незаконного предпринимательства, подтверждающий умысел на получение доходов. Современный подход к любым наукам рассматривает систематичность как важное направление научного исследования [2]. При выявлении преступления тоже происходит исследование его признаков. Кроме того, системность присуща деятельности человека, а в нашем случае возможно подозреваемому при совершении неза-

конного предпринимательства. Также системность характеризуется внутренними связями между элементами – участниками деятельности. В этом плане интересно определение систематичности, данное В. Т. Гайковым, где он говорит, что систематичность – это такие случаи, когда в течение более или менее продолжительного времени лицо совершает тождественные преступные деяния три раза и более, если ни за одно из этих преступлений оно не подвергалось осуждению, а содеянное свидетельствует об определенной отрицательной тенденции в поведении виновного [3]. Данное определение важно тем, что в нем видна попытка определения количественного показателя системности – три и более раз, свидетельствующих о возможности привлечения лица к ответственности за совершение преступления.

При выявлении незаконного предпринимательства важны не только систематические действия лица, но и признак систематичности получения прибыли. В этом вопросе научные подходы несколько расходятся. Как отмечает В. С. Белых: «Можно иметь единовременную прибыль от систематических поведенческих актов; и наоборот, систематическую прибыль от единичного действия». Можно от систематических поведенческих актов (допустим, от заключения и исполнения одного договора — строительного подряда) иметь прибыль неоднократно (частичная предварительная оплата и (или) оплата отдельных этапов работы) или однократно (оплата результата выполненной работы в целом) [4].

Напротив, А. Н. Зевайкина пишет, что «наиболее верным является подход тех ученых, которые используют не количественный критерий, а качественный — направленность действий к определенной цели» [5].

Анализируя указанные мнения у правоприменителя при выявлении незаконного предпринимательства и установлении его признаков, могут возникнуть следующие вопросы: во-первых, сколько раз и на протяжении какого времени субъект должен получить прибыль? И, во-вторых, если лицо в течение определенного времени действовало с целью получения прибыли, но, в силу каких-либо обстоятельств, эту прибыль не получило, возможно ли его действия квалифицировать как незаконное предпринимательство?

Отвечая на первый вопрос, можно основываться на приведенном мнении В. Т. Гайкова и определить количество случаев от трех и более.

Рассматривая второй вопрос, стоит основываться на ст. 2 ГК РФ, в которой указано, что деятельность, направленная на получение прибыли, осуществляется на свой риск. Аналогичная позиция высказывается и С. Г. Воронцовым, по мнению которого именно направленность на получение прибыли, т. е. возможность ее получе-

ния, а не фактическое ее систематическое получение, является признаком предпринимательской деятельности [6].

И, в целом, возможно согласиться с мнением О. А. Абакумовой, которая отмечает: «Правильнее было бы в анализируемом определении закрепить в качестве признака не систематическое получение прибыли, а систематичность самой деятельности, нацеленной на такое получение [7].

Деятельность – довольно интересное понятие. В современной юридической литературе, на наш взгляд, ему не уделяется должного внимания, хотя криминальную деятельность изучают уголовное право, криминалистика, криминология, уголовно-процессуальное право, оперативно-розыскная деятельность, судебная статистика, юридическая психология. Естественно, каждая наука выделяет для изучения свои аспекты, важные именно для нее в целях решения задач борьбы с преступностью своими средствами и методами. Например, при рассмотрении уголовно-правовой характеристики организованных преступных групп можно встретить это понятие или, когда криминологи говорят о криминальной деятельности. Но и здесь преступная деятельность упоминается при изучении вопросов множественности или серийности преступлений. В криминалистике изучаются особенности деятельности при совершении различных преступных посягательств, деятельность следователя при складывающихся по уголовным делам следственным ситуациям и др. В общем же понимании деятельность определял Р. С. Белкин, говоря, что это динамическая система взаимодействия субъекта с миром, специфически человеческая, регулируемая сознанием внутренняя и внешняя активность [8].

В нашем же случае выявления незаконного предпринимательства неправомерная деятельность является связующим звеном системности и умысла, доказывает непрерывность действий правонарушителя. Преступление, длящееся продолжительное время, говорит о планомерности действий, постоянном занятии определенной деятельностью, направленной при этом на получении прибыли, т.е. о преступной экономической деятельности. При этом стоит подчеркнуть такой признак как однородность преступных действий, т.е. субъект совершает одноименные действия для получения прибыли. В частности, когда человек неоднократно скупает, например, продовольственные товары, а потом продает их по более высокой цене в специально отведенном месте, его деятельность может быть проверена компетентными органами на предмет занятия незаконной предпринимательской деятельностью.

Таким образом, деятельность при совершении незаконного предпринимательства можно определить, как последовательные, целенаправленные, самостоятельные, систематические, однородные действия лица, направленные на получение прибыли без соответствующей государственной регистрации.

Рассматривая основные составляющие незаконного предпринимательства, нельзя обойти стороной способы их подтверждения, которыми, как правило пользуются оперативно-розыскные работники в рамках проведения проверочных мероприятий. Эти способы, в целом, указаны в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и относятся к оперативно-розыскным мероприятиям.

Опрос. Данное действие целесообразно начинать с лиц, воспользовавшихся услугами субъекта, предположительно занимающегося незаконной предпринимательской деятельностью. В ходе его проведения необходимо обратить внимание на количество случаев, когда опрашиваемый обращался к заподозренному, сумму, уплаченную за предоставленные товары или услуги. Также стоит выяснить, по какой причине гражданин обратился именно к данному субъекту (узнал от знакомых, увидел рекламу, объявления и т.п.). Также опрашиваются лица, сотрудничающие с предпринимателем: водители, сторожа и т.п. на предмет движения и товарооборота, оказания определенных услуг.

Наведение справок осуществляется для получения необходимых сведений о государственной регистрации данного лица в качестве предпринимателя, уплате налогов и других обязательных платежей. Данное мероприятие реализуется путем направления запросов в соответствующие инстанции.

Сбор образцов для сравнительного исследования и исследование предметов и документов. Незаконное предпринимательство, как было сказано выше, относится к преступлениям в сфере экономической деятельности и, следовательно, уже на стадии его выявления необходима помощь специалиста в той или области экономики. Как показывает практика, подозреваемые

в совершении данного преступления обладают экономическими, бухгалтерскими знаниями, что позволяет им скрывать следы своей незаконной деятельности. Сотрудники же правоохранительных органов, как правило, не являются специалистами в сфере экономики и руководствуются имеющимся опытом, полученным при выявлении и расследовании аналогичных преступлений. И, специалист, в свою очередь, может помочь грамотно зафиксировать, изъять образцы, предметы, документы, обеспечив их сохранность и возможность последующего использования в доказательственной базе. Здесь же согласимся с мнением Сенатова А. В. и Чайковского А. А., которые говорили, что задачей специалиста, участвующего в оперативно-розыскных мероприятиях, помимо выявления, фиксации, собирания фактической информации, является и ее исследование с целью получения ориентирующей информации [9].

Наблюдение и проверочная закупка также довольно часто используются при выявлении незаконного предпринимательства, особенно в случаях потребительского рынка. Наблюдение должно предшествовать проверочной закупке, поскольку необходимо сначала выявить факты, например, незаконной торговли, а потом проводить фиксирующие мероприятия [10]. К непосредственному осуществлению закупки привлекаются гражданские лица, осуществляющие неглавное сотрудничество с правоохранительными органами. В результате данных проверочных мероприятий появляются данные, свидетельствующие о цели продажи и умысле на получение прибыли.

Мероприятия, проводимые на этапе выявления фактов незаконного предпринимательства должны быть грамотно спланированы и согласованы по взаимодействию между сотрудниками. Это будет способствовать использованию данных, полученных в рамках оперативно-розыскных мероприятий, в качестве оснований для возбуждения уголовного дела, связанного с незаконным предпринимательством, и доказательств в процессе предварительного расследования.

Список литературы:

[1] Милованова М.М. Проблемы расследования незаконного предпринимательства / Приоритеты развития социогуманитарного знания, экономики и права: научная дискуссия и эксперименты // Сб. матер. Международной науч.-практич. конференции (г. Кисловодск 3-5 мая 2017 г.) под общ.ред. д.ф.н., проф. С.Е. Туркулец. – М.: ООО «Научный консультант», 2017. – С. 244.

[2] Толпыкин В.Е. Системность как методологический принцип современной постнеклассической науки // Философские науки: Теория и практика общественного развития. № 7, 2011. С. 27-29.

[3] Гайков В.Т. Систематичность преступлений и совершение преступления в виде промысла как виды множественности преступлений в уголовном праве России // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2006. – № 2. – С. 98.

- [4] Белых, В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: моногр. / В.С. Белых. – М.: Проспект, 2005. – 432 с.
- [5] Зевайкина, А.Н. Дискуссионные вопросы понятия предпринимательской деятельности / А.Н. Зевайкина // Актуальные проблемы гражданского, предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса. – Самара: Самар. ун-т, 2005. – С. 72-88.
- [6] Воронцов, С.Г. Легальные признаки предпринимательской деятельности / С. Г. Воронцов // Вестн. Перм. ун-та. – 2016. – № 34. – С. 402-414.
- [7] Абакумова, О.А. Основы предпринимательской деятельности: учеб. / О.А. Абакумова. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2016. – 356 с.
- [8] Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – 2-е изд. – М.: Мегатрон XXI, 2000, – 334 с.
- [9] Сенатов А.В. Некоторые аспекты использования оперативными подразделениями помощи специалистов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности / А.В. Сенатов, А.А. Чайковский // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4(26). – С. 68.
- [10] Милованова М.М. Особенности установления личности преступника в процессе расследования // Правовой альманах. 2022. № 9 (22). С. 30-33.

Spisok literatury:

- [1] Milovanova M.M. Problemy rassledovaniya nezakonnogo predprinimatel'stva / Prioritety razvitiya sociogumanitarnogo znaniya, ekonomiki i prava: nauchnaya diskussiya i eksperimenty // Sb. mater. Mezhdunarodnoj nauch.-praktich. konferencii (g. Kislovodsk 3-5 maya 2017 g.) pod obshch.red. d.f.n., prof. S.E. Turkulec. – М.: ООО «Nauchnyj konsul'tant», 2017. – С. 244.
- [2] Tolpykin V.E. Sistemnost' kak metodologicheskij princip sovremennoj postneklassicheskoy nauki // Filosofskie nauki: Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. № 7, 2011. S. 27-29.
- [3] Gajkov V.T. Sistemachnost' prestuplenij i sovershenie prestupleniya v vide promysla kak vidy mnozhestvennosti prestuplenij v ugovnom prave Rossii // Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki. – 2006. – № 2. – С. 98.
- [4] Belyh, V.S. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti: monogr. / V.S. Belyh. – М.: Проспект, 2005. – 432 с.
- [5] Zevajkina, A.N. Diskussionnye voprosy ponyatiya predprinimatel'skoj deyatel'nosti / A.N. Zevajkina // Aktual'nye problemy grazhdanskogo, predprinimatel'skogo prava, grazhdanskogo i arbitrazhnogo processa. – Samara: Samar. un-t, 2005. – С. 72-88.
- [6] Voroncov, S.G. Legal'nye priznaki predprinimatel'skoj deyatel'nosti / S. G. Voroncov // Vestn. Perm. un-ta. – 2016. – № 34. – С. 402-414.
- [7] Abakumova, O.A. Osnovy predprinimatel'skoj deyatel'nosti: ucheb. / O.A. Abakumova. –Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2016. – 356 с.
- [8] Belkin R.S. Kriminalisticheskaya enciklopediya. – 2-е изд. – М.: Мегатрон XXI, 2000, – 334 с.
- [9] Senatov A.V. Nekotorye aspekty ispol'zovaniya operativnymi podrazdeleniyami pomoshchi specialistov pri osushchestvlenii operativno-rozysknoj deyatel'nosti / A.V. Senatov, A.A. CHajkovskij // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2016. – № 4(26). – С. 68.
- [10] Milovanova M.M. Osobennosti ustanovleniya lichnosti prestupnika v processe rassledovaniya // Pravovoj al'manah. 2022. № 9 (22). С. 30-33.



ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРОВ ИНВЕСТИРОВАНИЯ, ЗАКЛЮЧАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ

Аннотация. Задачей настоящей статьи является исследование правового регулирования инвестирования, осуществляемого при помощи инвестиционных платформ, а также исследование договорных правоотношений сторон такого процесса инвестирования. Достижение настоящей задачи осуществляется путем анализа основных тенденций российского законодательства в области правового регулирования договорных правоотношений, складывающихся между сторонами такого типа инвестирования.

В ходе настоящего исследования выявлены основные тренды в области правового регулирования договорных правоотношений сторон процесса инвестирования, осуществляемого при помощи инвестиционных платформ. Тема данной статьи отражает проблематику, связанную со спецификой и особенностью договоров, заключаемых участниками процесса инвестирования с использованием инвестиционных платформ. В ходе исследования использовались аналитический и формально-юридический методы.

Результаты настоящего исследования выражаются в формулировании основных факторов, оказывающих существенное влияние на специфику договоров, заключаемых участниками процесса инвестирования с использованием инвестиционных платформ. Выводы, сформулированные по результатам исследования, могут использоваться в целях совершенствования правового регулирования законодательства РФ.

Ключевые слова: исследование, особенности, договор инвестирования, инвестиционная платформа.

ZAVERTIAEV A.A.,
Postgraduate student at the State Academic
University of the Humanities

PECULIARITIES OF INVESTMENT AGREEMENTS CONCLUDED WITH THE USE OF INVESTMENT PLATFORMS

Annotation. The task of this article is to investigate the legal regulation of investment carried out with the help of investment platforms, as well as the study of contractual legal relations of the parties of such investment process. Achievement of the present task is carried out by means of analysis of the basic tendencies of the Russian legislation in the field of legal regulation of contractual legal relations which take place between the parties of such kind of investing.

In the course of this research the main trends in the field of legal regulation of contractual legal relations between the parties of the investment process, carried out with the help of investment platforms, are identified. The theme of this article reflects the problems associated with the specifics and peculiarities of the contracts concluded by the participants in the investment process using investment platforms. During the research the analytical and formal-legal methods were used.

The results of this study are expressed in the formulation of the main factors that have a significant influence on the specifics of contracts concluded by participants in the investment process using investment platforms. The conclusions drawn on the results of the study can be used for the improvement of legal regulation of the legislation of the Russian Federation.

Key words: research, peculiarities, investment agreement, investment platform.

Основной тенденцией российского и международного рынка финансовых технологий является активное развитие альтернативных способов привлечения финансирования, в частности, посредством инвестиционных платформ [4]. Согласно прогнозам ученых, актив-

ное использование инвестиционных платформ позволит добиться 300% роста мирового рынка альтернативных способов привлечения финансирования [5, с. 14].

Вследствие недостаточной развитости рынка привлечения инвестиций с использованием платформ в Российской Федерации долгое время отсутствовало соответствующее правовое регулирование данной сферы [1, с. 115–121]. Увеличение числа инвестиционных платформ в Интернете, а также необходимость формирования механизмов защиты законных интересов и прав субъектов инвестиционной деятельности способствовали принятию законодателем Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту — Закон о привлечении инвестиций). Можно говорить о формировании нового тренда в отечественном законодательстве – «симбиоза технологий и права» [4].

Однако необходимо обратить внимание, что Закон о привлечении инвестиций не охватывает всю систему способов альтернативного финансирования, что, безусловно, снижает возможности фактических «пользователей» закона – субъектов предпринимательской деятельности – эффективно привлекать инвестиции.

Под договором инвестирования, заключенным с использованием инвестиционной платформы, подразумевается договор в письменной форме, заключенный посредством информационно-технических средств в рамках инвестиционной платформы. При заключении такого договора лицо, привлекающее инвестиции, принимает инвестиционное предложение, а на его счет в банке поступают средства от инвесторов (п. 1 ст. 13 Закона о привлечении инвестиций).

Сделка, заключенная с использованием технических средств в соответствии со статьей 160 Гражданского кодекса Российской Федерации, признается равнозначной заключенной на бумажном носителе, тем самым соблюдается требование о письменной форме заключения договора инвестирования. Условие о возможности исполнения обязательств, вытекающих из условий сделки, без дополнительного отдельного волеизъявления сторон путем применения информационных технологий, закрепленное в статье 309 Гражданского кодекса Российской Федерации, также является одним из ключевых аспектов, позволяющим реализовать механизм заключения договоров, которые заключаются в том числе посредством инвестиционных платформ.

В соответствии с требованиями Закона о привлечении инвестиций, стороны при заключении и исполнении договоров, заключаемых с использованием инвестиционных платформ, не вступают в прямые взаимоотношения между собой, а взаимодействуют посредством оператора инвестиционной платформы, тем самым реализуется принцип самоисполнения таких договоров [11, с. 46–51]. Данный принцип, в частности, закреплен в пункте 6.2.1. Правил инвестиционной платформы «Ozon Invest» [13], где установлено, что в процессе исполнения договоров, заключенных с использованием данной инвестиционной платформы, ряд документов формируется в автоматическом режиме. К таковым, в частности, относятся документы, направляемые реципиенту (акт об оказании услуг).

Анализ норм Закона о привлечении инвестиций позволяет выделить три типа договорных конструкций, заключаемых с использованием инвестиционных платформ:

1. Договор инвестирования.
2. Договор оказания услуг по привлечению инвестиций.
3. Договор оказания услуг по содействию в инвестировании.

Договор инвестирования заключается по поводу инвестирования в проекты. Стороны договора – инвестор и лицо, привлекающее инвестиции.

Определяющий момент в понимании правовой природы договора инвестирования, заключаемого в рамках инвестиционной платформы, заключается в том, что такой договор по своей сути не является видом smart-контракта, а относится к click-wrap-соглашениям. В своих исследованиях А.И. Савельев определяет суть click-wrap-соглашений следующим образом: это договор, заключаемый в электронной форме путем присоединения стороны к условиям сделки. Присоединение осуществляется путем нажатия на кнопку, подтверждающую соответствующее волеизъявление [7, с. 78]. При этом автором обращается внимание на то, что click-wrap-соглашения не являются самостоятельной договорной конструкцией, а представляют собой отдельный способ заключения договора [8, с. 32–60].

Помимо существенных условий договора инвестирования, определенных законодательством Российской Федерации в пункте 2 статьи 13, Закон о привлечении инвестиций устанавливает, что размер инвестиционных предложений, принятых лицом, привлекающим инвестиции посредством инвестиционной платформы, определяет содержание договора инвестирования, заключаемого в рамках инвестиционной платформы.

Как уже отмечалось выше, процесс инвестирования посредством инвестиционной платформы реализуется с использованием номинального счета оператора платформы, который опо-

средует взаиморасчеты между сторонами договора. Таким образом, данный процесс реализуется согласно схеме взаиморасчетов сторон договора инвестирования (рисунок 1).

Рисунок 1. Схема взаиморасчетов сторон договора инвестирования

Figure 1. The scheme of mutual settlements of the parties to the investment agreement



Источник: составлено автором.

В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 13 Закона о привлечении инвестиций, договор инвестирования, заключаемый в рамках инвестиционной платформы, будет считаться заключенным с момента, как денежные средства инвестора поступили на счет реципиента с номинального счета, открытого на имя оператора платформы.

Далее коротко о двух других договорах, заключаемых в рамках инвестиционной платформы. В соответствии с требованиями Закона о привлечении инвестиций, содержащимися в пункте 2 и пункте 3 статьи 3 вышеупомянутого закона, при заключении договора оказания услуг по содействию в инвестировании договора оказания услуг по привлечению инвестиций оператор платформы принимает на себя обязательство по предоставлению пользователю платформы всех необходимых доступов к техническим средствам и информационным технологиям ресурса для заключения договора инвестирования с лицом, привлекающим инвестиции (реципиентом).

Указанные договорные конструкции по своей правовой природе являются частными видами договора возмездного оказания услуг. Таким образом, регулирование правоотношений осуществляется в соответствии с общими гражданско-правовыми нормами, закрепленными в главе 39 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом анализ правил инвестиционной платформы «Лемон онлайн» [12] позволяет сделать вывод, что договор оказания содействия

в инвестировании и договор оказания услуг по привлечению инвестиций, заключаемые в рамках данного ресурса, носят смешанный характер и содержат в себе условия агентского договора.

Важно отметить, что оператор при заключении договора оказания услуг по привлечению инвестиций оказывает услуги в пользу реципиента (лица, которое привлекает инвестиции). В свою очередь, если речь идет о договоре оказания услуг по содействию в инвестировании, то услуги оказываются в адрес инвестора. Оба договора носят возмездный характер (пункт 4 статья 3 Закона о привлечении инвестиций). Например, согласно пункту 7.1 Правил платформы, с реципиентов, использующих инвестиционную платформу «Ozon Invest», взимается вознаграждение в пользу оператора платформы, рассчитываемое в процентном соотношении от суммы привлеченного инвестирования. При этом инвесторы используют возможности данной инвестиционной платформы бесплатно [13].

Договоры, которые заключаются в рамках инвестиционной платформы, идентичны по способу заключения и относятся к виду договоров присоединения, что подтверждается нормами п. 5 ст. 3 Закона о привлечении инвестиций и ст. 428 ГК РФ. Следовательно, условия договоров, заключаемых с использованием инвестиционных платформ, в обязательном порядке размещаются на официальных ресурсах инвестиционной платформы.

В Законе о привлечении инвестиций договоры об оказании услуг должным образом не регламентируются, особенно в части ответственности и обязанностей сторон инвестиционных отношений.

Анализ практики существующих инвестиционных платформ показывает, что большинство из них регулируют свою деятельность пользовательскими соглашениями, имеющими форму простой неисключительной лицензии (лицензионного соглашения).

Несколько слов стоит сказать о внутренних документах оператора инвестиционной платформы (п. 5 ст. 52, ст. 427 ГК РФ, ст. 4 Закона о привлечении инвестиций). Особым значением среди всей внутренней документации обладают правила инвестиционной платформы. Этот документ включает несколько разделов (общие положения; размер вознаграждения компании; термины и определения; порядок регистрации пользователей и требования к ним; сроки передачи денежных средств участникам платформы; перечень условий договора об оказании услуг по привлечению инвестиций и договора об оказании услуг по содействию в осуществлении инвестиций; требования об инвестиционном предложении и порядок его принятия; порядок и способы инвестирования посредством инвестиционной платформы и др.).

Особенности правил инвестиционной платформы заключаются в следующем. Во-первых, правила отражают условия будущего договора, заключаемого сторонами (инвестором и реципиентом). Во-вторых, оператор платформы может по своей инициативе изменить правила (новые правила будут применимы к отношениям, возникающим после их утверждения) [3, с. 117].

Закон о привлечении инвестиций регулирует договоры, заключаемые инвесторами и реципиентами с операторами инвестиционных платформ, ограниченно. Например, в тексте Закона о привлечении инвестиций не указаны основания для оказания услуг, обязанности, ответственность и права сторон, не указаны

формы отчетности для учета оказанных услуг. Такие факторы оказывают сдерживающее воздействие на процесс развития инвестирования с использованием инвестиционных платформ в Российской Федерации. Данный пробел в правовом регулировании создает возможности для инвестиционных платформ в установлении собственных индивидуальных правовых механизмов, которыми регулируются отношения между сторонами при работе на конкретной платформе.

Следует подчеркнуть, что законодательные требования об урегулировании отношений между оператором и участниками инвестиционной платформы посредством заключения договора возмездного оказания услуг, по своей сути не в полной мере отвечает характеру процесса инвестирования с использованием инвестиционных платформ [2, с. 15–21]. По своей природе инвестирование с использованием инвестиционных платформ производится путем использования пользователями (инвесторами и реципиентами) специализированного программного обеспечения, а также путем получения доступа к информационным ресурсам. Предоставление такого рода доступов к специализированному программному обеспечению осуществляется путем заключения/присоединения лицензионного договора [9, с. 62–99]. Такой подход в первую очередь актуален для инвестиционных платформ, осуществляющих свою деятельность посредством мобильных приложений. В иных случаях, когда использование инвестиционной платформы не связано с использованием мобильного приложения, такой процесс ориентирован на совершение пользователем конкретных действий и получение конкретных услуг.

Таким образом, приобретает особую важность вопрос о заключении пользователями инвестиционных платформ с их операторами смешанных договоров, содержащих элементы лицензионного договора и договора возмездного оказания услуг, при использовании инвестиционных платформ, осуществляющих свою деятельность посредством мобильных приложений.

Список литературы:

[1] Коданева С.И. Перспективы использования технологии блокчейн в гражданском обороте / С.И. Коданева // Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: Монография / Под общей редакцией В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. Москва: Проспект. - 2019. - С. 115 — 121.

[2] Андреев В.К. Договоры инвестирования, заключаемые с использованием инвестиционных платформ путем приобретения утилитарных цифровых прав // Юрист. - 2020. - № 1. - С. 15–21.

[3] Коданева С.И. Перспективы использования технологии блокчейн в гражданском обороте // Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: Монография / Под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. М.: Проспект. -2019. - С. 117.

[4] Каляев И. Эффект стиральной машины // Российская газета. - №251. - 2019.

- [5] Сальникова К.В., Пермяков Р.В. Аналитический обзор состояния рынка краудфандинга и краудлендинга в России // Вестник Евразийской науки. - 2021. - №2. - С. 14.
- [6] Цифровое право: учеб. / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. - С. 101.
- [7] Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2014. - С. 78.
- [8] Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. - 2016. - № 3. - С. 32 - 60.
- [9] Савельев А. И. Правовая природа «облачных» сервисов: свобода договора, авторское право и высокие технологии // Вестник гражданского права. - 2015. - № 5. - С. 62 - 99.
- [10] Дахненко С.С., Венгеровский Е.Л. Направления формирования наднационального уровня регулирования отношений в сфере реализации совместных инвестиционных проектов в рамках ЕАЭС с участием иностранных партнеров // Теория и практика общественного развития. 2019. № 12 (142). - С. 86-90.
- [11] Шайдуллина В.К. Цифровые сервисы в деятельности предприятия: новые возможности // Экономика: теория и практика. - 2019. - № 1 (53). - С. 46-51.
- [12] Правила инвестиционной платформы «Лемон Онлайн» [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/NPcTQ> (дата обращения: 3.12.2022).
- [13] Соглашение об оказании информационно-технологических услуг через платформу Ozon. Invest [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.ozon.ru/invest/soglashenie-ozon-invest> (дата обращения: 1.01.2023).

Spisok literatury:

- [1] Kodaneva S.I. Perspektivy ispol'zovaniya tekhnologii blokchejn v grazhdanskom oborote / S.I. Kodaneva // Pravovoe regulirovanie cifrovoj ekonomiki v sovremennyh usloviyah razvitiya vysokotekhnologichnogo biznesa v nacional'nom i global'nom kontekste: Monografiya / Pod obshchej redakciej V.N. Sinyukova, M.A. Egorovoj. Moskva: Prospekt. - 2019. - S. 115 — 121.
- [2] Andreev V.K. Dogovory investirovaniya, zaklyuchaemye s ispol'zovaniem investicionnyh platform putem priobreteniya utilitarnykh cifrovyyh prav // YUrist. - 2020. - № 1. - S. 15–21.
- [3] Kodaneva S.I. Perspektivy ispol'zovaniya tekhnologii blokchejn v grazhdanskom oborote // Pravovoe regulirovanie cifrovoj ekonomiki v sovremennyh usloviyah razvitiya vysokotekhnologichnogo biznesa v nacional'nom i global'nom kontekste: Monografiya / Pod obshch. red. V.N. Sinyukova, M.A. Egorovoj. M.: Prospekt. -2019. - S. 117.
- [4] Kalyaev I. Effekt stiral'noj mashiny // Rossijskaya gazeta. - №251. - 2019.
- [5] Sal'nikova K.V., Permyakov R.V. Analiticheskij obzor sostoyaniya rynka kraudfandinga i kraudlendinga v Rossii // Vestnik Evrazijskoj nauki. - 2021. - №2. - S. 14.
- [6] Cifrovoye pravo: ucheb. / pod obshch. red. V. V. Blazheeva, M. A. Egorovoj. M.: Prospekt, 2020. - S. 101.
- [7] Savel'ev A.I. Elektronnyaya kommerciya v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovanie. M.: Statut, 2014. - S. 78.
- [8] Savel'ev A.I. Dogovornoye pravo 2.0: «umnyye» kontrakty kak nachalo konca klassicheskogo dogovornogo prava // Vestnik grazhdanskogo prava. - 2016. - № 3. - S. 32 - 60.
- [9] Savel'ev A. I. Pravovaya priroda «oblachnykh» servisov: svoboda dogovora, avtorskoye pravo i vysokie tekhnologii // Vestnik grazhdanskogo prava. - 2015. - № 5. - S. 62 - 99.
- [10] Dahnenko S.S., Vengerovskij E.L. Napravleniya formirovaniya nadnacional'nogo urovnya regulirovaniya otnosheniy v sfere realizacii sovmestnykh investicionnykh proektov v ramkah EAES s uchastiem inostrannykh partnerov // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2019. № 12 (142). - S. 86-90.
- [11] SHajdullina V.K. Cifrovyye servisy v deyatel'nosti predpriyatiya: novyye vozmozhnosti // Ekonomika: teoriya i praktika. - 2019. - № 1 (53). - S. 46-51.
- [12] Pravila investicionnoy platformy «Lemon Onlajn» [Elektronnyj resurs] // URL: <https://clck.ru/NPcTQ> (data obrashcheniya: 3.12.2022).
- [13] Soglashenie ob okazanii informacionno-tekhnologicheskikh uslug cherez platformu Ozon.Invest [Elektronnyj resurs] // URL: <https://docs.ozon.ru/invest/soglashenie-ozon-invest> (data obrashcheniya: 1.01.2023).

ЕДИНЫЙ НАЛОГОВЫЙ ПЛАТЕЖ КАК СИСТЕМА НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Предпринимательство в Российской Федерации является неотъемлемым элементом любой развитой экономики, так как осуществляют значительный вклад в научный прогресс, развитие конкурентной среды, увеличение количества рабочих мест и улучшение уровня жизни населения. Поэтому предпринимательству, а в особенности малому и среднему не обходима поддержка государства, в том числе путем налогового стимулирования.

В статье раскрывается процедура введения единого налогового платежа и единого налогового счета, а также вопросы единого срока уплаты ЕНП, взыскания задолженности и ответственности за неуплату налогов.

Ключевые слова: налоги, сборы, страховые взносы, налогоплательщики, налоговые агенты, предпринимательство, единый налоговый платеж, единый налоговый счет, преференции.

ILYIN Alexander Yuryevich,
PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor
Departments of State and Legal
and Criminal Law Disciplines
Russian University of Economics
named after G.V. Plekhanov

UNIFIED TAX PAYMENT AS A SYSTEM OF TAX INCENTIVES FOR ENTREPRENEURSHIP

Annotation. Entrepreneurship in the Russian Federation is an integral element of any developed economy, as they make a significant contribution to scientific progress, the development of a competitive environment, an increase in the number of jobs and an improvement in the standard of living of the population. Therefore, entrepreneurship, and especially small and medium-sized businesses, need government support, including through tax incentives. The article reveals the procedure for introducing a single tax payment and a single tax account, as well as the issues of a single deadline for paying the unified tax, debt collection and liability for non-payment of taxes.

Key words: taxes, fees, insurance premiums, taxpayers, tax agents, entrepreneurship, single tax payment, single tax account, preferences.

Предпринимательская деятельность является фундаментом социально-экономического развития Российской Федерации в целом и её отдельных регионов. От уровня развития предпринимательства зависит благополучие экономически активного населения.

Роль предпринимательства объясняется, в первую очередь, его функциями. А именно малого и среднего предпринимательства служит основой формирования доходов населения. В следствии чего сокращается уровень социальной напряжённости, безработицы, так как создаются

новые рабочие места, и формируется средний класс.

История показывает, насколько важно для процветания субъектов предпринимательства отсутствие чрезмерной налоговой нагрузки, упрощение уплаты налогов и государственная поддержка в виде налогового стимулирования.

Поэтому основным ориентиром развития системы налогообложения должны быть не только фискальные интересы государства, но в первую очередь экономическая поддержка государством малого и среднего предприниматель-

ства. Если государство не в состоянии помогать финансово участникам предпринимательской деятельности, оно должно обратить внимание на снижение налоговой нагрузки и налоговое стимулирование, в первую очередь для малого и среднего предпринимательства.

Система налогового стимулирования предпринимательства реализуется через применение специальных налоговых режимов; применение налоговых каникул; снижение ставок по налогам при условии осуществления деятельности в определенных сферах (социальной, научной, сельскохозяйственной), на определенных территориях (ОЭЗ, ТОСЭР, РИП, федеральный и региональный СПИК); освобождение от обязанности уплачивать налог или уплачивать его в меньшем размере, упрощении механизма уплаты налогов и страховых взносов.

Согласно Основным направлениям государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на 2013-2030 годы, утверждённому Минэкономразвития России, налоговое стимулирование – это один из инструментов поддержки субъектов малого бизнеса, как одного из основных ресурсов для развития инновационного сектора экономики и развития регионов¹.

В современных условиях развития предпринимательства законодательство о налогах и сборах находится в постоянной динамике и направлено на стимулирование налогообложения, на оптимизацию уплаты налогов физическими лицами, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

В соответствии с положениями Федерального закона от 14.07.2022 N 263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» с 1 января 2023 года для налогоплательщиков, налоговых агентов, плательщиков страховых взносов введен единый налоговый платеж (ЕНП) с использованием единого налогового счета (ЕНС).

Процедура введения единого налогового платежа существенно меняет процедуру уплаты налогов и страховых взносов, и приведет к неизбежным корректировкам в системе налогообложения и налогового контроля.

В рамках данной статьи разберем, что такое единый налоговый платеж и определим плюсы и минусы данного налогового инструмента.

¹ См.: Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) // Минэкономразвития России: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/c00f2876ab0dd093b178ab9ee67e1b4a609f34b6/ (дата обращения: 11.02.2020).

На основании ст.11.3. НК РФ, единый налоговый платеж (ЕНП) - это денежные средства, перечисленные налогоплательщиком, плательщиком сбора, плательщиком страховых взносов, налоговым агентом и (или) иным лицом в бюджетную систему РФ на счет Федерального казначейства, предназначенные для исполнения совокупной обязанности налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента, а также денежные средства, взысканные с налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов и (или) налогового агента в соответствии с НК РФ .

С введением единого налогового платежа у налогоплательщика возникает совокупная налоговая обязанность.

Статьей 11 НК РФ, совокупная обязанность определяется как общая сумма налогов, авансовых платежей, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, которую обязан уплатить (перечислить) налогоплательщик, плательщик сбора, плательщик страховых взносов и (или) налоговый агент, и сумма налога, подлежащая возврату в бюджетную систему РФ в случаях, предусмотренных НК РФ [5].

В качестве единого налогового платежа перечисляют:

- налог на прибыль;
- НДС;
- НДФЛ;
- страховые взносы. (кроме взносов на травматизм. Перечисляются в Социальный фонд России)
- налог на имущество;
- земельный налог;
- транспортный налог;
- акцизы;
- водный налог;
- НДСПИ;
- НДД;
- налог на игорный бизнес;
- налог при УСН;
- ЕСХН;
- налог при выполнении соглашений о разделе продукции;
- налог при АУСН;
- налог при ПСН;
- госпошлину, на которую суд выдал исполнительный документ.

Возможно уплачивать отдельно, так и в виде ЕНП:

- сбор за пользование объектами животного мира;
- сбор за пользование объектами водных биоресурсов;
- налог на профессиональный доход.

Отдельно от единого налогового платежа уплачивают:

- фиксированный платеж, уплачиваемый иностранными гражданами, работающими по патенту на основании ст. 227.1 НК РФ;

- госпошлину (если выдан исполнительный лист).

Для перечисления налогоплательщиками единого налогового платежа в Федеральном казначействе каждому налогоплательщику открывается единый налоговый счет, в целях упрощения порядка уплаты налогов и иных обязательных платежей, предусмотренных НК РФ. При этом налоговый орган на основе имеющихся у него документов и информации будет самостоятельно засчитывать единый налоговый платеж в счет исполнения плательщиком обязанностей по уплате налогов. Данные о состоянии единого налогового счета и детализированная информация о распределении единого налогового платежа будут доступны в онлайн-режиме в личном кабинете налогоплательщика, через ТКС или в учетной системе налогоплательщика (ERP-система).

Единый налоговый счет будет вестись индивидуально по каждому налогоплательщику. На едином счете налогоплательщика будут отображаться:

- денежные средства, которые перечислили или взыскали в счет уплаты налога, взносов, сборов;

- денежные средства, которые начислили как проценты на излишне взысканные налоговыми суммами;

- денежные средства, которые должен возместить налоговый орган. (возмещаемый НДС, проценты на сумму излишне взысканных средств и ряд других сумм.

Сальдо единого налогового счета на 1 января 2023 года определит налоговый орган.

Сальдо единого налогового счета представляет собой разницу между общей суммой денежных средств, перечисленных и (или) признаваемых в качестве ЕНП, и денежным выражением совокупной обязанности. Сальдо по ЕНС может быть положительным, отрицательным и нулевым.

Положительное сальдо - если общая сумма денежных средств, перечисленных и (или) признаваемых в качестве ЕНП, больше денежного выражения совокупной обязанности. При формировании положительного сальдо по ЕНС не учитываются суммы денежных средств, зачтенные в счет исполнения соответствующей обязанности налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов и (или) налогового агента на основании заявления, представленного согласно абз. 2 п. 4 ст. 78 НК РФ;

Отрицательное сальдо - если общая сумма денежных средств, перечисленных и (или) при-

знаваемых в качестве ЕНП, меньше денежного выражения совокупной обязанности;

Нулевое сальдо - если общая сумма денежных средств, перечисленных и (или) признаваемых в качестве ЕНП, равна денежному выражению совокупной обязанности.

Сальдо по единому налоговому счету будет формироваться налоговым органом с учетом особенностей, предусмотренных ст. 4 Федерального закона N 263-ФЗ, в порядке, аналогичном установленному ст. 11.3 НК РФ, на основании имеющихся у налоговых органов по состоянию на 31.12.2022 сведений:

- о суммах неисполненных обязанностей организации, являющейся налогоплательщиком, плательщиком сборов, страховых взносов и (или) налоговым агентом, по уплате налогов, авансовых платежей, государственной пошлины, в отношении уплаты которой налоговому органу выдан исполнительный документ, иных сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, предусмотренных НК РФ процентов (суммы неисполненных обязанностей);

- о суммах излишне уплаченных и излишне взысканных налогов, авансовых платежей, государственной пошлины, в отношении уплаты которой выдан исполнительный документ, иных сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, предусмотренных НК РФ процентов, а также о суммах денежных средств, перечисленных в качестве ЕНП организации и не зачтенных в счет исполнения соответствующей обязанности по уплате налогов, авансовых платежей, государственной пошлины, в отношении уплаты которой налоговому органу выдан исполнительный документ, иных сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов (излишне перечисленные денежные средства).

В суммы неисполненных обязанностей не будут включены:

- суммы недоимок по налогам, государственной пошлине, в отношении уплаты которой налоговому органу выдан исполнительный документ, иным сборам, страховым взносам, задолженности по пеням, штрафам, предусмотренным НК РФ процентам, по которым по состоянию на 31.12.2022 истек срок их взыскания;

- суммы недоимок по налогам, сборам, страховым взносам, задолженности по пеням, штрафам, предусмотренным НК РФ процентам, указанным в оспариваемом в судебном порядке решении о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или в решении об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, исполнение которых приостановлено по состоянию на 31.12.2022 полностью или в части в результате принятия судом мер предварительной

защиты (обеспечительных мер) либо принятия вышестоящим налоговым органом решения о приостановлении исполнения соответствующего решения.

Кроме того вводится единый срок уплаты налогов и взносов на единый налоговый счет- это 28-е число месяца.

По налогам, взносам, авансовым платежам, которые платят до подачи декларации либо без нее, нужно подать уведомление об исчисленных суммах. Срок - не позднее 25-го числа месяца уплаты. Форму, порядок заполнения уведомления, а также его электронный формат утвердила ФНС.

Особый срок предусмотрен для уведомления об НДС, который будет удержан с 23 по 31 декабря, - последний рабочий день. Таким образом, в декабре 2023 года в части НДС нужно направить 2 уведомления: одно не позднее 25 декабря, а второе - до 29 декабря включительно.

ФНС разъясняет, что без уведомления поступившие на единый налоговый счет денежные средства нельзя распределить по бюджетам, что приведет к начислению пеней.¹ Но в 2023 году вместо уведомления организация или ИП вправе представить платежное поручение. По нему налоговая инспекция должна однозначно определить бюджет, в который направляются денежные средства, срок уплаты и иные необходимые реквизиты. Правило перестает действовать, как только налогоплательщик впервые подаст уведомление [2].

Введение единого налогового платежа и единого налогового счета с 1 января 2023 г. также изменят правила взыскания задолженности по налогам, сборам и страховым взносам. В качестве задолженности будет пониматься отрицательное сальдо по единому налоговому счету налогоплательщика. Когда налоговый орган обнаружит отрицательное сальдо, то он выставит требование об уплате. Статья 69 НК РФ с 1 января 2023 г. действует в обновленной редакции. Если налогоплательщик-организация или налогоплательщик - индивидуальный предприниматель не выполнит требование об уплате в добровольном порядке, то налоговый орган будет размещать в специальном реестре решение о принудительном взыскании задолженности [4].

Взыскание должно производиться в размере, не превышающем отрицательное сальдо ЕНС, с указанием в решении информации о счетах, по которым подлежат приостановлению операции в соответствии с п. 2 ст. 76 НК РФ.

Согласно п. 11 ст. 46 НК РФ при недостаточности или отсутствии денежных средств (драго-

¹ <https://www.nalog.gov.ru/rn77/ens/>, раздел "Порядок и сроки начисления пеней".

ценных металлов) на счетах налогоплательщика (налогового агента) либо его электронных денежных средств или при отсутствии информации о счетах налогоплательщика (налогового агента) либо информации о реквизитах его корпоративного электронного средства платежа (персонифицированного электронного средства платежа), используемого для переводов электронных денежных средств, налоговый орган вправе взыскать задолженность за счет иного имущества налогоплательщика (налогового агента) в соответствии со ст. 47 НК РФ.

Списание средств с единого налогового счета осуществляется на основании отчетности, уведомлений, судебных решений и других документов инспекция определит размер совокупной обязанности [6].

Деньги спишут в такой последовательности:

- недоимка (начиная с наиболее раннего момента выявления);
- налоги, авансовые платежи по ним, сборы, взносы (с момента возникновения обязанности по уплате);
- пени;
- проценты;
- штрафы.

Что касается ответственности за неуплату налога, страхового сбора, то все остается по-прежнему, в рамках статьи 122 НК РФ, но следует обратить внимание на изменение содержания п. 4 ст. 122 НК РФ, в соответствии с которым не признается правонарушением неуплата или неполная уплата налога (сбора, страховых взносов) для всех налогоплательщиков (плательщиков страховых взносов). Но только в случае, если у налогоплательщика (плательщика сбора, страховых взносов) со дня, на который приходится установленный НК РФ срок уплаты налога (сбора, страховых взносов), до дня вынесения решения о привлечении к ответственности за правонарушение, предусмотренное п. 1 ст. 122 НК РФ, непрерывно имелось положительное сальдо единого налогового счета в размере, достаточном для полной или частичной уплаты налога.

В конце следует отметить плюсы единого налогового платежа:

1. Внедрение единого налогового платежа позволит упростить механизм исполнения налоговой обязанности;
2. Действие единого срока уплаты налогов, что позволит перечислять налоги один раз в месяц единым налоговым платежом;
3. Внедрение единого налогового платежа в сочетании с единым налоговым счетом обеспечит экономически обоснованный расчет суммы пеней на общую сумму задолженности перед бюджетом, и отпадет необходимость взаиморасчетов.

Список литературы:

[1] Беликова М. О едином налоговом платеже // Учреждения культуры и искусства: бухгалтерский учет и налогообложение. 2022. N 12. С. 46 - 55.

[2] Егорова А.О. Поговорим о едином налоговом платеже и едином налоговом счете // Оплата труда в государственном (муниципальном) учреждении: бухгалтерский учет и налогообложение. 2022. N 11. С. 66 - 75.

[3] Какие специальные налоговые режимы применяют организации//СПС Консультант плюс. 2023.

[4] Лермонтов Ю.М. Единый налоговый платеж // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2022. N 10. С. 20 - 25.

[5] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ, в редакции от 28.12.2022, с изменениями и дополнениями, вступившими в законную силу с 01.01.2023.

[6] Урумова М.М. Правовое регулирование налогового контроля // Правовой альманах. 2022. № 6 (19). С. 46-51.

Spisok literatury:

[1] Belikova M. O edinom nalogovom platezhe // Uchrezhdeniya kul'tury i iskusstva: buhgalterskij uchet i nalogooblozhenie. 2022. N 12. S. 46 - 55.

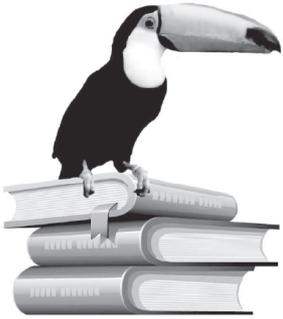
[2] Egorova A.O. Pogovorim o edinom nalogovom platezhe i edinom nalogovom schete // Oplata truda v gosudarstvennom (municipal'nom) uchrezhdenii: buhgalterskij uchet i nalogooblozhenie. 2022. N 11. S. 66 - 75.

[3] Kakie special'nye nalogovye rezhimy primenyayut organizacii//SPS Konsul'tant plyus. 2023.

[4] Lermontov YU.M. Edinyj nalogovyj platezh // Finansovyj vestnik: finansy, nalogi, strahovanie, buhgalterskij uchet. 2022. N 10. S. 20 - 25.

[5] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya)» ot 31.07.1998 N 146-FZ, v redakcii ot 28.12.2022, s izmeneniyami i dopolneniyami, vstupivshimi v zakonnuyu silu s 01.01.2023.

[6] Urumova M.M. Pravovoe regulirovanie nalogovogo kontrolya // Pravovoj al'manah. 2022. № 6 (19). S. 46-51.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ЭКОНОМИКА, НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ (ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ)

Аннотация. Траектория правового обеспечения развития отраслевых рынков предполагает определение таких форм и методов правового регулирования, которые бы позволили получить оптимальный вариант дальнейшего развития российской экономики в целом. Вместе с тем, в сложившейся социально-экономической ситуации в Российской Федерации праву не отводится решающая роль в разрешении этого вопроса по сугубо субъективным причинам. В настоящее время необходимо обратиться к теоретическим вопросам и осознанию таких категорий как правовое регулирование, экономика и налогообложение.

Ключевые слова: правовое регулирование, экономика, налогообложение, налог, экономические формы и методы, правовой порядок, управленческое воздействие, мотив.

KAZAKOV V.V.,
Associate Professor, Department of International Relations
and Transport Geopolitics, Institute of International Transport
Communications, Russian University of Transport (MIIT),
PhD in Law, Associate Professor

LEGAL REGULATION, ECONOMICS, TAXATION: THEORETICAL FOUNDATIONS (BASED ON THE CONFERENCE)

Annotation. The trajectory of legal support for the development of industry markets involves the definition of such forms and methods of legal regulation that would allow us to obtain the best option for the further development of the Russian economy as a whole. At the same time, in the current socio-economic situation in the Russian Federation, law does not play a decisive role in resolving this issue for purely subjective reasons. Currently, it is necessary to address theoretical issues and awareness of such categories as legal regulation, economics and taxation.

Key words: legal regulation, economy, taxation, tax, economic forms and methods, legal order, managerial impact, motive.

Определение форм и методов правового обеспечения развития отраслевых рынков должно базироваться на сущности и самой природе финансовых отношений в целом, налогообложения, в частности. Развитие отраслевых рынков, являющихся неотъемлемой частью экономики государства, правовое обеспечение их развития предполагает лишь предание новых форм и внесение изменений в механизм совершение финансовых операций, но не меняет саму суть правового регулирования экономических, имущественных отношений, налогообложения.

В основе совершенствования правового обеспечения развития отраслевых рынков

должно лежать уяснение теоретических положений о правовом регулировании, экономики и налогообложения.

Производство, распределение, обмен и потребление товаров (работ, услуг) подчинены, прежде всего экономическим законам, и любое воздействие извне, противоречащее таким законам, приведет к проблемам в экономике.

Внешнее воздействия на экономические отношения призваны к установлению определенного порядка в этих отношениях, придания им путем правового регулирования правовой формы.

Налогообложение, как внеэкономический метод регулирования экономики, в процессе пла-

нового распределения валового национального продукта применяется с целью финансового обеспечения деятельности государства.

Воздействие со стороны государства на экономические отношения предполагает установление в этих отношениях определенного порядка посредством, прежде всего, гражданско-правового регулирования.

Вместе с тем экономические отношения развиваются на основе экономических форм и механизмов, которые в свою очередь не подвластны установлению определенного порядка извне, за исключением единственного метода внеэкономического регулирования – налогообложения.

Уяснение сущности налогообложения как внеэкономического метода регулирования экономики лежит в определении теоретических основ самого налогообложения.

В связи с чем необходимо обратиться к определениям таких категорий как правовое регулирование, экономика, налогообложение, налог.

Правовое регулирование – установление и реализация определенного порядка посредством применения правовых норм в определенной области общественных отношений. Определенный порядок, в свою очередь, складывается из закрепленных в правовых нормах правил поведения, определенных в правовых нормах в виде прав и обязанностей.

Экономика - (от др.-греч. οἶκος «дом, хозяйство; хозяйствование», γῶμος «территория под управлением; правило, закон»; букв. - «правила ведения домашнего хозяйства») - хозяйственная деятельность самостоятельно-хозяйствующих субъектов, а также совокупность отношений, складывающихся в процессе производства, распределения, обмена и потребления.

Налогообложение – деятельность государства, основанная на определенных принципах и с целью осуществления конкретных функций по взиманию налогов и сборов, осуществления налогового контроля, защиты прав и законных интересов участников налоговых правоотношений посредством применения конкретно-определенных в законодательстве о налогах и сборах средств и методов в процессе распределения общественного продукта (национального дохода) государства.

Налог – принудительное изъятие денежных средств в форме обязательных, индивидуально безвозмездных и безвозвратных денежных платежей в бюджет соответствующего уровня, взимаемых с организаций и физических лиц в строго определенных размерах и в установленные сроки на основании федеральных законов в области налогообложения.

Рассмотрение вопроса о сущности правового регулирования экономических (имущественных) отношений необходимо осуществлять через призму сущности правового регулирования налогообложения.

В современных условиях государство располагает разнообразными источниками доходов централизованных денежных фондов государства и муниципальных образований. Доминирование налогов в среде источников доходов централизованных денежных фондов государства на современном этапе его развития предполагает определение их значения не только в доходной части бюджетов различных уровней, но и в расходной части бюджетов. Внесение ясности в теоретические представления для дальнейшего развития концептуальных основ правового регулирования налогообложения позволит дальнейшему развитию налоговой правовой науки.

Экономическая и политическая свободы, определяющие вектор социального прогресса, требуют применения такой системы регуляторов воздействия на социальные и экономические отношения, которые бы обеспечивали надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданского общества в сочетании с многообразием форм собственности, форм экономической деятельности.

Наиболее важными аспектами в области налогообложения необходимо признать создание фундаментальных основ правового регулирования налогообложения, достаточную проработанность теоретических вопросов правового регулирования налогообложения.

Налоговые правоотношения, возникающие между определенной категорией организаций и индивидуальными предпринимателями, с одной стороны, и государством, в лице налоговых органов, с другой стороны, возникают в связи с необходимостью перераспределения денежных средств, принадлежащих первой группе субъектов, в целях финансового обеспечения деятельности государства, которая должна быть направлена на достижение единственной цели – удовлетворение потребностей населения, проживающих на территории государства.

Основанием возникновения налогового правоотношения признается наличие объекта налогообложения. Денежное выражение объекта налогообложения определяет налоговую базу, лежащую в основе исчисления налога. Для объекта налога, его налоговой базы как условий установления налога требуется обязательное законодательное определение.

Так объект налога, налоговая база по налогу на добавленную стоимость в Российской Федерации установлен главой 21 «Налог на добавлен-

ную стоимость» Налогового кодекса Российской Федерации [1, гл. 21], в Великобритании Законом от 5 июля 1994 г. «О налоге на добавленную стоимость» [2], в Федеративной Республике Германии Законом «О налоге с оборота» от 21 февраля 2005 г. [3], а так же основополагающим нормативным правовым актом Директивой Совета Европейского Союза 2006/112/ЕС от 28 ноября 2006 года «Об общей системе налога на добавленную стоимость» [4], которая для достижения цели установления внутреннего рынка предполагает применение в Государствах-членах законодательства о налогах с оборота, что не нарушает условия конкуренции и не препятствует свободному перемещению товаров и услуг.

Объектом налога на добавленную стоимость в соответствии со ст. 146 Налогового кодекса Российской Федерации признается реализация товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации. Вместе с тем, в основе возникновения налогового правоотношения при взимании налога лежит именно добавленная стоимость, образующаяся в процессе реализации товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации.

Ввиду того, что отмеченные налоговые правоотношения касаются весьма существенного по своей сути вопроса об осуществлении финансово-хозяйственной деятельности самостоятельно-хозяйствующих субъектов, прежде всего, системы экономических отношений, посредством которых на основе планового распределения национального дохода образуются, распределяются и используются централизованные денежные фонды государства, муниципальных образований и самостоятельно-хозяйствующих субъектов, то их формальная сторона должна быть тщательно отработана по всем составляющим [10]. К пониманию важности данного требования пришли еще в те времена, когда сбор налогов только начинал производиться регулярно.

Так, в середине XVIII века Ш. Монтескье отмечал, что наиболее важным аспектом налогообложения является ясность установления и способов взимания налогов [9, с. 191].

Если в целом обоснованность указанного требования к построению правового механизма взимания налога на добавленную стоимость никем не оспаривается, то необходимость его соблюдения при подготовке нормативных положений, регламентирующих порядок взимания конкретного налога, еще не стала общепризнанной практикой. Это выражается в том, что сам механизм взимания налогов и сборов определяется в подзаконных нормативных правовых актах, положения которых, в ряде случаев, противоречат законодательным актам.

Сложившуюся ситуацию можно объяснить наличием существенного противоречия. Так в основе налогообложения лежат два основополагающих аспекта - экономический и правовой. Это и проявило тот факт, что методологические основы, присущие отдельным составляющим элементам действующего налогового механизма, до сих пор не устранены [11, с. 33].

Отличительной чертой правового регулирования налогообложения является то, что оно имеет свой, специфический механизм.

По мнению С. С. Алексеева механизм правового регулирования определяется как единая система правовых средств, при применении которых достигается результативное правовое воздействие на общественные отношения [5, с. 318]. Механизм правового регулирования налогообложения охватывает комплекс фрагментов правовой действительности – правовых средств, находящихся в последовательной цепи, обеспечивающей в итоге принудительное изъятие части собственности самостоятельно-хозяйствующих субъектов, разрешение экономических ситуаций в государстве на основе права.

Сущность правового регулирования налогообложения должна рассматриваться, прежде всего, исходя из самой природы налогообложения. В процессе правового воздействия на общественные отношения с целью установления определенного порядка в процессе налогообложения налоговых общественных отношений как таковых не существует, то есть правовой порядок образуется извне, по воле государства.

Предел вмешательства в круг личных, имущественных интересов субъектов права, определения пределов воздействия на их финансово-хозяйственную деятельность, определение при этом интересов государства и субъектов права, мотивов, лежащих в основе деятельности государства при налогообложении, должны лечь в основу сущности налоговой политики и налогообложения [7, с. 14–17].

По мнению В. Н. Кудрявцева любое управленческое воздействие предполагает, что управляемая подсистема имеет собственные интересы и цели, в соответствии, с которыми и строит свое поведение. [8, с. 101].

Не абстрагируя различные научные взгляды на категории мотив, потребность, нужда с целью выяснения сущности правового регулирования налогообложения наиболее важным аспектом является определение соотношения понятий нужда, потребность, мотив индивидов (организаций и физических лиц), признаваемых налогоплательщиками. Данные категории должны лечь в основу определения налоговой политики государства и правового регулирования налогообложения [6, с. 75–79].

Достижение осознания налогоплательщиками потребности уплаты налогов как необходимой, зарождение у них такого интереса характеризовало бы их поведение идеальным для государства. Достижение компромисса в сфере налогообложения между налогоплательщиками и государством как бы налоговая система ни была совершенна это стремление к идеальному. Даже если предположить осознание налогоплательщиками факта о необходимости уплачивать налоги, которые являются основным источником доходов централизованных денежных фондов государства и муниципальных образований, то осознание ими факта о том, что данные доходы государства и муниципальных образований использу-

ются рационально необходимо признать трудно-разрешимой задачей.

В науке налогового право недостаточно изучен вопрос управленческого воздействия государства в области налогообложения в аспекте установления целей и вариантов поведения для налогоплательщиков, которые по природе их деятельности отличаются от целей и поведения государственных органов.

Рассмотрение вопроса о фундаментальных основах правового регулирования налогообложения имеет существенное значение при уяснении и разрешении проблем об использовании научных положений налогового права в законодательстве о налогах и сборах Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 августа 2000 г. № 32 ст. 3340.

[2] Value Added Tax Act 1994 accessed 1 April 2020. URL: https://www.hmong.press/wiki/Value_Added_Tax_Act_1994

[3] UStG vom 21. Februar, 2005. URL: http://umsatzsteuer-rundschau.de/media/UStG_2005.pdf

[4] Council Directive 2006/112/EC of 28 November 2006. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal content /EN/TXT/PDF/? Uri = CELEX: 32006L0112&from = EN>

[5] Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 318.

[6] Казаков В. В. О сущности налоговой политики и налогообложения. //Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного социоэкономического развития: Сборник статей Международной научно-практической конференции (Сочи, 5–9 октября 2016 г.). М.: Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2016. С. 75–79.

[7] Казаков В. В. Психологические аспекты налогообложения в налоговом праве /Финансовое право, № 11, 2016. С. 14–17.

[8] Кудрявцев В. Н. и др. Эффективность правовых норм. – М., 1980. С. 101.

[9] Монтескье Ш. Л. О духе законов. – М.: Мысль, 1999, с. 191.

[10] Панина С.А. и др. Правовое регулирование экономической деятельности. Учебник / Москва, 2020. Сер. 76 Высшее образование (1-е изд.)

[11] Пушкарева В. М. Генезис категории «налог» в истории финансовой науки// «Финансы». 1999. № 6. С. 33.

Spisok literatury:

[1] Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 7 avgusta 2000 g. № 32 st. 3340.

[2] Value Added Tax Act 1994 accessed 1 April 2020. URL: https://www.hmong.press/wiki/Value_Added_Tax_Act_1994

[3] UStG vom 21. Februar, 2005. URL: http://umsatzsteuer-rundschau.de/media/UStG_2005.pdf

[4] Council Directive 2006/112/EC of 28 November 2006. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal content /EN/TXT/PDF/? Uri = CELEX: 32006L0112&from = EN>

[5] Alekseev S. S. Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya. – М.: Izdatel'stvo NORMA, 2001. S. 318.

[6] Kazakov V. V. O sushchnosti nalogovoj politiki i nalogooblozheniya. // *Ekonomiko-pravovye aspekty realizacii strategii modernizacii Rossii: poisk modeli effektivnogo sociohozyajstvennogo razvitiya: Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Sochi, 5–9 oktyabrya 2016 g.)*. M.: Nauchno-issledovatel'skij institut istorii, ekonomiki i prava, 2016. S. 75–79.

[7] Kazakov V. V. Psihologicheskie aspekty nalogooblozheniya v nalogovom prave / *Finansovoe pravo*, № 11, 2016. S. 14–17.

[8] Kudryavcev V. N. i dr. *Effektivnost' pravovyh norm*. - M., 1980. S. 101.

[9] Montes'ke SH. L. *O duhe zakonov*. - M.: Mysl', 1999, s. 191.

[10] Panina S.A. i dr. *Pravovoe regulirovanie ekonomicheskoy deyatel'nosti. Uchebnik* / Moskva, 2020. Ser. 76 Vysshee obrazovanie (1-e izd.)

[11] Pushkareva V. M. Genezis kategorii "nalog" v istorii finansovoj nauki// "Finansy". 1999. № 6. S. 33.



**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СТРАТЕГИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА И ЕЕ РОЛЬ В ДОСТИЖЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье проведена текущая оценка основных параметров структуры промышленного кластера учитывая современный уровень развития инновационных технологий. Выявлены проблемы в этой области, для исследования стратегий по созданию промышленных кластеров на международном уровне были выбраны несколько стран: Франция, Литва, Россия, а также были выделены основные промышленные кластеры США. В ходе исследования были сформированы позиции каждой страны по отношению к данным инновациям. Также было выяснено сколько сил и финансов вкладывает каждая страна, чтобы иметь конкурентоспособные преимущества по отношению к другим.

Ключевые слова: кластер, промышленный кластер, стратегия, экономическое развитие, кластерный проект, промышленность.

NASSER Muhammad Hussein Nasser

INDUSTRIAL CLUSTER STRATEGY AND ITS ROLE IN ACHIEVING ECONOMIC DEVELOPMENT: INTERNATIONAL EXPERIENCE

Annotation. The article provides a current assessment of the main parameters of the structure of the industrial cluster, taking into account the current level of development of innovative technologies. Problems in this area are identified, to study strategies for creating industrial clusters at the international level, several countries were selected: France, Lithuania, Russia, and the main US industrial clusters were also identified. In the course of the study, the positions of each country in relation to these innovations were formed. It was also found out how much effort and finance each country invests in order to have competitive advantages in relation to others.

Key words: cluster, industrial cluster, strategy, economic development, cluster project, industry.

Введение

Во многих странах кластеры стимулируют рост и занятость. Кластеры привлекают новые технологии, квалифицированных работников и инвестиции в исследования. Сотрудничество между группами компаний становится все более важным для успеха, снижая стоимость приобретения знаний или технологий, создавая больше возможностей для обучения, разделяя риски и расходы на НИОКР, способствуя гибкости и сокращая время выхода на рынок новых продуктов или процессов[1].

Кластер характеризуется сочетанием нескольких производственных секторов, что позволяет ему работать более эффективно и одновременно вытеснять конкурентов. Понятие «производственный кластер» также можно трактовать как объединение нескольких компаний для их совместного развития. Все это приводит к снижению себестоимости продукции, повыше-

нию эффективности производства и конкурентоспособности компаний в условиях рыночной экономики. Это приводит к большей стабильности и устойчивости к различным внешним вызовам, промышленным и финансовым кризисам [2].

Кластеры конкурентоспособности: сходства и различия по сравнению с другими теоретическими подходами

Промышленная политика не находится в зачаточном состоянии, она регулярно предлагает новые меры реагирования на выявленные проблемы экономики, в частности на риски исчезновения экономической активности в отдельных сферах и связанных с ними рабочих мест.

Кластеры конкурентоспособности не являются совершенно новым устройством, они заимствуют элементы из других предыдущих теоретических подходов.

Основное сходство касается развития местных инновационных сетей (рис. 1).

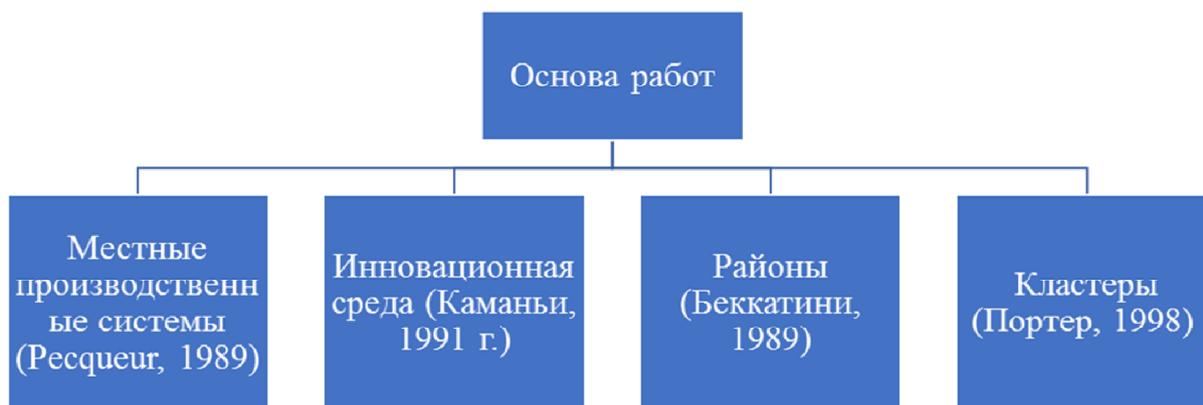


Рисунок 1 – Сети, являющиеся основой работ

(источник: составлено автором)

Действительно, все эти авторы описывают сильное разделение труда между компаниями этих групп. Каждый из них специализируется на одной части производственного процесса и передает все остальные производственные задачи на аутсорсинг. Затем мы видим появление многих связей между компаниями в группе, которые индуцируются разделением труда и ведут к формированию локальных сетей [3]. Эта продуктивная организация характерна, в частности, для Силиконовой. Эти сети, связанные с производством, постепенно расширяются, чтобы служить поддержкой для инновационных проектов фирм. В этом случае, помимо включения других местных компаний, с которыми они уже привыкли работать, они также могут включать местные университеты или исследовательские центры. Саксениан поясняет, что эта организационная модель позволила западному побережью США занять первое место в секторе ИТ, в то время как восточное побережье, характеризующееся продуктивной организацией, при которой крупные фирмы осуществляют все производство собственными силами и не сотрудничают ни с кем. другая несостоятельная организация. Эти сети также являются основой функционирования инновационных кружков, они позволяют объединять информацию и знания, касающиеся новых технологий, и, таким образом, распространять инновации в окружающей среде. В кластерах конкурентоспособности предпочтительна такая же сетевая организация, поскольку они могут быть созданы только на основе партнерства между компаниями, университетами и исследовательскими центрами [4].

Местные производственные системы, районы, среды и кластеры поощряют определенные формы объединения либо производственных инвестиций, либо рисков экономической дея-

тельности. Таким образом, в районах и районах производители нередко объединяются для покупки определенного оборудования. Это также часто то, когда предприниматель из одной среды вводит новую технику, он обучает персонал других компаний (в частности, своих поставщиков или клиентов) ее использованию. В кластерах конкурентоспособности планируется создание групп работодателей для объединения навыков местной рабочей силы. Это должно позволить МСП объединяться, чтобы иметь возможность набирать рабочую силу, которую они не могли бы нанять в одиночку, и компаниям, которые испытывают значительные различия в деятельности, чтобы быстро набирать необходимый персонал.

Обучение и развитие навыков занимают центральное место в анализе кластеров. Она носит непрерывный и поступательный характер и происходит через взаимодействие между агентами на рынке труда, очень важную роль играет текучесть кадров и практика, т.е. факт специализации на производственной деятельности группы позволяет работнику учиться, производства, что увеличивает его продуктивность. Это обучение позволяет создавать ресурсы, специфичные для группы, что отчасти обеспечивает ее конкурентоспособность и гарантирует ее устойчивость во времени. Этот аспект также важен в кластерах конкурентоспособности, поскольку поощряются обучающие действия (в частности, непрерывные) рабочей силы [5].

Промышленные кластеры разных стран Франция

Франция часто замечала трудности с экспортом своей инновационной продукции. Поэтому кластеры должны укреплять международную конкурентоспособность Франции. CIADT заявляет, что кластеры «должны укреплять специализацию французской промышленности,

создавать благоприятные условия для появления новых видов деятельности с высокой международной известностью и тем самым повышать привлекательность территорий и бороться с переселениями».

Меры по финансированию устройства не новы. Действительно, основное финансирование поступает за счет кредитов, предоставленных министерствами исследований и промышленности, Caisse des Dépôts et Consignations, а также банковских кредитов и возвратных авансов, предоставленных ANVAR. Эти методы финансирования регулярно используются в инновационной политике, например, для местных производственных систем, поддерживаемых DATAR. Налоговые меры тоже не новы: планируется полное освобождение от корпоративного налога на 3 года до лимита 100 000 евро в год, затем 50% на следующие два года. Малые и средние предприятия также выиграют от сокращения взносов работодателей на 50% и групп на 25% в течение максимум 6 лет. Эти сокращения касаются сотрудников, участвующих в проекте НИОКР. Льготы по социальным отчислениям являются неотъемлемой частью арсенала индустриально-инновационной политики [6].

Однако можно усомниться в эффективности этих мер с точки зрения задачи восстановления конкурентоспособности. Действительно, они скорее используются для обеспечения найма неквалифицированного персонала таким образом, чтобы стоимость его заработной платы компенсировала более низкую предельную производительность с учетом его квалификации. В случае квалифицированных рабочих (о которых идет речь в тексте) нет необходимости компенсировать их производительность, поскольку она не ниже их реальной заработной платы. Таким образом, вероятно возникновение непредвиденных последствий, когда компании получают выгоду от снижения затрат, а затем сокращают свои инновационные проекты. То же самое относится и к полному освобождению от корпоративного налога, что можно понимать в том смысле, что некоторые европейские страны не взимают этот вид налога. Страны, облагающие налогом свои компании, будут наказывать их конкурентоспособность [7].

Литва

В настоящее время в Литве определяется 46 кластерных инициатив, некоторые, из которых находятся в зачаточном состоянии или представляют собой лишь группы компаний, объединение которых было обусловлено желанием воспользоваться поддержкой структурных фондов ЕС. Только четверть выявленных кластеров формируется естественным образом, путем долгосрочного сотрудничества в разработке новых продук-

тов или услуг и с целью завоевания большей доли рынка, что повышает общую конкурентоспособность компаний кластера.

К естественно сформированным кластерам можно отнести следующие кластеры: Вильнюсский кинокластер, Кластер лазерных и инженерных технологий, Кластер электронных услуг, Кластер фотоэлектрических технологий, Кластер современного жилищного строительства MONAK2, Кластер стоматологических инноваций, Кластер АВВІ, Кластер пластмасс и новых материалов, iVita, Кластер ЭЛИТ. Основой для формирования этих кластерных образований является долгосрочное сотрудничество друг с другом в разработке новых продуктов или услуг и возможность вместе занять большую долю рынка, повышая таким образом общую конкурентоспособность компаний кластера.

Большинство кластеров создается в сфере услуг, где количество кластеризованных субъектов значительно выше, чем в промышленных секторах, особенно в кластеризации услуг, изменяющих физические или психические характеристики клиента (особенно в индустрии здравоохранения и культуры), а также в сфере информации. сфера услуг. В производственных секторах наибольшее количество кластеризованных деривативов создается в химической промышленности и производстве продуктов питания и напитков. Меньше всего кластеров в текстильной и деревообрабатывающей и мебельной промышленности.

Кластеры в Литве формируются в наиболее экономически сильных городах (Вильнюс, Клайпеда, Каунас, Алитус), где больше всего действующих хозяйствующих субъектов и занятого населения. Однако в регионах Литвы также можно обнаружить зачатки определенных микрокластеров, некоторые регионы имеют свою четкую специфику (Биржай, Друскининкай, Кедайнай, Мажейкяй, Игналина и др.).

Оценивая интернациональность литовских кластеров, можно констатировать, что большинство кластеров участвуют в международных проектах (Балтийский регион 2007-2013, EUREKA Eurostars, проекты, финансируемые 7-й рамочной программой ЕС и т. д.), других инициативах ЕС, создавая зону знания и инновации, развивая коммерческое сотрудничество с зарубежными партнерами [8].

Россия

Правительство Российской Федерации принимает самое активное участие в процессе промышленно-инновационной кластеризации. Согласно сведениям, полученным в результате обобщения общероссийской информации об источниках инициативы создания инновационно-промышленных кластеров в регионах, именно оно в лице органов государственной власти выступает таким источником в 35% случаев.

Одной из наиболее важных проблем, препятствующих динамичному развитию национальной сети инновационно-промышленных кластеров, является низкий уровень их инфраструктурной обеспеченности. Как показывают исследования, удовлетворительные значения такой обеспеченности наблюдаются лишь в отношении таких объектов кластерной инфраструктуры, как научные организации (обеспеченность на 71%) и образовательные учреждения (обеспеченность на 95%). Все прочие инфраструктурные составляющие развиты явно недостаточно.

Так, обеспеченность инновационно-промышленных кластеров объектами технологической инфраструктуры составляет 50%, объектами инфраструктуры поддержки предпринимательства – 58%, некоммерческими и (или) общественными организациями – 45%, а финансовыми организациями – всего 34%. Данное обстоятельство, бесспорно, следует учитывать при формировании национальной стратегии инновационного развития промышленности, а устранение указанных выше дисбалансов в инфраструктурном обеспечении кластеров должно являться одним из приоритетных направлений, реализуемых в рамках такой стратегии [9].

Правительство РФ рассчитывает на кластеры как на локомотив развития промышленных отраслей и готово обеспечить их финансами. Резидентам промкластеров предоставляются различные льготы, как федеральные, так и на региональном уровне, в частности по налогообложению, арендным ставкам, предоставляются

субсидии. Так, в октябре 2018 года специальная комиссия Минпромторга рассмотрела 24 совместных проекта промышленных кластеров с общей потребностью в субсидиях более 6,8 млрд руб. В результате было одобрено 17 проектов, объем субсидий для которых планируется в размере 4,7 млрд руб. до конца 2022 года. девять совместных проектов промышленных кластеров получили в общей сложности 1,6 млрд руб. [10]

Заключение

Обеспечение доступа к высокоскоростным телекоммуникационным инфраструктурам для организаций, входящих в кластер конкурентоспособности, является относительной новинкой. Эта мера принесет особую пользу малым и средним предприятиям, которые в настоящее время имеют лишь ограниченный доступ к инфраструктуре такого типа. Однако все больше и больше крупных компаний-заказчиков хотят, чтобы их поставщики оборудовали себя, чтобы лучше реагировать на колебания рыночного спроса. В настоящее время французские компании явно компенсировали задержку в использовании ИКТ, поскольку 90% компаний, в которых работает более 20 сотрудников, подключены к Интернету.

Основными сильными сторонами литовской кластерной деятельности являются благоприятные условия для деятельности (относительно дешевая и квалифицированная рабочая сила, выгодное расположение с точки зрения логистики, развитая логистическая инфраструктура, высокий уровень технологической базы компаний).

Список литературы:

[1] *Qué es un clúster empresarial y cuáles son sus objetivos? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.apd.es/que-es-un-cluster-empresarial/> (дата обращения 04.01.2022).*

[2] *PRAMONINIS KLASTERIS: SAVYBĖS IR PRIVALUMAI. [Электронный ресурс]. – URL: <https://lit.agromassidayu.com/promishlennij-klaster-osobennosti-i-preimushstva-news-947720> (дата обращения 10.01.2023).*

[3] *Праздничных А.Н., Праздничных А.Н. Кластеры и конкурентоспособность: роль бизнеса и властей: Тезисы доклада // Материалы межрегиональной конференции, 27–28 ноября 2018.*

[4] *Гохберг Л. Национальная инновационная система России в условиях новой экономики // Вопросы экономики. 2018 г. № 3 – с. 26–43.*

[5] *Загородников К. А. Условия формирования стратегии кластера. Московский экономический журнал №9, 2019.*

[6] *Ферова И.С. Промышленные кластеры как основа конкурентоспособности экономики. – Вестник КрасГУ, 2019, №4.*

[7] *Якобс Д. Меры по развитию инновационных процессов. – Интернет-ресурс: сайт Государственного научно-исследовательского института информационных технологий и телекоммуникаций// <http://www.informatika.ru>.*

[8] *Apzvalga. [Электронный ресурс]. – URL: <https://klaster.lt/apzvalga/> (дата обращения 013.01.2023).*

[9] *Костенко О.В. Стратегии участия предприятий в кластере: поиск направлений кооперации и сотрудничества // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 9-3. – С. 601–606.*

[10] *Кластер как стратегия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://plus.rbc.ru/news/5c64a79e7a8aa974eb6a1f64> (дата обращения 13.01.2023).*

Spisok literatury:

[1] *Qué es un clúster empresarial y cuáles son sus objetivos?* [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.apd.es/que-es-un-cluster-empresarial/> (data obrashcheniya 04.01.2022).

[2] PRAMONINIS KLASTERIS: SAVYBĖS IR PRIVALUMAI. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://lit.agromassidayu.com/promishlennij-klaster-osobennosti-i-preimushestva-news-947720> (data obrashcheniya 10.01.2023).

[3] Prazdnichnyh A.N., Prazdnichnyh A.N. *Klastery i konkurentosposobnost': rol' biznesa i vlastej: Tezisy doklada // Materialy mezhrregional'noj konferencii, 27–28 noyabrya 2018.*

[4] Gohberg L. *Nacional'naya innovacionnaya sistema Rossii v usloviyah novoj ekonomiki // Voprosy ekonomiki. 2018 g. - № 3 – s. 26-43.*

[5] Zagorodnikov K. A. *Usloviya formirovaniya strategii klastera. Moskovskij ekonomicheskij zhurnal №9, 2019.*

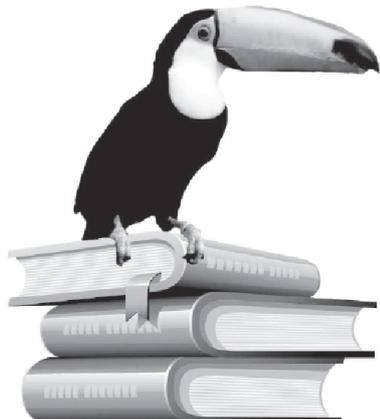
[6] Ferova I.S. *Promyshlennye klasteriy kak osnova konkurentosposobnosti ekonomiki. – Vestnik KrasGU, 2019, №4.*

[7] YAkobs D. *Mery po razvitiyu innovacionnyh processov. – Internet-resurs: sajt Gosudarstvennogo nauchno-issledovatel'skogo instituta informacionnyh tekhnologij i telekommunikacij//http://www.informatika.ru.*

[8] Apžvalga. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://klaster.lt/apzvalga/> (data obrashcheniya 013.01.2023).

[9] Kostenko O.V. *Ctrategii uchastiya predpriyatij v klasterie: poisk napravlenij kooperacii i sotrudnichestva // Fundamental'nye issledovaniya. – 2016. – № 9-3. – S. 601-606.*

[10] *Klaster kak strategiya. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://plus.rbc.ru/news/5c64a79e7a8aa974e-b6a1f64 (data obrashcheniya 13.01.2023).*



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются особенности правового регулирования вопросов, связанных с определением (значением) такой процессуальной процедуры как примирение. Автором предпринимается попытка научного осмысления концепции примирения и её роли в гражданском судопроизводстве. Обобщение различных доктринальных и законодательных точек зрения, позволяет автору провести всесторонний анализ нормативного отражения указанного понятия, а также его признаков в отечественном праве. В контексте проведения исследования автор приходит к выводу, что те проблемы, которые возникают на фоне использования указанных процедур, носят законодательный и организационный характер.

Ключевые слова: процедура, соглашение, примирение, гражданское право, взыскание, медиация.

PANINA Svetlana Anatolyevna,
Senior Lecturer, Department of Law
Institute of Economics, Governance and Law
Moscow City Pedagogical University

CURRENT ISSUES OF CONCILIATION PROCEDURES IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. In this article, the author considers the features of legal regulation of issues related to the definition (meaning) of such a procedural procedure as reconciliation. The author attempts to scientifically comprehend the concept of reconciliation and its role in civil proceedings. The generalization of various doctrinal and legislative points of view allows the author to conduct a comprehensive analysis of the normative reflection of this concept, as well as its features in domestic law. In the context of the study, the author concludes that the problems that arise against the background of the use of these procedures are legislative and organizational in nature.

Key words: procedure, agreement, reconciliation, civil law, recovery, mediation.

Несмотря на то, что основные действующие институты гражданско-правового регулирования в настоящее время, конструктивно, уже сформированы, законодательные преобразования относительно их концептуального применения и меняющейся логики общественных отношений, продолжают продолжаться. Более того, создается новая процессуальная плоскость, которая, с одной стороны, расширяет возможности сторон, с другой, освобождает (разгружает) отечественное правосудие от споров, решение по которым может быть принято и без судебного разбирательства.

Так, Федеральным законом от 26.07.2019 N 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] в Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее по тексту – ГПК РФ) [2] были внесены изме-

нения, которыми, впервые в отечественной практике, вопрос разрешения спора (официального обращения в суд) был поставлен в зависимости от того, что стороны могут сами самостоятельно прийти к согласию путем медиации. Данными изменениями был введен спектр специальных примирительных процедур, процессуальная конфигурация которых нашла свое отражение в положениях гл. 14.1 ГПК РФ.

В свою очередь, многие, кто изначально склонялся к необходимости внедрения института примирения в гражданское пространство, указывали, что данный формат позволит сблизить стороны в споре, так как сказать «усадив их за стол переговоров», и в последствии, даже если примирение будет невозможным в силу неустраняемых разногласий, снизит риск неправильности рассмотрения спора, при его переходе в русло

уже судебного разбирательства [3]. Такова законодательная цель – дать сторонам решить собственные разногласия самостоятельно, приглашая к участию исключительно только одно лицо – медиатора (примирителя).

Между тем, как справедливо отмечает О.Н. Лебедева, на данный момент вопрос эффективности использования примирительных процедур при разрешении различных споров, до конца не исследован; нет и фундаментальных трудов, позволяющих установить четкую взаимосвязь между действиями медиативных органов и судебных инстанций, равно как и не сформировано концептуальной процессуальной составляющей, исключающей возможность ошибки со стороны медиаторов, если вдруг его действия повлекут за собой нарушение прав той или иной стороны [4].

Приведенная позиция показывает, что принятое новшество, пока еще, не отражает той цели, которая была поставлена перед ней законодателем. Вследствие чего, на практике возникают некоторые проблемы, детерминанты которых, в целом, носят характер заведомой законодательной слабости в вопросах придания необходимого статуса указанной процедуре, а также определения процессуального положения сторон. Именно по этим причинам процент обращения за медиативной помощью со стороны граждан крайне низкий.

Так, одной из проблем, с которой наиболее часто сталкиваются стороны, когда прибегают к указанной процедуре, является проблема определения полномочий суда, который согласно ст. 153.1 ГПК РФ обязан принимать меры для примирения сторон, тем самым содействуя целям гражданского судопроизводства, а также учитывая при этом интересы сторон. Если обратить внимание на юридическое установление процессуальных правомочий, то можно увидеть некоторые разногласия между тем, что уже содержит действующее законодательство и тем, что было сформировано в приведенном положении. В частности, если речь идет о разрешении мнений, возникших между сторонами относительно уплаты алиментов на несовершеннолетнего ребенка, то здесь обращение к медиатору возможно только в том случае, если стороны сами согласны на использование данной процедуры. Однако, становится непонятно, как именно законодатель может обязать судью объективно оценивать их интересы, и тем самым, исключать собственную ангажированность, если цель такой процедуры примирить, а не разрешить спор. В таком случае, судья вправе только предложить сторонам прибегнуть к такой процедуре, и в случае согласия обеих сторон, направить их для решения спорного вопроса к медиатору.

Интересная позиция по части использования примирительных процедур была высказана Е.Д. Демешко, который, настаивая на том, что примирительная процедура должна стать обязательной при разрешении некоторых видов споров, в первую очередь, связанных с определением социального положения (содержания) ребенка после развода родителей, настаивает, что медиация не может получить должного развития по двум причинам: объективным и субъективным [5]. При чем в первом случае, её отражение должно соответствовать тому представлению, что каждый, кто хочет прибегнуть к такой процедуре, обязан направить соответствующее заявление в том же самом порядке, как это делается, если речь идет об обращении в суд. Это поможет сделать такую процедуру более или менее обязательной. При этом на суд возлагается обязательность рассматривать указанный вопрос, вне зависимости от того, насколько другая сторона в этом заинтересована. Автор просит учесть, что любые стороны, где возникновение отношений между ними обусловлено их личным волеизъявлением (составление договора, вступление в брак, и др.) обязаны проходить процедуру медиации, вне зависимости от предмета спора, а также иных показателей, влияющих на подсудность или подведомственность его разрешения. Поскольку только в таком случае, разгрузка судов, о которой законодатель грезил, когда вводил положения о примирении, может найти свою реализацию.

Логично предположить, что суд, в таком случае, учитывая мнение данной стороны, (и вот именно здесь возникает обязанность суда) должен предложить указанный порядок другой стороне. И если противная сторона не возражает против такого средства разрешения спора, суд принимает решение о направлении указанных сторон в медиативный орган. Главным здесь является то, что стороны, пройдя данную процедуру, впоследствии могут сослаться на факт недобросовестности поведения субъекта, как на доказательство своей правоты при последующем его рассмотрении уже в судебном порядке. К примеру, в адрес суда поступило обращение о взыскании алиментов, другая сторона, полагая, что данный вопрос может быть решен сторонами добровольно, направляет заявление о возможности прибегнуть к медиативной процедуре [6]. Суд, в таком случае удостоверившись, что уплата алиментов могла быть произведена добровольно, вправе впоследствии затронуть вопрос об их уплате не с даты поступления заявления, а с момента отказа от участия в медиативной процедуре, попутно акцентировав внимание на таком вопросе как обязательность содержания со стороны родителей и чем она заключается. Более

того, это позволило было более объективно смотреть на споры, связанные с дифференциацией размера алиментов, относя к учету такое обстоятельство как несогласие на добровольное заключение соглашения.

Во втором случае, медиативная процедура пока еще не обладает той процессуальной силой, которая бы позволяла ей стать доминирующей с точки зрения превосходства над судебной, а также не обросла той практикой, позволяющей выявить недочеты в вопросах её законодательного установления.

В частности, до настоящего времени так и не решен вопрос, имеет ли право судья, установив, что сторонами не была соблюдена «обязательная» примирительная процедура, принять решение о необоснованности подачи иска, ссылаясь на требования ст. 153.4 ГПК РФ. Здесь мнения исследователей разделились. Одни говорят, что, учитывая характер добровольности реализации процедуры примирения, такой подход нарушает права граждан по части их процессуальной самостоятельности [7]. Другие (в числе их оказываются прежде всего сторонники проблем первого порядка) настаивают, что процедура медиации не поможет достигнуть той цели, которая возможна (достижима) исключительно при условии оценки фактов со стороны суда [8]. Так, в соответствии со ст. 153.2 ГПК РФ, ситуация на проведение примирительной процедуры может возникнуть только на основании ходатайств сторон, следовательно, речь идет о возможности прибегнуть к процедуре медиации в ходе процесса по указанию обеих сторон. При этом законодательно не отражено, в какое именно время могут быть поданы такие ходатайства, и, что самое главное, по каким причинам они могут быть отклонены. В частности, речь идет о том, что одна из сторон вправе заблуждаться, заявляя

такое ходатайство (такое возможно, при условии, что одна из сторон не разбирается в особенностях ведения процесса (норм законодательства), а вторая при этом пользуется услугами представителя). При этом судом, хорошо осознающим это, и, преследуя цель обеспечения интересов, должна быть предпринята мера, направленная на исключение его удовлетворения, если суд посчитает, что переход к медиации, а следовательно, и к возможному заключению мирового соглашения может привести к нарушению прав одного из участников. Как правило, это касается таких слабо защищенных категорий, как несовершеннолетние, граждане пожилого возраста, а также с признаками отклонения в поведении и другие [9]. Данный аспект очень схоже отражает процедуру, при которой вопрос разрешения ситуации находится в руках нотариуса, последний, к примеру, убедившись в том, что перед ним действительно дееспособное лицо, совершает юридически значимые действия, хотя по логике может и «может закрыть глаза» на некоторые моменты. Представляется, что в случае с примирением, такой принцип также может стать обязательным.

Таким образом, коснувшись принципов действия примирительных процедур, можно выделить ряд проблем, которые не позволяют выполнить те задачи, которые были возложены на них законодателем изначально. Часть из этих проблем вытекает из несовершенства законодательства, прежде всего, затрагивающего такой формат оценки взаимоотношений, как процессуальная самостоятельность. Другая их часть носит скорее организационно-применительный характер, и замыкается на недостаточность доверия к указанному типу мер, которые способны оказать эффективную помощь гражданам и организациям в защите собственных прав и законных интересов.

Список литературы:

- [1] *Федеральный закон от 26.07.2019 N 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2019. N 30. ст. 4099.*
- [2] *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. N 46. ст. 4532.*
- [3] *Трошкина М. А. Применение судебного примирения в гражданском процессе / М. А. Трошкина // Студенческий вестник. – 2022. – № 37-3(229). – С. 9-11.*
- [4] *Лебедева О. Н. Роль суда при реализации примирительных процедур / О. Н. Лебедева, А. Д. Попова, А. А. Усатова // Вестник научной мысли. – 2022. – № 4. – С. 371-376.*
- [5] *Демешко Е.Д. Реализация примирительных процедур в гражданском судопроизводстве / Е. Д. Демешко, А. А. Фирсова, А. О. Яценко // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 8(171). – С. 149-150.*
- [6] *Сураева И. Ю. Медиация в семейном праве Российской Федерации / И. Ю. Сураева // Приоритеты мировой науки: новые подходы и актуальные исследования: Сборник научных трудов по материалам XXXIV Международной научно-практической конференции, Анапа, 31 октября 2022 года. –*

Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2022. – С. 19-23.

[7] Михайлова Е.В. Субъекты цивилистического процесса: современный подход / Е. В. Михайлова // Государство и право. – 2022. – № 6. – С. 32-40.

[8] Капустинская Е.А. Примирительные процедуры с участием судебных примирителей в гражданском процессе / Е. А. Капустинская // Байкальские чтения. Актуальные вопросы цивилистики и международного частного права: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, 100-летию Верховного суда Российской Федерации, 30-летию Совета судей Российской Федерации, Улан-Удэ, 22–24 июня 2022 года / Науч. редактор С.В. Доржиева, отв. редакторы Т.Б. Гнеушева, Р.А. Балдаева. – Улан-Михайлов Д.Ю. Защита прав добросовестных кредиторов от необоснованных требований иных кредиторов при банкротстве // Правовой альманах. 2022. № 4 (17). С. 19-27.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 26.07.2019 N 197-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 29.07.2019. N 30. st. 4099.

[2] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 N 138-FZ (red. ot 29.12.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2023) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 18.11.2002. N 46. st. 4532.

[3] Troshkina M. A. Primenenie sudebnogo primireniya v grazhdanskom processe / M. A. Troshkina // Studencheskij vestnik. – 2022. – № 37-3(229). – S. 9-11.

[4] Lebedeva O. N. Rol' suda pri realizacii primirel'nyh procedur / O. N. Lebedeva, A. D. Popova, A. A. Usatova // Vestnik nauchnoj mysli. – 2022. – № 4. – S. 371-376.

[5] Demeshko E.D. Realizaciya primirel'nyh procedur v grazhdanskom sudoproizvodstve / E. D. Demeshko, A. A. Firsova, A. O. YAcenko // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2022. – № 8(171). – S. 149-150.

[6] Suraeva I. YU. Mediaciya v semejnom prave Rossijskoj Federacii / I. YU. Suraeva // Prioritety mirovoj nauki: novye podhody i aktual'nye issledovaniya: Sbornik nauchnyh trudov po materialam XXXIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Anapa, 31 oktyabrya 2022 goda. – Anapa: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Nauchno-issledovatel'skij centr ekonomicheskikh i social'nyh processov» v YUzhnom Federal'nom okruge, 2022. – S. 19-23.

[7] Mihajlova E.V. Sub"ekty civilisticheskogo processa: sovremennyj podhod / E. V. Mihajlova // Gosudarstvo i pravo. – 2022. – № 6. – S. 32-40.

[8] Kapustinskaya E.A. Primirel'nye procedury s uchastiem sudebnyh primiretelej v grazhdanskom processe / E. A. Kapustinskaya // Bajkal'skie chteniya. Aktual'nye voprosy civilistiki i mezhdunarodnogo chastnogo prava: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Dorzhi Banzarova, 100-letiyu Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii, 30-letiyu Soveta sudej Rossijskoj Federacii, Ulan-Ude, 22–24 iyunya 2022 goda / Nauch. redaktor S.V. Dorzhieva, отв. redaktory T.B. Gneusheva, R.A. Baldaeva. – Ulan-Ude: Buryatskij gosudarstvennyj universitet imeni Dorzhi Banzarova, 2022. – S. 268-274.

[9] Mihajlov D.YU. Zashchita prav dobrosovestnyh kreditorov ot neobosnovannyh trebovanij inyh kreditorov pri bankrotstve // Pravovoj al'manah. 2022. № 4 (17). S. 19-27.



ОБЖАЛОВАНИЕ АКТОВ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ ВО ВТОРОЙ КАССАЦИИ НА ПРИМЕРЕ АПК: СУДЬБА НОВОГО РАССМОТРЕНИЯ В ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Аннотация. Кассационное производство в арбитражном процессе является одной из проверочных инстанций в рамках рассмотрения и разрешения гражданского дела. Именно на данной стадии судопроизводства судебный акт проходит проверку на предмет соответствия нормам материального и процессуального права.

Согласно действующему процессуальному законодательству существует первая кассация, в рамках которой рассмотрение жалоб осуществляют арбитражные суды округов и вторая кассация, в рамках которой жалобы рассматриваются Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации.

На текущий момент, с учетом закрепленного процессуальным законом порядка рассмотрения и разрешения дела, а также обжалования судебного акта, возникает правовая неопределенность, связанная с двойственностью рассмотрения дела Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации и нового рассмотрения дела в суде первой инстанции в условиях отмены судебных актов и направления их на новое рассмотрение.

Целью настоящей статьи является изучение и анализ правовых пробелов в данной области и разработка предложений для их преодоления.

В рамках данной работы будет проанализирован вопрос о «наложении» рассмотрения дела в рамках второй кассации и нового рассмотрения в первой инстанции, что и будет составлять актуальность данного исследования.

Ключевые слова: кассационное обжалование, правовой пробел, правовая неопределенность, вторая кассация, судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

SIMONYAN Shavarsh Robertovich,
Lawyer Moscow Bar Association "Business Protet"
Graduate student of the Russian Academy of Bar and Notary

CASSATION APPEAL IN THE SECOND INSTANCE ON THE EXAMPLE OF THE CODE OF ARBITRATION PROCEDURE: THE FATE OF THE NEW TRIAL IN THE FIRST INSTANCE

Annotation. Cassation proceedings in the arbitration process is one of the main verification instances in the framework of the case. It is at this stage that the judicial act is checked for compliance with the norms of substantive and procedural law. According to the current procedural legislation, there is the first cassation, within which the consideration of complaints is carried out by the arbitration courts of the districts, and the second cassation, within which the complaints are considered by the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation.

At the current moment in judicial practice, there is legal uncertainty associated with the duality of the consideration of the case by the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation and the new consideration of the case in the court of first instance.

The purpose of this article is to analyze legal gaps in this area and develop proposals for overcoming them.

As part of this work, the issue of “imposing” the consideration of the case in the framework of the second cassation and the new consideration in the first instance will be analyzed, which will be the relevance of this research.

Key words: *cassation appeal, legal gap, legal uncertainty, second cassation, Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation.*

Введение.

В современных законодательных российских реалиях часто возникает вопрос о невозможности урегулирования стремительно возникающих общественных отношений [1]. Происходит это как в материальном, так и в процессуальном праве. Наличие пробелов в процессуальном праве неоднократно указывалось известными учеными процессуалистами [2].

В связи с данным фактом, судьям часто приходится разрешать тот или иной вопрос на основании внутреннего убеждения, сформированной судебной практики или посредством применения аналогии закона и аналогии права [3].

Определенные ситуации, в которых отсутствует как законодательное регулирование, так и судебная практика восходят к понятию «экстраординарных». Естественно, такие ситуации возникают на практике крайне редко, этим и объясняется отсутствие легального урегулирования. Однако, в случае возникновения того или иного правового пробела или правовой неопределенности, возникает необходимость в их урегулировании.

Рассмотрим пример, что исковые требования истца были удовлетворены в первой инстанции. В апелляционной инстанции, поданной ответчиком, решение суда первой инстанции остается в силе. А в кассационной инстанции решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции были отменены. Дело направляется на новое рассмотрение. Истец по первоначальному иску был не согласен с подобными выводами суда кассационной инстанции, перспективы нового рассмотрения и затягивания процесса его не устраивали, и он решил подавать кассационную жалобу в судебную коллегию по экономическим спорам Верховного суда РФ (далее - ВС РФ) на предмет наличия в постановлении суда кассационной инстанции нарушений норм материального и процессуального права. Как известно, срок обжалования актов во вторую кассацию составляет два месяца [4]. В это же время дело уже было передано в первую инстанцию на новое рассмотрение.

В связи с этим возникает ряд вопросов:

1) Будет ли рассмотрено дело в первой инстанции, если срок на его обжалования не истек?

2) Будет ли рассмотрено дело в первой инстанции, если истец уже подал кассационную жалобу, однако вопрос о ее передаче на рассмотрение в судебную коллегию еще не решен?

3) Какова будет судьба рассмотрения дела в первой инстанции, если дело уже было передано на рассмотрение в судебную коллегию ВС РФ?

4) Каковы будут действия судебной коллегии ВС РФ, если суд первой инстанции успел рассмотреть дело и отказал в иске?

Данные вопросы возникают в связи с тем, что новое рассмотрение происходит из-за отмены постановлением суда кассационной инстанции принятых актов судами первой и апелляционной инстанции. Однако возникает логичный вопрос как можно рассматривать спор в первой инстанции, если акт, по которому дело было направлено на новое рассмотрение является предметом обжалования.

Рассмотрение дела в суде первой инстанции при не истекшим сроком на обжалование во вторую кассацию.

Часть 5 статьи 291.2 АПК РФ устанавливает, что дело не может быть истребовано из арбитражного суда до истечения срока на подачу кассационной жалобы.

По сути, данная норма и дает ответ на вопрос. Законодательные положения свидетельствуют о том, что дело может быть рассмотрено в суде первой инстанции, даже если срок обжалования не истек.

Можно предположить, что подобная формулировка не в полной мере соответствует реализации права на судебную защиту прав и законных интересов граждан и организаций. В течение законодательно установленного срока на подачу кассационной жалобы лицо может непосредственно реализовать вышеперечисленные права. Рассмотрение дела, исходя из общих начал процессуального законодательства, невозможно в рамках установленного двухмесячного срока.

Однако, исходя из данной формулировки следует, что заседание в суде первой инстанции может быть назначено даже в период течения данного срока, что может нарушать процессуальные права граждан. Соответственно, указанный вопрос подлежит нормативному урегулированию в контексте установления законодательных положений о невозможности рассмотрения дела в суде первой инстанции до момента истечения срока кассационного обжалования.

Рассмотрение дела в суде первой инстанции при поданной кассационной жалобе, но при не разрешении вопроса о ее передаче.

Пунктом 2 статьи 291.6 АПК РФ устанавливается лишь возможность приостановление исполнения судебных актов, но никак не разрешается вопрос с рассмотрением дела.

Как можно рассматривать дело в суде первой инстанции, если не решен вопрос о законности принятого акта, по которому дело и оказалось в первой инстанции.

Указанное не представляет никакой целесообразности и также может являться нарушением прав и законных интересов граждан на судебную защиту.

В связи с этим, данный вопрос также подлежит законодательному урегулированию и установлению положений возможности инициирования повторного рассмотрения дела после определения судьбы принятого судебного акта Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судьба рассмотрения дела в первой инстанции в условиях передачи жалобы на рассмотрение в Судебную коллегию ВС РФ.

При данных обстоятельствах справедливо утверждение о возникновении «параллельных процессов». Пока в первой инстанции будет рассматриваться спор по существу, в судебной коллегии ВС РФ будет разрешаться вопрос о законности принятого акта кассационной инстанции. Данная ситуация находит свое разрешение в законодательстве. В данном случае в судебном заседании будет объявлено приостановление в соответствии с п.2 ч.1 ст.143 АПК РФ.

Однако посчитает ли суд, что подача второй кассации является препятствием для рассмотрения дела в первой инстанции также неизвестно. Исходя из судебной практики, суды по данному основанию откладывают судебное заседание вместо того, чтобы приостановить.

Данные действия нерациональны, так как неизвестно в какой срок будет рассмотрена кассационная жалоба [5]. Полагаем, что более логич-

ным было бы принятие разъяснений Верховного суда Российской Федерации с указанием судам на необходимость приостановления дела в случае возникновения подобной ситуации.

Касательно четвертого вопроса необходимо отметить, что ответ на него будет зависеть от того какое решение примет Судебная коллегия ВС РФ. В случае, если Судебная коллегия ВС РФ отменит акт кассационной инстанции, то и решение будет отменено в связи с тем, что на новое рассмотрение дело было отправлено по отмененному акту, а значит решение не является правосудным. Если же постановление кассационной инстанции будет оставлено в силе, то и решение также останется в силе, в связи с тем, что отменять его уже будет нецелесообразно.

Заключение.

Исходя из вышеизложенного следует, что в процессуальном законодательстве имеется пробел, связанный с рассмотрением дела во второй кассации при направлении дела на новое рассмотрение. Отсутствие единообразной и широкой судебной практики по данному вопросу связано с тем, что возникновения подобных обстоятельств происходит крайне редко в виду того, что с учетом наличия предварительного изучения кассационной жалобы в рамках второй кассации, большинство дел не передается на рассмотрение.

Однако указанный пробел правового регулирования имеет место и обосновывать отсутствие законодательного закрепления тем, что данные правовые нормы будут применяться крайне редко, не является основанием отсутствия легального закрепления того или иного вопроса [6].

Приоритетность правового оформления правил поведения не может устанавливаться ни государством, ни самими гражданами и организациями.

В связи с этим, необходима модернизация процессуального законодательства по выявленным вопросам с целью установления надлежащего механизма правового регулирования.

Список литературы:

- [1] Алексеев С.С. Теория права. М.: Бек, 1995. 320 с.
- [2] Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп./ Под ред. М.К.Треушников. М.: ОАО «Издательский Дом “Городец”», 2007 С.2
- [3] Султанов А. Р. Жажда справедливости: борьба за суд. М.: Статут, 2014. С.34
- [4] Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95 ФЗ п.1 ст. 291.2// СПС КонсультантПлюсь
- [5] Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2017 г. по делу № А51-13901/2017 // СПС Консультант Плюс
- [6] Мартышин О.В. Философия права, Проспект, 2016 С. 335

Spisok literatury:

[1] Alekseev S.S. *Teoriya prava*. M.: Bek, 1995. 320 s.

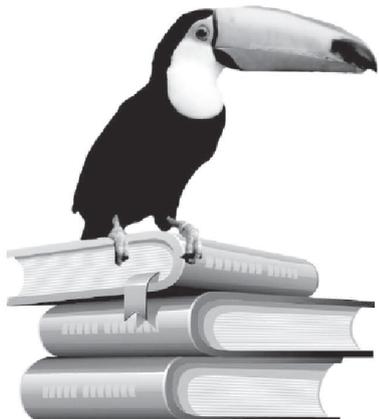
[2] *Grazhdanskij process: Uchebnik*. 2-e izd., pererab. i dop./ Pod red. M.K.Treushnikova. M.: OAO «Izdatel'skij Dom "Gorodec"», 2007 S.2

[3] Sultanov A. R. *ZHazhda spravedlivosti: bor'ba za sud*. M.: Statut, 2014. S.34

[4] *Arbitrazhno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 №95 FZ p.1 st. 291.2// SPS Konsul'tantPlyus*"

[5] *Postanovlenie Pyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 24.07.2017 g. po delu № A51-13901/2017 // SPS Konsul'tant Plyus*

[6] Martyshin O.V. *Filosofiya prava, Prospekt*, 2016 S. 335



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРЕТЕЙСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СТАТУСА

Аннотация. Приводится краткий обзор, механизм и общая характеристика такого способа разрешения юридических споров, как третейское судопроизводство, в свете современного правового регулирования, в том числе с учетом изменений в законодательстве в данной области. Акцентируется внимание на общих проблемах данного института, а также возникших в результате его реформирования.

Ключевые слова: третейское судопроизводство, третейский суд, арбитраж, арбитр, арбитражное учреждение, арбитражное решение.

STREBKOV Maxim Igorevich,
student of the 3 year of the Law faculty
of Financial university
under the Government of Russian Federation

GENERAL CHARACTERISTICS OF ARBITRATION PROCEEDINGS IN RUSSIA AND SOME PROBLEMS OF ITS LEGAL REGULATION AND STATUS

Annotation. A brief overview, mechanism and general characteristics of such a method of resolving legal disputes as arbitration proceedings are given in the light of modern legal regulation, including taking into account changes in legislation in this area. Attention is focused on the general problems of this institution, as well as those that arose as a result of its reform.

Key words: arbitration proceedings, arbitration court, arbitration, arbitrator, arbitral institution, arbitral award.

Судебная система Российской Федерации предусматривается основным законом страны – Конституцией¹ и федеральным конституционным законом «О судебной системе»². Эти нормативно-правовые акты содержат информацию о государственных судах, их структуре и видах в зависимости от подсудности (родовой и территориальной). Тем не менее российским законодательством предусмотрено создание третейских судов, которые уполномочены разрешать споры, происходящие из гражданско-правовых отношений (но не всяких). Можно сказать,

что институт третейского разбирательства для России относительно новый, так как советским законодательством таких судов предусмотрено не было, возможно поэтому до сих пор они не пользуются столь большой популярностью, не смотря на свои плюсы. Возможно, на это так же влияют определённые проблемы, речь о которых пойдёт в данной работе.

В 2002 году был принят ФЗ «О третейских судах»³ и до недавнего времени именно он был основным актом, регулирующим деятельность данных судов. Однако с 2016 года он перестал применяться в связи с принятием закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве)»⁴.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

² Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, № 1, ст. 1.

³ Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О третейских судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3019.

⁴ Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1, ст. 2.

Таким образом начался процесс постепенного перехода от понятий «третейское разбирательство», «третейский судья» к терминам «арбитраж», «арбитр» и т.д. При этом не следует путать понятия «арбитраж» и «арбитражное судопроизводство (процесс)». Так, согласно вышеназванному закону, арбитраж – это процесс разрешения спора третейским судом и принятия им решения (арбитражного решения). Согласно Гражданскому процессуальному кодексу РФ¹, третейский суд (арбитр) уполномочены рассматривать споры, возникающие из гражданско-правовых отношений, а также индивидуальные трудовые споры спортсменов, тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений (кроме тех, которые напрямую названы в законе, как не подлежащие рассмотрению третейским судом, например, споры о наследстве, о выселении, о возмещении вреда жизни и здоровью, дела особого производства и др., то есть те, которые законодатель считает более важными и затрагивающими основные права человека). При этом важным условием передачи спора на разрешение арбитру является наличие между сторонами арбитражного соглашения, которое заключается сторонами правоотношений о передаче всех или определённых возникающих споров на рассмотрение в арбитраж.

В России постоянно действующие арбитражные учреждения создаются при некоммерческих организациях (одна организация – одно учреждение, не больше). При этом стоит запрет на создание таких учреждений органами государственной власти и местного самоуправления, а также адвокатскими и нотариальными организациями, политическими партиями и религиозными организациями, государственными компаниями.

Состав третейского суда по сути представляют собой арбитры – физические лица, которые выбираются сторонами соглашения для разрешения спора. При этом их деятельность не является предпринимательской. По умолчанию (если в арбитражном соглашении не установлено иное) спор рассматривается тремя арбитрами. По общим требованиям к ним, они должны быть не моложе 25 лет, полностью дееспособными, не иметь судимости. Также арбитрами не могут быть люди, бывшие в прошлом судьями, адвокатами, следователями, нотариусами, прокурорами, иными сотрудниками правоохранительных органов, деятельность которых была прекращена в связи проступком, несовместимым с их профессиональной деятельностью. При коллегиальном разрешении спора, хотя бы один из арбитров

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

должен иметь высшее юридическое образование. При единоличном это обязательное требование соответственно. Обычно арбитры избираются сторонами спора, данная процедура прописывается в соглашении.

Базовые принципы арбитража совпадают с таковыми в обычном судопроизводстве (согласительность и равенство сторон, независимость арбитров, диспозитивность). Однако важное отличие, что по общему правилу, арбитраж конфиденциален, заседание проводится в закрытой форме. В целом же по процедуре много сходств с классическим гражданским процессом: подаётся исковое заявление и отзыв на него, представляются доказательства и проводятся слушания, но возможно и разбирательство исключительно по документам.

По спору принимается арбитражное решение, которое по структуре не отличается от обыкновенного решения суда по гражданскому делу. По вопросам, не вытекающим из спора, судом принимается постановление, например, о прекращении арбитража (при наличии определённых оснований). В течение 30 дней с момента получения копий решения любая из сторон вправе обратиться в суд для устранения неточностей в решении, об его разъяснении или же с просьбой о принятии дополнительного арбитражного решения.

Если стороны не предусмотрели в соглашении, что арбитражное решение окончательно, оно впоследствии может быть оспорено и отменено районным судом общей юрисдикции путём подачи заявления одной из сторон в течение 3 месяцев. ГПК РФ устанавливает четкий перечень оснований отмены решения третейского суда. В частности, по несоблюдению процессуальных моментов (неподсудность спора, ненадлежащее извещение стороны, несоответствующий соглашению состав суда) или иных (недееспособность стороны, недействительность третейского соглашения по подчинённому праву, вынесение решения не по спору, его противоречие публичному порядку РФ). После рассмотрения заявление об отмене арбитражного решения, суд выносит определение соответственно об отмене или об отказе в нём.

Один из самых важных моментов – исполнение решения третейского суда. Стороны обязаны добровольно исполнять арбитражное решение. При наличии заявления от стороны в компетентный суд решение может быть принудительно приведено в исполнение путём выдачи исполнительного листа по нему (однако по определённым основаниям, установленным ГПК РФ, суд может и отказать в этом).

Заслуживает упоминания и тот факт, что решения иностранных третейских судов (арбитражей) так же признаются и исполняются при

соблюдении условий, установленных процессуальным законодательством. В частности, отказать в исполнении возможно, помимо дефектов сторон и состава суда, а также отмены и приостановления исполнения самих решений, в случаях, если суд установит, что спор не может быть предметом арбитражного разбирательства в соответствии с федеральным законом или признание и исполнение этого решения иностранного третейского суда противоречат публичному порядку Российской Федерации.

Конечно, после анализа законодательства об арбитраже можно выделить множество плюсов подобного разбирательства, в частности простота, быстрота и относительная дешевизна по сравнению с рассмотрением споров в классическом порядке компетентными судами. Однако на практике встречается и большое количество минусов, вызванных разными причинами, как злоупотреблением правом, так и недочётами самого закона.

Выше уже указывалось, что была проведена масштабная реформа третейских судов путём принятия нового федерального закона, призванного разрешить существующие на тот момент проблемы. В частности, был недостаточно строго урегулирован порядок создания третейских судов, в связи с чем возникали так называемые «карманные» суды. Они создавались и финансировались одной из сторон спора, что зачастую обеспечивало её победу и в целом подрывало авторитет института третейского разбирательства [1]. Именно из-за этого было введено упомянутое выше правило о создании третейских судов только при некоммерческих организациях и организован контроль со стороны государства за деятельностью постоянно действующих третейских судов. При этом государственные арбитражные суды получили обязанность дополнительно контролировать решения третейских, хотя они, как отмечалось, официально не входят в судебную систему РФ. Таким образом создаётся ещё большая перегрузка и так еле справляющихся арбитражных судов, в то время как цель третейского судопроизводства прямо противоположна – дать субъектам возможность рассмотрения части споров без обращения в компетентные суды, снизив таким образом нагрузку с них [2].

Дополнительно выдвигаются условия создания арбитражных учреждений, необходима санкция соответствующего органа государственной власти, что ставит третейские суды в более зависимое от государственных органов положение, что также противоречит самому смыслу создания подобных судов – их образование и функционирование на началах добровольности и диспозитивности. На деле же наличествует большая императивность.

Но насколько оправдано это государственное вмешательство даже на этапе создания арбитражных учреждений? Судья ВАС РФ, а сегодня ВС РФ, Н.В. Павлова объясняет это «особенностью российской ментальности, <...> необходимостью особой защиты публичного порядка, защищающего его базовые ценности». Но это опять же не соответствует главному принципу автономии воли сторон, которые прибегают к разбирательству в арбитраже как к альтернативному способу разрешения споров [3].

Некоторые учёные обращают внимание на проблему непредвзятости и независимости арбитра. В частности, что у них «замыливается» глаз на однотипных спорах, и даже ещё на этапе первичного изучения спора, третейские судьи уже заранее знают, какое решение примут. Даже если сами арбитры утверждают обратное, у них вырабатывается так называемая «неосознанная предвзятость» в силу прохождения через них большого количества однотипных споров. Как способ решения предлагается повышение диверсификации состава арбитров. Однако можно возразить, что данная проблема может быть актуальна не только для арбитров, но и для федеральных судей, так как через них проходит огромное количество дел, которые необходимо рассмотреть в сжатые сроки, и служители Фемиды порой вынуждены прибегать к некой «предвзятости» при разрешении однотипных споров [4].

И.В. Черникова и вовсе ставит вопрос о целесообразности об упомянутой замене понятий «третейское судопроизводство» на «арбитраж». По её мнению, понятие «арбитраж» в любом его значении изначально противопоставлялось государственной деятельности по отправлению правосудия. Она выступает за переименование арбитражных государственных судов в целях приведения гражданского и арбитражного процессуального законодательства в соответствие с терминологией нового закона об арбитраже. Однако на практике это вряд ли реализуемо, так как необходимо будет переписать просто гигантское количество нормативного материала и это просто объективно не обосновано [5]. Хотя ввод в совместное обращение терминов «арбитраж» и «арбитражное судопроизводство» может создавать некую путаницу, в том числе у сторон, которые выбирают, каким образом разрешить им тот или иной спор, особенно если они мало сведущи в юриспруденции и не знают принципиальной разницы между двумя процедурами [6].

Подводя итог, можно сказать, что процедура арбитража ещё относительно новая для нашего государства, хотя она уже применяется,

пусть и не очень широко. Это обосновано некоторыми проблемами, связанными с разными аспектами, однако всё же видится перспектива большего распространения института третейского судопроизводства под новым названием «арби-

траж» и развития законодательства в этой сфере. Главное – предоставить таким учреждениям большую автономию во имя сохранения самого существа данного института – диспозитивности и добровольности.

Список литературы:

[1] Савченко, М.С., Грибанова, А.С. Проблемы института третейского разбирательства в условиях реформирования законодательства о третейских судах // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета [Электронный ресурс] URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-instituta-treteyskogo-razbiratelstva-v-usloviyah-reformirovaniya-zakonodatelstva-o-treteyskih-sudah> (дата обращения: 09.12.2022).

[2] Лихолетов, А.А. Актуальные проблемы третейского судопроизводства, как альтернативного метода защиты гражданских прав // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – 2020. - №12. – С. 91-98.

[3] Третейское разбирательство в России - это эффективное, быстрое и признанное в мире средство разрешения споров [Интервью с Н.В. Павловой] // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. №1. С. 12 - 26.

[4] Кроль, К.И. Проблема предвзятости арбитра // Arbitration.ru. – 2021. - №6. – С. 34-37.

[5] Черникова, И.В. Понятия «арбитраж», «третейский суд» и «арбитражный суд» в российском законодательстве и вопросы, возникающие при их использовании // Российский судья. – 2020. - №4. – С. 29-33.

[6] Панина С.А. Третейские суды как альтернативная форма разрешения гражданско-правовых споров // Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики. Серия: Социально-экономические науки. 2014. № 54. С. 90-94.

Spisok literatury:

[1] Savchenko, M.S., Gribanova, A.S. Problemy instituta tretejskogo razbiratel'stva v usloviyah reformirovaniya zakonodatel'stva o tretejskih sudah // Politematicheskij setevoy elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Elektronnyj resurs] URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-instituta-treteyskogo-razbiratelstva-v-usloviyah-reformirovaniya-zakonodatelstva-o-treteyskih-sudah> (data obrashcheniya: 09.12.2022).

[2] Liholetov, A.A. Aktual'nye problemy tretejskogo sudoproizvodstva, kak al'ternativnogo metoda zashchity grazhdanskih prav // Nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal dlya studentov i prepodavatelej «StudNet». – 2020. - №12. – S. 91-98.

[3] Tretejskoe razbiratel'stvo v Rossii - eto effektivnoe, bystroie i priznannoe v mire sredstvo razresheniya sporov [Interv'y u N.V. Pavlovoj] // Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga. 2020. №1. S. 12 - 26.

[4] Krol', K.I. Problema predvzyatosti arbitra // Arbitration.ru. – 2021. - №6. – S. 34-37.

[5] CHernikova, I.V. Ponyatiya «arbitrazh», «tretejskij sud» i «arbitrazhnyj sud» v rossijskom zakonodatel'stve i voprosy, vznikayushchie pri ih ispol'zovanii // Rossijskij sud'ya. – 2020. - №4. – S. 29-33.

[6] Panina S.A. Tretejskie sudy kak al'ternativnaya forma razresheniya grazhdansko-pravovyh sporov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta priborostroeniya i informatiki. Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki. 2014. № 54. S. 90-94.



ФИКТИВНЫЙ БРАК: ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЮ

Аннотация. В статье анализируется понятие фиктивного брака. Раскрываются признаки и типы фиктивных браков, основания для заключения фиктивного брака. Рассматривается сущность фиктивных семейно-правовых актов как особого вида правонарушений и доказывается необходимость принятия серьёзных мер воздействия со стороны государства для устранения проблем, возникающих по данной категории дел.

Ключевые слова: фиктивность, фиктивный брак, семейные правоотношения, супруги, незаконный союз, корыстная цель, семья, государство.

TEMIRKANOVA Elina Rasulovna,
Financial University under the Government
of the Russian Federation Faculty of Law
Russia, Moscow

FICTITIOUS MARRIAGE: THE PROBLEM OF COUNTERING THE OFFENSE

Annotation. The article analyzes the concept of a fictitious marriage. The signs and types of fictitious marriages, the grounds for concluding a fictitious marriage are revealed. The essence of fictitious family legal acts as a special type of offenses is considered and the necessity of taking serious measures of influence on the part of the state to eliminate problems arising in this category of cases is proved.

Key words: fictitiousness, fictitious marriage, family legal relations, spouses, illegal union, selfish goal, family, state.

В жизни каждого человека, общества и государства семья имеет важное значение, так как первичная социализация индивида начинается с семьи. Именно семья является источником преданности, опоры и поддержки, заботы и внимания, любви и сострадания. Государство путём усовершенствования норм, регулирующих семейные правоотношения, способствует упрочнению семейных ценностей.

Но, к сожалению, не все люди вступают в брак, исходя из благих намерений. В таком случае речь идёт о фиктивном браке. Он представляет собой способ заключения брака без цели создать семью и растить детей. То есть, фиктивный брак создается исходя из корыстных мотивов.

Понятие фиктивного брака закреплено в Семейном Кодексе Российской Федерации (далее СК РФ). Согласно 27 статье СК РФ «брак признаётся недействительным при нарушении условий, установленных статьями 12 - 14 и пунктом 3 статьи 15 настоящего Кодекса, а также в случае заключения фиктивного брака, то есть если

супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью». [1]

В законодательстве Российской Федерации не указаны признаки фиктивного брака, однако литература относит следующее:

— Отсутствие каких-либо взаимоотношений между супругами. Отчуждённость, проявляющаяся в равнодушном поведении по отношению друг к другу;

— Раздельное проживание без уважительных причин;

— Отсутствие материальной поддержки;

— Наличие корыстной цели, противоречащая основной цели – создание семьи и поддержание семейных отношений.

Существует два типа фиктивных браков. В первом случае обе стороны хотят заключить незаконный союз, а во втором случае один из супругов планирует создать настоящую семью, а другой преследует корыстные цели. Через некоторое время после свадьбы недобросовестный партнёр подаёт на развод, чтобы поровну разделить совместно нажитое имущество, которое

часто приобретается только за счёт ничего не подозревающего мужа или жены. Стоит отметить, что это обстоятельство (оба супруга недобросовестны или же один из них) важно для установления судом, так как при разрешении вопроса о фиктивности брака решается вопрос о последствиях. И в случае, если одна сторона не знала о корыстных целях другой стороны, то в соответствии со статьей 30 СК РФ «добросовестный супруг вправе требовать возмещения причинённого ему материального и морального вреда по правилам, предусмотренным гражданским законодательством».

Оснований для заключения фиктивного брака может быть несколько. Перечислим основные из них:

— Один из супругов является гражданином Российской Федерации, а второй гражданин – представитель другого государства. При заключении брака между представителями двух государств иностранец получает право проживать и работать в России без квоты (квота даёт разрешение на проживание в том или ином субъекте Российской Федерации)

— Также дополнительным преимуществом заключения брака между гражданами иностранного государства является возможность стать гражданином Российской Федерации в упрощённом порядке (гражданство можно будет получить через три года вместо пяти лет). Судебная практика насчитывает огромное количество случаев, когда граждане заключают фиктивный брак с целью разрешить вопросы, связанные с гражданством. Так, например, в России в пять раз увеличилось количество фиктивных браков, которые были заключены ради получения разрешения вида на жительство или на временное проживание.

Приведём конкретную судебную практику, чтобы на примере рассмотреть, как заключаются браки для разрешения вопросов, связанных с гражданством.

Так, в соответствии с решением Мытищинского городского суда Московской области от 25 декабря 2019 г. по делу № 9-131/2019-М-6645/2018 женщина обратилась в суд с целью признать брак покойного отца и его жены фиктивным. Она заявила, что брак был заключен без цели и намерения создать семью, а для получения ответчиком гражданства Российской Федерации в упрощённом порядке. Сами супруги общее хозяйство не вели и проживали раздельно друг от друга. А после смерти отца его жена начала претендовать на наследство, которое было открыто в то время. Как наследница первой очереди, дочь хотела признать брак фиктивным и предоставила доказательства, свидетельствующие о том, что у ответчицы имелись проблемы

с документом и оформлением гражданства Российской Федерации. И оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, суд пришёл к выводу о необходимости признать брак недействительным, так он был зарегистрирован без цели создать семью. [2]

Таким образом, признание брака недействительным повлекло за собой невозможность получить наследство, так как недействительный брак не порождает для супругов никаких прав и обязанностей, в том числе и прав на наследство.

В качестве другого примера можно рассмотреть решение Солнечногорского городского суда Московской области от 3 февраля 2020 г. по делу № 2-1233/2020. Женщина обратилась в суд с требованием признать брак фиктивным. По ее словам, муж женился по недействительному паспорту гражданина Российской Федерации. А после свадьбы ему начали оформлять гражданство Российской Федерации. За время их совместной жизни в семье родилось 2 ребенка, поэтому суд отказал в удовлетворении иска, поскольку наличие детей отрицает фиктивность брака. [3]

Возможно, ответчик действительно преследовал корыстные цели при заключении брака, так как по мнению истицы после заключения брака позволило ему получить гражданство в упрощённом порядке. И в настоящее время ответчиком подано исковое заявление о расторжении брака. Однако указанные истицей обстоятельства не нашли своего подтверждения при рассмотрении дела. Кроме того, суд пояснил, что наличие совместных малолетних детей, рождённых в браке, свидетельствует о намерении сторонами создать семью, поэтому иск был оставлен без удовлетворения.

— Следующим основанием для создания фиктивного брака является возможность супруги после создания семьи рассчитывать на определённые льготы и субсидии от государства. Например, многие заключают брак для того, чтобы попасть под категорию семейной ипотеки, которая доступна только женатым парам [6]. Часто супруги прибегают к тому, что берут кредит под сниженный процент, затем перепродают квартиру с согласия банка, закрывают долг, а денежные средства делят пополам.

Проблема фиктивного брака с каждым годом приобретает массовый характер с распространением информационных технологий и отсутствием наказания за размещение в сети Интернет информации о желании заключить фиктивный брак. Также растёт уровень коррумпированности некоторых сотрудников органа ЗАГС и миграционного контроля.

Целесообразно принять ряд мер, направленных на уменьшение количества фиктивных браков, а именно:

— Введение соответствующей нормы в уголовное законодательство Российской Федерации. Ведь именно безнаказанность порождает вседозволенность, что увеличивает количество фиктивных браков. В действующем законодательстве России ни в одном нормативно-правовом акте не закреплена ответственность за заключение фиктивного брака, что порождает трудности для привлечения к ответственности лица, который заключил брак без цели создать семью;

— Увеличение контроля над информацией, размещаемой в сети Интернет. В настоящее время можно найти огромное множество объявлений о возможности заключить фиктивный брак за определённую сумму денежных средств. Создание специальной комиссии на высоком государственном уровне с привлечением общественных организаций позволит улучшить контроль над противоправной информацией по предоставлению подобных услуг;

— Усиленное внимание проверке «добросовестности» заключения брака. Создание определённого перечня вопроса для выявления сотрудниками миграционной службы истинных намерений брачующихся. Например, значительная разница в возрасте новобрачных, разное место жительства у брачующихся способны

вызвать ряд сомнений, которые следует устранить за счёт предоставления каких-то доказательств лицами, желающими заключить брак;

— Усиление наказания за коррумпированные действия миграционных сотрудников и сотрудников ЗАГСов;

— Проведение различных мероприятий, направленных на повышение уровня правовой культуры и распространение семейных ценностей. Безусловно, семейные правоотношения следует рассматривать не только в юридическом аспекте, но и с моральной стороны. Поэтому информированность большого количества граждан о необходимости следовать установленным нормам морали и нравственности будет свидетельствовать о высокой правовой культуре в обществе, что в свою очередь приведёт к уменьшению количества фиктивных браков.

Таким образом, можно сделать вывод, что семья – это важнейшая ячейка общества и отсутствие серьёзных мер воздействия со стороны государства негативно скажется на таком социальном институте, как семья, и приведёт к увеличению количества фиктивных браков. Поэтому проблемы фиктивности брака должны стать основой для комплексного исследования и анализа в рамках общей теории права и правоприменительной практики.

Список литературы

[1] Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021)

[2] Решение Мытищинского городского суда Московской области от 25 декабря 2019 г. по делу № 9-131/2019-М-6645/2018

[3] Решение Солнечногорского городского суда Московской области от 3 февраля 2020 г. по делу № 2-1233/2020.

[4] Агапов, С. В. Семейное право: учебник и практикум для вузов / С. В. Агапов. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 264 с

[5] Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации» Фиктивный брак как разновидность фиктивного семейно-правового состояния: пробелы законодательного регулирования.

[6] Безручкин Е.А. Брачный договор // Правовой альманах. 2022. № 6 (19). С. 52-54.

Spisok literatury:

[1] Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii” ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 02.07.2021)

[2] Reshenie Mytishchinskogo gorodskogo suda Moskovskoj oblasti ot 25 dekabrya 2019 g. po delu № 9-131/2019-М-6645/2018

[3] Reshenie Solnechnogorskogo gorodskogo suda Moskovskoj oblasti ot 3 fevralya 2020 g. po delu № 2-1233/2020.

[4] Agapov, S. V. Semejnoe pravo: uchebnik i praktikum dlya vuzov / S. V. Agapov. — Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2021. — 264 s

[5] Elektronnyj nauchno-prakticheskij zhurnal «Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii» Fiktivnyj brak kak raznovidnost' fiktivnogo semejno-pravovogo sostoyaniya: probely zakonodatel'nogo regulirovaniya.

[6] Bezruchkin E.A. Brachnyj dogovor // Pravovoj al'manah. 2022. № 6 (19). S. 52-54.

ПРИНЦИП НЕЗАВИСИМОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ ОСНОВНЫХ ЦЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье делается попытка анализа конституционного принципа независимости Банка России при выборе целей и принятии решений, направленных на достижение поставленных целей. При этом отмечается, что абсолютной независимости Центрального банка Российской Федерации от органов государственной власти быть не может исходя из ряда анализируемых в статье факторов. Делается вывод о том, что для успешного и эффективного функционирования Банка России необходимо законодательно наделить его статусом государственного органа. Далее в статье анализируется вопрос целеполагания деятельности Центрального банка в свете сложившейся политической и экономической ситуации в нашей стране. Отмечается, что понятия «цель» и «функция» не являются равнозначными.

Ключевые слова: Центральный банк Российской Федерации, Банк России, независимость Банка России, конституционный принцип, устойчивость рубля, денежно-кредитная политика.

TIMOFEEV Stanislav V.,
Head of Department of Financial Law, Faculty of Law
Institute of Economics, Management and Law
Russian State University for the Humanities (RSUH)
Doctor of Law, professor,
Moscow, Russia

THE PRINCIPLE OF INDEPENDENCE OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A FACTOR IN ACHIEVING THE MAIN GOALS OF ACTIVITY

Annotation. The article attempts to analyze the constitutional principle of independence of the Bank of Russia when choosing goals and making decisions aimed at achieving the set goals. At the same time, it is noted that the absolute independence of the Central Bank of the Russian Federation from state authorities cannot be based on a number of factors analyzed in the article. It is concluded that for the successful and efficient functioning of the Bank of Russia, it is necessary to legally endow it with the status of a state body. Further, the article analyzes the issue of goal-setting the activities of the Central Bank in the light of the current political and economic situation in our country. It is noted that the concepts of “goal” and “function” are not equivalent.

Key words: Central Bank of the Russian Federation, Bank of Russia, independence of the Bank of Russia, constitutional principle, ruble stability, monetary policy.

В условиях глобальной нестабильности вопрос о роли Банка России в национальной экономике становится одним из наиболее обсуждаемых и дискуссионных. Одновременно с этим традиционно ведутся споры о пределах независимости Банка России, о законодательном закреплении его роли в регулировании

национальной экономики и т.п. Вместе с тем, именно в качестве необходимого условия для эффективного и прозрачного функционирования финансовой системы, а также успешного развития экономики Российской Федерации, следует обеспечить решение, по меньшей мере, обозначенных вопросов в деятельности важнейшего

финансового института государства. Ключевым элементом правового статуса Банка России выступает принцип независимости, раскрывающийся в ст.75 Конституции РФ [1] и ст.1 Федерального закона №86-ФЗ [2], в соответствии с которыми при осуществлении законодательно установленных полномочий и функций Банк России независим в своей деятельности.

Свобода центрального банка от политического и иного влияния при выборе инструментов и принятии решений, направленных на достижение поставленных целей, является ключевым условием эффективного функционирования экономики государства, определяемой стабильностью национальной валюты, низкими показателями инфляции, надежностью банковской системы и другими факторами.

Считается, что эффективность выполнения задач, возложенных на центральный банк, зависит от степени его независимости, одновременно с этим действия данного финансового института должны соответствовать интересам общества в целом.

Вопрос независимости Банка России и её пределах вызывает немало дискуссий в научном сообществе. В доктрине финансового права отсутствует единая позиция относительно классификации элементов независимости. В качестве таких элементов предлагается рассматривать функциональную, целевую, имущественную, инструментальную, финансовую, бюджетную, юридическую независимость Банка России и др. Несмотря на различные варианты классификаций, основными аспектами независимости центрального банка выступают: правовой статус, имущественное положение, полномочия, порядок назначения должностных лиц и некоторые другие.

Конституционный принцип независимости определяется положением Банка России вне системы органов государственной власти и его особым правом на обеспечение денежного обращения и осуществление денежной эмиссии. Это определяет его функциональную независимость, которая подтверждается Конституцией РФ и раскрывается в Федеральном законе №86-ФЗ, закрепляющем выполнение Банком России своих полномочий и функций независимо от органов государственной власти федерального уровня, а также уровня субъектов РФ и органов местного самоуправления. В контексте функциональной независимости можно рассматривать также инструментальную, представляющую собой независимость Банка России в выборе инструментов денежно-кредитной политики.

В качестве отдельного признака независимости необходимо выделить наличие у Банка России нормотворческих полномочий, предпола-

гающих право на издание нормативных правовых актов в виде инструкций, указаний и положений по вопросам, отнесенным к его компетенции. При этом указанные нормативные акты обязательны для исполнения органами государственной власти федерального уровня и уровня субъектов РФ, органами местного самоуправления, а также юридическими и физическими лицами. Кроме того, Банк России самостоятельно устанавливает правила подготовки издаваемых им нормативных правовых актов, а сами акты регистрируются установленным порядком, предусмотренным для регистрации нормативных актов федеральных государственных органов исполнительной власти [3].

В качестве примера экономической независимости Банка России можно указать законодательно закрепленный запрет на кредитование Правительства РФ в целях финансирования дефицита бюджета, а также приобретение первично размещенных государственных ценных бумаг, за некоторым исключением. Данная мера подкрепляет принцип независимости Банка России от органов исполнительной власти. В то же время, исходя из толкования норм Федерального закона №86-ФЗ, не исключается возможность финансирования Банком России дефицита бюджета через третьи лица, учитывая отсутствие запрета на приобретение государственных ценных бумаг вторичного рынка. Кроме того, законом о федеральном бюджете Банку России может быть предоставлено право приобретения государственных облигаций при их первичном размещении.

Отдельно стоит обратить внимание на особенности имущественного и финансового положения Банка России, определяющие его независимость.

Имущественная независимость Банка России обусловлена законодательно установленной неделимостью и неотчуждаемостью его имущества. Так, согласно Федеральному закону №86-ФЗ, закрепляется невозможность изъятия и обременения имущества Банка России без его согласия. Кроме того, обособленность имущества дополнительно подтверждается отсутствием ответственности Банка России и Российской Федерации по обязательствам друг друга, за исключением случаев, когда такие обязательства были добровольно приняты сторонами.

Вместе с тем уставный капитал и другое имущество Банка России имеют статус федеральной собственности, в отношении которой Банк России располагает правами владения, пользования и распоряжения, то есть фактически наделен правами собственника.

Также необходимо отметить особенности ведения хозяйственной деятельности Банка Рос-

сии. При осуществлении закупочной деятельности Банк России руководствуется внутренним положением и к нему не применяются нормы Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также нормы Федерального закона от 18.07.2011 №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Финансовая независимость Банка России определяется самокупаемостью его деятельности и отсутствием финансирования из федерального бюджета. При этом необходимо указать на то, что Банк России представляет собой единственный орган в Российской Федерации, обладающий государственно-властными полномочиями, для которого законодательством устанавливается принцип осуществления собственных расходов за счет получаемых доходов, что является одним из важнейших элементов, определяющих его независимый статус.

Однако получение прибыли не является целью деятельности Банка России, а 75% фактически получаемой прибыли перечисляется в федеральный бюджет. Следовательно, Банк России ограничен в свободном распоряжении прибылью, получаемой им по итогам года. Кроме того, в ст. 26 Федерального закона №86-ФЗ, определяющей процент перечисляемой в федеральный бюджет прибыли, предусмотрена возможность внесения корректировок, что несет под собой угрозу для реализации принципа независимости Банка России.

Таким образом, статус федеральной собственности имущества Банка России, законодательно закрепленный размер уставного капитала, изъятие 75% полученной прибыли по итогам года в пользу федерального бюджета и использование оставшаяся части прибыли для решения задач, поставленных перед Банком России, характеризуют степень его бюджетной независимости как низкую.

Кадровый критерий независимости Банка России представляет собой наличие предъявляемых к руководству и служащим Банка России требований, включающих в себя отсутствие политической принадлежности, а также запрет на совмещение должностей в Банке России с иными должностями. При этом на законодательном уровне определен особый порядок назначения и освобождения от должности Председателя Банка России, а также членов Совета директоров. Кроме того, Федеральным законом №86-ФЗ устанавливается исчерпывающий перечень оснований для освобождения от должности Председателя Банка России.

Несмотря на то, что органы государственной власти оказывают влияние на формирование

руководства Банка России, допустимо полагать о наличии некоторой степени политической независимости Банка России, обусловленной независимой от Правительства РФ процедурой назначения органов управления Банка России, основными участниками которой являются Президент РФ и Государственная Дума РФ.

Таким образом, ограничивается возможность органов государственной власти определять органы управления Банка России, что в значительной степени характеризует принцип независимости. Необходимо отметить, что законодательно закрепленный высокий уровень назначения руководящих органов Банка России подчеркивает его государственный статус.

Анализируя деятельность Банка России, представляется верным вывод о том, что независимость Банка России является средством достижения законодательно установленных целей и не может быть абсолютной и бесконтрольной, а сам Банк России – изолированным от органов государственной власти.

Так, рассматривая вопрос разработки и проведения денежно-кредитной политики, как ключевой функции Банка России, необходимо отметить относительный характер независимости его деятельности. Непосредственное влияние на денежно-кредитную политику оказывает экономическая политика государства, поэтому эффективность реализации Банком России денежно-кредитной политики определяется макроэкономическим курсом Правительства РФ и зависит от согласованности действий Банка России и Правительства РФ. Кроме того, в настоящее время на первый план выходят проблемы разграничения полномочий и ответственности между Банком России и органами государственной власти в реализации государственной экономической политики Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом №86-ФЗ Банк России и Правительство РФ проводят совместные консультации, а также информируют друг друга о действиях, имеющих общегосударственное значение. Совместно с Банком России координирует с Правительством РФ не только государственную денежно-кредитную политику, но и политику развития и обеспечения стабильности финансового рынка. Таким образом, независимость Банка России не означает отсутствие диалога с органами государственной власти.

Таким образом, охарактеризовав Банк России с позиции его независимости, можно сделать вывод об относительной степени его автономности и самостоятельности в рамках государственного механизма. Банк России должен учитывать цели и действия других государственных органов, а также координировать с ними свою деятельность, функционируя в интересах государ-

ства. Независимость Банка России подкрепляется принципом подотчетности, представляющим собой метод обеспечения прозрачности, являющейся одной из важнейших характеристик проводимой Банком России политики.

Вместе с тем, значительное влияние на обеспечение принципа независимости Банка России оказывает его финансовая автономность. Деятельность субъекта, осуществляющего свои расходы за счет собственных доходов при отсутствии финансирования из федерального бюджета, предполагает необходимость получения прибыли. Ограничения, накладываемые на свободное распоряжение получаемой прибылью, могут оказывать значительное влияние на эффективность выполняемых Банком России задач и достижение поставленных перед ним целей.

Таким образом, рассмотрев особенности правовой природы Банка России, представляется необходимым решить, по меньшей мере, проблемы определения правового статуса Банка России, а также его организационно-правовой формы, как участника гражданско-правовых отношений. Кроме того, представляется необходимым обеспечить соблюдение конституционного принципа независимости Банка России.

Представляется, что, основываясь на той роли, которую Центральный банк Российской Федерации играет в поддержании стабильности отечественной экономики в нынешних условиях, необходимо закрепить публично-правовой статус Банка России. В этой связи представляется необходимым определить, что Банк России представляет собой наделенный государственно-властными полномочиями независимый государственный орган, находящийся в системе государственного аппарата на одном уровне с органами государственной власти. Разделяя в нормативных правовых актах понятия «государственный орган» и «орган государственной власти», на наш взгляд, целесообразно в часть первую статьи 1 Федерального закона «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» внести изменения, наделяющие Банк России статусом государственного органа.

Стоит отметить, что ряд представителей научного сообщества давно относят Банк России к государственным органам на основании целого ряда признаков. В частности, таких, как особые взаимодействия с Правительством Российской Федерации, порядок назначения руководства и статус служащих Центрального банка РФ, приравняющихся к государственным служащим, подотчетность государственной Думе РФ, наделение государственно-властными полномочиями и проч.

Осложнившаяся геополитическая ситуация, а также стремительное развитие финансовых

технологий, оказывающие значительное влияние на финансовый рынок и банковскую систему, определяют необходимость участия компетентного органа в лице Банка России в законодательном процессе. Существующий порядок внесения законодательных предложений Банком России не способствует своевременному реагированию на изменения, происходящие в банковской системе и на финансовом рынке. Предлагается включить Банк России в перечень органов, наделенных правом законодательной инициативы путем внесения соответствующих изменений в часть 1 статьи 104 Конституции РФ.

В законах о центральных банках большинства стран четко прописываются цели их деятельности. Центральный банк представляет собой связующее звено между государством и реальным сектором экономики. Вопрос целеполагания деятельности Банка России становится одним из наиболее актуальных в настоящий момент.

Ст. 3 Федерального закона №86-ФЗ устанавливает цели деятельности Банка России, достижение которых является важнейшим условием его функционирования. При этом необходимо обратить особое внимание на такую цель деятельности Банка России, как «защита и обеспечение устойчивости рубля». Однако то, что в Федеральном законе №86-ФЗ обозначено как цель деятельности Банка России, согласно Конституции РФ, является его функцией. Сравнивая указанную статью Федерального закона №86-ФЗ и ст.75 Конституции РФ, можно заметить, что наблюдается подмена одного понятия другим. В то же время данные понятия «цель» и «функция» не являются равнозначными.

Цель деятельности представляет собой предмет стремления субъекта, то есть итоговый результат, на достижение которого направлен процесс деятельности. В то же время функция выступает средством для достижения определенной цели. Таким образом, функция – совокупность действий, направленных на достижение установленной цели и смешение указанных понятий представляется некорректным.

Анализируя нормативные акты Банка России и принципы его функционирования, можно прийти к выводу о том, что обеспечение устойчивости национальной валюты в большей степени соответствует понятию функции Банка России. Таким образом, положение ст. 75 Конституции РФ наиболее точно отражает специфику данного вопроса, определяя защиту и обеспечение устойчивости рубля в качестве основной функции Банка России.

Необходимо отметить, что одним из признаков суверенитета государства выступает существование его национальной валюты. При этом

обеспечение центральным банком устойчивости национальной валюты является критерием эффективности государственного управления.

Устойчивость рубля – одно из ключевых понятий в деятельности Банка России. Однако, анализируя нормативные правовые акты и научную литературу, необходимо отметить в целом недостаточную определенность указанного понятия. В настоящее время тема устойчивости национальной валюты наиболее актуальна в контексте проводимой Банком России денежно-кредитной политики [4].

Исследование А.Г. Гузнова и Т.Э. Рождественской подтверждает отсутствие однозначного определения устойчивости национальной валюты и в то же время авторами предпринята попытка раскрыть указанное понятие.

Доктринальное определение понятия «устойчивость» сводится к способности объекта сохранять свои свойства при наличии внешних воздействий. Согласно исследованию, под устойчивостью рубля понимается сохранение покупательной способности национальной валюты, а также равновесного состояния по отношению к валютам других стран. Таким образом, понятие устойчивости рубля определяется через инфляцию и валютный курс [5].

Согласно информации, представленной на официальном сайте Банка России, в Российской Федерации применяется режим плавающего валютного курса. Это означает, что курс национальной валюты по отношению к валютам других стран регулируется рыночными методами.

По мнению Банка России, на курс национальной валюты оказывают влияние различные факторы. Так, динамику курса рубля могут определять изменения импортных и экспортных цен, уровень инфляции, а также денежно-кредитная политика Банка России и центральных банков зарубежных стран. Резюмируя, отмечается, что курс национальной валюты не определяется Правительством РФ или Банком России и не является фиксированным, определенных целей по курсу рубля и темпам его изменений также не ставится. В обычных условиях Банк России не проводит валютных интервенций и не оказывает влияние на динамику курса национальной валюты.

Также отмечено, что, согласно ст. 34.1 Федерального закона №86-ФЗ, основной целью проводимой Банком России денежно-кредитной политики выступает защита и обеспечение устойчивости национальной валюты, при этом устойчивость обеспечивается через поддержание ценовой стабильности. Таким образом, устойчивость рубля предполагает не фиксированный курс по отношению к иностранным валютам, а сохранение покупательной способности за счет поддержания стабильно низкого уровня инфляции.

Сохранение покупательной способности национальной валюты в конечном итоге формирует условия для экономического роста.

По мнению Банка России, плавающий курс способствует стабилизации экономики и позволяет нивелировать воздействие внешних факторов. Приводится пример динамики курса рубля при изменении цен на энергоносители. Так, укрепления рубля при росте цен на энергоносители позволяет снизить риски перегрева экономики. В то же время падение цен на энергоносители вызывает ослабление национальной валюты и оказывает поддержку отечественным производителям за счет увеличения экспорта.

Как отмечается Банком России, фиксированный курс национальной валюты по отношению к валютам других стран ставит экономику в зависимость от внешних условий. Кроме того, на реализуемую денежно-кредитную политику оказывает влияние внешнеэкономическая ситуация и денежно-кредитная политика других стран. Режим фиксированного курса национальной валюты вынуждает центральный банк при изменении внешних условий проводить операции, направленные на поддержание заданного курса. Такие операции негативно сказываются на экономических показателях, в том числе на уровне инфляции.

Плавающий курс национальной валюты, действующий в настоящее время в большинстве зарубежных стран, позволяет центральному банку проводить независимую денежно-кредитную политику.

При этом Банк России указывает на то, что режим плавающего курса не означает полный отказ от поддержания курса рубля. Банк России в нормальных условиях не оказывает влияния на рыночные процессы, однако в необходимых случаях в целях поддержания финансовой стабильности может проводить валютные интервенции.

Под угрозой финансовой стабильности подразумевается динамика курса рубля по отношению к иностранным валютам, приводящая к формированию устойчивых девальвационных ожиданий и созданию рисков снижения финансовой устойчивости кредитных организаций и предприятий.

Таким образом, рассматривая позицию Банка России по вопросу устойчивости национальной валюты, можно сделать вывод, что устойчивость рубля определяется только значением инфляции [6].

Однако в данном вопросе представляется интересным решение Моршанского районного суда Тамбовской области по делу № 2-1661/2015. Рассматриваемое дело непосредственно связано с резким падением курса рубля в 2014 году в результате перехода Банка России к режиму пла-

вающего курса. При рассмотрении дела судом отмечено, что резкий рост инфляции, изменения курса валют является следствием отказа Банка России от исполнения обязанности по обеспечению устойчивости национальной валюты, определенной нормами ст. 75 Конституции РФ и ст.3 Федерального закона №86-ФЗ [7]. Представляется, что в ситуации нынешнего кризиса Банк России действует другими методами, поскольку извлек уроки из кризиса 2014-2015 годов.

Определение понятия «устойчивость рубля» и его законодательное закрепление имеет ключевое значение в деятельности Банка России. На данный момент складывается ситуация, при которой функционирование Банка России направлено на достижение некоторого результата, неопределенного на законодательном уровне. Таким образом, орган, осуществляющий управление

устойчивостью рубля, имеет возможность самостоятельно трактовать объект управления. Несмотря на закрепление в законодательстве того, что основная деятельность Банка России направлена на защиту и обеспечение устойчивости рубля, при этом законодательство не содержит определение указанного понятия. В целях минимизации правовых рисков предлагается раскрыть основную цель деятельности Банка России, закреплением в Федеральном законе №86-ФЗ дефиниций, четко определяющих что понимается под защитой и обеспечением устойчивости отечественной валюты. Можно предположить, что в данном случае будет иметься ввиду обеспечение устойчивой покупательной способности рубля, а также защитное воздействие на курс национальной валюты в целях поддержания финансовой стабильности.

Список литературы:

[1] КОНСТИТУЦИЯ Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // *Российская газета*. – 1993. – № 237.

[2] Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // *Собрание законодательства РФ*. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.

[3] Болоцких А.А. Принцип независимости Центрального банка как актуальная проблема конституционной экономики Российской Федерации // *Конституционное и муниципальное право*. – М.: Юрист, 2010, № 11. – С. 18-20

[4] Кучкаров З.А., Дербенцев Д.Д., Кузнецова Е.Б., Кузива Т.Д. Неопределенность понятий как источник проблем управления экономическими объектами в РФ. Пример «Устойчивости рубля» // *УЭС*. – 2017. – №7 (101).

[5] Гузнов А.Г. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: монография/ А.Г. Гузнов. Т.Э. Рождественская. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019.

[6] Режим валютного курса Банка России. [Электронный ресурс] // https://cbr.ru/dkp/exchange_rate/ (дата обращения: 10.01.2023).

[7] Решение Моршанского районного суда Тамбовской области от 19.11.2015 г. по делу № 2-1661/2015. [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/regular/doc/2BaZ0R5OB9Zu/> (дата обращения: 10.01.2023).

Spisok literatury:

[1] KONSTITUCIYA Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.) // *Rossijskaya gazeta*. – 1993. – № 237.

[2] Federal'nyj zakon ot 10.07.2002 № 86-FZ «O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)» // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. – 2002. – № 28. – St. 2790.

[3] Bolockih A.A. Princip nezavisimosti Central'nogo banka kak aktual'naya problema konstitucionnoj ekonomiki Rossijskoj Federacii // *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. – М.: YUrist, 2010, № 11. – S. 18-20

[4] Kuchkarov Z.A., Derbencev D.D., Kuznecova E.B., Kuziva T.D. Neopredelennost' ponyatij kak istochnik problem upravleniya ekonomicheskimi ob'ektami v RF. Primer «Ustojchivosti rublya» // *UEkS*. – 2017. – №7 (101).

[5] Guznov A.G. Publichno-pravovoe regulirovanie finansovogo rynka v Rossijskoj Federacii: monografiya/ A.G. Guznov. T.E. Rozhdestvenskaya. – 2-e izd., ispr. i dop. – М.: Izdatel'stvo YUrajt, 2019.

[6] Rezhim valyutnogo kursa Banka Rossii. [Elektronnyj resurs] // https://cbr.ru/dkp/exchange_rate/ (data obrashcheniya: 10.01.2023).

[7] Reshenie Morshanskogo rajonnogo suda Tambovskoj oblasti ot 19.11.2015 g. po delu № 2-1661/2015. [Elektronnyj resurs] // <https://sudact.ru/regular/doc/2BaZ0R5OB9Zu/> (data obrashcheniya: 10.01.2023).

РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают основные правовые проблемы реализации политики импортозамещения в современных условиях развития бизнеса. Пандемия, разрыв устоявшихся международных хозяйственных связей, прекращение поставок в Россию многих комплектующих, необходимых для поддержания и развития ключевых отраслей хозяйствования, стали причиной серьезных законодательных изменений в данной сфере. Авторы анализируют влияние, актуальность и целесообразность принятых нормативно – правовых актов, их содержание и эффективность для развития экономики страны, обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: политика импортозамещения, отечественный производитель, отраслевая экономика, региональная экономика, инвестиции, экономический рост.

TOLMACHEVA Alexandra Sergeevna,
Student at Finance University
under the Government of the Russian Federation

GUDKOVA Anna Dmitrievna,
Student at Finance University
under the Government of the Russian Federation

BUSINESS DEVELOPMENT UNDER IMPORT SUBSTITUTION POLICY

Annotation. In this article, the authors consider the main legal problems of implementing the policy of import substitution in modern conditions of business development. The pandemic, the rupture of established international economic ties, the termination of supplies to Russia of many components necessary for the maintenance and development of key economic sectors have caused serious legislative changes in this area. The authors analyze the impact, relevance and expediency of the adopted normative legal acts, their content and effectiveness for the development of the country's economy, ensuring national security.

Key words: import substitution policy, domestic producer, industry economy, regional economy, investment, economic growth.

В настоящее время успешная реализация политики импортозамещения является необходимым условием развития бизнеса. Данное направление развития экономической политики позволяет преодолеть импортозависимость, а значит, обеспечить защиту государственного суверенитета и конкурентоспособность товаров на внутреннем и внешнем рынках.

Одним из наиболее важных аргументов в пользу импортозамещения является тезис о зарождающейся промышленности. В данном случае зарождающаяся индустрия относится к новым отраслям промышленности. Так, зарожда-

ющаяся промышленность в России изначально не может конкурировать с устоявшимися отраслями промышленности развитых стран. В этом случае необходимо сформировать политику, поддерживающую новые отрасли до тех пор, пока они не станут достаточно сильными, чтобы конкурировать на международном уровне. Например, это новые высокотехнологические отрасли ИТ-сферы, сферы услуг и производство высоких технологий.

Актуальная, текущая политика зависит от меняющихся взглядов на экономическое развитие. После Второй мировой войны существовало

твердое убеждение, что ключом к экономическому развитию является наличие сильной обрабатывающей промышленности. Чтобы создать сильную обрабатывающую промышленность, страна пытается защитить свои внутренние отрасли от международной конкуренции, проводя многочисленные меры по сокращению импорта. Следовательно, импортные товары заменяются товарами и услугами отечественного производства.

Импортозамещающая индустриализация также может оказать пагубное воздействие на экономику. Когда одна страна стремится оптимизировать свой производственный процесс, проводя политику, направленную на сокращение или ликвидацию импорта, это влияет на экспорт другой страны. Таким образом, другие страны также могут прекратить импорт товаров страны, что в долгосрочной перспективе может привести к торговой войне. В результате возникает неэффективность рынка. Некоторые отрасли теряют свое значение и прежние позиции на рынке.

Чтобы поддержать эти отрасли, государство может ввести высокие тарифы на импортные товары. Это приведет к дорогостоящему импорту, который может помочь потребителю переключиться на недорогие товары отечественного производства. Аналогичным образом, государство может также ввести импортные квоты, которые ограничивают количество международных продуктов, которые могут быть импортированы в страну. Это, в свою очередь, поможет отечественной промышленности захватить большую долю рынка.

Еще одним важным методом импортозамещения является защита обрабатывающих отраслей. Государство пытается защитить свои существующие обрабатывающие производства, предоставляя им субсидии. Субсидия обычно предоставляется в виде денежных средств или их эквивалентов, а в некоторых случаях они также предоставляют налоговые льготы. Это поддерживает существующие развивающиеся отрасли, а также поощряет выход на рынок новых отраслей, которые могут помочь в импортозамещении.

Наряду с преимуществами, у импортозамещающей индустриализации есть и некоторые недостатки. Одним из недостатков является то, что продукция отечественного производства может иметь различную стоимость и, следовательно, быть более дорогой, в то же время она могла бы быть импортирована по дешевой цене из других стран. Кроме того, это также может привести к неэффективности в отечественной промышленности из-за отсутствия конкуренции.

Курс на импортозамещение определен необходимостью укрепления экономического и политического суверенитета в условиях геополитического

давления. Так, Постановление правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»¹ было принято в целях формирования развитой национальной экономики без необходимости использования иностранных комплектующих, зарубежного сырья и технологий.

Данное постановление определяет понятие «импортозамещение» как «создание современных производств, которые могут конкурировать с иностранными компаниями и выпускать товары, которые вытеснят зарубежные аналоги».

Также Постановление правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №328 формирует правовые основы для внедрения импортозамещения в высокотехнологичных отраслях с высокой добавленной стоимостью товара. Это необходимо для развития экспорта и постепенного поэтапного отказа от сырьевой экономики.

Исходя из данных открытых источников, объемы затрат на проведение политики импортозамещения составляет: 2,3 трлн рублей будет предоставлено в виде льготных кредитов, еще 2,9 трлн рублей - от инвесторов. В федеральном бюджете на 2023 год было зарезервировано 5 млрд рублей на субсидирование ставок по проектам импортозамещения, а также на государственные гарантии. До 2030 года государству потребуются 123,6 миллиарда рублей на субсидирование ставки.

Правительство Российской Федерации сформировало пул проектов в важнейших областях импортозамещения

Сформированный пул включал 162 основных проекта. Химическая промышленность более значима, чем другие - 54 проекта. Далее следуют черная металлургия - 27 проектов, лесопромышленный комплекс - 18 проектов, железнодорожное машиностроение - 16 проектов, фармацевтическая промышленность - 12 проектов, автомобильная промышленность - 8 проектов. Еще пять проектов были выделены для металлургии и строительства и дорожного машиностроения, три проекта для станкостроения и тяжелого машиностроения, два проекта в авиационной промышленности и три в других секторах экономики.

Разработка механизма финансирования проектов будет осуществляться Министерством промышленности и торговли совместно с Министерством финансов ВЭБ.РФ банковский сектор.

¹ Постановление правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»

С предприятиями будут заключены офсетные договоры государственных контрактов со встречными инвестиционными обязательствами. Так называется долгосрочное соглашение со встречными инвестиционными обязательствами, которые охватывают цепочку от производителя до потребителя.

Льготные кредиты бизнесу будут предоставляться на 10-15 лет под гарантию госкорпорации ВЭБ.РФ [7]. Для их выпуска Министерство промышленности и торговли и Министерство финансов запустят новую инвестиционную платформу, в рамках которой, помимо прочего, будет субсидироваться процентная ставка.

Обобщая мировой опыт, исследование авторы выделяют следующие ключевые составляющие успеха:

-Создание центров компетенций, ориентированных на разработку и производство решений для местного рынка, но с обязательным последующим масштабированием за пределы страны (Китай, Малайзия).

-Организация центров развития производственных компетенций для подготовки и переподготовки квалифицированных кадров, ориентированных на запросы различных отраслей промышленности (Саудовская Аравия, Китай, Малайзия).

-Создание офисов цифровых инвестиций, которые оценивают, анализируют и координируют проекты цифровых инвестиций (например, инициативы в области развития людских ресурсов, сетей цифровой инфраструктуры и т.д.) (Малайзия).

-Активное участие частных компаний в создании международных и местных промышленных сообществ (при поддержке государства) в виде платформ для взаимодействия бизнеса и науки с целью обеспечения быстрого доступа к рыночной информации и прямым контактам, обмена опытом и т.д. (Китай, Германия).

-Реализация программ государственного финансирования, направленных на укрепление возможностей местных поставщиков по разработке, адаптации и поставке решений для частных отраслей промышленности, государственных компаний и крупных корпораций (гранты малым

наукоемким предприятиям, кредиты с государственной гарантией и/или субсидируемой процентной ставкой) (Китай, Малайзия, Германия).

-Создание специализированных фондов и агентств для поддержки ориентированных на экспорт инициатив компаний, занимающихся разработкой IT-решений (Малайзия, Китай).

Согласно результатам исследования, российский подход, основанный на консолидации усилий якорных предприятий отрасли и ключевых вендоров одновременно с возможностями получения государственной поддержки, в целом соответствует успешному международному опыту [6,4].

В то же время настораживает факт недостаточной сосредоточенности на создании экспортного, а не местного продукта, выходящего за рамки интересов 1-2 якорных клиентов. Ситуация также осложняется трудностями согласования интересов корпораций (промышленных центров компетенции импортозамещения цифровых решений в ключевых секторах экономики), настроенным отношением к государственному финансированию, когда речь идет, по сути, о венчурной модели инвестиций) Российский подход рассчитан на среднесрочные результаты в течение двух лет и может иметь длительный кумулятивный эффект на горизонте 10-12 лет [5]. В этой стратегии участники международной торговой палаты займут позицию координаторов развития отрасли по импортозамещению в ближайшем будущем, в перспективе - они смогут играть роль трендсеттеров технологий и платформ для взаимодействия между промышленными компаниями и разработчиками

Следовательно, влияние импортозамещения на российский бизнес является скорее положительным. Он должен привести к долгосрочному росту экономики и развитию ключевых отраслей, необходимых для обеспечения национальной безопасности. Это, например, химическая, металлургическая и энергетическая промышленности. Однако, необходимо обеспечить наиболее рациональное распределение ресурсов, так, чтобы интересы бизнеса не противоречили интересам государства.

Список литературы:

[1] Постановление правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»

[2] Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

[3] Трошин А. С., Суханинский Д. А. Экономические взгляды Фридриха Листа //XIII Прохоровские чтения» Водный транспорт: проблемы возрождения». - 2018. - С. 155

[4] Анциферова О.Ю., Петрова Л.М. Уровень самообеспечения основными продуктами питания-ключевой критерий продовольственной безопасности страны // Московский экономический журнал. 2021. № 11. URL: <https://qie.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskii-ekonomicheskii-zhurnal-11-2021-61>

[5] Колончин К. В., Серегин С. Н., Сысоева Г. В. 2020. Реализация аграрной политики в 2019 году: результаты и преодоление вызовов в новых условиях развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 10. С. 2-15.

[6] Национальная технологическая инициатива. 2035 Информбюро Хроника рынков НТИ. Режим доступа: <https://ntmews.ru/news/khromka-rynkov-nti/aeronet/uchastnik-rynka-aeronet-razrabotal-tsifrovoe-reshenie-dlya-zashchity-pchel-ot-pestitsidov.html>

[7] Васильева О.Н. Потребность российской экономики в уникальных видах продукции, выпускаемых малыми предприятиями с учетом требований стратегии импортозамещения: правовой аспект // Образование и право. 2020. № 4. С. 169-175.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. №328 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie promyshlennosti i povyshenie ee konkurentosposobnosti»

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 N 400 "O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii"

[3] Troshin A. S., Suhaninskij D. A. Ekonomicheskie vzglyady Fridriha Lista //XIII Prohorovskie chteniya" Vodnyj transport: problemy vozrozhdeniya". - 2018. - S. 155

[4] Anciferova O.YU., Petrova L.M. Uroven' samoobespecheniya osnovnymi produktami pitaniya- klyuchevoj kriterij prodovol'stvennoj bezopasnosti strany // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. № 11. URL: <https://qie.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskii-ekonomicheskii-zhurnal-11-2021-61>

[5] Kolonchin K. V., Seregin S. N., Sysoeva G. V. 2020. Realizaciya agrarnoj politiki v 2019 godu: rezul'taty i preodolenie vyzovov v novyh usloviyah razvitiya // Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. № 10. S. 2-15.

[6] Nacional'naya tekhnologicheskaya iniciativa. 2035 Informbyuro Hronika ryнков NTI. Rezhim dostupa: <https://ntmews.ru/news/khromka-rynkov-nti/aeronet/uchastnik-rynka-aeronet-razrabotal-tsifrovoe-reshenie-dlya-zashchity-pchel-ot-pestitsidov.html>

[7] Vasil'eva O.N. Potrebnost' rossijskoj ekonomiki v unikal'nyh vidah produkcii, vypuskaemyh malymi predpriyatijami s uchetom trebovanij strategii importozameshcheniya: pravovoj aspekt // Obrazovanie i pravo. 2020. № 4. S. 169-175.



МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Кооперация научно-исследовательских организаций позволяет обеспечить модернизацию отечественной экономики, устойчивое развитие и стабильность государства, развивать инновационное направление. Научная деятельность позволяет развиваться не только экономической системе государства, но и обеспечивать национальную, технологическую, оборонную безопасность страны.

Кооперация научно-исследовательских организаций позволяет снизить сумму издержек на проведение НИОКР, наиболее эффективным образом разрешать глобальные проблемы человечества (климатическое потепление, истощение запасов питьевой воды, загрязнение окружающей среды и другие). Кооперация также рассматривается как один из способов повышения конкурентоспособности.

Ключевые слова: НИОКР, кооперация научно-исследовательских организаций, международно-правовое регулирование НИОКР.

FIRSOV Yury,
PhD in Economics, Head of the company
«Ö Geschenk», Austria, Vienna

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF RESEARCH ORGANIZATIONS

Annotation. Cooperation of research organizations makes it possible to ensure the modernization of the domestic economy, sustainable development and stability of the state, to develop an innovative direction. Scientific activity makes it possible to develop not only the economic system of the state, but also to ensure the national, technological, and defense security of the country. Cooperation of research organizations allows to reduce the amount of R&D costs, to solve the global problems of mankind in the most effective way (climate warming, depletion of drinking water supplies, environmental pollution, and others). Cooperation is also considered as one of the ways to increase competitiveness.

Key words: scientific research, cooperation of research organizations, international legal regulation of scientific research.

Внастоящее на мировом уровне можно отметить тенденцию расширения межфирменной кооперации организаций разных стран, активного взаимодействия отечественных высших учебных заведений и иностранных промышленных компаний, усиление сотрудничества между государствами, увеличения доли источников иностранного финансирования в сфере НИОКР промышленно развитых стран, наибольшее финансирование осуществляется странами Запада, США.

О взаимопроникновении капиталов свидетельствуют данные об объеме финансирования германских монополий в американскую НИОКР в

областях медицины, химии, электроприборостроения.

Одной из форм кооперации на международном уровне выступает межфирменная кооперация, зародившаяся в конце XX века. Данная форма сотрудничества представляет альянс научно-исследовательских организаций различных государств. Организации в альянсе могут взаимодействовать не только в форме партнерства, но и в конкурирующих формах.

Основными достоинствами межфирменной кооперации выступают следующие:

- сохранение полной автономности научных организаций;

- возможность осуществления самостоятельной научно-исследовательской деятельности;
- снижение временных и финансовых затрат;
- предупреждение ряда рисков, возникающих в ходе НИР;
- создание межфирменной кооперации в наиболее значимых отраслях (космонавтика, биотехника, автомобилестроение и другие);
- отсутствие долгосрочных целей взаимодействия.

Об эффективности межфирменной кооперации свидетельствует ежегодный рост альянсов на 25%. [5]

Наибольшее количество исследуемой формы кооперации наблюдается в странах Западной Европы, США. Стратегические альянсы действуют в рамках программы «Эврика», Европейского космического агентства.

Еще одной из форм кооперации выступает сотрудничество национальных высших учебных заведений и иностранных промышленных компаний. Примером такой кооперации выступает открытие японской компанией «Тошиба» исследовательского центра в Кембридже.

В результате такого сотрудничества появился ряд университетов, постоянно получающих средства от промышленности, и научные организации, которым не предоставляются соответствующее финансирование.

Отрицательным влиянием такой кооперации представляется снижение научного потенциала непосредственно промышленных компаний, систематическая поддержка иностранных учебных заведений может привести к лишению промышленности собственного кадрового аппарата, который обучается в местных образовательных организациях.

Ряд авторов полагает, что именно межгосударственная кооперация позволит реализовывать крупномасштабные научные проекты в виду больших затрат, сокращением государственного финансирования. [5]

Названные обстоятельства послужили причиной развития международной научной кооперации в Европе, ее успешное развитие также обусловлено прозрачностью границ между странами Европейского союза, лояльной государственной политикой, которая в том числе выразилась в предоставлении большей автономности регионам, определение инновационного развития в качестве стратегической задачи, реструктуризация сферы НИОКР в государства Центральной и Восточной Европы.

Международная научная кооперация Европы подразделяется на следующие уровни:

- кооперация, осуществляемая по программам Европейского Союза, по линии программ «Эврика», КОСТ (сотрудничество в области научных исследований и технических разработок), ЦЕРН (Европейский центр ядерных исследований), Европейского космического агентства, Европейской биомолекулярной лаборатории, НАТО и т.д.;

Так программа «Эврика» определяет сотрудничество в области промышленности, участниками программы выступает более двух тысяч научно-исследовательских организаций. Источниками финансирования программы выступают, в том числе и государственные активы.

региональный – активное взаимодействие регионов разных стран и экстерриториальное сотрудничество регионов государств, не имеющих общих границ;

локальный – сотрудничество территорий в рамках одной страны.

Таким образом, для ЕС приоритетным направлением выступает развитие кооперации научно-исследовательских организаций как внутри государств союза, так и непосредственно на союзном уровне. В то же время необходимо отметить, что совокупный объем отчислений на развитие научной кооперации ЕС составляет всего 4,5%. [2]

Однако, кооперация стала основой сотрудничества внутри государств-членов ЕС предпринимательского сектора с научно-исследовательскими организациями.

В качестве основополагающих начал рассматриваемой кооперации выступает «принцип концентрического круга», который предусматривает, что центром кооперации составят промышленно-развитые страны, к числу которых относятся Норвегия, Франция, Финляндия, Германия, Великобритания. Остальные государства получают возможность участвовать в кооперации лишь посредством реализации отдельных программ.

Такая политика ЕС во многом обусловлена тем, что развивающимся странам потребуется большой объем финансовых ресурсов в создание научно-исследовательской инфраструктуры.

Так в настоящее время разработана Европейская рамочная программа на 2021-2027 год исследований и инноваций, последняя к числу приоритетных направлений относит разрешение глобальных проблем, расширение сотрудничества между государствами-членами ЕС, в том числе посредством обмена опытом, налаживания партнерских связей, выделение лидеров европейского пространства. Интересным фактом является обозначение четвертого блока рамочной программы «Распространение превосходства». [3]

Одной из форм международной кооперации выступает создание локальных научных кластеров, под которыми понимаются территориальные зоны развития инновационных технологий, образуемые на основе научных парков, технополисов, региональных (созданных в рамках национальных государств) объединений. Такая форма кооперации характерна для Германии, Великобритании.

Положительным аспектом таких формирований выступает налаживание партнерских отношений, переход от конкурентных форм взаимодействия к сотрудничеству.

За второе десятилетие XXI ситуация в сфере научной кооперации изменилась в отношении развивающихся стран, так последние стали представлять новые центры концентрации научных разработок для зарубежных корпораций. Более того последние стали создавать собственные центры НИОКР за рубежом. К числу таких государств относятся Китайская народная республика, Индия. Перенос научных центров во многом был обусловлен поиском новых интеллектуальных ресурсов, снижением издержек, связанных с выполнением НИР.

В результате, Китай и Индия стали одними из ключевых центров привлечения для аутсорсинга разработок на международном уровне. Наряду с США и Японией они входили в число наиболее привлекательных направлений для интернационализации НИОКР. Примером успешного функционирования центра НИОКР на территории Китая можно назвать кластер производственного цикла компьютерных чипов в «Новом районе Пудон» в Шанхае. [6]

С учетом темпов развития инновационной деятельности на территории КНР, последняя вошла в пятерку лидеров наиболее конкурентоспособных промышленных держав. Китайские компании предусматривают более 150 зарубежных центров НИОКР, в том числе на территории развивающихся государств. По состоянию на 2020 год Индия занимает преимущественные позиции по экспорту ИТ-услуг.

Таким образом, за последнее десятилетие изменилось положение ряда развивающихся государств в сфере научно-исследовательской деятельности. Наиболее показательным примером являются Китай, Индия, названные страны перешли от модели догоняющего развития к модели экспансии НИОКР.

К числу актов, устанавливающих основы кооперации научно-исследовательской деятельности, можно назвать Декларацию об укреплении экономического сотрудничества в Европе от 1997 г., которая определяет создание промышленного производства на основе кластеров как одного из приоритетных направлений сотрудничества госу-

дарств-членов Союза в научно-исследовательской деятельности. [1]

Кластер предполагает объединение предпринимательских, научных, инвестиционных ресурсов в целях реализации консолидированного потенциала региона. [4] Кооперация научно-исследовательских организаций во Франции получила название «полюса конкурентоспособности». Такая кооперация создается в целях реализации совместных проектов и получила широкое распространение. Основными направлениями деятельности рассматриваемой кооперации выступают: химическая, медицинская, космическая, авиационная отрасли.

К числу межрегиональных кооперативных форм относится создание транснациональных сетевых структур, примером такой кооперации выступает сотрудничество научно-исследовательских организаций Австрии, Словакии, Польши в рамках реализации программы «Эврика». Уорикский университет выступает центром кооперации объединения научно-исследовательских центров Ломбардии, Каталонии, Уэльса.

Необходимо отметить, что государства ЕС не имеют однозначного мнения относительно развития научной кооперации, так ряд стран выступает за развитие кооперации исключительно в границах Союза, другие отмечают необходимость распространения сотрудничества научно-исследовательских центров за пределы Европы. К числу государств, поддерживающих второе направление, относится Великобритания, которая распространяет меры стимулирования развития инновационной деятельности на зарубежные организации, напротив, Франция выступает за кооперацию внутри Союза.

Политика зарубежных государств в основном направлена на создание механизма координации национальных НИОКР и научно-технической инфраструктуры. Государство, в частности, помогает уже существующим технологическим кластерам или стимулирует создание новых сетей фирм, ранее не контактировавших между собой. Кроме того, оно играет роль брокера между сферой НИОКР и фирмами. Для обеспечения координационных начал в Дании был сформирован научный центр по кооперации высших учебных заведений и промышленности.

В тоже время можно отметить тенденцию децентрализации развития научной сферы, которая выражается в снижении финансирования названной отрасли центральным правительством. Например, такая ситуация наблюдается в Бельгии, Брюсселе, Австрии. Усиление региональных начал повлечет за собой формирование новых моделей научно-технической политики,

учитывающих местную, региональную и глобальную составляющие.

В рамках международной научной кооперации российские организации, задействованные в мегасайенс-проектах, получают, в том числе средства из бюджета Европейского союза. В настоящее время в ЕС действует исследовательско-инновационная программа Horizon 2020 на

основе, которой был разработан проект по созданию исследовательской инфраструктуры посредством объединения усилий со стороны РФ и стран-членов Европейского Союза (Германии, Бельгии, Италии и ряда других государств). Предполагается, что по итогам реализации программы российским научным и образовательным организациям было выделено около 9 млн евро.

Список литературы:

[1] Дудин М.Н., Лясников Н. В., Иващенко Н.П., Фролова Е.Е. Россия в системе мировой экономики и международных связей в условиях инновационной трансформации социально-экономических систем.-М., Русайнс, 2017. -194 с.

[2] Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского Союза. URL: <http://www.eurasiancommission.org>

[3] 9-ая рамочная программа исследований и инноваций Horizon Europe (2021-2027 г.) URL:<http://h2020-infra.misis.ru/ru/novosti/917-ctrukтура-sleduyushchej-evropejskoj-ramochnoj-programmy>

[4] Фролова Е.Е. Цифровизация и «зеленое» финансирование: новые тренды правового регулирования экономических отношений XXI века //Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования. Материалы национальной научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. - С.328-334.

[5] Шаш Н.Н. Управление интеллектуальным капиталом развивающейся компании: учеб. пособие. М.: Магистр, ИНФРА-М, 2019. 368 с.

[6] Hernandez K. Achieving Complex development goals along the digital Silk Road / Institute of Developing Studies. March 2019.

Spisok literatury:

[1] Dudin M.N., Lyasnikov N. V., Ivashchenko N.P., Frolova E.E. Rossiya v sisteme mirovoj ekonomiki i mezhdunarodnyh svyazey v usloviyah innovacionnoj transformacii social'no-ekonomicheskikh sistem.-M., Rusajns, 2017. -194 s.

[2] Osnovnyye napravleniya promyshlennogo sotrudnichestva v ramkah Evrazijskogo Soyuz. URL: <http://www.eurasiancommission.org>

[3] 9-aya ramochnaya programma issledovaniy i innovacij Horizon Europe (2021-2027 g.) URL:<http://h2020-infra.misis.ru/ru/novosti/917-ctrukтура-sleduyushchej-evropejskoj-ramochnoj-programmy>

[4] Frolova E.E. Cifrovizaciya i «zelenoe» finansirovanie: novye trendy pravovogo regulirovaniya ekonomicheskikh otnoshenij XXI veka //Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya chastnopravovogo i publichno-pravovogo regulirovaniya. Materialy nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Ufa: RIC BashGU, 2020. - S.328-334.

[5] SHash N.N. Upravlenie intellektual'nym kapitalom razvivayushchejsya kompanii: ucheb. posobie. M.: Magistr, INFRA-M, 2019. 368 s.

[6] Hernandez K. Achieving Complex development goals along the digital Silk Road / Institute of Developing Studies. March 2019.



ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ДОВЕРИТЕЛЬНОМУ УПРАВЛЯЮЩЕМУ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается особенность передачи доли в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью доверительному управляющему. Анализ гражданского и иного законодательства показал отсутствие правового механизма для реализации процедуры по передаче доли. Автором предложен соответствующий механизм, а также предложено закрепить его на уровне федерального законодательства.

Ключевые слова: доверительное управление имуществом, доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, механизм передачи, доверительный управляющий, законные процедуры, договорные процедуры, корпоративные процедуры.

KHARIN Vasily Ivanovich,
Graduate student All-Russian State University
of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

FEATURES OF TRANSFERRING A SHARE IN THE AUTHORIZED CAPITAL OF A LIMITED LIABILITY COMPANY TO A TRUSTEE: ORGANIZATIONAL ASPECT

Annotation. The article discusses the peculiarity of transferring a share in the authorized capital of limited liability companies to a trustee. The analysis of civil and other legislation showed the absence of a legal mechanism for the implementation of the procedure for the transfer of a share. The author has proposed an appropriate mechanism, and it is also proposed to consolidate it at the level of federal legislation.

Key words: trust management of property, share in the authorized capital of a limited liability company, transfer mechanism, trustee, legal procedures, contractual procedures, corporate procedures.

Многообразие жизненных ситуаций предопределяют случаи, когда доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (далее – доля ООО) как основной актив участников компании нуждается в управлении, поскольку участник не имеет возможности осуществлять управление компанией [1, С. 15]. Решить данную проблему позволяет договор доверительного управления имуществом (далее – ДДУ).

Одним из актуальных вопросов, с которым сталкивается правоприменитель, является потенциальная возможность заключения договора ДДУ имуществом, направленным на передачу доли в ООО. Анализ правоприменительной практики по данному вопросу показывает, что существуют две позиции о возможности заключения договора ДДУ доли в ООО. Согласно первой позиции – ДДУ доли в ООО может быть объектом ДДУ. Согласно

второй позиции – передача доли в ООО невозможна, поскольку это прямо не закреплено в положениях гражданского законодательства. По данному вопросу нет комплексных научных исследований. Например, А.Я. Курбатов не только обращает на это внимание, но отмечает необходимость исследовать вопрос ДДУ доли в ООО [1, С. 42].

Мнение автора – доля ООО не является объектом ДДУ, поскольку прямо не названа в качестве такового в ст. 1013 ГК РФ, однако п. 2 ст. 1013 ГК РФ предусматривает возможно передать в ДДУ любой иной объект гражданского оборота (ст. 128 ГК РФ), если это не противоречит существу обязательств по доверительному управлению. Также данный вывод следует из анализа федеральных законов, в которых доля прямо названа как объект ДДУ. Учитывая тот факт, что договоры доверительного управления долями

ООО регулируют широкий круг отношений (по направленности, по субъектному составу, по законодательному закреплению), то необходимо определить механизм передачи доли ООО в доверительное управление, который в настоящий момент не раскрывается ни в действующем законодательстве, ни в доктрине.

Автор считает, что механизм передачи доли включает в себя следующие процедуры:

1. Определение (назначение) доверительного управляющего.

Действующее законодательство содержит определенные требования к сторонам ДДУ (ст. ст. 1012, 1014 и 1015 ГК РФ). Стороной ДДУ является учредитель управления (при этом важно учитывать, что такое лицо не всегда является участником общества) – собственник доли ООО либо иное лицо, установленное в законе.

В ст. 1015 ГК РФ содержатся требования к доверительному управляющему, одной из которых является наличие статуса коммерческого субъекта. В то же время из общего правила установлен ряд исключений (в качестве доверительных управляющих не могут выступать государственные и муниципальные унитарные предприятия, в то же время некоммерческие организации, наоборот, могут выступать в качестве доверительного управляющего). Функции доверительного управляющего не могут выполнять государственный орган и орган местного самоуправления. (Определение Конституционного Суда РФ от 1 октября 1998 г. № 168-О по запросу Администрации Московской области о проверке конституционности части 1 пункта 1 и пункта 2 статьи 1015 ГК РФ).

2. Корпоративные процедуры (согласие участников, подача заявления в ФНС).

3.1. Договорные процедуры (составление договора, определение сторон). Действующее законодательство предусматривает соблюдение сторонами обязательной простой письменной формы сделки (ст. 1017 ГК РФ), несоблюдение которой влечет ничтожность сделки.

Стороны при заключении договора должны учитывать существенные условия (ст. 1016 ГК РФ)

1) Предмет. В ДДУ, объектом которого выступает доля ООО, необходимо включить всю информацию относительно передаваемой доли – наименование компании, доля которой передается в ДДУ, ее размер, а также номинальную и действительную стоимость. Если ДДУ заключается по соглашению сторон, то подтверждением действительности доли является бухгалтерская отчетность. Однако в тех случаях, когда доля ООО передается в силу закона, то, по мнению автора, необходимым является проведение оценки действительной стоимости доли. В настоящее время каких-либо обязательных норматив-

ных предписаний по определению стоимости доли ООО для передачи в ДДУ не установлено.

2) Выгодоприобретатель.

3) Форма оплаты.

4) Срок доверительного управления долей.

Важно учитывать императивное предписание гражданского законодательства о пятилетнем сроке действия договора (п. 2 ст. 1016 ГК РФ).

3.2. Законные процедуры (соблюдение антикоррупционного, наследственного, гражданского или иного законодательства). Нормативные акты дают четкое описание процедуры для следующих случаев: 1) наследование; 2) неспособность к самостоятельному управлению; 3) поступление на государственную службу.

4. Выдача документов доверительному управляющему.

5. Уведомление третьих лиц о передаче доли ООО в ДУ.

6. Регистрация ДУ. Действующие положения ГК РФ не содержат информации о регистрации ДДУ, как это характерно для иных договоров, содержащихся в разделе 2 ГК РФ, для любых объектов, в том числе отсутствует какая-либо информация о регистрации ДДУ, объектом которого является доля ООО [3, с. 30]. В профильном законе, содержащем правовое регулирование деятельности ООО, также не содержится положений о регистрации сделок с долями ООО, не направленных на ее отчуждение.

В ст. ст. 17-18 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ указано, что в ЕГРЮЛ необходимо вносить любые сведения об изменении в составе собственников общества. Учитывая тот факт, что доверительный управляющий не является новым собственником, то вносить изменения не нужно.

Однако складывающаяся практика свидетельствует о том, что такое заявление подавать необходимо, поскольку целью внесения изменений в ЕГРЮЛ является не только переход прав от одного лица к другому, а информирование третьих лиц о том, кто осуществляет управление обществом.

В связи с этим автор полагает, что необходимо закрепить обязанность доверительного управляющего обратиться в регистрирующий орган с заявлением Р14001 о внесении изменений в составе членов общества. В указанном случае в заявлении заполнению подлежит шестая страница листа Д унифицированной формы. В остальных случаях заявителем выступает компетентный орган или сам владелец доли в ООО, который заполняет информацию на страницах 8-9 листа Д заявления Р14001.

Список литературы:

[1] Илюшина М.Н. Сделки с долями в обществах с ограниченной ответственностью: учеб. пособие. 2-е изд., пересмотр. М.: РПА Минюста России, 2015. – 125 с.

[2] Курбатов А.Я. Доля в уставном капитале как объект доверительного управления: от правовой сущности к решению конкретных вопросов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С 42 - 47.

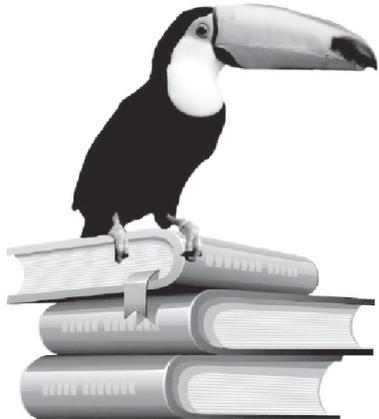
[3] Харин В.И. Виды договоров доверительного управления долями в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Правовой альманах. 2022. № 6 (19). С. 30-33.

Spisok literatury:

[1] Ilyushina M.N. Sdelki s dolyami v obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu: ucheb. posobie. 2-e izd., peresmotr. M.: RPA Minyusta Rossii, 2015. – 125 s.

[2] Kurbatov A.YA. Dolya v ustavnom kapitale kak ob"ekt doveritel'nogo upravleniya: ot pravovoj sushchnosti k resheniyu konkretnyh voprosov // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2018. № 4. S 42 - 47.

[3] Harin V.I. Vidy dogovorov doveritel'nogo upravleniya dolyami v ustavnom kapitale obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu // Pravovoj al'manah. 2022. № 6 (19). S. 30-33.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация. Автор в статье рассматривает государственные механизмы, стимулирующие развитие малого и среднего предпринимательства в нашей стране. Анализирует основные финансово-экономические факторы препятствующие росту числа самозанятых, индивидуальных предпринимателей, микропредприятий в России. Важным аспектом стимулирования увеличения числа предпринимателей является развитие различных информационных каналов. Большинство существующих порталов о поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства не удобны и не отражают в полной мере государственные возможности. Автор делает выводы правовом обеспечении поддержки предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, экономика, политика, государственное регулирование, правовое обеспечение, риск.

KHUSAINOVA Shakhnura Manonovna,
Head of the Department "Law" Institute
economy and trade of Tajik commercial
University in Khujand

ON THE ISSUE OF LEGAL SUPPORT FOR ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

Annotation. The author of the article examines the state mechanisms, that stimulate the development of small and medium-sized businesses in our country. Analyzes the main financial and economic factors hindering the growth of the number of self-employed, individual entrepreneurs, microenterprises in Russia. An important aspect of stimulating an increase in the number of entrepreneurs is the development of various information channels. Most of the existing portals on the support of small and medium-sized businesses are inconvenient and do not fully reflect the state's capabilities. The author draws conclusions about the legal support of entrepreneurship.

Key words: Entrepreneurship, economics, politics, government regulation, legal support, risk.

В современных условиях развития российской экономики, эффективным инструментом политики государства, стимулирующим его устойчивое развитие, является вовлечение граждан в предпринимательскую деятельность, стимулирование предпринимательской инициативы, поддержка малого предпринимательства. Собственно, подобная позиция близка всем развитым государствам. Это связано с ролью предпринимательства в обеспечении самозанятости населения, создания рабочих мест, наполняемости бюджета, формировании среднего класса, который должен быть основой процветающего общества [1]. Кроме того, реализация предпринимательских инициатив способствуют росту оборота, прибыльности, стимули-

руют инновации, рост производительности и конкурентоспособность национальных и субнациональных экономик.

Россия пока не может опираться на значительный, более чем вековой опыт развития предпринимательских отношений, что обусловлено практически семидесятилетним запретом на ведение бизнеса в советский период истории нашей страны, а нестабильная экономическая и геополитическая обстановка, требует продолжения формирования институтов реальной помощи граждан для их вовлечения в предпринимательскую деятельность, оказания поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства. В этой связи стимулирование населения к занятию предпринимательством, обеспечение устойчи-

вого развития субъектов малого и среднего бизнеса, их поддержка и защита, являются задачами актуальными и значимыми.

Однако, несмотря на значительные усилия властей, выделение бюджетных средств доля населения, занятая в индивидуальном предпринимательстве микро и малых предприятиях незначительна.

Статистические же данные показывают отрицательную динамику развития малого и среднего предпринимательства. Особенно трагичным явился 2020 год, только в Москве, произошло сокращение числа малых предприятий с 41169 (2019 г.) до 34366 (июнь 2020 года), то есть на более чем на 10%¹. Так же низким остается вклад малых и средних предприятий в общий объем экспорта (около 6%) по сравнению с развитыми странами (25%-50%). Доля российских субъектов малого и среднего предпринимательства в кредитном портфеле юридических лиц и индивидуальных предпринимателей – 16,9%, в то время как среднемировой уровень составляет 23%.²

К основным финансово-экономическим факторам препятствующим росту числа самозанятых, индивидуальных предпринимателей, микропредприятий в России следует отнести, прежде всего, изменчивость законодательства, высокий уровень налогообложения, нестабильность экономической ситуации, недостаток финансовых ресурсов; высокие процентные ставки по банковским кредитам.

Фактор изменчивости законодательства в сфере налогового и финансового регулирования предпринимательской деятельности на протяжении длительного времени продолжает оставаться наиболее проблемным для развития предпринимательства и вовлечения в него граждан. Ежегодно в России принимаются тысячи нормативных правовых актов. Налоговый кодекс меняется, в среднем, 8 раз в год. Изменение правовых норм дестабилизируют судебную практику и практику применения регулируемыми и надзорными органами.

В целом за последние годы наблюдается тенденция к упрощению налогообложения малого и среднего бизнеса в России – снижение требований и расширение практики применения упрощенного порядка возмещения налога на добав-

ленную стоимость, использование электронных сервисов и возможность решения вопросов, связанных с исчислением и уплатой налогов не выходя из дома. Однако, такие непопулярные меры как увеличение размеров взносов на обязательное пенсионное страхование в два раза в соответствии с положениями Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования»³, введение обязанности по уплате налога на имущество организации в отношении объектов недвижимого имущества, налоговая база по которым определяется как их кадастровая стоимость на основании Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 52-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ настороженно воспринимаются и воспринимаются в обществе. Нестабильность предпринимательского законодательства затрудняет долгосрочное финансовое планирование, влечет за собой увеличение занятости в теневом (неформальном) секторе экономики.

Правозащитники предлагают государству неукоснительно следовать принципу принятия новых правил осуществления предпринимательской деятельности так называемым пакетом, при котором все изменения, затрагивающие интересы бизнеса, будут вноситься одной группой поправок и не чаще раза в год.

Кроме того, как показал опыт пандемии, очень важно чтобы чрезвычайные меры, направленные на поддержку предпринимательства были реализованы своевременно в ответ на возникающие угрозы.

На развитие частного предпринимательства значительное влияние оказывает недостаток собственного капитала, а также снижающаяся возможность использования традиционных источников финансирования, таких как банковское и небанковское кредитование. По данным консалтинговой компании KPMG,⁵ доступность источни-

³ Федеральный закон от 03.12.2012 № 243-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования» // «Собрание законодательства РФ», 10.12.2012, № 50 (ч. 5), ст. 6966.

⁴ Федеральный закон от 02.04.2014 № 52-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 07.04.2014, № 14, ст. 1544.

⁵ См.: «Малый бизнес назвал четыре главные проблемы». [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/economy/25/09/2015/560574bf9a7947d1198f6d29> (Дата обращения 01.06.2019).

¹ Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области <https://mosstat.gks.ru/folder/91228>.

² «Оценка эффективности Программы поддержки МСП МЭР». [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://eco.nomy.gov.ru/wps/wcm/connect/88ef5c9c-9c63-4ebb-b28d-6d657c11e166/MSP-Executive%20summary_fiNeal.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=88ef5c9c-9c63-4ebb-b28d-6d657c11e166 (Дата обращения: 16.09.2019).

ков финансирования деятельности индивидуальных предпринимателей, субъектов малого и среднего бизнеса остается одной из важнейших проблем. Это связано с высокой стоимостью и низкой доступностью кредитов, несмотря на проводимую государством политику финансовой поддержки. Отрицательный тренд в кредитовании не смогла изменить даже поддержка, оказываемая в рамках Национальной гарантийной системы [2]. Национальная гарантийная система представлена организациями, которые обеспечивают поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства с помощью банковских гарантий и поручительств. Она включает АО «Корпорация МСП», АО «МСП-банк» и около 90 региональных гарантийных организаций. В 2018 году представители финансовой сферы заявляли, что существенно сократилось финансирование новых заемщиков, выросли ставки, ужесточился подход к оценке рисков по проектам, увеличился дисконт по обеспечению, банки отказываются выдавать кредиты без залогового обеспечения. К концу 2018-го Правительство РФ предприняло попытку решить эти проблемы. Так, 30 декабря 2018 г. Постановлением Правительства № 1764 были утверждены Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019–2024 гг. субъектам малого и среднего предпринимательства по льготной ставке. В соответствии с положениями данного нормативного акта российским кредитным организациям предоставляются субсидии на возмещение потерь в связи с предоставлением кредитов по льготной процентной ставке. Размер ставки для малого предприятия не должен превышать 8,5% годовых. Может показаться, что эта программа является шагом назад, поскольку до января 2019 институты развития проводили в жизнь программу «6,5». Однако это не так, поскольку под 6,5 процентов денежные средства получали банки, участвующие в программе, окончательный же размер платы за предоставленный кредит субъектам малого и среднего предпринимательства доходил до 10,6% годовых. Участником программы «8,5» могут стать компании, которые относятся к малым предприятиям, то есть юридические лица в форме хозяйственных обществ, хозяйственных товариществ, хозяйственных партнерств, производственных или потребительских кооперативов, крестьянских (фермерских) хозяйств, которые отвечают хотя бы одному из следующих условий:

1. Если это хозяйственные общества, товарищества или партнерства, то их участниками не могут быть Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования, общественные или религиозные организации, благотворительные и

иные фонды (за исключением инвестиционных) с долей суммарного участия свыше 25%. А также иностранные юридические лица и юридические лица, не являющиеся субъектами малого и среднего предпринимательства и владеющие суммарно более чем 49% долей в уставном или складочном капитале.

При этом критерии по доле участия РФ и иностранных юрлиц не учитываются, если выпускаемые ими акции отнесены к высокотехнологичному сектору экономики, деятельность связана с участием в проекте «Сколково» или с применением изобретений и ноу-хау, принадлежащих научным или образовательным учреждениям в случае нахождения их в списке организаций, поддерживающих развитие инноваций.

2. Среднесписочная численность работников за предшествующий год – не более 100 человек.

3. Доход, полученный от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий год составляет от 120 млн до 800 млн руб.

Для получения статуса малого предприятия одновременно требуется регистрация в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства. Кредит по льготной ставке может получить предприятие, занятое в одной из следующих отраслей:

- сельское хозяйство;
- обрабатывающее производство;
- строительство;
- здравоохранение;
- образование;
- культура, спорт;
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды;
- туристская деятельность и деятельность в области туристской индустрии в целях развития внутреннего и въездного туризма;
- деятельность в области информации и связи;
- транспортировка и хранение;
- водоснабжение, водоотведение;
- сбор, обработка и утилизация отходов;
- деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (за исключением ресторанов);
- научная и техническая деятельность;
- деятельность в сфере бытовых услуг;
- розничная торговля – при условии, что предприятие зарегистрировано или осуществляет деятельность на территории монопрофильного муниципального образования, субъекта РФ, входящего в состав Дальневосточного или Северо-Кавказского федерального округа, Республики Крым или г. Севастополя, а доля доходов

от торговли в предыдущем году составила не менее 70% в общей сумме доходов предприятия; - розничная или оптовая торговля – при условии, что с предприятием заключен кредитный договор (соглашение) на инвестиционные цели. Кроме того предприятие должно являться налоговым резидентом РФ, против него не должно быть возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве), оно в течение 30 дней до заключения кредитного договора (соглашения) не должно иметь просроченной задолженности по налогам, сборам и иным обязательным платежам, а также перед работниками по заработной плате. Кроме того, заемщик должен иметь положительную кредитную историю.

Заемщик самостоятельно выбирает уполномоченный банк для получения кредита. Дело в том, что не всякий банк является участником программы. Информация о кредитных организациях доступна на сайтах Корпорации «МСП» и Министерства экономического развития РФ. Банк рассматривает возможность предоставления кредита в соответствии с своими правилами и процедурами [3]. Так, есть банки, которые требуют предоставления определенного обеспечения исполнения обязательств заемщика. Например, залог в виде — транспорта, спец. Техники, оборудования, недвижимости, ликвидных ценных бумаг, прав требования по депозитам; поручительство — собственников бизнеса. Отказать в предоставлении кредита банк может в соответствии с общими положениями закона. Это тот случай, когда есть основания полагать, что предоставленная сумма не будет возвращена в оговоренный срок. На решение банка может повлиять, допустим, непродолжительное участие на рынке, а иногда даже возраст моложе 21 года и старше 60 лет. Увеличить шансы на получение кредита может предоставление максимально подробного бизнес-плана или наличие поручителя. Условием развития предпринимательства таким образом может стать баланс интересов предпринимателей в привлечении средств и интересов банков в снижении рисков, связанных с их невозвратом.

В таких обстоятельствах использование механизма лизинга позволяет более эффективно использовать финансовые ресурсы.

С целью поддержки предпринимателей эффективной могла бы стать мера направленная на предоставление права индивидуального предпринимателя или субъекта малого и среднего предпринимательства осуществлять лизинговые платежи поставками своей продукции на условиях, предусмотренных договорами лизинга. Одновременная поддержка лизинговых компаний в части их кредитования в целях поддержки

производителей транспортных средств и иного оборудования, используемого для финансовой аренды лизингополучателями – малым и средним предпринимателям могла бы способствовать становлению целой системы мер в этом направлении.

На сегодняшний день, в России на федеральном уровне отсутствуют правовые акты, регламентирующие ремесленную деятельность и ремесленное образование. Сама же ремесленная деятельность не только является источником налогов, но и содействует сохранению культурных традиций, самобытным видам народного творчества, сопутствует развитию туристской отрасли. Созданные ремесленные палаты содействуют развитию народных промыслов и объединяют довольно большое количество предпринимателей-ремесленников. В отдельных субъектах Российской Федерации создана соответствующая среда и инфраструктура, помогающая разрешать определенные проблемы предпринимателей. Но отсутствие федерального закона, регулирующего ремесленную деятельность, затрудняет ее осуществление. Такой закон должен определить понятие ремесленной деятельности, ее виды, правовое положение лица, осуществляющего ремесленную деятельность, систему мер государственной поддержки.

Сложность с поиском рынков сбыта своей продукции индивидуальными предпринимателями и субъектами малого и среднего предпринимательства также являются условием, негативно влияющим на рост предпринимательской активности. Препятствия на пути к доступу к государственному заказу, невозможность конкуренции с крупными предприятиями и государственными компаниями, отсутствие доступа на внешний рынок являются основными проблемами. Для отдельных отраслей экономики ограничивающими факторами являются недоступность стоимости необходимых земли и иной недвижимости, низкая престижность занятия предпринимательской деятельностью, проблемы кадрового обеспечения (доступа к трудовым ресурсам требуемой квалификации) и др. Так ограниченный доступ к офисным и промышленным помещениям, которые бы соответствовали техническим и ценовым требованиям предпринимателей, высокие арендные ставки сдерживают их инициативу. Попытка решить озвученную проблему была предпринята Федеральным законом от 21.12.2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»¹, Федеральным законом от

¹ Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // «Собрание законодательства РФ», 28.01.2002, № 4, ст. 251.

22.07.2008 г. № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, которые предоставили субъектам малого и среднего предпринимательства определенные преимущества при выкупе арендуемого ими имущества. На деле же массового перехода имущества в собственность субъектов малого и среднего предпринимательства не происходит.

Таким образом, исходя из представленных факторов, следует формировать меры, направленные на совершенствование финансово-экономического и правового регулирования в целях создания условий, способствующих устойчивому развитию малого и среднего предпринимательства.

Помимо финансово-экономических факторов значительную роль в вовлечении в предпринимательство широкого круга населения являются социально-психологические факторы, к которым следует отнести субъективную оценку благоприятности внешней среды для начала предпринимательской деятельности, наличие необходимых знаний, умений, опыта, квалификации, степень престижа предпринимательства в обществе и т.п. В этой связи, немаловажной мерой стимулирования предпринимательских инициатив и поддержки является формирование обучающей среды для будущих предпринимателей. Еще в 2016 году АО «Корпорация «МСП» запущены две обучающие программы – «Азбука предпринимателя» (создание бизнеса с нуля) и «Школа предпринимательства» (развитие бизнеса). Тренинги по программам обучения АО «Корпорация «МСП» проводятся на базе организаций инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства тренерами, прошедшими подготовку в АО «Корпорация «МСП». Однако о системном подходе в обучении предпринимательству в России говорить преждевременно.

Интересный опыт вовлечения молодежи в трудовую деятельность и предпринимательство, в частности демонстрирует платформа Founders4School. Ее миссия состоит в поиске

¹ Федеральный закон от 22.07.2008 № 159-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.07.2008, № 30 (ч. 1), ст. 3615.

бизнес-лидеров, открытых и территориально доступных для сотрудничества со студентами и школьниками и помощь в организации их совместных встреч и сотрудничества. В результате такой работы предпринимательская культура формируется, начиная с 8 летнего возраста.

Важным аспектом стимулирования увеличения числа предпринимателей является развитие различных информационных каналов. Большинство существующих порталов о поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства не удобны и не отражают в полной мере государственные возможности. Решением этого вопроса может стать создание цифровой платформы (маркетплейса) стандартизированных сервисов для малого бизнеса с открытым API, которые на равных условиях могли бы использовать различные площадки (в том числе агрегаторы), обеспечивающие трафик предпринимателей. Так, например, созданная на территории Европейского Союза Enterprise Europe Network – сеть помогает предпринимателям получить доступ к рыночной информации, преодолеть юридические препятствия и найти потенциальных деловых партнеров по всей Европе.

Кроме того, информационные каналы способны диверсифицировать интернационализацию кластеров, то есть содействовать международному сотрудничеству, путем установления связей между предпринимателями, создания деловых сетей и кластеров, что имеет важное значение ввиду членства Российской Федерации в различных интеграционных объединениях. Вообще именно цифровая среда способна создать условия для вовлечения широких слоев населения страны в предпринимательство, поскольку обладает рядом преимуществ, таких как более низкие стартовые издержки, широкий доступ к созданию трансграничных связей. Поэтому обучение цифровым навыкам, повышение цифровой грамотности имеют огромный потенциал. Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 19.10.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»» предусмотрены четкие целевые показатели, позволяющие оценить эффективность предусмотренных мер, направленных в том числе на повышение степени доступности Интернета, осведомленности о цифровом предпринимательстве и его преимуществах.

Трудности с доступом к финансированию проектов сегодня способны частично смягчить краудфандинговые платформы. Правовые основы их деятельности определены Федеральным законом от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестици-

онных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Следует отметить, что роль государства в соответствии с названным законом состоит исключительно в выполнении контрольно-надзорных функций. Между тем, например, в Испании создана краудфандинговая платформа Goteo, которая управляется некоммерческим фондом с государственными партнерами, которые сами предоставляют финансовую поддержку для заемщиков, изыскивающих средства на проекты в сфере технологий, дизайна, науки, связи, культуры, образования и окружающей среды. Платформа Goteo также предлагает ряд других услуг, включая коучинг, семинары по краудфандингу и продвижению.

Также одним из наиболее важных вкладов государственного сектора в развитие краудфандинга является обеспечение доверия к привлечению средств с использованием инвестиционных платформ.

Говоря о существующих платформах, стоит выделить непосредственно ту, которая разработана Минэкономразвития России. Речь идет о цифровой платформе «Мойбизнес.РФ»¹. Данная программа направлена на создание комфортных условий для ведения бизнеса. В частности, «Мойбизнес.РФ» включает в себя следующий функционал:

- поиск закупок;
- проверка контрагентов;
- информация об образовательных программах для предпринимателей;
- подбор банковских продуктов;
- электронная подпись;
- формирование графиков (бизнес-план);
- каталог франшиз;
- банковские гарантии.

Важно отметить такую особенность этой цифровой платформы для предпринимателей, что она отсылает клиентов к другим узконаправленным сервисам для решения конкретных вопросов. Помимо прочего данная платформа удобна в использовании, что отражают различные опросы предпринимателей².

Считаю логичным сравнивать другие цифровые платформы с вышеописанной, поскольку «Мойбизнес.РФ» является наиболее комплексной и, с точки зрения цифровых технологий, проработанной программой.

Важно отметить существование такой цифровой платформы как «Бизнеснавигатор МСП»³.

Данная платформа была создана АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» и имеет большой спектр, нежели «Мойбизнес.РФ». Помимо предоставления информации об образовательных программах, проверки контрагентов и помощи в вопросах закупок «Бизнеснавигатор МСП» оказывает услуги по различным направлениям. Так, данная цифровая платформа специализируется на оказании консультационных услуг самозанятым, предприятиям из конкретных секторов экономики (сельское хозяйство, промышленность), занимается поиском свободного имущества и недвижимости для бизнеса. Отдельно стоит выделить поддержку предпринимателей в налоговых вопросах.

Существует также цифровая платформа под названием «За бизнес», которая направлена на обработку обращений предпринимателей⁴. Если же программа «Мойбизнес.РФ» и «Бизнеснавигатор МСП» имеют своим значением упрощение деятельности предприятий малого и среднего бизнеса, то данная программа предназначена в большей мере для защиты прав предпринимателей.

Безусловно подобный подход имеет место быть, в особенности в вопросах защиты законных интересов и прав предпринимателей, которые сталкиваются с нарушениями со стороны государства. В целях создания баланса в сфере поддержки бизнеса частные цифровые платформы в первую очередь должны специализироваться на оказании юридической помощи.

Помимо вышеназванных платформ стоит выделить менее популярные. Так, например, существует программа «ТАСС-Бизнес»⁵, которая занимается сбором и анализом отзывов о компаниях, проверкой действительности паспортов и т.д. Наличие цифровых платформ у средств массовой информации вписывается в систему оказания поддержки малого и среднего предпринимательства в силу охвата аудитории и общественного запроса. Так, согласно исследованию, проведенному IFORS Research большинство пользователей тех или иных платформ для предпринимателей заинтересованы в новостях о бизнес-сфере⁶. Таким образом, наиболее практически значимыми цифровыми платформами для предпринимателей выступают те функционалы которых является широким, отражают первоочередные запросы бизнеса и удобны в использовании.

¹ <https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/>

² <https://tass.ru/ekonomika/11602233>

³ <https://smbn.ru/msp2020.htm>

⁴ <https://xn--80acmfcf0b7a.xn--p1ai/about>

⁵ <https://tassbiz.ru/company/search>

⁶ <https://tass.ru/ekonomika/11602233>

Список литературы:

[1] Биляк В.И. Особенности правового статуса самозанятых // Правовой альманах. 2020. № 4. С. 24-30. С. 25.

[2] Панина С.А. Некоторые вопросы, возникающие при рассмотрении корпоративных споров: анализ правоприменительной деятельности // Образование и право. 2021. № 8. С. 95-99.

[3] Васильева О.Н., Венгеровский Е.Л., Головченко О.Н., Панина С.А. и др. Правовое регулирование экономической деятельности. Учебник / Москва, 2020. Сер. 76 Высшее образование (1-е изд.)

[4] Панина С.А. Актуальные вопросы дистанционного заключения договоров в период пандемии // Образование и право. 2020. № 4. С. 467-472.

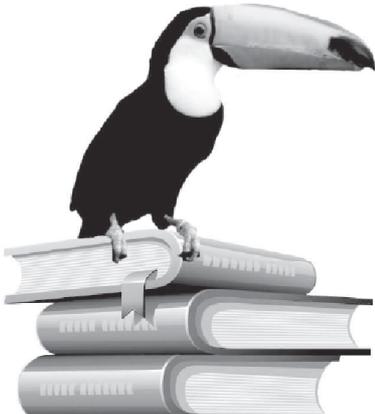
Spisok literatury:

[1] Bilyak V.I. Osobennosti pravovogo statusa samozanyatyh // Pravovoj al'manah. 2020. № 4. S. 24-30. S. 25.

[2] Panina S.A. Nekotorye voprosy, vznikayushchie pri rassmotrenii korporativnyh sporov: analiz pravoprimenitel'noj deyatel'nosti // Obrazovanie i pravo. 2021. № 8. S. 95-99.

[3] Vasil'eva O.N., Vengerovskij E.L., Golovchenko O.N., Panina S.A. i dr. Pravovoe regulirovanie ekonomicheskoy deyatel'nosti. Uchebnik / Moskva, 2020. Ser. 76 Vysshee obrazovanie (1-e izd.)

[4] Panina S.A. Aktual'nye voprosy distancionnogo zaklyucheniya dogovorov v period pandemii // Obrazovanie i pravo. 2020. № 4. S. 467-472.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию этапов развития института субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве) в новейшей истории России, автором проанализированы изменения правового регулирования ответственности контролирующих лиц, а также приведены новейшие подходы Верховного Суда Российской Федерации к вопросу применения актуальных положений Закона о банкротстве, регулирующих вопросы субсидиарной ответственности.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, несостоятельность, банкротство, контролирующие лица, причинение вреда кредиторам, презумпции доведения до банкротства, невозможность полного погашения требований кредиторов, неподача заявления должника.

SHAGIEV Bulat Vasilovich,
PhD in Law,
Associate Professor of the Russian Academy of Sciences

KAMYSHOV Alexey Alexandrovich,
post-graduate student
of the 1st year of study of Russian Academy of Advocacy and Notaries

THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF SUBSIDIARY LIABILITY INSTITUTION IN RECENT HISTORY OF RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article is devoted to research of phases of subsidiary liability institution development during the bankruptcy process in recent history of Russian Federation, the author has analysed changes of legal regulation of liability of controlling persons, here are also the newest approaches of The Russian Supreme Court to the question of applying actual statements of the bankruptcy law, which regulate aspects of subsidiary liability.

Key words: subsidiary liability, bankruptcy, controlling persons, injury to a creditor, presumption of bringing to bankruptcy, impossibility of full repayment of creditors' claims, no action on application of debtor.

С 2009 г. благодаря проведенной тогда реформе правил о субсидиарной ответственности (Федеральный закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», далее – Федеральный закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ) институт субсидиарной ответственности, который ранее фактически был почти не работающим, довольно быстро заработал, и только уже в ходе реального применения этого института стало ожидаемо понятно то, что он требует дальнейшего реформирования.

Важно сразу отметить, что субсидиарная ответственность при несостоятельности (банкротстве) юридического лица (в наст. время глава

III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве), далее – Закон о банкротстве) не является тождественной общей субсидиарной ответственности по обязательствам (ст. 399 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ).

Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц появилась в новейшей истории российского права в 1994 году в связи с принятием части 1 ГК РФ, пункт 3 статьи 56 которой устанавливал, что «если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для

этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.»

При этом в пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» было дано разъяснение, согласно которому контролирующие должника лица могли быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Затем с принятием Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ впервые появляется детальное регулирование этого института.

Как указывает в статье [1] судья ВАС РФ в отставке, кандидат юридических наук, Мифтахутдинов Рустем Тимурович, причиной принятия Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ стала неэффективная защита кредиторов, поскольку суды очень неохотно привлекали контролирующих лиц к ответственности. Законодатель хотел изменить судебную практику и сделать данный механизм защиты кредиторов от неправомерных действий должника эффективным и работающим.

Как было отмечено¹, целью проекта Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ являлось повышение эффективности мер принуждения к исполнению обязательств перед кредиторами путем увеличения конкурсной массы должника, в том числе за счет включения в конкурсную массу имущества лиц, несущих субсидиарную имущественную ответственность.

Так, федеральный закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ предусматривал субсидиарную ответственность за причинение вреда кредиторам (пункт 4. статьи 10 Закона о банкротстве), за непередачу (искажение) бухгалтерской документации (пункт 5 статьи 10 Закона о банкротстве), а также за неподачу заявления о банкротстве (пункт 2 статьи 10 Закона о банкротстве).

При этом пункт 2 статьи 10 Закона о банкротстве предусматривал субсидиарную ответственность по тем обязательствам, которые возникли после истечения установленного срока, в течение которого должник обязан был подать заявление о собственном банкротстве.

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» и Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

В случае привлечения к субсидиарной ответственности на основании п. 4. ст. 10 Закона о банкротстве на заявителя возлагалась обязанность по доказыванию причинно-следственной связи между поведением контролирующих должника лиц и наступившей невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

При подаче заявления на основании п. 5 ст. 10 Закона о банкротстве такого требования не предъявлялось. Так, в постановлении от 06.11.2012 № 9127/12 Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указал, что пункт 5 статьи 10 Закона о банкротстве устанавливает самостоятельный вид субсидиарной ответственности по обязательствам должника при банкротстве последнего, отличный от состава, предусмотренного абзацем вторым пункта 3 статьи 56 ГК РФ и пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве. В связи с этим субсидиарная ответственность лица, названного в пункте 5 статьи 10 Закона о банкротстве, наступает независимо от того, привели ли его действия или указания к несостоятельности (банкротству) должника по смыслу нормы, изложенной в абзаце втором пункта 3 статьи 56 Кодекса и пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве. Ответственность, предусмотренная пунктом 5 статьи 10 Закона о банкротстве, является гражданско-правовой, и при ее применении должны учитываться общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушения обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве. Помимо объективной стороны правонарушения, связанной с установлением факта неисполнения обязательства по передаче документации либо отсутствия в ней соответствующей информации, необходимо установить вину субъекта ответственности, исходя из того, приняло ли это лицо все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (пункт 1 статьи 401 ГК РФ).

С принятием Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (далее – Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ) были введены презумпции, наличие которых само по себе устанавливало причинно-следственную связь между действиями или бездействиями контролирующих должника лиц и наступившей несостоятельностью (банкротством) должника. В частности, к таким презумпциям были отнесены: совершение сделок, причинивших вред кредиторам (включая

сделки, предусмотренные в статьях 61.2, 61.3 Закона о банкротстве), отсутствие бухгалтерской документации, совершение правонарушения, размер ответственности за которое составил более 50 % от всей суммы реестра требований кредиторов¹.

Для защиты от презумпций контролирующим лицам требовалось доказать отсутствие вины в доведение должника до банкротства, а также добросовестность и разумность своего поведения.

Между тем, важно отметить, что положения Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ предусматривали возможность подачи заявления о привлечении к субсидиарной ответственности только в рамках рассматриваемого дела о несостоятельности (банкротстве) должника.

Однако самые масштабные изменения института субсидиарной ответственности были связаны с принятием Федерального закона от 18.12.2016 № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 28.12.2016 № 488-ФЗ) и Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 29.07.2017 № 266-ФЗ (далее – Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ).

Положения Федерального закона от 28.12.2016 № 488-ФЗ, вносящие последние изменения в статью 10 Закона о банкротстве, уже предусматривали возможность подачи заявления о привлечении к субсидиарной ответственности как в рамках дела о банкротстве, так и после завершения или прекращения производства по делу о банкротстве, увеличивали срок, в течение которого могло быть подано соответствующее заявление, а также устанавливали процедуру приостановления спора после установления наличия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности в целях определения ее размера.

Кроме того Федеральным законом от 28.12.2016 № 488-ФЗ были внесены дополнения в статью 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», которыми было установлено, что в случае исключения общества с ограниченной ответственностью из единого государственного реестра юридических лиц, контролирующее общество лица могли быть привлечены к субси-

диарной ответственности по обязательствам общества.

Таким образом, принятием Федерального закона от 28.12.2016 № 488-ФЗ законодатель, помимо прочего, открыл возможность для привлечения к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве, а также предусмотрел дополнительный механизм защиты кредиторов в случае исключения налоговым органом должника – общества с ограниченной ответственностью из единого государственного реестра юридических лиц.

Ключевым этапом реформы института субсидиарной ответственности стало принятие Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ, которым Закон о банкротстве был дополнен новой главой («Глава III.2 Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве»).

Во-первых, данной главой были предусмотрены новые презумпции, устанавливающие причинно-следственную связь между поведением контролирующих должника лиц и невозможностью полного погашения требований кредиторов (недостоверность корпоративной документации; невнесение или искажение сведений в ЕГРЮЛ/ЕФРСФДЮЛ).

Во-вторых, теперь не нужно было ждать открытия конкурного производства, ведь предъявить требование о привлечении к субсидиарной ответственности стало возможным уже в процедуре наблюдения.

В-третьих, рассмотрение заявления о принятии обеспечительных мер теперь стало возможным в судебном заседании с привлечением заинтересованных лиц. Данное нововведение повысило удовлетворяемость таких заявлений в особенности после того, как Верховный суд Российской Федерации² указал, что при подаче заявления о принятии обеспечительных мер, направленных на обеспечение исполнения требований заявления о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, недопустимо требовать от заявителя подтверждения с высокой степенью достоверности как наличия конкретного имущества у контролирующего должника лица, так и его фактические действия по сокрытию этого имущества.

В-четвертых, номинальным директорам была предоставлена возможность раскрыть фактических управленцев должника, что позволяло

¹ Федеральный закон от 23.06.2016 № 222-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

² определение Верховного Суда РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2) по делу № А40-80460/2015. https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/56be82a1-bac1-41a9-a716-21f73458cd71/197f52a9-b686-4b6b-8ab2-aa6e8e26d0df/A40-80460-2015_20181227_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

уменьшить размер ответственности номинального руководителя.

В-пятых, кредиторам было предоставлено право выбора способа распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности (взыскание/продажа/уступка).

В-шестых, участникам дела было предоставлено право заключить мировое соглашение в рамках спора о привлечении к субсидиарной ответственности.

Важно отметить, что после принятия Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ развитие института субсидиарной ответственности не остановилось. Так, в целях разъяснения¹ новых положений Закона о банкротстве Верховным Судом Российской Федерации было указано, что привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов, при применении которого судам необходимо учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта (пункт 1 статьи 48 ГК РФ), его самостоятельную ответственность (статья 56 ГК РФ), наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений, так и запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица (статья 10 ГК РФ).

Таким образом, несмотря на то, что, в целом, развитие института субсидиарной ответственности в период с 2009 года имело прокредиторскую модель развития, Верховный Суд Российской Федерации в пункте 18 указанных разъяснений подчеркнул, что привлечение к субсидиарной ответственности лиц, действия которых не выйдут за пределы предпринимательского риска, является недопустимым.

Впоследствии, Верховным Судом Российской Федерации была сформирована правовая позиция², позволяющая контролирующим лицам обжаловать действия конкурсного управляющего и взыскивать с него убытки, если его действия привели к уменьшению конкурсной массы, что,

¹ постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

² определение Верховного Суда РФ от 30.09.2021 № 307-ЭС21-9176 по делу № А56-17680/2017 https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a5163977-3577-4c71-b689-22b962a426f4/de966c7b-0356-4b49-9737-94de2426ccfc/A56-17680-2017_20210930_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

как следствие, привело к увеличению размера субсидиарной ответственности контролирующего лица. Более того, позднее Конституционный Суд Российской Федерации³ закрепил за лицами, в отношении которых подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, право оспаривать судебные акты о включении требований в реестр требований кредиторов должника [9]. Данная позиция также была направлена на обеспечение контролирующих должника лиц надлежащими средствами судебной защиты.

Логичным результатом сформированных высшими судами позиций по вопросу прав контролирующих должника лиц стало принятие Федерального закона от 21.11.2022 № 452-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», которым было закреплено право контролирующего лица обратиться в суд с мотивированным ходатайством о привлечении его к участию в деле о банкротстве при рассмотрении вопросов, решение которых может повлиять на привлечение его к ответственности, а также на размер такой ответственности, в том числе обжаловать принятые по данным вопросам судебные акты.

В завершении необходимо отметить подход Верховного Суда Российской Федерации, сформированный в деле о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Выборгская лесопромышленная корпорация»⁴, в соответствии с которым к субсидиарной ответственности могут быть привлечены также и кредиторы должника, если в результате действий таких кредиторов был причинен вред конкурсной массе. Таким образом, с 2009 года институт субсидиарной ответственности активно развивался и вряд ли собирается останавливаться на достигнутом, ведь еще предстоит решить множество вопросов (например, как увеличить процент удовлетворения требований кредиторов в делах о банкротстве за счет привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц). В этой связи как практикующим юристам, так и бизнес-сообществу нужно держать руку на пульсе изменений и новшеств института субсидиарной ответственности.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2021 № 49-П «По делу о проверке конституционности статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса РФ и статьи 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина Н.Е. Акимова».

⁴ определение Верховного Суда РФ от 14.11.2022 № 307-ЭС17-10793 (26-28) по делу № А56-45590/2015 https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/548c6e76-5186-4fde-95d4-5bc01b6a7624/ca2abae2-3520-43e9-a3c4-06f5ffcd5240/A56-45590-2015_20221115_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

Список литературы:

[1] Эволюция института субсидиарной ответственности при банкротстве: причины и последствия правовой реформы (Мифтахутдинов Р.Т.) («Закон», 2018, № 5);

[2] Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» и Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»;

[3] Федеральный закон от 23.06.2016 № 222-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

[4] Определение Верховного Суда РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2) по делу № А40-80460/2015 URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/56be82a1-bac1-41a9-a716-21f73458cd71/197f52a9-b686-4b6b-8ab2-aa6e8e26d0df/A40-80460-2015_20181227_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»;

[6] Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2021 № 307-ЭС21-9176 по делу № А56-17680/2017 URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a5163977-3577-4c71-b689-22b962a426f4/de966c7b-0356-4b49-9737-94de2426ccfc/A56-17680-2017_20210930_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2021 № 49-П «По делу о проверке конституционности статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса РФ и статьи 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина Н.Е. Акимова»;

[8] Определение Верховного Суда РФ от 14.11.2022 № 307-ЭС17-10793 (26-28) по делу № А56-45590/2015 URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/548c6e76-5186-4fde-95d4-5bc01b6a7624/ca2a6ae2-3520-43e9-a3c4-06f5ffcd5240/A56-45590-2015_20221115_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

[9] Панина С.А. Некоторые вопросы, возникающие при рассмотрении корпоративных споров: анализ правоприменительной деятельности // Образование и право. 2021. № 8. С. 95-99.

Spisok literatury:

[1] Evolyuciya instituta subsidiarnoj odgovetstvennosti pri bankrotstve: prichiny i posledstviya pravovoj reformy (Miftahutdinov R.T.) («Zakon», 2018, № 5);

[2] Poyasnitel'naya zapiska k projektu Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) kreditnyh organizacij» i Federal'nyj zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)»;

[3] Federal'nyj zakon ot 23.06.2016 № 222-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii»;

[4] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 27.12.2018 № 305-ES17-4004(2) po delu № А40-80460/2015 URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/56be82a1-bac1-41a9-a716-21f73458cd71/197f52a9-b686-4b6b-8ab2-aa6e8e26d0df/A40-80460-2015_20181227_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

[5] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 21.12.2017 № 53 «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s privlecheniem kontroliruyushchih dolzhnika lic k odgovetstvennosti pri bankrotstve»;

[6] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 30.09.2021 № 307-ES21-9176 po delu № А56-17680/2017 URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a5163977-3577-4c71-b689-22b962a426f4/de966c7b-0356-4b49-9737-94de2426ccfc/A56-17680-2017_20210930_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

[7] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.11.2021 № 49-P «Po delu o proverke konstitucionnosti stat'i 42 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa RF i stat'i 34 Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» v svyazi s zhaloboj grazhdanina N.E. Akimova»;

[8] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 14.11.2022 № 307-ES17-10793 (26-28) po delu № А56-45590/2015 URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/548c6e76-5186-4fde-95d4-5bc01b6a7624/ca2a6ae2-3520-43e9-a3c4-06f5ffcd5240/A56-45590-2015_20221115_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

[9] Panina S.A. Nekotorye voprosy, vznikayushchie pri rassmotrenii korporativnyh sporov: analiz pravoprimeritel'noj deyatel'nosti // Obrazovanie i pravo. 2021. № 8. S. 95-99.



ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ СТАТУС АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Аннотация. Правовой статус арбитражного управляющего весьма актуален, интересен и заслуживает внимания. Он является субъектом профессиональной деятельности и занимается частной практикой, носящей возмездный характер, значит за свою работу имеет право вознаграждения и возмещения фактически понесенных расходов. Также арбитражный управляющий наделен комплексом прав, обязанностей и несет юридическую ответственность, что предопределяет наличие у него комплексного правового статуса, сочетающего и гражданско-правовой, и финансово-правовой статусы. Целью настоящей статьи является изучение и анализ непосредственно финансового правового статуса арбитражного управляющего, а именно его прав, обязанностей и юридической ответственности. Поэтому предметом статьи является финансово-правовая ответственность арбитражного управляющего – налоговая ответственность, соотношение «позитивной» и «негативной» финансово-правовой ответственности, проблематика учета расходов арбитражного управляющего в деле о банкротстве для учета профессионального налогового вычета.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, финансово-правовой статус арбитражного управляющего, финансово-правовая ответственность, банкротство, налог на доходы физических лиц.

DROBYSHEVSKY Alexey Konstantinovich,
lawyer of the Moscow Bar Association “Business Protek,”
graduate student of the Russian Academy of Advocacy and Notary

FINANCIAL AND LEGAL STATUS OF THE ARBITRATION MANAGER

Annotation. The legal status of the arbitration manager is very relevant, interesting and deserves attention. He is a subject of professional activity and is engaged in private practice, which is of a reimbursable nature, which means that he has the right to remuneration and reimbursement of expenses actually incurred for his work. Also, the arbitration manager is endowed with a set of rights, duties and bears legal responsibility, which determines that he has a complex legal status that combines both civil and financial legal statuses. The purpose of this article is to study and analyze the financial and legal status of the arbitration manager, namely, its rights, obligations and legal responsibility. Therefore, the subject of the article will be the financial and legal responsibility of the arbitration manager – tax liability, the ratio of «positive» and «negative» financial and legal responsibility, the problems of accounting for the expenses of the arbitration manager in a bankruptcy case to account for professional tax deduction.

Key words: arbitration manager, financial and legal status of the arbitration manager, financial and legal liability, bankruptcy, personal income tax.

Введение. Арбитражный управляющий является субъектом финансового права, наделен финансовой правосубъектностью и участвует в финансовых правоотношениях. Он вступает в финансовые правоотношения по роду своей деятельности, во многом это предопределено наличием фактора вознаграждения и, как следствие, арбитражный управляющий приобретает финансово-правовой статус, так как наделяется налоговыми правами, налоговыми обязанностями и налоговой ответственностью, а также это предопределено самим предметом его деятельности -

финансовая документация, финансовое состояние должника, то есть необходимость анализа его финансово – хозяйственной деятельности. Арбитражный управляющий является субъектом финансового права и финансовых правоотношений, а значит, наделен финансовой правосубъектностью. Рассмотрим, какое место он занимает в существующей научной классификации субъектов и как его финансовая правосубъектность влияет на его финансово-правовой статус.

В научной доктрине категория «субъект финансового права» привязана к финансовой

правосубъектности как проявлению финансово – правового статуса, состоящей из финансовой правоспособности, дееспособности и деликтоспособности. С.В. Мирошник отмечает, что финансовая правосубъектность имеет специальный характер [7]. Финансовая правосубъектность самостоятельна, ее границы закреплены законодателем и являются условием финансово-правового статуса. Регулируется финансовая правосубъектность нормами финансового законодательства, что определяет специфику финансовой правоспособности, дееспособности и деликтоспособности арбитражного управляющего. Эти три элемента финансовой правосубъектности возникают с момента обретения им юридического статуса арбитражного управляющего, то есть соответствия критериям, сдачи квалификационного экзамена, членства в СРО, уплаты членского взноса в СРО, момента назначения его в качестве арбитражного управляющего судом для реализации процедур банкротства должника – юридического или физического лица. Тогда его главной обязанностью становится контроль удовлетворения требований кредиторов должника, работа с финансовым положением должника.

А.И. Худяков свойством, отграничивающим субъектов финансового права, указывает их юридическое неравенство, то есть имеется две группы субъектов – управомоченных (государство, территориальное образование) и обязанных [15]. Ю.А. Крохина определяет в качестве субъекта финансового права орган власти, государственно – территориальное образование, лицо (физическое или юридическое), за которыми признается наличие той самой правосубъектности как характерной черты, предопределяющей их возможности участия в финансовом правоотношении, в качестве финансовой правоспособности определяет способность иметь финансовые права и нести обязанности, предусмотренные нормативными финансово-правовыми актами, а способность субъекта самостоятельно либо через представителей приобретать, изменять, осуществлять финансовые права и обязанности вплоть до их прекращения представляет собой финансовую дееспособность [4]. К.Ш. Хамидуллин верно отмечает, что именно специфика черт отличает субъектов общественных отношений, регулируемых разными отраслями друг от друга, например, субъекты финансового права участвуют в аккумуляции, распределении, применении денежных средств [13].

Н.И. Химичева выделяет три группы субъектов финансового права – публично – правовые, коллективные и индивидуальные [14]. К публично правовым принято относить территориальные образования, к коллективным – органы власти, юридические лица, к индивидуальным – физиче-

ские лица, индивидуальные предприниматели. Соответственно, арбитражный управляющий является индивидуальным субъектом финансового права и финансового правоотношения.

Сущность финансово-правового статуса арбитражного управляющего. На наш взгляд для финансовых правоотношений характерны возникновение и функционирование в процессе планового аккумуляции и применения денежных фондов, публичный характер, обязательной стороной финансового правоотношения выступает императивно – властный субъект в лице компетентных органов или должностных лиц, что характеризует субординационность финансовых правоотношений по схеме «власть – подчинение», где в случае недобросовестных действий или бездействий участник финансового правоотношения несет ответственность перед законом.

Е.Ю. Грачева определяет финансовое правоотношение как общественное отношение, имеющее всегда денежный характер и момент возникновения, изменения и прекращения которого обусловлен урегулированностью нормами финансового права, а само оно напрямую связано с созданием, распределением и использованием фондов денежных средств [1]. Именно данным критериям отвечает и финансовое правоотношение, участником которого становится арбитражный управляющий.

Есть различные точки зрения о целесообразности соотношения деятельности арбитражного управляющего с предпринимательской деятельностью или нецелесообразности. Некоторые ученые относят деятельность арбитражного управляющего не к предпринимательской, но определено имеющей экономический характер, так как она связана с экономической выгодой – возмездностью. На данный момент в этом вопросе нет единства мнения и суды отрицают предпринимательский характер деятельности арбитражного управляющего. С.А. Карелина считает, что статус арбитражного управляющего должен быть единым и не дифференцироваться в зависимости от направлений его деятельности [3]. С данной точкой зрения стоит согласиться, дополнив ее – правовой статус арбитражного управляющего комплексный, ему свойственно сочетание гражданско-правового и финансово-правового статуса, фактически сочетание частно-правового и публично-правового статусов. Финансово-правовая сущность статуса арбитражного управляющего более ярко окрашивается теорией делегированного публичного управления о наделении его публичными функциями судом как считает И.В. Фролов [12]. Ввиду чего представляется целесообразным сделать вывод, что арбитражному управляющему все-

таки присущ публично - правовой юридический статус, не исключая наличие частно - правового. Данная позиция нашла отражение в решении Конституционного Суда РФ - данный статус дает возможность законодателю требовать от управляющего обязательного членства в профессиональном объединении¹. Но публично-правовая составляющая статуса арбитражного управляющего скорее больше связана с его взаимосвязью с судом, который вправе назначить его в качестве такого и с фактом регулирования деятельности арбитражного управляющего нормами финансового права как публичной отрасли российского права. Однако следует помнить, что арбитражного управляющего могут выбирать должник, кредиторы, уполномоченные органы (ст. 37, 39, 41 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), что говорит о частно - правовом статусе, а сам он обязательно должен быть членом саморегулируемой организации и, как следствие, зависим от нее [9]. Сами по себе саморегулируемые организации не являются публичными органами власти, но, при этом, осуществляют некоторые формы принуждения к их членам, поэтому их правовой статус остаётся открытым. Подчеркнем комплексность правового статуса арбитражного управляющего, выраженную в сочетании гражданско-правового и финансового правового статусов. Также в судебной практике суды считают, что деятельность арбитражного управляющего не является предпринимательской.

Права и обязанности арбитражного управляющего как элемент финансово-правового статуса. Перечень прав и обязанностей арбитражного управляющего весьма обширен. Поскольку основной целью статьи является рассмотрение его финансово-правового статуса, то необходимо из всех имеющихся прав и обязанностей выбрать те, которые регулируются нормами финансового права, а, следовательно, права и обязанности, вытекающие из финансово – правового статуса, например:

1. *Права получения денежного вознаграждения арбитражного управляющего.* Для этого он должен предоставлять налоговую декларацию по НДФЛ согласно п. 5 ст. 227 и п. 1 ст. 229 НК, по месту своего учета не позднее 30 апреля года, следующего за истекшим налоговым периодом. Как следствие, соблюдать нормы налогового кодекса. Право денежного вознаграждения рождает обязанность арбитражного управляющего

платить законно установленные налоги, сборы, взносы. Денежное вознаграждение – основной источник финансирования деятельности арбитражного управляющего. Так, вознаграждение арбитражного управляющего, полученные им за выполнение им профессиональных обязанностей в деле о банкротстве, подлежит налогообложению и он обязан самостоятельно заплатить налог на доходы физических лиц в соответствии с подп. 2 п. 1, п. 2 ст. 227 НК РФ в общеустановленном порядке. В отношении его доходов не может применяться упрощенная система налогообложения. Также с данного дохода от частной практики он обязан заплатить страховые взносы в Социальный фонд России (с 01.01.2023 года объединившиеся Фонд социального страхования и Фонд пенсионного страхования) подп. 2 п. 1 ст. 419 НК РФ, при этом, декларацию ему составлять не надо, а сроки уплаты - не позднее 31 декабря текущего календарного года. Согласно ст. 432 НК РФ страховые взносы, исчисленные с суммы дохода, превышающей 300 000 рублей за расчетный период, уплачиваются в срок не позднее 1 июля года, следующего за истекшим расчетным периодом.

2. *Характерной чертой финансово-правового статуса арбитражного управляющего является его обязанность страховать свою ответственность для защиты имущественных прав лиц* (ст. 24.1 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), участвующих в деле о банкротстве. Существующая научная доктрина определяет институт страхования (публично-правового, обязательного страхования) как один из институтов финансовой системы. Так, Грачева Е.Ю. понятие «страхование» рассматривает как экономико-материальную категорию, а именно фонд денежных средств, используемый для возмещения ущерба и как общественное отношение, используемое для защиты интересов [2]. Объективная потребность в страховании деятельности арбитражного управляющего обусловлена рисковым характером - арбитражный управляющий работает с имуществом. Необходимо учитывать, что в условиях мобилизации требование об обязательном страховании деятельности арбитражных управляющих не распространяется на мобилизованных граждан или заключивших контракт о службе в ВС РФ².

3. *Деятельность арбитражного управляющего и СРО, в которой он состоит подвергается финансовому контролю, а значит за ним и СРО*

¹ Постановление Конституционного суда РФ от 19.12.2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева // Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 335.

² Постановление Правительства РФ от 12.03.2022 № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 и 2023 годах» [Электронный ресурс]. - Режим доступа – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411447/5c261afc06bc4c79f1a2d094fff72bb0ebfa3409/#dst100652

имеется обязанность не препятствовать контрольно-надзорной деятельности органов, в том числе деятельности Федеральной налоговой службы, осуществлению проверок камеральных по налоговой декларации и выездных.

4. Следующей финансово-правовой обязанностью выступает проведение анализа финансово-правовой деятельности должника. Разрабатывает план управления, ведет бухгалтерский, финансовый, статистический учет, контроль плана финансового оздоровления и реестр требований кредиторов, анализ финансовой платежеспособности должника.

Ответственность арбитражного управляющего как элемент его финансово-правового статуса. Являясь субъектом профессиональной деятельности и осуществляя профессиональную деятельность, арбитражный управляющий занимается частной практикой, не состоя при этом в трудовых правоотношениях с должником, ни являясь государственным служащим и ни состоя в гражданско-правовых отношениях с кредитором, выполняя обязанности, возложенные на него властью. Во многом факт правомерной реализации норм права, то есть правомерного исполнения им своих профессиональных обязанностей и, как следствие, отсутствие факта привлечения к юридической ответственности базируется на необходимости иметь безупречную или хорошую деловую репутацию, что является критерием успешности выбранной арбитражным управляющим сферы деятельности.

С.А. Боголюбов определяет юридическую ответственность как применяемую к правонарушителю по факту решения компетентного органа меры государственного принуждения, в результате которой лицо испытывает отрицательные последствия имущественного или личного характера [10]. В данном определении заложен негативный или ретроспективный аспект юридической ответственности, то есть за совершенное и установленное правоприменительным актом правонарушение наступают негативные последствия в виде определенных лишений, в частности, для арбитражного управляющего. Однако, поскольку для арбитражного управляющего остро и крайне важна деловая репутация, от которой напрямую зависит его доход и судьба в профессиональном плане, то необходимо проанализировать факт важности правомерного поведения в деятельности арбитражного управляющего, то есть учитывать и позитивную юридическую ответственность арбитражного управляющего в реализации норм права, осуществлении его прав и обязанностей в соответствии с требованиями норм права. Как отмечает Д.А. Липинский, позитивная юридическая ответственность установлена законодательством и закреплена в нормативных правовых

актах, где формализованы правила ответственного поведения [5]. Так, позитивная юридическая ответственность как элемент финансово-правового статуса арбитражного управляющего диктует ему осознать смысл предписания диспозиции нормы и санкция уже будет в действии через его правомерное поведение: а) вовремя и в полном объеме уплачивать с денежного вознаграждения налог на доходы физических лиц, б) страховать свою ответственность для защиты интересов лиц, участвующих в процедуре банкротства, в) проводить качественно и профессионально анализ финансово – хозяйственной деятельности должника. Действовать активно, высокопрофессионально и правомерно – это реализация позитивной юридической ответственности арбитражного управляющего [8].

Если вопрос о привлечении арбитражного управляющего к ответственности назревает, то здесь важно понимать, что если рассматривать юридическую ответственность ретроспективную или негативную как элемент финансово-правового статуса арбитражного управляющего, то в данном контексте нас особенно интересует именно финансово – правовая или финансовая ответственность арбитражного управляющего за нарушение норм финансового права. Безусловно, юридическая ответственность за нарушения финансовой деятельности может носить дисциплинарный, материальный, гражданский, административный, уголовный или финансовый характер. Уголовная ответственность арбитражного управляющего требует отдельного внимания, так как связана с повышенной общественной опасностью, образует специальный состав преступления.

Меры уголовного права применяются к арбитражному управляющему, когда имел место быть факт сокрытия им имущества, имущественных обязанностей или прав, фальсификация финансово – хозяйственных (бухгалтерских) документов, если эти действия причинили крупный ущерб и совершены при наличии признаков банкротства [11]. А.Ю. Мамаева указывает, что привлечение арбитражного управляющего к административной ответственности происходит через арбитражные суды и порядок привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности определяется ст. 14.3 КоАП РФ за правомерные действия при банкротстве [6]. Одной из мер здесь является санкция в виде штрафа, а в качестве крайней меры дисквалификация. Что же касается гражданско-правовой ответственности, то он ее несет за причиненные убытки. В соответствии с п. 48 Постановления Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 г. № 29, арбитражный управляющий несет ответственность в виде возмещения убытков при условии,

что таковые причинены в результате его неправомерных действий¹.

Относительно финансово-правовой ответственности следует учитывать, что категории «финансово-правовая ответственность» и «ответственность за нарушение финансового законодательства» различны и вторая категория включает первую, то есть это означает, что категория «ответственность за нарушение финансового законодательства» шире категории «финансово – правовая ответственность» и предполагает помимо непосредственной разновидности финансово-правовой ответственности – налоговой ответственности арбитражного управляющего наличие у него административной, уголовной, гражданско-правовой ответственности.

Поскольку специфика финансово-правового статуса predeterminedена возможностью арбитражного управляющего участвовать в финансовой деятельности, то в статье будет рассмотрена налоговая ответственность за совершенные им налоговые правонарушения, возникшие в результате незаконно полученного или используемого им дохода от его профессиональной деятельности. Так, согласно п. 1 ст. 20 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет профессиональную деятельность, регулируемую указанным законом, занимаясь частной практикой. Он имеет право на вознаграждение, а также на возмещение расходов, понесенных им при выполнении своих обязанностей в виде определенных сумм вознаграждений, которые являются его доходами и подлежат обложению налогом на доходы физических лиц согласно порядку, определенному главой 23 Налогового кодекса РФ «Налог на доходы физических лиц». Вместе с тем, арбитражный управляющий имеет право на получение профессиональных налоговых вычетов в сумме фактически произведенных им и документально подтвержденных расходов, состав которых он как налогоплательщик определяет самостоятельно. Расходы и затраты должны быть обоснованы и документально подтверждены, иметь экономическую оправданность, выраженную в денежной форме и быть непосредственно связанными с обязанностями в деле о банкротстве. В практической деятельности арбитражного управляющего сложилась определенная проблематика, связанная с использованием личного автомобиля в работе арбитражного управляющего по делу о банкрот-

¹ О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 г. № 29 // Специальное приложение к Вестнику ВАС РФ. 2005. № 12.

стве, так как такую категорию расходов непросто подтвердить в конкретном деле о банкротстве².

Заключение. Арбитражный управляющий является субъектом финансового права и финансовых правоотношений, причем индивидуальным субъектом, наделен финансовой правосубъектностью, состоящей из правоспособности, дееспособности и деликтоспособности. Он является субъектом профессиональной деятельности, занимается частной практикой, носящей возмездный характер, имеет право вознаграждения и возмещения фактически понесенных расходов. На него распространяется финансово – правовая ответственность, в частности в статье была рассмотрена налоговая ответственность арбитражного управляющего.

Выводы:

1. Финансово-правовой статус арбитражного управляющего как субъекта финансового права реализуется при вступлении в конкретные финансовые правоотношения, а именно налоговые, страховые, контрольно- надзорные.

2. Финансово-правовые предписания, содержащиеся в разнообразных источниках финансового права, определяют права и обязанности арбитражного управляющего как участника финансовых правоотношений.

3. Особенностью арбитражного управляющего как индивидуального субъекта финансового права является то, что он участвует в конкретных финансовых правоотношениях по обязательному страхованию своей деятельности, уплате налогов и сборов, подаче налоговой декларации.

4. С точки зрения существующей классификации субъектов финансового права арбитражный управляющий является индивидуальным субъектом финансового права и финансового правоотношения.

5. Комплексность правового статуса арбитражного управляющего, выражается в сочетании гражданско-правового и финансового правового статусов, то есть частно-правовых и публично-правовых элементов статуса арбитражного управляющего.

6. В отношении предпринимательского характера деятельности арбитражного управляющего нет единства мнения. Налог со своего профессионального дохода он уплачивает как физическое лицо, да и суды считают, что деятельность арбитражного управляющего не является предпринимательской.

² Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов Российской Федерации от 18.07.2017 № 03-04-07/45582 по вопросам обложения налогов на доходы физических лиц доходов арбитражного управляющего // [Электронный ресурс]. - Режим доступа – URL: <https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/minfin/minfin45582.pdf>

Список литературы:

- [1] Грачева Е.Ю. Финансовое право. - М.: Проспект, 2019. С. 41.
- [2] Грачева Е.Ю. Финансовое право. [Электронный ресурс]. - Режим доступа – <https://znanium.com/read?id=372617>. - С. 165.
- [3] Карелина С.А. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. М.: Статут, 2019. С. 338.
- [4] Крохина Ю.А. Финансовое право России. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 110.
- [5] Липинский Д.А. Позитивная юридическая ответственность в системе юридической ответственности // Правовое государство: теория и практика. – 2017. - № 3 (49). С. 10.
- [6] Мамаева А.Ю. Привлечение арбитражных управляющих к административной ответственности // Научно-практический журнал «Общество, закон, правосудие». - 2021. - № 2 (51). - С. 27.
- [7] Мирошник С.В. К вопросу о субъектах финансового права // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2012. № 2. С. 151.
- [8] Михайлов Д.Ю. Баланс интересов кредиторов в процедурах, направленных на восстановление платежеспособности должника // Правовой альманах. 2022. № 5 (18). С. 14-19.
- [9] Панина С.А. Некоторые вопросы, возникающие при рассмотрении корпоративных споров: анализ правоприменительной деятельности // Образование и право. 2021. № 8. С. 95-99.
- [10] Пиголкин А.С. Теория государства и права - М.: Городец, 2003. С. 239.
- [11] Сеничева В.Н. Особенности правового регулирования ответственности арбитражного управляющего // Научно-практический электронный журнал Аллея науки. - 2018. - № 4(20). - С. 278.
- [12] Фролов И.В. Банкротство как административно – правовой механизм регулирования экономических конфликтов. М.: Статут. 2010. С. 410.
- [13] Хамидуллин К.Ш. Политические партии как субъекты финансового права // Теория и практика общественного развития. 2012. № 9. С. 275.
- [14] Химичева Н.И. Финансовое право / Отв. ред. Н.И. Химичева. - М.: Юрист, 2004. С. 58.
- [15] Худяков А.И. Избранные труды по финансовому праву. - СПб: Юридический центр – Пресс, 2010. С. 145.

Spisok literatury:

- [1] Gracheva E.Yu. Finansovoe pravo. - M.: Prospekt, 2019. S. 41.
- [2] Gracheva E.Yu. Finansovoe pravo. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa – <https://znanium.com/read?id=372617>. - S. 165.
- [3] Karelina S.A. Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo): Uchebnyj kurs. V 2 t. M.: Statut, 2019. S. 338.
- [4] Krohina Yu.A. Finansovoe pravo Rossii. - M.: Norma: INFRA-M, 2011. S. 110.
- [5] Lipinskij D.A. Pozitivnaya yuridicheskaya otvetstvennost' v sisteme yuridicheskoy otvetstvennosti // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2017. - № 3 (49). S. 10.
- [6] Mamaeva A.Yu. Privlechenie arbitrazhnyh upravlyayushchih k administrativnoj otvetstvennosti // Nauchno-prakticheskij zhurnal «Obshchestvo, zakon, pravosudie». - 2021. - № 2 (51). - S. 27.
- [7] Miroshnik S.V. K voprosu o sub"ektah finansovogo prava // Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskij zhurnal. 2012. № 2. S. 151.
- [8] Mihajlov D.Yu. Balans interesov kreditorov v procedurah, napravlennyh na vosstanovlenie platezhesposobnosti dolzhnika // Pravovoj al'manah. 2022. № 5 (18). S. 14-19.
- [9] Panina S.A. Nekotorye voprosy, vznikayushchie pri rassmotrenii korporativnyh sporov: analiz pravoprimenitel'noj deyatel'nosti // Obrazovanie i pravo. 2021. № 8. S. 95-99.
- [10] Pigolkin A.S. Teoriya gosudarstva i prava - M.: Gorodec, 2003. S. 239.
- [11] Senicheva V.N. Osobennosti pravovogo regulirovaniya otvetstvennosti arbitrazhnogo upravlyayushchego // Nauchno-prakticheskij elektronnyj zhurnal Alleya nauki. - 2018. - № 4(20). - S. 278.
- [12] Frolov I.V. Bankrotstvo kak administrativno – pravovoj mekhanizm regulirovaniya ekonomicheskikh konfliktov. M.: Statut. 2010. S. 410.
- [13] Hamidullin K.SH. Politicheskie partii kak sub"ekty finansovogo prava // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2012. № 9. S. 275.
- [14] Himicheva N.I. Finansovoe pravo / Otv. red. N.I. Himicheva. - M.: Yurist", 2004. S. 58.
- [15] Hudyakov A.I. Izbrannye trudy po finansovomu pravu. - SPb: YUridicheskij centr – Press, 2010. S. 145.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-1-97-102

NIION: 2021-0079-1/23-18

MOSURED: 77/27-025-2023-01-18

АГАМИРОВ Карэн Владимирович,
доктор юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник сектора
философии права, истории
и теории государства и права
Института государства и права
Российской академии наук,
Российская Федерация, Москва,
SPIN-код: 4520-6749,
e-mail: agamirow@yandex.ru

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И ГРАЖДАН: НАПРАВЛЕНИЯ ПОИСКА ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются права и обязанности публичной власти и граждан с учетом направлений поиска их эффективного взаимодействия. Автором обосновывается результативность публичного управления в контексте функционирования партисипативного механизма, выступающего действенным средством коммуникации публичной власти и граждан. Эффективность их координации рассматривается также сквозь призму правовых ценностей.

Ключевые слова: публичная власть, права граждан, обязанности граждан, права публичной власти, обязанности публичной власти, партисипативный механизм, правовые ценности, гражданские свободы, Конституция.

AGAMIROV Karen Vladimirovich,
Doctor of Law, Associate Professor, Senior Researcher
in the Sector of Philosophy of Law, History and Theory
of State and Law of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences.
Russian Federation, Moscow

RIGHTS AND OBLIGATIONS OF PUBLIC AUTHORITIES AND CITIZENS: DIRECTIONS FOR SEARCHING FOR EFFECTIVE INTERACTION

Annotation. This article considers the rights and obligations of public authorities and citizens, taking into account the directions of search for their effective interaction. The author justifies the effectiveness of public management in the context of the functioning of a participatory mechanism that acts as an effective means of communication between public authorities and citizens. The effectiveness of their coordination is also viewed through the prism of legal values.

Key words: public authority, rights of citizens, duties of citizens, rights of public authority, duties of public authority, participatory mechanism, legal values, civil liberties, Constitution.

Публичная власть представляет собой тип власти, в который вовлечены такие субъекты, как представители государственного и муниципального управления, гражданского общества. Отношения принадлежности к власти указанных субъектов регулируются конституционным правом, нормы которого устанавливают

пределы и правила использования власти, гарантируют гражданскую свободу, определяют характеристики различных функций управления (организации, реализации, взаимодействия, общественного контроля и т. п.), а также способы, формы, технологии взаимодействия [1, с. 38]. Этот тип власти охватывает определенные сферы

общественно-политической жизни, в которой гражданское общество и государство взаимодействуют по наиболее важным вопросам дальнейшего развития с целью их решения на основе действующего законодательства, формируют запрос на достижение определенных целей и проведение конкретных действий органами управления [2, с. 189].

С.А. Авакьян определяет публичную власть как тип власти, в котором отношения субъектов управления регулируются конституционным правом относительно принадлежности власти, ее организации, осуществления, установления ее пределов и правил использования в качестве гарантии гражданской свободы [3, с. 69]. Одним из элементов публичной власти является граж-

данское общество, статусные характеристики которого установлены нормами конституционного права. В конституционном праве отражена структура общества, а также в большей или меньшей мере раскрывается конституционно-правовой статус ее отдельных элементов и институтов [4, с. 69]. Необходимо отметить, что в этом определении даны характеристики публичной власти, соответствующей модели нового публичного управления.

К органам публичной власти относятся органы законодательной, исполнительной и судебной власти на всех уровнях публичного управления.

В их задачи входят [4, с. 71] (рисунок 1):

- предоставление полной и актуальной информации, равного и свободного доступа к ней для всех представителей гражданского общества;
- проведение опросов общественного мнения;
- наглядная демонстрация фактов влияния общественного мнения на принимаемые решения и законопроекты;
- сбор информации (через обратную связь) о работе механизма взаимодействия, контроль над государственными организациями по ключевым показателям эффективности их деятельности;
- установление тесной связи между органами публичной власти с целью обмена опытом и выработки лучшей практики.

Рисунок 1 – Задачи органов публичной власти

Под населением в данном случае понимаются отдельные граждане РФ (активная часть гражданского общества), экспертные и профес-

сиональные сообщества, партии (общественные организации), бизнес-сообщества. Они решают следующие задачи [5, с. 56]:

- осуществляют активный вклад в работу государства
- комментируют предложения по инициативам и законопроектам, выносят собственные инициативы на общее рассмотрение;
- подают жалобы о ненадлежащей работе органов публичной власти;
- ведут блоги, микроблоги, участвуют в опросах;
- обеспечивают обратную связь в работе механизма взаимодействия (в том числе через онлайн-платформы).

Рисунок 2- Задачи граждан

Личным правам граждан посвящены ст. 20-29 Конституции Российской Федерации.

Основной закон закрепляет такие основополагающие личные права, как (рисунок 3):

1. Право на жизнь.
2. Право на достоинство.
3. Право на свободу и личную неприкосновенность.
4. Неприкосновенность жилища.
5. Неприкосновенность частной жизни.
6. Свобода телефонных, телеграфных, почтовых и иных сообщений.
7. Свобода информации.
8. Свобода определения национальности и выбора языка.
9. Право на свободу передвижения и выбор места пребывания и места жительства.
10. Право на выезд из России и возвращение обратно.
11. Свобода совести и вероисповедания.
12. Свобода мысли и слова.

Рисунок 3 – Основные личные права граждан

Однако в Конституции Российской Федерации установлены не только права, но и обязанности человека и гражданина. Основные обязанности:

- соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (ст. 15);
- платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57);
- сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58);
- защищать Отечество, в том числе нести военную службу (ст. 59);
- заботиться о детях (ст. 38);
- заботиться о нетрудоспособных родителях (ст. 38);
- получить основное общее образование (ст. 43);
- заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ст. 44).

Государство выступает регулятором прав и обязанностей человека и гражданина. При этом права и обязанности человека и гражданина и публичной власти — баланс интересов в правовых ценностях. Не нарушая баланс интересов в виде правовых ценностей, не нарушается, соответственно, целостность механизма государства, так как государство и общество взаимосвязаны. Анализ источников показывает, что правовые ценности представляют собой формы субъективного восприятия права, обусловленные отношением к правовой системе общества, определяющие выбор соответствующего поведения и юридическую оценку событий. Их следует рассматривать не отдельно, а в системном взаимодействии: народ и общий интерес, стабильность, правда, порядок, свобода, равенство должны выступать ориентирами в правотворческой деятельности.

Изучение литературы свидетельствует о том, что правовые ценности являются также важным элементом государства, которые закреплены

и утверждены в законодательстве, и эти законы обязаны соблюдать все члены общества. Правовые ценности взаимосвязаны с интересами социума и государства, и поэтому находятся в постоянном изменении и развитии. Они отражают интересы общества, социальной группы, инди-

вида. Под правовыми ценностями в общем значении этой сентенции следует понимать значимые для субъекта материальные и духовные ценности в рамках правовой среды. Закрепление отмеченных прав в Конституции Российской Федерации означает следующее (рисунок 4):

- жизнь человека является главной ценностью;
- все формы лишения человека жизни незаконны и подлежат юридической ответственности (убийство является особо тяжким преступлением, эвтаназия (умерщвление врачами больного по его просьбе) запрещена и т. д.);
- единственным способом законного лишения человека жизни является смертная казнь по приговору суда; в настоящее время смертная казнь в исполнение не приводится.
- баланс интересов заключается в правовых ценностях, при этом права и обязанности человека и гражданина являются высшей ценностью.

Рисунок 4 – Правовые ценности в Конституции

Публичная (государственная) власть выступает регулятором прав и обязанностей человека и гражданина, устанавливая тем самым баланс взаимодействия между ними. Поиск направлений эффективного взаимодействия публичной власти и населения – это вопрос установления меры участия населения в государственном управлении, обеспечения эффективности функционирования механизма и совершенствования форм взаимодействия органов власти и населения [6, с. 35].

Эффективность публичного управления может быть достигнута через функционирование партисипативного механизма, выступающего эффективным механизмом взаимодействия публичной власти и граждан. В современном публичном управлении партисипативный механизм отличается высокой степенью сложности и многообразием форм партисипативных отношений органов публичной власти с населением. В основе формирования партисипативного механизма в публичном управлении лежат особенности организации процесса взаимодействия и направленности деятельности, в соответствии с собственными актуальными задачами при принятии управленческих решений, двух акторов – органов публичной власти и населения [7, с.133].

Целостность партисипативного механизма в системе публичного управления обеспечивается комплексной системой взаимобратной связи органов публичной власти и граждан, функционирующей с учетом принципов концепции транспарентной деятельности государственного аппарата и предназначенной осуществлять на всех уровнях публичного управления разработку и принятие совместных согласованных решений, нацеленных на повышение эффективности публичного управления и качества жизни населения.

Эффективность государственной службы выражается в расширении возможностей активной гражданской жизни членов общества, их участия в управлении общественными делами и самоуправлении. Она обеспечивается отлаженной системой государственных органов, способностью артикулировать и защищать в законном порядке общественные интересы, реализовывать государственную социально-экономическую политику [8, с. 33]. Функционирование партисипативного механизма призвано способствовать выявлению проблемных вопросов в различных сферах (например, здравоохранение, охрана общественного порядка, экология, жилье,

жилищно-коммунальное хозяйство, образование, поддержка малого бизнеса, безработица, трудоустройство и др.) и содействовать повышению эффективности всей управленческой системы.

Эффективность взаимодействия публичной власти и граждан повышается через активизацию созидательного участия населения в решении актуальных вопросов публичного управления, оптимальное использование ресурсов при достижении максимального результата, улучшение уровня жизни населения, активизацию общественного контроля за деятельностью территориальных органов исполнительной власти. Эффективность функционирования партисипативного механизма тем выше, чем больше вложения органов публичной власти и общества в наращивание потенциала взаимодействия для поиска и реализации качественных способов организации административно-государственного управления.

Ключевым фактором повышения эффективности взаимодействия публичной власти и граждан через функционирование партисипативного механизма является создание эффективной

системы норм и правил, проясняющих условия взаимодействия и ограничивающих риски различного рода. Поэтому чем выше эффективность, тем меньше затраты власти и общества на трансакционные и иные издержки взаимодействия.

Анализ, проведенный в настоящей статье, позволяет прийти к выводу, что использование партисипативного механизма позволит добиться значительных успехов в повышении эффективности взаимодействия публичной власти и граждан по восстановлению и укреплению управляемости в Российской Федерации, избежать типичных ошибок в организации и деятельности органов исполнительной власти, минимизировав негативные последствия осуществляемой оптимизации, обеспечить прозрачность и подотчетность публичного управления гражданскому обществу с целью борьбы с необоснованными расходами бюджетных средств и глобальным ростом уровня коррупции, контролировать и оценивать эффективность и результативность деятельности системы органов исполнительной власти и их должностных лиц (особенно в части оказания ими публичных услуг населению), улучшить качество жизни населения.

Список литературы:

[1] Воронина Л.И. *Взаимодействие системы публичной власти с институтами гражданского общества и средствами массовой информации: учебное пособие* – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. – 98 с.

[2] Епинина В.С. *Формирование эффективного механизма взаимодействия органов публичной власти и населения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки.* – 2012. – № 4. – С. 188-194.

[3] Дрыгина Ю.А. *Использование технологий публичного управления в реализации государственной аграрной политики: автореф. дис. ... канд. эконом. наук.* – Ростов н/Д, 2013. –150 с.

[4] Жилинская В.С. *Принцип демократизма законотворчества в свете конфликта частного и публичного интересов // Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов. XVII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и XX Международная научно-практическая конференция юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), в 5 ч. / Москва, 2020. Том Часть 1 – С.69-76.*

[5] Макарова О.В. *Общественный контроль за соблюдением открытости информации о деятельности публичной власти // Журнал российского права.* – 2017. – № 7 (247). – С. 54-62.

[6] Яковлева М.А. *Особенности воздействия структур публичной власти на гражданское общество в контексте управления в Российской Федерации // Вестник университета.* – 2018. – № 8. – С. 34-37.

[7] Усманова Р.М. *О соотношении понятий «Публичное регулирование», «Публичное управление» и «Публичная власть» // Общество: политика, экономика, право.* – 2011. – № 3. – С. 133-140.

[8] Лебедева Т.Н. *Права и обязанности гражданина и публичной власти баланс интересов в правовых ценностях // В сборнике: Научные труды. Российская академия юридических наук.* – Москва, 2020. – С. 32-34.

Spisok literatury:

[1] Voronina L.I. *Vzaimodejstvie sistemy publichnoj vlasti s institutami grazhdanskogo obshchestva i sredstvami massovoj informacii: uchebnoe posobie* – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2022. – 98 s.

[2] Epinina V.S. *Formirovanie effektivnogo mekhanizma vzaimodejstviya organov publichnoj vlasti i naseleniya* // *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski.* – 2012. – № 4. – S. 188-194.

[3] Drygina Yu.A. *Ispol'zovanie tekhnologij publichnogo upravleniya v realizacii gosudarstvennoj agrarnoj politiki: avtoref. dis. ... kand. ekonom. nauk.* – Rostov n/D, 2013. –150 s.

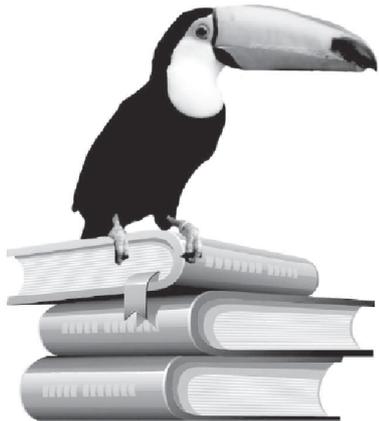
[4] Zhilinskaya V.S. *Princip demokratizma zakonotvorchestva v svete konflikta chastnogo i publichnogo interesov* // *Prava i obyazannosti grazhdanina i publichnoj vlasti: poisk balansa interesov. XVII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (Kutafinskie chteniya) Moskovskogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) i XX Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya yuridicheskogo fakul'teta Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova (MGU), v 5 ch. / Moskva, 2020. Tom CHast' 1 – S.69-76.*

[5] Makarova O.V. *Obshchestvennyj kontrol' za soblyudeniem otkrytosti informacii o deyatel'nosti publichnoj vlasti* // *ZHurnal rossijskogo prava.* – 2017. – № 7 (247). – S. 54-62.

[6] Yakovleva M.A. *Osobennosti vozdeystviya struktur publichnoj vlasti na grazhdanskoe obshchestvo v kontekste upravleniya v Rossijskoj Federacii* // *Vestnik universiteta.* – 2018. – № 8. – S. 34-37.

[7] Usmanova R.M. *O sootnoshenii ponyatij «Publichnoe regulirovanie», «Publichnoe upravlenie» i «Publichnaya vlast'»* // *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo.* – 2011. – № 3. – S. 133-140.

[8] Lebedeva T.N. *Prava i obyazannosti grazhdanina i publichnoj vlasti balans interesov v pravovyh cennostyah* // *V sbornike: Nauchnye trudy. Rossijskaya akademiya yuridicheskikh nauk.* – Moskva, 2020. – S. 32-34.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ В КОНТЕКСТЕ ПРОГРАММ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросу повышения квалификации членов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. В основе работы лежит эмпирический материал в виде статистических данных, имеющихся программ повышения квалификации по вопросам деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также анкетирования слушателей, проходивших программы.

Ключевые слова: комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, повышение квалификации, защита прав несовершеннолетних, преступность несовершеннолетних.

ASMANDIYAROVA Nailya Rimovna,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Constitutional and Administrative Law
State budget educational institution of higher education
«Bashkir academy of public administration and management
under the Head of the Republic of Bashkortostan»

VORONTSOVA Natalia Leonidovna,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Constitutional and Administrative Law
State budget educational institution of higher education
«Bashkir academy of public administration and management
under the Head of the Republic of Bashkortostan»

SOME ISSUES OF IMPROVING THE ACTIVITIES OF THE COMMISSIONS FOR MINORS AND THE PROTECTION OF THEIR RIGHTS IN THE CONTEXT OF PROGRAMS FOR PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Annotation. The article is devoted to the issue of advanced training of members of commissions for minors and the protection of their rights. The work is based on empirical material in the form of statistical data, existing advanced training programs on the activities of commissions for minors and the protection of their rights, as well as a survey of students who took the program.

Key words: commission on juvenile affairs and protection of their rights, advanced training, protection of juvenile rights, juvenile delinquency.

Исследование современного состояния преступности несовершеннолетних вновь свидетельствует о важности и необходимости обращения к данной проблематике. Являясь не только отдельным видом преступности, но и особенным социально-правовым явлением, оно оказывает негативное влияние на общество в целом и его отдельные институты, в первую очередь, на семью и детей.

В России за предшествующие пять лет несовершеннолетними совершалось следующее количество преступлений: в 2017 г. – 45288 (2,2% – удельный вес среди всех зарегистрированных преступлений), в 2018 г. – 43600 (2,2%), в 2019 г. – 41548 (2,05%), в 2020 г. – 37771 (1,8%), в 2021 г. – 31865 (1,6%), январь-ноябрь 2022 г. – 26758 (1,5%) [4].

Анализируя вышеприведенные статистические данные можно сделать следующие предварительные выводы:

- в России ежегодно совершается несовершеннолетними около 30 тысяч преступлений, что составляет примерно 2% из всех регистрируемых преступлений;

- динамика преступности несовершеннолетними выражается в уменьшении показателя «состояние преступности» с 2017 года по 2022 год. Однако средний показатель и удельный вес этих преступлений относительно стабильны.

Несмотря на снижение общих показателей рассматриваемого вида преступности следует обратить внимание на статистику совершаемых несовершеннолетними особо тяжких и тяжких преступлений.

Предварительно расследовано особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии: в 2017 г. – 1863 (3,9% – удельный вес среди всех предварительно расследованных особо тяжких преступлений), 2018 г. – 1968 (3,8%), 2019 г. – 2103 (4,2%), 2020 г. – 2069 (4%), 2021 г. – 1841 (3,4%), 2022г. – 2256 (3,6%).

Тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, предварительно расследовано: в 2017 г. – 8375 (4,9% – удельный вес среди всех предварительно расследованных тяжких преступлений), 2018 г. – 7748 (4,3%), 2019 г. – 8010 (4,9%), 2020 г. – 7728 (4,7%), 2021 г. – 7214 (4,1%), 2022г. – 7039 (3,8%).

Выше приведенные данные по предварительно расследованным особо тяжким и тяжким преступлениям, совершенным несовершеннолетними, указывают на то, что несовершеннолетние правонарушители участвуют почти в 4% случаев при совершении особо тяжких и тяжких преступлений. Обозначенные категории преступлений выделены законодателем в разряд наиболее общественно опасных деяний, за совершение которых предусмотрены более строгие виды

наказаний, включая лишение свободы, которое может быть назначено и несовершеннолетнему лицу.

Обратимся к некоторым еще показателям преступности несовершеннолетних, позволяющим выявить основные направления профилактического воздействия в исследуемой сфере. По данным ГИАЦ МВД России среди несовершеннолетних лиц, выявленных в совершении преступления, около 71% учащиеся и студенты, 24% – ранее совершавшие преступления, из них, 9% – ранее судимые за преступления, 45% – совершили преступление в составе группы, 11% – совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения, 0,3% – в состоянии наркотического опьянения [3].

Таким образом, мы наблюдаем, что криминогенными факторами данного вида преступности являются: отсутствие у 30% несовершеннолетних места учебы; недостаточная эффективность выбранных принудительных мер воспитательного воздействия взамен привлечения к уголовной ответственности за совершенное преступление (в 15%); не в полном объеме отработка профилактических мер при назначении уголовного наказания и его исполнении (в 9%); несвоевременное выявление групп несовершеннолетних деструктивной направленности; требующая усиление антиалкогольная и антинаркотическая профилактика.

На наш взгляд, решению вопросов, связанных с предупреждением преступности несовершеннолетних, будут способствовать следующие меры: 1) укрепление семейной политики государства, защита института материнства, направленной на обеспечение особой заботы о детях работающей женщины; 2) стимулирование и поддержка возможности женщины не работать, а посвятить себя воспитанию детей; 3) совершенствование деятельности подразделений по делам несовершеннолетних ОВД, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, уголовно-исполнительных инспекций и других субъектов профилактики; 4) совершенствование профориентационной работы в школах, особенно в старших классах; 4) особое внимание профилактике алкоголизации и наркотизации среди несовершеннолетних.

Этот список профилактических мер, направленных на устранение криминогенных факторов преступности несовершеннолетних, также играет важную роль в улучшении состояния в целом всей преступности в России.

Вопросы защиты прав ребенка входят в компетенцию различных органов власти. В системе подобных органов особое место принадлежит комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее комиссии). Данное

утверждение вытекает из содержания диспозиций целого ряда правовых норм. Прежде всего, комиссии осуществляют координацию деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Комиссии имеют широкие административно-юрисдикционные полномочия, закрепленные в статьях 23.25.35, 5.36, 6.10, 6.23, 20.22 и 23.2 КоАП РФ. В целом в Примерном положении о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав от 6 ноября 2013[5] года выделяется около 30 направлений деятельности комиссий.

Важно отметить, что система комиссий, порядок создания и задачи их деятельности конкретизируются на уровне субъектов РФ. В Республике Башкортостан в систему комиссий включены республиканская комиссия, районные (городские) комиссии, а также районные в городах комиссии.

Сравнительный анализ отдельных региональных законов субъектов РФ показывает различные подходы к формулировке задач комиссий, создаваемых в субъектах. Так в Законе Московской области «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Московской области» [1] в числе задач закреплено «выявление фактов жестокого обращения с несовершеннолетними, предупреждение преступлений против семьи и несовершеннолетних» (п.3 ст.3). При этом приведенная задача отсутствует в подобном Законе Республики Башкортостан, принятом 29 декабря 2007 года [2].

Внутренний объем полномочий, имеющих у комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, накладывает высокие требования к уровню компетентности и профессионализма членов комиссий. Одновременно важно поднять вопрос об этике поведения членов комиссий. Саратовской государственной юридической академией были подготовлены Рекомендации по соблюдению этики и правил поведения лицами, входящими в состав комиссий [6].

Одновременно стоит отметить наличие ряда методических рекомендаций по вопросам организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Анализ образовательных услуг на рынке повышения квалификации по вопросам организации деятельности комиссий показал существенное расширение предложений, наблюдающееся в последние 2-3 года. Наиболее распространенным предметом данных курсов являются вопросы правового регулирования деятельности комиссий. На наш взгляд особый интерес вызывает программа повышения квалификации, разработанная УЦНТИ Прогресс [7]. Предметом ее рассмотрения являются три блока вопросов:

правовое и организационное обеспечение деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав; деятельность по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних в свете изменения Федерального закона № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [8]; предупреждение профессионального выгорания специалистов, работающих с несовершеннолетними. Примерная программа курсов повышения квалификации «Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» была разработана Министерством образования и науки Российской Федерации, содержащая самый широкий перечень тем.

В 2022 году программа «Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» была реализована в ГБОУ ВО Башкирской академии государственной служб и управления при Главе Республики Башкортостан. Слушателями программы были председатели комиссий и секретари комиссий. Содержание программы состояло из двух модулей: Модуль 1. Система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России: правовые основы, направления, субъекты; Модуль 2. Направления и методы деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В ходе разработки программы была подготовлена анкета, которая решала три задачи. Во-первых, получить сведения о слушателях. Во-вторых, определить входной уровень правовых профессиональных знаний. В-третьих, выявить запросы слушателей в отношении тематики программы. Было опрошено 18 слушателей, занимающих должность председателя комиссий и 29 слушателей – секретарей комиссий.

Анализ ответов на поставленные вопросы показал, что большинство слушателей имеют базовое педагогическое образование (60% - из числа председателей комиссий, 51% - из числа секретарей комиссий). У 44% опрошенных стаж работы в качестве председателя комиссии составляет 5-10 лет, 33% имеют стаж от 1 года до 5 лет. Среди опрошенных секретарей комиссий большинство около 58% респондентов имеют стаж от 1 года до 5 лет и только 20% - от 5 до 10 лет. Отметим единство в ответе на вопрос «Считаете ли Вы, что члены комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав должны обладать специальными познаниями в области педагогики или юношеской психологии?». Ответили положительно 100% председателей комиссий и 95% секретарей. Методическое обеспечение

своей деятельности в целом обе группы респондентов считают удовлетворительным, что позволило сделать вывод об отсутствии необходимости подготовки отдельных методических разработок для слушателей.

Наибольшее количество неверных ответов на вопросы, позволяющие оценить уровень правовых знаний, было дано на вопрос «Является ли факт воспитания одиноким отцом малолетних детей обстоятельством, смягчающим административную ответственность при рассмотрении в отношении него дела об административном правонарушении». По всем остальным вопросам данного блока слушатели продемонстрировали высокий уровень правовых знаний.

Содержащийся в анкете вопрос о том, на какие актуальные темы слушатели хотели бы получить информацию в процессе повышения квалификации, дал широкий спектр тем. Выделим наиболее часто встречаемые ответы: профилактика суицидов среди несовершеннолетних, профилактика экстремизма несовершеннолетних, нововведения в административном законо-

дательстве, уголовная и административная ответственность несовершеннолетних.

Подводя итог вышеизложенному, следует заключить, что при подготовке и реализации программ по повышению квалификации членов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, необходимо дополнительно в них включать темы, которые были обозначены в ходе анкетирования самими участниками предыдущих курсов повышения квалификации как актуальные и требующие разъяснений специалистов. А также целесообразно ориентировать комиссии уделять больше внимания совместному с другими субъектами профилактики своевременному выявлению групп несовершеннолетних деструктивной направленности, а также усилению антиалкогольной и антинаркотической профилактики. Председателям и секретарям комиссий рекомендовать должным образом формировать представление о роли комиссии в координационной деятельности по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и защите их прав, владеть инструментарием взаимодействия и использовать передовой опыт.

Список литературы:

[1] Закон Московской области от 30 декабря 2005 года № 273/2005-ОЗ «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Московской области» // Ежедневные новости. Подмосковье. 2006. №3

[2] Закон Республики Башкортостан от 29 декабря 2007 года № 522-з «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Ведомости Государственного Собрания - Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2008. № 3 (273). ст. 150.

[3] По данным ГИАЦ МВД России. Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения: 27.01.2023).

[4] Показатели преступности в России. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // Режим доступа: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 27.01.2023).

[5] Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 45. ст. 5829

[6] Рекомендации по соблюдению этики и правил поведения лицами, входящими в состав комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, при проведении заседаний / [Е.В. Ильгова, С.Н. Зайкова, Н.В. Спасивов и др.]; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. – 16 с.

[7] Учебный центр ЦНТИ Прогресс. Режим доступа: <https://www.cntiproggress.ru/contacts/default.aspx> (дата обращения: 25.01.2023)

[8] Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. №26. ст.3177

Spisok literatury:

[1] Zakon Moskovskoy oblasti ot 30 dekabrya 2005 goda № 273/2005-OZ «O komissiyakh po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav v Moskovskoy oblasti» // Yezhednevnyye novosti. Podmoskov'ye. 2006. №3

[2] Zakon Respubliki Bashkortostan ot 29 dekabrya 2007 goda № 522-z «O komissiyakh po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav» // Vedomosti Gosudarstvennogo Sobraniya - Kurultaya, Prezidenta i Pravitel'stva Respubliki Bashkortostan. 2008. № 3 (273). st. 150.

[3] По данным GIATS МВД России. Режим доступа: <https://mvd.rf> (дата обращения: 27.01.2023).

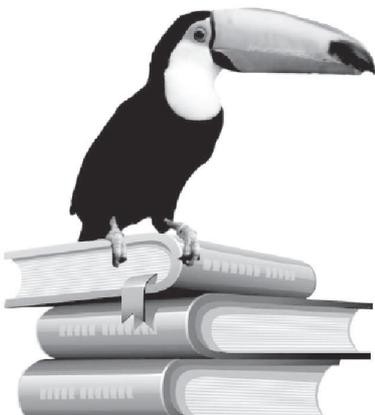
[4] Показатели преступности в России. Портал правовой статистики Генерал'ной Прокуратуры Россиysкой Федерatsii // Режим доступа: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 27.01.2023).

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 6 noyabrya 2013 g. № 995 «Ob utverzhdenii Primernogo polozeniya o komissiyakh po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav» // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiysкой Federatsii. 2013. № 45. st. 5829

[6] Rekomendatsii po soblyudeniyu etiki i pravil povedeniya litsami, vkhodyashchimi v sostav komissiy po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav, pri provedenii zasedaniy / [Ye.V. Il'gova, S.N. Zaykova, N.V. Spesivov i dr.]; FGBOU VO «Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya». – Saratov: Izd vo FGBOU VO «Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya», 2020. – 16 s.

[7] Uchebnyy tsentr TSNTI Progress. Режим доступа: <https://www.cntiprogress.ru/contacts/default.aspx> (дата обращения: 25.01.2023)

[8]. Federal'nyy zakon ot 24 iyunya 1999 goda № 120-FZ «Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh» // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiysкой Federatsii. 1999. №26. st.3177



**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ИЗМЕНЕНИЯ РОССИЙСКОГО ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНВЕРГЕНЦИИ НОРМ

Аннотация. Российское трудовое законодательство крайне нестабильно и регулярно претерпевает существенные изменения. В статье определены последние изменения российского трудового законодательства и связанные с этим проблемы и пути решения в контексте эффективности конвергенции норм. Автором рассмотрены наиболее частые нарушения трудового законодательства со стороны работодателей, такие как дискриминация при приеме на работу, незаконное увольнение, отказ от заключения трудового договора и другие. Исследованы аспекты законодательного регулирования труда женщин, инвалидов в Российской Федерации, проанализирована судебная практика.

Ключевые слова: труд, конвергенция норм, трудовое право, трудовое законодательство, Трудовой кодекс Российской Федерации.

VOLKOVA Ekaterina Alexandrovna,
graduate student, Moscow Technological University - Moscow
Architectural and Construction Institute

CHANGES IN RUSSIAN LABOR LEGISLATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS IN THE CONTEXT OF THE EFFECTIVENESS OF CONVERGENCE OF NORMS

Annotation. Russian labor laws are extremely unstable and regularly undergo significant changes. The article defines the latest changes in Russian labor legislation and related problems and solutions in the context of the effectiveness of the convergence of norms. The author considered the most frequent violations of labor legislation by employers, such as discrimination in hiring, illegal dismissal, refusal to conclude an employment contract, and others. The aspects of legislative regulation of the work of women with disabilities in the Russian Federation were studied, judicial practice was analyzed.

Key words: labor, convergence of norms, labor law, labor legislation, Labor Code of the Russian Federation.

Трудовое законодательство в настоящее время представляет собой правовую сферу, регламентирующую все отношения, складывающиеся по поводу труда и сопутствующих актов взаимодействия между работниками и работодателями. Также оно касается всего, что связано с соответствующими обязанностями, возложенными государством, как регулятором, на субъекты правовых трудовых отношений. Нормативным базисом принято считать Трудовой кодекс, при этом есть иные законы и подзаконные акты, положения которых прямо или косвенно касаются отмеченных моментов, например приказы, перечни, издаваемые и публикуемые Министерством труда и социальной защиты РФ.

Регулирование правоотношений в данном контексте – это залог установления ряда гарантий в отношении как работников, так и работода-

телей. При этом трудовое законодательство устанавливает обязанность создания на предприятиях и в организациях оптимальных условий труда. Для реализации соответствующих направлений объективно необходимы контроль и надзор. Это инструменты оценки того, как и в какой мере соблюдаются нормы трудового законодательства.

Основные принципы, характерные для рассматриваемой правовой сферы, можно найти в Трудовом кодексе РФ, а именно во второй статье:

- свобода труда, как возможность свободно выбирать профессию, соглашаться с исполнением определенных трудовых обязанностей, распоряжаться собственными способностями к тому, чтобы осуществлять отдельные виды профессиональной деятельности;

- незаконность принудительного труда и недопустимость дискриминации по тому или иному признаку;

- защита от безработицы, содействие гражданам в решении задач, связанных с трудоустройством;

- обеспечение прав на нормальные условия труда, безопасные и соответствующие санитарным, гигиеническим требованиям, на выплату заработной платы в размере, необходимом для достойной жизни;

- обеспечение равенства возможностей работников на продвижение, на движение по карьерной лестнице, особенно при условии демонстрации выдающихся результатов, повышения квалификации;

- обеспечение возможности субъектов трудовых отношений на объединение с целью защиты законных прав и интересов, например, в виде профсоюза;

- паритет государственных и договорных начал в части регулирования труда и отношений, возникающих по его поводу;

- обеспечение прав работников на управление предприятием или организацией способами, не противоречащими действующим трудовым законам и подзаконным актам;

- социальное партнерство, как право работников принимать участие в регулировании трудовых отношений на договорных началах;

- обязательность возмещения вреда, когда работник получает травмы, например, по причине исполнения обязанностей трудового характера;

- установление гарантий в части обеспечения прав субъектов трудовых отношений, реализация мероприятий контроля, надзора для целей оценки степени фактического соблюдения трудового законодательства;

- обеспечение защиты прав и свобод, касающихся трудовой сферы, в том числе в судебном порядке или в форме забастовок;

- обязательность соблюдения субъектами трудовых отношений условий заключенных договоров;

- обеспечение прав работников на защиту чести и достоинства по мере ведения трудовой деятельности;

- обязательность социального страхования работников и другие.

В 2020 - 2022 гг. экономическая система нашей страны находится в кризисном состоянии: падение цен на нефть, нестабильность иностранной валюты, экономические санкции и пандемия, конечно, отрицательно сказались на состоянии корпораций и трудового рынка [1]. Необходимо отметить, что трудовые отношения – неотъемлемая составляющая жизни как отдельно взятого человека, так и общества в целом. При этом они

могут негативно влиять на жизнедеятельность того или иного субъекта при условии, если какой-либо из представленных принципов нарушается. Преодоление этих проблем возможно посредством их законодательного регулирования, но в настоящее время ситуация в Российской Федерации далека от условного идеала, что провоцирует негативные сценарии как для работников, так и для работодателей.

«Глобализация цифровых систем современного общества неминуемо влияет на экономическую и правовую системы»¹. Одна из наиболее распространенных проблем – это дискриминация при трудоустройстве по половому признаку. Работодатели отказывают беременным, например. Нередко не принимают на работу женщин, планирующих беременность. Это грубое нарушение положений статьи 3 ТК РФ. В ст. 64 ТК РФ установлено, что беременным нельзя отказывать в трудоустройстве, в том числе при наличии детей. В их отношении недопустимо установление испытательного срока. То же справедливо для случая, когда женщина имеет ребенка до 1,5 года (ст. 70 ТК РФ).

Так, сотруднице одного из предприятий после увольнения, пришлось дойти до Верховного Суда, отстаивая свое право на труд. Работодатель не знал о беременности работницы и уволил ее за прогул. Однако ВС РФ в своем определении от 19 января 2015 года №18-КГ14-14Р указал на нарушения статьи 261 ТК РФ. Судьи также отметили, что защита беременности, которая предполагает и дополнительные гарантии женщин «в интересном положении» является общей обязанностью правительства и общества.

Зачастую нарушения законодательства связаны с применением положений статьи 253 ТК РФ. Однако справедливо отметить, что установленный указанной статьей запрет на трудоустройство женщин на определенные работы не абсолютный и допускает трудоустройство женщин на «не женские» профессии при обеспечении работодателем безопасных условий труда. Об этом в частности прямо говорит постановление Правительства РФ №162 от 25.02.2000г. Так, Кировский районный суд города Иркутска для проверки обоснованности доводов жалобы сотрудницы аэропорта, переведенной на работу на грузовой склад, обязал провести специальную оценку условий труда на грузовом складе ОАО «Международный аэропорт «Иркутск».

Чуть реже, но обнаруживаются случаи дискриминации по другому критерию – возраст. Наиболее востребованными на рынке труда являются лица до 35 лет. В этой связи стоит отметить пози-

¹ Левушкин А.Н., Тюлин А.В. Deepfake и системы искусственного интеллекта в парадигме развития цифрового права // Юрист. 2021. № 11. С. 20.

цию Верховного суда РФ, согласно которой недопустимым является отказ в приеме на работу без объяснения причин. Это справедливо для каждого из представленных случаев (беременность или ее планирование, несоответствие пожеланиям работодателя к возрасту соискателя).

Необоснованный отказ в заключении трудового договора не допустим (Обзор Верховного Суда от 27 апреля 2022 года). Лицо, столкнувшееся с такой ситуацией, может подготовить письменное требование и направить его работодателю. Обязанность последнего в таком случае – предоставление заявителю сведений, касающихся причин отказа, которые должны быть объективны и касаться исключительно деловых качеств и профессиональных компетенций кандидата. Соответствующие нормы закреплены положениями частей 1 и 5 статьи 64 ТК.

Категория «необоснованный отказ» в данном контексте является примечательной. Верховный суд РФ предлагает считать ее применительно к таким ситуациям:

- отсутствие разъяснений, касающихся отказа от заключения трудового договора;
- дискриминация по тому или иному признаку;
- отказ в трудоустройстве по иным, кроме деловых, качествам работника.

Отметить нужно и тот факт, что незаконным является ограничение прав или установление преимуществ при заключении трудового договора при условии отсутствия связи с квалификацией, компетенциями соискателей. Это отмечено в части 2 статьи 3 ТК РФ.

Деловые качества или же квалификация, или компетенции – это способности лица вести определенную профессиональную деятельность, выполнять трудовые функции. Они обусловлены как профессиональными навыками, такими как профессиональное образование, так и личностными качествами, например, опыт работы, здоровье.

Отметить нужно, что зачастую работодатели не соблюдают трудовое законодательство. Например, могут пользоваться неосведомленностью уже действующих сотрудников, их незнанием трудовых норм. Распространена ситуация, когда увольнение не сопровождается выплатами, предусмотренными законом. Она требует подробного рассмотрения по причине учащения соответствующих случаев.

Российское трудовое законодательство включает положения, согласно которым увольнение по инициативе работодателя независимо от ситуации (ликвидация, прекращение деятельности по иным причинам, сокращение и т.д.) должно сопровождаться рядом выплат, а именно:

- компенсация в денежной форме за неиспользованный отпуск;

- выходное пособие величиной не менее среднемесячной заработной платы.

Дополнительно трудовым законодательством предусмотрено сохранение среднего заработка на период до двух месяцев после увольнения с учетом выходного пособия. В отдельных ситуациях сохранение заработка возможно на период до трех месяцев. Принятие соответствующего решения в каждом конкретном случае – задача местного органа службы занятости. Она возникает при условии, что за две недели после увольнения работник обратился в учреждение, но не был трудоустроен.

Для избежания начисления таких выплат работодатели прибегают к расторжению трудового договора по соглашению сторон, а сотрудники зачастую не осведомлены о негативных последствиях такого соглашения.

Отметить следует, что обязательным в контексте законности расторжения трудового договора с каждым работником в отмеченных случаях является предупреждение под роспись за 2 месяца до даты увольнения. Однако на практике часты случаи, когда сотрудники подписывают заявления на увольнение по собственному желанию с «открытой датой» еще при приеме на работу.

Есть еще одна проблема применения трудового законодательства в нашей стране связана с произвольным использованием срочных трудовых договоров. Субъектам малого предпринимательства разрешено заключать срочные трудовые договора без применения оснований статьи 59 ТК РФ, что позволяет им манипулировать работниками, держать их в состоянии стресса под риском увольнения по статье 79 ТК РФ, то есть в связи с истечением срока действия срочного трудового договора. Зачастую на протяжении года с одним работником заключаются срочные трудовые договора каждые 2-3 месяца. При этом, пользуясь неосведомленностью сотрудников, работодатель не уведомляет об окончании срочного трудового договора, но вновь заключает срочный трудовой договор, тогда как при отсутствии уведомления договор уже считается бессрочным. «В современном обществе большинство сфер жизнедеятельности основано на договорных отношениях, в том числе имеющих предпринимательский характер»¹.

Следует обратиться к позиции Верховного суда, согласно которой срочные трудовые договоры, вынужденно или многократно заключенные для выполнения одинаковых функций в организации, если нет объективных на то обстоя-

¹ См.: Левушкин А.Н. Организационные предпринимательские договоры в системе норм обязательственного права и судебной практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 31.

тельств, должны признаваться соглашением, действующим в рамках неопределенного срока.

При этом критерий «срочность» может иметь место только при условии, когда отношения между работником и работодателем не могут быть определены в контексте конкретного срока с учетом особенностей выполняемых функций.

В Обзоре судебной практики Президиума ВС РФ от 27 апреля 2022 года отмечено на недопустимость заключения срочных договоров, если имеет место стремление работодателя уклониться от предоставления ряда прав, гарантий, предусмотренных трудовым законодательством. Исключением можно считать добровольное согласие работника, отсутствие которого приводит к признанию соглашения бессрочным.

Интересным и заслуживающим внимания аспектом, связанным с нарушением трудового законодательства, является испытательный срок. В целом испытательный срок является инструментом, позволяющим решать задачи, связанные с проверкой сотрудника и оценкой его соответствия той или иной должности. Однако здесь имеют место злоупотребления со стороны работодателей. При многократном заключении трудовых договоров на одну и ту же должность, в каждом из которых фигурирует положение об испытательном сроке, грубо нарушаются трудовые права работника.

Еще одно распространенное нарушение в сфере трудового законодательства – это незаключение трудовых договоров. Однако позиция Верховного суда по данному вопросу позволяет утверждать, что фактически трудовые отношения устанавливаются не только с опорой на наличие формальных аспектов (трудовой договор, приказ о приеме на работу, запись в трудовой книжке), но и с учетом реально сложившихся отношений, т.е. фактического допуска к работе. В качестве подтверждения факта сложившихся трудовых отношений суды учитывают наличие следующих обстоятельств:

- выполнение работником определенных трудовых функций в организации или на предприятии;
- ведение конкретных направлений деятельности в рамках специальности или должности;
- подчиненность работника работодателю, следование инструкциям;
- обеспечение работодателем условий труда, например, предоставление материалов, инструментов, специальной одежды;
- регулярные выплаты заработной платы (возможен периодический «формат»);
- устойчивость и стабильность трудовых отношений.

Это учитывается судами при принятии решений по спорам в сфере трудового права.

Однако есть нюансы, обусловленные недавними нововведениями. В частности, с конца 2021 года для приема на работу допускается не издавать приказы. Основания представлены в Законе №377-ФЗ. Из-за данного нововведения многие хозяйствующие субъекты столкнулись с необходимостью актуализации локальных нормативов, в которых так или иначе использовалась формулировка о приеме на работу на основании приказа. Если последний фактически не издается, то в трудовой книжке работника, а также в кадровых и бухгалтерских отчетах теперь необходимо прописывать реквизиты трудового соглашения.

Справедливо отметить, что многие из представленных проблем частично обусловлены частыми изменениями и дополнениями, затрагивающими трудовое законодательство России. Заслуживающие внимания в разрезе последних лет представлены и описаны далее.

Например, как уже было отмечено выше, отменена обязанность работодателя издавать приказы о приеме на работу. Обновлены формы учетных карточек для целей воинского учета в связи с введением новых правил воинского учета в соответствии с приказом №700 от 22 ноября 2021 года.

Еще одно изменение касается ситуации, связанной с вакансиями. С начала 2022 года работодатели должны размещать соответствующие сведения на специальной площадке «Работа в России». Это касается в первую очередь вакантных мест, потенциально подходящих инвалидам и другим категориям граждан. Порядок предоставления сведений закреплен положениями Постановления Правительства № 2576, утвержденном 30.12.2021 г.

Также нужно отметить, что работодатели со среднесписочной численностью работников от 25 человек должны ежемесячно размещать на отмеченной площадке сведения, касающиеся банкротства, если оно имеет место; профессиональной реабилитации и содействия занятости инвалидов; свободных рабочих мест; создания или выделения мест для трудоустройства инвалидов. В отношении работодателей предусмотрена обязанность в части актуализации сведений при условии изменений в срок до одного рабочего дня. Это закреплено положениями Постановления Правительства № 885 от 25 августа 2015 года.

Внимания заслуживают и новые статьи (22.1-22.3), внесенные в ТК по причине начала действия № 337-ФЗ. Они посвящены электронному взаимодействию субъектов трудовых отношений (работников и работодателей). Суть сводится к упрощению оформления документации, касающейся кадрового делопроизводства. Теперь работодатели могут вести все соответствующие документы в электронном виде. Дубли-

рование на бумаге не требуется. Работники же могут подписывать разные документы, например, приказы, связанные с отпусками, переводами и другие, без визита в офис предприятия.

Переход на электронный кадровый документооборот – право, а не обязанность работодателя. В случае соответствующего решения необходимо уведомление работников и их согласие при условии, что дело касается действующих сотрудников. Новые работники без стажа автоматически подпадают под действие измененных норм.

К марту 2023 года Министерство труда и социальной защиты РФ, а также некоторые другие государственные органы разработают общие бланки для целей кадрового учета. До этого времени работодатели могут использовать собственные формы.

Говоря о многочисленных изменениях в трудовом законодательстве страны, стоит отметить и нововведения, обусловленные изданием Минтрудом Приказа № 629н от 14 сентября 2021 года. Теперь женщина, работающая с тяжестями, не должна за час работы перемещать вручную более 350 кг грузов с рабочей поверхности или 175 кг с пола. Разовый вес предмета не должен превышать 15 кг. В статье 253 ТК отмечено, что с марта 2022 года работодатели не должны принимать на работу женщин, если нарушаются представленные нормы. Как дискриминацию такой акт контрольные и надзорные инстанции не рассмотрят даже при наличии жалоб со стороны работницы. Согласно официальной позиции Конституционного суда РФ, запрет обусловлен «заботой о репродуктивном здоровье» и «общепризнанной социальной ролью женщины в продолжении человеческого рода».

Интересны положения Приказа Минтруда № 313н от 13 мая 2021 года, которые будут действовать до 2028 года. В нем есть сведения, касающиеся обновленного перечня запрещенных для женщин производств, работ, должностей. Они не могут трудиться в котельных, монтировать и обслуживать технологическое оборудование, ремонтировать нефтепроводы и т. д. Однако есть и «расширение» списка. Теперь женщины имеют право быть авиационными механиками, техниками и инженерами, если дело касается обслуживания самолетов и вертолетов, машинистами электровозов. В целом стоит отметить, что список запрещенных для женщин профессий сократился с 456 пунктов до 98.

В числе положительных изменений стоит отметить изменение порядка определения квоты для приема на работу граждан с инвалидностью. Зачастую работодатели подходили к реализации требования законодательства в части создания квотируемых рабочих мест формально. В соот-

ветствии с Постановлением Правительства № 366 от 14 марта 2022 года, квота будет считаться выполненной, если отношения с инвалидом реально оформлены, т.е. заключен договор. Нововведение обязывает работодателей обеспечивать трудоустройство инвалидов с опорой на установленную квоту, а несоблюдение новых правил грозит штрафом в отношении должностных лиц в размере 5-10 тысяч рублей.

Новая редакция статьи 221 ТК предполагает изменение порядка, касающегося определения необходимости фактического использования средств индивидуальной защиты (СИЗ). Выдача теперь осуществляется не с учетом профессии, а с оглядкой на наличие опасных факторов на производстве, особых температурных условий. Перечень СИЗ входит специальные одежда и обувь, средства защиты дерматологического характера, маски, респираторы, а также предметы для обеспечения защищенности рук, головы, лица и т.д. Важное изменение в этой части заключается в том, что с марта 2022 года возможно отстранение работника без сохранения средней зарплаты при условии, что им не используются средства индивидуальной защиты, но при этом работодатель свою обязанность по их предоставлению выполнил надлежащим образом (новый абз. 6 ч. 1 ст. 76 ТК РФ). Ранее норма действовала только в отношении работников, трудящихся под землей (ст. 330.4 ТК РФ). Подобное нововведение по сути возлагает ответственность на самого сотрудника в случае неисполнения им требований законодательства.

Также примечательно другое нововведение, касающееся приостановки работы. С апреля 2022 года возможен перевод сотрудников в другие компании при условии направления сотрудников из центра занятости и расторгать трудовые соглашения при этом не нужно. Новый порядок предусмотрен Постановлением Правительства № 511 от 30 марта 2022 года. Текущие договоры приостанавливаются, с новыми работодателями заключаются отдельные (срочные) договора. При возобновлении функционирования предприятия или организации последние расторгаются, приостановление исключается. В существующей экономической нестабильности такое нововведение представляется крайне актуальным.

Изменения коснулись и статьи 259 ТК РФ. Законодателем расширен перечень работников, у которых нужно получать согласие на командировку, работы в ночные часы, выходные и праздничные дни: женщины с детьми в возрасте до трех лет; родители детей с инвалидностью; лица, ухаживающие за больными, требующими ухода; родители, признанные одиночками, с супругами, работающими вахтовым способом, если в семье

есть дети до 14 лет. Также «преференция» доступна многодетным родителям.

Расширено применение положений статьи 263 ТК РФ. Теперь получить дополнительные 14 дней отпуска без сохранения заработной платы могут и работники, ухаживающие за инвалидом I группы. Ранее эта статья применялась только в отношении родителей, имеющих двух детей в возрасте до 14 лет или несовершеннолетнего ребенка с инвалидностью, а также одиноких родителей с ребенком до 14 лет.

Изменения коснулись и защиты интересов работодателей. Необходимость контроля за сотрудниками при выполнении ими трудовых обязанностей пересекалась с требованиями законодательства о неприкосновенности частной жизни сотрудников. Теперь можно записывать на видео работу сотрудников. Это закреплено положениями статьи 214.2 ТК РФ. Работодатель при этом обязан «оснастить» рабочие места информационными табличками «Ведется видеонаблюдение» и внести соответствующие поправки в локальные нормативные акты.

Очевидно, что российское трудовое законодательство сегодня регулярно претерпевает

существенные изменения. И это не случайно. Преодоление проблем, связанных с нарушениями трудового законодательства со стороны работодателей, таких как дискриминация при приеме на работу, незаконное увольнение, отказ от заключения трудового договора и ряда других, безусловно, возможно лишь посредством законодательного регулирования. Однако ряд изменений вводит для работодателя лишь дополнительные формальные обязательства, «бюрократическую волокиту» и вряд ли способно улучшить положение работников и самого работодателя, особенно в период экономической нестабильности. Между тем, некоторые законодательные новеллы действительно актуальны сегодня. В частности, это касается изменений в правилах квотирования рабочих мест для инвалидов, применения мер ответственности на недобросовестного сотрудника при отказе использования им средств индивидуальной защиты, а также переводе сотрудников предприятия, которое временно приостановило работу в другую организацию по направлению службы занятости.

Список литературы:

[1] Левушкин А.Н. Конфликт интересов между субъектами корпоративных правоотношений при проведении сделок с акциями // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. № 12. С. 168 - 174.

[2] Левушкин А.Н. Deepfake и системы искусственного интеллекта в парадигме развития цифрового права / А.Н. Левушкин, А.В. Тюлин // *Юрист*. 2021. № 11. С. 19 - 24.

[3] Левушкин А.Н. Обеспечение баланса интересов граждан, предпринимателей и публично-правовых образований как участников инвестиционных правоотношений на рынке ценных бумаг / А.Н. Левушкин // *Юрист*. 2022. № 6. С. 29 - 36.

[4] Левушкин А.Н. Организационные предпринимательские договоры в системе норм обязательственного права и судебной практике / А.Н. Левушкин // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. № 8. С. 30 - 35.

Spisok literatury:

[1] Levushkin A.N. Konflikt interesov mezhdru sub"ektami korporativnyh pravootnoshenij pri provedenii sdelok s akcijami // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022. № 12. S. 168 - 174.

[2] Levushkin A.N. Deepfake i sistemy iskusstvennogo intellekta v paradigme razvitiya cifrovogo prava / A.N. Levushkin, A.V. Tyulin // *YUrist*. 2021. № 11. S. 19 - 24.

[3] Levushkin A.N. Obespechenie balansa interesov grazhdan, predprinimatelej i publichno-pravovyh obrazovanij kak uchastnikov investicionnyh pravootnoshenij na rynke cennyh bumag / A.N. Levushkin // *YUrist*. 2022. № 6. S. 29 - 36.

[4] Levushkin A.N. Organizacionnye predprinimatel'skie dogovory v sisteme norm obyazatel'stvennogo prava i sudebnoj praktike / A.N. Levushkin // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2018. № 8. S. 30 - 35.



МИННИГУЛОВА Динара Борисовна,
профессор кафедры гражданского
права и гражданского процесса
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский
университет МВД России»,
доктор юридических наук,
доцент,
e-mail: minnidinara@mail.ru

ШАЙХУЛЛИН Марат Селирович,
профессор ФГКОУ ВО
«Уфимский юридический институт МВД России»,
профессор кафедры теории государства и права БашГУ,
доктор юридических наук, доцент,
e-mail: selir07@mail.ru

ОЦЕНКА ГРАЖДАНАМИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье предпринята попытка обозначить основы правового регулирования оценки эффективности деятельности глав муниципальных образований и органов местного самоуправления населением муниципалитетов. Анализируются основные проблемные вопросы правового регулирования оценки эффективности деятельности глав муниципальных образований и органов местного самоуправления населением муниципалитетов, к примеру внесение гражданами возражений результатами оценки эффективности деятельности глав муниципальных образований и органов местного самоуправления. Обозначены плюсы и минусы разных способов реализации прав граждан по оценке эффективности деятельности глав муниципальных образований и органов местного самоуправления ведь важнейшим критерием для поощрения муниципального района или городского округа является удовлетворенность граждан условиями их жизни в населенных пунктах, подлежащих аудиту.

Ключевые слова: правовое регулирование оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, оценка эффективности, органы местного самоуправления, органы государственной власти, публичная власть, оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления, оценка населением эффективности деятельности глав муниципальных образований и органов местного самоуправления.

MINNIGULOVA Dinara Borisovna,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor FGKOU VO "Saint-Petersburg
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia";
Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure

SHAIKHULLIN Marat Selirovich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of «UYul of the Ministry of Internal Affairs of Russia»;
Professor, Department of Theory of State and Law
BashSU Institute of Law

THE ASSESSMENT BY CITIZENS OF THE EFFICIENCY OF THE ACTIVITIES OF BODIES AND OFFICIALS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT: STATEMENT OF THE PROBLEM

Annotation. The article made an attempt to outline the foundations of legal regulation of assessing the effectiveness of the activities of the heads of municipalities and local self-government bodies by the population of municipalities. The main problematic issues of legal regulation of assessing the effectiveness of the activities

of heads of municipalities and local self-government bodies by the population of municipalities are analyzed, for example, citizens introducing objections by the results of assessing the effectiveness of the activities of heads of municipalities and local self-government bodies. The pros and cons of various ways of exercising the rights of citizens to assess the effectiveness of the activities of heads of municipalities and local self-government bodies are indicated, because the most important criterion for encouraging a municipal district or urban district is the satisfaction of citizens with the conditions of their life in settlements subject to audit.

Key words: *legal regulation of performance evaluation of local self-government bodies, performance evaluation, local self-government bodies, state authorities, public authorities, performance evaluation of local self-government bodies, assessment by the population of the effectiveness of the activities of the heads of municipalities and local self-government bodies.*

В целях объективного и результативного проведения мониторинга деятельности муниципальных образований в Указе Президента Российской Федерации от 28.04.2008 № 607, предусмотрена норма, согласно которой главы местных администраций городских округов и муниципальных районов должны ежегодно предоставлять доклады о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, которые размещаются на официальном сайте соответствующего муниципального образования или на официальном сайте субъекта Российской Федерации [1]. Представляется, что социально-правовое значение таких докладов, имеющих публичный характер заключается в том, чтобы, во-первых, реализовывать принцип гласности и транспарентности (открытости) деятельности местного самоуправления, поскольку, в конечном итоге, динамика количественных и качественных показателей необходима не для создания эффекта формальной отчетности муниципалитетов перед органами государственной власти, а для проведения СВОТ-анализа, выявления сильных и слабых сторон деятельности органов местного самоуправления по решению местных вопросов. Во-вторых, доклады глав муниципальных образований о достигнутых показателях эффективности деятельности органов местного самоуправления отражают реальное состояние дел, складывающееся в том или ином муниципалитете на текущий период.

В то же время с позиции участия населения в решении вопросов местного значения важен юридический механизм, обеспечивающий процедуру общественного обсуждения, как нормативных, ненормативных актов органов местного самоуправления, так и официальных документов, подлежащих размещению на официальном сайте муниципалитета. Если население будет несогласно с количественными и качественными показателями, изложенными в официальном докладе главы муниципального образования о достигнутых значениях показателей оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, то граждане в порядке статьи

33 Конституции Российской Федерации [2] имеют право внести свои возражения в органы местного самоуправления, посредством направления обращений [3].

В научной литературе отмечается отсутствие детализации механизма оценки эффективности и результативности деятельности органов и должностных лиц органов местного самоуправления [4, с. 281]. Действующим законодательством никак не обозначены правовые последствия несогласия населения с количественными и качественными показателями эффективности деятельности органов местного самоуправления, отраженными в докладе главы муниципального образования, в том числе в случае вступления в юридическую силу решения о поощрении муниципального образования за высокие результаты. Судя по всему, предполагается добросовестность местных органов в части освещения результатов их деятельности, отражения реальных, а не мнимых результатов деятельности муниципалитета и действительного состояния дел в нем.

По мнению Президента Российской Федерации, любые рейтинги лишь приблизительно отражают действительность [5]. Специалисты в области муниципального права справедливо отмечают, что важным фактором обеспечения безопасности является способность городской власти умело и эффективно работать в тесном взаимодействии с системой государственных органов исполнительной власти [6, с. 30].

Мониторинг эффективности деятельности органов местного самоуправления, рейтинги муниципальных образований являются основанием для определения «лучших» практик управления городскими округами и муниципальными районами на государственном уровне. При этом важнейшим критерием для поощрения муниципального района или городского округа является создание условий комфортной жизни людей в населенных пунктах, подлежащих аудиту. А с позиции демократии важна оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления, данная именно его населением. Причем следует учитывать мнение, как большинства, так и меньшинства граждан, которые принимают уча-

стие в обсуждении местных вопросов, для чего «важно разрабатывать новые юридические конструкции, позволяющие при принятии решения выявить и учесть мнение меньшинства» [7, с. 46]. Данное суждение учитывает ценности государственного управления – это удовлетворенность граждан качеством управления и доверие институтам управления и соответствует концепции «слышащего государства».

В Правилах оценки эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления [8] установлено, что оценка населением эффективности деятельности руководителей местных органов и руководителей организаций проводится по критериям оценки населением эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления, унитарных предприятий и учреждений, действующих на региональном и муниципальном уровнях, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых находится в собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности, осуществляющих оказание услуг населению муниципальных образований.

Оценка населением осуществляется посредством опросов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и информационных технологий на официальном сайте субъекта Российской Федерации и официальных сайтах муниципальных образований, в сети «Интернет». При этом важно опираться не только на цифры, но и демонстрировать конкретные изменения, происходящие по результатам проверок [9, с. 32].

Между тем, уровень объективности данных, полученных в результате опроса зависит от незаинтересованности субъектов, проводящих такую процедуру. Результаты опроса, в контексте оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, могут выступать в качестве оснований применения мер поощрения или взыскания муниципальным служащим. Следовательно, опросы населения об эффективности деятельности муниципальных образований должны проводить уполномоченные органы государственной власти субъектов Российской Федерации с тем, чтобы обеспечить объективность и достоверность исследований и, соответственно, выявить те муниципальные образования, которые в действительности являются эффективными по решению вопросов местного значения. В этом смысле, опросы населения, проводимые на официальных сайтах муниципальных образований не должны использоваться, как основания для применения мер поощрения со стороны органов государственной власти, а могут рассматриваться как средства самоконтроля. Правила оценки населением эффективности деятельности

руководителей местных органов допускают проведение дополнительных опросов населения, порядок организации и проведения которых определяется нормативным правовым актом высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации. Такой подход, в части определения эффективных руководителей органов местного самоуправления и муниципальных образований является объективным, поскольку максимально исключает влияние органов и должностных лиц местного самоуправления на результаты опросов, проводимых с целью определения эффективности деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления и, как следствие, применяется к качеству правовых оснований для поощрения муниципальных образований, добившихся наилучших показателей в деятельности по ключевым вопросам местного значения.

Правила оценки населением эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления предусматривают, что при проведении опросов с применением IT-технологий органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в целях получения достоверной информации рекомендуется осуществлять идентификацию респондентов с использованием федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» [10]. Является ли такая методика опросов эффективной, если принять во внимание факторы активности и количественных показателей участия населения в опросах, проводимых с использованием федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации...»? Представляется, что на этот вопрос следует дать отрицательный ответ, поскольку по некоторым данным, однако требующим проверки, всего 40% опрошенных респондентов сообщили, что они активно пользуются электронными сервисами, 36 % опрошенных граждан отметили, что пока или вовсе не пользуются электронными услугами, или делают это крайне редко. 11% респондентов указали на малопонятность правил пользования электронными сервисами, а 9 % интервьюируемых не пользуются электронными сервисами получения госуслуг из опасений стать жертвой мошенничества в Интернете. И наконец, 4 % граждан сообщили, что почти не пользуются Интернетом, а получают все необходимые госуслуги лично [11]. Количество людей, пользующихся

мобильными приложениями неуклонно возрастает, что обуславливает необходимость разработки информационных механизмов, с помощью которых возможно достигать систематической и объективной оценки населением деятельности местных органов и которые, в последующем, следует использовать для применения к ним позитивных и негативных санкций.

П.А. Астафичев отмечает, что контрольная деятельность на муниципальном уровне должна основываться на достоверных сообщениях, а не на толках населения [12, с. 161]. Но одно дело мнение специалистов, другое – общественное мнение. Поэтому целесообразно проводить опросы общественного мнения, как посредством опросного листа, так и с использованием возможностей официальных сайтов органов государственной власти и муниципальных образований. Так, в случае, если в отношении руководителей муниципалитетов показатели по важнейшим направлениям деятельности не превышают порог в 30%, в отношении таких руководителей специально созданная муниципальная комиссия должна проводить служебное расследование, по итогам которого выносится заключение с последующим представлением рекомендаций губернатору, главе (президенту) республики. Вместе с этим более эффективным способом выявления проблемных аспектов в решении важнейших вопросов местного значения будет являться непосредственное участие населения в оценке эффективности деятельности глав муниципальных образований, глав местных администраций по решению особо важных муниципальных вопросов. К таким вопросам следует отнести: развитие малого и среднего предпринимательства, определение объема инвестиций в основной капитал, жилищно-коммунальную, дорожную сферы и др. В свою очередь, организационный механизм участия населения в оценке эффективности деятельности глав муниципальных образований, глав местных администраций включает в себя следующие способы его реализации.

Во-первых, участие населения в оценке эффективности деятельности глав муниципалитетов по решению важнейших вопросов местного самоуправления обеспечивается за счет наблюдения, которое является методом контроля. Во-вторых, с целью объективности такой оценки важно, чтобы она проводилась всеми возможными способами, в том числе с использованием информационных технологий, средств современной мобильной связи, поскольку, таким образом, возможно увеличить охват респондентов. В-третьих, процесс организации участия населения в оценке эффективности деятельности глав городских, сельских поселений, обработки поступившей от граждан информации, а также размеще-

ние итогов опроса населения должны обеспечиваться уполномоченными органами государственной власти в области информационных технологий и / или органами местного самоуправления – обладателями информации, с использованием государственных (ГИС) и муниципальных информационных систем (МИС) [13], поскольку это позволит предотвратить риски вмешательства в этот процесс субъектов – обладателей информации, не уполномоченных проводить такие важные мероприятия публичного характера, гарантировать ответственность уполномоченных органов государственной власти, органов местного самоуправления за обработку, сбор и хранение информации о персональных данных, неизменность результатов, полученных в ходе информационного опроса населения об оценке эффективности деятельности глав муниципалитетов по решению важнейших вопросов местного значения. В-четвертых, преимущества участия населения в оценке эффективности деятельности глав муниципальных образований, глав местных администраций с использованием информационных технологий и средств современной связи заключается в том, что в оперативном режиме и без значительных финансовых затрат обеспечивается сочетание принципов гласности (открытости) местного самоуправления и ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением и государством, достигается учет мнения населения по решению важнейших вопросов местного значения, происходит коммуникация населения и органов публичной власти, необходимая для преодоления проблемных вопросов, непосредственно затрагивающих граждан и требующих незамедлительного разрешения. В-пятых, основными способами оценки деятельности глав муниципальных образований, глав местных администраций должны быть: а) передача коротких текстовых сообщений с помощью беспроводных средств телефонной связи (СМС-сообщения), поскольку с использованием такого способа обеспечивается безотрывное от работы и других бытовых дел участие большого количества населения в оценке эффективности деятельности главы городского, сельского поселения.

Плюсами этого способа являются большой охват населения, участвующего в голосовании, оперативность проведения мероприятия по указанной оценке. К минусам такого способа следует отнести сложность применения критериев оценки, т. е. гражданин, оценивающий эффективность работы главы муниципалитета по решению важнейших вопросов местного значения, ограничен в выборе оценки направлений деятельности главы городского или сельского поселения, поэтому при СМС-голосовании в основном возможна

оценка по следующим критериям: «эффективно»; «неэффективно»; «затрудняюсь ответить». Также СМС-сообщения, даже если они относятся к вопросу об оценке эффективности деятельности глав муниципальных образований, глав местных администрация, являются платными. Но и этот вопрос можно разрешить в положительном смысле, если собранные в результате СМС-голосования денежные средства будут в обязательном порядке передаваться на лечение детей, больных тяжелыми формами заболеваний и иные подобные нужды; б) если же оценку эффективности деятельности глав городских и сельских поселений проводить с использованием специально разработанного мобильного приложения (его можно условно назвать «Электронный муниципалитет»), то такой способ имеет преимущества в выборе населением критериев оценки эффективности деятельности глав муниципалитетов, которые можно устанавливать по конкретным вопросам местного значения (дорожная, коммунальная, предпринимательство и т. п.), а также в совокупности, по всем предлагаемым вопросам. Также к минусам такого способа участия населения в оценке эффективности деятельности глав городских и сельских поселений следует отнести то обстоятельство, что многие граждане, особенно престарелого возраста, не активны в использовании современных беспроводных средств телефонной связи типа «Смартфон» [14].

Актуальный этап государственного строительства требует конкретизации установления правовых гарантий организации участия населения в оценке эффективности деятельности глав городских, сельских поселений по решению важнейших вопросов местного значения, в данном направлении следует, во-первых, обеспечить участие граждан, достигших 16-летнего возраста; во-вторых, гарантии такого участия можно закрепить как на регионально-субъектном уровне, так и в муниципальных нормативных правовых актах с тем, чтобы установить круг субъектов, уполномоченных на осуществление информационной оценки населением эффективности деятельности глав муниципальных образований и ответствен-

ных за организацию и проведение таких мероприятий, в-третьих, определить круг лиц, ответственных за передачу и сохранение информации о результатах информационной оценки эффективности деятельности глав муниципалитетов с тем, чтобы обеспечить неизменность результатов указанной оценки и гарантии невмешательства в деятельность уполномоченных учреждений, осуществляющих функционирование государственных информационных систем (ГИС) и муниципальных информационных систем (МИС).

Какая информационная система будет обеспечивать осуществление мероприятий, относящихся к оценке населением эффективности деятельности глав муниципальных образований и глав местных администраций? Ведь если доверить проведение такого мероприятия учреждению, обслуживающему муниципальную информационную систему, то возникают риски вмешательства в эту деятельность должностных лиц местного самоуправления. Ученые справедливо отмечают, что критерии оценки деятельности главы муниципального образования могут быть использованы в политико-конъюнктурных целях [15, с. 98].

В таком аспекте важно, чтобы уполномоченные органы государственной власти в области информационных технологий и средств связи были наделены контрольными полномочиями в отношении нижестоящих государственных учреждений, обеспечивающих работу государственных информационных систем, которые отвечают за проведение оценки эффективности деятельности глав муниципальных образований с использованием средств связи и современных информационных технологий. Данный подход позволит предотвращать неправомерное вмешательство в деятельность уполномоченных органов государственной власти в области информационных технологий и связи. Только объективная оценка деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления, основанная на принципах гласности, законности, демократизма, должна выступать в качестве основания применения к ним позитивных и негативных санкций.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 28.04.2008 № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2008. № 18. Ст. 2003.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // *Российская газета*. 2020. 04 июля.

[3] Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2006. № 19. Ст. 2060.

[4] *Муниципальный контроль: от реальной практики к идеальной модели / под ред. Е.С. Шугриной, М.П. Ряшина. М., 2019. С. 281.*

[5] Пресс-конференция с Президентом Российской Федерации. <https://tass.ru/arhiv/654020>(дата обращения: 27.10. 2022).

[6] Город в теории и практике: правовые и урбанонологические аспекты: монография, коллектив авторов / под общ. ред. В.В. Таболина — М.: Юстицинформ, 2020. С. 30.

[7] Нарутто С.В., Шугрина Е.С. Муниципальная демократия: от теории к практике. М., 2020. С. 46.

[8] Правила оценки населением эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления, унитарных предприятий и учреждений, действующих на региональном и муниципальном уровнях, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых находится в собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности, осуществляющих оказание услуг населению муниципальных образований, а также применения результатов указанной оценки (утв. Постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1317) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7490.

[9] Шугрина Е.С., Кабанова И.Е., Иванова К.А. О состоянии муниципального контроля в Российской Федерации: Спецдоклад. – М.: Изд-во «Проспект», 2018. С. 32.

[10] Постановление Правительства РФ от 10.07.2013 N 584 (ред. от 20.10.2022) «Об использовании федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (вместе с «Правилами использования федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме»)// Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 30 (2 ч.). Ст. 4108.

[11] Электронные сервисы для получения госуслуг. ИПП Гарант.ru. Источник: <http://www.garant.ru/ia/research/921272/> (дата обращения: 27.10.2022).

[12] Астафичев П.А. Система органов местного самоуправления как объект правового регулирования в муниципальном праве современной России // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 14. С. 161.

[13] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

[14] Какие телефоны выбирают в России и почему. <https://www.iphones.ru/iNotes/beeline-smartphone-russia-stats-2016> (дата обращения: 27.10. 2022).

[15] Глава муниципального образования: теория, законодательство, правоприменение: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – С. 98.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 28.04.2008 № 607 «Ob ocenke effektivnosti deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya gorodskih okrugov i municipal'nyh rajonov» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2008. № 18. St. 2003.

[2] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 2020. 04 iyulya.

[3] Federal'nyj zakon «O poryadke rassmotreniya obrashchenij grazhdan Rossijskoj Federacii» ot 02.05.2006 № 59-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2006. № 19. St. 2060.

[4] Municipal'nyj kontrol': ot real'noj praktiki k ideal'noj modeli / pod red. E.S. SHugrinoj, M.P. Ryashina. M., 2019. S. 281.

[5] Press-konferenciya s Prezidentom Rossijskoj Federacii. <https://tass.ru/arhiv/654020>(data obrashcheniya: 27.10. 2022).

[6] Gorod v teorii i praktike: pravovye i urbanologicheskie aspekty: monografiya, kolektiv avtorov / pod obshch. red. V.V. Tabolina — M.: YUstininform, 2020. S. 30.

[7] Narutto S.V., SHugrina E.S. Municipal'naya demokratiya: ot teorii k praktike. M., 2020. S. 46.

[8] Pravila ocenki naseleniem effektivnosti deyatel'nosti rukovoditelej organov mestnogo samoupravleniya, unitarnyh predpriyatij i uchrezhdenij, dejstvuyushchih na regional'nom i municipal'nom urovnyah,

акционерных обществ, контрольный пакет акций которых находится в собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности, осуществляющих оказание услуг населению муниципальных образований, а также применения результатов указанной оценки (утв. Постановлением Правительством РФ от 17 декабря 2012 г. № 1317) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7490.

[9] SHugrina E.S., Kabanova I.E., Ivanova K.A. O sostoyanii municipal'nogo kontrolya v Rossijskoj Federacii: Spetsdoklad. – M.: Izd-vo «Prospekt», 2018. S. 32.

[10] Постановление Правительства РФ от 10.07.2013 N 584 (ред. от 20.10.2022) «Об использовании федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (вместе с «Правилами использования федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме»)// Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 30 (2 ч.). Ст. 4108.

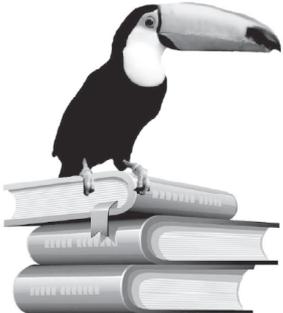
[11] Электронные сервисы для получения госуслуг. IPP Garant.ru. Источник: <http://www.garant.ru/ia/research/921272/> (дата обращения: 27.10.2022).

[12] Astafichev P.A. Sistema organov mestnogo samoupravleniya kak ob'ekt pravovogo regulirovaniya v municipal'nom prave sovremennoj Rossii // Nauch. vedomosti Belgorod. gos. un-ta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2010. № 14. S. 161.

[13] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-FZ (ред. от 14.07.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

[14] Какie телефоны выбирают в России и почему. <https://www.iphones.ru/iNotes/beeline-smartphone-russia-stats-2016> (дата обращения: 27.10.2022).

[15] Глава муниципального образования: теория, законодательство, правоприменение: монография. – М.: YUritinform, 2019. – S. 98.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

СОДЕРЖАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДЫ И СТАТУСА ЭМБРИОНА

Аннотация. В статье проводится исследование различных подходов к определению природы и правового статуса эмбриона, высказанных как в юридической литературе, так и в правоприменительной практике. Автором исследуются подходы к решению проблемы распоряжения эмбрионом при определении его правового статуса, признании его права на жизнь на законодательном уровне, в том числе и на территории российского государства, что особенно важно при практической реализации института суррогатного материнства в РФ. Одним из ключевых вопросов, затрагиваемых в данной статье, является вопрос определения статуса эмбриона, о том, когда и в какой момент плод человека приобретает способность чувствовать. А также, с какого момента статус эмбриона можно рассматривать в качестве человеческого, личностного. Сделан вывод, что эмбрион имеет особый гражданско-правовой статус. Итак, эмбрион — это объект, ограниченный в обороте, режим использования и распоряжения которым должен быть строго урегулирован национальным и международным законодательством. Автор приходит к выводу о том, что эмбрион нуждается в защите, а его использование должно быть строго регламентировано национальным законодательством и ограничено в обороте.

Ключевые слова: эмбрион человека, правовой статус эмбриона, право на жизнь, вспомогательные репродуктивные технологии, объект гражданского оборота.

BESSARAB N.S.,
Cand. of Law Scie.,
Associate Professor of the Department
of Civil and Business Law

CONTENT OF THE PROBLEM OF THE NATURE AND STATUS OF THE EMBRYO

Annotation. The paper examines the various approaches to determining the nature and legal status of the embryo expressed in both legal literature and law enforcement practice. The author examines approaches to solving the problem of managing the embryo in determining its legal status, recognizing its right to life at the legislative level, including on the territory of the Russian state, which is especially important in the practical implementation of the institute of surrogacy in the Russian Federation. One of the key issues raised in this article is the question of determining the status of the embryo, when and at what point a person's fetus acquires the ability to feel. And also, from what moment the status of the embryo can be considered as human, personal. It was concluded that the embryo has a special civil status. So, an embryo is an object limited in circulation, the mode of use and disposal of which must be strictly regulated by national and international legislation. The author concludes that the embryo needs protection, and its use should be strictly regulated by national legislation and limited in circulation.

Key words: human embryo, legal status of embryo, right to life, assisted reproductive technologies, object of civil turnover.

Введение. В настоящее время одной из наиболее остро стоящих проблем перед российским государством выступает проблема демографии: так, ежегодно констатируется сокращение численности населения, и к началу 2025 года, согласно официально данным прогнозам, она составит около 124, 9 млн. человек, что более чем на 16 млн. человек меньше, чем было зарегистрировано по состоянию на начало 2005 года.

Отчасти вышеуказанная проблема обусловлена достаточно низким уровнем репродуктивного здоровья супружеских пар, проживающих на территории Российской Федерации (далее по тексту настоящего исследования - Россия, РФ): приблизительно в 10-20 % случаев мужчина или женщины, состоящие в браке, не обладают физиологической способностью к деторождению (иными словами, являются бесплодными), и с

каждым годом указанный процент неизбежно увеличивается.

Учитывая это обстоятельство, а также то, что в соответствии с конституционно провозглашенными положениями, государство возложило на себя обязанность по защите важного института семьи, детства и материнства, отечественный законодатель встал на путь обеспечения доступности и повышения качества медицинской помощи по восстановлению репродуктивного здоровья мужчин и женщин, в том числе и посредством вспомогательных репродуктивных технологий, позволяющих бесплодным парам родить ребенка (об этом напрямую указывается в положениях вышеупомянутой Концепции).

На сегодняшний день современные репродуктивные технологии совершенно по-новому заставляют оценивать многие аспекты человеческой жизни, которые нами воспринимались в большей мере как данность. Одним из таких аспектов можно назвать период внутриутробного развития человека. Один из ключевых вопросов в определении статуса эмбриона, это вопрос о том, когда плод человека приобретает способность чувствовать. С какого момента статус эмбриона можно рассматривать в качестве человеческого, личностного. Первые движения плода зафиксированы на шестой неделе развития, в это же время он начинает реагировать на прикосновения, в спинном мозгу выявляются синапсы.

Конвенция о защите прав человека и достоинства человеческого существа в связи с применением достижений биологии и медицины запрещает создание эмбрионов человека в целях исследования, а также подчеркивает «необходимость защиты эмбриона при проведении научных исследований: если общегосударственное право разрешает проведение исследований на эмбрионах *in vitro* (с латинского — «в пробирке»), то закон должен обеспечивать надлежащую и полную защиту эмбриона» [2]. Таким образом, международное право говорит, что эмбрион нуждается в защите, а его использование должно быть строго регламентировано национальным законодательством и ограничено в обороте.

Основная часть. В Конституции РФ закреплены основные права и свободы человека: в статье 20 — право на жизнь, в статье 22 — право на свободу и личную неприкосновенность, в статье 23 — право на неприкосновенность частной жизни. Согласно части 2 статьи 17 Конституции РФ «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [3].

В Конституциях Словакии и Чехии говорится, что человеческая жизнь достойна охраны еще до рождения. В положениях Конституция Ирландии отражено, что государство признаёт

право на жизнь нерождённого и гарантирует в своих законах уважение и, насколько это возможно, защищает и поддерживает своими законами это право.

Аргументируя тем, что конституционное закрепление права на жизнь эмбриона с момента зачатия, может рассматриваться в качестве основы для правомерного использования человеческих эмбрионов. Данное положение отразит право на жизнь как абсолютную ценность, что способствует формированию гуманного и оправданного отношения к человеческому эмбриону в современном российском обществе.

В соответствии с ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [5] моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Медицинскими критериями рождения являются: рождение ребенка при сроке беременности 22 недели и более, вес ребенка при рождении 500 гр. и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах), длина тела ребенка при рождении 25 см и более, дышит и проявляет другие признаки жизни

На основании этого можно прийти к выводу, что эмбрион не является носителем основных прав и свобод, поскольку, согласно действующему законодательству, эмбрион не является человеком. В пользу теории об эмбрионе как субъекте правоотношений ученые также выделяют право наследования, где за нерожденным ребенком признается право на наследство. Российским гражданским правом действительно предусмотрены некоторые права нерожденного ребенка.

Так, например, в ст. 1116 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) отображен перечень лиц, которые могут призываться к наследованию. Среди прочих также включены лица, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства [4]. Содержание данной нормы косвенно позволяет сделать вывод о том, что в некоторых случаях эмбрион может выступать в качестве субъекта правоотношений.

Учитывая данное обстоятельство, а также то, что в соответствии с конституционно провозглашенными положениями, государство возложило на себя обязанность по защите института семьи, детства и материнства, отечественный законодатель встал на путь обеспечения доступности и повышения качества медицинской помощи по восстановлению репродуктивного здоровья мужчин и женщин, в том числе и посредством вспомогательных репродуктивных технологий, которые позволяют бесплодным парам родить ребенка (об этом напрямую указывается в положениях вышеупомянутой нами Концепции) [10, с. 304-307].

Неумолимо в связи с практической реализацией института суррогатного материнства возникает конституционно-правовая проблема, которая связана с определением правового статуса эмбриона в указанных правоотношениях: отметим, что на сегодняшний день в отечественной доктрине не сформировано единого взгляда относительно ее возможного разрешения. В этой связи, полагаем необходимым и значимым рассмотреть ниже в рамках настоящего исследования все существующие точки зрения по данному вопросу, проанализировав их более содержательно. Так, сторонники первой позиции (в частности, М.А. Кондратьев, А. О. Яновский) [9, с. 24-30] склонны считать, что эмбрион человека представляет собой некую физиологическую материю, по типу иных органов, тканей человека. Собственно, эта точка зрения в полной мере совпадает и с мнением российского законодателя: так, в ст. 2 федерального закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека» прямо указано, что эмбрион относится к органам человека, которые имеют непосредственное отношение к его дальнейшему воспроизводству (или размножению).

Это подкрепляется и отражением в уголовно-правовых нормах в виде установленной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью женщины, который повлек за собой прерывание беременности (иными словами, потерпевшая в данном случае лишается какого-то своего органа), а также конституционно провозглашенным положением о том, что права и свободы человека принадлежат ему именно с момента рождения (то есть, в момент отделения его организма от организма рожавшей его женщины), а не с момента его зачатия.

Схожая позиция прослеживается и в ряде судебных решений, принятых Европейским судом по правам человека, направленных на защиту права человека на жизнь: например, в рассмотренном им деле «Beggemann and Scheuten v. Germany» он четко установил, что жизнь эмбриона напрямую зависит от жизни беременной женщины, и отдельно от нее он не может существовать, в связи с чем недопустимо говорить о наличии у него права на жизнь [8, с. 207].

Другая точка зрения призывает рассматривать эмбрион в рамках реализации института суррогатного материнства как специфический объект гражданского оборота. Аргументируя это, ее сторонники говорят о том, что эмбрион надлежит на законодательном уровне признать в качестве специфической вещи, полнота прав на которую принадлежит именно суррогатной матери, которая может являться, соответственно, объектом ограниченного гражданского оборота (исключительно предметом договора суррогатного материнства) [7, с. 47].

Однако, по нашему убеждению, эта позиция также не является в полной мере верной, в первую очередь, как раз по биоэтическим соображениям: придание нерожденному ребенку правового статуса вещи фактически наделяет суррогатную мать всеми правомочиями собственника в отношении него, вследствие чего она также вправе распорядиться его судьбой исключительно самостоятельно (например, принять решение о его абортировании, редукции, заморозки с последующем хранением). Да, и в целом, этично ли вообще считать ребенка, хоть и не рожденного, вещью? Ответ очевиден. Согласно последней точки зрения, эмбрион человека применительно к правоотношениям суррогатного материнства выступает в качестве самостоятельного их участника.

Фактически ее сторонники предлагают считать эмбрион человеком, несмотря на то, что последний является личностью, обладающей собственной нравственностью, чувством самосохранения, определенными психологическими характеристиками: однако, на наш взгляд, это могло бы быть явным препятствием к признанию за эмбрионом права на жизнь, если бы не факт того, что и рожденный младенец не обладает вышеперечисленными чертами.

При этом же, эмбрион способен, равно, как человек, слышать, осязать, чувствовать боль, еще до момента его рождения, что ставит их фактически на одну ступень. Это было учтено и в ряде международно-правовых документах: например, в провозглашенной преамбуле Декларации прав ребенка указывается, что ««ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения». В свою очередь, в Американской конвенции о правах человека сказано, что «каждый человек имеет право на уважение к его жизни. Это право защищается законом и, как правило, с момента зачатия».

Приведенные положения прямо демонстрируют тенденцию к признанию на международно-правовом уровне правосубъектности эмбриона, в частности, к закреплению за ним права на жизнь, что тоже является аргументом сторонников этой позиции.

Несмотря на то, что нерожденный ребенок не является субъектом прав в России на сегодняшний день, признание права на жизнь за эмбрионом на законодательном уровне, в том числе и на территории российского государства, особенно важно при практической реализации института суррогатного материнства, ведь в данном случае имеется весомая угроза жизни еще нерожденного ребенка со стороны суррогатной матери, которая наделена правом принимать

самостоятельно решения о его дальнейшей судьбе рождения (например, принять решение о его абортации), ведь он не является биологически родным для нее (фактически происходит лишение жизни ребенка чужих родителей в подобном рода случаях).

При этом, на наш взгляд, признание безусловно, если в процессе вынашивания такого ребенка, встанет вопрос о спасении жизни суррогатной матери, или о рождении ребенка в последующем с серьезными дефектами, заболеваниями, то в качестве исключения из правила при учете мнения медицинской комиссии надлежит допускать проведение процедуры прерывания беременности по медицинским показаниям, в том числе и в случае практической реализации института суррогатного материнства. В этой связи, позволим себе высказать мнение и о том, что часть 1 статьи 20 Конституции РФ должна быть изложена в следующей редакции: «Каждый имеет право на жизнь».

Государством гарантируется охрана человеческой жизни с момента зачатия в случаях практической реализации института суррогатного материнства». Одновременно с этим в положениях действующего российского уголовного закона необходимо установить уголовную ответственность суррогатной матери за действия, направленные на умышленное прерывание беременности, без наличия к тому медицинских показаний: она может быть определена по аналогии с ответственностью за убийство матерью новорожденного ребенка, поскольку здесь также важно учитывать психологическое состояние суррогатной матери в этот момент, ведь оно подвержено изменению вследствие изменения гормонального фона [7, с. 47]. Так, в рамках первого подхода эмбрион воспринимается как составная, неотъемлемая часть организма суррогатной матери (в конкретном случае), что, в целом, совпадает с законодательной позицией, а в рамках второго как специфический объект гражданского оборота.

Однако, оба они фактически не учитывают ни интересы и права биологических родителей ребенка, ни самого нерожденного еще ребенка, поскольку представляют суррогатной матери право чрезмерного усмотрения в разрешении судьбы эмбриона: она может самовольно принять решение о прерывании беременности без веских на то причин, по сути, избавившись от неродного ей нерожденного ребенка. На наш взгляд, собственно, равно как и на международно-правовом уровне гораздо правильнее было бы рассматривать эмбрион в указанных правоотношениях как самостоятельный субъект, обладающий правосубъектностью, в частности, конституционно-провозглашенным правом на жизнь с

момента его зачатия. Это позволило бы избежать чрезмерного усмотрения суррогатной матери в принятии решения о прерывании беременности эмбрионом, генетически не являющимся ее, и, как следствие, избежать нарушения прав и интересов его биологических родителей.

Даже если взгляды на статус эмбриона и на создание эмбрионов *in vitro* различаются, необходимость той или иной защиты для эмбрионов человека не вызывает возражений. Однако меры такой защиты и ее уровень могут различаться, прежде всего в зависимости от стадии развития эмбриона и от того, требуется ли данный эмбрион родителям для реализации их репродуктивного плана или такая необходимость для них отпала. Кроме того, не во всех странах на эти проблемы приняты специальные юридические акты. Более подробную информацию о защите эмбриона в тех или иных конкретных обстоятельствах можно найти в других разделах данного доклада [12, с. 32-37].

Однако в общем виде можно выделить две позиции. Для обеих эмбрион *in vitro* обычно пользуется защитой, начиная со стадии оплодотворения. В целом эта защита направлена на то, чтобы обеспечить оптимальные условия для оплодотворения и выращивания эмбрионов и соблюдать требования надлежущей. Одна из целей защиты — гарантировать, что эмбрион не будет подвергаться экспериментам, способным причинить ему вред или поставить под угрозу его потенциал развития. В рамках первой позиции максимальная защита предоставляется уже с момента завершения оплодотворения. Любые манипуляции с эмбрионом человека *in vitro*, не направленные непосредственно на его сохранение, запрещены. Запрещено и создание эмбрионов *in vitro* для любой другой цели кроме обеспечения беременности. Такой подход исключает любые научные исследования на эмбрионе человека и получение эмбриональных стволовых клеток.

Недопустимым признают также изъятие тотипотентной клетки, способной делиться и развиваться в отдельное человеческое существо. Если требуется провести преимплантационную генетическую диагностику (ПГД), то клетка для этого должна изыматься на восьмиклеточной стадии развития эмбриона человека. Если такие клетки считают потенциально тотипотентными, то проведение такой диагностики могут вовсе не разрешать. Однако могут возникнуть проблемы в том случае, если женщина становится более способной участвовать в родительском проекте. Если вместе с тем законодательство допускает прерывание беременности, то, как считают некоторые комментаторы, такой высокий уровень защиты эмбрионов оказывается несоразмерным тому уровню защиты, который предоставляется плоду после имплантации.

В соответствии со второй позицией, применяемые меры защиты не обязательно предполагают подобные запреты. В странах, где придерживаются такой позиции, высказывают другие точки зрения в отношении, например, преимплантационной диагностики (ПГД) — не в последнюю очередь потому, что клетки эмбриона на восьмиклеточной стадии не рассматривают как тотипотентные. Кроме того, может не ограничиваться число эмбрионов, создаваемых за один цикл в процессе ЭКО, и допускают криоконсервацию перенесенных эмбрионов [11, с. 253-256]. Если эмбрион должен быть подвергнут криоконсервации, применяют специфические меры защиты, призванные обеспечить использование надлежащих методов замораживания и размораживания и непрерывность подачи жидкого азота. В отношении тех эмбрионов, которые больше не принадлежат первоначальному родительскому проекту и их не передают в дар для переноса и деторождения другой паре, могут применять иные меры защиты, отличные от мер защиты для эмбрионов, составляющих элемент такого проекта. В разных ситуациях эти меры могут быть различными. Сроки криоконсервации этих эмбрионов обычно ограничены. Один из аргументов в пользу такого решения исходит из интересов самого эмбриона, который предназначен не для криоконсервации, а для развития. На подобный выбор могут влиять и экономические соображения, хотя данный вопрос выходит за рамки настоящего доклада. Но возможны и сомнения в законности такого ограничения со стороны тех, кто считает, что постоянная криоконсервация — это наша обязанность по отношению к эмбрионам, поскольку она гарантирует, что эмбрионы не будут подвергнуты уничтожению.

В некоторых странах эмбрионы, которые больше не участвуют в родительском проекте, могут быть пожертвованы для исследования, включающего, в частности, и получение стволовых клеток.

Защитные меры в отношении эмбрионов, пожертвованных для исследовательских целей (там, где подобные исследования разрешены), призваны прежде всего обеспечить надлежащий характер целей исследования и содержание эмбрионов в надлежащих условиях настолько долго, насколько это позволяют цели исследования. Круг допустимых целей исследования часто строго ограничивают. При применении суррогатного материнства статус эмбриона также не определен. Возникают вопросы о возможности прерывания беременности суррогатной матерью по своему желанию и последствия такого решения, права эмбриона в данной ситуации также не защищены.

Закключение. Тем самым, подводя итог, сформулируем следующие наиболее значимые выводы в контексте исследования проблемы определения правового статуса эмбриона при суррогатном материнстве. Одной из конституционно-правовых проблем практической реализации института суррогатного материнства в России является проблема определения правового статуса эмбриона в указанных правоотношениях.

Можно выделить 4 моральные позиции по отношению к статусу эмбриона, два из которых полярные: оплодотворенная яйцеклетка есть человеческое существо, и оплодотворенная яйцеклетка не является человеческим существом; и две из них градуалистические определяющие лишь период развития как точку перехода в человеческое существо. Следовательно, в градуалистической позиции права и моральная ценность эмбриона усиливается по мере роста и развития. С точки зрения подходов к правовой защите эмбрионов не используемых для пересадки нет однозначного ответа, уничтожить, или пожертвовать на исследовательские цели, поскольку они призваны прежде всего обеспечить надлежащий характер целей исследования.

Таким образом, на сегодняшний день эмбрион не является субъектом гражданских правоотношений, потому что своими действиями не может приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности. К объекту гражданских правоотношений эмбрион в полной мере также не относится, хотя бы потому что статья 128 ГК РФ, содержащая перечень объектов гражданских прав, не относит эмбрион к таковым. Человеческая жизнь бесспорно является высшей ценностью, поэтому приравнивание эмбриона к вещи недопустимо. Соответственно, эмбрион имеет особый гражданско-правовой статус. Итак, эмбрион — это объект, ограниченный в обороте, режим использования и распоряжения которым должен быть строго урегулирован национальным и международным законодательством.

Извлечение финансовой выгоды из эмбриона или из его частей так же упирается в вопрос природы и статуса эмбриона. Поскольку если эмбрион не человеческая особь, то невозможно финансово оценить его стоимость, если эмбрион человеческая особь, то в соответствии с 21 ст. Конвенции о правах человека и биомедицине принцип недопустимости извлечения выгоды из человеческого тела запрещает торговлю эмбрионами.

Следует заключить, что медицина считает человека достаточными фактами для констатации смерти три пункта: отсутствие сердцебиения, самостоятельное дыхание, электрическая активность мозга. Следовательно, в том, случае если присутствуют все эти три признака человек жив.

Список литературы:

[1] Декларация прав ребенка: принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20.11.1959 [Электронный ресурс] Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://base.garant.ru/2562501/>

[2] «Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины»: Конвенция о правах человека и биомедицине: заключена в г. Овьедо 04 апреля 1997 г. ETS № 164. — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — <http://www.consultant.ru/>

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 984.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

[5] Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: <https://www.who.int/>

[6] Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 42. Ст. 5009. 2014. № 27. Ст. 3754

[7] Бережная, А.И. Проблема определения правового статуса эмбриона / А.И. Бережная, Ю.В. Яцышина, Д.Н. о. Юсифзаде // Дневник науки. – 2020. – № 6(42). – С. 47.

[8] Василевич Д.Г. Конституционное право на жизнь и некоторые проблемы биоэтики / Д.Г. Василевич // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 4. – С. 207.

[9] Кондратьев М.А. Проблема определения правового статуса эмбриона / М. А. Кондратьев, А. О. Яновский, А.А. Борздо // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – Т. 2. – № 13. – С. 24-30.

[10] Морозова М.А. Гражданско-правовой статус эмбриона // Молодой ученый. — 2020. — № 24 (314). — С. 304-307.

[11] Сергеев Д.Н. Козырин А.А. Генетические исследования. Редактирование генома. Грани уголовно-правового регулирования // Евразийский юридический журнал. 2019. № 5 (132). С. 253-256.

[12] Тарасова, А.С. Правовой статус эмбриона / А.С. Тарасова // Проблемы реформирования российской государственности: Материалы XIV Всероссийской конференции по национальному и международному праву, Екатеринбург, 20 декабря 2019 года. – Екатеринбург: Учебно-научная лаборатория «SAPIENTIA», 2019. – С. 32-37.

Spisok literatury:

[1] Deklaraciya prav rebenka: prinyata rezolyuciej 1386 (HIV) General'noj Assamblei Organizacii Ob»edinennyh Nacij ot 20.11.1959 [Elektronnyj resurs] Oficial'nyj sajt Organizacii Ob»edinennyh Nacij. URL: <http://base.garant.ru/2562501/>

[2] «Konvenciya o zashchite prav cheloveka i chelovecheskogo dostoinstva v svyazi s primeneniem dostizhenij biologii i mediciny»: Konvenciya o pravah cheloveka i biomedicine: zaklyuchena v g. Ov'edo 04 aprelya 1997 g. ETS № 164. — Tekst: elektronnyj // Konsul'tant Plyus: [sajt]. — <http://www.consultant.ru/>

[3] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 2020. № 984.

[4] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 g. № 51-FZ (red. ot 31.07.2020) // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 05.12.1994, № 32, st. 3301.

[5] Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 g. № 323-FZ «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii». — Tekst: elektronnyj // Konsul'tant Plyus: [sajt]. — URL: <https://www.who.int/>

[6] Ob utverzhenii Konceptii demograficheskoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: ukaz Prezidenta RF ot 09.10.2007 № 1351 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2007. № 42. St. 5009. 2014. № 27. St. 3754

[7] Berezhnaya, A.I. Problema opredeleniya pravovogo statusa embriona / A.I. Berezhnaya, YU.V. YAcyshina, D.N. o. YUsifzade // Dnevnik nauki. – 2020. – № 6(42). – S. 47.

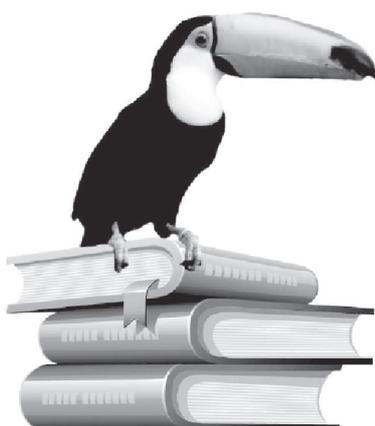
[8] Vasilevich D.G. Konstitucionnoe pravo na zhizn' i nekotorye problemy bioetiki / D.G. Vasilevich // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - 2019. - № 4. - S. 207.

[9] Kondrat'ev M.A. Problema opredeleniya pravovogo statusa embriona / M. A. Kondrat'ev, A. O. Yanovskij, A.A. Borzdo // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. – 2020. – T. 2. – № 13. – S. 24-30.

[10] Morozova M.A. Grazhdansko-pravovoj status embriona // Molodoj uchenyj. — 2020. — № 24 (314). — S. 304-307.

[11] Sergeev D.N. Kozyrin A.A. Geneticheskie issledovaniya. Redaktirovanie genoma. Grani ugolovno-pravovogo regulirovaniya // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2019. № 5 (132). S. 253-256.

[12] Tarasova, A.S. Pravovoj status embriona / A.S. Tarasova // Problemy reformirovaniya rossijskoj gosudarstvennosti: Materialy XIV Vserossijskoj konferencii po nacional'nomu i mezhdunarodnomu pravu, Ekaterinburg, 20 dekabrya 2019 goda. – Ekaterinburg: Uchebno-nauchnaya laboratoriya “SAPIENTIA”, 2019. – S. 32-37.



**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-1-128-133
NIION: 2021-0079-1/23-23
MOSURED: 77/27-025-2023-01-23

МАКАРОВА Ксения Борисовна,
Аспирант юридического факультета
Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского,
Преподаватель Сибирского
юридического университета,
г. Омск,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭНТРОПИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В условиях модернизации социально значимых основ государства, создания новых институтов экономической поддержки отдельных категорий граждан с целью реализации их конституционных прав, формируется особый спрос общества на различные виды и формы благотворительной деятельности. Реализация благотворительности в современном российском государстве имеет ряд конститутивных препятствий, которые зачастую выражены в нестабильности социально-экономической сферы, существенных пробелах в специальном законодательстве, регулирующем деятельность благотворительных фондов и в целом благотворительность как явление, отсутствию прозрачности в осуществлении благотворительной деятельности соответствующими субъектами. Приведенные проблемы существенно влияют на уровень эффективности рассматриваемого вида деятельности и, как следствие, способствуют появлению преступных детерминантов реализации недобросовестных целей злоумышленников. В статье анализируется действующее законодательство в области регулирования благотворительной деятельности, оценивается его формальная определенность, системность и полнота регламентации; исследуются существующие тенденции преступности в сфере благотворительности.

Ключевые слова: благотворительная деятельность, преступность в сфере благотворительности, законодательство, пробелы правового регулирования, некоммерческая организация, эндаумент-фонды.

MAKAROVA Ksenia Borisovna,
Postgraduate student of the Faculty of Law of Omsk
State University named after F.M. Dostoevsky,
Lecturer at the Siberian Law University

ENTROPY OF LEGISLATION IN THE FIELD OF CHARITY

Annotation. In the conditions of modernization of the socially significant foundations of the state, the creation of new institutions of economic support for certain categories of citizens in order to realize their constitutional rights, a special demand of society for various types and forms of charitable activities is being formed. The implementation of charity in the modern Russian state has a number of constitutive obstacles, which are often expressed in the instability of the socio-economic sphere, significant gaps in special legislation regulating the activities of charitable foundations and in general charity as a phenomenon, lack of transparency in the implementation of charitable activities by relevant entities. These problems significantly affect the level of effectiveness of the type of activity under consideration and, as a result, contribute to the emergence of criminal determinants of the implementation of unscrupulous goals of intruders. The article analyzes the current legislation in the field of regulation of charitable activities, assesses its formal certainty, consistency and completeness of regulation; examines the existing trends in crime in the field of charity.

Key words: charitable activity, crime in the field of charity, legislation, gaps in legal regulation, non-profit organization, endowment funds.

По данным Министерства экономического развития Российской Федерации [1] количество зарегистрированных социально-ориентированных некоммерческих организаций на период 01.12.2022 г. составляет 46331, из которых 23 благотворительных учреждений и 7725 благотворительных фондов. Представленные статистические показатели свидетельствуют о популяризации в Российской Федерации некоммерческой деятельности с целью реализации общественно полезных целей.

Первоначально с момента образования института благотворительности его сущность заключалась исключительно в нивелировании социально-экономических различий в обществе. С течением времени содержание благотворительной деятельности менялось и приобретало все новые формы, в частности, речь идет о внебюджетном финансировании и поддержке медицины, культуры, образования; получении налоговых льгот; укреплении престижа физических или юридических лиц и т.п. [2]

Осуществление любого вида и рода деятельности в определенной степени регулируется и санкционируются государством. Благотворительная деятельность не является исключением. Главным образом следует отметить Федеральный закон от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [3], который определил правовые границы и перечень возможных форм благотворительности, которые могут быть применимы ее субъектами. Кроме того, регламентация рассматриваемого института представлена в Гражданском кодексе Российской Федерации, Налоговом кодексе Российской Федерации, в Федеральном законе от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Следует сказать, что и у регионов Российской Федерации существует право на законодательное регулирование благотворительной деятельности, осуществляемой в определенной территориальной юрисдикции.

Статья 1 Федерального закона № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» определяет благотворительную деятельность в качестве добровольной деятельности граждан и юридических лиц, направленной на бескорыстную передачу имущества, а также и денежных средств, выполнение услуг, оказание иной помощи гражданам или юридическому лицу, испытывающих нужду на бескорыстной основе.

Деятельность законодателя по унификации некоторых аспектов правового режима благотворительной деятельности, определение статуса благотворительной организации, оказала несущественные положительные эффект [4]. В действующем федеральном законодательстве нали-

чаются недостатки, которые не были включены в совокупность тех, которые необходимо оперативно устранить [5]. Примечательно, что субъекты Российской Федерации принимают некоторые попытки по устранению пробелов и недочетов специального законодательства, поскольку имеют право на принятие законов, регулирующих благотворительную деятельность и не противоречащих федеральному специальному законодательству. Так, например, в закон Самарской области «О благотворительных организациях в Самарской области» [6] от 24 мая 1998 года № 18 были внесены изменения в части регулирования вопроса о признании деятельности не благотворительной, а также процедура и основания приобретения правового статуса благотворительной организации и т.д. Однако следует сказать, что правоприменительная практика показывает, что фундаментальные вопросы по созданию, осуществлению благотворительной деятельности остаются под исключительной юрисдикцией федерального законодательства [7].

К выявленным проблемам в сфере регулирования благотворительной деятельности в современной России были отнесены следующие:

- отсутствие категориального понимания термина «благотворительный фонд» в специальном законодательстве Российской Федерации;

- отсутствие строгого разграничения между понятиями «предпринимательская деятельность» и «деятельность, приносящая доход» в федеральном законодательстве о некоммерческих организациях и, в частности, о благотворительной деятельности;

- неполнота обязательного перечня учредительных документов необходимых для предоставления с целью регистрации благотворительной организации или фонда; отсутствие требования об обязательном предоставлении плана – стратегии развития благотворительной деятельности данных субъектов;

- отсутствие регламентации правового статуса и режима эндаумент-фонда в части осуществления благотворительной деятельности, где последним признается источник имущественного формирования; отсутствие единообразной судебной практики в сфере применения гражданского законодательства.

На сегодняшний день для целей определения правового статуса и режима благотворительных фондов видится необходимым в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» включить дополнения в виде категориального понимания данного субъекта благотворительной деятельности, указав: «благотворительный фонд – это унитарная некоммерческая организация, у которой отсутствует членство, и учреждаемая физическими или юридическими лицами при

использовании последними добровольных имущественных взносов, цель которого заключается в привлечении материальных средств при последующем их распределении для реализации целей благотворительной деятельности». Предложение о включении термина в специальное законодательство позволит более четко понять правовую природу благотворительных фондов как субъектов благотворительной деятельности. Упоминание в определении термина категории «унитарное» позволит тождественно толковать положения статьи 123.17 Гражданского кодекса РФ [8] и статьи 7 Федерального закона «О некоммерческих организациях». Более того, при разрешении спора в судах общей юрисдикции или арбитражных судах, где предметом выступают требования в части деятельности благотворительных фондов, возникают затруднения и дискуссии по вопросу понимания правовой сущности благотворительного фонда. Аргументом в пользу законодательного закрепления рассматриваемого термина выступает также тезис о том, что разграничение благотворительных фондов от иных фондов позволит подчеркнуть особую значимость благотворительной деятельности.

Классификация благотворительных фондов в зависимости от различных правовых оснований способствует созданию единой правоприменительной практики, процедуры создания, механизма осуществления контроля за их деятельностью. Так, по мнению, М.В. Токмовцевой, благотворительные фонды, являясь субъектами гражданско-правового оборота, должны обладать, собственной правосубъектностью, позволяющей структурировать их деятельность и обеспечить ее законность. Без указания на особенности каждой разновидности данного субъекта благотворительной деятельности не представляется возможным осуществлять должный надзор и контроль за их деятельностью [9]. Полагаю, что отсутствие на сегодняшний день дифференции благотворительных фондов в отечественном законодательстве свидетельствует о недостаточности правового регулирования в данном вопросе и создает некоторые трудности в правоприменительной практике.

При анализе правоприменительной практики было обнаружено, что существуют случаи, когда организация при толковании специального законодательства и локальных документов не может однозначно ответить на вопрос: имеются ли, кроме фактических, формальные основания для указания своей деятельности при расчете НДС? Дело в том, что благотворительная деятельность на основании п. 3.1. статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации не подлежит налогообложению. Данный пробел можно устранить путем прямого указания на то, что если

юридическое лицо включает в процесс своей деятельности благотворительные формы ее реализации, то расчет налоговых отчислений и их последующая уплата должна быть определена пропорционально с вычетом благотворительных элементов.

Современные тенденции в части формирования собственного имущества субъектами благотворительной деятельности показывают, что эндаумент-фонды, будучи относительно новой формой получения дохода за счет инвестирования существующего капитала, все больше интересуют общественность и субъектов благотворительной деятельности. Так, например, на ноябрь 2022 года на территории Российской Федерации действующих эндаументов существует более двухсот, размер общего капитала которых равен более тридцати четырех млрд руб. Официальные данные позволяют сделать вывод о том, что формирование данных целевых капиталов с целью поддержания благотворительной деятельности и программ начинает набирать обороты и масштабироваться. Так, например, эндаумент Фонд помощи хосписам «Вера» произвел аккумуляцию шестисот млн руб.

Несмотря на существующий интерес к эндаумент-механизму инвестирования, а также наличие Федерального закона от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» в России отсутствует актуальный перечень эндаументов, нет четкой регламентации их правового статуса, данных о финансово-экономическом состоянии их деятельности и особенностях управления. Приведенные аспекты обладают негативным правовым характером по причине невозможности определения и контроля целевых капиталов, которые формируются в некоммерческих организациях, что, в свою очередь, создает почву для совершения финансовых махинаций, мошеннических действий.

Видится необходимым начать реформирование законодательства в сфере эндаумент фондов в части их использования в благотворительной деятельности с включения в статью 15 Федерального закона «О благотворительной деятельности и (волонтерстве)» такого источника формирования имущества базы благотворительных организаций.

Далее следует сказать, что в законодательстве существует весьма интересное положение, которое в свете исследуемой проблематики никак нельзя обойти стороной. Речь идет о статье 16 Федерального закона от № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», в которой сказано о том, что благотворительный фонд обладает правом использовать не более 20 % от нецелевых

пожертвований на собственные нужды административно-хозяйственного свойства. Полагаю, что данным правом весьма легко злоупотребить и применить в недобросовестных целях. Так, например, у благотворительных фондов существуют расходы, направленные на реализацию благотворительных программ фонда. Таким образом, благотворительный фонд может официально оформить сотрудника фонда в качестве лица, осуществляющего работы в реализации благотворительной программы. По причине того, что такие программы законодательно недостаточно регламентированы, фонд способен и не ограничен в том, чтобы вводить желаемое количество таких программ. Такой способ позволяет базу заработной платы включить в 80% нецелевых поступлений, а не как указано - 20%.

Более того верно высказывание президента благотворительного фонда помощи тяжело больным детям, сиротам и инвалидам «Русфонд» Льва Сергеевича Амбиндера, который утверждает, что наихудшим решением является смена приоритета со сбора денег на конкретного больного на программный метод. Если с точки зрения целей филантропии эффективнее адресная помощь, то для бизнеса интереснее вариант создания множества программ в сфере благотворительности. Комментируя данное высказывание, прихожу к выводу, что зарубежная практика в части рассмотрения работы благотворительных фондов в качестве своеобразной бизнес-модели с причитающимися менеджеру благами результативен в части объема сбора средств. Однако перенос такого опыта на отечественную призму благотворительной деятельности весьма сомнителен в силу особенностей морально-нравственных установок населения.

Следующим пробелом в регулировании благотворительной деятельности, способствующим недобросовестному поведению ее субъектов, является то, что в том случае, когда благотворительный фонд не использует имущество или же использует его не по назначению или же меняет такое назначение при отсутствии согласия жертвователя на такое разрешение, предоставляет право последнему на отмену таких пожертвований. Однако требование об отмене пожертвования можно предъявить только путем обращения в суд [10]. Об этом говорится в статье 582 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Полагаю, что императивность выше представленного нормативного положения грубо нарушает права жертвователя, поскольку создаёт препятствие для реализации своих прав. Необходимо внести изменения в законодательство и предусмотреть возможность жертвователя при истечении конкретного срока имущество,

выступающее предметом пожертвования, и которое не было использовано по назначению, расторгнуть договор в одностороннем порядке.

Таким образом, при невыполнении согласованных условий договора пожертвования у жертвователя возникает право расторгнуть в одностороннем порядке договор и возратить себе предмет пожертвования. Иначе говоря, при затруднительной процедуре возврата субъект, получивший пожертвования и не реализовавший его, получает возможность его использовать и получать из него необходимую, чаще всего, материальную выгоду. Особая значимость выше представленного положения объясняется результатом изучения правоприменительной практики, которые позволили сделать вывод о том, что истцу необходимо при разрешении гражданско-правового спора о признании договора пожертвования недействительным ссылаться на недействительность такого договора или же собрать доказательства, подтверждающие наличие обмана при заключении сделки.

Российская Федерация прилагает множество усилий для поддержки благотворительной деятельности в стране, принимая различные нормативные акты, например, Распоряжение Правительства РФ от 15 ноября 2019 г. № 2705-р «О Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в РФ на период до 2025 г.» [11]; предоставляя определенную свободу благотворительным фондам и организациям, а также наделяя льготами при осуществлении данной деятельности. Однако положительный посыл сопровождается возникновением фактов злоупотреблений со стороны субъектов, которые ложно или в действительности осуществляют благотворительную деятельность.

Одной из форм поощрения выступает наличие налоговых льгот для субъектов, осуществляющих благотворительную деятельность. Государство возвращает физическим лицам НДС, а юридических лиц освобождает от НДС [12].

По мнению К.В. Черкасова такой подход налоговой политики предоставляет возможность недобросовестному предпринимателю осуществлять свою деятельность как «квази благотворительную», но при этом без уплаты соответствующего налога. Приоритетно удобная форма оказания благотворительной помощи заключается в осуществлении денежного перевода. Наиболее популярной и примитивной формой благотворительной помощи выступает осуществление денежного перевода на счет получателя. Безвозмездный перевод денежных средств в виде пожертвований не выступает в соответствии с действующим законодательством в качестве реализации товаров, работ, услуг а, следова-

тельно, не облагается НДС (п. 2 ст. 146 НК РФ) [13]. Такое положение дел позволяет беспрепятственно недобросовестным субъектам предпринимательской деятельности совершать обман государства с целью собственного обогащения [14].

Итак, пробелы законодательства как в гражданской, так и в налоговой сферах, выступают в роли фундамента для возможностей предпринимателям нецелевым образом расходовать благотворительные ресурсы, в частности, денежные средства. В законодательстве также не представлены охранительные правила и запреты, способствующие недопущению использования таких средств для реализации корыстных целей. Многие благотворительные фонды и организации регистрируются не для того, чтобы законным способом оказывать помощь нуждающимся, а в целях извлечения прибыли путем получения от

граждан пожертвований с последующим обещанием их нуждающимся категориям граждан.

Представленные вариации мошенничества, которые используют недобросовестные субъекты с целью личного обогащения, обусловлены в первую очередь пробелами законодательства в гражданском и налоговом праве, о которых было ранее сказано. Однако для решения данных проблем недостаточно исключительно лишь с помощью юридической техники совершенствовать законодательную базу, поскольку это всего лишь один из элементов государственной политики. Следовательно, только при использовании комплексного подхода к решению проблем, существующих в сфере благотворительной деятельности, удастся снизить уровень преступности и злоупотреблений со стороны субъектов, которые незаконно используют механизм благотворительности в личных целях.

Список литературы:

[1] Статистика Министерства экономического развития // www.ecopotu.gov (дата обращения: 22.11.2022).

[2] Ищук Т. В. Контроль за благотворительной деятельностью и правонарушения в области благотворительной деятельности в Российской Федерации // *Право: современные тенденции*. 2016. № 3. С. 127-129.

[3] Федеральный закон от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // *СЗ РФ*. № 33. 1995. Ст.3340.

[4] Кожевников О. А. Положительные и отрицательные стороны законодательства о благотворительной деятельности в Российской Федерации // *Социальное и пенсионное право*. 2012. № 2. С. 70.

[5] Федеральный закон от 5 февраля 2018 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» // *СЗ РФ*. 2018. № 7. Ст. 975

[6] Закон Самарской области «О благотворительных организациях в Самарской области» от 24 мая 1998 года № 18 // ИПС КонсультантПлюс.

[7] Решение Верховного суда Республики Тыва от 25 января 2012 г. № 3-6/2012 // ИПС КонсультантПлюс.

[8] Гражданский кодекс Российской Федерации Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // *СЗ РФ*. 1994. № 32. Ст. 3301.

[9] Токмовцева М.В. Благотворительные фонды: правовой аспект формирования имущественной базы организации // *Детство территория*. 2022. С. 73.

[10] Кеня И.А. Благотворительность в России: традиции и современность // *Материалы международной научно-практической конференции «С.И. Мальцов и история развития мальцовского промышленного района»*. Брянск. 2010. С. 4.

[11] Распоряжение Правительства РФ от 15 ноября 2019 г. № 2705-р «О Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в РФ на период до 2025 г.» // *СЗ РФ*. № 47. 2019 г. Ст.6703.

[12] Левонайте П.А. История благотворительности и социальной работы в России//В сборнике: *Россия и мир в новое и новейшее время — из прошлого в будущее материалы XXV юбилейной ежегодной международной научной конференции*: в 4 т. 2019. С. 347–350.

[13] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // *СЗ РФ*. 1998. № 31. Ст. 3824.

[14] Черкасов К. В. Некоммерческие (благотворительные и волонтерские) организации и российская государственность: грани взаимообусловленности // *Российская юстиция*. 2018. № 2. С. 38–40.

Spisok literatury:

- [1] Statistika Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya // www.economy.gov (data obrashcheniya: 22.11.2022).
- [2] Ishchuk T. V. Kontrol' za blagotvoritel'noj deyatel'nost'yu i pravonarusheniya v oblasti blagotvoritel'noj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii // *Pravo: sovremennye tendencii*. 2016. № 3. S. 127-129.
- [3] Federal'nyj zakon ot 11 avgusta 1995 goda № 135-FZ «O blagotvoritel'noj deyatel'nosti i dobrovol'chestve (volonterstve)» // *SZ RF*. № 33. 1995. St.3340.
- [4] Kozhevnikov O. A. Polozhitel'nye i otricatel'nye storony zakonodatel'stva o blagotvoritel'noj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii // *Social'noe i pensionnoe pravo*. 2012. № 2. S. 70.
- [5] Federal'nyj zakon ot 5 fevralya 2018 g. № 15 FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam dobrovol'chestva (volonterstva)» // *SZ RF*. 2018. № 7. St. 975
- [6] Zakon Samarskoj oblasti «O blagotvoritel'nyh organizacijah v Samarskoj oblasti» ot 24 maya 1998 goda № 18 // *IPS Konsul'tantPlyus*.
- [7] Reshenie Verhovnogo suda Respubliki Tyva ot 25 yanvarya 2012 g. № 3-6/2012 // *IPS Konsul'tantPlyus*.
- [8] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ // *SZ RF*. 1994. № 32. St. 3301.
- [9] Tokmovceva M.V. Blagotvoritel'nye fondy: pravovoj aspekt formirovaniya imushchestvennoj bazy organizacii // *Detstvo territoriya*. 2022. S. 73.
- [10] Kenya I.A. Blagotvoritel'nost' v Rossii: tradicii i sovremennost' // *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «S.I. Mal'cov i istoriya razvitiya mal'covskogo promyshlennogo rajona»*. Bryansk. 2010. S. 4.
- [11] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 15 noyabrya 2019 g. № 2705-r «O Konceptcii sodejstviya razvitiyu blagotvoritel'noj deyatel'nosti v RF na period do 2025 g.» // *SZ RF*. № 47. 2019 g. St.6703.
- [12] Levonajte P.A. Istoriya blagotvoritel'nosti i social'noj raboty v Rossii//V sbornike: *Rossiya i mir v novoe i novejshee vremya — iz proshlogo v budushchee materialy XXV yubilejnoj ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: v 4 t*. 2019. S. 347–350.
- [13] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 № 146-FZ // *SZ RF*. 1998. № 31. St. 3824.
- [14] CHerkasov K. V. Nekommercheskie (blagotvoritel'nye i volonterskie) organizacii i rossijskaya gosudarstvennost': grani vzaimoobuslovlennosti // *Rossijskaya yusticiya*. 2018. № 2. S. 38–40.



ИНСТИТУТ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА УМЕРШИМ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье проводится анализ положений гражданского законодательства Российской Федерации о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявления человека умершим. В последнее время в правоприменительной практике увеличилось количество гражданских дел, связанных с установлением юридического факта признания гражданина, безвестно отсутствующим либо объявления его умершим. Данные статистики свидетельствуют о том, что ежегодно в России в силу различных причин пропадают десятки тысяч человек. Рассматриваемые правовые институты затрагивают права и законные интересы не только самих «исчезнувших» граждан, но и членов их семей, иных близких родственников и третьих лиц.

Гражданское законодательство, регулирующее данные правовые институты, регламентирует основания при которых, заинтересованные лица могут обратиться в соответствующие государственные органы и добиться устранения неопределённости в правовых отношениях, связанных с безвестным отсутствием близких.

Ключевые слова: без вести пропавший человек, длительное отсутствие, признание гражданина безвестно отсутствующим, объявление гражданина умершим, юридические последствия признания безвестно отсутствующим, обстоятельства, угрожавшие смертью, момент предполагаемой гибели, доверительное управление имуществом безвестно отсутствующего гражданина.

MENSHIKOV Andrey Vladimirovich,
associate Professor of the Department of civil law, Ph. D.

MOISEENKO Mikhail Ivanovich,
associate Professor of the Department of civil law, Ph. D.

ILLO Denis Anatolyevich,
associate Professor of the Department of civil law, Ph. D.
Saint Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations
of Russia named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev

THE INSTITUTION OF RECOGNIZING A CITIZEN AS MISSING AND DECLARING A PERSON DECEASED IN THE CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article reviews the provisions of the civil legislation of the Russian Federation on recognizing a citizen as missing and declaring a person deceased. Recently, the number of civil cases related to establishing the legal circumstance of recognizing a citizen as missing or declaring a person deceased has

increased in the law enforcement practice. Statistics show that tens of thousands of people go missing every year in Russia for various reasons. The legal institutions under consideration affect the rights and legitimate interests of not only the missing citizens themselves, but also their family members, other next-of-kin and third parties.

The civil legislation governing these legal institutions regulates the grounds under which interested persons can apply to the relevant government bodies and achieve the elimination of uncertainty in legal relations associated with their relatives gone missing.

Key words: missing person, long-term absence, recognizing a citizen as missing, declaring a citizen deceased, legal consequences of recognizing a citizen as missing, circumstances threatening death, time of the alleged death, trust management of the property of a missing citizen.

Современная динамичная жизнедеятельность вносит определённые изменения в жизни человека, его родных и близких, работодателя и коллег. Различные действия человека и события его в жизни, являющиеся юридическими фактами, влекут как для него самого, так и для окружающих различные юридические последствия.

Дорожно-транспортные происшествия, несчастные случаи при следовании на работу либо домой, не выход на работу, длительное отсутствие по месту жительства, месту временного пребывания влекут определённые бытовые и юридические последствия.

Длительное отсутствие человека в месте его проживания или работы, при отсутствии информации о месте его пребывания или нахождения создают юридические и моральные проблемы для родных, близких, работодателя, иных заинтересованных лиц. Решение проблем связанных с отсутствием гражданина требуют безотлагательных действий, связанных с обеспечением детей, управлением имуществом, выполнением обязательств перед банками, государственными органами, оплате жилого помещения и коммунальных услуг и др. Возникают вопросы, требующие определённых ответов и действий от заинтересованных лиц: Что делать родным, близким, если после проведённых ими оперативных поисков, об отсутствующем человеке нет какой-либо информации? Как должен поступить работодатель, если работник длительное время отсутствует по месту работы, а родным и близким информация об отсутствующем работнике неизвестна? Может ли быть гражданин признан безвестно отсутствующим или объявлен умершим, если он объявлен в федеральный розыск и, возможно, умышленно скрывается от правоохранительных органов?

Гражданским законодательством Российской Федерации предусмотрены юридические факты – признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление человека умершим. Правовые основания указанных выше институтов регламентированы статьями 42 – 46 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Правовые институты – признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление гражданина умершим – в научной литературе исследованы достаточно подробно, имеются диссертационные исследования: А.К. Юрченко «Безвестное отсутствие по советскому гражданскому праву»; А.В. Пермякова «Состояния в гражданском праве» (2013); Л.И. Кулицкой «Основания и гражданско-правовые последствия признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления умершим и роль органов внутренних дел в установлении фактов безвестного отсутствия» (2013); Цыбизовой Н. А. «Безвестное отсутствие граждан по российскому гражданскому праву» (2018) и др.

Гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания.

Гражданин может быть объявлен судом умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, – в течение шести месяцев.

Военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен судом умершим не ранее чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий.

Лицами, заинтересованными в признании гражданина безвестно отсутствующим, могут быть близкие родственники, иные лица, например, нетрудоспособные иждивенцы, которые не менее года на момент безвестного отсутствия гражданина находились на иждивении независимо от того, проживали они совместно с безвестно отсутствующим лицом или нет, прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления, органы опеки и попечительства, организации и учреждения.

Заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим подается в суд по месту житель-

ства или месту нахождения заинтересованного лица [2].

Подаявая заявление в суд о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим, заявитель должен указать, для какой цели необходимо признать гражданина безвестно отсутствующим или объявить его умершим. В заявлении должны быть изложены обстоятельства, подтверждающие безвестное отсутствие гражданина, либо обстоятельства, угрожавшие пропавшему без вести смертью или дающие основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая. В отношении военнослужащих или иных граждан, пропавших без вести в связи с военными действиями, в заявлении указывается день окончания военных действий.

При невозможности установить день получения последних сведений об отсутствующем началом исчисления срока для признания безвестного отсутствия считается первое число месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения об отсутствующем, а при невозможности установить этот месяц - первое января следующего года [1].

Днем смерти гражданина, объявленного умершим, считается день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим. В случае объявления умершим гражданина, пропавшего без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, суд может признать днем смерти этого гражданина день его предполагаемой гибели и указать момент его предполагаемой гибели [1].

Имущество гражданина, признанного безвестно отсутствующим, при необходимости постоянного управления им передается на основании решения суда лицу, которое определяется органом опеки и попечительства и действует на основании договора о доверительном управлении, заключаемого с этим органом.

Из этого имущества выдается содержание гражданам, которых безвестно отсутствующий обязан содержать, и погашается задолженность по другим обязательствам безвестно отсутствующего.

Орган опеки и попечительства может и до истечения года со дня получения сведений о месте пребывания отсутствующего гражданина назначить управляющего его имуществом.

Последствия признания лица безвестно отсутствующим, не предусмотренные настоящей статьей, определяются законом.

В случае явки или обнаружения места пребывания гражданина, признанного безвестно отсутствующим, суд отменяет решение о признании его безвестно отсутствующим. На основании

решения суда отменяется управление имуществом этого гражданина.

В случае явки или обнаружения места пребывания гражданина, объявленного умершим, суд отменяет решение об объявлении его умершим.

Независимо от времени своей явки гражданин может потребовать от любого лица возврата сохранившегося имущества, которое безвозмездно перешло к этому лицу после объявления гражданина умершим, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 3 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Лица, к которым имущество гражданина, объявленного умершим, перешло по возмездным сделкам, обязаны возвратить ему это имущество, если доказано, что, приобретая имущество, они знали, что гражданин, объявленный умершим, находится в живых. При невозможности возврата такого имущества в натуре возмещается его стоимость.

Актуальным является вопрос о признании гражданина, объявленного правоохранительными органами в розыск, безвестно отсутствующим или объявлении его умершим. В качестве примера, интересно решение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по заявлению Итальянцевой Р. А.

В октябре 2018 года Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Итальянцевой Р. А. о признании безвестно отсутствующим Итальянцева С. Н., по кассационной жалобе Итальянцевой Р. А. на решение Великолукского городского суда Псковской области от 25 октября 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 16 января 2018 г.

Итальянцева Р.А. обратилась в суд с заявлением о признании безвестно отсутствующим супруга Итальянцева С.Н. мотивируя требования тем, что 18 сентября 2012 г. Итальянцев С.Н. выехал на территорию Украины в Д. Чебаны. С 1 октября 2012 г. связь с ним утрачена. 25 октября 2012 г. Итальянцева Р.А. обратилась в полицию с заявлением об исчезновении супруга. 31 июля 2017 г. она вновь обратилась в полицию с заявлением о розыске супруга, на что получила ответ, что Итальянцев С.Н. разыскивается правоохранительными органами в качестве подозреваемого в совершении преступления, однако принятые по розыску меры результатов не дали. До настоящего времени сведений о месте нахождения своего супруга она не имеет. От брака с Итальянцевым С.Н. заявитель имеет трех дочерей.

В настоящее время установление юридического факта признания Итальянцева С.Н. без-

вестно отсутствующим необходимо ей для оформления пенсии на детей по потере кормильца, а также для решения вопроса о назначении доверительного управляющего для управления и обеспечения сохранности имущества Итальянцева С.Н.

Решением Великолукского городского суда Псковской области от 25 октября 2017 г. в удовлетворении заявления Итальянцевой Р.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 16 января 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Итальянцевой Р.А. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся судебных постановлений.

25 октября 2012 г. Итальянцева Р.А. обратилась с заявлением в правоохранительные органы об исчезновении супруга, 31 июля 2017 г. вновь подала заявление в правоохранительные органы о его розыске.

Из сообщения Следственного Управления УМВД России по Псковской области от 19 октября 2017 г., следует, что 13 августа 2012 г. в отношении Итальянцева С.Н. по признакам состава преступления, предусмотренного п. «б» ч.4 ст. 162 УК РФ возбуждено уголовное дело. 28 августа 2012 г. Итальянцев С.Н. привлечен в качестве обвиняемого и объявлен в розыск. 12 сентября 2012 г. Итальянцев С.Н. объявлен в международный розыск. Проведенными правоохранительными органами в рамках розыскного дела мероприятиями местонахождение Итальянцева С.Н. не установлено.

Таким образом, по данному делу юридически значимым обстоятельством применительно к статье 42 Гражданского кодекса Российской Федерации являлось выяснение судом вопроса о наличии каких-либо сведений об Итальянцеве С.Н. по месту его жительства, а также иных сведений о месте его пребывания за последний год, в том числе при проведении розыскных мероприятий в рамках возбужденного уголовного дела. Однако суд первой инстанции отказал в удовлет-

ворении заявления Итальянцевой Р.А. лишь на том основании, что Итальянцев С.Н. находится в федеральном розыске и может умышленно скрываться от правоохранительных органов.

Между тем, сам по себе факт объявления гражданина в федеральный розыск в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела без оценки сведений, добытых в результате такого розыска, не может служить основанием к отказу в удовлетворении заявления о признании гражданина безвестно отсутствующим, что не было учтено судебными инстанциями.

С учетом изложенного, вывод суда об отказе в удовлетворении заявления Итальянцевой Р.А. о признании Итальянцева С.Н. безвестно отсутствующим является неправомерным [4].

В этой связи, полагаем, решение суда должно быть взвешенным, вынесенным с учетом всех возможных, имеющих значение для дела, фактов, которые должны быть подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Следует согласиться с мнением Н.К. Торосян, которая утверждает, что рассматриваемый порядок признания гражданина безвестно отсутствующим либо умершим, закрепленный в гражданском законодательстве нуждается в дальнейшем совершенствовании, все возникающие при разрешении конкретного дела пробелы и коллизии требуют осмысления и совершенствования в дальнейшем [9].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что данный правовой институт является защитой интересов заинтересованного лица путем вынесения законного и обоснованного судебного решения, направленного на устранение неопределенности в семейных, гражданских, жилищных и других правоотношениях, которыми безвестно отсутствующий гражданин связан с физическими лицами и организациями, кроме того возможность признания гражданина безвестно отсутствующим и объявление его умершим не является самоцелью. Она необходима в целях обеспечения устойчивости гражданских правоотношений и защиты прав и законных интересов их участников.

Список литературы:

[1] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022).

[2] «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022)

[3] «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021)

[4] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.10.2018 N 91-КГ18-6

[5] Договорное право: учебник / коллектив авторов; под общ. ред. Т.И. Нестеровой и К.С. Кочкуровой. Москва: КНОРУС, 2022. – 446 с.

[6] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / под ред. С.А. Степанова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2019. – 1648 с.

[7] Кулицкая Л.И. Основания и гражданско-правовые последствия признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления умершим и роль органов внутренних дел в установлении фактов безвестного отсутствия. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – М., 2012. 33 с.

[8] Путилов С.В. Анализ судебной практики Приморского края о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявления гражданина умершим // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. № 24. 151 с.

[9] Торосян Н.К. Некоторые процессуальные особенности рассмотрения в судах дел о признании граждан безвестно отсутствующими и объявления граждан умершими / Н.К. Торосян. – Текст: непосредственный // Право: современные тенденции: материалы IV междунар. Науч. Конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.) – Краснодар: Новация, 2017. – С.60-63.

[10] Цыбизова Н.А. Правовой статус безвестно отсутствующего гражданина // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2015. № 3 (33). 275 с.

[11] Цыбизова Н.А. Безвестное отсутствие граждан по российскому гражданскому праву. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – М, 2018. 170 с.

Spisok literatury:

[1] “Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast’ pervaya)” ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 25.02.2022).

[2] “Grazhdanskij processual’nyj kodeks Rossijskoj Federacii” ot 14.11.2002 N 138-FZ (red. ot 16.04.2022)

[3] “Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii” ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 02.07.2021)

[4] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 30.10.2018 N 91-KG18-6

[5] Dogovornoe pravo: uchebnik / kolektiv avtorov; pod obshch. red. T.I. Nesterovoj i K.S. Kochkurovoj. Moskva: KNORUS, 2022. – 446 s.

[6] Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii (uchebno-prakticheskij) / pod red. S.A. Stepanova. – 5-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Prospekt; Ekaterinburg: Institut chastnogo prava, 2019. – 1648 s.

[7] Kulickaya L.I. Osnovaniya i grazhdansko-pravovye posledstviya priznaniya grazhdanina bezvestno otsutstvuyushchim ili ob”yavleniya umershim i rol’ organov vnutrennih del v ustanovlenii faktov bezvestnogo otsutstviya. Avtoreferat diss. na soisk. uch. step. kand. yurid. nauk. – M., 2012. 33 s.

[8] Putilov S.V. Analiz sudebnoj praktiki Primorskogo kraja o priznanii grazhdanina bezvestno otsutstvuyushchim ili ob”yavleniya grazhdanina umershim // Zakonnost’ i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. 2015. № 24. 151 s.

[9] Torosyan N.K. Nekotorye processual’nye osobennosti rassmotreniya v sudah del o priznanii grazhdan bezvestno otsutstvuyushchimi i ob”yavleniya grazhdan umershim / N.K. Torosyan. – Tekst: neposredstvennyj // Pravo: sovremennye tendencii: materialy IV mezhdunar. Nauch. Konf. (g. Krasnodar, fevral’ 2017 g.) – Krasnodar: Novaciya, 2017. – S.60-63.

[10] Cybizova N.A. Pravovoj status bezvestno otsutstvuyushchego grazhdanina // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya. 2015. № 3 (33). 275 s.

[11] Cybizova N.A. Bezvestnoe otsutstvie grazhdan po rossijskomu grazhdanskomu pravu. Diss. na soisk. uch. step. kand. yurid. nauk. – M, 2018. 170 с.



КОЛЛИЗИОННОЕ И МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация. В настоящей публикации представлен анализ коллизионного и материально-правового методов регулирования отношений, возникающих в сфере наследственного права. Указанные отношения имеют распространение на граждан, находящихся в местах лишения свободы. Целью настоящего исследования выступает теоретическое осмысление коллизионного и материально-правового регулирования в контексте наследственных правоотношений, участником которых является осужденный.

Представлен анализ коллизионных норм, рассмотрены ключевые привязки, наиболее распространенные в международной практике. Выявлены имеющиеся противоречия в отечественном праве. Осуществлено соотношение коллизионного и материально-правового регулирования. Достоинства и недостатки последних оформлены в виде таблицы. По результатам проведенного исследования сформулированы соответствующие выводы.

Ключевые слова: правовое регулирование, международное частное право, наследственное право, осужденный, коллизия, коллизионная норма, материально-правовое регулирование.

IVASHNEVA Maria Aleksandrovna,
postgraduate, faculty of staff training, Academy
of Law Management of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan.

CONFLICT OF LAWS AND SUBSTANTIVE LEGAL REGULATION OF HEREDITARY LEGAL RELATIONS INVOLVING PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

Annotation. This article analyzes the conflict of laws and substantive methods of regulating relations arising in the field of inheritance law. These relations extend to citizens who are in places of deprivation of liberty. The purpose of this study is a theoretical understanding of conflict of laws and substantive law in the context of hereditary legal relations, in which the convicted person is a participant. The analysis of conflict of laws rules is presented, the most common connecting factors in international practice are investigated. The existing contradictions in domestic law are revealed. The correlation of conflict of laws and substantive law has been implemented. The advantages and disadvantages of the latter are presented in the form of a table. According to the results of the study, the relevant conclusions are formulated.

Key words: legal regulation, private international law, inheritance law, convict, conflict, conflict of laws rule, substantive law.

Введение

Следует отметить, что в настоящее время, несмотря на неоднократные попытки и успехи в сфере унификации права в целом, и наследственного права в частности, сохраняются значительные различия в области регламентации общественных отношений, имеющих частно-правовой характер. При этом важно указать, что если в некоторых областях имеющиеся отличительные черты сглаживаются и планомерно стираются, то в наследственном праве они сохраняются. Дан-

ное обстоятельство возможно объяснить тем, что в подобном случае имеет место значительное воздействие со стороны религии, традиций и иных национальных особенностей.

Ввиду указанного возникает проблема выбора применимого права к определенному правоотношению. Упомянутый вопрос получил наименование коллизионного. Латинский термин «коллизия» означает «столкновение». При практическом употреблении исследуемого явления имеется в виду необходимость осуществления

выбора между нормативными актами с целью решения спорной ситуации либо поиска ответа на вопрос, относящегося к международному частному праву.

Подобные противоречия возможно минимизировать исключительно посредством коллизионных норм. Под последними следует понимать положения законов, указывающих на то право определенного государства, которое следует применять при реализации того или иного правоотношения.

Рассматриваемая норма характеризуется отсылочным характером, направляя к материально-правовым положениям, которые содержат разрешение интересующего вопроса.

Теоретики справедливо отмечают, что международное частное право изначально возникло только в качестве коллизионного. При этом в настоящее время в некоторых государствах последнее воспринимается в качестве такового [3, с. 13].

Обозначенное позволяет судить о взаимосвязи коллизионных и материально-правовых норм в наследственном праве: положение коллизионного характера возможно применить только в совокупности с материально-правовыми нормами, к которым она и отсылает правоприменителя.

Несмотря на указанное, важно подчеркнуть, что коллизионная норма не может быть обозначена только в качестве справочной либо вспомогательной: взаимодействуя с материально-правовым положением, последняя несет в себе определенное правило поведения для субъекта гражданского правового отношения.

Основная часть (исследование)

Осуществив анализ общего значения коллизионного регулирования в наследственном праве, представляется необходимым перейти к характеристике особенностей данного феномена через призму такого субъекта гражданского права, как лицо, отбывающее наказание в местах лишения свободы. Подобная необходимость возникла в связи с тем, что в практической деятельности судебных и нотариальных органов получили распространение дела, осложненные иностранным элементом, участником которых выступают осужденные. Указанное подчеркивает актуальность темы исследования.

Наличие иностранного элемента в правоотношениях в сфере наследования являет собой достаточное большое количество коллизионных ситуаций. Обозначенное объясняется существенными различиями в правовой регламентации различных государств.

Коллизии в наследовании осужденными часто имеют взаимосвязь с неоднозначным формулированием следующих терминов: собствен-

ность, недвижимое имущество, форма завещания, выморочное имущество и т. д.

Каждая отдельно взятая коллизионная норма содержит два составных элемента. Первый именуется объектом, который обозначает соответствующее правоотношение, необходимое к использованию. Второй элемент условно обозначен в качестве коллизионной привязки. Последняя являет собой закон, а именно правовую систему, которую следует реализовать в отношении рассматриваемого вида наследственных правоотношений.

Коллизии в сфере наследования осужденными могут возникнуть не только при наследовании по закону, но и по завещанию. В международной практической деятельности для разрешения имеющихся противоречий активно применяются следующие разновидности привязок:

в зависимости от национальной правовой системы наследодателя;

в зависимости от права места, где находится наследуемое имущество;

в зависимости от права последнего места жительства наследодателя.

Ключевой из перечисленных привязок, выделяемой теоретиками, является право последнего места жительства наследодателя [2, с. 65]. Она представляет собой общую составляющую коллизионной нормы, которая устанавливает круг наследников, процесс принятия наследственной массы и обстоятельства перехода прав на наследуемое имущество. В соответствии с российским законодательством местом жительства признается «место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает» [1]. По общему правилу анализируемое понятие квалифицируется согласно отечественным нормам. При этом право, регламентирующее наследственные отношения осужденного, не может отождествляться с личным законом наследодателя, однако может совпадать с ним [1].

Наследование гражданином, отбывающим наказание в местах лишения свободы, недвижимого имущества реализуется в зависимости от правовой системы государства, на территории которого данное имущество находится. В случае, если недвижимость внесена в реестр Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), то наследование осуществляется по правилам отечественных нормативных актов. В данном случае имеется в виду недвижимое имущество, которое является таковым в силу указания на то закона. По отношению к указанным объектам привязка, регламентированная в статье 1224 ГК РФ, реализует право места государственной регистрации, а не места нахождения наследства. Исходя из представленного, следует отметить, что исследуемую при-

вязку необходимо рассматривать в качестве исключения из общего правила, которое применяется по отношению к вещным правам.

Помимо обозначенного легально закреплено деление правового регулирования в зависимости от категориальной дифференциации вещей (движимых и недвижимых).

Указанное порождает следующее противоречие: вместо предполагаемого единства наследственного имущества и реализации в отношении последнего общего принципа коллизионного характера происходит разделение привязки в зависимости от различных элементов наследственной массы.

Ввиду выявленного расхождения ученые утвердили то обстоятельство, что коллизионные нормы, закрепленные в статье 1224 ГК РФ, способствуют лишению наследства ключевых его особенностей, таких как целостность и единство [5, с. 95]. В связи с имеющейся проблемой целесообразно применять общую коллизионную привязку.

Имеющееся коллизионное регулирование наследственных отношений с участием осужденного, действующее на основе деления имущества, не соответствует современным тенденциям

международного частного права, являя собой множество практических проблем.

Несмотря на это, российская доктрина, отличаясь от многих иных стран, не ограничивается исключительно коллизионным регулированием. Ученые справедливо отметили на этот счет, что «рассматривать международное частное право лишь как «коллизионное», т.е. посвященное лишь «разграничению» различных законодательств, – это значит суживать действительный характер международного частного права» [4, с. 42].

Синтез в составе международного частного права материально-правовых и коллизионных методов регулирования базируется на необходимости разнообразия возможных способов регламентации сходных по своему характеру наследственных правоотношений.

Результаты

Результаты настоящего исследования для наглядности представляется необходимым сформировать в виде таблицы 1. В ней будут представлены наличествующие достоинства и недостатки коллизионного и материально-правового регулирования наследственных правоотношений с участием осужденных лиц.

Таблица 1. Характеристика коллизионного и материально-правового регулирования наследственных правоотношений осужденных

вид регулирования	достоинства	недостатки
коллизионный	способствует разрешению неопределенности в применимом праве;	увеличение сложности в деятельности судебных органов: отсылая к праву иного государства, суду необходимо использовать нормы иностранного законодательства, понять сущность содержания которых бывает проблематично; зачастую в процессе использования данного метода регулирования используются общие нормы, распространяющиеся на все отношения частного-правового характера (то есть они не предназначены для регламентации отношений с иностранным элементом); коллизионный метод не рассчитан на установление единообразия практической деятельности, так как в различных странах решение одного и того же вопроса может отличаться. Указанное означает, что итог правоприменительной деятельности имеет зависимость от суда государства, который разбирает спорный вопрос;

материально-правовой

его применение представляет собой положения международных соглашений относительно наследственности для субъектов - участников правоотношений, так как материально-правовые нормы заранее известны участникам гражданского оборота;

применение этого метода регулирования предполагает единообразную регламентацию: уходит односторонний подход, характерный для коллизионного метода.

имеют, в основном, диспозитивный характер (а именно не являются обязательными для участников правоотношения).

Вывод

Таким образом, завершая настоящее исследование, стоит отметить, что коллизионные нормы способствовали оформлению международного частного права в самостоятельную отрасль, занявшую свои позиции в национальных правовых системах различных стран.

Тем не менее, последние ограничены исключительно указанием на то правовое регу-

лирование, которое может разрешить возникший наследственный спор с участием осужденного.

В то же время правовая система любого отдельного взятого государства сформирована из материально-правовых норм. Они отражают правовые последствия, которые обусловлены определенным юридическим фактом.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 (ред. от 16.04.2022 - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.01.2023).

[2] Алешина А.В. Проблемы эффективности правового регулирования наследственных отношений, осложненных иностранным элементом // *Образование и право*. 2020. №3. С. 63-69.

[3] Ерохина Ю.Е., Тарасова Ю.И. Особенности наследственных отношений в международной сфере: коллизии правопонимания // *Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития*. 2019. №16. С. 12-18.

[4] Новиков В.В. Российские коллизионные и международные частноправовые нормы в регулировании отношений, осложненных иностранным элементом // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2021. №2. С. 41-48.

[5] Рыкун С.А. Правовое регулирование наследственных правоотношений с участием граждан зарубежных государств на территории России и российских граждан за рубежом, особенности осуществления и защиты этих правоотношений // *Science Time*. 2019. №5 (41). С. 88-96.

Spisok literatury:

[1] Graždanskij kodeks Rossijskoj Federacii (GK RF) ot 30.11.1994 (red. ot 16.04.2022 - [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 30.01.2023).

[2] Aleshina A.V. Problemy effektivnosti pravovogo regulirovaniya nasledstvennyh otnoshenij, oslozhnennyh inostrannym elementom // *Obrazovanie i pravo*. 2020. №3. S. 63-69.

[3] Erohina YU.E., Tarasova YU.I. Osobennosti nasledstvennyh otnoshenij v mezhdunarodnoj sfere: kollizii pravoponimaniya // *Ekonomika i upravlenie: analiz tendencij i perspektiv razvitiya*. 2019. №16. S. 12-18.

[4] Novikov V.V. Rossijskie kollizionnye i mezhdunarodnye chastnopravovye normy v regulirovanii otnoshenij, oslozhnennyh inostrannym elementom // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2021. №2. S. 41-48.

[5] Rykun S.A. Pravovoe regulirovanie nasledstvennyh pravootnoshenij s uchastiem grazhdan zarubezhnyh gosudarstv na territorii Rossii i rossijskih grazhdan za rubezhom, osobennosti osushchestvleniya i zashchity etih pravootnoshenij // *Science Time*. 2019. №5 (41). S. 88-96.

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и
предпринимательского права
Всероссийской академии внешней
торговли Минэкономразвития России,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского государственного университета нефти и газа
имени И.М. Губкина, г. Москва, Россия,
e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Открытого гуманитарно-экономического университета,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В России на государственном уровне уделяется повышенное внимание к соблюдению института тайны. К данным вопросам относятся государственная тайна, коммерческая и банковская, которая является составной частью права на неприкосновенность частной жизни, гарантированного Конституцией РФ. Авторами проведен анализ отечественной законодательной базы, так и исследованы международно-правовые стандарты по вопросам соблюдения банковской тайны. Основное внимание в статье обращено на понятие банковской тайны и деятельность субъектов, обеспечивающих безопасность данных, образующих банковскую тайну, таких как, Центробанк РФ, страховые и кредитные организации, в функции которых входит обеспечение безопасности информации о каждом потребителе услуг кредитной организации.

Ключевые слова: закон, банковская тайна, нормативная база, государство, банк, кредитная организация, сотрудник, потребитель, гражданин.

MAISTRENKO Anna Grigorievna,
PhD in Law, associate Professor of Department of Civil and Entrepreneurial Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russia, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Gubkin University, Moscow, Russia

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Open University for the Humanities and Economics,
Moscow, Russia

REGULATORY AND LEGAL INSTITUTE OF BANKING SECRET IN RUSSIAN LEGISLATION

Annotation. In Russia, at the state level, increased attention is paid to the observance of the institution of secrecy. These issues include state secrets, commercial and banking, which is an integral part of the right to privacy guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. The authors carried out an analysis of the

domestic legislative framework, and studied international legal standards on the observance of banking secrecy. The main attention in the article is drawn to the concept of banking secrecy and the activities of entities that ensure the security of data constituting banking secrecy, such as the Central Bank of the Russian Federation, insurance and credit organizations, whose functions include ensuring the security of information about each consumer of the services of a credit institution.

Key words: law, bank secrecy, regulatory framework, state, bank, credit organization, employee, consumer, citizen.

Законодательная система в России включает в себя множество разнообразных нормативно-правовых актов, регулирующих банковскую тайну. Сюда можно отнести источники нормативных актов в различных областях права: конституционного, уголовного, административного, банковского, гражданского и иного права. За основу правовых отношения в отечественном законодательстве, берутся положения, заложенные в Конституции РФ [1]. Наряду с законодательными положениями у нас в стране, анализируемый сектор регламентируется нормой права международного уровня, а в частности Международной конвенцией ООН в борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. [2].

В этом правовом документе изложены принципы передачи сведений, формирующих банковскую тайну, в целях прерывания компетентными госструктурами потока поступления денег для проведения террористических актов. Одним из международных актов, регламентирующим сектор передачи данных, формирующих банковскую тайну, являются положения Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. [13, с. 71]. Нормативная регламентация института банковской тайны носит гражданско-правовой характер и считается объектом гражданских прав, и охватывают административные, уголовные, процессуальные положения.

Гражданский кодекс РФ считается основным законодательным документом, регламентирующим данный институт [3]. Так, в соответствии со ст. 857 указанного кодекса предусматривается обеспечение сохранности данных о счетах и вкладах, протекающих по ним процедурах, личной информации о потребителях, существующих в банковской организации [3].

В обозначенном нормативно-правовом акте содержится три категории данных, образующих банковскую тайну:

- банковский счет и банковский вклад;
- проводимые по счету процедуры;
- информация о потребителе [3].

Определение банковской тайны, отраженное в ст. 26 Федерального закона № 395-1 от 02.12.1990 (посл. ред.) [4] [более детально характеризует данное понятие, нежели трактовка, при-

веденная в гражданских нормах. Здесь рассматривается состав субъектов, обеспечивающих безопасность данных, образующих банковскую тайну, Центробанк РФ, страховые и кредитные организации, обеспечение безопасности информации о каждом потребителе услуг кредитной организации.

Такое широкое толкование банковской тайны соответствует отечественной и зарубежной банковской практике. Ст. 26 Федерального закона № 395-1 определяет, что кредитные учреждения наделены возможностью включать в число сведений, которые составляют банковскую тайну любые иные, не закрепленные в законодательстве сведения, в том случае, если это не противоречит федеральному законодательству. Таким образом, банковские учреждения имеют право на расширение перечня информации, составляющей банковскую тайну [4].

Подобная формулировка практикуется и за рубежом [6]. Обозначенная статья содержит нормы, согласно которым у кредитных организаций есть право считать банковской тайной любую информацию, не отраженную в нормативной регламентации и соответствующую федеральным требованиям.

Наряду с изложенными законодательными документами, существуют разнообразные нормативно-правовые акты специального формата, регламентирующие данный сектор и устанавливающие субъекты с правом получения данных, образующих банковскую тайну, а также субъекты, обязанностью которых является предоставление и нечинение препятствий к получению информации. В категорию указанных нормативно-правовых актов, можно привести как пример - Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Данный закон регламентирует право избирательных комиссий на ознакомление с необходимыми сведениями, получение информации по обращениям, ознакомление с данными о банковских счетах потребителей, баллотирующихся в депутаты.

Рассмотренные категории сведений должны предоставляться избирательным комиссиям на основе поступивших от них обращений субъек-

тами, к которым относят учреждения независимо от формы собственности. Следовательно, банк должен на основе обращения избирательной комиссии дать доступ к сведениям о потребителе, образующим банковскую тайну.

Законодательной недоработкой в вопросах регламентации банковской тайны в России следует назвать отсутствие порядка обеспечения сохранности сведений, формирующих банковскую тайну, в течение неограниченного срока, что предусмотрено правовыми нормами других государств, в частности в Швейцарии [11, с. 537]. Основная сложность нормативной регламентации анализируемой сферы заключается в том, что не разработано отдельного законодательного документа, регламентирующего анализируемый сектор. Законодательная система других стран включает подобные документы, успешно используемые в практической деятельности. Здесь закрепляется формулировка самой дефиниции «банковская тайна», состав субъектов, которые имеют право ознакомиться с данными, образующими банковскую тайну, права и обязанности субъектов, правила ознакомления со сведениями, нормы, предусматривающие определенную меру наказания за несоблюдение законодательных требований в сфере обеспечения сохранности банковской тайны.

Следует разработать правовые нормы, регулирующие режим обеспечения сохранности данных, составляющих банковскую тайну, поступивших в кредитные организации в процессе их работы. В ряде ситуаций категория сведений может измениться, в связи с чем, складываются противоречия и расхождения в вопросах обеспечения со стороны кредитного учреждения сохранности информации как банковской тайны.

Здесь подразумеваются случаи окончания обслуживания потребителей, прерывания договоров в связи с тем, что последние безответственно исполняют свои обязанности и допускают просрочки в проведении кредитных выплат. В подобных ситуациях в содержании договоров по кредитованию отражаются условия о возможности перенаправления данных о потребителях третьим лицам, в частности коллекторам, но сведения предоставляются частично лишь для целей удержания задолженности. В литературных источниках приведены версии, что предоставление доступа кредитными учреждениями к данным о потребителях даже частично в любом случае является несоблюдением банковской тайны [5, с. 75]. Данное обстоятельство аргументируется тем аспектом, что даже частичные сведения достаточно информативны, в частности предоставляются сведения о личности клиента, сумме его задолженности, о связанных с ним лицах. Широ-

кое распространение информационно-коммуникационных систем и цифровых сервисов в секторе банковской тайны не привело к разработке отдельных законодательных документов, регламентирующих эту сферу.

Создание отдельных законодательных актов связано с запоздалым развитием нормативной регламентации общественных правоотношений. В большей мере подвержена влиянию цифровых процессов система обеспечения безопасности банковской тайны. Возникают технические новации, способы видоизменения данных, лимитирующие доступ работников кредитных учреждений к механизмам связи на рабочих местах.

Такие мероприятия ориентированы на борьбу с возможностью кражи работниками кредитной организации информации, формирующей банковскую тайну, а также сведений, не подлежащих разглашению и распространению во внешние источники. При этом на рабочем месте не соблюдается право сотрудников на сохранение конфиденциальности информации о своих действиях и жизни. Цифровизация требует уравнивания процессов предоставления доступа к данным и сохранения их в тайне кредитными учреждениями, эти процессы должны иметь конкретные позиции разграничения, поскольку задействованы конституционное право на информацию и право на обеспечение сохранности банковской тайны [10, с. 10]. Последнему следует отдавать предпочтение.

Наряду с этим, активное распространение цифровых технологий привело к внедрению в данную сферу аутсорсинга, который предоставляется банкам ввиду их стремления сократить расходы по найму персонала, осуществляющего обработку данных, операции с техническим и программным оснащением в процессе функционирования учреждения.

Услуги аутсорсинга направлены на решение важных задач банка, в ходе которых предприятие, оказывающее данные услуги, получает от банка доступ к сведениям, формирующим банковскую тайну. В подобных обстоятельствах на первый план выходят цели обеспечения безопасности этих сведений [9, с. 41].

В правовых нормах приведен ориентировочный перечень данных, не подлежащих разглашению и входящих в категорию конфиденциальной информации. Он включает также рекомендации Банка России, среди которых к сведениям этой информационной категории относят:

- личную информацию о потребителях;
- сведения, характеризующие кредитную историю;
- сведения о финансовых операциях;

– документацию кредитных учреждений, связанную с обеспечением их информационной и технической защиты;

– внутреннюю корпоративную документацию;

– сведения, формирующие банковскую тайну;

– данные, образующие налоговую тайну, а также прочие сведения, относимые банком к группе конфиденциальных.

Субъекты, обязанностью которых является обеспечение исполнения принципов неразглашения сведений, образующих банковскую тайну, закреплены на законодательном уровне. Сюда входят операторы платежных систем, учреждения, предоставляющие услуги по переводу денег, банковские платежные агенты, операторы услуг платежной инфраструктуры.

Права кредитных организаций по предоставлению данных о внутренних операциях по перечислению денег за рубеж регулируются Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», которые предусматривает соответствующие меры ограничительного характера. Исходя из пунктов, закрепленных в этом законе, отметим, что компании, предоставляющие услуги аутсорсинга и имеющие доступ к тем сведениям кредитных учреждений, которые не подлежат разглашению, не следует размещать в других странах, включая технические средства, с помощью которых такие компании анализируют данные. Также порядок регулирования доступа и обращения со сведениями, образующими банковскую тайну, фиксируется во внутреннем регламенте банка [8, с. 703].

Владельцы сведений, не подлежащих разглашению, обязаны проводить меры, обеспечивающие их безопасность:

– выявить информацию, подлежащую включению в категорию конфиденциальной;

– установить правила работы с данными подобного характера;

– выявить субъекты, имеющие право доступа и обращения с конфиденциальными данными;

– зафиксировать в условиях трудовых договоров в качестве обязанности работников, которым предоставляется доступ к обозначенной категории сведений, соблюдать режим их не разглашения;

– маркировать документацию, включающую данные, образующие коммерческую информацию.

Комплекс обозначенных мер является многоступенчатым процессом, поэтому в реальной работе ими нередко пренебрегают и полноценно не реализуют. Следовательно, данные, которые

необходимо включить в категорию конфиденциальных, в нее не заносятся и не подлежат защите.

В связи с этим, с юридической стороны возникают трудности, сопряженные с приведением доказательств в отношении несоблюдения законодательства обеспечения сохранности банковской тайны и расчетом величины ущерба. Это аргументировано тем, что суды не выносят определений, предусматривающих возмещение нанесенного ущерба. Ранее были изложены сложности, сопряженные с предоставлением третьим лицам данных, образующих банковскую тайну. Предоставление сведений в работу компаниям, оказывающим услуги аутсорсинга, можно считать процессом передачи ее третьим лицам, поэтому необходимо следовать ряду препятствий, закрепленных правовыми нормами [7, с. 84].

В научных источниках приведены антагонизирующие подходы в отношении концептов предоставления данных, формирующих банковскую тайну, для обработки аутсорсинговыми организациями. Большой востребованностью пользуется концепция, в соответствии с которой данные, образующие банковскую тайну, не должны передаваться третьим лицам, включая организации, оказывающие услуги аутсорсинга (ст. 857 ГК РФ) [3].

Наряду с этим, более аргументированным считается подход, предполагающий, что информация, образующая банковскую тайну, подлежит передаче в оборот аутсорсинговыми организациями, когда:

1) у банка есть контроль за соответствующей инфраструктурой поставщика;

2) у аутсорсинговой организации нет доступа к данным этой категории.

Соблюдая эти принципы, обеспечивается сохранность банковской тайны от предоставления ее третьим лицам. В современных условиях необходима проработка законодательной базы, регламентирующей предоставление услуг аутсорсинга в отношении сведений, образующих банковскую тайну. Следует детально изложить порядок предоставления таких сведений аутсорсинговыми компаниям.

В РФ нормативная регламентация института банковской тайны полноценно не удовлетворяет потребности банков, находящихся на стадии активного развития в связи с повсеместным внедрением цифровых технологий.

Наряду с этим, не исключены расхождения в положениях законодательства, регламентирующего рассматриваемый сектор, в связи с чем, появляются проблемы в реализации правоприменительной практики в условиях размытого законодательного регулирования [12, с. 496].

Для повышения качества нормативной регламентации института банковской тайны в РФ

необходимо непрерывно улучшать законодательные нормы, регламентирующие данный сектор.

На сегодняшний день в правовых положениях РФ нет общей трактовки дефиниции «банковская тайна», с чем связаны трудности реализации применения правовых норм в текущей деятельности, включая определение спектра сведений, формирующих банковскую тайну.

Появляется возможность ошибочного понимания информации, формирующей банковскую тайну, что, в свою очередь, сопряжено с неэффективной системой обеспечения безопасности банковской тайны. При этом правовая сущность данного понятия зависит от четкости ее законодательной регламентации, разработка которой соответствует низкому уровню. Этот вопрос связан как с институтом банковской тайны, так и с другими сведениями, входящими в круг конфиденциальной информации.

Сущность юридического формата банковской тайны наделена совокупным частно-публичным характером, интегрирующим частно-правовые и публично-правовые составляющие.

Отечественная система законодательства включает множество разнообразных нормативно-правовых актов, регулирующих банковскую тайну. Сюда относят источники нормативной документации в различных сферах права: административного, конституционного, уголовного, банковского, гражданского и иного.

Следует разработать правовые нормы, регулирующие режим обеспечения сохранности данных, составляющих банковскую тайну, поступивших в кредитные организации в процессе их работы. В ряде ситуаций категория сведений может измениться, в связи с чем, складываются противоречия и расхождения в вопросах обеспечения со стороны кредитного учреждения сохранности информации как банковской тайны [14, с. 99].

В подобных ситуациях в содержании договоров по кредитованию отражаются условия о возможности перенаправления данных о потребителях третьим лицам, в частности коллекторам, но сведения предоставляются частично лишь для целей удержания задолженности. В литературных источниках приведены версии, что предоставление доступа кредитными учреждениями к данным о потребителях даже частично в любом случае является несоблюдением банковской тайны.

Данное обстоятельство аргументируется тем аспектом, что даже частичные сведения достаточно информативны, в частности предоставляются сведения о личности клиента, сумме его задолженности, о связанных с ним лицах.

Имеются в виду ситуации, в которых клиентам кредитные учреждения более не предоставляют услуги в связи с несвоевременным внесением платежей и недобросовестным исполнением своих обязанностей потребителями.

Говоря о законодательных нормах, регламентирующих сектор банковской тайны, и внедрении цифровых процессов в экономическую сферу, следует подчеркнуть отсутствие особой законодательной базы, ориентированной на проработку вопросов, сопряженных с активным использованием цифровых возможностей.

Создание отдельных законодательных актов связано с запоздалым развитием нормативной регламентации общественных правоотношений. В большей мере подвержена влиянию цифровых процессов система обеспечения безопасности банковской тайны. Возникают технические новации, способы видоизменения данных, лимитирующие доступ работников кредитных учреждений к механизмам связи на рабочих местах и т.д.

Такие мероприятия ориентированы на борьбу с возможностью кражи работниками кредитной организации информации, формирующей банковскую тайну, а также сведений, не подлежащих разглашению и распространению во внешние источники. При этом на рабочем месте не соблюдается право сотрудников на сохранение конфиденциальности информации о своих действиях и жизни. Цифровизация требует уравнивания процессов предоставления доступа к данным и сохранения их в тайне кредитными учреждениями, эти процессы должны иметь конкретные позиции разграничения, поскольку задействованы конституционное право на информацию и право на обеспечение сохранности банковской тайны. Последнему следует отдавать предпочтение. Но анализируя отечественную законодательную базу, мы проводим анализ данной проблемы за рубежом, в связи с последними событиями, связанными с введением режима санкций в отношении РФ со стороны западных государств. Так, в частности, в ряде стран, в нарушении международных прав в области банковско-кредитной деятельности, раскрываются персональные данные граждан России по банковским вкладам. И на основе этих данных правительство этих государств пытаются изъять эти денежные средства и передать их в пользу Украины.

Таким образом, можно констатировать, что банковская тайна является частью гражданско-правового института и считается объектом гражданских прав, охватывая административные, уголовные, процессуальные факторы.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.12.2022).

[2] Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42234/ (дата обращения: 12.12.2022).

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (полн. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.12.2022).

[4] Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (полн. ред.) [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 12.12.2022).

[5] Бажанов С.В. Феномен тайны в интерпретации банковского законодательства // Право и экономика. 2020. № 10(392). – С. 75-79.

[6] Болгова В.В., Жданова Е.Н., Сидорова А.В. Институт банковской тайны в странах СНГ: сравнительно-правовой анализ // Банковское право. 2018. № 2. – С. 57-64.

[7] Гатапова Е.А., Былков А.С. Банковская тайна: понятие, правовое обеспечение и международная практика. Банковская тайна в Российской Федерации // Молодой ученый. 2021. № 51(393). – С. 84-88

[8] Загоруйко И. Ю. Современные теоретико-экономические основы к содержанию института банковской тайны в предпринимательстве // Экономика и предпринимательство. 2021. № 5 (130). – С. 703-705.

[9] Засимова О.Л. Проблемы и предложения по совершенствованию законодательства о банковской тайне на современном этапе // Вестник научных конференций. 2017. № 9-2(25). – С. 41-44.

[10] Рыжов В.Б. Информационная безопасность в государствах Европейского Союза: к постановке проблемы // Представительная власть: XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2018 № 4 (163). – С. 8-12.

[11] Семенова Н.А. История развития института банковской тайны в России / Н. А. Семенова // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 5 (44). – С. 537-539.

[12] Сумская М.Ю., Бакуева Д.Х. К вопросу о соотношении правового режима банковской тайны с правовыми режимами иных видов информации ограниченного доступа // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 15. – С. 496-500.

[13] Филатова М.А. Уголовно-правовая охрана банковской тайны // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 10. – С. 71-78.

[14] Чуракова Е.Н., Калашникова Е.Б., Александрова Д.Д. Ответственность за разглашение банковской тайны по российскому законодательству // Инновационное развитие. 2017. № 5 (10). – С. 99-100.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izm., odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 12.12.2022).

[2] Mezhdunarodnaya konvenciya o bor'be s finansirovaniem terrorizma (zaklyuchena v g. N'yu-Jorke 09.12.1999) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42234/ (data obrashcheniya: 12.12.2022).

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.11.1994 № 51-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashcheniya: 12.12.2022).

[4] Federal'nyj zakon "O bankah i bankovskoj deyatel'nosti" ot 02.12.1990 № 395-1 (posl. red.) [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (data obrashcheniya: 12.12.2022).

[5] Bazhanov S.V. Fenomen tajny v interpretacii bankovskogo zakonodatel'stva // Pravo i ekonomika. 2020. № 10(392). – С. 75-79.

[6] Bolgova V.V., Zhdanova E.N., Sidorova A.V. Institut bankovskoj tajny v stranah SNG: sravnitel'no-pravovoj analiz // *Bankovskoe pravo*. 2018. № 2. – S. 57-64.

[7] Gatapova E.A., Bylkov A.S. Bankovskaya tajna: ponyatie, pravovoe obespechenie i mezhdunarodnaya praktika. *Bankovskaya tajna v Rossijskoj Federacii // Molodoy uchenyj*. 2021. № 51(393). – S. 84-88

[8] Zagorujko I. YU. Sovremennyye teoretiko-ekonomicheskie osnovy k sodержaniyu instituta bankovskoj tajny v predprinimatel'stve // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2021. № 5 (130). – S. 703-705.

[9] Zashimova O.L. Problemy i predlozheniya po sovershenstvovaniyu zakonodatel'stva o bankovskoj tajne na sovremennom etape // *Vestnik nauchnykh konferencij*. 2017. № 9-2(25). – S. 41-44.

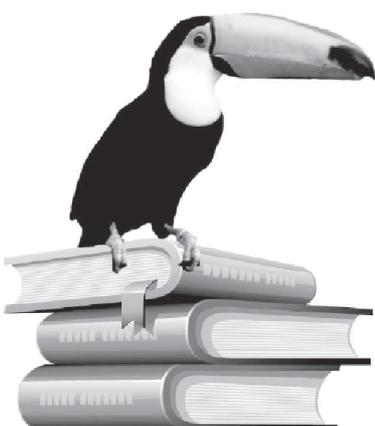
[10] Ryzhov V.B. Informacionnaya bezopasnost' v gosudarstvakh Evropejskogo Soyuzha: k postanovke problemy // *Predstavitel'naya vlast': XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy*. 2018 № 4 (163). – S. 8-12.

[11] Semenova N.A. Istoriya razvitiya instituta bankovskoj tajny v Rossii / N. A. Semenova // *Alleya nauki*. 2020. T. 1. № 5 (44). – S. 537-539.

[12] Sumskaya M.YU., Bakueva D.H. K voprosu o sootnoshenii pravovogo rezhima bankovskoj tajny s pravovymi rezhimami inyh vidov informacii ogranichennogo dostupa // *Alleya nauki*. 2017. T. 2. № 15. – S. 496-500.

[13] Filatova M.A. Ugolovno-pravovaya ohrana bankovskoj tajny // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2020. № 10. – S. 71-78.

[14] Churakova E.N., Kalashnikova E.B., Aleksandrova D.D. Otvetstvennost' za razglashenie bankovskoj tajny po rossijskomu zakonodatel'stvu // *Innovacionnoe razvitie*. 2017. № 5 (10). – S. 99-100.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-1-150-152
NIION: 2021-0079-1/23-27
MOSURED: 77/27-025-2023-01-27

ХАСАНЛИ Лейла Рауф кызы,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
РГУ нефти и газа
(НИУ) имени И.М.Губкина,
e-mail: Gasanli_leyla@mail.ru

ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА В НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация. Преимущественные наследственные права представляют возможность наследникам на особых основаниях и условиях приобретать право собственности на виды имущества, которые входят в состав наследства. Согласно правовому положению наследника и обстоятельствами, которые характеризуют режим наследства, условиями осуществления наследственных преимущественных прав являются особые обстоятельства, при наличии которых возможно осуществление этих прав, а именно приобретение наследства.

Ключевые слова: преимущественные права, наследование, наследник, наследодатель, наследство, имущество, неделимые вещи.

KHASANLI Leyla Rauf,
Senior Lecturer of the Department
of Civil Law Disciplines
National University of Oil and Gas
«Gubkin University»

PREEMPTIVE RIGHTS IN INHERITANCE LEGAL RELATIONC

Annotation. Pre-emptive inheritance rights are the ability of the heir on special grounds and conditions to acquire ownership of the types of property that are part of the inheritance the types of pre-emptive rights are determined According to the legal status of the heir and the circumstances that characterize the inheritance regime, the conditions for the exercise of hereditary pre-emptive rights is a special circumstance in the presence of which it is possible to exercise these rights, namely acquisition of inheritance.

Key words: preemptive rights, inheritance, heir, testator, inheritance, property, indivisible things.

Преимущество – это привилегия, которой субъекты правоотношений наделяются только в установленных законом случаях и только конкретному кругу лиц, с обозначенной целью защиты своих законных интересов. Преимущественным правом субъектов может наделять только законодатель без права передачи этих привилегий. Субъект, наделенный таким правом, самостоятельно решает, воспользоваться им или нет, так как преимущественной право не является обязанностью. Лицо может либо не совершать никаких действий до истечения срока, либо заявить об отказе от привилегий. [1, с.413]

Актуальность данного исследования заключается в особом характере осуществления споредливого раздела наследства, в условиях равных прав у наследников на наследственное имущество.

С развитием законодательства увеличилось количество преимущественных прав, однако их защита и реализация, не всегда урегулирована должным образом. Так как, преимущественные права являются изъятием из основополагающих принципов гражданского законодательства, равенства участников и свободы договора, их предоставление возможно только в прямо установленных законом случаях.

При регулировании условий осуществления преимущественных прав возникают проблемы, также остается неясным вопрос допустимости уступки прав другому лицу.

Наследственное право в Российской Федерации претерпело значительные изменения в связи с принятием части третьей Гражданского кодекса в 2002 году. Впервые были закреплены преимущественные права наследников. В лите-

ратуре учеными-цивилистами не выработано четкого определения природы преимущественных прав в целом, а также преимущественных прав в наследственном праве. [2, с.6]

Прежде чем говорить об особенностях реализации преимущественных прав при наследовании, стоит обозначить понятие наследования и определить круг субъектов наследственных правоотношений.

Наследование – переход имущества и имущественных прав и обязательств умершего к живым людям в порядке универсального правопреемства как единое целое и в один и тот же момент. [3, с. 130]

Это правоотношения в совокупности, возникающие вследствие смерти физического лица. Совокупность подразумевает установленный комплекс правоотношений, в состав которого входят: факт открытия, принятия или отказа от наследства, а также иных факторов, таких как исполнение завещания и др.

Можно выделить двух основных субъектов наследственных правоотношений – это наследодатель, которым признается физическое лицо, смерть которого является основанием для открытия наследства, и наследники – это субъект который правомочен открывать и принимать наследственную массу, а также совершать установленные завещательные действия. [4, с.17].

Наделение наследников преимущественным правом обусловлено свойствами наследуемого имущества, а именно его юридической неделимостью. Неделимость наследуемого имущества приводит к необходимости выбора между несколькими наследниками, преимущественное право является важным ориентиром для правоприменителя, позволяющим при прочих равных условиях выбрать наиболее достойного из наследников, призванных к наследованию. [5, с.7]

Гражданский кодекс Российской Федерации включает следующие преимущественные права при наследовании: преимущественное право наследника, имеющего право общей собственности с умершим на неделимую вещь, право которой входит в состав наследства, перед другими наследниками, не имеющими таких прав, при разделе наследства и преимущественное право наследника, имеющего постоянное пользование неделимой вещью, входящей в состав наследства (ст. 133), на долю имущества при разделе наследства.

Неделимой признается вещь, раздел которой в натуре невозможен без изменения ее назначения. Это могут быть и жилые помещения, не подлежащие разделу в натуре. Наследники-собственники обладают преимущественным правом перед всеми другими наследниками, включая тех, кто проживает в жилом помещении, не подлежащем разделу в натуре. [6, пп.1 п.52].

Преимущественным правом обладают также наследники, проживавшие в жилом помещении к дню открытия наследства, раздел которого в натуре невозможен, в случае если у них нет иного жилья. То есть на момент открытия наследства у них не должно быть жилого помещения, принадлежащего им на праве собственности или предоставленного по договору социального найма.

Согласно ст. 1169 ГК РФ наследник на день открытия наследства, проживавший совместно с наследодателем, при разделе наследства имеет преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли предметов обычной домашней обстановки. Указанное имущество включается в состав наследства и может быть унаследовано только наследниками, которые приняли наследство. В случае возникновения спора между наследниками по вопросу включения имущества в состав предметов домашней обстановки и обихода суд разрешает данные разногласия с учетом конкретных обстоятельств дела. Однако, к этим предметам не относятся антикварные предметы, а также предметы, представляющие художественную, историческую или иную культурную ценность.

Важно отметить, что с целью сохранения целостности предприятия как неделимого имущества и обеспечения его использования по целевому назначению индивидуальные предприниматели и коммерческие организации имеют преимущественное право перед другими наследниками на получение в наследство предприятия в том случае, если оно входит в состав наследственного имущества. Наследник, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обладает определенными навыками и знаниями, может сразу после принятия наследства приступить к управлению им, также у предпринимателя имеются свои наработанные коммерческие связи и клиенты. Все эти обстоятельства могут положительно сказаться на рентабельности предприятия. [7, с. 116].

Важным критерием для реализации преимущественных прав при наследовании является наличие претендующих на наследственное имущество, по поводу которого возникло преимущественное право, либо указанное имущество наследуется не с помощью преимущественного права, а на общих основаниях.

Все перечисленные преимущественные права представляются справедливыми, но на сегодняшний день нет четко установленного порядка раздела наследства, в случае, если преимущественным правом обладают сразу несколько наследников. Несмотря на то, что такие ситуации встречаются в правоприменительной практике довольно часто, законодатель еще не предложил способа урегулирования этого пробела.

Список литературы:

[1] Основы права : учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. А. Вологдин [и др.] ; под общей редакцией А. А. Вологодина. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 413 с.

[2] Глушкова, Елена Андреевна. Преимущественные права по российскому гражданскому праву : проблемы теории и правоприменительной практики : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Глушкова Елена Андреевна; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. - Москва, 2016. - 31 с.

[3] Юкша, Я. А. Гражданское право : учебное пособие / Я.А. Юкша. — 5-е изд. — Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2020. — 404 с.

[4] Малявина, Н. Б. Наследственное право : учебное пособие / Н. Б. Малявина, И. И. Баукина. - Москва : РГУП, 2021. - 112 с.

[5] Никольский, Сергей Евгеньевич. Преимущественные права в наследственном праве России : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Моск. акад. экон. и права. - Москва, 2006. - 25 с.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании»

[7] Бегичев, А. В. Наследственное право России : учебное пособие / А. В. Бегичев. - Москва : Логос, 2020. - 168 с.

Spisok literatury:

[1] Osnovy prava : uchebnik i praktikum dlya srednego professional'nogo obrazovaniya / A. A. Vologdin [i dr.] ; pod obshchej redakciej A. A. Vologdina. — 4-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2022. — 413 s.

[2] Glushkova, Elena Andreevna. Preimushchestvennyye prava po rossijskomu grazhdanskomu pravu : problemy teorii i pravoprimeritel'noj praktiki : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.03 / Glushkova Elena Andreevna; [Mesto zashchity: Mosk. gos. yurid. akad. im. O.E. Kutafina]. - Moskva, 2016. - 31 s.

[3] YUksha, YA. A. Grazhdanskoe pravo : uchebnoe posobie / YA.A. YUksha. — 5-e izd. — Moskva : RIOR : INFRA-M, 2020. — 404 s.

[4] Malyavina, N. B. Nasledstvennoe pravo : uchebnoe posobie / N. B. Malyavina, I. I. Baukina. - Moskva : RGUP, 2021. - 112 s.

[5] Nikol'skij, Sergej Evgen'evich. Preimushchestvennyye prava v nasledstvennom prave Rossii : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.03 / Mosk. akad. ekon. i prava. - Moskva, 2006. - 25 s.

[6] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 29.05.2012 N 9 (red. ot 24.12.2020) "O sudebnoj praktike po delam o nasledovanii"

[7] Begichev, A. V. Nasledstvennoe pravo Rossii : uchebnoe posobie / A. V. Begichev. - Moskva : Logos, 2020. - 168 s.



DOI: 10.24412/2224-9133-2023-1-153-157

NIION: 2021-0079-1/23-28

MOSURED: 77/27-025-2023-01-28

РОСТОКИНСКИЙ Александр Владимирович,

доктор юридических наук,

профессор департамента права

Института экономики, управления и права,

ГАОУ ВО «Московский городской

педагогический университет»,

e-mail: mail@law-books.ru

ДАНЕЛЯН Марина Сергеевна,

аспирант департамента права

Института экономики, управления и права,

ГАОУ ВО «Московский городской

педагогический университет»,

e-mail: mail@law-books.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ ОБРАЩЕНИИ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ И НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы активного распространения на территории России фальсифицированных, недоброкачественных, контрафактных лекарственных средств и медицинских изделий, в том числе с использованием сети «Интернет», затронуты вопросы охраны уголовно-правовыми нормами права интеллектуальной собственности на лекарственные препараты и медицинские изделия.

Ключевые слова: фальсифицированное лекарственное средство, недоброкачественное лекарственное средство, контрафактное лекарственное средство, уголовно-правовая охрана, право интеллектуальной собственности, цифровизация

ROSTOKINSKY Alexander Vladimirovich,

Doctor of Sciences in Law,

Professor of the Department of Law of the Institute of Economics,

Management and Law, Moscow State Pedagogical University

DANELYAN Marina Sergeevna,

Postgraduate student of the Department of Law of the Institute

of Economics, Management and Law, Moscow

State Pedagogical University

CRIMINAL LAW PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE CIRCULATION OF FALSIFIED AND UNREGISTERED MEDICINES AND MEDICAL DEVICES IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Annotation. The article considers the problems of active distribution of falsified, substandard, counterfeit medicines and medical products in Russia, including using the Internet, and deals with the issues of protection of intellectual property rights to medicines and medical products by criminal law norms.

Key words: falsified medicinal product, substandard medicinal product, counterfeit medicinal product, criminal law protection, intellectual property law, digitalization.

Вступление человечества в эпоху цифровизации неминуемо привело к тому, что преступный мир все больше стал использовать современные технологии, в том числе информационные, для реализации своих преступных намерений, совершения различного рода преступлений. Не является исключением преступные деяния в сфере оборота лекарственных средств и медицинских изделий, в том числе связанные с продажей фальсифицированных товаров и продуктов, включая лекарственные средства и медицинские изделия. Количество таких преступлений особенно возросло с появлением рекламы в сети Интернет. Зачастую, на открытых сайтах «выскакивает» реклама полезных ягод, БАДов, иного рода реклама, направленная на привлечение клиентов. Очевидно, публичная оферта интернет-магазина, доступные круглосуточно, зачастую неизвестные, Интернет-сайты создают высокий риск получения поддельной, фальсифицированной, просроченной или бракованной продукции или товара, не соответствующего заявленному качеству или техническим либо внешним характеристикам.

Лицо, подделывающее лекарственные препараты или медицинскую технику, действует умышленно и, осознавая общественно опасный характер своих действий, проявляет безразличное отношение к последствиям для жизни и здоровья многих и многих граждан. Обращение такой медицинской продукции несет серьезную угрозу здоровью населения. Не менее опасны находящиеся в обороте фальсифицированные биологически активные добавки, содержащие в своем составе запрещенные компоненты, способные причинить вред жизни или здоровью человека. Несмотря на это, российское уголовное законодательство долгое время практически игнорировало опасность, которую уверенно несла сложившаяся сфера криминального оборота фальсифицированных лекарственных препаратов и биологически активных добавок. Было очевидно, уголовно-правовые средства охраны права интеллектуальной собственности на лекарственные препараты и медицинские изделия нуждались в совершенствовании.

Первые новеллы в уголовном законе появились в 2014 году. УК РФ был дополнен статьями 235.1, 238.1 и 327.2, в результате правовую регламентацию получили вопросы уголовной ответственности за нарушение установленных законодательством правил обращения лекарственных средств и медицинских продуктов, также была усилена прямо или косвенно уголовно-правовая охрана прав интеллектуальной собственности.

Т. Голикова, отмечая высокий уровень распространенности фальсификации лекарственных препаратов в Российской Федерации, справед-

ливо пишет, что наличие такой медицинской продукции подрывает общественное доверие к здравоохранению [6]. Впервые фальсифицированный лекарственный препарат был выявлен в 1997 году, а законодательное его определение появилось в Федеральном законе от 22.06.2008 г. №86-ФЗ «О лекарственных средствах»¹, затем в Федеральном законе от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»², который заменил утративший силу предыдущий закон. Законодательная формулировка понятия фальсифицированного лекарственного средства не подверглась изменению, согласно закону, таковым признается «лекарственное средство, сопровождаемое ложной информацией о его составе и/или производителе этого средства»³. Нормативное закрепление получили понятия «недоброкачественное лекарственное средство» и «контрафактное лекарственное средство». К первому относится «лекарственное средство, не соответствующее требованиям фармакопейной статьи либо в случае ее отсутствия требованиям нормативной документации или нормативного документа»⁴. Второе обозначено как «лекарственное средство, находящееся в обороте с нарушением гражданского законодательства»⁵. Законом запрещена продажа таких лекарственных средств, а имеющиеся в продаже должны быть изъяты и уничтожены по решению суда.

Анализ практики показывает, что аптечные мобильные и Интернет-сервисы предоставляют услуги по поиску не только необходимых лекарственных препаратов, но и аналогов препаратов, а также дженериков, имеющих определенное фармакологическое действие. Аналогами являются группы препаратов, направленные на лечение одного и того же заболевания, но имеющие отличия в составе лекарственных веществ, дозировки, способах применения и т.д. Дженерики же повторяют формулу оригинала лекарственного препарата, в состав которого входит такое же активное вещество.

Законодательством установлен порядок регистрации лекарственных препаратов. Все

¹ Собрание законодательства РФ. 1998. № 26, ст. 3006.

² Собрание законодательства РФ. 2010. № 16, ст. 1815.

³ Пункт 37 ст. 4 Федерального закона от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ (с посл. изм. и доп.) «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства РФ. 2010, №16, ст. 1815.

⁴ Пункт 38 ст. 4 Федерального закона от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ (с посл. изм. и доп.) «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства РФ. 2010, №16, ст. 1815.

⁵ Пункт 39 ст. 4 Федерального закона от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ (с посл. изм. и доп.) «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства РФ. 2010, №16, ст. 1815

лекарственные препараты, которые подлежат вводу в обращение на территории России, должны пройти государственную регистрацию, причем, оригинал лекарственного средства подлежит регистрации как в государственном реестре лекарственных препаратов, так и в государственном реестре Роспатента в качестве изобретения. Патент на лекарственный препарат позволяет правообладателю иметь исключительные права на производство и реализацию, при этом предоставлять право использования третьим лицам, в соответствии со ст. 1235 Гражданского кодекса РФ, в пределах, предусмотренных договором.

Государственной регистрации подлежат не только лекарственные средства, но и новые их комбинации, а также лекарственные препараты, зарегистрированные ранее, если их производство осуществляется в другой лекарственной форме, в новой дозировке при доказанности клинической значимости и эффективности.

Лекарственные средства, которые прошли регистрацию в соответствии с Положением о ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза лекарственных средств¹, разрешены для ввоза на территорию Российской Федерации.

Законом предусмотрена возможность ввоза физическим лицом лекарственных препаратов, приобретенных за рубежом, не зарегистрированных в соответствующем перечне лекарственных препаратов на территории Российской Федерации, для личного использования либо если приобретено было для конкретного пациента.

Принимая во внимание общественную опасность обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборота фальсифицированных биологически активных добавок, а также новые возможности расширения сферы их обращения путем использования современных информационных технологий, законодатель внес изменения в ст. 238.1 УК РФ, дополнив ее частью 1.1 с указанием на использование при совершении преступления средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Учитывая современные условия, с которыми сталкивается законодатель, данное изменение несет важный посыл, который можно охарактеризовать как столкновение с неконтролируемым распространением лекарственных препаратов и медицинских изделий, в том числе и

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178556/ccea77ecc9913e5f9d65b92befb25fe724ca8607/

биологически активных добавок, посредством СМИ, ИТС, включая «Интернет».

Правительством РФ внесен на рассмотрение ГД РФ законопроект, предусматривающий исключение в примечании к ст. 238.1 УК РФ формулировки «и (или) если указанные лекарственные средства и медицинские изделия рекомендованы к применению Всемирной организацией здравоохранения»².

Следствием такого законодательного решения станет допуск ввоза и сбыта на территории России незарегистрированных иностранных лекарственных средств и медицинских изделий, безопасность которых не подтверждена. Примерный перечень основных Международных непатентованных наименований без указания торговых названий и их производителей, составленный ВОЗ, не дает возможности уполномоченным органам принимать обоснованные процессуальные решения в случае выявления фактов оборота незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий. Формулировка «рекомендованные ВОЗ лекарственные средства и медицинские изделия», таким образом, является некорректной.

Предложенная редакция примечания к ст. 238.1 УК РФ пока не затрагивает возможность ввоза незарегистрированных лекарственных средств, предусмотренную Федеральным законом от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» в части расширения оснований для ввоза в РФ незарегистрированных лекарственных средств, но дальнейшее внесение изменений нельзя исключать. Изменения также не касаются правил ввоза конкретной партии незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий для оказания медицинской помощи конкретному пациенту по жизненным показаниям, которые нашли отражение в постановлениях № 853³ и № 1590⁴ Правительства Российской Федерации.

Усугубляется ли положение ввоза и оборота лекарственных средств и медицинских изделий в

² <http://government.ru/news/45099/>

³ Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 № 853 (с посл. изм. и доп.) «Об утверждении Правил ввоза лекарственных средств для медицинского применения в Российскую Федерацию и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2021, № 23, ст. 4092.

⁴ Постановление Правительства РФ от 22.09.2021 № 1590 (с посл. изм. и доп.) «Об утверждении Правил выдачи разрешения для ввоза на территорию Российской Федерации медицинского изделия для оказания медицинской помощи по жизненным показаниям конкретного пациента» // Собрание законодательства РФ, 2021, № 40, ст. 6820.

экономическом сегменте один из важнейших вопросов. Для конкретных случаев заболеваний, несомненно, данное изменение может грозить негативными последствиями. С другой стороны, минимизация фальсифицированных лекарственных препаратов и медицинских изделий означает защиту жизни и здоровья граждан, приобретающих и употребляющих необходимые лекарственные препараты и медицинские изделия, и расширение правомерного оборота через аптечные сети.

Не менее проблематичным является вопрос о сбыте и (или) ввозе биологически активных добавок. В последние несколько лет употребление населением биологически активных добавок увеличилось в несколько раз. В связи с широким распространением биологически активных добавок, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 673¹ с 1 мая 2021г., в России в рамках эксперимента была внедрена Программа добровольной маркировки на срок до 31 августа 2022г., затем указанный срок был продлен до 28 февраля 2023г. По сообщению Минпромторга, за время проведения эксперимента доля «серых» биологически активных добавок на рынке значительно сократилась. Таким образом, добросовестным предпринимателям удалось повысить объемы продаж и увеличить прибыль.

¹ Постановление Правительства РФ от 29.04.2021 № 673 (с посл. изм. и доп.) «О проведении на территории Российской Федерации эксперимента по маркировке средствами идентификации биологически активных добавок к пище» (вместе с «Положением о проведении на территории Российской Федерации эксперимента по маркировке средствами идентификации биологически активных добавок к пище») // Собрание законодательства РФ, 2021, № 19, ст. 3225.

В связи с положительными результатами эксперимента Правительством РФ вводится обязательная регистрация биологически активных добавок с 1 марта 2023г. в информационной системе маркировки «Честный знак», а с 1 апреля 2023г. вводится и обязательная маркировка на данный вид товаров. Вводится контроль сведений о введении и выводе из оборота биологически активных добавок с 1 сентября 2023г. для розничной торговли, с 1 ноября 2023 г. - оптовой. Также предлагается с 1 апреля 2023 г. обязать и маркировку кожных антисептиков.

Данные положения вводятся в целях пресечения оборота нелегальных лекарственных препаратов и медицинских изделий, таким образом становится реальным предупреждение рассматриваемых видов преступлений, усиление уголовно-правовой охраны прав в сфере интеллектуальной собственности и здоровья населения. Так, крупные партии фальсифицированных лекарственных препаратов и медицинских изделий сократились в значительной степени с 2014г. после введения в Уголовный кодекс РФ статьи об ответственности за оборот фальсифицированных лекарственных средств и медицинских изделий.

На данный момент задача законодателя предупредить распространение продаж фальсифицированных и контрафактных биологически активных добавок, антисептиков, некачественных масок и нелегальной вакцинации с выдачей сертификата. Законодателем выбраны правильные шаги относительно проведения экспериментов по добровольной регистрации и маркировке биологически активных добавок, что позволяет плавно перейти на новый уровень, связанный с оборотом таких товаров, а значит и обеспечение прав в сфере интеллектуальной собственности.

Список литературы:

- [1] *Собрание законодательства РФ. 1998. № 26, ст. 3006.*
- [2] *Федеральный закон от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ (с посл. изм. и доп.) «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства РФ. 2010, №16, ст. 1815.*
- [3] *Постановление Правительства РФ от 29.04.2021 № 673 (с посл. изм. и доп.) «О проведении на территории Российской Федерации эксперимента по маркировке средствами идентификации биологически активных добавок к пище» (вместе с «Положением о проведении на территории Российской Федерации эксперимента по маркировке средствами идентификации биологически активных добавок к пище») // Собрание законодательства РФ, 2021, № 19, ст. 3225.*
- [4] *Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 № 853 (с посл. изм. и доп.) «Об утверждении Правил ввоза лекарственных средств для медицинского применения в Российскую Федерацию и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2021, № 23, ст. 4092.*
- [5] *Постановление Правительства РФ от 22.09.2021 № 1590 (с посл. изм. и доп.) «Об утверждении Правил выдачи разрешения для ввоза на территорию Российской Федерации медицинского изделия для оказания медицинской помощи по жизненным показаниям конкретного пациента» // Собрание законодательства РФ, 2021, № 40, ст. 6820.*

[6] Голикова Т. Фальсифицированная медицинская продукция подрывает общественное доверие к здравоохранению // Вестник Росздравнадзора. 2011. №6. С. 11.

[7] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178556/ccea77ecc9913e5f9d65b92befb25fe724ca8607/

[8] <http://government.ru/news/45099/>

Spisok literatury:

[1] *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 1998. № 26, st. 3006.

[2] *Federal'nyj zakon ot 12.04.2010 g. № 61-FZ (s posl. izm. i dop.) «Ob obrashchenii lekarstvennyh sredstv»* // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2010, №16, st. 1815.

[3] *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.04.2021 № 673 (s posl. izm. i dop.) «O provedenii na territorii Rossijskoj Federacii eksperimenta po markirovke sredstvami identifikacii biologicheski aktivnyh dobavok k pishche»* (vmeste s «Polozheniem o provedenii na territorii Rossijskoj Federacii eksperimenta po markirovke sredstvami identifikacii biologicheski aktivnyh dobavok k pishche») // *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2021, № 19, st. 3225.

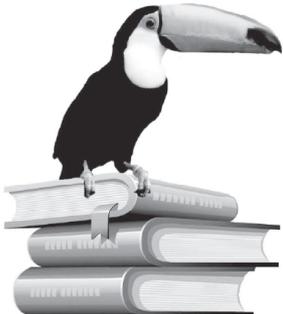
[4] *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.06.2021 № 853 (s posl. izm. i dop.) «Ob utverzhdenii Pravil vvoza lekarstvennyh sredstv dlya medicinskogo primeneniya v Rossijskuyu Federaciju i priznanii utrativshimi silu nekotoryh aktov i otdel'nyh polozhenij nekotoryh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii»* // *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2021, № 23, st. 4092.

[5] *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 22.09.2021 № 1590 (s posl. izm. i dop.) «Ob utverzhdenii Pravil vydachi razresheniya dlya vvoza na territoriyu Rossijskoj Federacii medicinskogo izdeliya dlya okazaniya medicinskoj pomoshchi po zhiznennym pokazaniyam konkretnogo pacienta»* // *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2021, № 40, st. 6820.

[6] Golikova T. Fal'sificirovannaya medicinskaya produkcija podryvaet obshchestvennoe doverie k zdravooхранению // Vestnik Roszdravnadzora. 2011. №6. S. 11.

[7] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178556/ccea77ecc9913e5f9d65b92befb25fe724ca8607/

[8] <http://government.ru/news/45099/>



**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ДАНЕЛЯН Сергей Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент департамента права Института
экономики, управления и права,
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ДАНЕЛЯН Марина Сергеевна,
аспирант департамента права
Института экономики, управления и права,
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ОХРАНА АВТОРСКОГО ПРАВА НА ФОТОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы защиты авторского права на фотографические произведения, в том числе в цифровом формате, отражены отдельные аспекты гражданско-правового регулирования и особенности уголовной ответственности за нарушение авторского права. Авторы считают, что объекты авторского права по сравнению с оцифрованными достаточно просты, права на цифровизованные объекты уязвимы и в современную цифровую эпоху нуждаются в самостоятельном регулировании с целью создания эффективного механизма правовой охраны.

Ключевые слова: авторское право, фотографические произведения, цифровизация, охрана авторского права, ответственность

DANELYAN Sergey Vladimirovich,
candidate of legal sciences,
Associate Professor, Department of Law, Institute of Economics,
Management and Law,
Moscow City Pedagogical University

DANELYAN Marina Sergeevna,
Postgraduate Student, Department of Law, Institute of Economics,
Management and Law,
Moscow City Pedagogical University

COPYRIGHT PROTECTION OF A PHOTOGRAPHIC WORK IN THE DIGITAL AGE

Annotation. The article deals with the problems of copyright protection for photographic works, including in digital format, reflects certain aspects of civil law regulation and the features of criminal liability for copyright infringement. The authors believe that copyright objects are quite simple compared to digitized ones, the rights to digitalized objects are vulnerable and in the modern digital era need independent regulation in order to create an effective legal protection mechanism.

Key words: copyright, photographic works, digitalization, copyright protection, liability.

Нарушение авторского права частое явление, причем восстановить нарушенное авторское право зачастую становится невозможным. Цифровизованные фотографии и видеофайлы на сегодняшний день чаще становятся предметом правонарушающего воздействия, распространенными стали хакерские атаки и взломы сайтов или так называемого «Облако», систем и сетевых соединений, компьютеров с

утечкой информации. Сумма ущерба может варьироваться в зависимости от стоимости экземпляров произведений либо стоимости прав на использование объектов авторского права.

Обладая определённым правовым статусом, любые объекты авторских прав подлежат правовой охране в соответствии с российским законодательством.

Произведения, в том числе изображения, иллюстрации, картинки, композиции и т.д., доступные и открытые в сети «Интернет» (далее – Интернет), также защищены. К числу объектов авторских прав ч. 1 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] относят произведения фотографические, а также полученные способами, аналогичными фотографии. Правовой статус фотографии принято рассматривать в трех аспектах:

- 1) объект авторского права;
- 2) изображение;
- 3) персональные данные.

В качестве объекта авторского права рассматривается не только фотография или фотографическое произведение в первоначальном виде, но и производное произведение, в том числе и как результат обработки фотографии. Отдельная норма посвящена охране изображения гражданина, в том числе его фотографии (ст. 152.1 ГК РФ). Заметим, что такие изображения не входят в закрытый перечень объектов, предусмотренных ст. 1251 и ст. 1252 ГК РФ. Произведения, содержащие изображение граждан, подлежат охране наряду с объектами авторского права. Нормативно установлено, что обнародование и дальнейшее использование изображения человека возможно только с его согласия. В случае, когда использование изображения планируется после смерти человека, соответствующее согласие возможно получить от родственников, причем, круг родственников конкретизирован.

Необходимо отметить, что законодателем определен закрытый перечень случаев, когда обнародовать или использовать изображение можно без согласия. К таким случаям относятся:

1. Использование фотографий в публичных интересах (государственных, общественных и пр.);

2. Изображение человека получено во время съемки в местах, которые открыты для свободного посещения, включая публичные мероприятия, при этом, такое изображение не должно являться основным объектом использования;

3. Позирование за плату.

Данный перечень можно дополнить, указав также использование изображения из фотобанков, использующих лицензию ССО (одна из лицензий Creative Commons), подразумевающая отказ автора от прав и разрешение на неограниченное использование его изображений.

Законодательством предусмотрено использование авторских произведений, в том числе фотографий, с указанием источника размещения (заимствования). Таким источником, к примеру, может выступать любая страница в Интернете, социальных сетях, приложениях.

Следует выделить несколько типов прав на изображения:

1. Личные неимущественные права, закрепляющие неотчуждаемое право авторства создателя изображения.

2. Право следования. Согласно п. 3 ст. 1255 и ч. 1 ст. 1293 ГК РФ это право принадлежит только автору и заключается в получении вознаграждения в виде процента от цены перепродажи оригинала произведения изобразительного искусства, в рассматриваемом случае – фотоискусства. При этом посредником, покупателем или продавцом может быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Соответствующие разъяснения даны в п. 85 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [2]. Правила выплаты такого вознаграждения при перепродаже оригинала произведения установлены Правительством РФ [3].

3. Исключительные права на использование произведений, в том числе и фотографий. Из этого права вытекает, что размещать в интернете, печатать в газетах и журналах, показывать на выставках, продавать в фотобанках, перерисовывать, производить и продавать «мерч» (одежда, сувениры и иная атрибутика) с такими изображениями можно только на основании договора.

Защита фотографий осуществляется в любой форме ее существования и использования. Охране подлежит не только фотографии на бумаге, холсте, пленке, то есть материальных носителях, но и ее цифровой формат. При этом принадлежность фотографии к объекту авторского права зависит от действий, результатом которых явилось произведение. Творческий труд автора в данном случае включает в себя процесс воплощения идеи в результат. Данный результат может быть оцифрован, либо создан в цифровых условиях, например, иллюстрация, спроектированная в программном обеспечении, эскиз, разработанный в цифровом приложении, фотография, созданная при помощи веб-камеры.

В случае продажи своего произведения автор не имеет права на создание схожего или идентичного объекта. Право авторства остается за самим автором, но право собственности на оригинал будет принадлежать другому лицу.

Анализ судебной практики показывает, что автор произведения сам может нарушить закон, регулирующий его права. Так, музей «Эрарта» г. Санкт-Петербург подал иск в Арбитражный суд на художника Дмитрия Шорина, который после передачи своего произведения музею, создал идентичное произведение и продавал его на своем сайте вместе с принтами на одежде и дру-

гих аксессуарах. С привлечением экспертов музеем удалось доказать идентичность написанных художником картин, но в удовлетворении иска суд первой инстанции отклонил. Вышестоящая судебная инстанция признала нарушение прав музея на произведение с выплатой компенсации музею, обязала художника удалить с сайта изображения картины и запретила продажу аксессуаров и других вещей с изображением произведения.

Права на фотографии возникают без регистрации. Представляется возможным депонирование фотографий и иных произведений, публикация на различных сайтах, в том числе и социальных сетях. Фотографии могут быть использованы в информационных, научных, учебных и культурных целях без согласия автора и/или правообладателя, согласно ст. 1274 ГК РФ, с указанием имени автора, а также источника заимствования, например, в виде ссылки на электронный ресурс размещенной в Интернете фотографии.

Как известно, имя, указанное на оригинале или экземпляре произведения, принадлежит автору, пока не доказано иное. Аналогично и указание псевдонима - необходимо доказывать в суде как оригинальную подпись автора.

Фиксация в сети Интернет факта создания цифровой версии произведения, что одновременно содержит в себе метаданные об устройстве, на котором было создано произведение, его авторе, упрощает доказывание времени и места создания такого произведения. Также с помощью цифровых версий с разбивкой по слоям в определенных программах, представляется возможным доказать процесс создания произведения.

Таким образом, доступность фотографий в Интернете не свидетельствует о возможности их свободного использования. В большинстве случаев скачивание и использование этих фотографий является нарушением авторского права на фотографии как произведения, а также нарушение прав собственника произведения.

Также необходимо обратить внимание на проблему использования фотографических произведений в целях обучения. Например, онлайн-курсы для фотографов-ретушеров включают в себя практику по получению соответствующих навыков. В практику может входить как фотосессия, так и коррекция уже имеющейся фотографии. В случае фотосессии с моделью договор должен предусматривать последующее использование или запрет использования изображения с моделью. В случае, когда ретушь выполняется на основе уже имеющейся фотографии, использование возможно либо с согласия фотографа и модели (на основании согласия в виде отметки фотографа и модели), либо в соответствии с условиями договора.

Отдельно можно выделить нарушение права на фотографическое произведение, которое приобретается на специальных сайтах – фотобанках. Цель приобретения фотографических произведений может быть разная (напр., для оформления сайта или рекламы), однако, приобретатели должны быть осведомлены о действующих на приобретаемые изображения типах лицензий, которые регламентируют, каким образом может быть использовано то или иное изобретение после покупки.

Также существуют мобильные приложения с форматом проведения конкурса. В данных приложениях создаются задания на денежный или иной выигрыш. Такие задания распространены и в социальных сетях в рамках продвижения кампаний, обществ и групп. Выполненное задание может быть представлено в виде конечного рисунка или фотографии, иными словами произведения в соответствии с заявленными требованиями. Если данные задания представлены в виде свободного конкурса в социальной сети, зачастую условия использования произведения, как результата выполненного задания, до конкурсантов не доводится или вовсе не предусматриваются. В случае же с мобильными приложениями пользователь обязан подписать договор оферты с соответствующими условиями.

Несмотря на то, что нормы действующего законодательства об охране авторского права содержат общие понятия в отношении произведений как материальных объектов, так и цифровых, имеет смысл уточнить нормы в отношении цифровых произведений как объектов авторского права. Усиление технических возможностей защиты авторских прав предупреждает возможность нарушения прав, но полностью не исключает. В связи с чем представляется целесообразным, определить цифровые произведения как отдельный объект авторского права. Цифровые произведения создаются на основе программных ресурсов, что отличает их от произведений объектов материального мира.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливает запрет на нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) под угрозой наказания. Составов преступлений, предусматривающих такой запрет, несколько. Так, ст. 146 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение авторского права. В частности, ч. 1 устанавливает ответственность за присвоение авторства (плагиат), ч. 2 - за незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозку контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта.

Преступный характер деяниям придают обязательные признаки, указанные в законе: в ч. 1 - причинение крупного ущерба автору или иному правообладателю; в ч. 2 – совершение деяний в крупном размере. Крупным размером в соответствии с примечанием, которым снабжена ст. 146 УК РФ, признается стоимость экземпляров произведений либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав, превышающие сто тысяч рублей.

Большую степень опасности представляют деяния, предусмотренные ч. 2 рассматриваемой статьи, если они совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «б» ч. 3), в особо крупном размере (п. «в» ч. 3), лицом с использованием своего служебного положения (п. «г» ч. 3).

Таким образом, нарушение авторского права на фотографические произведения, включая цифровые форматы, при условии, что автору или иному правообладателю причинен крупный ущерб, подпадает под действие ч. 1 ст. 146 УК РФ, а незаконное использование фотографических произведений, в том числе цифровизованных, а равно приобретение, хранение, перевозка их контрафактных экземпляров в целях сбыта, совершенные в крупном размере, подлежат квалификации по ч. 2 ст. 146 УК РФ.

В теории уголовного права справедливо подчеркивают ущербность законодательной конструкции данного состава преступления [4], создающая проблемы в правоприменительной практике. В уголовном законе не указан ущерб, который может быть судом признан как крупный, в этом случае суды, руководствуясь разъяснениями высшей судебной инстанции, исходят из обстоятельств конкретного дела с учетом положений ст. 15 ГК РФ [5].

Таким образом, судам для квалификации преступлений предписано использование способов расчета, которые применяются в разрешении конфликтов, вытекающих из гражданско-правовых отношений, что, как справедливо пишет В.А. Шестак, «перестает разделять методы защиты в разных отраслях права» [6], а расчеты для каждого отдельного дела «это больше свойственно системе общего права (формирование прецедента), что не характерно для российского законодательства» [7].

С расчетом суммы ущерба связана еще одна проблема, которая привлекает внимание исследователей. Согласно ч. 3 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ [8] уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 146 УК РФ, относятся к уголовным делам частного-публичного обвинения, возбуждаются по заявлению потерпевшего (его представителя) и не подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. К сожалению, отдельные уполномоченные должностные лица, возможно в силу недостаточной квалификации, принимают во внимание тот факт, что уголовное дело по ч. 1 ст. 146 УК РФ возбуждается по заявлению потерпевшего и возлагают на потерпевшего обязанность доказывать крупный ущерб, а точнее составить расчет потерь. Потерпевший действительно должен составить расчет потерь и отразить причинение ущерба в крупном размере в своем заявлении. Вместе с тем расчет итоговой суммы ущерба является прямой обязанностью должностного лица или органа, в производстве которого находится данное уголовное дело.

Полагаем, целесообразным установление в уголовном законе нижней границы суммы крупного ущерба, что послужило бы обеспечению более эффективной уголовно-правовой защиты авторских прав.

Список литературы:

[1] *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022)* // КонсультантПлюс.

[2] *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»* // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

[3] *Постановление Правительства РФ от 19.04.2008 № 285 (с посл. изм. и доп.) «Об утверждении Правил выплаты автору вознаграждения при перепродаже оригиналов произведений изобразительного искусства, авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений»* // Собрание законодательства РФ. 2008, № 17, ст. 1880.

[4] Шестак В.А. Актуальные проблемы обеспечения уголовно-правовой защиты авторских прав // *Адвокатская практика*. 2019. № 3. С. 44-49; Макагонова Н.В. Актуальные проблемы в сфере уголовной ответственности за нарушение авторских прав // *ИС. Авторское право и смежные права*. 2022. № 7. С. 71-76.

[5] *Абзац 3 п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака»* // КонсультантПлюс.

[6] Шестак В.А. Указ. соч.

[7] Шестак В.А. Указ. соч.; Овсянников Д.Н. Доказывание обстоятельств, характеризующих плагиат как форму преступного нарушения авторских и смежных прав // Вестник Омского университета. Серия: Право. № 1 (42). 2015. С. 231; Козлов А.В. Проблемы толкования уголовного законодательства об ответственности за преступления против интеллектуальной собственности // Право. Журнал высшей школы экономики. М., 2013. С. 41 и др.

[8] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // КонсультантПлюс.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 05.12.2022) // Konsul'tantPlyus.

[2] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.04.2019 № 10 «O primeneniі chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2019. №7.

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 19.04.2008 № 285 (s posl. izm. i dop.) «Ob utverzhdenii Pravil vyplaty avtoru voznagrashdeniya pri pereprodazhe originalov proizvedenij izobrazitel'nogo iskusstva, avtorskih rukopisej (avtografov) literaturnyh i muzykal'nyh proizvedenij» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2008, № 17, st.1880.

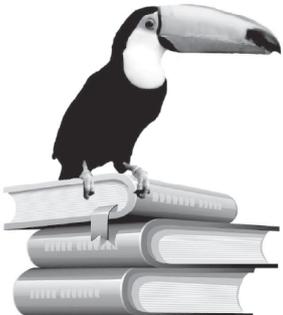
[4] SHestak V.A. Aktual'nye problemy obespecheniya ugovolno-pravovoj zashchity avtorskih prav // Advokatskaya praktika. 2019. № 3. S. 44-49; Makagonova N.V. Aktual'nye problemy v sfere ugovolnoj otvetstvennosti za narushenie avtorskih prav // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2022. № 7. S. 71-76.

[5] Abzac 3 p. 24 Postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26.04.2007 № 14 «O praktike rassmotreniya sudami ugovolnyh del o narushenii avtorskih, smezhnyh, izobretatel'skih i patentnyh prav, a takzhe o nezakonnom ispol'zovanii tovarnogo znaka» // Konsul'tantPlyus.

[6] SHestak V.A. Uказ. soch.

[7] SHestak V.A. Uказ. soch.; Ovsyannikov D.N. Dokazyvanie obstoyatel'stv, harakterizuyushchih plagiat kak formu prestupnogo narusheniya avtorskih i smezhnyh prav // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. № 1 (42). 2015. S. 231; Kozlov A.V. Problemy tolkovaniya ugovolnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za prestupleniya protiv intellektual'noj sobstvennosti // Pravo. Zhurnal vysshej shkoly ekonomiki. M., 2013. S. 41 i dr.

[8] Ugovolno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (s posl. izm. i dop.) // Konsul'tantPlyus.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ФИРМЕННОЕ НАИМЕНОВАНИЕ И КОММЕРЧЕСКОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ БРЕНДА

Аннотация. В данной статье рассмотрен вопрос об истории бренда, его понятия и сущности. В данной статье отмечается целесообразность понимания термина «бренд» в качестве совокупности известности субъекта предпринимательской деятельности, его средств индивидуализации и соответствующей репутации у среднего российского потребителя. В частности, в данной статье установлено, что бренд включает в себя не только названия и обозначения, но и сам товар со всеми свойствами, его имидж, имидж производителя, обещание преимуществ, отличительные свойства товара и многое другое. Также рассмотрен вопрос о фирменных наименованиях и коммерческих обозначениях в качестве составляющих бренда, а также проанализирован вопрос о целесообразности включения термина «бренд» в действующее законодательство и предложена соответствующая дефиниция бренда.

Ключевые слова: бренд, средство индивидуализации, товарный знак, фирменное наименование, известность, репутация, потребитель, коммерческое обозначение.

TALYANSKY Yuri Sergeevich,
Postgraduate student 3 years of study
The Russian State Academy
of Intellectual Property

BRAND NAME AND COMMERCIAL DESIGNATION AS COMPONENTS OF THE BRAND

Annotation. This article discusses the history of the brand, its concepts and essence. This article notes the expediency of understanding the term “brand” as a combination of the fame of the subject of entrepreneurial activity, its means of individualization and the corresponding reputation among the average Russian consumer. In particular, this article establishes that the brand includes not only names and designations, but also the product itself with all its properties, its image, the image of the manufacturer, the promise of advantages, the distinctive properties of the product and much more. The issue of brand names and commercial designations as components of the brand is also considered, as well as the question of the expediency of including the term “brand” in the current legislation is analyzed and the corresponding definition of the brand is proposed.

Key words: brand, means of individualization, trademark, brand name, fame, reputation, consumer, commercial designation.

Введение:

Для изучения вопроса о составляющих бренда необходимо изучить дефиницию слова «Бренд».

Слово «бренд» происходит от древнескандинавского слова «brand». Изначально так называли Тавро (знак, которым коннозаводчики отмечали своих лошадей).

В настоящее время отсутствует единое мнение относительно того, что представляет собой бренд. Ряд ученых ставят знак равенства между брендом и товарным знаком, а другие отождествляют понятия «бренд» и «коммерческое обозначение».

Понятие бренда и его составляющие

Однако для наиболее правильного применения данного термина необходимо разобраться с сущностью бренда и выделить его отличия от закрепленных действующим законодательством средств индивидуализации.

Однако одним из наиболее точных является следующее понятие: бренд – это атрибуты фирмы или товара, которые отражают их индивидуальность, привлекают концентрированное внимание клиентов и создают имидж фирме, способствуя достижению ею репутации и продвижению товара на рынок [Мокшанцев Р.И. Психология рекламы].

В связи с изложенным можно прийти к выводу о том, что бренд – это совокупность известных потребителю средств индивидуализации субъекта предпринимательской деятельности, формирующих определенное представление о данном лице и производимой им продукции (оказываемых им услугах).

Таким образом, можно выделить три составляющие бренда:

1. Совокупность средств индивидуализации, используемых данным лицом в предпринимательской деятельности;

2. Известность субъекта предпринимательской деятельности и его средств индивидуализации и среди потребителей;

3. Определенное отношение потребителей к субъекту предпринимательской деятельности и качеству индивидуализируемой продукции данного лица.

Таким образом, можно сделать вывод, что бренд включает в себя не только название и соответствующие обозначения, сам товар (услугу) со всеми его отличительными свойствами и характеристиками, а также его имидж и имидж производителя, обещание преимуществ и многое другое.

Фирменное наименование и коммерческое обозначение как составляющие бренда

В рамках проводимого исследования, глубокому изучению подлежал вопрос, который связан с такими составляющими бренда, как фирменное название и коммерческое обозначение.

Согласно ст. 1473 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), фирменное наименование - это наименование юридического лица, выступающего в качестве коммерческой организации под которым оно осуществляет свою деятельность в гражданском обороте, и которое определено в его основных учредительных документах, а также включено в ЕГРЮЛ при его регистрации.

Подчеркивается, что рассматриваемое наименование в обязательном порядке должно включать себя одну из организационно-правовых форм (например, ООО) и само название юридического лица. При всем при этом, действующее законодательство категорически запрещает использовать исключительно род деятельности предприятия в собственном наименовании. Помимо этого исследуемое наименование ни в коем случае не должно включать в себя наименования: зарубежные государства и производные от них слова; органы власти; различные общественные объединения.

Вместе с тем, как указано ранее, понятие слова «бренд» включает в себя и атрибуты фирмы, к которым, вне всякого сомнения, относится и ее наименование.

При этом, поскольку слово «бренд» само по себе предполагает определенную известность,

определенный имидж компании и производимой ею продукции, фирменное наименование, вне всякого сомнения, можно считать составляющей бренда.

При этом для продвижения своего бренда с использованием фирменного наименования субъект предпринимательской деятельности, может быть, сформирован определенный бренд-миф, например, донести до потребителя «историю» развития компании, отредактированную для формирования благоприятного образа бренда в глазах потребителя.

Например, широко распространен миф о том, что двенадцатилетнем возрасте Стив Джобс позвонил Уильяму Хьюлетту, который в то время был президентом компании «Hewlett-Packard». Во время телефонного разговора он попросил У. Хьюлетта о запасных частях для того, чтобы в дальнейшем сконструировать счетчик частоты. С. Джобс в свою очередь, получил ответ о том, что У. Хьюлетт согласен выслать ему все необходимые и недостающие детали, а также он пригласил его на свое собственное предприятие для прохождения летней стажировки. Несколько позже, когда С. Джобс достиг 21 летнего возраста, он создал одну из крупных компаний под наименованием - «Apple Computer».

Весной 1976 года С. Джобс стал производить различную вычислительную технику в гараже своего отца вместе со Стивеном Возняком. Логотипом фирмы стала всем известная эмблема яблока.

Однако данную историю можно подвергнуть критическому сомнению.

Так, например, история умалчивает о том, откуда Стив Джобс получил номер Уильяма Хьюлетта, что весьма непросто и при сегодняшнем уровне глобализации.

Но вместе с тем компания «Apple» является отличным образцом для анализа сущности бренда.

Например, одним из обещаний данной компании относительно своей продукции стало обещание высокого уровня конфиденциальности персональных данных.

При этом буквально недавно эксперты из компании «Mysk» сообщили о том, что «Apple» следит за пользователями. Так было выяснено, что «iOS» создает для пользователей особый идентификатор, связываемый с учетной записью «iCloud», в котором храниться вся персональная информация, что позволяет связать персональные данные с конкретным человеком.

При этом приложения продолжали отслеживать пользовательскую активность вне зависимости от того, была включена «iPhone Analytics» или выключена.

Однако, несмотря на многократные сведения о передаче на сервера компании «Apple» персональных данных, данная компания все равно ассоциируется у потребителей с высококачественной продукцией, обеспечивающей безопасность персональных данных. При этом никому не нужно объяснять ни кто производитель данной продукции, ни то, что указанная компания производит.

Далее необходимо рассмотреть соотношение бренда и коммерческого обозначения, которое выступает в качестве его основной составляющей.

Коммерческое обозначение применяется для того, чтобы индивидуализировать отдельную организацию. Стоит подчеркнуть, что данное правило относится и к некоммерческим предприятиям, и к индивидуальным предпринимателям. В качестве примера рассмотрим следующий: ИП Васильев В.А. осуществляет хозяйственную деятельность, как юридическое лицо, но на его вывеске указано наименование «Маяк», что и является коммерческим обозначением.

На законодательном уровне определены соответствующие условия предоставления правовой охраны для коммерческого обозначения предприятия. Так, упомянутое обозначение в обязательном порядке должно обладать необходимым и достаточным количеством отличительных признаков, а употребление его правообладателем должно быть известным в рамках отдельной территории.

Согласно ст. 1539 ГК РФ под коммерческим обозначением понимается средство индивидуализации предприятия с использованием любого доступного и не противоречащего законодательству способа. Подчеркивается, что реализация способов коммерческого обозначения, в том числе осуществляется посредством вывесок, фирменных бланков, объявлений, упаковки реализуемой продукции, сети Интернет и т.д.

Согласно ст. 132 ГК РФ в качестве предпринимателя, как объекта прав, признается имущественный комплекс, который используется с

целью реализации соответствующей предпринимательской деятельности.

При всем при этом, в состав предприятия, выступающего в качестве имущественного комплекса, включаются абсолютно все виды имущества, которые предназначены для осуществления его основной и дополнительной деятельности. К упомянутым видам относятся следующие: земельный участок, здания, права на обозначения (коммерческое обозначение, товарный знак и т.д.) и другие виды имущества, а также иные исключительные права, если иное не предусмотрено действующим законодательством страны или договорным соглашением.

Ранее, в рамках данного исследования, было отмечено, что в законодательстве установлено, что в состав предприятия может входить и коммерческое обозначение. Это обуславливается тем, что согласно российскому законодательству для индивидуализации организации одновременно нельзя применять два и более коммерческих обозначения (с. 2 ст. 1538 ГК РФ).

Таким образом, формируется такая ситуация, в рамках которой согласно основным принципам логики, коммерческое обозначение может индивидуализировать имущественный комплекс как совокупность имущества предприятия, которое в свою очередь применяется для достижения соответствующих коммерческих целей.

Помимо этого, принимая во внимание потребность известности для возникновения исключительного права на коммерческое обозначение, можно предположить, что в рассматриваемом случае бренд включает и коммерческое обозначение, которое при этом выступает в виде известного имущественного комплекса лица, используемого для реализации своей деятельности.

В качестве дополнительного подтверждения правомерности вышеуказанной теории выступает то, что в ФЗ от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой ГК РФ» от 30.12.2015 в абзаце втором пункта 2 ст. 132 слова «фирменное наименование» были заменены на «коммерческое обозначение».

Список литературы:

[1] *Интеллектуальная собственность в бизнесе : изобретение, товарный знак, ноу-хау, фирменное наименование и объекты авторского права / М. С. Дашян. - Москва : Эксмо, 2009.*

[2] *Мокшанцев Р.И. Психология рекламы: Учеб. пособие / Р.И. Мокшанцев, науч. Редакция М.В. Удальцова, - М.: ИНФРА-М., Новосибирск.: Сибирское соглашение 2001.*

[3] *Розничная торговля в России [Текст] : монография / Ю. К. Баженов. - Москва : ИНФРА-М, 2011. - 237,*

[4] *История и догматика торговых фирменных наименований / Роберт Хааб ; перевод с немецкого В. О. Нюняева. - Москва : Статут, 2022 (Москва).*

[5] Как создать конкурентоспособный бренд : [монография] / Медведев Георгий Алексеевич. - М. : Дашков и К°, 2005 (ПИК ВИНТИ).

[6] Фирма и название предприятия / Е.Н. Данилова. - Петроград : тип. т-ва «Общ[еств]. польза», 1915. - 39 с.; 22.

[7] Интеллектуальная собственность в условиях инновационного развития / Ю. А. Варфоломеева. - Москва : Ось-89, 2005

Spisok literatury:

[1] *Intellektual'naya sobstvennost' v biznese : izobretenie, tovarnyj znak, nou-hau, firmennoe naimenovanie i ob"ekty avtorskogo prava* / M. S. Dashyan. - Moskva : Eksmo, 2009.

[2] Mokshancev R.I. *Psihologiya reklamy: Ucheb. posobie* / R.I. Mokshancev, nauch. Redakciya M.V. Udal'cova, - M.: INFRA-M., Novosibirsk.: Sibirskoe soglasenie 2001.

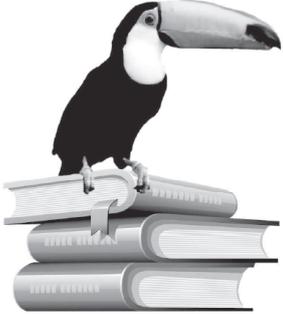
[3] *Roznichnaya trgovlya v Rossii [Tekst] : monografiya* / YU. K. Bazhenov. - Moskva : INFRA-M, 2011. - 237,

[4] *Istoriya i dogmatika torgovyh firmennyh naimenovanij* / Robert Haab ; perevod s nemeckogo V. O. Nyunyaeva. - Moskva : Statut, 2022 (Moskva).

[5] *Kak sozdat' konkurentosposobnyj бренд : [monografiya]* / Medvedev Georgij Alekseevich. - M. : Dashkov i K°, 2005 (PIK VINITI).

[6] *Firma i nazvanie predpriyatiya* / E.N. Danilova. - Petrograd : tip. t-va "Obshch[estv]. pol'za", 1915. - 39 s.; 22.

[7] *Intellektual'naya sobstvennost' v usloviyah innovacionnogo razvitiya* / YU. A. Varfolomeeva. - Moskva : Os'-89, 2005



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-1-167-171

NIION: 2021-0079-1/23-31

MOSURED: 77/27-025-2023-01-31

КАРТАЕВ Иван Александрович,
аспирант кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
e-mail: ia.karataev@gmail.com

Научный руководитель:
СОЛОВЬЕВА Татьяна Владимировна,
доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЯ И НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Процессуальная экономия, выступающая приоритетом гражданской процессуальной правовой политики, позволяет осуществлять научную и правотворческую деятельность для последующего упрощения гражданского процессуального законодательства и ускорения гражданского судопроизводства. Сквозь призму процессуальной экономии автор рассматривает законодательные новеллы Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся необходимости исключения из процессуального законодательства договорной подсудности и расширения сферы применения упрощенного производства.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, гражданский процесс, договорная подсудность, процессуальная экономия, упрощенное производство

KARATAEV Ivan Aleksandrovich,
post-graduate student of the Department of civil procedure
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Saratov State Law Academy»

Supervisor:
SOLOVYEVA Tatyana Vladimirovna,
LL.D., Professor of the Department of Civil Procedure
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Saratov State Law Academy»

PROCEDURAL ECONOMY AND SOME LEGISLATIVE NOVELTIES OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Procedural economy, as a priority of civil procedural legal policy, allows to conduct scientific and law-making activities for subsequent simplification of civil procedural legislation and acceleration of civil proceedings. Through the prism of procedural economy, the author considers legislative novelties of the Supreme Court of the Russian Federation concerning the need to exclude contractual jurisdiction from the procedural legislation and expand the scope of application of simplified proceedings.

Key words: civil proceedings, civil procedure, contractual jurisdiction, procedural economy, simplified proceeding

Исследуя сущность, место и роль процессуальной экономии в гражданском процессе мы пришли к выводу о необходимости рассмотрения ее в качестве приоритета гражданской процессуальной правовой политики и принципа гражданского процесса¹[1].

Средствами реализации процессуальной экономии как приоритета гражданской процессуальной правовой политики выступают упрощение гражданского процессуального законодательства и ускорение гражданского судопроизводства. Вместе с тем процессуальная экономия, влекущая за собой дифференциацию процессуальной формы в результате ускорения процесса, а также упрощение отдельных норм процессуального закона, должна осуществляться в интересах граждан и иных лиц, обращающихся в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав и свобод, а не стремиться в полной мере удовлетворять потребности государства в более быстром и простом отправлении правосудия.

Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ), реализуя право законодательной инициативы в области регулирования процессуальных правоотношений и судопроизводства, предлагает различные варианты упрощения законодательства (например, отказ от договорной подсудности) и ускорения гражданского процесса (например, расширение применения упрощенного производства).

Учитывая изложенное, представляется необходимым критически осмыслить положения законопроектов ВС РФ [12; 13], касающиеся исключения из Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) договорной подсудности [3; 4].

Как следует из проекта Федерального закона №237135-8 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – Законопроект №237135-8), применение договорной подсудности предложено ограничить, то есть ее будет можно использовать лишь по делам, в которых участвуют иностранные лица (пункт 1 статьи 1 Законопроекта №237135-8). Иное регулирование предложено в отношении ГПК РФ в проекте Федерального закона №235526-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Законопроект №235526-8), согласно пункту 2 статьи 1 которого

¹ Примечание: в настоящей статье представлен взгляд на гражданский процесс, в рамках которого данное понятие равнозначно понятию «гражданское судопроизводство» и не включает в себя исполнительное производство.

договорную подсудность из процессуального кодекса предложено в принципе исключить.

В пояснительной записке к Законопроекту №237135-8, ограничение в использовании договорной подсудности, по мнению ВС РФ, обусловлено необходимостью снижения нагрузки на «суды города Москвы, Московской области, города Санкт-Петербурга, Ленинградской области и ряда других регионов России», в которых количество споров, переданных на разрешение в арбитражный суд значительно возросло из-за использования сторонами договора закрепленного статьей 37 АПК РФ права на изменение территориальной подсудности спора[9]. Иное обоснование дано в пояснительной записке к Законопроекту №235526-8. Высшей судебной инстанции указано уже не только на необходимость решения таким образом возросшей нагрузки, но и повышение защищенности прав субъектов гражданских правоотношений, неспособных повлиять на условия договора (в качестве примера приведены кредитные договоры, заключаемые между банками и участниками гражданского оборота) [10]. При этом ВС РФ предлагает все же сохранить договорную подсудность в ГПК РФ по делам с участием иностранных лиц (статья 404 ГПК РФ) [10].

Высший судебный орган, кроме того, полагает, что даже споры сторон договора относительно подсудности дела суду, который приступил к рассмотрению дела, увеличивают нагрузку и нерационально расходуют трудовые и временные ресурсы, на что также указано в пояснительной записке к анализируемым законопроектам.

Должны отметить, что в 2018 году ВС РФ уже выступал за исключение из процессуальных кодексов договорной подсудности [11]. Аргументация, использованная высшей судебной инстанцией, была аналогичной за исключением перечня регионов, в которых из-за изменения территориальной подсудности судебная нагрузка значительно увеличилась (были названы город Москва, Московская область и город Санкт-Петербург), а также отсутствовало упоминание о слабозащищенных участниках гражданского оборота [8].

Нельзя также не упомянуть, что X Всероссийский съезд судей поддержал инициативу ВС РФ о необходимости фактически отказа от договорной подсудности [5].

Критически оценивая проектируемые положения процессуальных регламентов, отметим, что судебная нагрузка находится во взаимосвязи с процессуальной экономией, которая призвана уменьшить трудовые, временные и финансовые затраты не только участников процесса, но и судебной системы в целом. По своей сути, в рассматриваемом случае в представлении ВС РФ, она косвенно достигается посредством снижения

судебной нагрузки при помощи правотворчества. Нельзя утверждать, что специальные инструменты процессуальной экономии как приоритета цивилистической процессуальной правовой политики были использованы высшей судебной инстанцией в данном случае, скорее, правотворческое решение подобного рода реализуется при помощи общих инструментов правотворческого процесса.

Вместе с тем, дать положительную оценку такой законодательной новелле не представляется возможным. Договорная подсудность находится в прямой зависимости не только и не столько с диспозитивностью цивилистического процессуального законодательства, сколько с гражданско-правовым принципом свободы договора, а также правом на доступ к правосудию и конституционной гарантией судебной защиты. Тем самым, ограничивая субъектов гражданских правоотношений в распоряжении субъективными правами, затрагивается не только процессуально-правовое, но и материально-правовое регулирование, а также ряд конституционных гарантий. Более того, нарушаются и международно-правовые обязательства Российской Федерации [2; 14].

Представляется, что проблема высокой судебной нагрузки должна находить свое разрешение в организационной сфере. К примеру, следует рассмотреть возможность увеличения количества судей в судах, в которых отмечается существенная нагрузка по сравнению с остальными.

Обращаясь к иным положениям Законопроектов №237135-8 и №235526-8, отметим следующее.

Как указано в пояснительных записках к проектируемым законодательным новеллам, изменения процессуальных кодексов направлены на повышение доступности правосудия, качества и эффективности судебной защиты, и ее ускорение, а также – упрощение закона [9; 10].

Поскольку упрощенное производство выступает результатом научной и правотворческой деятельности в рамках процессуальной экономии как приоритета гражданской процессуальной правовой политики, представляется необходимым дать оценку предлагаемого ВС РФ расширения применения упрощенного производства в арбитражном и гражданском процессах.

Законопроекты №237135-8 и №235526-8 предусматривают увеличение суммы исковых требований по делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства. Для положений АПК РФ сумма требований может быть закреплена в размере 1 млн. 600 тыс. руб., если ответчиком является организация, и 800 тыс. руб., если ответчик – индивидуальный предприниматель. В статье 232.2 ГПК РФ предложено

пороговое значение исковых требований установить в размере 500 тыс. руб. Думается, что высшая судебная инстанция довольно осторожно подходит к изменению размера исковых требований по делам упрощенного производства, в то время как их можно увеличить для АПК РФ до 2 млн. 500 тыс. руб. (ответчик – организация) и 1 млн. 500 тыс. руб. (ответчик – индивидуальный предприниматель), для ГПК РФ до 1 млн. руб. Указанный подход позволит увеличить количество дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства, в частности суды смогут рассматривать существенное количество исковых заявлений банков о взыскании задолженности с граждан в связи с неисполнением последними условий кредитных договоров в порядке письменного производства.

Настороженность вызывает необходимость рассмотрения в соответствии с АПК РФ исковых заявлений о взыскании задолженности по членским взносам в порядке упрощенного производства. ВС РФ, предлагая внести изменения в статью 227 АПК РФ, одновременно апеллирует к вопросу о бесспорности исковых требований, а также к сложившейся судебной практике по данной категории дел.

Анализируя судебную практику, установим, что, как правило, споры о взыскании задолженности по членским взносам, ввиду их фактической бесспорности, разрешаются судами в одном судебном заседании [15; 16; 17].

Таким образом, с учетом бесспорности дел названной категории, логичным и необходимым представляется сконструировать новые процессуальные правила для приказного производства, нежели упрощенного. Такой подход, с учетом характера требований, рассматриваемых в порядке приказного производства [6; 7, с. 27], позволит выдавать арбитражным судам судебные приказы по требованиям о взыскании задолженности по уплате членских взносов не только без проведения судебных заседаний, но и без письменного судебного производства по делу, которое длится 2 месяца (часть 2 статьи 226 АПК РФ).

Обобщая изложенное, считаем необходимым отметить, что предложенные ВС РФ законодательные новеллы преждевременны и не согласуются с международным и отечественным законодательством (отказ от договорной подсудности), а также требуют изменений (расширение сферы применения упрощенного производства), поскольку не были предметом глубокого теоретического осмысления, в том числе в контексте процессуальной экономии как приоритета гражданской процессуальной правовой политики.

Список литературы:

- [1] Каратаев И.А. Процессуальная экономия в гражданском процессе / И.А. Каратаев // Арбитражный и гражданский процесс. – №2. – С. 48-52.
- [2] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 21 января 1991 г.) (в ред. от 28 марта 2003 г.) // СЗ РФ. – 1995. – №17. – Ст. 1472; 2008. – №4. – Ст. 224.
- [3] Пленум ВС предложил запретить участникам сделок выбирать суд для разрешения споров [Электронный ресурс] // Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/871475> (дата обращения: 01.12.2022).
- [4] Пленум ВС одобрил серьезные изменения в АПК РФ [Электронный ресурс] // Legal.Report. – URL: <https://legal.report/plenum-vs-odobril-serезnye-izmeneniya-v-apk-rf/> (дата обращения: 01.12.2022)
- [5] Постановление X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 г. «О развитии судебной системы Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Совет судей Российской Федерации. – URL: <http://www.ssrif.ru/siezd-sudiei/49122> (дата обращения: 25.12.2022).
- [6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. №62 (в ред. от 05 апреля 2022 г.) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Российская газета. – 2017. – №6; 2022. – №82.
- [7] Поставалова Е.В. Приказное производство в цивилистическом процессе / Е. В. Поставалова // Научно-практический юридический журнал Общество. Закон. Правосудие. – 2022. – № 1(54). – С. 25-28.
- [8] Пояснительная записка к проекту Федерального закона №383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Законопроект №383208-7. Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7> (дата обращения: 01.12.2022).
- [9] Пояснительная записка к проекту Федерального закона №237135-8 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Законопроект №237135-8. Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237135-8> (дата обращения: 01.12.2022).
- [10] Пояснительная записка к проекту Федерального закона №235526-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Законопроект №235526-8. Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/235526-8> (дата обращения: 01.12.2022).
- [11] Проект Федерального закона №383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Законопроект №383208-7. Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7> (дата обращения: 01.12.2022).
- [12] Проект Федерального закона №235526-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Законопроект №235526-8. Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/235526-8> (дата обращения: 01.12.2022).
- [13] Проект Федерального закона №237135-8 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Законопроект №237135-8. Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237135-8> (дата обращения: 01.12.2022).
- [14] Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (заключено в г. Киеве 20 марта 1992 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – №44. – Ст. 2472.
- [15] Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 21 декабря 2022 г. по делу №А32-55378/2022 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.12.2022).
- [16] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 22 декабря 2022 г. по делу №А40-247030/2022 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.12.2022).

[17] Решение Арбитражного суда Воронежской области от 19 января 2023 г. по делу №А14-20558/2022 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.01.2023).

Spisok literatury:

[1] Karataev I.A. *Processual'naya ekonomiya v grazhdanskom processe* / I.A. Karataev // *Arbitrazhnyj i grazhdanskiy process*. – №2. – S. 48-52.

[2] *Konvenciya o pravovoj pomoshchi i pravovyh otnosheniyah po grazhdanskim, semejnym i ugovornym delam (zaklyuchena v g. Minske 21 yanvarya 1991 g.) (v red. ot 28 marta 2003 g.)* // *SZ RF*. – 1995. – №17. – St. 1472; 2008. – №4. – St. 224.

[3] *Plenum VS predlozhit' zapretit' uchastnikam sdelok vybirat' sud dlya razresheniya sporov* [Elektronnyj resurs] // *Interfaks*. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/871475> (data obrashcheniya: 01.12.2022).

[4] *Plenum VS odobril ser'eznye izmeneniya v APK RF* [Elektronnyj resurs] // *Legal.Report*. – URL: <https://legal.report/plenum-vs-odobril-sereznye-izmeneniya-v-apk-rf/> (data obrashcheniya: 01.12.2022)

[5] *Postanovlenie X Vserossijskogo s'ezda sudej ot 01.12.2022 g. «O razvitii sudebnoj sistemy Rossijskoj Federacii»* [Elektronnyj resurs] // *Sovet sudej Rossijskoj Federacii*. – URL: <http://www.ssrp.ru/siezd-sudiei/49122> (data obrashcheniya: 25.12.2022).

[6] *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27 dekabrya 2016 g. №62 (v red. ot 05 aprelya 2022 g.) «O nekotoryh voprosah primeneniya sudami polozhenij Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii o prikaznom proizvodstve»* // *Rossijskaya gazeta*. – 2017. – №6; 2022. – №82.

[7] *Postovalova E.V. Prikaznoe proizvodstvo v civilisticheskom processe* / E. V. Postovalova // *Nauchno-prakticheskij yuridicheskij zhurnal Obshchestvo. Zakon. Pravosudie*. – 2022. – № 1(54). – S. 25-28.

[8] *Poyasnitel'naya zapiska k proektu Federal'nogo zakona №383208-7 «O vnesenii izmenenij v Grazhdanskiy processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii, Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii, Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii»* [Elektronnyj resurs] // *Zakonoproekt №383208-7. Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti*. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7> (data obrashcheniya: 01.12.2022).

[9] *Poyasnitel'naya zapiska k proektu Federal'nogo zakona №237135-8 «O vnesenii izmenenij v Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii»* [Elektronnyj resurs] // *Zakonoproekt №237135-8. Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti*. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237135-8> (data obrashcheniya: 01.12.2022).

[10] *Poyasnitel'naya zapiska k proektu Federal'nogo zakona №235526-8 «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii»* [Elektronnyj resurs] // *Zakonoproekt №235526-8. Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti*. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/235526-8> (data obrashcheniya: 01.12.2022).

[11] *Proekt Federal'nogo zakona №383208-7 «O vnesenii izmenenij v Grazhdanskiy processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii, Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii, Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii»* [Elektronnyj resurs] // *Zakonoproekt №383208-7. Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti*. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7> (data obrashcheniya: 01.12.2022).

[12] *Proekt Federal'nogo zakona №235526-8 «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii»* [Elektronnyj resurs] // *Zakonoproekt №235526-8. Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti*. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/235526-8> (data obrashcheniya: 01.12.2022).

[13] *Proekt Federal'nogo zakona №237135-8 «O vnesenii izmenenij v Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii»* [Elektronnyj resurs] // *Zakonoproekt №237135-8. Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti*. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237135-8> (data obrashcheniya: 01.12.2022).

[14] *Soglasheniya o poryadke razresheniya sporov, svyazannyh s osushchestvleniem hozyajstvennoj deyatel'nosti (zaklyucheno v g. Kieve 20 marta 1992 g.)* // *Vedomosti SND i VS RF*. – 1992. – №44. – St. 2472.

[15] *Reshenie Arbitrazhnogo suda Krasnodarskogo kraya ot 21 dekabrya 2022 g. po delu №A32-55378/2022* // *Dokument opublikovan ne byl*. – Dostup iz Sprav. pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 29.12.2022).

[16] *Reshenie Arbitrazhnogo suda g. Moskvy ot 22 dekabrya 2022 g. po delu №A40-247030/2022* // *Dokument opublikovan ne byl*. – Dostup iz Sprav. pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 29.12.2022).

[17] *Reshenie Arbitrazhnogo suda Voronezhskoj oblasti ot 19 yanvarya 2023 g. po delu №A14-20558/2022* // *Dokument opublikovan ne byl*. – Dostup iz Sprav. pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 21.01.2023).

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В работе рассмотрены основные проблемные аспекты приказного производства в гражданском процессе, опираясь на официальную статистику Верховного суда Российской Федерации. Исследованы точки зрения различных авторов и предложено ряд поправок в ГПК РФ, которые позволят разгрузить суды общей юрисдикции и отнять у них обязанность по отслеживанию процессуальных сроков, так как этим должен будет заниматься кредитор.

Ключевые слова: приказ, приказное производство, гражданский процесс, суд общей юрисдикции.

FEDOROV Alexander Alexandrovich,
graduate student Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education «Astrakhan State
University named after V. N. Tatishchev»
Astrakhan

PROBLEMATIC ASPECTS OF WRIT PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN CIVIL PROCESS

Annotation. The paper considers the main problematic aspects of writ proceedings in civil proceedings, based on the official statistics of the Supreme Court of the Russian Federation. The points of view of various authors have been studied and a number of amendments to the Civil Procedure Code of the Russian Federation have been proposed, which will relieve the courts of general jurisdiction and take away from them the obligation to track procedural deadlines, since the creditor will have to deal with this.

Among other things, such decisions will reduce the statistics of appeals and cassation appeals to the courts.

Key words: order, writ proceedings, civil proceedings, court of general jurisdiction.

Приказное производство в настоящее время является предметом научных дискуссий различных ученых правоведов, которые с одной стороны считают его средством оптимизации судебного процесса, а другие, напротив источником нарушения прав граждан, поскольку существует проблема неправомерного взыскания денежных средств в тот момент, когда гражданин может не знать о долговых обязательствах перед кредиторами. Практике известны случаи, когда государственный орган или коммерческая организация взыскивали 0,1 рубля, при том, по мнению автора статьи данные суммы до 1000 рублей должны списываться, так как их взыскание «засоряет» судебную систему и механизм исполнительного производства.

Согласно ч. 1 ст. 121 ГПК РФ [11] судебный приказ – это судебное постановление, вынесен-

ное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 122 настоящего Кодекса [11], если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает пятьсот тысяч рублей.

Из чего следует, что согласно ст. 122 ГПК РФ [11] судебный приказ выдается если требование основано на нотариально удостоверенной сделке; требование основано на сделке, совершенной в простой письменной форме; требование основано на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и не датировании акцепта; заявлено требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанное с установлением отцовства, оспарива-

нием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц; заявлено требование о взыскании начисленных, но не выплаченных работнику заработной платы, сумм оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) иных сумм, начисленных работнику; заявлено территориальным органом федерального органа исполнительной власти по обеспечению установленного порядка деятельности судов и исполнению судебных актов и актов других органов требование о взыскании расходов, произведенных в связи с розыском ответчика, или должника, или ребенка; заявлено требование о взыскании начисленной, но не выплаченной денежной компенсации за нарушение работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику; заявлено требование о взыскании задолженности по оплате жилого помещения, расходов на капитальный ремонт и содержание общего имущества в многоквартирном доме, коммунальных услуг, а также услуг связи; заявлено требование о взыскании задолженности по обязательным платежам и взносам с членов товарищества собственников недвижимости и потребительского кооператива.

В настоящее время подать заявление о выдаче судебного приказа необходимо согласно общим правилам подсудности.

Для написания данной статьи, автор использовал достаточное количество литературы, в частности материал статьи А.Б. Алиевой, которая приводит анализ упрощенного производства как отдельного института гражданского общества, в котором упрощение судебного разбирательства во многом стоит выше соблюдение прав как взыскателя, так и должника [1].

С. Г. Колесников [2] в статье, посвященной проблемным аспектам приказного производства в арбитражных судах, приводит ряд доводов, с которыми автор не согласен, так как вместе с упрощением процедуры взыскания и минимизации нагрузки на суды общей юрисдикции, фундаментальный принцип прав и свобод человека и гражданина, предусмотренный ч. 1 ст. 19 Конституцией РФ [4] нарушается.

Целью создания приказного производства было не только оптимизация судебных процессов, но и возможностью взыскания документально подтвержденных и неоспоримых притязаний, для которых применения искового производства неприемлемо. Автор считает, что не всегда в приказном производстве имеется неоспоримый факт наличие оснований для выдачи судебного приказа в силу разных причин.

Механизмом приказного производства не пользуются в полном объеме в арбитражном

процессе, так как к нему прибегают только государственной структуры, такие как Пенсионный Фонд РФ.

Ю.В. Руднева [3] анализирует и сопоставляет положительные и отрицательные, с ее точки зрения факторы упрощенного производства. Одним из положительных факторов является минимизация времени рассмотрения дел по существу в судах, а одним из отрицательных последствий такой концепции – это отсутствие протокола судебного заседания. По мнению автора это нарушает права должников, поскольку суд, принимая заявление о выдаче судебного приказа зачастую, ввиду загруженности, не исследует до конца все выводы и доводы как взыскателя, так и должника, а он может и не знать о вынесенном в отношении него судебного приказа.

Е.А. Талыкин [5] анализирует вопрос унификации арбитражного процесса в Российской Федерации. Установление упрощенного порядка получения судебной защиты для взыскателя в случаях, когда его требования основаны на надлежащим образом оформленных документах, значительно повысит значение правильности и полноты оформления предпринимательских и иных экономических отношений. Это уменьшит объем судебной работы и приведет к детенизации экономики, применение исключительно прозрачных схем взаимодействия бизнеса. Автор согласен с доводами Е.А. Талыкина, так как это упрощает судебную работу в гражданском процессе, но вместе с тем регулярно нарушает права должников. На данный момент в российском законодательстве нет норм, которые регламентируют как должно быть отправлено уведомление о задолженности и какими документами можно подтвердить факт наличия задолженности, так как есть только общее понятие таких документов: счет-фактура, акт выполненных работ, акт сверки, заверенный с обеих сторон сделки и так далее. На наш взгляд отсутствие четкой структуры взыскания и подробного законодательного описания порождает нарушение прав должников.

А.В. Шпак [6] считает, что процент решений о выдаче судебного приказа гораздо выше, чем процент отказа в выдаче. Это связано с тем, что суды, как правило, безоговорочно верят документам, предоставленными истцом, но опираясь на официальную статистику Верховного суда Российской Федерации [7] в большинстве дел приказного производства отсутствуют те или иные документы, подтверждающие те или иные доводы истца.

По мнению М.Х. Шуаева [8], который приводит сравнение особенностей приказного производства в России и Германии и несмотря на то, что у граждан существует фундаментальное

право на исковое производство, большинство из них ввиду ускоренности производства и упрощенный порядок предпочитает приказное производство. Следует учесть, что нормы ГПК были разработаны с учетом опыта зарубежных стран. Согласно Книге 7 ГПУ «Приказное производство» в § 688 параграфе указано, что на основании ходатайства от заявителя дело может быть рассмотрено в приказном производстве, при этом цена иска не имеет значения, в отличии от Российской системы. В том же источнике указано в каких случаях переквалификация в приказное производство будет невозможной: если заявление требования зависит от еще не исполненного встречного исполнения.

По мнению автора это наиболее гуманно по отношению к должникам, поскольку суд Германии, после выдачи судебного приказа дает 2 недели на добровольное исполнение обязательства, в отличии от России, где у должника есть право на отмену судебного приказа в течении 10 дней со дня его получения.

По мнению Т.В. Ярошенко [9], и согласно ГПК РФ [11], существует 3 вида производств, а именно исковое, приказное и особое. Наиболее популярным сегодня является исковое производство, но вместе с развитием гражданского общества, наибольшую популярность приобретает приказное (упрощенное производство). И вместе с тем, есть необходимость регламентировать его и сделать максимально прозрачным, так как из-за отсутствия корректных законодательных норм, взыскатели не выполняют большинства требований досудебного урегулирования спора: не присылают уведомлений о задолженности, не пытаются рассрочить долговое обязательство. Пользуясь правом подачи заявления о выдаче судебного приказа, взыскатель ускоряет процесс взыскания, а должник не узнает о долге до тех пор, пока не получит постановление от Федеральной службы судебных приставов, поскольку как видно из статистики Верховного суда Российской Федерации, большинство дел приказного производства были отменены вышестоящими судами по причине невыполнения требований ст. 128 ГПК РФ [11].

Таким образом, с одной стороны механизм приказного производства упрощает работу судебных аппаратов, а с другой создает дополнительную работу по отмене и пересмотру решений Верховному суду Российской Федерации.

С точки зрения автора необходимо исключить п. 2 из ст. 122 ГПК РФ [11], а именно, что судебный приказ можно выдавать по требованию, основанному на сделке, совершенной в простой письменной форме, так как, как правило, это долговая расписка или кредитный договор, так как это с нашей точки зрения ущемляет права

должников на добровольное погашение долга с процентами за просрочку.

Практика выдачи судебного приказа на сегодняшний день такова, что почти в 85% случаев он выдается при первой же просрочке по обязательствам [11].

С нашей точки зрения необходимо включить в ст. 122 ГПК РФ [11] пункт 10, который должен звучать в следующей редакции: «Требование основано на сделке в простой письменной форме, совершенной между заемщиком и кредитором (займодавцем), если сумма долга не превышает 10000 рублей».

Данная сумма является 1/3 от средней заработной платы в 2020 году, которая составила 35361 рубль.

Кроме того, если положения ст. 122 ГПК РФ [11] будут нарушены, то в любом случае 10000 рублей – это оптимальная сумма к взысканию.

Ограничение в сумме не позволит банкам обращать взыскание на сумму больше, чем 10000 рублей без подачи искового заявления в суд.

С точки зрения автора, в целях надлежащего извещения граждан о том, что в отношении них был вынесен судебный приказ необходимо переложить обязанность извещения на кредитора и при подаче заявления на выдачу судебного приказа прикладывать документ, подтверждающий извещение.

С этой связи необходимо добавить п. 7 в ст. 124 ГПК РФ [11] в следующей редакции: «документ, подтверждающий извещение должника о возможном приказном производстве: копию почтового уведомления или справку о получении письма с указанием даты и времени вручения».

С точки зрения автора необходимо законодательно закрепить образец уведомления о задолженности или прописать все его обязательные данные в главе 11 ГПК РФ [11].

В связи с этим, необходимо добавить ст. 120.1 ГПК РФ [11] назвать ее: «Уведомление о задолженности при последующей подаче заявления о выдаче судебного приказа. Досудебное урегулирование». И изложить в следующей редакции:

ч. 1 «Уведомление о задолженности при последующей подаче заявления о выдаче судебного приказа (далее уведомление) представляет собой документ, который направляется должнику при возникновении задолженности перед кредитором или займодавцем заказным письмом с уведомлением о вручении и описью вложения».

ч. 2 «Уведомление, адресованное лицу, участвующему в деле, направляется по адресу, указанному лицом, участвующим в деле, или его представителем. В случае, если по указанному адресу гражданин фактически не проживает, уведомление может быть направлено по месту его работы».

ч. 2. в уведомлении должны содержаться следующие сведения:

1) наименование организации или ФИО кредитора или займодавца;

2) наименование организации или ФИО должника, в случае если это физическое лицо;

3) основание возникновения задолженности (долговая расписка, кредитный договор и так далее);

4) подтверждение суммы взыскания: акты сверок, счета фактур, договор оказания услуг и так далее);

5) срок погашения задолженности в досудебном порядке;

6) когда и в какой суд будет направляться заявление о выдаче судебного приказа;

7) число и подпись ответственного лица;

8) документ, подтверждающий полномочия ответственного лица, если он действует по доверенности от имени другого лица, либо от имени юридического лица.

ч. 3 после того, как кредитор или займодавец направил уведомление ему необходимо зафиксировать получение письма должником либо, если это имеет место быть, то зафиксировать отсутствие получения по каким бы то ни было причинам, указанным в уведомлении или иных других справках или иных документах».

Тем временем право на отмену судебного приказа у должника сохранится, но будет реализовано уже с точным его извещением, так как по факту получения данного уведомления должник

уже точно будет знать о возникшем долге и сроках его погашения. И что, если долг не будет погашен согласно сроку, указанному в уведомлении, будет реализовано право кредитора на подачу заявления о выдаче судебного приказа.

Тем временем повторное извещение судом согласно ст. 128 ГПК РФ будут также обязательны.

Авторы А.Б. Алиева, С. Г. Колесников, Ю.В. Руднева, Е.А. Талыкин, А.В. Шпак, М.Х. Шуаев, Т.В. Ярошенко в большинстве своем считают, что приказное производство оптимизирует судебный процесс, но вместе с тем, с точки зрения автора, нарушаются права должников, а отсюда увеличивается нагрузка на апелляционные и кассационные инстанции, в частности на Верховный суд Российской Федерации.

Изменения в ГПК РФ [11] позволят разгрузить суды общей юрисдикции и отнять у них обязанность по отслеживанию процессуальных сроков, так как этим должен будет заниматься кредитор.

Гражданин будет точно уверен, что без его извещения и уведомления счета не будут арестовываться службой судебных приставов.

Кредитор будет обязан надлежащим образом направить уведомление и без него судебный приказ не будет выдан судом.

Гражданин будет точно знать, что по истечению срока, указанного в уведомлении будет запущен процесс выдачи судебного приказа и будет более морально готов.

Список литературы:

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022 № 98-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2023. № 4. (часть 1). Ст. 50.

[2] Алиева А.Б. Упрощенное производство в гражданском процессе. Спорные вопросы теории и практики. – М.: Издательский дом ЮР-БАК, 2017. – с. 105. // URL: <file:///C:/Users/alexa/Downloads/uproschennoe-proizvodstvo-v-grazhdanskom-protssesse-spornyie-voprosy-teorii-i-praktiki.pdf> (дата обращения: 16.02.2023).

[3] Колесников С.Г. Проблемные вопросы в деятельности арбитражных судов в связи с введением приказного производства. – М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Псковский государственный университет», 2016. – с. 133. // URL: <file:///C:/Users/alexa/Downloads/problemnye-voprosy-v-deyatelnosti-arbitrazhnyh-sudov-v-svyazi-s-vvedeniem-prikaznogo-proizvodstva.pdf> (дата обращения: 16.02.2023).

[4] Конституция Российской Федерации: Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.02.2023).

[5] Руднева Ю.В. Сравнительный анализ упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Капитал», 2018. – с. 124-126. // URL: <file:///C:/Users/alexa/Downloads/sravnitelnyy-analiz-uproschennogo-proizvodstva-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protssesse.pdf> (дата обращения: 16.02.2023).

[6] Талыкин Е.А. Некоторые аспекты унификации приказного и упрощенного производства в цивилистическом процессе. – М.: Государственное учреждение «Институт экономических исследований», 2017. – с. 104. // URL: <file:///C:/Users/alexa/Downloads/nekotorye-aspekty-unifikatsii-prikaznogo-i-uproschennogo-proizvodstva-v-tsvivilisticheskom-protssesse.pdf> (дата обращения: 16.02.2023).

[7] Шпак А.В. Проблемы ускорения процедур рассмотрения дел в гражданском процессе. – М.: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2018. – с. 47 – 48. URL: <file:///C:/Users/alexa/Downloads/problemy-uskorenyih-protsedur-rassmotreniya-del-v-grazhdanskom-protssesse.pdf> (дата обращения: 16.02.2023).

[8] Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации // URL: <https://www.supcourt.ru/> (дата обращения: 16.02.2023).

[9] Шуаев М.Х. Приказное производство в гражданском процессе России и Германии. – М.: Кубанское агентство судебной информации, 2021. – с. 151. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46253604_40731179.pdf (дата обращения: 16.02.2023).

[10] Ярошенко Т.В. Приказное и упрощенное производство в гражданском процессе: сравнительный анализ. – М.: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта», 2019. – с. 15. URL: <file:///C:/Users/alexa/Downloads/prikaznoe-i-uproschennoe-proizvodstvo-v-grazhdanskom-protssesse-sravnitelnyy-analiz.pdf> (дата обращения: 16.02.2023).

[11] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022 № 98-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2023. № 4. (часть 1). Ст. 50.

[12] Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации // URL: <https://www.supcourt.ru/> (дата обращения: 16.02.2023).

[13] Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации // URL: <https://www.supcourt.ru/> (дата обращения: 16.02.2023).

Spisok literatury:

[1] *Grazhdanskiy processual'nyy kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 16.04.2022 № 98-FZ) // SZ RF. 2002. № 46. St. 4532; 2023. № 4. (chast' 1). St. 50.*

[2] *Alieva A.B. Uproshchennoe proizvodstvo v grazhdanskom processe. Spornye voprosy teorii i praktiki. – M.: Izdatel'skij dom YUR-VAK, 2017. – s. 105. // URL: file:///C:/Users/alexa/Downloads/uproschennoe-proizvodstvo-v-grazhdanskom-protssesse-spornye-voprosy-teorii-i-praktiki.pdf (data obrashcheniya: 16.02.2023).*

[3] *Kolesnikov S.G. Problemnye voprosy v deyatelnosti arbitrazhnyh sudov v svyazi s vvedeniem prikaznogo proizvodstva. – M.: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya «Pskovskij gosudarstvennyj universitet», 2016. – s. 133. // URL: file:///C:/Users/alexa/Downloads/problemnye-voprosy-v-deyatelnosti-arbitrazhnyh-sudov-v-svyazi-s-vvedeniem-prikaznogo-proizvodstva.pdf (data obrashcheniya: 16.02.2023).*

[4] *Konstituciya Rossijskoj Federacii: Prinyata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabrya 1993 goda (s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 goda) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii // URL: www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 16.02.2023).*

[5] *Rudneva Yu.V. Sravnitel'nyj analiz uprashchennogo proizvodstva v grazhdanskom i arbitrazhnom processe. – M.: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Kapital», 2018. – s. 124-126. // URL: file:///C:/Users/alexa/Downloads/sravnitelnyy-analiz-uproschennogo-proizvodstva-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protssesse.pdf (data obrashcheniya: 16.02.2023).*

[6] *Talykin E.A. Nekotorye aspekty unifikacii prikaznogo i uproshchennogo proizvodstva v civilisticheskom processe. – M.: Gosudarstvennoe uchrezhdenie «Institut ekonomicheskikh issledovaniy», 2017. – s. 104. // URL: file:///C:/Users/alexa/Downloads/nekotorye-aspekty-unifikatsii-prikaznogo-i-uproschennogo-proizvodstva-v-tsivilisticheskom-protssesse.pdf (data obrashcheniya: 16.02.2023).*

[7] *Shpak A.V. Problemy uskoreniya procedur rassmotreniya del v grazhdanskom processe. – M.: Federal'noe gosudarstvennoe kazennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Rostovskij yuridicheskiy institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii», 2018. – s. 47 – 48. URL: <file:///C:/Users/alexa/Downloads/problemy-uskorenyih-protsedur-rassmotreniya-del-v-grazhdanskom-protssesse.pdf> (data obrashcheniya: 16.02.2023).*

[8] *Oficial'nyj sajт Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii // URL: <https://www.supcourt.ru/> (data obrashcheniya: 16.02.2023).*

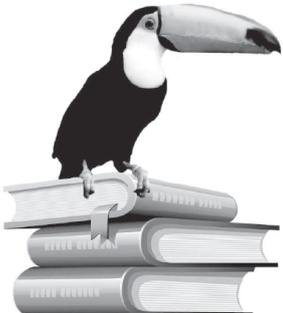
[9] Shuaev M.H. *Prikaznoe proizvodstvo v grazhdanskom processe Rossii i Germanii*. – M.: Kubanskoe agentstvo sudebnoj informacii, 2021. – s. 151. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46253604_40731179.pdf (data obrashcheniya: 16.02.2023).

[10] Yaroshenko T.V. *Prikaznoe i uproshchennoe proizvodstvo v grazhdanskom processe: sravnitel'nyj analiz*. – M.: Federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Baltijskij federal'nyj universitet im. Immanuila Kanta», 2019. – s. 15. URL: <file:///C:/Users/alexa/Downloads/prikaznoe-i-uproschennoe-proizvodstvo-v-grazhdanskom-protsesse-sravnitelnyy-analiz.pdf> (data obrashcheniya: 16.02.2023).

[11] *Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 16.04.2022 № 98-FZ) // SZ RF. 2002. № 46. St. 4532; 2023. № 4. (chast' 1). St. 50.*

[12] *Oficial'nyj sajt Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii // URL: <https://www.supcourt.ru/> (data obrashcheniya: 16.02.2023).*

[13] *Oficial'nyj sajt Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii // URL: <https://www.supcourt.ru/> (data obrashcheniya: 16.02.2023).*



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АДВОКАТУРА

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-1-178-182
NIION: 2021-0079-1/23-33
MOSURED: 77/27-025-2023-01-33

КАНОКОВА Ляна Юрьевна,
преподаватель кафедры
специально - технической подготовки
Северо - Кавказский институт
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИИ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Данная статья освещает вопросы внедрения интеллектуальной системы видеонаблюдения и мониторинга с целью борьбы с преступностью. Она анализирует передовой зарубежный опыт использования системы распознавания лиц в противодействии преступности на примере стран, таких как Китайская Народная Республика, Великобритания, страны Евросоюза и другие. Кроме того, статья рассматривает мнения ученых относительно внедрения технологий распознавания лиц, основанных на искусственном интеллекте, машинном обучении и нейросетях.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, распознавание лиц, компьютерное зрение, общественная безопасность, основные права человека.

KANOKOVA Lyana Yurievna,
teacher of the department of special - technical training
North Caucasus Institute for Advanced Training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

FOREIGN EXPERIENCE IN DEVELOPING FACE RECOGNITION TECHNOLOGY IN ENSURING PUBLIC SAFETY

Annotation. The article deals with the implementation of an intelligent video surveillance and monitoring system for the purpose of detecting and investigating crimes. The advanced foreign experience of using face recognition technology in anti-crime activities is considered on the example of the People's Republic of China, Great Britain, EU countries and other countries. The opinions and views of scientists regarding the implementation of face recognition technologies based on artificial intelligence technology, machine learning and neural networks are analyzed.

Key words: artificial intelligence, machine learning, face recognition, computer vision, public safety, fundamental human rights.

Научно-технический прогресс оказал существенное влияние на деятельность, связанную с обеспечением общественного порядка и безопасности, расширив возможности использования инновационных подходов. Использование высокотехнологичных решений позволяет значительно ускорить процессы сбора и анализа криминалистически значимой информации. Исследования И.А. Шашковой свидетельствует о тенденции перехода к глобальному информационному сообществу, которое характеризуется развитой системой информационных

телекоммуникаций, включающей повсеместное распространение средств видеонаблюдения [15, с. 236-241].

Согласно некоторым исследованиям, компьютерное зрение стало популярным в информационных технологиях за последние несколько лет и сформировало отдельную область применения. Эта технология проникла во многие отрасли, и ее использование стало неотъемлемой частью различных процессов. Среди актуальных направлений в информационных технологиях, системах безопасности и автоматизации можно выделить

методы распознавания и глубокого обучения нейросетей [7, с. 111-114].

Современные проблемы, связанные с безопасностью, стимулируют рост интереса к идентификации людей с помощью компьютерного зрения и цифровой обработки изображений. Как подчеркивают М.С. Мочалов и М.В. Медведев, разработка интеллектуальных систем обеспечения безопасности в настоящее время активно использует эти технологии [9, с. 64-65].

Внедрение современных систем видеонаблюдения с использованием искусственного интеллекта и нейросетей является актуальным трендом, и многие страны внимательно следят за передовым зарубежным опытом. Китай занимает лидирующую позицию в мире в разработке и внедрении искусственного интеллекта. Правительство Китая активно поддерживает развитие проектов, связанных с искусственным интеллектом, и в этой сфере мировой рынок растет на 44,5% в год, превышая средний глобальный показатель в 26,2% [13, с. 588-606]. Создание систем идентификации изображений - это одна из задач, включенных в «Трехлетний план содействия развитию индустрии искусственного интеллекта (2020-2023 гг.)» в Китае, в рамках которой реализуются конкретные мероприятия и принципы развития ИИ. Китайские IT-гиганты Hikivison, Dahua, iFlyTek, SenseTime и Jiadu занимаются созданием и внедрением таких инновационных проектов. Стоит отметить, что 8 из 10 самых «наблюдаемых» городов в мире находятся в Китае, а два других - Лондон и Атланта [16]. Видеокамеры используются для обеспечения безопасности, фиксации противоправных действий и распознавания лиц, нарушивших закон, включая неоплаченные штрафы, нарушения ПДД, неуплату кредитов, уклонение от алиментов и нахождение в розыске. Проект «Euesool» использует системы видеонаблюдения в аэропортах и на железнодорожных станциях для поиска преступников и передачи информации в систему Skynet, которая является национальной системой технико-контролируемого отслеживания с 176 млн. камер, планируется увеличение их числа до 626 млн. к 2023 году. Китайская система ТКО также используется для создания национальной базы данных «социального кредитного рейтинга», которая содержит информацию о благонадежности каждого гражданина. В сравнении, национальные системы видеонаблюдения США включают около 50 млн. камер, Великобритании - 5-6 млн., России - около 300 тыс. [5].

По мнению Д. Примшица и С. Голубева, создание интеллектуальных платформ в Китае позволяет воздействовать на мотивы поведения общества, контролировать этот процесс и

бороться с терроризмом и криминальной активностью. [11. С. 43-50].

Осенью 2017 года на пивном фестивале в Циндао полиция с помощью камер задержала 25 человек, находящихся в розыске [8, с.13]. Для обеспечения безопасности на фестивале было установлено 18 видеокамер на четырёх входах, которые способны распознать разыскиваемых лиц в течение одной секунды. Благодаря точности системы в 98,1%, было задержано лицо, которое было в розыске в течение 10 лет. При совпадении черт лица с данными криминалистической базы полиции, система выдает сигнал тревоги. На выходах стояли 6 офицеров, которые задерживали подозреваемых [10, с. 16].

С помощью новых технологий полиция может выявлять и наказывать нарушителей правил дорожного движения. Для этого производится поиск личности в базах данных социальных сетей и мобильных операторов. При обнаружении нарушения полицейские высылают штраф и предупреждение. Дополнительно, с 2018 года, китайская компания LLVision Technology Co разработала солнцезащитные очки с встроенной камерой, которые используются полицией для выявления лиц, находящихся в розыске. Очки подключены к криминалистической базе данных [1].

В Китае внедрена система биометрической идентификации на транспорте, использующая технологию распознавания лиц, что позволяет снизить транспортную нагрузку, увеличить производительность системы и улучшить меры безопасности. Также, на некоторых туристических маршрутах были установлены системы автоматической идентификации пассажиров, что улучшает туристический сервис и общественный порядок. В то же время, практика использования биометрической идентификации в Великобритании указывает на несколько другой подход, связанный с использованием видеокамер для наблюдения за поведением людей и распознавания лиц для целей обеспечения безопасности. В Лондоне установлено более 420 тысяч видеокамер, часть из которых способны определять наличие подозрительных предметов и распознавать лица людей, находящихся в розыске [14].

В Великобритании с 2012 года были внедрены камеры наружного наблюдения, регулируемые специальным законодательством, с целью обеспечения пропорционального применения видеоконтроля на объектах, с учетом ожидаемых рисков и угроз. С 2016 года полицейские службы Лондона начали использовать технологию распознавания лиц в режиме реального времени (LFR), которая призвана бороться с насильственными преступлениями, связанными с оружием и т.д. Однако, наблюдаются проблемы с ошибками

распознавания лиц, особенно темнокожих представителей, так как система обучается преимущественно на светлокожих людях. Некоторые эксперты и правозащитные организации считают эту систему недостаточно надежной и даже противозаконной. Согласно исследованиям ученых из Университета Эссекса, уровень погрешности системы может достигать 81%. Поэтому существует риск нарушения прав и свобод отдельных граждан [4].

В странах Евросоюза наблюдается общий тренд в сторону особого внимания неприкосновенности частной жизни, а также минимизации рисков и угроз, связанных с злоупотреблениями в области распознавания лиц. В настоящее время возникает острая необходимость обсуждения вопроса об установлении моратория на использование технологии распознавания лиц в общественных местах в странах Евросоюза до тех пор, пока не будут решены правовые аспекты их использования в целях обеспечения защиты личных прав граждан и конфиденциальности частной жизни [6].

В Российской Федерации системы автоматического распознавания лиц на основе искусственных нейросетей широко используются в области транспорта, финансов и общественной безопасности. Аппаратно-программные комплексы, такие как «Безопасный город», работают в городах России для обеспечения мониторинга и превентивных мер по различным угрозам общественной безопасности и правопорядку. Камеры обрабатывают видеопоток и автоматически сопоставляют лица с базой данных людей, находящихся в розыске, и при совпадении отправляют сообщение соответствующим сотрудникам полиции.

Компания NTechLab (Россия) разработала технологию распознавания лиц FindFace SDK, которая обеспечивает идентификацию людей в местах большого скопления народа. Технология находит лица на фото или видео, затем создает шаблон и сравнивает его с данными в базе данных. Применение FindFace SDK привело к задержанию более 180 нарушителей во время проведения Чемпионата мира по футболу в 2018 году и помогло задержать 11 преступников в Татарстане в 2019 году. Технология используется только в крупных городах России, таких как Москва, Санкт-Петербург, Казань, а ее применение ограничивается правилами, регулирующими обработку персональных данных и обеспечивающими конфиденциальность и безопасность граждан [12. с. 62-65].

В целях обеспечения национальной безопасности, МВД России осуществляет внедрение Федеральной информационной системы биометрических учетов (ФИСБУ) для поиска и иденти-

фикации преступников и подозреваемых с помощью городских камер видеонаблюдения. ФИСБУ в будущем объединит ресурсы различных типов биометрической информации, включая дактилоскопическую и фоноскопическую информацию, лаборатории ДНК-анализа, биометрические комплексы, а также системы проверки по оперативно-справочным, розыскным и криминалистическим учетам.

В Южной Корее, использование систем искусственного интеллекта в «Умном городе», таком как Сонго, показывает высокую эффективность в обеспечении общественной безопасности. Подключение каждого объекта к сети позволяет собирать данные от датчиков, расположенных на улицах, зданиях и дорогах, и отправлять их для анализа в главный пункт управления [17, с. 314-316].

Согласно исследованиям Е.Г. Бершадской, Е.И. Игоревича и А.И. Мартышкина, несмотря на длительные исследования в области идентификации личности по лицу и разработку подобных систем, остается открытым вопрос нахождения наиболее эффективного метода идентификации человека по его лицу. Основной задачей большинства автоматических систем идентификации человека по лицу является сопоставление изображения выбранного лица с базой данных других лиц. Ключевыми показателями подобных систем являются вероятность ложного распознавания и вероятность отказа в распознавании [3, с. 49-53].

М.С. Абламейко, Н.В. Шакель и Р.П. Богуш приводят классификацию трех моделей функционирования «умных городов», в которых использование интеллектуальных систем видеонаблюдения играет важную роль: китайскую, европейскую и смешанную [2, с. 84-92]. Каждая модель имеет уникальные характеристики и механизмы реализации. В Российской Федерации рекомендуется использовать смешанную модель систем видеонаблюдения, которая оптимизирует использование видеонаблюдения, сокращает риски злоупотреблений и подделок материалов, и требует правовой базы, которая регулирует сбор, обработку, и хранение биометрической информации.

При использовании видеокамер с распознаванием лиц в качестве доказательства, необходимо соблюдать конституционные, уголовные, уголовно-процессуальные, и другие нормы, которые защищают частную жизнь граждан. В статье 12 Всемирной декларации прав человека (1948 г.) и статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.) установлены запреты на произвольное или незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь, а также право на защиту от такого вмешательства.

Возможно, принять принципиальное решение отказаться от внедрения биометрических технологий, включая системы распознавания лиц, в стране, ссылаясь на нарушения фундаментальных прав личности, несогласие общества и другие соображения. Тем не менее, такое решение не остановит развитие научно-технического прогресса, а отсутствие соответствующей правовой базы может привести к безответственному отношению к биометрическим персональным данным, злоупотреблениям, а также повышению рисков и угроз при сборе и обработке информации.

При реализации указанных технологий следует учесть комплекс подходов, включающих

технические, организационные, методические и особенно правовые меры. Внедрение систем распознавания лиц непременно вызывает вопросы, касающиеся защиты прав и законных интересов граждан от произвольного и несанкционированного контроля за их жизнью и поведением, а также других угроз, связанных с незаконным вмешательством в личную жизнь. В связи с этим следует стремиться к достижению баланса между интересами государства в области обеспечения общественной безопасности и интересами личности, в частности, предотвращению злоупотреблений вмешательства в личную жизнь со стороны государства.

Список литературы:

[1] Kinling Lo. In China, these facial-recognition glasses are helping police to catch criminals. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/2132395/chinese-police-scan-suspects-using-facial-recognition-glasses>. (дата обращения 13.02.2023 г.).

[2] Абламейко М.С., Шакель Н.В., Богуш Р.П. Использование систем искусственного интеллекта при обеспечении общественной безопасности в «Умном городе»: юридические аспекты // Вестник Полоцкого государственного университета. - 2021. - № 2021. - С. 84-92.

[3] Бершадская Е.Г., Маркин Е.И., Мартышкин А.И. Методы идентификации личности по изображению лица // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. - 2020. - Т. 9. - № 1 (49). - С. 49-53.

[4] В Лондоне установили камеры с системой распознавания лиц. [Электронный ресурс] - URL: <https://hi-tech.ua/v-londone-ustanovili-kamery-s-sistemoj-raspoznavaniya-licz/>. (дата обращения 13.02.2023 г.).

[5] Видеонаблюдение с функцией распознавания лиц будет внедрено в метро до 1 сентября. [Электронный ресурс] - URL: https://www.m24.ru/news/mehr-Moskvy/23012020/104711?utm_source=CoryBuf. (дата обращения 14.02.2023 г.)

[6] Детинич Г. ЕС может запретить технологии распознавания лиц в общественных местах. [Электронный ресурс] - URL: <https://3dnews.ru/1001694>. (дата обращения 14.02.2023 г.)

[7] Израелян А.М., Израелян Г.М., Климова Д.Н. Нейросетевые методы идентификации человека по изображению лица // Актуальные научные исследования в современном мире. - 2021. - № 11-12 (79). - С. 111-114.

[8] Можова Е. Отследить за 3 секунды // Полиция. - 2019. - №4 (2738). - С. 13.

[9] Мочалов М.С., Медведев М.В. Идентификация человека в системах видеонаблюдения // Юность и Знания - Гарантия Успеха - 2015: Сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции. Отв. Ред. Горохов А.А., 2015. - 2 том. - С. 64-65.

[10] «Приманкой послужило пиво» // Щит и меч. - 2017. - №37 (1581). - С. 16.

[11] Примшиц Д., Голубев С. Китайский подход к ускоренному освоению технологий искусственного интеллекта // Наука и инновации. - 2019. - №4 (194). - С. 43-50.

[12] Пучкова Д.В. Возможность использования габитоскопического модуля и иных современных технологий, при расследовании преступлений // Тенденции развития науки и образования. - 2020. - №68-7. - С. 62-65.

[13] Струкова П.Э. Искусственный интеллект в Китае: современное состояние отрасли и тенденции развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. - 2020. - Т. 12. - Вып. 4. - С. 588-606.

[14] Шарафиев И. Лондон использует рекордное количество камер наружного наблюдения. [Электронный ресурс] - URL: <https://hightech.fm/2019/08/01/cctv>. (дата обращения 13.02.2023 г.)

[15] Шашкова И.А. Пределы допустимого вмешательства в частную жизнь посредством использования камер видеонаблюдения в целях раскрытия преступлений // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: Сборник научных статей V Международ-

ной студенческой научно-практической конференции. Юго-Западный государственный университет. - 2019. - С. 236-241.

[16] Ширяева П. 168 камер наблюдения на 1000 человек. Как живется в «безопасном» Чунцине? [Электронный ресурс] - URL: <https://ekd.me/2019/10/168-kamer-nablyudemya-na-1000-chelovek-kak-zhivetsya-v-bezopasnom-chuncine/> (дата обращения 14.02.2023 г.)

[17] Шрейнер И.Ю., Пашкова И.С. Внедрение системы «Умный город» для повышения безопасности городской среды // Безопасность городской среды: материалы IV Междунар. научно-практ. конф., Омск, 16-18 нояб. 2016 г. - Омск: Омский гос. техн. ун-т, 2017. - С. 314-316.

Spisok literatury:

[1] Kinling Lo. In China, these facial-recognition glasses are helping police to catch criminals. [Elektronnyj resurs] - URL: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/2132395/chinese-police-scan-suspects-using-facial-recognition-glasses>. (data obrashcheniya 13.02.2023 g.).

[2] Ablamejko M.S., SHakel' N.V., Bogush R.P. Ispol'zovanie sistem iskusstvennogo intellekta pri obezpechenii obshchestvennoj bezopasnosti v «Umnom gorode»: yuridicheskie aspekty // Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. - 2021. - № 2021. - С. 84-92.

[3] Bershadsкая E.G., Markin E.I., Martyshkin A.I. Metody identifikacii lichnosti po izobrazheniyu lica // XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plyus. - 2020. - Т. 9. - № 1 (49). - С. 49-53.

[4] V Londone ustanovili kamery s sistemoy raspoznavaniya lic. [Elektronnyj resurs] - URL: <https://hi-tech.ua/v-londone-ustanovili-kamery-s-sistemoy-raspoznavaniya-lic/>. (data obrashcheniya 13.02.2023 g.).

[5] Videonablyudenie s funkciej raspoznavaniya lic budet vnedreno v metro do 1 sentyabrya. [Elektronnyj resurs] - URL: https://www.m24.ru/news/mehr-Moskvy/23012020/104711?utm_source=CopyBuf. (data obrashcheniya 14.02.2023 g.)

[6] Detinich G. ES mozhet zapretit' tekhnologii raspoznavaniya lic v obshchestvennyh mestah. [Elektronnyj resurs] - URL: <https://3dnews.ru/1001694>. (data obrashcheniya 14.02.2023 g.)

[7] Israelyan A.M., Israelyan G.M., Klimova D.N. Nejrosetevye metody identifikacii cheloveka po izobrazheniyu lica // Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. - 2021. - № 11-12 (79). - С. 111-114.

[8] Mozhova E. Otsledit' za 3 sekundy // Policiya. - 2019. - №4 (2738). - С. 13.

[9] Mochalov M.S., Medvedev M.V. Identifikaciya cheloveka v sistemah videonablyudeniya // YUnost' i Znaniya - Garantiya Uspekha - 2015: Sbornik nauchnyh trudov 2-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Otv. Red. Gorohov A.A., 2015. - 2 tom. - С. 64-65.

[10] «Primankoj poslužilo pivo» // SHCHit i mech. - 2017. - №37 (1581). - С. 16.

[11] Primshic D., Golubev S. Kitajskij podhod k uskorennomu osvoeniyu tekhnologij iskusstvennogo intellekta // Nauka i innovacii. - 2019. - №4 (194). - С. 43-50.

[12] Puchkova D.V. Vozmozhnost' ispol'zovaniya gabitoskopicheskogo modulya i inyh sovremennyh tekhnologij, pri rassledovanii prestuplenij // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. - 2020. - №68-7. - С. 62-65.

[13] Strukova P.E. Iskusstvennyj intellekt v Kitae: sovremennoe sostoyanie otrasli i tendencii razvitiya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. - 2020. - Т. 12. - Vyp. 4. - С. 588-606.

[14] SHarafiev I. London ispol'zuet rekordnoe kolichestvo kamer naruzhnogo nablyudeniya. [Elektronnyj resurs] - URL: <https://hightech.fm/2019/08/01/cctv>. (data obrashcheniya 13.02.2023 g.)

[15] SHashkova I.A. Predely dopustimogo vmeshatel'stva v chastnuyu zhizn' posredstvom ispol'zovaniya kamer videonablyudeniya v celyah raskrytiya prestuplenij // Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: dostizheniya i problemy primeneniya: Sbornik nauchnyh statej V Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. YUgo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet. - 2019. - С. 236-241.

[16] SHiryayeva P. 168 kamer nablyudeniya na 1000 chelovek. Kak zhivetsya v «bezopasnom» CHuncine? [Elektronnyj resurs] - URL: <https://ekd.me/2019/10/168-kamer-nablyudemya-na-1000-chelovek-kak-zhivetsya-v-bezopasnom-chuncine/> (дата обращения 14.02.2023 г.)

[17] SHrejner I.YU., Pashkova I.S. Vnedrenie sistemy «Umnyj gorod» dlya povysheniya bezopasnosti gorodskoj sredy // Bezopasnost' gorodskoj sredy: materialy IV Mezhdunar. nauchno-prakt. конф., Омск, 16-18 noyab. 2016 g. - Омск: Омский гос. tekhn. un-t, 2017. - С. 314-316.

О РОЛИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Использование цифровых технологий находится на пике популярности. В правоохранительной деятельности цифровые технологии обуславливают соотношение публичных и частных интересов. В данной статье проанализированы нормативное регулирование и правоприменительная практика в сфере использования информационно-коммуникационных технологий. Позитивный потенциал современных технологий направлен на расширение возможностей коммуникации между людьми по всему миру, доступности различной информации и сервисов, в том числе предоставляемых государством. В то же время цифровизация открывает новые перспективы для экономических отношений в глобализованном мировом пространстве. По утверждениям экспертов в России отсутствует должное процессуальное обеспечение сохранности журналистской тайны, что обусловлено опубликованием в средствах массовой информации непроверенной, недостоверной информации, которая может быть получена из непроверенных источников. Отдельный вопрос, требующий внимания в силу принципиально новых возможностей, обусловленных развитием цифровых технологий, представляют собой базы данных, обеспечивающие учет сведений о человеке и гражданине, законность ведения которых является основополагающим критерием правомерного ограничения частной жизни. Установлено, что специфика цифровой среды предполагает несложное копирование, размножение и распространение цифровой информации, уничтожение которой носит вероятностный характер. В то же время поступательное развитие цифровых технологий влечет за собой постоянное балансирование между сопряженными интересами государства, общества и отдельного индивида. Сделан вывод о том, что структура российского законодательства формируется посредством передовых решений и практик, принятых в странах с высоким уровнем развития информационно-коммуникационных технологий и цифровых правоотношений.*

Ключевые слова: *цифровизация, глобализация, информационно-коммуникационные технологии, правоохранительная деятельность, цифровая среда, интересы государства и общества.*

MALAEV Azret Khusenovich,
Senior Police Lieutenant, Lecturer at the Department
of Organization of Law Enforcement, North Caucasus Institute
of Advanced Training (branch) of Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

EXTREMIST COMMUNITIES IN THE GLOBAL INFORMATION SPACE: PROBLEMS OF DETECTION AND WAYS TO COUNTER

Annotation. *The use of digital technologies is at its peak. In law enforcement, digital technologies determine the balance of public and private interests. This article analyzes the normative regulation and law enforcement practice in the field of information and communication technologies. The positive potential of modern technologies is aimed at expanding the possibilities of communication between people around the world, the availability of various information and services, including those provided by the state. At the same time, digitalization opens up new prospects for economic relations in a globalized world space. According to experts, there is no proper procedural safeguarding of journalistic secrecy in Russia, which is due to the publication in the media of unverified, unreliable information that can be obtained from unverified sources. A separate issue that requires attention due to fundamentally new opportunities due to the development of digital technologies is databases that provide accounting for information about a person and a citizen, the*

legality of which is a fundamental criterion for the legitimate restriction of private life. It has been established that the specificity of the digital environment involves simple copying, reproduction and distribution of digital information, the destruction of which is probabilistic. At the same time, the progressive development of digital technologies entails a constant balancing between the related interests of the state, society and the individual. It is concluded that the structure of Russian legislation is formed through advanced solutions and practices adopted in countries with a high level of development of information and communication technologies and digital legal relations.

Key words: *digitalization, globalization, information and communication technologies, law enforcement, digital environment, interests of the state and society.*

Постановка проблемы. Цифровизация и развитие информационно-коммуникационных технологий обусловили стирание границ между сферой приватности и публичности. Позитивный потенциал современных технологий направлен на расширение возможностей коммуникации между людьми по всему миру, доступности различной информации и сервисов, в том числе предоставляемых государством. В то же время цифровизация открывает новые перспективы для экономических отношений в глобализованном мировом пространстве. Но, наряду с положительными аспектами обнаруживаются и негативные стороны применения цифровых технологий, включая утечку информации, вторжение в частную жизнь людей, нарушение личной и семейной тайны, неприкосновенности личной корреспонденции, тайны переписки и сообщений.

Законодательная регламентация защиты частной жизни основана на взаимосвязи двух компонентов: регулирование производства информации различного рода и ее охрана от неправомерного использования, в том числе субъектами публичной власти. И главным вопросом здесь возникает законность массовой слежки и защищенности населения от вмешательства властей в их частную жизнь.

Методология исследования. Общеизвестно, что нормы Конституции РФ (ст. 23) гарантируют неприкосновенность частной жизни, которое касается и новой сферы общественных отношений – цифровой среды. Также Конституция РФ в ч. 3 ст. 55 определяет допустимость ограничения прав и свобод человека и гражданина на основании федерального закона и только в необходимой мере для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Вместе с тем правоохранительная практика отмечает множество случаев нарушения неприкосновенности частной жизни во имя обеспечения безопасности государства, борьбы с преступностью, изблечения лиц, преступивших закон, идентификации пропавших без вести лиц и т.д. В результате неприкосновенность частной жизни становится полем столкновения частных и

публичных интересов, между которыми необходимо найти баланс. И в правовом регулировании закономерно возникает дилемма что важнее: публичные или частные интересы? Для ответа на подобный вопрос необходимо рассмотреть условия правомерного сочетания публичных и частных интересов в разрезе трех аспектов:

- во-первых, правомерности наложения ограничений, составляющие четкую законодательную регламентацию любых действий, препятствующих осуществлению конституционных прав гражданина, включая предварительное определение сферы применения, продолжительности и субъектов ограничения (например, при проведении оперативно-розыскных или следственных мероприятий);

- во-вторых, правомерности сопровождающие наложение ограничения, составляющие обязательное получение разрешения на проведение подобных мероприятий – судебной легализации, и последующий их судебный контроль;

- в-третьих, правомерности постфактум, составляющие гарантию защиты неприкосновенности частной жизни, которые имеют место после наложения ограничений и запретов. К ним можно отнести ограничение продолжительности хранения собранной информации в государственных реестрах и базах данных; регламентированный порядок уничтожения информации; обеспечение возможности информирования граждан о наличии в государственных цифровых ресурсах информации о них [2].

Таким образом, критерием установления правомерности ограничений является относительность совершенного деяния к определенной категории правонарушений, за которые законодателем предусмотрены конкретные наказания. Однако, судебная практика указывает на случаи, когда некорректная нормативная регламентация обуславливала неправомерные действия органов публичной власти.

В отношении запретов и ограничений в информационно-коммуникационной сфере главным аспектом законодательной регламентации должно стать предварительное определение сферы применения ограничений, их продолжительности и круга лиц, в отношении которых тако-

вые могут осуществляться. Таким образом, становится очевидным, что возможности цифровых технологий позволяют безгранично осуществлять контроль за жизнью граждан. Это, в свою очередь, является принципиальной стороной для закрепления в правоприменительной практике законодательных гарантий. И как отмечают исследователи, любое государство, претендующее на роль первопроходца в разработке новейших технологий, ответственно за соблюдение баланса между публичными и частными интересами. При определении сущности правового регулирования важным аспектом является установление объектов контроля со стороны государства. Так, необходимо уяснить идет ли речь о лицах, осознанно или помимо собственной воли вовлеченных в цифровое пространство, осуществляющих те или иные формы цифровой коммуникации, либо только об отдельных категориях лиц, чья деятельность угрожает охраняемым законом интересам государства, общества и частных лиц [4].

В настоящее время можно отметить, что в законодательных регламентах используются имеющиеся технологии для защиты определенных интересов. В судебной практике известны случаи, когда заявители подавали на обжалование включение и хранение их персональных данных в полицейской базе «внутренних экстремистов». Данный аспект является довольно сложным в доказывании, поскольку в отечественном законодательстве присутствует ряд неопределенностей в правовых гарантиях. К примеру. Дело Шимоволос против России выявило проблему существования баз данных в отношении лиц, вовлеченных, по мнению правоохранителей, в экстремистскую деятельность, что позволяет им отслеживать перемещение зарегистрированных лиц и осуществлять в отношении них профилактические мероприятия. Примечательно, что ведение таких баз данных регламентировано нормативными правовыми актами, имеющими подзаконный уровень и закрытый характер, что оставляет широкое поле для дискреционных полномочий властей.

По общей сложившейся практике строгими гарантиями от неправомерного вмешательства в их частную жизнь защищены журналисты, адвокаты и судьи, профессиональные полномочия которых невозможны без ограничения внешнего влияния на их деятельность. Вместе с тем, по утверждениям экспертов в России отсутствует должное процессуальное обеспечение сохранности журналистской тайны, что обусловлено опубликованием в средствах массовой информации непроверенной, недостоверной информации, которая может быть получена из непроверенных источников. Так, Закон о средствах массовой

информации предусматривает обязанность редакции сохранять в тайне источник информации, предоставивший сведения с условием неразглашения его имени, за исключением случая, когда соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимися в его производстве делом. Любопытно в данном случае, что журналисты не являются лицами, которые согласно ч.3 ст. 56 УПК РФ не подлежащими допросу в качестве свидетелей и поэтому правоохранители, когда им это необходимо, обходят предусмотренный законом о СМИ запрет и привлекают журналистов в процессуальном статусе свидетелей [5].

Отдельный вопрос, требующий внимания в силу принципиально новых возможностей, обусловленных развитием цифровых технологий, представляют собой базы данных, обеспечивающие учет сведений о человеке и гражданине, законность ведения которых является основополагающим критерием правомерного ограничения частной жизни [3].

В правоохранительной среде ведется широкая дискуссия о том, что ИКТ и собираемые большие данные позволяют осуществлять косвенную идентификацию личности, хотя при этом формально могут не нарушаться правила автоматической обработки информации. Для этого, к примеру, достаточно проведение анализа совокупности фактов совершения множества однотипных действий, поисковых запросов, покупок, имеющих общую временную и геолокационную привязку. Кроме того, даже использование шифрования данных не способствует преодолению всего комплекса угроз [1].

При этом специфика цифровой среды предполагает несложное копирование, размножение и распространение цифровой информации, уничтожение которой носит вероятностный характер. В то же время поступательное развитие цифровых технологий влечет за собой постоянное балансирование между сопряженными интересами государства, общества и отдельного индивида.

Заключение. В заключение отметим, что базы данных, находящиеся в руках информационно-коммуникационных сервисов, операторов связи и провайдеров информационных услуг не обладают исчерпывающей правовой регламентации, оставаясь по этой причине «серой» зоной соприкосновения публичных и частных интересов. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что структура российского законодательства формируется посредством передовых решений и практик, принятых в странах с высоким уровнем развития информационно-коммуникационных технологий и цифровых правоотношений. Относительно законодательной

регламентации ограничений и запретов в цифровой среде следует подчеркнуть ее основательность на общих началах обеспечения неприкосновенности частной жизни и соблюдения консти-

туционных прав человека и гражданина, а правоохранительная практика движется по пути достижения баланса частных и публичных интересов.

Список литературы:

[1] Донская О.Г., Москалева Е.Н. Перспективы противодействия преступности в условиях цифровизации // В сборнике: Эффективность российского правосудия по уголовным делам: современное состояние и перспективы совершенствования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2022. С. 114-118.

[2] Мамай Е.А. Цифровые технологии в правоохранительной деятельности: критерии правомерного сочетания публичных и частных интересов // International Journal of Open Information Technologies. 2022. Т. 10. № 11. С. 87-104.

[3] Нягашкина Г.И. Применение цифровых технологий в правоохранительной деятельности // В сборнике: Лучший исследовательский проект 2022. Сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2022. С. 215-220.

[4] Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С.5-17.

[5] Храпова А.В. К вопросу о защите прав и свобод человека и гражданина в связи с развитием информационных и телекоммуникационных технологий // В сборнике: Правоохранительная функция государства: актуальные вопросы теории и правоприменительной практики. Сборник статей научно-представительских мероприятий. Москва, 2022. С. 312-317.

Spisok literatury:

[1] Donskaya O.G., Moskaleva E.N. Perspektivy protivodejstviya prestupnosti v usloviyah cifrovizacii // V sbornike: Effektivnost' rossijskogo pravosudiva po ugovolnym delam: sovremennoe sostoyanie i perspektivy sovershenstvovaniya. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Krasnodar, 2022. S. 114-118.

[2] Mamaj E.A. Cifrovye tekhnologii v pravooxranitel'noj deyatel'nosti: kriterii pravomernogo sochetaniya publicnyh i chastnyh interesov // International Journal of Open Information Technologies. 2022. T. 10. № 11. S. 87-104.

[3] Nyagashkina G.I. Primenenie cifrovyh tekhnologij v pravooxranitel'noj deyatel'nosti // V sbornike: Luchshij issledovatel'skij proekt 2022. Sbornik statej II Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. Petrozavodsk, 2022. S. 215-220.

[4] Talapina E.V. Pravo i cifrovizaciya: novye vyzovy i perspektivy // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 2 (254). S.5-17

[5] Hrapova A.V. K voprosu o zashchite prav i svobod cheloveka i grazhdanina v svyazi s razvitiem informacionnyh i telekommunikacionnyh tekhnologij // V sbornike: Pravooxranitel'naya funkciya gosudarstva: aktual'nye voprosy teorii i pravoprimenitel'noj praktiki. Sbornik statej nauchno-predstavitel'skih meropriyatij. Moskva, 2022. S. 312-317.



КУШХОВ Руслан Хабильевич,
кандидат юридических наук,
майор полиции, старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

БОЗИЕВ Мурат Владимирович,
майор полиции, преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО ОБЩИХ УСЛОВИЙ

Аннотация. В статье авторы подробно анализируют точки зрения различных авторов на понятия предварительного расследования и его общих условий. Рассматриваются уголовно-процессуальные аспекты, а также подходы к природе предварительного расследования. Таким образом, выделено три наиболее общих подхода к пониманию понятия предварительного расследования: как условно самостоятельной стадии уголовного судопроизводства, как фундаментальной категории, как специфической процессуальной деятельности определённых субъектов, и подробно проанализированы их основные положения. Также авторы отмечают, что единого понятия, как предварительного расследования, так и его общих условий в отечественной правовой мысли не выработано до сих пор, что открывает широкий простор как для теоретических рассуждений, так и для практических изысканий.

Ключевые слова: предварительное расследование, общие условия, природа понятия, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальные аспекты, доказательства, состав преступления.

KUSHKHOV Ruslan Khabilievich,
Candidate of Legal Sciences,
Major of Police, Senior Lecturer,
North Caucasus Institute of Enhancement
qualifications of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

BOZIEV Murat Vladimirovich,
police major, lecturer,
North Caucasus Institute of Enhancement
qualifications of employees of the Ministry of Internal Affairs
of Russia (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of internal

THE CONCEPT AND CRIMINAL PROCEDURAL SIGNIFICANCE OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION AND ITS GENERAL CONDITIONS

Annotation. In the article, the author analyzes in detail the points of view of various authors on the concepts of preliminary investigation and its general conditions. Criminal procedural aspects are considered, as well as approaches to the nature of the preliminary investigation. Thus, the three most common approaches to understanding the concept of preliminary investigation are identified.

Key words: preliminary investigation, general conditions, nature of the concept, criminal proceedings, criminal procedural aspects, evidence, corpus delicti.

Введение (постановка проблемы). Рассмотрение общих условий предварительного расследования должно быть предварительно концептуальным анализом самого понятия предварительного расследования, поскольку институт его общих условий, очевидно, является производным и направлен на некое процессуальное обеспечение нормального хода его протекания. В данном контексте представляется небезынтесным анализ наличествующих в отечественной уголовно-процессуальной доктрине подходов к определению природы, а также специфических черт и признаков понятия предварительного расследования.

Основное положение материала. Вопросам предварительного расследования посвящали свои труды многие ученые, разносторонность их мнений показывает актуальность и сложность данного мероприятия.

Р.Ш. Богаткина предлагает нашему вниманию определение данного понятия как специфической деятельности, целью которой является сбор, проверка и оценка доказательств, необходимых для реализации назначения уголовного процесса» [1].

А.П. Рыжаков рассматривает его как уголовно-процессуальную деятельность, которая начинается с решения о возбуждении уголовного дела, и завершается сбором достаточной совокупности доказательств о предмете доказывания в целом».

Завершение предварительного расследования может увязываться с наличием ряда, в частности, следующих условий и обстоятельств:

а) прекращение уголовного дела в порядке ст. 24-28.1 УПК РФ со всеми вытекающими отсюда процессуальными последствиями;

б) с назначением лицу, в отношении которого велось предварительное расследование, в порядке главы 51.1 УПК РФ судебного штрафа как особой уголовно-правовой меры, предполагающей освобождение от уголовной ответственности (хотя строго говоря, в данном случае предварительное расследование будет закончено уже с момента возбуждения перед судом соответствующего ходатайства).

В данном контексте следует особо подчеркнуть, что процессуальные решения, предусмотренные пп. 2, 3 ч. 1 ст. 221, пп. 2, 4 ст. 226, пп. 2, 3 ст. 226.8 УПК РФ и ряд других, не предполагают обязательного прекращения (окончания) предварительного расследования, поскольку, например, в порядке применения судом ст. 237 УПК РФ его продолжение может быть, напротив, инициировано.

Имеются и иные подходы к определению сущности предварительного расследования, однако актуализировать их в данном контексте

не представляется необходимым, поскольку они, так или иначе, строятся вокруг того концептуального ядра, который мы уже вычленили из рассмотренных выше определений. Отметим, что абсолютного доктринального единства в отношении понятия предварительного расследования в отечественной теории уголовного процессуального права до сих пор не наличествует, что подчёркивает его многогранный и многоаспектный характер. По сути, все имеющиеся подходы к его определению в наиболее общем виде можно свести к следующей таксономии:

– понимание предварительного расследования как условно самостоятельной стадии уголовного судопроизводства, которой внутренне присущи определённые процессуальные действия, цели и задачи, и которая является закономерным структурным продолжением стадии возбуждения уголовного дела;

– понимание термина как фундаментальной категории, в основе которой лежит совокупность норм, регулирующих отношения, присущие данному этапу уголовного процесса;

– понимание предварительного расследования как специфической процессуальной деятельности определённых субъектов, направленной на достижение конкретного результата, связанного с поиском и удостоверением фактов и обстоятельств, имеющих отношение к предмету доказывания по конкретному уголовному делу.

Теперь представляется целесообразным перейти к рассмотрению понятия общих условий предварительного расследования.

Так, А.А. Гарницкий предлагает рассматривать их как особые, присущие только досудебной стадии уголовного судопроизводства, правила, необходимые для соблюдения в уголовном процессе [3]. Некоторые исследователи придерживаются в целом аналогичного взгляда на природу рассматриваемого понятия. Так, например, П.Г. Марфицин видит их как установленные законом и обусловленные принципами уголовного судопроизводства единые требования, устанавливающие порядок деятельности по уголовным делам [4].

С.А. Скворцова, Н.В. Угольникова и С.С. Шуренкова, в свою очередь, не отходя от указанной концептуальной основы, сильнее институционализировали правовую природу данного понятия, предложив понимать под ними совокупность требований закона, закрепляющих наиболее общие правила, которые определяют содержание порядка расследования от начала и до конца [5].

Такие подходы представляются нам относительно последовательными, поскольку последнее формулируется через призму сущностных характеристик, что даёт наглядное понимание о том, как авторы мыслят их юридико-онтологическую

природу (конкретные юридические правила в случае А.А. Гарницкого).

Вместе с тем, далеко не все подходы отличаются такой строгостью формулировок. Так, многие авторы, отвечая на вопрос о содержании понятия общих условий предварительного расследования, позволяют себе абстрагирование, исключая возможность реального понимания юридико-правовой природы рассматриваемого института. Например, К.В. Проваторова пишет лишь о том, что «они» позволяют реализовывать стандарты и правила судопроизводства, однако какова их сущность она не поясняет. Соответственно, остаётся не до конца понятной её позиция именно в отношении правовой природы общих условий как таковых (например, считает ли она их особым институциональным образованием либо абстрактной концептуально-правовой моделью, задающей предварительному расследованию общую процессуальную форму производства и т. п.). [4]

Ещё более странным выглядит определение М.С. Влазнева, который указывает лишь на то обстоятельство, что «общие условия предварительного расследования основываются на принципах уголовного судопроизводства, и осуществляются на стадии предварительного расследования» [2]. Однако в данном определении, указание лишь на системную связь с общими принципами уголовного судопроизводства, актуальными для стадии предварительного расследования, не проясняет процессуально-правовую сущности и характера рассматриваемого понятия (в лучшем случае это обстоятельство может выступать как один из признаков понятия, но не как содержательное ядро предлагаемой дефиниции).

Отдельное внимание следует уделить определениям, актуализирующим «телеологический» принцип объяснения, который в данном контексте, на наш взгляд, также не видится оправданным. Например, Р.Ш. Богаткина, пытаясь определить сущность общих условий предварительного расследования, в начале своей статьи формулирует следующее причинно-целевое определение: «реализация всех принципов уголовного процесса образует некоторую уголовно-процессуальную форму, которую призван обеспечить институт общих условий его производства», а несоблюдение данных правил делает незаконной всю деятельность, касающуюся предварительного расследования [1].

Аналогичным по своему содержанию выглядит описание юридико-правовой природы данного понятия Д.С. Трынко. По мнению автора «... именно общие условия призваны координировать действия следователя по качественному

расследованию уголовного дела, принятию законных процессуальных решений и... направлены на защиту прав и интересов участников уголовного процесса ...» [6]. Однако повторим, что причинно-целевое определение, на наш взгляд, не является в полной мере удовлетворительным, поскольку редукция к только лишь функциональному аспекту существенно выхолащивает содержание рассматриваемого понятия и нивелирует его институциональный аспект, который видится важным.

По мнению Л.В. Головки, общие условия предварительного расследования следует понимать как форму юридико-технического маневрирования законодателя с целью подчеркнуть их уникальный, исключительный характер. Однако Л.В. Головки, актуализируя формальный аспект, как представляется, не вполне обоснованно отходит от процессуально-правового содержания норм, лежащих в основе соответствующего института. Назвать общие условия предварительного расследования особым приёмом юридической техники, ограничившись при этом указанием на цель обобщения определённой группы уголовно-процессуальных норм, – значит вынести за скобки процессуально-правовую структуру тех общественных отношений, которые подлежат регулированию с их стороны, а также характер и специфику такого регулирования. Что, как представляется, недопустимо.

Системный анализ рассмотренных подходов позволяет заключить, что выделение законодателем некоей группы уголовно-процессуальных норм в особый блок и их автономной институционализации свидетельствует о намерении законодателя подчеркнуть их универсальный характер, который является наиболее общим, если угодно «родовым» по отношению к остальным нормам, посредством которых осуществляется более предметное процессуально-правовое регулирование деятельности в ходе предварительного расследования.

Заключение.

1. Сегодня в отечественной уголовно-процессуальной доктрине наличествует три наиболее общих подхода к пониманию понятия предварительного расследования. Их концептуально-правовой анализ привёл к заключению о нецелесообразности попыток сформулировать целостное определение предварительного расследования, оставаясь строго в пределах какой-то одной из этих теоретико-правовых парадигм. Ввиду чего наиболее полной и многогранной представляется следующая дефиниция данного понятия: *предварительное расследование – самостоятельный институт, включающий в себя совокупность уголовно-процессуальных норм,*

регулирующих определённую деятельность специально уполномоченных субъектов по поиску, анализу и систематизации фактов, имеющих значение для конкретного уголовного дела, которому (институту) присущи следующие признаки:

а) соответствующая деятельность носит процессуальный характер, а потому подлежит обязательному приведению в соответствие с установленной законом формой;

б) соответствующая деятельность может производиться строго ограниченным перечнем субъектов, а именно: следователем, дознавателем и органом дознания в контексте ч. 3 ст. 40 УПК РФ и, в необходимых случаях, руководителями следственного органа и подразделения дознания;

в) имеет ярко выраженный конец, который связан с принятием соответствующим должностным лицом определённых решений. Вместе с тем, определение чёткого момента начала предварительного расследования представляется весьма затруднительной задачей, что обусловлено проблематичностью его отграничения (как условной стадии уголовного судопроизводства) от стадии проверки сообщения о преступлении. Дело в том, что лицо, осуществляющее досудебное производство, нередко уже формирует определённую доказательную базу, которая выступает основанием для принятия решения о возбуждении уголовного дела, а также впоследствии ложится в основу обвинительного заключения (такое характерно для ситуаций, в которых на стадии проверки было необходимо проведение неотложных следственных действий и т. п.). В этой связи

постулируется необходимость упразднения этой крайне условной демаркации между стадией проверки сообщения о преступлении и стадией предварительного расследования, поскольку, повторимся, первая зачастую содержит в себе последнюю и провести качественное различие – весьма нетривиальная задача.

2. Общие условия предварительного расследования следует понимать, как институционально обособленную теоретико-правовую конструкцию, представляющую собой совокупность конкретных уголовно-процессуальных норм, системно функционирующих в тесной и органичной взаимосвязи и обеспечивающих стадии производства предварительного расследования законный характер, которым присущи следующие признаки:

а) имеют нормативную основу (т. е. прямо закреплены в УПК РФ), что делает их действие общеобязательным для всех участников предварительного расследования;

б) являются производным институциональным «мета-образованием» общей системы принципов уголовного судопроизводства, которые лежат в его основе и определяют наиболее общие тенденции функционирования определённых норм применительно к более узким, частным аспектам;

в) представляют собой единую, унифицированную и внутренне однородную совокупность стандартизированных взаимосвязанных правил, требований и установлений, которыми определяется процессуальная форма производства предварительного расследования.

Список литературы:

[1] Богаткина Р.Ш. Проблемные вопросы реализации общих условий предварительного расследования в контексте Российского и международного законодательства // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. - № 2 (44). - С. 242-247.

[2] Влазнев М.С. Общие условия предварительного расследования: выпуск.квал. работа. Тольятти, 2018. - С. 48 (90).

[3] Гарницкий А.А. Предварительное расследование // Российский следователь. 2018. - № 11. - С. 11-12.

[4] Проваторова К.В. Система нормативных положений, регламентирующих общие условия предварительного расследования: становление и пути реформирования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. - № 1 (48). - С. 133-139.

[5] Скворцова С.А., Угольникова Н.В., Шуренкова С.С. Уголовный процесс: учеб.пособие. М.: ИНФРА-М, 2003. - С. 70.

[6] Трынко Д.С. Международно-правовые основы некоторых общих условий предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2020. - № 2. - С. 162-164.

Spisok literatury:

[1] Bogatkina R.SH. Problemnye voprosy realizacii obshchih uslovij predvaritel'nogo rassledovaniya v kontekste Rossijskogo i mezhdunarodnogo zakonodatel'stva // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. - № 2 (44). - S. 242-247.

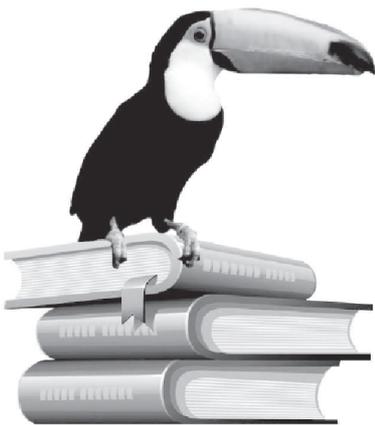
[2] Vlaznev M.S. *Obshchie usloviya predvaritel'nogo rassledovaniya: vypusk.kval. rabota. Tol'yatti, 2018.* - S. 48 (90).

[3] Garnickij A.A. *Predvaritel'noe rassledovanie // Rossijskij sledovatel'. 2018.* - № 11. - S. 11-12.

[4] Provatorova K.V. *Sistema normativnyh polozhenij, reglamentiruyushchih obshchie usloviya predvaritel'nogo rassledovaniya: stanovlenie i puti reformirovaniya // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2019.* - № 1 (48). - S. 133-139.

[5] Skvorcova S.A., Ugol'nikova N.V., SHurenkova S.S. *Ugolovnyj process: ucheb.posobie. M.: INFRA-M, 2003.* - S. 70.

[6] Trynko D.S. *Mezhdunarodno-pravovye osnovy nekotoryh obshchih uslovij predvaritel'nogo rassledovaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020.* - № 2. - S. 162-164.



**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЕДОМСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Аннотация. Качественная подготовка сотрудников ОВД закладывает основы профессиональной деятельности и формирует эффективность образовательного процесса. Реформирование правоохранительной системы сопровождалось принятием Федерального закона «О полиции» и повышением требований к уровню профессионализма сотрудников ОВД. В числе актуальных проблем остается развитие многих профессионально значимых качеств личности обучающихся в стенах образовательных организаций МВД России, уходящих в тень профессиональных компетенций. Профессиональная ответственность сотрудника ОВД является феноменом, содержащим многообразие подходов к определению его сущностных, содержательных и структурных характеристик. Так, одна из них состоит в том, что ответственность выступает свойством личности, запрограммированным системой социальных отношений. Другая точка зрения основывается на определении ответственности в качестве принципа, обуславливающего ролевое поведение индивида в социальном пространстве. Установлено, что применение современных педагогических технологий в практике преподавания выявляют образовательный потенциал субъектов обучения. В числе наиболее часто используемых ресурсов и сервисов ИКТ преподаватели отмечают мессенджеры, социальные сети, электронную почту, где информация может без труда систематизироваться, преобразовываться, обмениваться, передаваться. Сделан вывод о том, что проведенный нами анализ выдвинутых положений лишний раз подчеркивают необходимость модернизации не только содержания образования, но и путей его организаций и смены механизмов его реализации.

Ключевые слова: цифровизация, профессиональная ответственность, сотрудники ОВД, трансформация образования, современные педагогические технологии.

KORKMAZOV Alim Viktorovich,
police lieutenant colonel, Candidate of Pedagogical Sciences,
Senior Lecturer department of law enforcement organization,
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

IMPACT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF DEPARTMENTAL EDUCATION ON FORMATION OF PROFESSIONAL RESPONSIBILITY ATS EMPLOYEES

Annotation. High-quality training of police officers lays the foundation for professional activity and forms the effectiveness of the educational process. The reform of the law enforcement system was accompanied by the adoption of the Federal Law "On Police" and an increase in the requirements for the level of professionalism of police officers. Among the urgent problems is the development of many professionally significant personality traits of students in the educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, leaving in the shadow of professional competencies. The professional responsibility of an internal affairs officer is a phenomenon that contains a variety of approaches to determining its essential, content and structural characteristics. So, one of them is that responsibility is a property of the individual, programmed by the system of social relations. Another point of view is based on the definition of responsibility as a principle that determines the role behavior of an individual in the social space. It has been established that the use of

modern pedagogical technologies in the practice of teaching reveals the educational potential of the subjects of education. Among the most frequently used ICT resources and services, teachers note instant messengers, social networks, e-mail, where information can be easily systematized, transformed, exchanged, transmitted. It is concluded that our analysis of the proposed provisions once again emphasizes the need to modernize not only the content of education, but also the ways of its organization and change the mechanisms for its implementation.

Key words: *digitalization, professional responsibility, police officers, transformation of education, modern pedagogical technologies.*

Постановка проблемы. Современное общество характеризуется непрерывными преобразованиями, детерминирующими в социуме неопределённость, сложность, изменчивость и неоднозначность. Соответственно при таких характеристиках современного пространства существования, общения и профессиональной деятельности перманентность и изменчивость превращаются в обыденность и важными компетенциями молодых специалистов становятся умения быстрого, прагматичного, продуманного и поэтапного реагирования на них.

Указанные социокультурные, профессиональные и личностные преобразования обуславливают возросшие требования к уровню профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел (ОВД). А учитывая общественную значимость, престижность, сложность и многогранность правоохранительной деятельности, то постоянный интерес к подготовке кадров в образовательных организациях МВД России носит актуальный характер.

Методология исследования. Современная педагогика изобилует исследованиями по проблемам цифровизации образования. В современной образовательной среде наблюдается фундаментальный сдвиг и отход от условий традиционных систем образования. Внедряются новые образовательные технологии. В новой образовательной парадигме содержание курсов от неделимых форматов переходит к микроформатам, пассивное слушание трансформируется в активные действия, на смену единым учебникам приходят персонализированные траектории.

Качественная подготовка сотрудников ОВД закладывает основы профессиональной деятельности и формирует эффективность образовательного процесса. Реформирование правоохранительной системы сопровождалось принятием Федерального закона «О полиции» и повышением требований к уровню профессионализма сотрудников ОВД. В этой связи возросла роль педагогических знаний в подготовке контингента обучающихся в образовательных организациях МВД России, в частности в аспекте формирования у них профессиональной ответственности [1].

Следует понимать, что опыт преодоления последствий техногенных войн и военных кон-

фликтов последних десятилетий, возвращения к мирной жизни бывших военнослужащих, свидетельствует о том, что никакие противостояния не могут привести к победе без участия человеческих и воинских ресурсов. Выполняя роль представительства российского офицерства, сотрудники ОВД олицетворяют лучшие традиции и этические ценности, а также демонстрируют ответственное поведение.

В числе актуальных проблем остается развитие многих профессионально значимых качеств личности обучающихся в стенах образовательных организаций МВД России, уходящих в тень профессиональных компетенций. Главным компонентом профессиональной ответственности сотрудника ОВД является сложное профессионально-личностное образование в структуре личности, состоящее в готовности отвечать за результаты профессиональных действий и принимаемых решений в ходе несения службы. Вместе с тем грамотно управляя собственными действиями и действиями подчиненных сотрудник ОВД обеспечивает тактически и технически правильное решение служебных задач, а глубокое осознание и принятие нормативно-правовых установок избранной профессии формирует стрессоустойчивость, способность к саморегуляции психических состояний и сохраняет личностно-профессиональную надежность. Таким образом, совокупность указанных качеств свидетельствуют об эффективности профессиональной деятельности.

Профессиональная ответственность сотрудника ОВД является феноменом, содержащим многообразие подходов к определению его сущностных, содержательных и структурных характеристик. Так, одна из них состоит в том, что ответственность выступает свойством личности, запрограммированным системой социальных отношений. Другая точка зрения основывается на определении ответственности в качестве принципа, обуславливающего ролевое поведение индивида в социальном пространстве. Со своей стороны, хотим отметить объективную и субъективную сторону ответственности с проекцией на соотношения свободы и самостоятельности. А обуславливая важность профессиональной ответственности особое внимание следует уде-

лить отношению сотрудника ОВД к содержанию и результатам профессиональной деятельности, а также готовности отчитываться за ее последствия. Важно в процессе подготовки привить сотруднику осознание своих профессиональных обязанностей и готовность к активному их исполнению, а также навыки эмоционально-волевой устойчивости [3, 5, 6].

Осмысление особенностей профессиональной ответственности сотрудников ОВД в период цифровой трансформации общества является сущностью образовательного процесса, который можно отнести к числу важных аргументов понимания. В этом случае для повышения эффективности ведомственного образования очевидна необходимость широкого внедрения онлайн-технологий, развитие платформенных и интеграционных сервисов совместно с сетевыми образовательными программами, которые одновременно станут актуализаторами ключевых показателей Государственной программы РФ «Научно-техническое развитие РФ на период 2019-2030 гг.».

Разработка и внедрение электронных ресурсов для реализации дистанционного обучения направлено на ускорение темпов развития человеческой цивилизации в целом и модификация процессуальной стороны образования в частности. В результате расширяются возможности использования различных каналов усвоения информации. При помощи цифровых инструментов учебный материал может с успехом визуализироваться, использоваться инфографика, дифференцироваться учебные задачи. Сотрудники ОВД приобретают навыки отбора, систематизации и упорядочения уже имеющейся информации, а также передачи рутинных операций цифровым инструментам. Наряду посредством цифровой информационно-образовательной среды реализуется возможность построения индивидуальной образовательной траектории в соответствии с интересами и потребностями обучающихся.

Следует понимать, что цифровизация образования уже сегодня демонстрирует совершенствование принципа наглядности, когда у обучающихся наблюдается усложнение умственных и практических действий. У многих обучающихся было замечено отсутствие мотивации на усложнение, поскольку, находясь в информационно-образовательной среде они ожидают упрощения, снижения нагрузки при помощи новых технологий. Это в некоторой степени дезорганизует их и на время притупляет интерес к обновляемым цифровым инструментам и сервисам. Наблюдается демотивация к учению [2].

В свете изложенного задача профессор-преподавательского состава, прежде всего, приспособиться к реальности, а затем продумать

механизмы переключения, активизации познавательной преемственности. Кроме того, пристального внимания требует необходимость актуализации требований к применению наглядности в новых условиях, когда яркая эмоциональная концентрация, присутствующая в визуальном ряду, в сочетании с шумовыми эффектами обуславливают снижение восприятия материала. Решение указанных задач лежит в плоскости обновления педагогического инструментария и трансформации традиционных основ образовательного процесса, которые позволят достичь вариативности содержания, форм и методов, доступности и открытости, свободы для обучающегося, индивидуализации обучения, самооценности субъекта образования [1, 4]. Таким образом, применение современных педагогических технологий в практике преподавания выявляют образовательный потенциал субъектов обучения. В числе наиболее часто используемых ресурсов и сервисов ИКТ преподаватели отмечают мессенджеры, социальные сети, электронную почту, где информация может без труда систематизироваться, преобразовываться, обмениваться, передаваться. Однако при формировании новой образовательной среды в меньшей степени используется образовательный потенциал ментальных карт, социальных классификаторов, инструментами виков, сервисов вебинаров и сервисов управления задачами и конструкторами проектов.

Вместе с тем необходимость формирования нового типа служителя правопорядка, профессиональный облик которого являет собой совокупность политических, социальных, правовых и нравственных норм, обуславливается изменениями в системе МВД России, которые требующего такого уровня подготовки, который способен обеспечить высокий уровень квалификации личного состава. Повышение профессиональной ответственности в совокупности с развитием необходимых способностей военно-профессиональной направленности является залогом успешного решения сотрудниками ОВД оперативно-служебных и служебно-боевых задач.

Заключение. В заключение отметим, что профессиональной ответственности сотрудника ОВД следует уделить особое внимание в контексте его отношения к содержанию и результатам профессиональной деятельности, а также готовности отчитываться за ее последствия. Важно в процессе подготовки привить сотруднику осознание своих профессиональных обязанностей и готовность к активному их исполнению, а также навыки эмоционально-волевой устойчивости. Проведенный нами анализ выдвинутых положений лишней раз подчеркивает необходимость модернизации не только содержания образова-

ния, но и путей его организаций и смены механизмов его реализации. А при наложении указанного на формирование профессиональной ответственности сотрудников ОВД можно достичь:

- длительного профессионального и личного самосовершенствования;

- моделирование процесса достижения поставленных результатов;

- сочетания в структуре профессиональной ответственности профессионально-личностных, мотивационных, ценностных и регулятивно-поведенческих компонентов.

Список литературы:

[1] Алдошина М.И., Михалева И.С. Формирование профессиональной ответственности у курсантов в цифровой трансформации образовательного процесса ведомственного вуза // В сборнике: Образовательное пространство в информационную эпоху. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Под редакцией С.В. Ивановой, И.М. Елкиной. Москва, 2022. С. 316-324.

[2] Дрянных Н.В., Куклина Л.В. Правосознание как фактор актуализации профессиональной субъектности юриста в цифровом обществе // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. № 3 (47). С. 69-84.

[3] Коробов А.С., Червинский В.Г. Эмоциональная удовлетворенность курсантов как компонент управленческой ответственности // Научное отражение. 2022. № 2 (28). С. 5-10.

[4] Кравцов О.И., Белова О.В. Правовая культура: проблемы и аспекты формирования у сотрудников ОВД // В сборнике: Актуальные вопросы современной науки образования. Сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 238-241.

[5] Николаева Н.В., Братищева В.В. Факторы формирования профессиональной надежности сотрудника полиции в период обучения // В сборнике: Актуальные проблемы адаптации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности: состояние и перспективы. Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных трудов. Москва, 2022. С. 386-394.

[6] Селезнева Н.Т., Соловьева Д.С. Психологическая структура ответственности сотрудников органов внутренних дел // Вестник Университета Российской академии образования. 2022. № 2. С. 4-17.

Spisok literatury:

[1] Aldoshina M.I., Mihaleva I.S. Formirovanie professional'noj otvetstvennosti u kursantov v cifrovoj transformacii obrazovatel'nogo processa vedomstvennogo vuza // V sbornike: Obrazovatel'noe prostranstvo v informacionnuju epohu. Sbornik nauchnyh statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod redakciej S.V. Ivanovoj, I.M. Elkinov. Moskva, 2022. S. 316-324.

[2] Dryannyh N.V., Kuklina L.V. Pravosoznanie kak faktor aktualizacii professional'noj sub»ektnosti jurista v cifrovom obshchestve // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2022. № 3 (47). S. 69-84.

[3] Korobov A.S., Chervinskij V.G. Emocional'naya udovletvorennost' kursantov kak komponent upravlencheskoj otvetstvennosti // Nauchnoe otrazhenie. 2022. № 2 (28). S. 5-10.

[4] Kravcov O.I., Belova O.V. Pravovaya kul'tura: problemy i aspekty formirovaniya u sotrudnikov OVD // V sbornike: Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki obrazovaniya. Sbornik statej XXIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Penza, 2022. S. 238-241.

[5] Nikolaeva N.V., Bratishcheva V.V. Faktory formirovaniya professional'noj nadezhnosti sotrudnika policii v period obucheniya // V sbornike: Aktual'nye problemy adaptacii kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii k usloviyam professional'noj deyatel'nosti: sostoyanie i perspektivy. Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: sbornik nauchnyh trudov. Moskva, 2022. S. 386-394.

[6] Selezneva N.T., Solov'eva D.S. Psihologicheskaya struktura otvetstvennosti sotrudnikov organov vnutrennih del // Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya. 2022. № 2. S. 4-17.



ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-1-196-199
NIION: 2021-0079-1/23-37
MOSURED: 77/27-025-2023-01-37

СУРЦЕВ Александр Владимирович,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции, старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
Кафедра специальных дисциплин,
e-mail: mail@law-books.ru

НАПСОКОВ Артур Ризуанович,
капитан полиции, преподаватель
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
Кафедра специальных дисциплин,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают истоки возникновения термина «уголовная политика», основное понимание данной категории различными учеными. Также освещаются основные аспекты действующего документа Российской Федерации «Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.)», противоречия и основные направления деятельности государства по совершенствованию системы противодействия преступности. Отмечается, что авторы Уголовной политики не выступают с конкретными предложениями о внесении необходимых поправок в законодательство, а приглашают принять участие в дискуссии других ученых для дальнейшего обсуждения и формирования четких планов реализации конкретных мероприятий.

Анализ литературных и научных источников позволил сделать вывод о том, что в Уголовной политике России несмотря на общую направленность противодействию преступности, профилактики нарушений, систематизации и приведения в порядок уголовного законодательства отсутствует четкий инструментарий, необходимый для этого.

Ключевые слова: уголовная политика, пенализация, гуманизация, криминогенная ситуация, смысловая нагрузка, «Дорожная карта», систематизация, преступность, противодействие, правоохранительные органы, государство.

SURTSEV Alexander Vladimirovich,
candidate of pedagogical sciences,
police lieutenant colonel, senior lecturer,
North Caucasian Institute for Advancement
qualifications of employees of the Ministry
of Internal Affairs of Russia (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Department of Special Disciplines

NAPSOKOV Artur Rizuanovich,
police captain, lecturer
North Caucasian Institute for Advancement
qualifications of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Department of Special Disciplines Ministry of Internal Affairs of Russia

THE MAIN DIRECTIONS OF RUSSIA'S CRIMINAL POLICY IN MODERN CONDITIONS

Annotation. *In this article, the author examines the origins of the term “criminal policy”, the basic understanding of this category by various scientists. It also highlights the main aspects of the current document of the Russian Federation “Criminal policy: Roadmap (2017-2025)”, contradictions and the main directions of the state’s activities to improve the system of combating crime. It is noted that the authors of the Criminal Policy do not make specific proposals on making the necessary amendments to the legislation, but invite other scientists to take part in the discussion for further discussion and the formation of clear plans for the implementation of specific measures.*

The analysis of literary and scientific sources allowed us to conclude that in Russia’s Criminal policy, despite the general focus on combating crime, preventing violations, systematizing and putting criminal legislation in order, there is no clear toolkit necessary for this.

Key words: *criminal policy, penalization, humanization, criminogenic situation, semantic load, “Road map”, systematization, crime, counteraction, law enforcement agencies, the state.*

Введение. Сегодня у всех на слуху понятие «уголовная политика». Оно нередко используется в нормативных правовых актах, юридической литературе и прочих источниках. Однако, содержание этого понятия не раскрывается ни в одном официальном документе. Простыми словами, Уголовная политика – это деятельность государства по защите граждан и общества от преступных посягательств.

Основное положение материала. В научный обиход термин «уголовная политика» ввел Франц фон Лист еще в конце 19 века. С тех пор данное определение стало широко использоваться, в том числе и в нашей стране.

Сегодня Уголовная политика понимается в трех значениях и разделяется по следующим направлениям деятельности по борьбе с преступностью:

1. Нормотворческая – разработка нормативных актов;
2. Научная – теоретические разработки стратегии и тактики;
3. Практическая – реализация в работе двух первых пунктов.

Традиционно данная деятельность ориентируется на два основных направления, с чем связаны ее цели:

- стратегическое, посредством обеспечения реальной безопасности общества;
- тактическое, посредством сдерживания преступности на социально приемлемом уровне.

Очевидно, что для того чтобы уголовная политика способствовала реальному снижению уровня преступности, необходимо разработать научно обоснованную стратегию и тактику противодействия противоправной деятельности.

К сожалению, сегодня в нашей стране криминогенная обстановка остаётся достаточно сложной. Ежедневное фиксирование совершенных преступлений исчисляется тысячами эпизодов, поэтому данные обстоятельства вызывают острую необходимость в эффективных государственных мерах. Эту важную задачу и призвана реализовать уголовная политика.

По сути, данное направление деятельности государства – это разработка научно-обоснованной стратегии и эффективной тактики по вопросам противодействия уголовным преступлениям. Сущность данной деятельности состоит в поиске всех возможных способов, направленных на снижение противоправных явлений.

По мнению С.М. Хоменко для того, чтобы уголовная политика выполняла свою главную функцию – снижение уровня преступности, сначала нужно изучить вопросы теории и современные проблемы в области противодействия преступности [5].

С.С. Босхолов не придает уголовной политике какой-то особой архиважности, считая ее лишь частью общей политики противодействия преступности, которая содержит более расширенный круг мер противодействия преступности [1].

Академик И.Н. Кондрат трактует уголовную политику как «систему законодательных положений государства, определяющих сущность, цель и критерии его нормотворческой и правоприменительной деятельности уголовно-правовыми средствами» [2].

Что касается Уголовной политики нашей страны, то данный документ по обеспечению безопасности населения и государства в целом был принят в 2017 году под названием «Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.)». Согласно данному документу, реализация Уголовной политики условно «разбита» на три стратегических этапа.

1. 2017–2018 гг. – были посвящены гуманизации законодательства и практики;
2. 2019–2021 гг. – были направлены на систематизацию уголовно-правового поля;
3. 2022–2025 гг. – сосредоточение на пенализации, то есть пересмотре наказуемости деяний.

Данный документ еще в 2017 году вызвал широкий шквал обсуждений.

Необходимость систематизации законодательства обусловлена тем, что количество раз-

личных поправок создает широкий разбег при применении наказания. Вызывают вопросы ситуации, когда денежный штраф за совершенное преступление оцениваются в 5 тысячи рублей, а штрафы за административные нарушения – до нескольких сотен тысяч рублей. Таким образом, если со вторым направлением более или менее все ясно, то в отношении остальных двух ведутся широкие дискуссии по сей день.

Так, многие правоведы высказали свое субъективное мнение относительно данного документа.

В. Цепелев, профессор кафедры уголовного права МГЮА имени О.Е. Кутафина считает, что уголовная политика должна быть прежде всего нацелена на оптимизацию уголовного права, а не его гуманизацию, поскольку оно «местами и так слишком гуманно». Ю. Пудовочкин, указывает на отрицательные последствия правосудия, поскольку щадящие и мягкие меры противопоказаны большому количеству правонарушений.

А. Плотницкий считает, что представленная дорожная карта должна отражать четкий план действий и предписаний для государственных органов, в то время как, по сути, данный документ представляет из себя сборник мнений представителей юридической науки и практики.

Приблизительно сходную проблему с гуманизацией имеет пенализация. По сути пересмотр наказуемости деяний также имеет двусторонний характер. С одной стороны, декриминализация некоторых деяний может значительно снизить количество уголовных наказаний, с другой оставить безнаказанными рецидивистов, пусть не тяжких, но все же преступлений.

При этом конечно же сохраняется такая проблема, как криминологический «невозврат», как отмечается в Дорожной карте 55% осуждённых и заключенных лиц, то есть потеря шанса вернуться к нормальной жизни, если срок их заключения более 5-ти лет. Также необходимо отметить, что заключенный не может заработать необходимое количество денег, для погашения штрафных санкций, назначенных ему, с целью выплаты компенсации за свое совершенное преступление в пользу потерпевшего.

Несмотря на продуманность уголовной политики, всестороннего обсуждения ведущими специалистами в области разных отраслей права, на этапе воплощения ее в жизнь обнаруживаются некоторые сложности.

По мнению А.А. Душкина Уголовная политика нашей страны на современном этапе в первую очередь определяет направление новых нормативных установок по вопросам уголовно-правового воздействия на преступность, фиксации

пределов уголовно наказуемых преступных явлений и способов защиты от них личности и общества [3].

Действующая Уголовная политика регулирует деятельность как государства, так и правоохранительных органов. Основные работы ведутся в следующих направлениях:

- изобличение виновных посредством раскрытия преступлений;
- правомерное применения закона посредством верной квалификации и назначения справедливого наказания;
- исполнение наказания, назначенного судом.

Российские правоведы делят уголовную политику на два направления: общие и специальные.

Анализ отзывов, приведенных в литературных и научных источниках, показал нам, что, несмотря на декларирование высоких целей противодействия преступности, профилактики нарушений, систематизации и приведения в порядок уголовного законодательства в целом, инструментарий, планы и конкретные шаги, направленные на их достижение не прописаны в данной политике. В связи с этим большинство отзывов на данный документ имеют характер острой критики, поскольку для претворения в жизнь все предложенные в Политике идеи требуют дальнейшего обсуждения и формирования четких планов реализации конкретных мероприятий.

По нашему мнению, в связи с появлением и увеличением количества преступлений, которые еще 20 лет назад казались «фантастическими», сегодня приобрели вполне реальную и реализуемую форму и на государственном уровне проводится значительная работа по их криминализации, в то же время такие направления как гуманизация и пенализация практически нивелируют всю проведенную работу. Нельзя отрицать немалую долю совершивших преступление случайно, по неосторожности, при стечении обстоятельств, однако основная доля – это преступники умышленные, со стажем, нередко рецидивисты.

По мнению А.В. Короткова то же самое можно проследить и на примере понятий гуманизации и либерализации. Так, по его мнению, гуманизация — это смягчение положений уголовного закона и усиление защиты конкретной личности, ее прав и свобод как от преступных посягательств, так и в случае совершения преступления [4]. Либерализация — это расширение системы наказаний, не связанных с лишением свободы, что также можно расценивать как смягчение наказаний.

Таким образом, действующая уголовная политика ориентирована на нормотворческую

деятельность, которая направлена на криминализацию большинства нарушений, в то же время, многие криминальные деяния переходят из состояния общественно-опасных в административные, и наказываются штрафом, либо работами.

Конституционный Суд РФ считает, что направление Уголовной политики, прежде всего должно ликвидировать пробелы законодательного регулирования, исправить дефекты неопределенности и несогласованности.

Также многие ученые считают что Уголовная политика должна задавать вектор профилактической работы как с уже осужденными лицами, так и с несовершеннолетними. Однако при этом, отмечается отсутствие необходимого инструментария для реализации данных задач.

Заключение. Таким образом, мнения ученых сегодня значительно разошлись в отношении действующей уголовной политики, несмотря на концептуальный характер данного документа, ученые отмечают в общем хаотичный характер законотворчества в стране, обусловленного с отсутствием долгосрочного видения целей, поэтому приглашают к обсуждению ученых для выработки конкретных рекомендаций как по сни-

жению преступности, так и разработки эффективных профилактических мероприятий.

В целом же направление уголовной политики государства все же в большей части ориентировано на защиту прав и интересов личности, поскольку как минимум два направления из трех подразумевают смягчение наказания за проступки. И даже унификация законодательства направлена как на систематизацию его норм, так и на упорядочивание применения наказания. Декриминализация и пенализация достаточно часто реализуются на практике, в целях реабилитации осужденных, именно на свободе, а не в стенах исправительных учреждений (естественно, это не касается тяжких и особо тяжких преступлений). В связи с чем и введена практика штрафов и условных наказаний, которые стали применяться чаще.

В целом же поскольку данная Уголовная политика охватывает достаточно большой промежуток времени, и ее итоги будут подведены в 2026 году, говорить о ее эффективности рано, однако, несмотря на ряд ее недоработок, главной ее задачей мы видим в задании вектора, то есть направления деятельности государства и правоохранительных органов.

Список литературы:

[1] Босхолов С.С., Максимов С.В. Уголовно-правовая политика: описание опыт, проблемы и пути совершенствования// Пролог: журнал о праве. — 2018. — № 3 (19). — С. 8–18.

[2] Быстряков Е.Н., Усанов И.В. Криминалистическая политика России: история и современность// Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2017. — № 5 (118). — С. 221–227.

[3] Душкин А.А. Современная уголовная политика как часть государственной политики российского государства// Молодой ученый. — 2021. — № 37 (379). — С. 101-103.

[4] Коротков А.В., Лашова У.В. Теоретическая и практическая составляющая при реализации направлений уголовной политики в XXI веке// Молодой ученый. — 2020. — № 50 (340). — С. 251-254.

[5] Хоменко С.М. Понятие и цели современной уголовно-правовой политики России// Вестник Таганрогского института управления и экономики. — 2019. — № 2 (30). — С. 43–45.

Spisok literatury:

[1] Boskholov S.S., Maksimov S.V. Uголовно-правовая политика: opisaniye opyt, problemy i puti sovershenstvovaniya// Prolog: zhurnal o prave. — 2018. — № 3 (19). — S. 8–18.

[2] Bystryakov E.N., Usanov I.V. Kriminalisticheskaya politika Rossii: istoriya i sovremennost'// Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. — 2017. — № 5 (118). — S. 221–227.

[3] Dushkin A.A. Sovremennaya uголовnaya politika kak chast' gosudarstvennoy politiki rossijskogo gosudarstva// Molodoj uchenyj. — 2021. — № 37 (379). — S. 101-103.

[4] Korotkov A.V., Lashova U.V. Teoreticheskaya i prakticheskaya sostavlyayushchaya pri realizacii napravlenij uголовnoy politiki v HKHI veke// Molodoj uchenyj. — 2020. — № 50 (340). — S. 251-254.

[5] Homenko S.M. Ponyatie i celi sovremennoy uголовno-pravovoy politiki Rossii// Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki. — 2019. — № 2 (30). — S. 43–45.



ПРОБЛЕМЫ ТАКТИКИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)

Аннотация. В статье проведён анализ психологических аспектов, применяемых в тактике допроса подозреваемых (обвиняемых). Исследованы различные подходы к данной проблеме. Обусловлена актуальность исследования ввиду того, что на законодательном уровне не установлено чётких принципов, которые смогли бы разделить допустимое и недопустимое психологическое воздействие в современных условиях. Мною (автором) сделан вывод о том, что при производстве допроса недостаточны только знания уголовно-процессуального законодательства и тактико-криминалистические приемы ведения следственного действия, но и знания психологии в совокупности с вербальной и невербальной (поведенческой) психологией.

Ключевые слова: тактика допроса, подозреваемые, обвиняемые, конфликтная ситуация, психологические приемы воздействия, противодействие расследованию.

АКОПЯН Регина Majisovna,
Researcher in the field
of criminal law and criminology

PROBLEMS OF INTERROGATION TACTICS OF THE SUSPECT AND THE ACCUSED

Annotation. The article analyzes the psychological aspects used in the tactics of interrogation of suspects and accused. Various approaches to this problem are investigated. The relevance of the study is due to the fact that there are no clear principles at the legislative level that could separate permissible and unacceptable psychological effects in modern conditions. The author comes to the conclusion that during the interrogation, not only knowledge of criminal procedure legislation and tactical and forensic techniques of conducting investigative actions are insufficient, but also knowledge of psychology in combination with verbal and nonverbal (behavioral) psychology.

Key words: interrogation tactics, suspects, accused, conflict situation, psychological methods of influence, counteraction to the investigation.

Основной целью лиц, занимающихся расследованием преступлений или розыскной деятельностью, является сбор информации.

Успех работы в этом направлении органов предварительного расследования напрямую зависит от умения проводить беседы и, конечно, осуществлять следственные действия, в том числе допросы. Производство допросов, представляющее собой основное доказательственное значение по расследуемым делам, «занимает до четверти рабочего времени следователя». В доказательную базу входят допросы не только подозреваемых (обвиняемых), но и свидетелей, потерпевших. Следовательно, для следователей (дознавателей) главной целью является получение правдивой и объективной информации, что формирует базу для принятия решения о причастности либо не причастности лица к совершаемому преступлению.

Специфика расследования преступлений на всех его этапах сводится к применению тактических приемов и специальной подготовки к проведению допроса в конфликтной ситуации, которые, как правило, присущи допросу подозреваемых и обвиняемых. В статьях уголовно-процессуального законодательства отсутствует разграничение допроса потерпевших (свидетелей) и подозреваемых (обвиняемых), если не брать во внимание ст. 173 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Статьи 187–191 главы 26 УПК РФ регламентируют общие правила проведения допроса, в которых отражаются место и время, отводимое по закону, особенности оформления и отдельные случаи производства допроса. Именно в основе тактических приемов находится психологическое воздействие на личность подозреваемого или обвиняемого. При этом остается ряд неурегули-

рованных проблем, как с правовой точки зрения, так и с этической в отношении практики применения тактических приемов с оказанием психологического воздействия на личность [3, с. 151].

В современной практике выделяются традиционные и нетрадиционные тактические и психологические приемы допроса. Необходимость применения нетрадиционных приемов обусловлена тем, что традиционные приемы не всегда эффективны. В зарубежной практике широкое распространение получило изучение почерка человека для установления особенностей характера, наклонностей и т. д. Подозреваемые и обвиняемые оставляют образцы почерка, которые потом анализируются графологом. Сделанные специалистом выводы доводятся до следователя (дознателя). На основе их изучения выбирается тактика допроса, его форма и т. д.

Практика следственных органов показывает, что эти данные используются для диагностики состояния допрашиваемых на первоначальных этапах допроса, чтобы впоследствии выбрать грамотную тактику ведения допроса и нейтрализовать противодействие расследованию. Одним только исключением приемов физического насилия нельзя гарантировать того, что на практике не будут использоваться недопустимые, выходящие за грани этических принципов приемы психологического воздействия.

Между тем существует запрос общества на уважительное и справедливое отношение к подозреваемым (обвиняемым) со стороны органов предварительного расследования, которое бы учитывало нормы права и позволяло соблюдать этические нормы, принятые в современном обществе, психологический статус допрашиваемого. Следовательно, урегулирование вопроса о психологических аспектах допроса подозреваемых (обвиняемых) необходимо рассматривать как одно из направлений деятельности по совершенствованию работы сотрудников органов предварительного расследования, что, в свою очередь, повысит к ним уровень доверия со стороны граждан.

Тактические особенности производства очной ставки, как одной из формы допроса, определяют актуальность в связи с тем, что само проведение очной ставки для подозреваемого или обвиняемого уже приводит к стрессовой ситуации [2, с. 206]. Задача очной ставки сводится к оказанию психологического давления через представление противоположных показаний со стороны другого участника допроса. Поэтому частым явлением выступает либо отказ от дачи показаний, либо изменение показаний с учетом открывшихся фактов в ходе проведения очной ставки. Имеется также проблема с подготовкой и проведением очной ставки. Так, следственными

органами практически не используются релаксирующие приемы психотерапии для проведения допросов в формате очной ставки. Поэтому данная форма допроса уже является способом давления на подозреваемого (обвиняемого). Следователем (дознателем) очная ставка используется не столько для прояснения деталей в рамках конкретного дела, сколько для формирования убеждения в виновности подозреваемого лица и его психологического угнетения как участника процесса.

Предлагаю учитывать возрастные и индивидуальные особенности личности несовершеннолетнего при проведении его допроса. Учет таких особенностей позволит соблюсти базовые этические принципы в отношении личности подозреваемого и обвиняемого. Вместе с тем, хочу обратить внимание на то, что следователями (дознателями) при проведении допроса часто допускаются тактические и психологические ошибки. Исследования понятия «допроса» позволяет убедиться в том, что допросом является коммуникативное следственное действие. Оно направлено на получение показаний в результате установления психологического контакта. Форма и стиль общения, используемые при допросе, должны основываться на нравственно-этических нормах. Согласно этическим нормам, предусматривается соблюдение тактики и следование такту.

При подготовке к допросу и его проведению следователю необходимо учитывать также небезбольшую составляющую общения. Такая составляющая дает меньше информации, но необходима с позиции регуляции ролей в отношениях. На стадии подготовки к допросу уже должны быть использованы тактические приемы, направленные на устранение эмоционального и смыслового барьера.

В ряде случаев целесообразно проинформировать подозреваемого или обвиняемого о полномочиях следователя, ознакомить его с положениями закона. При этом важно не использовать источники правовых знаний в качестве инструмента запугивания. Общий тактический прием при проведении допроса сводится к предоставлению возможности для подозреваемого (обвиняемого) самостоятельно рассказать версию произошедшего в форме свободного рассказа. Данный этап допроса важен хотя бы тем, что у следователя может и не быть информации об объемах тех знаний, которые может предоставить подозреваемый или обвиняемый при проведении допроса [1, с. 24]. После свободного рассказа требуется уточнение показаний, постановка дополнительных и утверждающих вопросов. В соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства

следователь свободен в выборе тактики для проведения допроса. В то же время отмечается, что следователем (дознавателем) должна учитываться возможная уязвимость личности по отношению к определенным применяемым формам воздействия.

В ходе расследования уголовных дел в рамках следственных действий возникает достаточное количество проблем организационно-тактического плана, особенно в период подготовительного этапа к допросу. Практика показывает, что в целях ограниченности времени процессу изучению личности подозреваемых (обвиняемых) не

уделяется достаточного внимания. Поэтому грамотный комплексный подход к организации допроса в конфликтной ситуации при расследовании преступлений способен нивелировать указанные проблемы и позволит получить полные и объективные данные по предмету допроса, минуя противодействие при производстве следственного действия, в то же время и способствовать самообразованию следователей (дознавателей) в плане углубления психологических знаний, что позволит эффективно осуществлять взаимодействие с подозреваемыми (обвиняемыми) в рамках допроса.

Список литературы:

[1] Гареева Э.Р. Проблемы реализации принципа неприкосновенности личности в уголовном процессе // COLLOQUIUM-JOURNAL № 13-6 (24), 2018, С. 23-24.

[2] Рычкалова Л.А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого / Л.А. Рычкалова // Общество и право, 2020, № 4 (50), С. 205–210.

[3] Юрова К.И. Установление психологического контакта при допросе // Виктимология, 2018, М.: ИНТРО, С. 150-153.

Spisok literatury:

[1] Gareeva E.R. Problemy realizacii principa neprikosnovennosti lichnosti v ugovolovnom processe // COLLOQUIUM-JOURNAL № 13-6 (24), 2018, S. 23-24.

[2] Rychkalova L.A. Problemy taktiki doprosa podozrevaemogo i obvinyaemogo / L.A. Rychkalova // Obshchestvo i pravo, 2020, № 4 (50), S. 205–210.

[3] YUrova K.I. Ustanovlenie psihologicheskogo kontakta pri doprose // Viktimologiya, 2018, M.: INTRO, S. 150-153.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

НАГОЕВА Марина Ауесовна,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры специально-технической
подготовки Северо-Кавказского
института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик,
e-mail: arsmarina@mail.ru

КОЛЕСНИКОВА Ольга Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса филиала
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске
Ставропольского края,
e-mail: ksk-kavkaz@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Аннотация. В статье авторами, на основе имеющихся криминологических данных о видах преступлений (насильственные, корыстные, неосторожные) выявлены особенности деформации в мотивационной направленности преступника. На основе типизации личности преступника авторами проведен криминологический анализ следующих типов преступников: насильственный, профессиональный, корыстный, осуществляющий неосторожные преступные деяния.

Ключевые слова: преступление, типологизация, девиация, мотивация, личность преступника, психологические особенности.

NAGOEVA Marina Auesovna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of the Department
special-technical training of the North Caucasus
Institute of Advanced Training (branch)
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Nalchik

KOLESNIKOVA Olga Yurievna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
civil law and branch process
FSBEI HE "Russian Economic University
named after G.V. Plekhanov "in the city of Pyatigorsk,
Stavropol Territory,

TO THE QUESTION OF TYPOLOGY OF THE CRIMINAL'S IDENTITY

Annotation. In the article, the authors, based on the available criminological data on the types of crimes (violent, selfish, careless), revealed the peculiarities of deformation in the motivational orientation of the criminal. On the basis of typing the personality of the criminal, the authors carried out a criminological analysis of the following types of criminals: violent, professional, selfish, carrying out careless criminal acts.

Key words: crime, typology, deviation, motivation, personality of the criminal, psychological features.

Обстоятельно и академически проанализировать проблему типологизации личности преступника можно путем рассмотрения ее как системы, как целостной совокупности взаимосвязанных элементов. При этом в качестве основных позиций указанного подхода выступает следующее:

- личность преступника изучается как сложная субординационная структура, в которой выделяют составляющие, непосредственно связанные с противоправным поведением;

- постичь личности преступника можно через его деятельность, через взаимосвязь с социальным окружением;

помимо изучения личности и ее деятельности, необходимо также исследовать окружение правонарушителя, особенно социальное микроокружение. [1,с.28]

В целом личность преступника может быть двух типов: антисоциальная и асоциальная.

Антисоциальный тип личности включает в себя лиц, осуществлявших преступление больше одного раза, обладателей негативных (корыстных) жизненных установок. Таковыми являются: корыстно-хозяйственные (неправомерное умышленное избежание уплаты налогов, преступления в сфере лицензирования); корыстно-должностные (весь перечень служебных (должностных) преступных деяний); воры – люди, скрыто осуществляющие кражу имущества; мошенники – индивиды, использующие незаконно, во вред доверительное к ним отношение людей; хулиганы; злостные хулиганы; клеветники; преступники, осуществляющие преступления против личности (убийства, нанесение физического вреда разного уровня и пр.).

Асоциальный тип личности включает в себя лиц, первый раз совершивших преступное деяние вследствие случайного совпадения каких-либо событий, условий: вследствие недобросовестного, халатного отношения к своим обязанностям, преступного бездействия; вследствие чрезмерной уверенности в себе; в состоянии аффекта, иными словами, чрезвычайно сильного временного эмоционального волнения, появившегося из-за противоправного поведения жертвы; по причине чрезмерного ситуативного неадаптивного поведения. [2,с.64]

В процессе следственных действий правоохранители обязаны определить степень утраты подследственным способности приспосабливаться к условиям социального окружения и его поведенческую схему с целью наиболее точного установления картины произошедшего.

Отличительной особенностью поведения насильственного типа преступников является агрессивность, сопровождающаяся недоброжелательностью, яростью, ненавистью. В зависимости от начала появления агрессивного состояния, преступники делятся на: а) случайных, то есть совершивших преступные действия вследствие внезапно возникшей вспышки агрессивности; б) устойчивых злостных, то есть осуществивших преступление насильственного характера с целью выплескивания накопившихся чувств, такой себе разрядки.

Преступники случайного типа чаще всего совершают преступления, имеющие отношение к их физическому аффекту, обусловленному ревностью, обидой, мстью. Отличительной чертой убийцы этого типа является осуществление им убийства из-за преступного поведения жертвы.

Преступникам устойчивого (злостного типа) свойственна неподдающаяся изменению агрессивная ориентированность, иными словами, у них всегда есть в запасе предлог для осуществления деяния насильственного свойства. Агрессивность для этого типа преступников – один из инструментов, помогающих им самоутвердиться. Признан злостным типом убийцы особый психологический тип нарушителя закона с антисоциальным аттитудом, ведущий аморальный образ жизни и ранее судимый.

Необходимо подчеркнуть, что о личности убийцы можно судить еще и по способу осуществленного им убийства, квалифицируемого соответствующей статьей УК РФ (к примеру, убийство, осуществленное с особой жестокостью, общеопасным способом, с целью сокрытия иного тяжкого преступления и пр.). Как раз способ осуществления убийства говорит о повышенной опасности для общества той личности, которая совершила это злодеяние.

Для каждого из способов осуществления преступного деяния свойственно иметь свои отличительные мотивы. К примеру, хулиганские действия совершаются безмотивно, вследствие высокой степени агрессивности лица, их производящего. [3,с.53]

Женское противоправное поведение имеет множество характерных свойств, в основном связанных с большей восприимчивостью тех или иных событий и фактов на волне повышенной чувствительности. Как раз по этой причине женский пол легче поддается вовлечению в пьянство и наркоманию. Присуще лицам женского пола совершать такие преступные деяния, как убийство детей, убийство из-за продолжительной неприязни по отношению к жертве и пр.

Преступникам, осуществившим насильственные преступления сексуального порядка, свойственно особо агрессивное поведение. Они предрасположены именно к сексуальному насилию, нередко заканчивающемуся убийством жертвы. Это говорит о наличии у них психопатий и неправильном воспитании в семье.

Из всего вышесказанного можно заключить, что преступники, осуществлявшие преступления насильственного характера, реализовывали их агрессивно, примитивными и грубыми способами.

Совокупность побудительных сил совершения корыстных преступлений имеет свою специфику. Необходимо сказать, что причины такого рода преступлений кроются в условиях, формирующих корыстные аттитуды личности, как правило, имеющие отношение к низкому уровню контроля. Психологические установки этого криминального типа личности формируются на основе отсутствия наказания за определенные

поступки, появляющегося на волне отсутствия контроля со стороны уполномоченных органов правового порядка. [4,с.35]

В современных условиях корыстные преступления совершаются не только в интересах получения финансовой выгоды, но и в связи с хозяйственной потребностью. Лицам, осуществляющим такие преступления, нередко свойственна особая форма поведения – такая себе подчиненность совершаемых поступков конкретным обстоятельствам, нередко сопряженным со слабостью социального контроля.

Приведенные выше психологические особенности разным типам нарушителей закона свойственны в разной степени. Самыми нешаблонными из них являются расхитители. Они отличаются от прочих нарушителей закона своей адаптивностью, иными словами, большей приспособляемостью к разным социальным обстоятельствам и их трансформациям. В части знаний социальных норм и требований расхитители преуспели намного больше других криминогенных типов личности, чувствуют себя на этом поприще как рыба в воде. Они характеризуются большей сдержанностью, способностью сохранять хладнокровие, самообладание, держать себя в определенных рамках. Личность этого типологического порядка отличается коммуникабельностью и обычно легко сходится с людьми. Для них очень важна статусность, они стремятся стать лидерами, быть признанными. Эти люди редко испытывают психическое напряжение, довольно просто интериоризируют социальные нормы.

Сравнительной однородностью психологических особенностей отличаются корыстно-насильственные преступники, таким образом, образуя отдельный психологический тип. Это импульсивные люди, пренебрегающие социальными нормами. Характерной их чертой является агрессивность. Помимо этого, лица данного типологического порядка характеризуются наименьшей степенью зависимости поведения от интеллекта и воли. Они враждебно настроены к внешней среде, их противоправные деяния перерастают в устойчивую линию поведения. Морально-правовые нормы сложны для их понимания. В психологии этих личностей наблюдается сочетание инфантилизма, выражающегося в максимально естественной реализации появляющихся желаний и потребностей, с неспособностью нормализовать свое поведение, управлять своими поступками, предварять в своем сознании собственные действия. Люди данного типа ведут отчужденный от социального окружения образ жизни, что мешает им в полной мере осознать и правильно оценить ситуацию. При этом они психологически неподатливы и тверды в своих убеждениях и заблуждениях, аффект у них держится очень

долго, оставаясь таковым даже без его активизации новыми переживаниями. [5,с.231]

Практически аналогичные психологические черты присущи вориам, но только не так явно выражено. Воры в большей мере, чем корыстно-насильственные преступники способны адаптироваться к социальной среде. Они обладают меньшей импульсивностью, менее ригидны. Их аффективные переживания менее устойчивые. Именно воры отличаются максимальной гибкостью поведения и относительно незначительной тревожностью. Это очень общительные люди, обладающие чудесными коммуникативными навыками, и в большей мере обращены в сторону налаживания межличностных связей. Они менее агрессивны и в большей мере способны регулировать свое поведение. Они в меньшей степени склонны обвинять себя за осуществленные ими раньше поступки антиобщественного характера.

Профессиональный тип личности преступника подразумевает преступный жизненный уклад. Преступник данной категории с юридико-психологической точки зрения – рецидивист, иными словами, это профессионал своего дела, основательно закрепивший за собой общественно опасную модель поведения. Лицу, занимающемуся преступностью на профессиональной основе, свойственно следующее: а) устойчивость противообщественных и криминальных особенностей поведения, проявляющихся в рецидивной преступности; б) совершать поступки, не имеющие ничего общего со здравомыслием, обуславливающие в целом стойкое нерегулируемое асоциальное поведение; в) равнодушное отношение к перспективе быть наказанным и осуждаемым обществом.

Нельзя обойти вниманием такое явление, как криминогенные вооруженные группы рецидивистов, представляющие для общества особую опасность. Ведь в таких объединениях преступники обретают свой преступный опыт и навыки, позволяющие достигать невероятных успехов в преступной деятельности. В пользу лидеров таких преступных организаций образуются специальные финансовые фонды, уплата взносов рядовыми членами объединения в которые является обязательным «уставным» правилом, несоблюдение которого влечет за собой жестокую кару. Это только подтверждает высокий уровень опасности для общества такого рода преступных организаций. [5,с.232]

На особом счету у правовой психологии находятся психологические особенности неосторожной преступности, например, при изучении неосторожности бытового и профессионального типа. Поскольку мы наблюдаем мощнейший технологический прогресс и использование различных источников энергии практически во всех

жизненных сферах, можно утверждать, что неосторожные преступления стали представлять для общества еще большую опасность, чем ранее. По этой причине огромное значение имеет выяснение того как с психологической точки зрения устроено неосторожное преступление, что позволит определить связь между неосторожным поведением и характерными чертами личности.

Криминологи не смогли указать на такой элемент психической деятельности, детерминирующий ориентацию и сущностное содержание неосторожного преступления, который был бы целостным психическим переживанием, обладающим научно обоснованными закономерностями. Несмотря на то, что для представления психического фактора неосторожности нередко употребляются такие слова, как «небрежность», «невнимательность», «легкомысленность», «халатность», «разгильдяйство», «беспечность» и пр., все же эти слова подразумевают в большинстве своем этико-социальную, а не психологическую оценку процессов, о механизме появления которых еще ничего не известно.

Ученые понимают, что основной задачей, стоящей перед ними, является раскрытие психологического механизма этого вида преступления, нахождение связи между неосторожным поведением, душевным миром лица, его совершающего, и его ценностной направленностью.

Отличительной чертой психологического аспекта неосторожного поведения, если его сравнивать с преднамеренным криминологическим поведением, состоит в неимении вообще или неполноте «надлежащего внимания», «дальновидности», «сильного стремления», «надлежащей способности реализовывать свои желания, цели» или «должного психического напряжения» и пр. при наличии объективной возможности их реализации.

В психологической стороне неосторожных преступлений особое место занимают, требующие исследования на должном уровне, биологические ритмы (эмоциональный, волевой, интеллектуальный) и состояния, вызванные экологическими факторами (солнечной энергией, магнитными бурями и пр.).

Для системы побуждений тех лиц, которые совершают неосторожные преступления, свойственны преступное легкомыслие и пренебрежительность, вследствие которых они или вовремя не обнаруживают наличие аварийной ситуации, или бездумно тешат себя надеждой, что не допустят ее осуществления, используя при этом не совсем надежные средства. Не соблюдая и пренебрегая какими-то правилами (дорожного движения, пользования оружием и пр.), они, будучи осведомленными в отношении вероятности

наступления трагических последствий из-за нарушения этих правил, легкомысленно полагают, что все закончится благополучно, хотя оснований так думать, у них никаких нет. Это чрезмерно импульсивные и склонные к неоправданному риску люди.

Предупредительная деятельность в отношении лиц этой категории не должна ограничиваться только воспитательными мерами. При сдаче экзаменов на получение водительских прав, допуске к работе оператором диспетчерской службы, обслуживающей энергетические системы, летательные аппараты, необходимо проводить «отборочные тесты» с «отсортровкой» тех претендентов, которые имеют указанные недостатки психики. Психологические стороны преступных феноменов сопряжены с вопросами ответственности человека. Считается, что комплекс действий лица, вытекающий из той социальной роли, которую он играет, дает представление обо всем диапазоне его ответственности. Но, так как на процесс осмысления и уяснения человеком собственной ответственности влияют многочисленные аспекты, ответственность в том виде, в каком он ее понимает, не всегда совпадает с объективной ответственностью. Неоспоримая истинная закономерная внутренняя ответственность личности предполагает ее участливость, небезразличный жизненный подход и усиление роли самоуправления в общественной среде.

Такого рода преступления осуществляют «неосторожные» правонарушители вследствие их чрезмерной уверенности в себе. Они обязаны были предугадать опасные для общества последствия собственных действий или бездействия, но не сделали этого, безрассудно отбросив их в сторону. Следовательно, для этих лиц свойственен чрезмерно высокий риск их преступного поведения. Их поведение основано на неумении различить признаки опасности, иными словами, их восприятие нарушено. Нередко неосторожные преступления предопределяются разными перегрузками, алкогольной интоксикацией, враждованием с кем-то и пр.

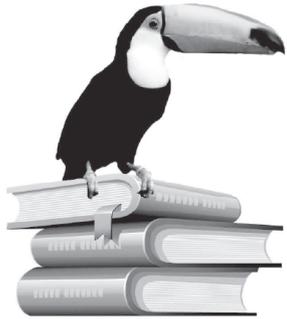
Следовательно, люди, осуществившие преступления по неосторожности, сделали это первый раз в создавшейся подвигающей на это ситуации или вследствие краткосрочного пребывания в ненадлежащем психофизическом состоянии. По этой причине при вынесении приговора за совершение таких преступлений судебные органы должны иметь в руках результаты проведенного авторитетного психологического исследования личности обвиняемого, иначе говоря, учесть все обстоятельства, которые смягчают или отягчают ее вину.

Список литературы:

- [1] Финогенко Е.А. Специфика личности преступника // Вестник Науки и Творчества. 2019. №6 (42). С. 25-29.
- [2] Бидова Б.Б. Уголовное законодательство зарубежных государств и международные стандарты в сфере противодействия молодежному экстремизму // Вестник Эссентукского института управления, бизнеса и права. 2011. № 4. С. 60-61.
- [3] Ремпель В.В. Криминологическая характеристика личности преступника // Вестник магистратуры. 2021. №5-1 (116). С. 52-55.
- [4] Новикова Ю.В. Типологические схемы личности преступника в структуре криминологической характеристики преступности (преступлений) // Общество и право. 2021. №2 (76). С.32-37.
- [5] Шалагин А.Е., Хрусталева О.Н. Криминологическо-психологические характеристики личности преступника: от теории к практике // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. №3 (41). С. 229-237.

Spisok literatury:

- [1] Finogenko E.A. Specifika lichnosti prestupnika // Vestnik Nauki i Tvorchestva. 2019. №6 (42). S. 25-29.
- [2] Bidova B.B. Ugolovnoe zakonodatel'stvo zarubezhnyh gosudarstv i mezhdunarodnye standarty v sfere protivodejstviya molodezhnomu ekstremizmu // Vestnik Essentukского института upravleniya, biznesa i prava. 2011. № 4. S. 60-61.
- [3] Rempel' V.V. Kriminologicheskaya harakteristika lichnosti prestupnika // Vestnik magistratury. 2021. №5-1 (116). S. 52-55.
- [4] Novikova YU.V. Tipologicheskie skhemy lichnosti prestupnika v strukture kriminologicheskoy harakteristiki prestupnosti (prestuplenij) // Obshchestvo i pravo. 2021. №2 (76). S.32-37.
- [5] SHalagin A.E., Hrustaleva O.N. Kriminologo-psihologicheskie harakteristiki lichnosti prestupnika: ot teorii k praktike // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. №3 (41). S. 229-237.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация. В статье автор анализирует точки зрения различных авторов относительно термина «преступления экономической направленности». Акцент делается на важности учета статистической единицы для оценки реального уровня преступности в данной сфере. Отмечается, что экономические преступления – это всегда умышленное преступление, обладающее специфическими признаками. Автор считает необходимым законодательно закрепить основные термины, касающиеся экономических преступлений, во избежание подмены понятий, и сложности с квалификацией, поскольку диспозиции составов преступлений нередко являются бланкетными.

Ключевые слова: экономическая деятельность, преступление, экономика, статистический учет, единица статистического учета, общая характеристика.

KOCHEKOKOVA Zalina Khazretaliyeva,
Associate Professor of the Department of Special Disciplines
of the North Caucasus Institute for Advanced Training
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Ph.D.

CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY: CONCEPT, ESSENCE AND GENERAL CHARACTERISTICS

Annotation. In the article, the author analyzes the points of view of various authors regarding the term “crimes of economic orientation”. The emphasis is on the importance of taking into account a statistical unit to assess the real level of crime in this area. It is noted that economic crimes are always intentional crimes with specific characteristics. The author considers it necessary to legislate the basic terms relating to economic crimes in order to avoid substitution of concepts and difficulties with qualification, since the dispositions of the elements of crimes are often blank.

Key words: economic activity, crime, economy, statistical accounting, statistical accounting unit, general characteristics.

Введение (постановка проблемы). Понятие «преступления экономической направленности» достаточно прочно закрепилось в научных кругах и применяется в практической деятельности сотрудниками ОВД, а также используется наравне с такими понятиями как преступления:

- экономические;
- в сфере экономики;
- в сфере экономической деятельности;
- экономического характера и т.п.

Однако между исследователями нет единого мнения, поэтому некоторые из них между вышеуказанными понятиями ставят знак равенства (В.Д. Ларичев, В.И. Гладких), либо отождест-

вляют их с преступлениями в сфере экономики (разд. VIII УК РФ) [3].

Основное положение материала.

Важно знать, что на сегодняшний день понятие «экономического преступления» и схожих с ним понятий в законодательстве не сформулировано, поэтому уже на протяжении долгого периода между учеными ведутся терминологические споры. По нашему мнению, достаточно развернутое определение предложил А.В. Привалов. Согласно его точке зрения преступления экономической направленности – это умышленные нарушения порядка и правил осуществления предпринимательской и иной экономической

деятельности, которые выражаются в нарушении государственной монополии на отдельные виды деятельности, неосновательном обогащении хозяйствующих субъектов, ограничении конкуренции, нарушении порядка лицензирования, фальсификации, сокрытии информации подлежащей передаче органам власти или опубликованию» [4]. Важно отметить, что данные деяния, по мнению автора, должны быть уголовно-наказуемы.

Также И.И. Рожков в свою очередь, рассматриваемые преступления наделяет следующими родовыми чертами:

- совершение преступных махинаций под видом законных хозяйственных операций;
- нанесение ущерба функционирующей экономической структуре;
- построение преступной деятельности при помощи лжи и обмана[5].

Данный исследователь вводит в оборот авторские определения, и понимает под ложью – дезинформирование, а под обманом – метадезинформирование. Интерес представляют также такие понятия как метапарадезинформирование, по сути являющееся фикцией при совершении экономических преступлений, и «резерв хищения», понимая под ним обстоятельства и условия, позволяющие присваивать чужие блага незаметным для окружающих способом.

Отметим, что не все из данных черт являются по мнению Р.В. Черкасова, «экономическими» и могут также характеризовать другие отрасли, такие как экологическую или даже террористическую.

Вообще, рассматриваемые виды преступлений нередко относят к «беловоротничковым», подчеркивая их определенную привилегированность, интеллектуальность и профессионализм, поскольку лица, их совершающие обладают, как правило, специфическими знаниями в области экономики, позволяющие им с легкостью «маски-

ровать» свою противоправную деятельность под вполне легальную. В связи с этим данный вид преступлений характеризуется достаточно высокой латентностью, что зачастую усложняет процесс их обнаружения.

В настоящее время существуют значимые детали, играющие важнейшую роль в интерпретации данных - единицы статистического учета, основными из которых являются: преступление, уголовное дело и обвиняемый.

Показатели статистической информации напрямую зависят от используемых единиц учета, и могут иметь существенные различия, поэтому для корректного отображения информации данный аспект необходимо учитывать.

Преступление как единица учета считается самой нестабильной, и более всего подверженной изменениям. Причина состоит в том, что в разных ведомствах применяются разные практики учета, что сказывается на конечных данных.

Данная проблема особенно актуальна в аспекте учета экономических преступлений, поэтому необходимо помнить, что статистика отражает не то, как обстоят дела на самом деле в данной сфере, а скорректированный результат деятельности правоохранительных органов на основании ведомственного учета.

Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, МВД РФ собираются статистические данные, в которых единицей учета являются уголовные дела. Как правило, эта информация отображает работу судов или правоохранительных органов: результаты, сроки и процессуальные особенности рассмотрения/расследования дел. Полицейскую статистику интересует количество приостановленных и возобновленных дел. Главной же задачей статистики, связанной с подсчетом количества уголовных дел, является контроль сроков и раскрываемости данных дел.

Динамика экономических преступлений в РФ согласно статистическим показателям Генеральной прокуратуры РФ с 2014 по 2021 гг.



Криминологи экономические преступления рассматривают как, преступления, совершенные гражданами в корыстных целях, на определенной территории, за конкретный промежуток времени [1].

Чаще всего изучение преступности осуществляется путем сопоставления динамических рядов и установления их роста или снижения в количественном выражении. Данный метод мы используем для оценки качественных и количественных параметров лиц, совершающих преступления в сфере экономической деятельности.

Как отмечает Т.В. Молчанова, количественные характеристики свидетельствуют о значительном удельном весе материалов, направляемых в суд [3]. Однако, хотя, данный вид преступности и имеет сложно доказуемый характер, на основании установленных показателей можно утверждать, что в складывающейся правоприменительной практике формируется должная доказательственная база.

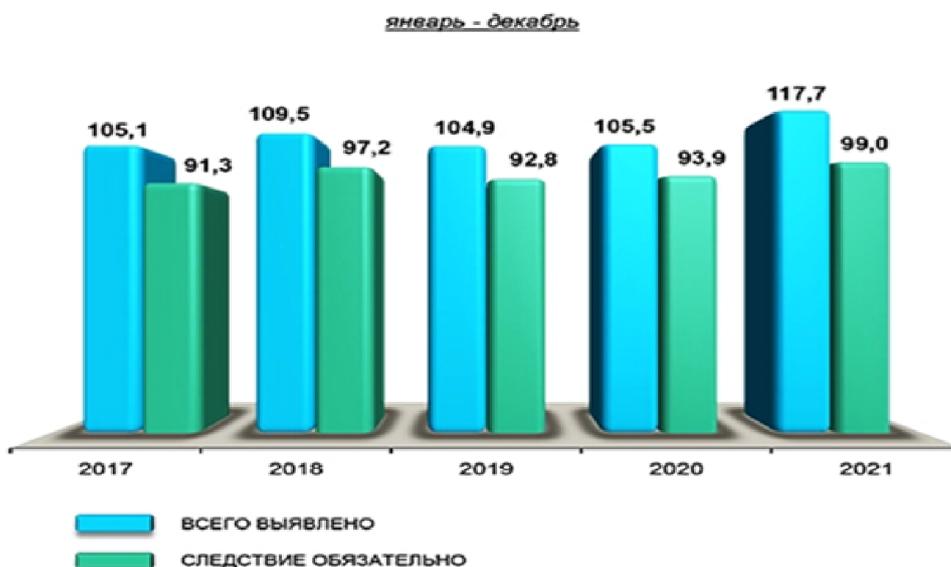
Как отметил председатель Верховного суда РФ В. Лебедев, в 2020 году рассмотрено 4,3 тысячи дел в сфере экономической и предприни-

мательской деятельности в отношении 4 тыс. 400 лиц, из них осуждены 62% обвиняемых, в 38% случаев уголовное преследование прекращено судом, и лишь в отношении 9% осужденных назначено реальное лишение свободы [2].

Стоит отметить, что статистическая информация формируется на основе учета обвиняемых. Как правило лица, ведущие данные карточки, не имеют интереса в искажении данной информации, хотя полностью и не исключаются некоторые манипуляции с их отдельными характеристиками. Вместе с тем «незаинтересованность» создает ситуацию, связанную с неточностью и неполнотой заполнения данных, что перерастает в проблему, требующую решения.

Статистика наука точная, поэтому в ее учете отражаются реальные показатели. Как правило карточки учета заполняются следователями, и не имеют мотива исказить информацию. Однако при учете преступлений или уголовных дел, которые могут группироваться, вычленяться или иным способом коррелироваться, информация в итоговых статистических показателях может отличаться.

**Выявлено преступлений экономической направленности в 2017-2021 гг.
(в тысячах)**



Уголовно-правовая наука трактует «экономическое преступление», как общественно опасное деяние, совершаемое в процессе различных видов деятельности, таких как производственная, потребительская, распределительная и т.п.

Нечеткость определений, по нашему мнению, легко решаема при помощи его законодательного закрепления в соответствующих разделах УК РФ, УПК РФ и др. а также пояснения, относительно схожих терминов, употребляемых для характеристики данного вида преступлений.

Особо важно подчеркнуть, что не все деяния относятся к экономическим преступлениям, прежде всего должны присутствовать определенные признаки: значительный материальный или финансовый ущерб, корыстный мотив и умысел; связь с профессиональной деятельностью; перераспределение материальных благ в результате махинаций и т.д.

Экономические преступления не могут совершаться по неосторожности, случайно – это одна из их особенностей, при их совершении всегда присутствуют умысел и корыстный мотив.

Экономические преступления, как правило, совершаются с целью получения максимальной прибыли и перераспределения материальных благ, и чаще всего связаны с профессиональной деятельностью преступника. Поэтому возникает ряд проблем, связанных с:

- правильным выделением видового объекта,
- последовательным расположением их в главе 22 УК РФ;
- классификацией экономических преступлений.

Одной из особенностей формулирования объективных признаков большинства рассматриваемых преступлений является то, что диспозиции многих составов являются бланкетными, то есть для их правильной квалификации необходимо кроме положений УК РФ, принимать во внимание и иные нормативно-правовые документы.

Заключение. «Беловоротничковые» преступления характеризуются тенденцией к интеллектуализации. Это говорит о том, что сегодня с каждым днем появляются все новые и новые способы их совершения. Высокая латентность не позволяет достоверно отражать их количество в статистических учетах. Однако, многие ученые отмечают, что для более правильного и корректного получения статистических данных необходимо унифицировать единицы учета с целью более корректного отражения информации, и выработки эффективных мер противодействия.

Необходимо законодательно пересмотреть различные виды преступлений, характеризующиеся экономической направленностью, и четко их классифицировать, с целью правильной квалификации и применения соответствующего наказания.

Список литературы:

[1] Аделина А.К. Криминологический анализ современных экономических преступлений// Междисциплинарные исследования современности: Материалы XXXII Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х ч., Ростов-на-Дону, 16 июня 2021 года. – Ростов-на-Дону: ООО «Издательство ВВМ», 2021. – С. 187-191.

[2] Выступление председателя Верховного суда России Вячеслава Лебедева на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ по итогам работы в 2020 году. URL: https://tass.ru/obschestvo/10659255/amp?utm_source=secretmag.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=secretmag.ru&utm_referrer=secretmag.ru (дата обращения: 30.01.2023).

[3] Молчанова Т.В. Статистическое исследование лиц, совершающих преступления в сфере экономической деятельности// Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 3. – С. 182-187.

[4] Привалов А.В. О значении направленности и характера преступлений для их квалификации // Пробелы в российском законодательстве. 2014. - № 2. - С. 201.

[5] Рожков И.И. Родовая криминалистическая модель процесса раскрытия экономических преступлений и ее практическое использование: автореф. дис. . канд. юрид. наук. Ижевск, 2001.

Spisok literatury:

[1] Adelina A.K. Kriminologicheskij analiz sovremennyh ekonomicheskikh prestuplenij// Mezhdisciplinarnye issledovaniya sovremennosti: Materialy XXXII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2-h ch., Rostov-na-Donu, 16 iyunya 2021 goda. – Rostov-na-Donu: ООО «Izdatel'stvo VVM», 2021. – S. 187-191.

[2] Vystuplenie predsdatelya Verhovnogo suda Rossii Vyacheslava Lebedeva na soveshchanii sudej sudov obshchej yurisdikcii i arbitrazhnyh sudov RF po itogam raboty v 2020 godu. URL: https://tass.ru/obschestvo/10659255/amp?utm_source=secretmag.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=secretmag.ru&utm_referrer=secretmag.ru (data obrashcheniya: 30.01.2023).

[3] Molchanova T.V. Statisticheskoe issledovanie lic, sovershayushchih prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti// Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2022. – № 3. – S. 182-187.

[4] Privalov A.V. O znachenii napravlenosti i haraktera prestuplenij dlya ih kvalifikacii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2014. - № 2. - S. 201.

[5] Rozhkov I.I. Rodovaya kriminalisticheskaya model' processa raskrytiya ekonomicheskikh prestuplenij i ee prakticheskoe ispol'zovanie: avtoref. dis. . kand. yurid. nauk. Izhevsk, 2001.



ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОБВИНЯЕМЫХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье отражены проблемы реализации защиты прав обвиняемых в уголовном процессе. Подробно рассмотрена категория «злоупотребление правом на защиту», исследована проблема реального отсутствия защитника в момент фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, а также показаны проблемные моменты, затрудняющие осуществление самостоятельной защиты. Ситуации ярко охарактеризованы примерами из следственной и судебной практики. Предложены изменения и дополнения в УПК РФ, которые позволят более эффективно реализовать право на защиту в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс; право на защиту; судебная защита.

MIGONE Bi Saint Clair,
postgraduate student of Vladimir State University
named after Alexander Grigoryevich
and Nikolai Grigoryevich Stoletov

Supervisor:
TKATCHUK Tatiana Alekceвна,
Professor of the Department of «Criminal Law Disciplines»
of the Law Institute of Vladimir State University
named after Alexander Grigoryevich and Nikolai
Grigoryevich Stoletov, Doctor of Law, Professor

PROBLEMATIC ISSUES OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF DEFENDANTS IN CRIMINAL CASES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article reflects the problems of the implementation of the protection of the rights of the accused in criminal proceedings. The category of "abuse of the right to defense" is considered in detail, the problem of the real absence of a defender at the time of the actual detention of a person suspected of committing a crime is investigated, and problematic issues that complicate the implementation of independent defense are also shown. The situations are vividly characterized by examples from investigative and judicial practice. Amendments and additions to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are proposed, which will allow more effective implementation of the right to defense in criminal proceedings.

Key words: criminal procedure; right to defense; judicial protection.

Одним из основных принципов уголовного судопроизводства является принцип состязательности сторон. Суть состязательности заключается, в частности, в том, что сторонам уголовного процесса предоставлены равные

возможности для обеспечения своих прав и защиты законных интересов. Следовательно, дознаватель, следователь, прокурор имеют равные возможности для реализации функций обвинения, также как и защитник – для защиты инте-

ресов подозреваемого, обвиняемого. По нашему мнению, существует опасность использования предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством прав не по назначению, т.е. возможно злоупотребление правом, в частности, защитником по уголовному делу, и такая тактика препятствует рассмотрению уголовного дела в разумный срок¹.

Поэтому в качестве первой проблемы реализации защиты прав обвиняемых по уголовным делам считаем необходимым рассмотреть понятие «злоупотребление правом на защиту». Согласно результатам нашего исследования само понятие «злоупотребление правом» характерно для гражданского права. Ст. 10 Гражданского кодекса РФ² описывает злоупотребление правом как «воплощение гражданских прав только с намерением причинить урон иному лицу, деяния в отвод закона с противоправной целью и другое очевидно ненадлежащее воплощение гражданских прав». Пленум Верховного Суда Российской Федерации советует исходя из поведения, прогнозируемого от всякого соучастника гражданско-правовых сделок, с учетом прав и законных интересов иной стороны, показывать им содействие, включая получение нужной информации³.

Таким образом, нами сформулировано следующее определение злоупотребления правом: «это недобросовестное поведение субъектов правоотношений, которое может привести к нарушению прав и законных интересов других лиц».

Исследование практической деятельности показало, что понятие «злоупотребление правом» в отношении права на защиту впервые было затронуто в Постановлении Пленума Верховного Суда сообразно вопросам обеспечения права на охрану в уголовном процессе. Под злоупотреблением правом на защиту суд в предоставленном постановлении соображает неправомерное внедрение обвиняемым либо заступником собствен-

ных полномочий в ущерб интересам остальных соучастников процесса⁴.

Данная позиция имеет свое развитие в судебной практике.

Например, Конституционный Суд характеризовал злоупотребление правом на защиту как недобросовестное процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого либо вызванного заступника, нарушающее конституционные права остальных соучастников судебного процесса, включая преимущество на обсуждение уголовного дела в разумный срок⁵.

Данные определения, по нашему мнению, следует считать корректными и нормативно обоснованными.

В доктрине уголовного процесса к злоупотреблению правом на защиту относят следующие действия со стороны защитника и его доверителя:

- заявление ходатайств, направленных на затягивание уголовного судопроизводства;
- неявка защитника в судебное заседание без уважительных причин;
- необоснованный отказ от защитника;
- заявление ходатайства о предоставлении переводчика ввиду недостаточного знания русского языка, в частности юридических терминов;
- ненадлежащее поведение подсудимого в судебном заседании.

Считаем необходимым рассмотреть отдельные формы злоупотребления правом на примерах из следственной и судебной практики.

Так, в Рославльском городском суде Смоленской области в 2020–2021 гг. рассматривалось уголовное дело № 1-36/2021 (1-304/2020) в отношении Б., В., и О. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 260 УК РФ («Незаконная рубка лесных насаждений»). Согласно материалам уголовного дела, в октябре 2019 года подсудимые, заранее распределив между собой роли в совершении преступления, в целях получения незаконного дохода, без соответствующего разрешения, в лесном массиве на территории Рославльского лесничества Смоленской области произвели незаконную рубку сорока трех сосен, стволы которых реализовали на пилораме, выручив от продажи незаконно

¹ Мартыненко, Д.Г. Проблемы реализации принципа обеспечения права на защиту в уголовном процессе / Д.Г. Мартыненко // Актуальные вопросы публичного права: Материалы XX Всероссийской научной конференции Студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 11–12 ноября 2021 года. Том Выпуск 20. – Екатеринбург: ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», 2021. – С. 580–590.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 140, 30.06.2015.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета, № 150, 10.07.2015.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2019 № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2019, № 30, ст. 4410.

добытого леса свыше 100 тыс. руб. Данным преступлением был причинен ущерб государству на сумму более 600 тыс. рублей.

При рассмотрении уголовного дела в рамках судебного заседания прокурором был заявлен гражданский иск. В целях подготовки позиции по гражданскому иску стороной защиты заявлено ходатайство об отложении судебного заседания. Суд, принимая во внимание, что гражданский иск состоит из обвинения, изложенного в обвинительном заключении, а также таблицы, в которой были представлены сведения о срубленных деревьях, их местонахождении, стоимости, которая, в свою очередь, была представлена ранее в судебное заседание потерпевшим, отклонил ходатайство защиты и отложил судебное заседание. После возобновления судебного заседания защита заявила несколько ходатайств по гражданскому иску. Например, было заявлено ходатайство о привлечении специалиста для проведения максимально точного и правильного, по мнению защиты, подсчета причиненного ущерба. Данное ходатайство мотивировано тем, что прокурор использовал в гражданском иске данные лесничества, которое, с точки зрения защиты, является заинтересованным лицом. Суд отклонил это ходатайство. Тогда защитой заявлены следующие ходатайства: о приобщении к материалам уголовного дела акта об осмотре места происшествия адвокатом, о проведении дополнительного осмотра места происшествия, о повторном осмотре вещественных доказательств и о проведении геодезической экспертизы. Суд снова отклонил ходатайства. Переходя к судебному заседанию, оказалось, что защита не была готова к этой части судебного заседания, хотя суд гораздо раньше напомнил нам о необходимости подготовки к судебному заседанию. В свою очередь прокурор был готов к проведению судебных прений. В связи со сложившейся ситуацией суд отложил слушание для подготовки записок¹.

По нашему мнению, данная ситуация является примером такой формы злоупотребления правом как заявление ходатайств, которые направлены не на установление значимых для дела обстоятельств, а на затягивание уголовного процесса, т.к. на рассмотрение каждого отдельного ходатайства требуется время, чтобы выяснить мнения сторон по данному ходатайству, а также вынести обоснованное процессуальное решение.

¹ Уголовное дело №№ 1-36/2021 (1-304/2020) Рославльского городского суда (Смоленская область) [Электронный ресурс] // «Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие», 2006-2022. – Режим доступа: <http://rosislavl.sml.sudrf.ru> (дата обращения: 01.11.2022).

Злоупотребление правом на защиту происходит и на досудебных стадиях производства по уголовному делу. Особенно ярко это проявляется при ознакомлении обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела.

Согласно результатам нашего исследования, данное злоупотребление заключается в отказе обвиняемого от защитника в момент ознакомления последнего с материалами уголовного дела. Например, в следственной практике нижегородских следователей имеется ситуация, когда процедура ознакомления с материалами уголовного дела составила полтора года. Такой срок ознакомления с материалами уголовного дела был вызван тем, что обвиняемый неоднократно отказывался от своих защитников во время ознакомления с материалами уголовного дела. Данный отказ поступал от обвиняемого в последние сутки отведенного для защитника времени на ознакомление. Следователю ничего не оставалось делать, как удовлетворять заявленное ходатайство и допускать в уголовный процесс нового защитника. Ко второму защитнику также в последний день был заявлен отказ, который был удовлетворен. Всего следователю пришлось поочередно ознакомить 12 защитников, каждый из которых также заявлял ходатайства, которые только увеличивали и без того огромный объем материалов уголовного дела. Разумеется, данные действия заметно затянули расследование уголовного дела и отсрочили вынесение законного и обоснованного приговора суда.

Так, нами определено, что приведенные примеры наглядно показывают, что злоупотребление правом на защиту приводит к затягиванию рассмотрения и разрешения уголовного дела и нарушает принцип осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок.

При устранении проблемы злоупотребления правом важно при этом не нарушить принцип состязательности сторон. По нашему мнению следует разработать теоретическую основу и нормативное закрепление правового антипода злоупотреблению права на защиту – «злоупотребление правом на обвинение». В качестве примера такого злоупотребления считаем целесообразным отнести необоснованное отклонение следователем аргументированных ходатайств адвоката, использование заключения под стражу для вынуждения признания обвиняемым своей вины, вынесение постановления о приостановлении предварительного следствия, которое в последствии будет отменено, и у следователя будет еще один месяц на проведение следственных действий, а не продление сроков предварительного следствия.

Изучение вопроса дает возможность утверждать, что в настоящее время формируется пози-

ция, которая выражается в необходимости введения данного понятия в УПК РФ, т.к. недобросовестные действия защитников нарушают принципы уголовного судопроизводства, препятствуют полноценной реализации прав иных участников уголовного процесса и приводят к невозможности постановления законного и обоснованного решения в разумные сроки.

В зарубежной практике существуют примеры нормативного закрепления требования о добросовестном поведении участников процесса. Например, в ст. 266 УПК Федеративной Республики Германия сказано, что в случае предъявления дополнительного обвинения обвиняемый имеет право ходатайствовать об отложении судебного заседания, и суд удовлетворяет это ходатайство в случае, если «ходатайство не является очевидно злонамеренным и заявленным исключительно для затягивания процесса».

Хотя на сегодняшний день ст. 6.1 УПК РФ («Разумный срок уголовного судопроизводства») предусматривает в действующей редакции учет поведения участников при решении вопроса о разумности срока, считаем целесообразным внести в данную статью положение следующего содержания: Соучастники уголовного судопроизводства для осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок должны честно исполнять права, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. При злоупотреблении правом соучастник, процессуальные права которого нарушены таковым злоупотреблением, имеет право в разумный срок потребовать от суда компенсации за повреждение права на обсуждение уголовного дела. По нашему мнению критерии определения злоупотребления правом на конкретных примерах должны быть описаны в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Еще одним способом решения данной проблемы, на наш взгляд, может стать привлечение к дисциплинарной ответственности защитника, злоупотребившего своими процессуальными правами. Как известно, защитник обязан добросовестно осуществлять свои полномочия по защите доверителя. Злоупотребление правом – это не что иное, как нарушение обязанности о добросовестном исполнении своих полномочий. Согласно ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката базой для привлечения защитника к дисциплинарной ответственности считается нарушение законодательства о адвокатуре и Кодекса профессиональной этики, совершенное специально либо вследствие грубой неосмотрительности¹. Следовательно, злоупотребление правом – это дисциплинарный проступок. По

¹ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов

нашему мнению, основанием для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката, злоупотребившего правом на защиту, может быть обращение в суд, содержащее факт злоупотребления правом со стороны защитника, а также последствия, вызванные данным злоупотреблением.

Далее в качестве второй проблемы реализации защиты прав обвиняемых по уголовным делам полагаем необходимым рассмотреть проблему реального отсутствия защитника при фактическом задержании лица, подозреваемого в совершении преступления.

Потому согласно актуальному законодательству, ежели заступник участвует в производстве сообразно уголовному делу с эпизода практического задержания подозреваемого, его роль в составлении протокола задержания считается неотъемлемым. Законодатель, считаем, пробовал отстоять права задержанного таким нововведением, но, ежели защитник никак не находился при практическом задержании, выходит, будто протокол может быть составлен в отсутствии его роли, а заявления внесенные в него задержанные имеют все шансы существовать впоследствии применены в качестве подтверждений по делу.

Можно сделать последующий пример. Постановлением Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики задержание Манченко М. А. признано незаконным. Согласно возбужденному уголовному делу, Манченко М.А. заслушан в качестве свидетеля, и его статус не изменился до момента задержания. После сдачи экзамена Манченко стал М.А. 91 УПК РФ («причина задержания подозреваемого») и основания задержания указывают на то, что потерпевший указал на него как на лицо, совершившее преступление. Суд установил, что следователь нарушил порядок задержания, а именно то, что прокурор был уведомлен о задержании через 12 часов, предусмотренных действующим законодательством, и в протоколе не было мотивов задержания. Судом установлено, что целью задержания по данному уголовному делу было получение от подозреваемого признания вины в совершении преступления, что послужило основанием для признания задержания незаконным². Важно отметить, что данный пример можно считать положительным опытом судебной защиты прав граждан, но следует также признать, что такая

31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ, № 2, 2017.

² Раднева, Е.Г. Отдельные проблемы реализации права на защиту на современном этапе развития уголовного судопроизводства / Е.Г. Раднева, И.Г. Савченко // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 5(168). – С. 343-344.

практика нарушения прав задержанных не единична.

На наш взгляд, в целях снабжения прав задержанных целенаправленно определить правило, обязывающее уполномоченное лицо, исполняющее задержание, немедленно сигнализировать об этом орган, уполномоченный законодательством на оказание безвозмездной юридической поддержки. Обязательное вовлечение задержанного к защитнику с момента практического задержания позволит более полно обеспечить воплощение главных прав и свобод задержанного, справедливость процедуры задержания и тем самым понизит риск получения доказательств, которые потом станут признано недопустимым, что воздействует на качество правосудия.

Согласно результатам нашего исследования, подозреваемый или обвиняемый имеет широкий спектр прав и возможностей для самозащиты. В то же время мы выявили несколько проблемных моментов, затрудняющих самооборону:

1. Во-первых, проблема может содержаться в том, будто, согласно всеобщему правилу, лица, в отношении которых проводится уголовное преследование и привлекаемые в качестве оговариваемых либо обвиняемых, никак не владеют необходимым уровнем правовой грамотности и юридической квалификации. Это событие имеет возможность существенно затруднить самостоятельное воплощение собственной защиты, в том числе и с учетом такого, что лица, водящие уголовное дело, правильно пояснили обвиняемому либо подозреваемому все права и методы их защиты.

2. Второй эпизод, по большому счету, вытекающий из главного, на наш взгляд, содержится в том, что лицо, в отношении которого проводится уголовное преследование, никак не разбираясь во всех процессуальных нюансах, в неких вариантах имеет возможность в том числе и ухудшить свое и в отсутствие такого незавидное состояние, что совсем никак не сходит на пользу от независимой защиты, обеспечиваемой этим лицом. Таковым образом, оно имеет возможность подчиняться конкретным «уловкам» со стороны лиц, ведущих следствие, или само согласно себе, что именуется «слишком многословно» (имеются в виду юридические деяния лиц, водящих следствие, но с внедрением маленький степень законной грамотности и неимение опыта ведения схожих дел у обвиняемого либо подозреваемого).

3. Никак не наименее важным способом реализации права на защиту считается сбор и представление подтверждений в собственную защиту. Осуществление данного права может быть затруднена, ежели к лицу, в отношении кото-

рого проводится уголовное производство, использована мера подавления, значительно сдерживающая его свободу передвижения и вероятность совершения конкретных деяний (к примеру, эти меры пресечения, как арестовывание либо домашний арест)¹.

С одной стороны, просторный спектр прав обвиняемого либо подозреваемого позволяет им по-разному исполнять свое преимущество на защиту. С иной стороны, есть угроза злоупотребления правами недобросовестными лицами, выступающими в качестве опекунов в уголовном судопроизводстве. В то же время многозначительный опыт уверяет нас в том, будто неимение гарантий защиты в уголовно-процессуальном законодательстве обязательно создаст условия для злоупотреблений со стороны органов предварительного следствия согласно уголовным делам, что по собственным последствиям еще опаснее.

Таким образом, приходим к выводу, что независимая защита обвиняемого или подозреваемого часто является не самым эффективным способом реализации своего права на защиту.

Поэтому нами предлагается в ст. 51 УПК РФ («Обязательное участие защитника») ввести дополнение, касающееся участия защитника в уголовном судопроизводстве в обязательном порядке не только для особо перечисленного перечня лиц, но и для всех обвиняемых (подозреваемых), для тех, кто решил осуществлять свою защиту самостоятельно:

«Участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если:

- подозреваемый, обвиняемый обеспечивает право на защиту лично».

На практике посещают случаи, когда в неимение защитника значительно нарушаются права обвиняемого либо подозреваемого. Но в ходе судебного разбирательства во всяком случае считаем нужным вовлечение лица к осуществлению его защиты, в взаимосвязи с тем, что активность заступника и законного представителя в первую очередь обусловлена интересами обвиняемого либо подозреваемого.

Подводя результат, подчеркнем, что служба законодателя на нынешний день просит внесения конфигураций и добавлений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, которые дозволит наиболее эффективно воплотить

¹ Мисюк, Р.В. Самостоятельное осуществление обвиняемым и подозреваемым права на защиту / Р.В. Мисюк // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции в 3 частях, Пенза, 05 июня 2021 года. Том Часть 2. – Пенза: Наука и Просвещение, 2021. – С. 197-199.

представленное конституционное преимущество на защиту, т.е.:

- нормативное закрепление понятия «злоупотребление правом на обвинение»;
- корректировка ст. 6.1 УПК РФ в части учета поведения участников при решении вопроса о разумности срока;
- привлечение к дисциплинарной ответственности защитника, злоупотребившего своими процессуальными правами;
- обязательное привлечение защитника при задержании лиц в порядке ст. 91 УПК РФ;
- обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве не только для особо

перечисленного перечня лиц, но и для всех обвиняемых (подозреваемых), кто решил осуществлять свою защиту самостоятельно.

Подводя итог, мы считаем, что право на защиту в уголовном процессе является сложной правовой категорией, охватывающей неограниченный спектр правовых возможностей. На наш взгляд, проблемы реализации этого права, в том числе перечисленные выше, могут быть устранены в первую очередь при условии качественной и эффективной деятельности должностных лиц, допускающей возможность беспрепятственного использования подозреваемым (обвиняемым) права на защиту.

Список литературы:

[1] Мартыненко, Д.Г. Проблемы реализации принципа обеспечения права на защиту в уголовном процессе / Д.Г. Мартыненко // Актуальные вопросы публичного права: Материалы XX Всероссийской научной конференции Студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 11–12 ноября 2021 года. Том Выпуск 20. – Екатеринбург: ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», 2021. – С. 580-590.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 140, 30.06.2015.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета, № 150, 10.07.2015.

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2019 № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2019, № 30, ст. 4410.

[6] Уголовное дело №№ 1-36/2021 (1-304/2020) Рославльского городского суда (Смоленская область) [Электронный ресурс] // «Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие», 2006-2022. – Режим доступа: <http://rosavl.sml.sudrf.ru> (дата обращения: 01.11.2022).

[7] Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ, № 2, 2017.

[8] Раднева, Е.Г. Отдельные проблемы реализации права на защиту на современном этапе развития уголовного судопроизводства / Е.Г. Раднева, И.Г. Савченко // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 5(168). – С. 343-344.

[9] Мисюк, Р.В. Самостоятельное осуществление обвиняемым и подозреваемым права на защиту / Р.В. Мисюк // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции в 3 частях, Пенза, 05 июня 2021 года. Том Часть 2. – Пенза: Наука и Просвещение, 2021. – С. 197-199.

Spisok literatury:

[1] Martynenkov, D.G. Problemy realizacii principa obespecheniya prava na zashchitu v ugovnom proceesse / D.G. Martynenkov // Aktual'nye voprosy publichnogo prava: Materialy XX Vserossijskoj nauchnoj konferencii Studentov i molodyh uchenyh, Ekaterinburg, 11–12 noyabrya 2021 goda. Tom Vypusk 20. – Ekaterinburg: FGBOU VO «Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet», 2021. – S. 580-590.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 25.02.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.12.1994, № 32, st. 3301.

[3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 «O primeneniі sudami nekotoryh položenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta, № 140, 30.06.2015.

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 30.06.2015 № 29 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, obespechivayushchego pravo na zashchitu v ugovnom sudoproizvodstve» // Rossijskaya gazeta, № 150, 10.07.2015.

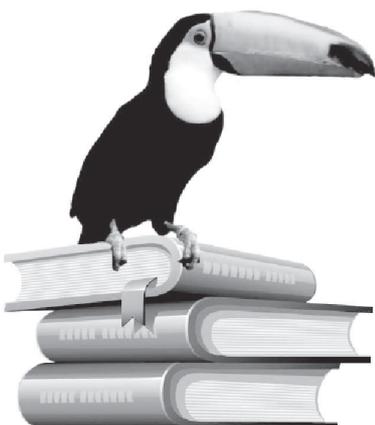
[5] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.07.2019 № 28-P «Po delu o proverke konstitucionnosti statej 50 i 52 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina YU.YU. Kavalerova» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 29.07.2019, № 30, st. 4410.

[6] Ugolovnoe delo №№ 1-36/2021 (1-304/2020) Roslavl'skogo gorodskogo suda (Smolenskaya oblast') [Elektronnyj resurs] // «Gosudarstvennaya avtomatizirovannaya sistema Rossijskoj Federacii «Pravosudie», 2006-2022. – Rezhim dostupa: <http://roslavl.sml.sudrf.ru> (data obrashcheniya: 01.11.2022).

[7] Kodeks professional'noj etiki advokata (prinyat I Vserossijskim s"ezdom advokатов 31.01.2003) (red. ot 15.04.2021) // Vestnik Federal'noj palaty advokатов RF, № 2, 2017.

[8] Radneva, E.G. Otdel'nye problemy realizacii prava na zashchitu na sovremennom etape razvitiya ugovnogo sudoproizvodstva / E.G. Radneva, I.G. Savchenko // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2022. – № 5(168). – S. 343-344.

[9] Misyuk, R.V. Samostoyatel'noe osushchestvlenie obvinyaemym i podozrevaemym prava na zashchitu / R.V. Misyuk // Sovremennye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii: sbornik statej XIX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii v 3 chastyah, Penza, 05 iyunya 2021 goda. Tom CHast' 2. – Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2021. – S. 197-199.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-1-220-223
NIION: 2021-0079-1/23-42
MOSURED: 77/27-025-2023-01-42

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
Ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

АСПЕКТЫ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СОТРУДНИКОВ В УПРАВЛЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ С УЧАСТИЕМ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА ТЕРРОРИЗМ

Аннотация. Необходимость формирования и развития компетентности пенитенциарных сотрудников в управлении и разрешении конфликтов с участием лиц, осужденных за терроризм носит объективный характер. Характер деструктивного воздействия конфликтных отношений среди осужденных, в том числе и осужденных за терроризм, а также конфликтов с представителями администрации исправительных учреждений, носит колоссальный характер. Последствия этих деструктивных проявлений трудно переоценить. Лица, осужденные за терроризм, являясь активными субъектами распространения положений террористической идеологии в местах лишения свободы обладают особыми качествами конфликтности. В основном эти качества представлены их иррациональными установками, предубеждениями в сфере политики (идеологии) и в сфере межконфессиональных отношений.

Господствующим фактором, способствующим проявлению конфликтности ЛОТ, является низкий уровень их доверия к институциональным структурам власти в лице конкретных представителей администрации исправительных учреждений. Материалы публикации раскрывают, что рекомендуется учитывать при распознавании конфликтного сценария между лицами, осужденными за терроризм и членами иных формальных и неформальных общностей осужденных. Указаны типичные ошибки пенитенциарных психологов в работе по предотвращению конфликтов с участием лиц, осужденных за терроризм. В частности, к ошибкам в распознавании конфликтных противоречий, приводит чрезмерная сосредоточенность пенитенциарных психологов на формальном подходе к наблюдаемому, минуя содержательное изучение индивидуально-личностных черт и социально-психологических характеристик субъектов взаимодействия.

В публикации отмечается роль компетентности пенитенциарных сотрудников в своевременном распознавании, а значит и в выявлении складывающихся конфликтных отношений лиц, осужденных за терроризм. Сотрудники должны уметь распознавать цепочку предконфликтных эпизодов, которые запускают конфликтное взаимодействие и определяют тактику поведения участников, а также осуществлять оценку неравенства позиций нападающей и обороняющейся стороны с выявлением теневой мотивации и отсроченных целей инициатора конфликта.

Ключевые слова: компетентность, управление, конфликты, осужденные за терроризм, деструктивные последствия, исследование, анкетирование.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
candidate of psychological sciences

ASPECTS OF THE COMPETENCE OF PRISON OFFICERS IN THE MANAGEMENT AND RESOLUTION OF CONFLICTS WITH THE PARTICIPATION OF PERSONS CONVICTED FOR TERRORISM

Annotation. The need to form and develop the competence of penitentiary officers in managing and resolving conflicts involving persons convicted of terrorism is objective. The nature of the destructive impact of conflict relations among convicts, including those convicted of terrorism, as well as conflicts with

representatives of the administration of correctional institutions, is enormous. The consequences of these destructive manifestations can hardly be overestimated. Persons convicted of terrorism, being active subjects of the spread of the provisions of terrorist ideology in places of deprivation of liberty, have special qualities of conflict potential. Basically, these qualities are represented by their irrational attitudes, prejudices in the sphere of politics (ideology) and in the sphere of interfaith relations.

The dominant factor contributing to the manifestation of the conflict nature of the LOT is the low level of their trust in the institutional structures of power in the person of specific representatives of the administration of correctional institutions. The materials of the publication reveal what is recommended to be taken into account when recognizing a conflict scenario between persons convicted of terrorism and members of other formal and informal communities of convicts. The typical mistakes of penitentiary psychologists in their work on preventing conflicts involving persons convicted of terrorism are indicated. In particular, errors in recognizing conflict contradictions are caused by the excessive concentration of penitentiary psychologists on a formal approach to the observed, bypassing a meaningful study of individual personality traits and socio-psychological characteristics of the subjects of interaction.

The publication notes the role of the competence of penitentiary officers in the timely recognition, and hence in the identification of emerging conflict relations of persons convicted of terrorism. Employees should be able to recognize the chain of pre-conflict episodes that trigger conflict interaction and determine the tactics of the participants' behavior, as well as assess the inequality of the positions of the attacking and defending sides with the identification of shadow motivation and delayed goals of the conflict initiator.

Key words: competence, management, conflicts, convicted of terrorism, destructive consequences, research, questioning.

Введение. Пенитенциарная практика показывает, что позиционные конфликты приводят к противоречивым стандартам поведения лиц, осужденных за терроризм (далее – ЛОТ), истоки которого лежат не столько в русле их индивидуально-психологических особенностей, сколько вызываются факторами пенитенциарной субкультуры [3, с. 12; 5, с. 23].

Необходимость активизации превентивной и воспитательной работы наступает в переходные (весенний, осенний) периоды года, особенно с теми из ЛОТ, которые в силу своих индивидуально-личностных особенностей обладают предрасположенностью к деструктивным формам поведения [1, с. 14; 5, с. 27]. Предпочтительными «конфликтными площадками» для выяснения противоречий служат: бытовые, производственные и культурно-досуговые помещения, общеобразовательные и профессионально-технические учреждения, спортивные сооружения.

Цель статьи – определение содержательных аспектов компетентности пенитенциарных сотрудников в процессе управления и разрешения конфликтов с участием лиц, осужденных за терроризм.

Использованные методы: анкетирование, наблюдение и анализ проблемы в научной литературе.

Результаты исследования. Изучение картины конфликтного противоборства с участием ЛОТ показывает, что исходы конфликтных ситуаций, хотя и носят вполне миролюбивый характер, конкретные способы отстаивания собственных интересов едва ли можно назвать цивилизованными. Конфликтующие стороны, как правило,

опираются на надежные, неоднократно проверенные приемы разрешения возникших разногласий [2, с. 74; 4, с. 87]. Наиболее распространены являются психологический прессинг и силовое вмешательство. К первой группе методов относятся: использование угроз и оскорбительных высказываний в адрес «обидчика», например, «навешивание» ярлыков; добровольный отказ от действий одного из участников противоборства, достижение взаимных уступок, обращение за советом к начальникам отрядов или психологам. Вторая группа отличается более агрессивными паттернами поведения, напрямую связанными с нанесением физического или материального ущерба «противнику». Данные анкетирования определяют, что на силовые инструменты разрешения противоречий предпочитает опираться примерно каждый седьмой из числа опрошенных ЛОТ – участников конфликтов (15%).

Господствующим фактором, способствующим проявлению конфликтности ЛОТ, является низкий уровень их доверия к институциональным структурам власти в лице конкретных представителей администрации исправительных учреждений (далее – ИУ). Убедительным подтверждением этому служит распределение суждений на вопрос: «Можно ли сегодня доверять другим осужденным и администрации ИК. Да или нет?». Подавляющая часть ЛОТ (77%), разделяют те взгляды, согласно которым «с окружающими людьми следует вести себя крайне осторожно», сохраняя значительную психологическую дистанцию. Значительное количество ЛОТ не доверяют другим осужденным (62% от общего числа опро-

шенных). Уровень институционального доверия ЛОТ к администрации ИУ – 67%.

Дефицит взаимного доверия, как между ЛОТ и другими осужденными, а также между ЛОТ и персоналом пенитенциарных учреждений составляет природу устойчивых стереотипов разрешения конфликтов. Они формулируются таким образом: «Надейся на собственные силы», «Не доверяй окружающим», «Ее задавай лишних вопросов», «В трудных ситуациях умей постоять за себя». Наблюдения показывают, если ЛОТ обращается за советом и поддержкой к сотруднику, то его чуть ли не автоматически считают доносчиком или предателем, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако вынужденное, подчас длительное пребывание ЛОТ в местах лишения свободы порождает потребность в установлении доверительных отношений.

В виде причин конфликтных ситуаций с участием ЛОТ, чаще всего, выступают:

психофизиологическая несовместимость характеров, индивидуально-личностных черт, устойчивых религиозных и политических предрасположений и стереотипов, мешающих выстраивать нормальные взаимоотношения в различных сферах деятельности. В качестве иллюстрации можно привести бескомпромиссное и презрительное отношение к лицам, которые не соблюдают правила личной гигиены или субъектам, имеющим презрительное клеймо «крысы», «петухи». Эти категории занимают самые низкие позиции в пенитенциарной субкультуре, одновременно выступают источниками и объектами конфликтов.

При распознавании конфликтного сценария между ЛОТ и членами иных формальных и неформальных общностей осужденных, рекомендуется учитывать следующие моменты:

психологическая несовместимость, как правило, мало осознается конфликтующими сторонами, при этом обстоятельства и причины разногласий обычно корреспондируются с отрицательной мотивацией оппонентов;

явная противоположность и полярность религиозных и политических позиций субъектов взаимодействия являются наиболее очевидными признаками назревающего противоборства.

Чрезмерная сосредоточенность пенитенциарных психологов на формальном подходе к наблюдаемому, минуя содержательное изучение индивидуально-личностных черт и социально-психологических характеристик субъектов взаимодействия, приводит к ошибкам распознавания противоречий. Например, межличностные разногласия и столкновения осужденных, являющихся членами формальных и неформальных общностей, обуславливаются не только их психологическими особенностями, но и групповыми

ожиданиями, притязаниями на занятие лидерских позиций, а также иными субкультурными факторами. Для обнаружения психологической и социально-психологической несовместимости ЛОТ может потребоваться дополнительное обследование с помощью специализированных психодиагностических методик.

При разрешении конфликта с участием ЛОТ желательно:

осуществить экстренное разведение конфликтующих сторон. Применение такой меры может носить не только краткосрочный, но и частичный характер, сопряженный с определенными фрагментами межличностного взаимодействия;

изменить у субъектов взаимодействия внутреннюю картину конфликта, во-первых, чтобы минимизировать умышленные устремления одной стороны, во-вторых, чтобы осознать траекторию ответных реакций другой стороны. Подобная корректировка приводит к переструктурированию ситуации, помогает конфликтующим сторонам переосмыслить течение событий и разрешить проблемную ситуацию;

оказать своевременную консультативную помощь или подсказать рациональные способы поведения в разнообразных конфликтных ситуациях.

Конфликтные ситуации с участием ЛОТ, как правило, обуславливаются:

позиционным соперничеством субъектов взаимодействия, например, перераспределение сфер теневого влияния в пенитенциарной субкультуре, столкновение личных амбиций, восстановление «запятнанной» репутации, стремление к справедливости и др.;

присвоением спорных объектов, которые сопровождаются ощутимыми моральными и материальными выгодами для участников. В их числе занятие удобных спальных и рабочих мест, овладение дефицитными ресурсами, которые стремятся приобрести обе стороны;

устранением мешающего объекта. Чаще всего, это связано с отказом от выполнения непрестижных функционально-ролевых обязанностей, которые кто-то из них должен «взвалить на свои плечи».

При распознавании конфликта с участием ЛОТ необходимо учитывать:

сосредоточенность высказываний и действий участников на спорных объектах, которые являются весьма надежным диагностическим признаком этой модели конфликта;

уровень теневого влияния высокостатусных субъектов взаимодействия, их нравственную и личностную деформацию, которые предпочитают маскировать истинные намерения и привлекают третьих лиц для достижения поставленных целей.

Для разрешения конфликта с участием ЛОТ также рекомендуется:

оптимизировать общение между противоборствующими сторонами;

в случае необходимости, привлекать подготовленных психологов или опытных сотрудников ИУ, способных оценить ситуацию и принять взвешенное решение;

избегать позиционных разногласий, стремиться вести диалог с каждой из конфликтующих сторон;

установить очередность доступа к объектам притязаний (конечно, если это представляется оправданным), ориентируясь на интересы участников, применять компенсационные и стимулирующие меры воздействия, позволяющие скорректировать нежелательное поведение в конфликте.

Возникновение конфликтной ситуации детерминирована неравенством личностных ресурсов взаимодействующих субъектов, активным стремлением более сильной стороны удовлетворить собственные интересы за счет эксплуатации слабой. Мотивационная тенденция четко направлена на извлечение максимальной выгоды.

Развитие противоречий определяется:

степенью неравенства ресурсов взаимодействующих субъектов, а также спецификой зависимости подчиненной стороны от более влиятельной стороны; стратегией поведения подчиненной стороны;

серьезностью конфликта для безопасности окружающих, их способностью влиять на поведение участников.

Конфликтные ситуации с участием ЛОТ порождаются:

целенаправленным издевательством лиц, обладающих властью. Типичные случаи, когда носители пенитенциарной субкультуры (смотрящие, блатные и иные криминальные авторитеты) с готовностью демонстрируют агрессию и применяют грубую физическую силу по отношению к «инакомыслящим» ЛОТ, чтобы приобщить их к общеразделяемым ценностям или соблюдать удобные «правила игры»;

манипулированием или замаскированным нанесением вреда другой стороне, асимметричный ответ на ранее причиненные или, якобы причиненные действия. Это могут быть случаи несправедливого «теневого правосудия» или отсроченного воздаяния за мелкие проступки, ставшие «достоянием» пенитенциарной администрации, помимо пострадавшей стороны.

В заключение хотелось бы отметить, пожалуй, главное в вопросе управления конфликтами с участием ЛОТ. Это главное заключается в способности своевременно распознать, а значит и выявить складывающиеся конфликтные отношения. Для этого необходимо уметь распознать всю цепочку предконфликтных эпизодов, которые запускают конфликтное взаимодействие и определяют тактику поведения участников. Одновременно с этим должна проводиться оценка неравенства позиций нападающей и обороняющейся стороны, а также выявление теневой мотивации и отсроченных целей инициатора конфликта. В таком случае конфликт с участием ЛОТ может быть разрешен еще на профилактической стадии его складывания, либо деструктивные последствия конфликта будут значительно минимизированы, что также важно.

Список литературы:

- [1] Емельянов С.Е. Практикум по конфликтологии. СПб., 2001. 145 с.
- [2] Жеребин В.С. Правовая конфликтология: курс лекций. Владимир, 1988. 168 с.
- [3] Кулакова С.В. Анализ проблемных аспектов и перспектив совершенствования деятельности психологической службы УИС // Глобальный научный потенциал. 2018. № 9(90). С. 12-13.
- [4] Психология конфликта / Сост. и общая редакция Гришиной Н.В. СПб., 2001. 215 с.
- [5] Сухов А.Н. Криминогенное общение в среде осужденных. Рязань, 1993. 128 с.

Spisok literatury:

- [1] Emel'yanov S.E. Praktikum po konfliktologii. SPb., 2001. 145 s.
- [2] ZHerebin V.S. Pravovaya konfliktologiya: kurs lekcij. Vladimir, 1988. 168 s.
- [3] Kulakova S.V. Analiz problemnyh aspektov i perspektiv sovershenstvovaniya deyatel'nosti psihologicheskoy sluzhby UIS // Global'nyj nauchnyj potencial. 2018. № 9(90). S. 12-13.
- [4] Psihologiya konflikta / Sost. i obshchaya redakciya Grishinoy N.V. SPb., 2001. 215 s.
- [5] Suhov A.N. Kriminogennoe obshchenie v srede osuzhdennyh. Ryazan', 1993. 128 s.



СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию проблем, возникающих при расследовании разбойных нападений, а также методам и средствам, которые преступники используют для противодействия расследованию. В статье рассмотрены основные проблемы, которые могут возникнуть при расследовании разбойных нападений. Особое внимание уделено противодействию расследованию, такому как уничтожение улик, запугивание свидетелей, а также применение различных методов защиты, направленных на обеспечение безнаказанности. Результаты исследования, представленные в статье, могут быть полезны для специалистов в области правоохранительной деятельности, а также для всех, кто интересуется проблемами борьбы с преступностью.

Ключевые слова: разбойные нападения, преступность, расследование, противодействие, улики, свидетели, технологии, безнаказанность, квалификация, правоохранительные органы, безопасность.

GAUZHAIEVA Victoria Alexandrovna,
candidate of Law, associate professor of special and technical training department
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. KBR, Nalchik

SAFRONOV Dmitry Mikhailovich,
candidate of Law, doctoral student of the research department
of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Omsk region

MODERN PROBLEMS OF ROBBERY INVESTIGATION

Annotation. This article is devoted to the study of problems that arise during the investigation of robberies, as well as the methods and means that criminals use to hinder the investigation. The article examines the main problems that may arise during the investigation of robberies, with particular attention given to hindering the investigation, such as the destruction of evidence, intimidation of witnesses, and the use of various protective methods aimed at ensuring impunity. The research results presented in the article may be useful for specialists in law enforcement, as well as for anyone interested in issues related to combating crime.

Key words: robberies, crime, investigation, obstruction, evidence, witnesses, technology, impunity, qualification, law enforcement agencies, security.

Разбой - это нападение, при котором присвоение имущества у потерпевшего. Статьей 162 Уголовного кодекса Российской Федерации разбой определяется как незаконное завладение насильственно или с применением угрозы насилия против личности совершается

чужим имуществом с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия [1].

В уголовном праве, состав преступления включает четыре обязательных элемента: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Объект преступления - это то, на что направлено преступное деяние. В случае разбоя являются имущественные отношения, а предметом то конкретное имущество, которое было похищено или попытались похитить.

Объективная сторона - это набор объективных действий и последствий, которые составляют преступление. В случае разбоя, объективная сторона включает в себя насильственное проникновение в чужое жилище, нападение на человека, угрозы и насилие в отношении жертвы и т.д.

Субъект преступления - это лицо, которое совершает преступное деяние. В случае разбоя, субъектом может быть, как одно лицо, так и группа лиц (по части 2), физические, вменяемые и достигшие установленного законом возраста.

Субъективная сторона - это умысел или неосторожность, с которой субъект совершает преступление. В случае разбоя, субъективная сторона включает в себя умышленное намерение похитить имущество и использовать насилие или угрозы в отношении жертвы для достижения своей цели.

Все четыре элемента должны быть наличествующими, чтобы преступление могло быть признано разбоем. Состав преступления, предусмотренного частью 3 статьей 162 Уголовного кодекса РФ (разбой), относится к числу составных норм, так как он складывается из двух разнородных деяний - насильственного проникновения в жилище или другое помещение и похищения имущества с применением насилия или угрозы его применения [4, с. 265].

Внутреннее единство этих деяний означает, что они связаны между собой таким образом, что нельзя рассматривать одно деяние без учета другого. Это означает, что при совершении обоих деяний в едином комплексе, должны быть соблюдены все признаки обоих деяний, чтобы составить преступление - разбой. Такие составные преступления обладают индивидуальной определенностью и занимают особое место в системе Особенной части УК РФ [6, с. 84]. Однако, особенности квалификации таких норм способствуют возникновению проблем в теории и практике уголовного права, тем самым вызывая дискуссии среди ученых и сложности в правоприменительной деятельности.

Одной из актуальных проблем является соотношение понятий «нападение» и «насилие» в определении состава разбоя. Ключевое место в

нем законодатель отводит нападению [7, с. 82]. В современной литературе принято даже такое представление, касающееся тождества данных двух определений. Так Г. Кригер считал, что параллельная ссылка на насилие и нападение, по-видимому, в основном связана с недостаточно удачной формулировкой, чем с готовностью законодателя определить, что называется, дополнительные факторы к насилию в отношении граждан, на которых было совершено нападение [5, с. 30].

Некоторые авторы придерживаются такого же мнения. Они поясняют, что понятия «нападение» и «насилие» не могут напрямую поддерживать принятую меру по отделению их друг от друга, поскольку законодатель объединяет нападение с понятием насилие и с угрозой насилия. Это видение не разделяли другие авторы, так как считают, что после каждого нападения обязательно должно быть насилие, и нападение без насилия или угрозы насилия теряет всякий смысл. Таким образом, исходя из вышесказанного, мы видим, что существуют определенные проблемы при квалификации разбоя. Помочь в таких случаях может лишь соблюдение в УК РФ требований законодательной техники, т.е. исключение многозначности, синонимии и омонимии. Решение существующих проблем проявляется в совершенствовании стандарта ответственности за разбой. Существует предложение исключить нападение из определения разбоя, потому что суть разбоя состоит не в нападении, а в насилие с целью хищения. В современной теории противодействия расследованию разбоя следует учитывать ее общее и специфическое назначение.

- предотвращение уголовного наказания лица, виновного в совершении преступления;
- смягчение уголовной ответственности и наказания;
- стремление скрыть или уменьшить степень гражданской ответственности правонарушителя.

При этом конкретными задачами являются:

- сокрытие наличия события хищения, его умысла, отдельных следов преступления, а также иных прямых и косвенных доказательств;
- сокрытие вины отдельных лиц в непосредственном совершении хищения, деталей обстановки, при которой произошло нападение, незаконно приобретенного имущества, а также причин и условий, способствовавших совершению преступления;
- обеспечение безопасности организованной преступной группы;
- создание трудностей при проведении отдельных экспертиз или всего процесса в целом [3, с. 89].

Расследование преступлений часто сталкивается с внутренним и внешним противодействием. Внутреннее противодействие может происходить со стороны лиц, непосредственно участвующих в расследовании дела, таких как подозреваемые, обвиняемые, свидетели, эксперты, следователи, прокуроры и судьи. Они могут препятствовать проведению расследования, скрывать информацию, давать ложные показания, выражать предвзятость или давление на других участников процесса. Внешнее противодействие может происходить со стороны лиц, не участвующих в разбирательстве по рассматриваемому делу, таких как общественные организации, СМИ, политические партии, другие граждане. Они могут вмешиваться в расследование, давать некорректную информацию, распространять ложные слухи, осуждать действия правоохранительных органов, выражать свое мнение и давление на судебные решения.

Внутреннее и внешнее противодействие могут затруднять проведение расследования и искажать результаты судебного процесса. Поэтому важно учитывать эти факторы при рассмотрении каждого дела и принимать меры для предотвращения возможных нарушений закона.

Рассмотрим более подробно некоторые из способов противодействия расследованию:

1. Утаивание сведений и (возможно или) их обладателей. Сюда относится оставление специалиста в неосведомленности относительно определенных обстоятельств дела, возможно, источников необходимых для определения истины данных.

К активным способам сокрытия можно отнести сокрытие объекта вторжения, материальных доказательств, финансовых ресурсов, а также ценностей, иных объектов, полученных преступным путем. В перечень методов пассивного сокрытия входят молчание, непредставление необходимой информации, несоблюдение необходимых процедур.

2. Ликвидация информации, а также (или) носителей этой информации. В свете того, что этот вид противодействия использует различные способы сокрытия преступления, их возможно классифицировать в прямой зависимости от того факта, на какое действие они прямо указывают: например, на уничтожение всех или частично следов совершенного преступления или же на уничтожение следов некоего лица, совершившего данное преступление. Разрушение следов при этом может быть осуществлено как полностью, так и частично.

3. Маскировка сведений и (возможно или) их обладателей. Этот вид противодействия направлен на изменение всякого представления касательно характера совершения расследуе-

мого преступления, например, сведений о самом исполнителе, о совместимости различных объектов, несущих информацию, а также о круге этих средств.

К способам маскировки относятся: перемещение предметов; изменение внешнего облика лица в связи с совершенным преступлением; создание видимости использования предмета в нереальных целях; замалчивание действий лица, совершившего нападение, параллельно совершенными действиями.

4. Искажение информации, а также (или) носителей этой информации заключается в формировании ложной информации или обладателей этой информации. Методы искажения информации, следующие:

- заведомо неправильное выражение информации;
- формирование разного рода ложных доказательств по расследуемому делу;
- полная или частичная подделка важных документов по делу;
- изменение, дублирование определенных предметов или документов по расследуемому делу;
- фрагментарное разрушение некоего объекта, которое влечет за собой изменение внешнего вида данного объекта, искажение его свойств и т.д., что не позволяет использовать его в качестве доказательства по делу.

Комбинированная форма ложного заявления заключается в том, что алиби создает ложное представление о том, что в момент непосредственного преступления он находится совершенно в другом месте.

5. Инсценировка разбойного нападения - ее можно определить непосредственно как формирование ситуации, не полностью совпадающей с реальным событием, происходящим в данной местности, и это может быть напрямую связано с формированием материальных следов для данной сцены, а также с ложными заявлениями различных людей. Основные цели:

- скрыть признаки реального преступления, создать иллюзию совершения другого события в определенном месте;
- инсценировка, при котором имитируется произошедшее событие в определенном месте и времени, даже если это событие не имеет криминального характера. Главная цель такой имитации заключается в том, чтобы затруднить расследование реального преступления, которое было совершено;
- имитация преступления, совершенная с прямой целью скрыть факты некоторых преступных действий, а также неосторожных и иных действий, которые при этом не имеют преступной направленности;

- инсценирование разбойного нападения совершенное другими преступниками, в другом месте и по другим причинам может использоваться для формирования ложного представления о некоторых важных элементах расследуемого преступного деяния, возможно, о частичных элементах состава этого преступления [2, с. 54].

Для устранения последствий борьбы с расследованием преступления необходимо использовать всевозможные методы профилактики.

Перечень всех способов устранения противодействия расследованию рассматриваемого вида преступлений должен включать следующее:

- применение методов для установления и поддержания психологического контакта со всеми участниками расследования уголовного дела.

- улучшение эффективности записи и защиты полученной информации, включая результаты действий, которые были выполнены следователем и другими сотрудниками.

- применение методов обеспечения «технической» деятельности потерпевших и свидетелей, включая защиту от прямого воздействия на них, обеспечение их безопасности и других мер для защиты.

Помимо этого, следует выделить следующие основные составы мер борьбы с противодействием расследованию совершенных разбойных нападений:

- процессуальные, розыскные способы, методы, а также средства ведения всего предварительного следствия рассматриваемого вида преступлений;

- технические, научно-исследовательские и процессуальные методы, требующие выполнения в рамках специальных операций:

- использование соответствующих следственных действий для заранее подготовленных преступниками действий как реагирования на реальную угрозу полного разоблачения преступных сообществ.

Далее рассмотрим некоторые методы противодействия расследованию:

1. Наиболее популярным методом борьбы с расследованиями является подкуп, запугивание и другие методы воздействия на потерпевших, свидетелей и их родственников. В этой связи актуальными становятся следующие способы минимизации вреда:

- защита потерпевших и свидетелей. Полиция и другие правоохранительные органы должны предоставлять защиту потерпевшим и свидетелям, которые являются уязвимыми к целому ряду угроз. Защита может включать в себя конфиденциальность личных данных, перевозку под охраной и защиту в их доме или на работе;

- эффективная система свидетельской защиты. В некоторых юрисдикциях существуют

специальные программы свидетельской защиты, которые помогают свидетелям участвовать в уголовном процессе, минимизируя риски для их жизни и безопасности;

- необходима координация различных мер по обеспечению безопасности всех указанных граждан с местными правоохранительными органами.

2. Соккрытие или устранение следов преступления является серьезным препятствием в процессе расследования уголовных дел. Однако существуют методы, которые могут нивелировать это препятствие:

- быстрое начало расследования. Чем быстрее начнется расследование, тем меньше времени у преступников на устранение следов. Это может помочь собрать больше доказательств преступления и увеличить шансы на его раскрытие.

- использование новейших технологий. Современные технологии, такие как ДНК-анализ, анализ отпечатков пальцев и видеонаблюдение, могут помочь выявить следы преступления, даже если они были попыткой замести следы.

- обучение следователей. Следователи и другие правоохранительные органы должны быть обучены методам выявления и сохранения следов преступлений, а также тому, как обрабатывать и анализировать собранные данные.

- сотрудничество с населением. Свидетели, которые могут предоставить полезную информацию, могут стать ключевыми источниками информации в расследовании преступления.

- планирование и координация действий. Сотрудники правоохранительных органов должны разработать и последовательно выполнять план действий для сбора и анализа информации и выявления следов преступления.

3. Симуляция психических заболеваний для продления срока расследования является серьезной проблемой в правоохранительных органах. Однако есть несколько методов, которые могут помочь нейтрализовать этот метод борьбы с расследованием:

- уточнить у респондента в ходе непосредственного опроса информацию о состоянии его здоровья, наличии травм и хронических заболеваний различного характера, сроках их получения при обращении за медицинской помощью;

- установление прямой связи обвиняемого в совершении преступления с совершенным деянием, изучение мотивов преступления;

- получить все необходимые сведения от близких родственников обвиняемого о состоянии его здоровья, психическом состоянии, особенностях его поведения и др. - опрос друзей обвиняемого в совершении преступления и т.д.;

- запросить различные виды информации о состоянии здоровья подозреваемого в амбула-

торном учреждении, в котором лечился подозреваемый;

- провести полное медицинское обследование состояния здоровья лица, подозреваемого в совершении преступления в специальном учреждении;

- запросить непосредственное производство различных медикопсихиатрических экспертиз подозреваемого в разбое.

4. Для борьбы с расследованием преступления могут подключаться третьи лица - недобросовестные юристы (адвокаты). Как обеспечить борьбу с недобросовестными адвокатами, которые могут помешать расследованию преступления?

Для борьбы с недобросовестными адвокатами следует использовать специальные средства аудио- и видеозаписи, которые позволят зафиксировать действия и последствия их различных действий. В отношениях между следователем и адвокатом необходимо соблюдать максимально формальный порядок, чтобы предотвратить возможные сговоры и вмешательства в расследование преступления. При этом следует учитывать, что адвокаты имеют право на конфиденциальность и защиту интересов своих клиентов, поэтому использование таких средств должно быть юридически обосновано и согласовано со всеми соответствующими нормами и правилами.

Также необходимо уделить повышенное внимание проблемам использования достаточного круга специальных знаний, появляющимся

при расследовании корыстных преступлений, к которым относится и разбойное нападение.

Как свидетельствует анализ различных материалов дел касательно данной группы преступлений, специалисты пренебрегают выполнением освидетельствования, несмотря на то, что присутствует реальная потребность в нем, считая, что вполне достаточно медицинского освидетельствования и проведения судебно-медицинской экспертизы [8, с. 74].

Задача современной полной криминалистической характеристики совершенных преступлений состоит непосредственно в том, чтобы точно ответить на все вопросы касательно того, что именно и каким образом происходит в самых различных обстановках подготовки, непосредственного совершения и утаивания отдельных типов преступлений, какие именно следы в результате содеянного возникают и по какой причине, каковы их возникшие связи, а также зависимости с самой личностью совершившего нападение, местом, временем совершения преступления и др.

Подводя итог, следует отметить, что с каждым годом общественный уклад жизни общества претерпевает изменения, что приводит к росту профессионализма преступников, совершающих разбойные нападения. Данный факт требует от следователей и оперативных работников постоянного поиска новых путей изобличения лиц, совершающих разбой, искусного использования в своей работе современных технических средств и методик проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 15.02.2023).

[2] Борисенко, К.А. Актуальные проблемы криминалистики: учебное пособие // К.А. Борисенко, А.В. Киселев, Т.А. Ткачук. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2018. - 78 с.

[3] Гаврилов, Б.Я. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / под общ. ред. Б. Я. Гаврилова, В. И. Лаврова. М.: Издательство Юрайт. 2019. - 205 с.

[4] Грачева, Ю.В. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. - 369 с.

[5] Костылева, Д.М. Разбой: уголовно-правовая характеристика / Д.М. Костылева // Юридический факт. 2019. № 75. С. 29-31.

[6] Куликов, А.В. Многообъектные конструкции в уголовном праве / А.В. Куликова // Российский юридический журнал. 2020. № 1. С. 82-87.

[7] Николаенко, А.С. Особенности объективных признаков разбоя / А.С. Николаенко // Скиф. 2021. №7 (59). С. 83-87.

[8] Парамонова, Г.В. Использование результатов судебных экспертиз в расследовании корыстно-насильственных преступлений / Г.В. Парамонова // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №1. С. 73-75.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon RF ot 13 iyunya 1996 goda № 63-FZ: Konsul'tant Plyus: spravочно-pravovaya sistema. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (data obrashcheniya: 15.02.2023).

[2] Borisenko, K.A. Aktual'nye problemy kriminalistiki: uchebnoe posobie // K.A. Borisenko, A.V. Kiselev, T.A. Tkachuk. Vladimir: VYUI FSIN Rossii, 2018. - 78 s.

[3] Gavrilov, B.Ya. Protivodejstvie rassledovaniyu prestuplenij i mery po ego preodoleniyu: uchebnik dlya vuzov / pod obshch. red. B.Ya. Gavrilova, V. I. Lavrova. M.: Izdatel'stvo YUrajt. 2019. - 205 s.

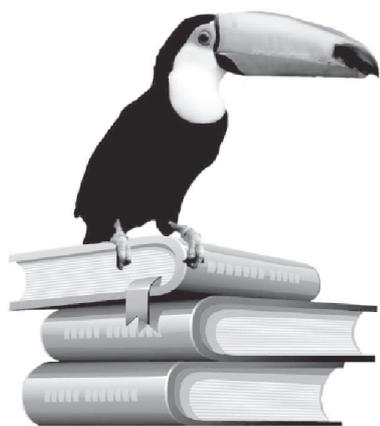
[4] Gracheva, Yu.V. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chast' : uchebnik / Yu.V. Gracheva, A.I. CHuchaev. M.: KONTRAKT, 2017. - 369 s.

[5] Kostyleva, D.M. Razboj: ugolovno-pravovaya harakteristika / D.M. Kostyleva // YUridicheskij fakt. 2019. № 75. S. 29-31.

[6] Kulikov, A.V. Mnogoob'ektnye konstrukcii v ugolovnom prave / A.V. Kulikova // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2020. №1. S. 82-87.

[7] Nikolaenko, A.S. Osobennosti ob'ektivnykh priznakov razboya / A.S. Nikolaenko // Skif. 2021. №7 (59). S. 83-87.

[8] Paramonova, G.V. Ispol'zovanie rezul'tatov sudebnykh ekspertiz v rassledovanii korystno-nasil'stvennykh prestuplenij / G.V. Paramonova // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. №1. S. 73-75.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ВИЛЬСКАЯ Наталья Викторовна,
старший преподаватель Департамента
международного и публичного права
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: namoscow@mail.ru

МАЛАХОВА Вероника Юрьевна,
к.ю.н., доцент Департамента
международного и публичного права
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: vymalahova@fa.ru

ОСОБЕННОСТЬ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ И ОТГРАНИЧЕНИЯ ОТ СМЕЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются существенные характеристики такого правового института как «предмет» преступлений в сфере экономической деятельности. Авторами проводится сравнительный анализ предмета преступлений, посягающих на общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности; преступлений, посягающих на общественные отношения в кредитно-финансовой сфере; преступлений, посягающих на общественные отношения, связанные с исчислением и уплатой налогов. Уделено внимание вопросам квалификации преступлений в сфере экономической деятельности по предмету. Проведен анализ материалов судебной практики.

Ключевые слова: предмет преступления, экономическая деятельность, незаконное предпринимательство, регистрация незаконных сделок.

VILSKAYA Natalia,
senior lecturer of the Department
of international and public law
of the Financial University under the
Government of the Russian Federation

MALAKHOVA Veronika,
Ph. D., Associate Professor
of the Department
of international and public law
of the Financial University under the
Government of the Russian Federation

THE PECULIARITY OF THE SUBJECT OF CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY, AS ONE OF THE BASES FOR THE QUALIFICATION OF A CRIMINAL ACT AND DELIMITATION FROM RELATED CRIMES

Annotation. The article deals with the essential characteristics of such a legal institution as the “subject” of crimes in the sphere of economic activity. The authors carry out a comparative analysis of the subject of crimes that encroach on public relations in the field of entrepreneurial activity; crimes encroaching on public relations in the credit and financial sphere; crimes that infringe on social relations related to the calculation and payment of taxes. Attention is paid to the issues of qualification of crimes in the sphere of economic activity on the subject. The analysis of materials of judicial practice is carried out.

Key words: subject of crime, economic activity, illegal business, registration of illegal transactions.

На сегодняшний день экономическая деятельность часто становится одной из форм преступности.

Отличным от иных корыстных преступных деяний данный вид преступлений делает указание на то, что это лишь те преступления, которые совершаются лишь в процессе осуществления ее субъектами экономической или же предпринимательской деятельности.

Цель экономической преступности мало чем отличается от цели ведения законного предпринимательства. Деятельность такого рода состоит в извлечении прибыли и получении разных видов экономических преимуществ. Только в случае совершения экономических преступлений данные преимущества получаются с помощью осуществления такой деятельности незаконными способами.

Если рассматривать в таком ключе экономическую преступность, то к ней следует относить экономическую деятельность, осуществляемую с применением незаконных методов извлечения доходов или с их сокрытием от налогообложения. Здесь можно говорить не просто об экономической выгоде, а и о незаконном обогащении субъектов преступлений.

Под законной экономической деятельностью понимается экономическая деятельность зарегистрированная в установленном законодательством РФ порядке субъектов предпринимательства. Эта деятельность может быть реальной и фиктивной (скрываемой). Неофициальная экономическая деятельность - различные виды такой деятельности, не зарегистрированные предпринимателями в установленном законом порядке.

Преступность в сфере экономической деятельности - осуществляемая в сфере предпринимательства с целью извлечения прибыли экономическая деятельность, с использованием незаконных способов.

Главным объект таких преступлений является экономическая деятельность и интересы участников данной деятельности, под дополнительным предметом понимаются правоотношения лиц, связанных с субъектами экономической деятельности. Этот объект может быть и факультативным. К последним можно отнести здоровье, личную свободу граждан (ч. 2 ст. 179 Уголовного кодекса РФ [22] (далее – УК РФ)).

Большую часть – это предметные преступления (ст. 174, 169, 175, 198- 199.2, 180-195 УК РФ) [20]. В связи с этим представляет интерес вопрос о существенных характеристиках предмета данных преступлений.

Сущность предмета преступлений, посягающих на основы государственного регулирования в определенных видах деятельности

Некоторые виды деятельности, такие как оборот драгоценных и полудрагоценных металлов и камней требуют контроля со стороны государства из-за особой ценности данных элементов. Для того, чтобы гарантировать качество сплава, государственные инспекции ставят на ювелирном изделии пробирное клеймо. Проставление пробирного клейма в соответствии с Федеральным Законом от 26 марта 1998 г. “О драгоценных металлах и драгоценных камнях” N 41-ФЗ является государственной монополией. В таком преступлении, как нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм, предусмотренном ст. 181 УК РФ предметом будет являться государственное пробирное клеймо. Федеральный закон определяет государственное пробирное клеймо как знак установленного образца, который ставится Монетным двором Гознака Министерства финансов Российской Федерации на ювелирные и другие изделия из драгоценных металлов и удостоверяет их пробу. Однако судебная практика показывает, что предметом вышеупомянутой статьи также может являться оттиск поддельного государственного пробирного клейма. Так, по приговору мирового судьи судебного участка № 416 района Арбат г. Москвы от 10 июля 2015 г. по ч. 1 ст. 181 УК РФ был осужден Захарян Э. Р., который приобрел подложное пробирное клеймо, а затем нанес оттиски данного клейма на кольца из золота, часть из которых впоследствии продал. При этом суд указал, что ювелирные изделия с оттисками поддельных клейм в силу ч. 2 ст. 30 Федерального закона от 26 марта 1998 года № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» подлежат передаче в государственную собственность. Данная статья Федерального закона указывает на незаконную добычу, производство, использования и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней, предусмотренных ст. 191 УК РФ, однако суд в своем решении ссылался только на ст. 181 УК РФ [10]. Исходя из этого можно сделать вывод, что под предметом преступления закон подразумевает не только приспособление, с помощью которого на изделие наносится проба, но и оттиск клейма, а также изделия с оттисками поддельных клейм.

Кроме того, диспозиция вышеупомянутой статьи различает несанкционированное изготовление и подделку государственного пробирного клейма, из чего можно заключить, что предметом данного преступления будет являться как поддельное государственное пробирное клеймо, то есть произведенное кустарным способом, так и настоящее, которое использовали без надлежащего на то разрешения.

Следующим преступлением в данной классификации можно выделить незаконный оборот

драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191 УК РФ). Диспозиция данной уголовно-правовой нормы имеет бланкетный характер, что предполагает в каждом случае ее правоприменения необходимо обращаться к нормам других отраслей права с целью определения понятия, характеристики и установления признаков состава преступления, предусмотренного ст. 191 УК РФ.

Так, данная статья предусматривает уголовную ответственность за совершение любой гражданско-правовой сделки с указанными выше предметами, ограниченными в обороте, заведомо самовольно добытыми, лицом, в отношении которого ранее уже имелось административное взыскание по ст. 7.5 КоАП РФ (ч. 1) [21]; за совершение указанных действий лицами (перечень которых уже не ограничивается указанием на признак наличия взыскания по ст. 7.5 КоАП РФ) в крупном размере – более 2 млн. 250 тыс. руб. (примечание к ст. 170.2 УК РФ) (ч. 2); за совершение деяния, предусмотренного ч.2, в отношении драгоценных металлов, камней, жемчуга в крупном размере (ч. 4); за совершение деяния организованной группой, группой лиц по предварительному сговору (ч. 3, 5).

Перечень полудрагоценных камней устанавливается Постановлением Правительства РФ от 11 сентября 2020 г. № 1406 [6] и включает такие минералы, как берилл, в том числе аквамарин и гелиодор. Буквальная трактовка данного нормативно-правового акта позволяет констатировать, что в число предметов уголовно-правовой охраны по ст. 191 УК РФ входят все разновидности берилла (изумруд, аквамарин, гелиодор (золотистый берилл), августит, черный берилл, биксбит, фенакит и др.). Таким образом, сфера уголовно-правовой защиты достаточно обширна.

Помимо вышеприведенных полудрагоценных камней, в предмет уголовно-правовой охраны по ст. 191 УК РФ также входят: янтарь, нефрит, драгоценные металлы (золото, серебро, металлы платиновой группы), драгоценные камни (бриллианты, алмазы, изумруды и др.), жемчуг.

Ст. 191 УК РФ отсылает к ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», устанавливающего основы гражданского оборота драгоценных металлов и камней. В названном законе законодатель также включил в число предметов сырье, сплавы, полуфабрикаты, промышленные продукты, химические соединения, лом, отходы производства и потребления [16].

Из сферы правовой регламентации данного закона законодателем исключены сделки с ювелирными и иными изделиями из драгоценных металлов, камней, находящимися в частной собственности, что в силу бланкетности диспозиции

ст. 191 УК РФ нашло отражение также в ее формулировке, исключающей из предмета соответствующих преступных действий физических лиц ювелирные и бытовые изделия и лом таких изделий [1].

В силу N 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» все ювелирные изделия, за исключением указанных в ч.2 ст. 12.1 настоящего закона подлежат опробованию и клеймению государственным пробирным клеймом. Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод, что к предмету ст. 191 УК РФ суды причисляют ювелирные изделия без пробирного клейма или пробы. Так, Кировским районным судом города Новосибирска гражданин, который кустарным способом изготовил ювелирные изделия без использования государственного пробирного клейма был осужден по ст. 191 УК РФ [7].

Стоит также отметить, что в предмет данного преступления не входят драгоценные металлы в обезличенной форме, которые хранятся на обезличенных металлических счетах клиентов в кредитно-денежной организации. По факту обезличенные металлы не являются вещами, а представляют собой бухгалтерские записи по счету. Сделки с такими металлами не ограничены в обороте и являются частью гражданских правоотношений.

Еще одним немаловажным аспектом данного преступления, является то, что если лицо под видом ювелирных изделий из драгоценных металлов реализовывало поддельные ювелирные изделия, то такое деяние квалифицируется как мошенничество по ст. 159 УК РФ.

В таком преступлении, как нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192 УК РФ) предмет посягательства аналогичен со ст. 191 УК РФ. Отличительной чертой данного преступления является то, что передачу государству вышеупомянутых предметов должен осуществлять специальный субъект, имеющий на то обязательство.

Таким образом, предметом преступлений, посягающих на основы государственного регулирования в определенных видах деятельности, может быть имущество (драгоценные камни и драгоценные металлы, пробирные клейма) и пр.

Сущность предмета преступлений, посягающих на общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности

В силу ст. 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном зако-

ном порядке. Согласно данным интернет портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ на 2020 год 16 % преступлений, совершаемых в экономической сфере, приходится на предпринимательскую деятельность. Преступления, совершенные в предпринимательской деятельности, расположены в главе 22 УК РФ.

Ст. 170 УК РФ (регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом) включает несколько составов:

- регистрация заведомо незаконных сделок с недвижимым имуществом;
- умышленное искажение данных государственного кадастра недвижимости;
- занижение стоимости объекта недвижимости в процессе государственной кадастровой оценки.

Говоря о регистрации заведомо незаконных сделок с землей, понимаются противоправные действия должностного лица, в рамках его обязанностей, которое совершает регистрацию различных сделок, предметом которых выступает земля (договор купли-продажи, аренды и т.п.). Предмет данного преступления вызывает споры между учеными. А. В. Путилин считает, что предметом является только земля или земельные участки, которые используются в экономических целях. Большинство же ученых склоняется к тому, что под предметом регистрации незаконных сделок с недвижимостью понимается специальный документ под названием Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество.

Предметом искажения сведений Государственного кадастра недвижимости являются официальные сведения о земле, правовом режиме землепользования и пр.

Предметом в умышленном занижении размеров платежей являются платежи за землю. Формами платы являются земельный налог (взимается ежегодно) и арендная плата (по соглашению сторон). Закон говорит о кадастровой стоимости земли, однако, многие ученые считают, что она не является предметом преступления, здесь необходимо разъяснение высших судебных инстанций.

Предметом такого преступления, как незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), является произведенная в результате осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации или с нарушением правил регистрации продукция, либо таковая без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда оно обязательно, либо с нарушением условий лицензирования.

Если предметом предпринимательской деятельности является оборот немаркированной

продукции в крупном и особо крупном размере, то деяния квалифицируется по совокупности ст. 171 и 171.1. [3]

Предметами ст. 171 нельзя признать те объекты материального мира, которые используются в ходе деятельности, в принципе не подлежащей государственной регистрации или лицензированию и являющейся запрещенной на территории Российской Федерации или осуществляемой специальными организациями. К такой деятельности относится торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ), незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (ст. 228 УК РФ), незаконный оборот и изготовление оружия (ст. 222 УК РФ, ст. 223 УК РФ), незаконное изготовление и оборот порнографических материалов (ст. 242 УК РФ) и т. д. Все вышеперечисленные преступления имеют самостоятельный объект посягательства и соответственно предмет не охватывается статьей 171 УК РФ.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 171.1 УК РФ (производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции), выступают:

- товары и продукция без маркировки и (или) нанесения предусмотренной законодательством РФ информации, в случае, если такая маркировка и (или) нанесение такой информации обязательны (ч. 1, ч. 2);
- продовольственные товары без маркировки и (или) нанесения информации, когда они обязательны (ч. 3, ч. 4);
- немаркированная алкогольная продукция и табачные изделия, подлежащая обязательной маркировке акцизными марками либо федеральными специальными марками (ч. 5, ч. 6).

Описания деяния в ст. 171.1 УК РФ и в ст. 171.3 УК РФ (незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции) практически совпадают. Их разница заключается в предмете: в ст. 171.1 УК РФ — это лишь немаркированная алкогольная продукция, а в ст. 171.3 УК РФ - спирт, алкогольная и иная спиртосодержащая продукция независимо от нанесения маркировки.

По поводу сущности предмета ст. 172 УК РФ (незаконная банковская деятельность) ведутся дискуссии. Одни ученые считают, что предметом незаконной банковской деятельности являются денежные средства в российской и иностранной валюте, а также драгоценные металлы и камни. Другие придерживаются мнения, что предметом будет являться сама банковская деятельность, то есть различные банковские операции, осуществленные с нарушением закона. Данная точка зрения подтверждается судебной практикой, кото-

рая по данному преступлению является однородной. В качестве примера можно привести приговор Куйбышевского районного суда города Омска от 09.10.2017 [8]. Граждане П., Б., Ч. осуществляли незаконную банковскую деятельность в качестве исполнения различных банковских операций без регистрации и лицензии в случаях, когда такая лицензия была обязательна, переводили безналичные денежные средства по фиктивным основаниям и были осуждены по ст. 172 УК РФ. Соответственно предметом ст. 172 будут являться собственно банковская деятельность, осуществленная без надлежащего разрешения.

Предметом легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ) являются безналичные денежные средства движимое и недвижимое имущество, включая ценные бумаги и деньги, а также имущественные права. Факт преступного приобретения такого имущества должен быть установлен.

В ч. 1 ст. 174 УК РФ не определена минимальная стоимость такого имущества, поэтому для привлечения к уголовной ответственности достаточно совершения одной не малозначительной сделки (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Основные признаки составов, предусмотренных ст. ст. 174, 174.1 УК РФ, совпадают, но есть и отличия: в первой статье предметом преступления являются денежные средства или иное имущество, нажитые преступником лично, а во второй иными лицами, неизвестными виновному. Для сравнения можно привести приговор Metallургического районного суда г. Челябинска [11] по ст. 171.1 и Приговор Петрозаводского городского суда республики Карелия [12] по ст. 171. Гражданин Б., осужденный по ст. 171.1 с использованием сети "Интернет" сообщал номер лицевого счета, куда потребители наркотических средств перечисляли деньги, а затем этим лицам сообщал сведения о местонахождении наркотического средства. В данном случае мы видим, что преступник извлекал денежные средства из лично совершенной им преступным деятели. В Приговоре же Петрозаводского городского суда Республики Карелия гражданин Г., не являвшийся членом анонимной преступной группы, осуществляющей незаконный оборот наркотических средств, но будучи осведомленным о преступном умысле, с целью придания правомерного вида денежным средствам осуществлял операции по снятию денежных средств. Таким образом, при одинаковом предмете будет разная квалификация преступлений.

Предметом преступления ст. 175 УК РФ (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем) выступает всякое

имущество, заведомо добытое неправомерным способом. Исключением являются изъятое из гражданского оборота имущество, здесь деяния квалифицируются по ст. 191, 220, 222, 228, 228.1, 234, 242 УК РФ.

Предметом преступления в ч. 1 ст. 180 УК выступают: товарный знак, знак обслуживания, место происхождения товаров или сходные с ними обозначения для однородных товаров (см. гл. 76 ГК РФ). Сходные – имеются в виду до степени их смешения [4].

Правовая охрана таковых осуществляется на основании их государственной регистрации.

Чужим считается товарный знак (знак обслуживания), который зарегистрирован на имя иного лица и не уступлен по договору в отношении всех или части товаров либо право на использование которого не предоставлено владельцем товарного знака другому лицу по лицензионному договору.

Предметом преступления незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ) - являются собственно такие сведения. Согласно Федеральному закону "О банках и банковской деятельности" к таким сведениям относятся сведения об операциях, о счетах и вкладах клиентов и корреспондентов, а также иные сведения, устанавливаемые кредитной организацией.

Что касается подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ), то здесь предметом будет незаконное вознаграждение.

Предметом преступления выступают документы и (или) регистры бухгалтерского учета и (или) отчетность организаций, перечисленные в ст. 172.1 УК РФ. Этот документ должен быть составлен при совершении факта хозяйственной жизни или непосредственно после его окончания [17].

Формы первичных учетных документов для организаций государственного сектора устанавливаются согласно бюджетному законодательству России.

Предмет преступления ст. 172.2 УК РФ (организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества) - денежные средства и иное имущество физических и юридических лиц.

Предметом преступлений в сфере предпринимательской деятельности является различное имущество, в том числе включая денежные средства и ценные бумаги, а также товарный знак, документы и пр. В некоторых преступлениях предмет как объект материального мира отсут-

ствуется. Так, предметом ст. 171 УК РФ выступает предпринимательская деятельность, а ст. 172 УК - соответственно банковская деятельность.

Сущность предмета преступлений, посягающих на общественные отношения в кредитно-финансовой сфере

Рассмотрим особенности предмета преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ (незаконное получение кредита). Предметом преступления, ответственность за которое предусмотрена частью 1, является кредит или льготные условия кредитования. Кредит — это предоставление в долг денег или товаров на условиях возвратности и, как правило, с уплатой процентов. А льготные условия кредитования предполагают более выгодные, по сравнению с общими, условия получения кредита или его возврата.

Предмет второй части статьи - государственный целевой кредит. Он предоставляется юридическому лицу [2] на условиях и в пределах бюджетных ассигнований, при возмездности и возвратности.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, является кредиторская задолженность в крупном размере (согласно примечанию к ст. 170.2 УК РФ, крупным размером признается задолженность в сумме, превышающей 2 миллиона 250 тыс. рублей) или ценные бумаги. Понятие ценной бумаги дано в ст. 142 ГК РФ (это документ, удостоверяющий имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении).

К ценным бумагам относятся акция, облигация, чек, вексель, коносамент, и пр. бумаги, указанные в ст. 142 ГК РФ.

Предметом преступления ст. 185.1 УК РФ (злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах) выступает информация, определенная законодательством РФ о ценных бумагах.

Что касается предмета преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, то им являются банковские билеты Центрального банка РФ и российская металлическая монета, иностранная валюта, ценные бумаги в иностранной валюте, государственные ценные бумаги и ценные бумаги в валюте Российской Федерации. Банковские билеты Центрального банка РФ и российская металлическая монета — это денежные знаки, которые являются единственными законными средствами наличного платежа на территории Российской Федерации [18]. Под иностранной валютой понимаются: 1) денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным

средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств); 2) средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах [19].

К предмету преступления не относятся изъятые из обращения денежные знаки и ценные бумаги и имеющие лишь коллекционную ценность; билет денежно-вещевой лотереи.

Под предметом ст. 187 УК РФ (неправомерный оборот средств платежей) являются средства платежа, такие как кредитные и дебетовые карты, распоряжения о переводе денежных средств, электронные и технические устройства, компьютерные программы. Обращаясь к Справке по результатам изучения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, совершенных в финансово-кредитной сфере за 2016 г. Зареченского районного суда города Тулы [14], мы видим, что под электронными и техническими устройствами могут пониматься платежные терминалы, устройства для генерации паролей, программы, встроенные в наручные часы. Анализируя судебную практику, можно сделать вывод, что к платежные электронные документы также являются предметом данного преступления. Так, в деле Первомайского районного суда г. Ижевска [12] гражданин П. сформировал несколько электронных документов "Платежное поручение" с ложными сведениями в целях наживы, а также изготовил с помощью компьютерной программы поддельные распоряжения о переводе средств.

Таким образом, предметом преступлений в финансово-кредитной сфере является Предметом преступлений в финансово-кредитной сфере может быть различное имущество, кредиторская задолженность, информация о ценных бумагах или организациях. В некоторых преступлениях предмет преступления как определенная часть материального мира отсутствует (например, ст. 185.1 УК РФ).

Сущность предмета преступлений, посягающих на общественные отношения, связанные с исчислением и уплатой налогов

Относительно предмета этой группы преступлений можно отметить, что, в основном предметом преступлений являются платежи.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ (уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица), являются таможенные платежи. К ним относятся:

- ввозная таможенная пошлина;
- вывозная таможенная пошлина;
- налог на добавленную стоимость;

- акцизы, взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Союза;
- таможенные сборы.

Размеры устанавливаются законодательством.

Спецификой отличается предмет преступления, предусмотренный ст. 198 УК РФ и ст. 199 УК РФ - налоги и (или) сборы с физических лиц и организаций и страховые взносы. Существует мнение, что предметом налоговых преступлений будут являться денежные платежи по налогам. В диспозиции ст. 199 УК РФ указано что уклонение от уплаты налогов производится путем непредоставления специальных документов или налоговой декларации в государственные органы, из чего можно сделать ошибочный вывод, что предметом ст. 199 УК РФ являются вышеперечисленные документы. Однако, рассматривая судебную практику (например приговор Московского районного суда г. Казани № 1-7/2017 и др.), мы видим, что суды подчеркивают, что предметом данных преступлений являются именно сами налоги и сборы. Под налогом понимаются федеральные налоги и сборы, региональные и местные налоги и сборы (статьи 12, 13, 14 и 15 НК РФ), а также не указанные в статье 13 НК РФ федеральные налоги, предусмотренные специальными налоговыми режимами (например, предусмотренные в ст. 18 НК РФ) [4]. Сборы Налоговый кодекс определяет как обязательный взнос, взимаемый за предоставление управомоченными органами юридически значимых действий. Под страховым взносом понимаются платежи обязательного страхования. Следует отметить, что предметом данного преступления являются не все виды обязательного страхования, а только указанные в п. 3 ст. 8 НК РФ. Так, платежи по обязательному страхованию от несчастных случаев и профессиональных заболеваний не входят в предмет

Имеется отличие и в суммах, составляющих крупный и особо крупный размер, по организациям он больше.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ (сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов) являются денежные средства и иное имущество, за счет которого производится взыскание недоимки по налогам и (или) сборам. Поскольку в законодательстве отсутствует четкий перечень такого имущества возникают споры по поводу отнесения дебиторской задолженности к предмету данного преступления. Так, Д.А Мелешко и Д.О. Чернявский считают [15], что дебиторская задолженность является имущественным правом, а не имуществом, и потому не может являться предметом ст. 199.2 УК РФ, однако судебная

практика идет другим путем. Так, по приговору Октябрьского районного суда г. Архангельска чтобы избежать взыскания средств со счета фирмы для погашения налоговой задолженности генеральный директор Липилин искусственно ликвидировал дебиторские задолженности. [9] В результате Липилину был вынесен приговор по ч. 2 ст. 199.2, из чего можно сделать вывод что задолженность дебитора может являться преступлением вышеупомянутой статей 199 и 198 УК РФ.

Таким образом, в данном пласте преступлений в сфере экономической деятельности, связанными с исчислением и уплатой налогов предметом преступлений являются в основном налоги, сборы, страховые взносы и денежные средства.

Из проведенного исследования вытекает, что невозможно совершить «беспредметное преступление», поскольку всегда нужен конкретный элемент, на который будет совершаться противоправное воздействие.

Предмет преступлений в сфере экономической деятельности крайне обширен.

Предметом преступлений, посягающих на основы государственного регулирования в определенных видах деятельности, может быть имущество (драгоценные камни и драгоценные металлы, пробирные клейма) и пр. Иногда суды причисляют к предмету данного преступления ювелирные изделия с поддельным государственным пробирным клеймом.

Предметом преступлений в сфере предпринимательской деятельности является различное имущество, в том числе включая денежные средства и ценные бумаги, а также товарный знак, документы и пр. В некоторых преступлениях предмет как объект материального мира отсутствует. Так, предметом ст. 171 УК РФ выступает предпринимательская деятельность, а ст. 172 УК - соответственно банковская деятельность.

Предметом преступлений в финансово-кредитной сфере может быть различное имущество, кредит, дебиторская задолженность, информация о ценных бумагах или организациях. Как и в предыдущей группе в некоторых преступлениях отсутствует материальная часть предмета (например, в ст. 185.1).

В последней группе рассмотренных нами преступлений в сфере экономической деятельности, связанными с исчислением и уплатой налогов предметом преступлений являются, большей частью, собственно платежи (таможенные и налоговые).

Особое значение для квалификации содеянного имеет правильное определение предмета рассматриваемого вида преступлений, часто именно оно позволяет разграничить сходные по иным признакам составы посягательств.

Список литературы:

- [1] Акопджанова М.О. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту драгоценных, полудрагоценных камней, металлов, жемчуга // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 21 - 22.
- [2] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // «Российская газета», № 153-154, 12.08.1998.
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 N 23 (ред. от 07.07.2015) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»
- [4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // РГ. № 95. 2007.
- [5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // БВС РФ. № 1. Январь. 2020.
- [6] Постановление Правительства РФ от 11.09.2020 № 1406 «Об утверждении перечня полудрагоценных камней в целях применения статьи 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статей 191 и 255 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 38. Ст. 5883.
- [7] Приговор Кировского районного суда г. Новосибирска от 30 сентября 2010 г. // ГАС РФ «Правосудие»
- [8] Приговор Куйбышевского районного суда г. Омска № 1-15/2017 (1-432/2016)
- [9] Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельска от 14 мая 2020 г. по делу N 1-106/2020
- [10] Приговор Пресненского судебного района города Москвы от 10 июля 2015 г. по делу № 01-0015/416/2015//URL: <https://sudact.ru/>
- [11] Приговор суда по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ № 1-355/2017 |
- [12] Приговор суда по ч. 1 ст. 187 УК РФ № 1-428/2017
- [13] Приговор № 1-624/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-624/2020
- [14] Справка по результатам изучения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, совершенных в финансово-кредитной сфере за 2016 г. Зареченского районного суда города Тулы
- [15] Статья: О недопустимости признания дебиторской задолженности предметом преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК (Мелешко Д.А., Чернявский Д.О.) («Законность», 2021, N 1)
- [16] Сычев П.Г. Производство по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: дифференциация по предмету или субъекту? // Закон. 2020. № 2. С. 132 - 140.
- [17] Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.
- [18] Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
- [19] Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О валютном регулировании и валютном контроле» // РГ. № 253. 2003.
- [20] Винокуров В.Н. Предмет уголовно-правового регулирования и границы объекта преступления // Уголовное право. 2019. № 3. С. 15 - 19.
- [21] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
- [22] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // СЗ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Spisok literatury:

- [1] Akopdzhanova M.O. Uголовно-правовое protivodejstvie nezakonnomu oborotu dragocennyh, poludragocennyh kamnej, metallov, zhemchuga // Rossijskaya yusticiya. 2021. № 1. S. 21 - 22.
- [2] Byudzhethnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 № 145-FZ (red. ot 22.12.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2021) // «Rossijskaya gazeta», № 153-154, 12.08.1998.

- [3] *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 18.11.2004 N 23 (red. ot 07.07.2015) "O sudebnoj praktike po delam o nezakonnom predprinimatel'stve"*
- [4] *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26.04.2007 № 14 «O praktike rassmotreniya sudami ugovolnyh del o narushenii avtorskih, smezhnyh, izobretatel'skih i patentnyh prav, a takzhe o nezakonnom ispol'zovanii tovarnogo znaka» // RG. № 95. 2007.*
- [5] *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26.11.2019 № 48 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za nalogovye prestupleniya» // BVS RF. № 1. YAnvar'. 2020.*
- [6] *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11.09.2020 № 1406 «Ob utverzhdenii perechnya poludragocennyh kamnej v celyah primeneniya stat'i 7.5 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah i statej 191 i 255 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2020. № 38. St. 5883.*
- [7] *Prigovor Kirovskogo rajonnogo suda g. Novosibirsk ot 30 sentyabrya 2010 g. // GAS RF "Pravosudie"*
- [8] *Prigovor Kujbyshevskogo rajonnogo suda g. Omska № 1-15/2017 (1-432/2016)*
- [9] *Prigovor Oktyabr'skogo rajonnogo suda g. Arhangel'ska ot 14 maya 2020 g. po delu N 1-106/2020*
- [10] *Prigovor Presnenskogo sudebnogo rajona goroda Moskvy ot 10 iyulya 2015 g. po delu № 01-0015/416/2015//URL: <https://sudact.ru/>*
- [11] *Prigovor suda po ch. 1 st. 174.1 UK RF № 1-355/2017 |*
- [12] *Prigovor suda po ch. 1 st. 187 UK RF № 1-428/2017*
- [13] *Prigovor № 1-624/2020 ot 30 iyulya 2020 g. po delu № 1-624/2020*
- [14] *Spravka po rezul'tatam izucheniya sudebnoj praktiki po ugovolnym delam o prestupleniyah, sovershennyh v finansovo-kreditnoj sfere za 2016 g. Zarechenskogo rajonnogo suda goroda Tuly*
- [15] *Stat'ya: O nedopustimosti priznaniya debitorskoj zadolzhennosti predmetom prestupleniya, predusmotrennogo st. 199.2 UK (Meleshko D.A., CHernyavskij D.O.) ("Zakonnost'", 2021, N 1)*
- [16] *Sychev P.G. Proizvodstvo po ugovolnym delam o prestupleniyah v sfere predprinimatel'skoj i inoj ekonomicheskoy deyatel'nosti: differenciaciya po predmetu ili sub"ektu? // Zakon. 2020. № 2. S. 132 - 140.*
- [17] *Federal'nyj zakon ot 06.12.2011 № 402-FZ (red. ot 26.07.2019) «O buhgalterskom uchete» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2020) // SZ RF. 2011. № 50. St. 7344.*
- [18] *Federal'nyj zakon ot 10.07.2002 № 86-FZ (red. ot 24.02.2021) «O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)» // SZ RF. 2002. № 28. St. 2790.*
- [19] *Federal'nyj zakon ot 10.12.2003 № 173-FZ (red. ot 24.02.2021) «O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole» // RG. № 253. 2003.*
- [20] *Vinokurov V.N. Predmet ugovolno-pravovogo regulirovaniya i granicy ob"ekta prestupleniya // Ugolovnoe pravo. 2019. № 3. S. 15 - 19.*
- [21] *Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 24.02.2021) // SZ RF. 2002. № 1 (ch. 1). St. 1.*
- [22] *Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 30.12.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2021) // SZ. 1996. № 25. St. 2954.*



РОЛЬ ЦЕНТРОВ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРИСПОСОБЛЕНИЯ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПОВТОРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена опыту Польской Народной Республики по противодействию повторной преступности, существовавшему в 1970-х годах. Проведенный анализ показал, что в законодательстве Польши была предусмотрена система специальных средств, направленных на предупреждение рецидива преступлений среди ранее судимых лиц. К числу подобных средств закон относил предохранительный надзор и направление в центр социального приспособления. В настоящей статье были рассмотрены основания направления осужденных в центры социального приспособления, порядок их нахождения и освобождения из центров, а также цели и задачи данного института уголовного и уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: рецидив преступлений, противодействие, опыт, Польша, предохранительный надзор, центры социального приспособления.

BAZHANOV Sergej Andreevich,
candidate of legal sciences,
Leading research scientist of the center № 1
of the Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

THE ROLE OF ACCOMMODATION CENTERS IN THE PREVENTION OF REPEAT CRIME

Annotation. This article is devoted by the authors to the experience of the Polish People's Republic in combating repeated crime that existed in the 1970s. The analysis carried out by the authors of the article showed that the Polish legislation provided for a system of special means aimed at preventing the recurrence of crimes among previously convicted persons. Among such means, the law included protective supervision and referral to a center of social adaptation.

Key words: recidivism of crimes, counteraction, experience, Poland, preventive supervision, social adjustment centers.

Проблема повторной преступности среди осужденных, отбывавших лишение свободы, была актуальной в СССР, странах Восточной Европы и остается актуальной до настоящего время. Например, по данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации 34,6 % (или более чем 207,9 тыс. человек) осужденных в 2021 г. граждан были осуждены повторно[1].

В Польской Народной Республике (далее – ПНР) вопросу предупреждения рецидивной преступности уделялось особое внимание. Так, в уголовном законе ПНР была предусмотрена система специальных средств, направленных на предупреждение совершения ранее судимыми гражданами новых преступлений. К числу подобных специальных средств уголовный закон относил – предохранительный надзор (ст. 62 § 1 Уголовного

кодекса ПНР) и помещение осужденного, уклоняющегося от предохранительного надзора, в центр социального приспособления (ст. 64 Уголовного кодекса ПНР).

Указанные специальные уголовно-правовые меры могли быть применены лишь к лицам, осужденным за специальный рецидив, под которым закон понимал «Лицо, осуждавшееся ранее не менее двух раз за умышленное преступление, отбывавшее в целом не менее 1 года лишения свободы и в течение 5 лет после отбытия последнего наказания совершившее умышленное преступление хулиганского характера или в целях получения материальной выгоды или же аналогичное одному из ранее совершенных преступлений».

С предохранительным надзором достаточно тесно связано другое средство воздействия на

осужденных за специальный рецидив – направление их в центр социального приспособления. Именно данное средство воздействия на осужденных и будет подробно рассмотрено в рамках настоящей статьи, а предохранительному надзору будет посвящена отдельная статья.

Касаемо применения к осужденному уголовно-правовой меры в виде помещения в центр социального приспособления специалисты писали, что данное средство воздействия следует считать окончательным в системе средств, имеющих целью предупреждение рецидивной преступности[2, С. 431].

Согласно Уголовно-исполнительного кодекса ПНР суд мог направить осужденного в центр социального приспособления в двух случаях:

1) если у суда имелось основание полагать, что назначение осужденному предохранительного надзора является недостаточным для предотвращения его возвращения на путь преступлений (ст. 62 § 2 Уголовного кодекса ПНР). Таким образом, направление осужденного в центр социального приспособления могло быть применено судом одновременно с назначением предохранительного надзора;

2) в случае, если осужденный затрудняет или делает невозможным достижение целей предохранительного надзора или уклоняется от выполнения возложенных на него обязанностей (ст. 64 Уголовного кодекса ПНР).

Подобное решение мог принять суд в отношении рецидивистов, отбывших уголовное наказание (ст. 62 § 2 Уголовного кодекса ПНР), а в отношении осужденных, уклоняющихся от предохранительного надзора, – пенитенциарный суд (ст. 64 и 105 Уголовного кодекса ПНР).

При этом специалисты считали неверным существовавшее мнение, что направление осужденного в центр социального приспособления является фактически продолжением наказания в виде лишения свободы. В виду того, что правовое положение и правила внутреннего распорядка подобных центров подчинены исключительно идее ресоциализации находящихся в нем лиц, осуществляемой в условиях их неполной изоляции от общества[3, С. 404, 4, С. 38].

Так, Е. Бафия писал *«центр социального приспособления это один из элементов комплексного воздействия против рецидивной преступности и прежде всего как средство исполнения предохранительного надзора, применяемое тогда, когда лицо, за которым установлен такой надзор, уклоняется от него»*[5, С. 620].

Деятельность центров социального приспособления регламентировалась разделом XII Уголовно-исполнительного кодекса ПНР. Создание и ликвидация центров было отнесено законом к

компетенции руководителей Минюста, Минздрава, Минсоцобеспечения, МВД и Генеральной прокуратуры. Закон предполагал раздельное содержание в центрах социального приспособления мужчин, женщин и осужденных с психическими аномалиями. Общее руководство центром осуществлял директор, при котором создавался совещательный орган в составе представителя суда, медицинские работники, представители органа социальной защиты, соцпомощи и трудоустройства, президиума народного Совета, представители предприятий, на которых трудились подопечные лица, а также представители общественных организаций и научных учреждений. Кроме того, за деятельностью центров надзирали суд и органы прокуратуры[6, С. 42].

Закон не предполагал определение заранее времени нахождения в центре, а определял лишь нижний и верхний предел содержания – 2 и соответственно 5 лет (ст. 65 Уголовного кодекса ПНР). По истечении двух лет нахождения в центре у подопечного лица возникало право на освобождение при условии, если имеются основания полагать, что последний после освобождения не совершит новых преступлений. При положительном исходе решение об освобождении из центра выносилось судом.

Согласно § 1 ст. 95 Уголовно-исполнительного кодекса ПНР целью направления в центр было: 1) дополнительное воспитательное воздействие на осужденного в условиях ограничения свободы; 2) проверка степени его приспособленности к условиям жизни на свободе путем постепенного расширения его прав; 3) защита общества от возможных в будущем правонарушений со стороны лиц, направляемых в центр.

В качестве основного средства воспитательного воздействия на осужденного использовался труд. В связи с чем администрации центра разрешалось заключать соглашения с предприятиями о трудоустройстве подопечных лиц.

Трудовые взаимоотношения между рассматриваемой категорией осужденных и предприятиями регулировались отдельным нормативным правовым актом, утвержденным распоряжением Совета Министров ПНР от 28.09.1970[7].

По действующим правилам за свой труд осужденные получали заработную плату по действующим ставкам, кроме пособий за выслугу лет и натуральной оплаты. Из заработной платы предприятие удерживало суммы за содержание осужденных в центре и по исполнительным листам. Оставшаяся часть заработка перечислялась на счет центра для выплаты осужденным.

Действовавший порядок предполагал для осужденных запрет на односторонний разрыв трудовых отношений с работодателем. В отношении продолжительности рабочего дня, оплаты

сверхурочной работы, ежегодного и дополнительно отпусков, если дополнительный отпуск предусматривался положением предприятия, выплате пособий при несчастных случаях каких-либо ограничений на осужденных не налагалось. Стаж работы осужденного в центре засчитывался в общий трудовой стаж для получения пенсии по старости при условии не совершения им нового преступления, за которое он будет осужден к наказанию в виде лишения свободы.

Администрация учреждения осуществляла цензуру корреспонденции осужденных, а также могла в виде наказания за нарушение правил внутреннего распорядка и дисциплины ограничить право осужденных на получение и отправку посылок.

За примерное поведение и добросовестное отношение к труду осужденный мог быть поощрен благодарностью, ценным подарком, денежной премией или разрешением на проживание вне центра социального приспособления, а также оставление центра на срок не более чем 6 месяцев, которое применялось лишь после 1,5 лет пребывания в центре. На все время пребывания вне учреждения на осужденного распространялось действие всех норм положения о центре социального приспособления. Помимо перечисленных форм поощрения, осужденным, вставшим на путь исправления, могло быть разрешено свободное передвижение в пределах определенных зон прилегающих к центру.

Закон позволял администрации центра осуществлять сбор информации о поведении осужденного в период оставления центра, который должен был встать на учет в отдел милиции, расположенный по месту проживания, о котором ставилась в известность администрация учреждения. Осуществление наблюдения за осужденным, находящимся за пределами центра, могло быть поручено пенитенциарным судом штатному или общественному куратору осуществление наблюдения за осужденным.

По мнению польских специалистов, подобная разрешительная система позволяла осуществлять индивидуальный подход к осужденным, а то, как они используют эти решения, дает возможность администрации центра судить о степени их перевоспитания[4, С. 38].

По сути, время увольнения из центра рассматривалось как испытательный период для

осужденного, позволяющий судить о степени его подготовленности к общественно полезной деятельности, к изменению прежнего образа жизни. Если поведение осужденного в период увольнения давало основание полагать, что после освобождения из центра он не совершит нового преступления, пенитенциарный суд принимал решение об освобождении такого осужденного. Формальным основанием для освобождения является 2-летнее пребывание в центре.

В отношении осужденных, не вставших на путь исправления, чей процесс перевоспитания протекал с серьезными осложнениями Уголовно-исполнительный кодекс ПНР и положение о центре социального приспособления не только исключали возможность применения принципа постепенного расширения прав осужденных, но и напротив, применяли их ограничение. В подобных случаях ограничения применялись крайне дифференцировано в зависимости от «податливости» осужденного мерам перевоспитания.

Ограничения могли заключаться в отмене уже предоставленных льгот или наложении дисциплинарных наказаний. В качестве предупредительных мер осужденному могло быть объявлено замечание, выговор, лишение права на свободное передвижение вблизи учреждения, исключение из состава самодеятельной организации центра, назначения контроля корреспонденции запрет на свидание с определенными лицами, отмена разового разрешения на увольнение из центра и иных льгот, которые были положены осужденному в случае примерного поведения (досрочное освобождение, выходы за пределы учреждения).

Ко второй группе ограничений следует отнести удержание из заработной платы до 25 % от суммы, оставшейся в распоряжении осужденного после всех вычетов, запрет покидать территорию учреждения на срок до 6 месяцев, перевод в центр с более строгими условиями содержания. Самовольный уход из центра мог грозить осужденному наказанием на срок от 1 года до 5 лет.

Логическим завершением пребывания осужденного в центре социального приспособления являлось решение суда об освобождении, которое не подлежит отмене. Осужденный может вернуться в центр лишь в случае нового осуждения.

Список литературы:

[1] *Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. 2023 г. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 8.02.2023)*

[2] *Walczak St. Prawo penitencjarne PRL // Warszawa. – 1974. – S. 431.*

[3] *Lewicki A., Parizek O. Zasady psychologicznej penitencjarnej // Psychologia kliniczna. Warszawa. – 1969. – S. 404.*

[4] Paweł St. Osrodek przystosowania społecznego forma resocjalizacji skazanych // Nowe prawo. – 1970. – № 2. – S. 38.

[5] Bafia J. Powrot do przestępstwa w ujęciu projektu kodeksu karnego wykonawczego. – 1968. – № 76. – S. 620.

[6] Эбзеева Э.П. Предохранительный надзор и центр социального приспособления в системе мер борьбы с рецидивной преступностью в ПНР // За рубежом: информационный сборник. М.: ВНИИ МВД СССР. – 1977. – С. 42.

[7] Rozporządzenie Rady Ministrów z dnia 28 września 1970 w sprawie określenia, z jakich spraw związanych ze stosowaniem pracy korzystają osoby umieszczone w osrodku przystosowania społecznego. – «Dziennik Ustaw». – 1970. – № 20. – S. 196.

Spisok literatury:

[1] Oficial'nyj sajt sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii. 2023 g. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (data obrashheniya 8.02.2023)

[2] Walczak St. Prawo penitencjarne PRL // Warszawa. – 1974. – S. 431.

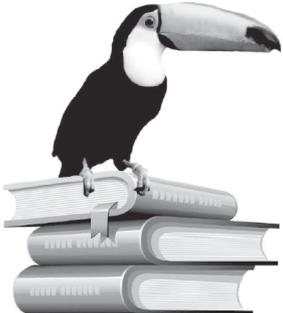
[3] Lewicki A., Parizek O. Zasady psychologh re-nitencjarna // Psychologia kliniczna. Warszawa. – 1969. – S. 404.

[4] Paweł St. Osrodek przystosowania społecznego forma resocjalizacji skazanych // Nowe prawo. – 1970. – № 2. – S. 38.

[5] Bafia J. Powrot do przestępstwa w ujęciu projektu kodeksu karnego wykonawczego. – 1968. – № 76. – S. 620.

[6] E'bzeeva E.P. Predoxranitel'nyj nadzor i centr social'nogo prispособleniya v sisteme mer bor'by' s recidivnoj prestupnost'yu v PNR // Za rubezhom: informacionnyj sbornik. M.: VNIИ MVD SSSR. – 1977. – S. 42.

[7] Rozporządzenie Rady Ministrów z dnia 28 września 1970 w sprawie określenia, z jakich spraw związanych ze stosowaniem pracy korzystają osoby umieszczone w osrodku przystosowania społecznego. – «Dziennik Ustaw». – 1970. – № 20. – S. 196.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНКУРЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ТЕОРИЯ, ЗАКОН И ПРАКТИКА

Аннотация. Исследование конкуренции уголовно-правовых норм представляет огромную значимость не только теоретического, но и практического характера. В связи с этим сравнительно-правовой анализ указанных положений в других государствах приобретает значительную актуальность. Вместе с тем, нельзя сказать о широкой распространенности компаративистских исследований исследуемой проблематики. Изучение конкуренции уголовно-правовых норм в Российской Федерации и Латвийской Республике методом сравнительно-правового анализа в направлениях теории, закона и практики позволяет осуществить системную оценку правовой реальности и использовать полезный опыт и наиболее ценные доктринальные положения в целях развития российского законодательства. Результаты исследования свидетельствуют об актуальности исследуемой проблематики не только для отечественной, но и для зарубежных правовых систем.

Ключевые слова: уголовное право; конкуренция уголовно-правовых норм; коллизия; конкуренция общей и специальной норм; Уголовный кодекс Российской Федерации; Уголовный кодекс Латвийской Республики.

TUGUTOVA Dulma Ayurovna,
Postgraduate student at the University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Moscow

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE COMPETITION OF CRIMINAL LAW NORMS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF LATVIA: THEORY, LAW AND PRACTICE

Annotation. The study of the competition of criminal law norms is of great importance not only theoretical, but also practical. Most of the rules and methods of its resolution do not have regulatory consolidation in domestic legislation and are particularly difficult for law enforcement officers. In this regard, the comparative legal study of these provisions in other States acquires considerable relevance. The study of the competition of criminal law norms in the Russian Federation and the Republic of Latvia by the method of comparative legal analysis in the areas of theory, law and practice makes it possible to carry out a systematic assessment of legal reality and use useful experience and the most valuable doctrinal provisions for the development of Russian legislation. The results of the study indicate the relevance of the studied issues not only for domestic, but also for foreign legal systems.

Key words: criminal law; competition of criminal law norms; collision; competition of general and special norms; Criminal Code of the Russian Federation; Criminal Code of the Republic of Latvia.

Введение. Вопрос о конкуренции уголовно-правовых норм не имеет достаточной законодательной регламентации и в большей своей части носит доктринальный характер. Так, понятие и виды исследуемого правового явления являются заслугой теоретиков уголовного права. Большинство правил и способов её разрешения не имеют нормативного закрепления в россий-

ском законодательстве и представляют особую сложность для правоприменителей.

Основная часть. Отечественным законодателем в части 3 статьи 17 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) закреплено правило приоритета общей нормы над специальной при отсутствии совокупности преступлений. Аналогичное правило установлено

частью 5 статьи 26 Уголовного кодекса Латвийской Республики (далее - УК ЛР). Примечательно, что данная норма была введена в 2012 году и вступила в силу в 2013 году, в то время как в отечественном УК РФ она присутствовала изначально. Тем не менее, следует отметить недостаточность правового регулирования исследуемого правового явления, поскольку многие сложные вопросы квалификации при разрешении конкуренции остаются нерешенными законодателем. Достаточно представить ситуацию «сложной» конкуренции, при которой возникают несколько видов данного явления. Многие случаи разрешаются непосредственно в судебной практике.

Конституционным судом Российской Федерации в своих решениях указывается, что вопросы, связанные с устранением конкуренции и коллизии в правовых предписаниях, разрешаются правоприменителем, выводы которого, с точки зрения законности и обоснованности, подлежат контролю судов общей юрисдикции, который уполномочен разрешать жалобы граждан на действия (решения) правоприменительных органов» [2].

Судебная практика Латвии также использует исследуемый термин. Например, в Обзоре судебной практики Верховного суда Латвийской Республики (далее - ВС ЛР) от 05.12.2006 по делам о незаконной деятельности с финансовыми инструментами и платежными средствами разрешается конкуренция общей и специальной уголовно-правовых норм. Так, часть 2 статьи 193 УК ЛР предусматривает уголовную ответственность за похищение, уничтожение, повреждение или незаконное использование чужого финансового инструмента или платежного средства. Вместе с тем были выявлены факты излишнего вменения мошенничества (статья 177 УК ЛР) как общего состава хищения денежных средств с помощью указанных финансовых инструментов или платежных средств. Таким образом, в нарушение требований о разрешении конкуренции общей и специальной норм в пользу последней, помимо нормы о незаконном использовании чужого финансового инструмента или платежного средства вменялась и общая норма о мошенничестве.

Примечательно решение Верховного суда Латвийской Республики от 16 ноября 2015 года, поскольку в нем дается определение конкуренции уголовно-правовых норм, в соответствии с которым под ней понимаются случаи, когда одно уголовное наказуемое деяние соответствует нескольким уголовно-правовым нормам, предусмотренным в различных статьях или частях, (пунктах) части Уголовного закона, из которых следует выбрать ту норму, которая наиболее полно соответствует причиненному вреду,

поскольку совершается только одно преступление. Отметим, что термины конкуренция и коллизия уголовно-правовых норм используются в данном документе синонимично, а также обратим внимание на то, что в данном судебном решении выделяется лишь конкуренция общей и специальной норм.

В нашей судебной практике также встречается синонимичное употребление терминов коллизия и конкуренция: «право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей ... выступает в качестве специальной нормы по отношению к общим положениям УПК РФ, а значит, в случае коллизии между ними она обладает приоритетом...» [3].

Большой вклад в доктрину уголовного права Латвии внесли исследования конкуренции уголовно-правовых норм У.Я. Крастиньша, который дал определение конкуренции уголовно-правовых норм и выделил её виды. Конкуренция норм образуется в ситуациях, когда одно уголовно наказуемое правонарушение, совершенное лицом, соответствует нескольким составам уголовного преступления, предусмотренным в разных статьях или частях (статьях) Уголовного закона [5]. Видами конкуренции по мнению указанного автора являются: конкуренция нормы-целого и нормы-части, конкуренция между различными частями одной нормы, конкуренция общей и специальной нормы, конкуренция специальных норм (между нормами - отягчающими и смягчающими ответственность, между нормами, смягчающими ответственность, и между нормами, отягчающими ответственность) [6]. В то же время в отечественной доктрине выделяются следующие виды: содержательная (общей и специальной, части и целого, неоднократная конкуренция, общей и исключительной норм), темпоральная, пространственная, иерархическая [1, с. 11].

По мнению Т. Юркевич и К. Шмидта конкуренция норм Особенной части Уголовного закона отличается от множественности количеством и составами преступных деяний (*corpus delicti*), соответствующих совершенным преступным деяниям. В случае множественности два или более отдельных (самостоятельных) преступные деяния соответствуют двум или нескольким составам преступных деяний (*corpus delicti*), которые изложены в Уголовном законе. В случае конкуренции норм Особенной части Уголовного закона два или более состава преступного деяния (*corpus delicti*) соответствуют одному отдельному совершенному преступному деянию [4, с. 18].

Исследованию конкуренции уголовно-правовых норм посвящены труды А. Персидкиса. Так, указанным автором предлагается закрытый

перечень видов конкуренции уголовно-правовых норм и способов ее преодоления:

1. принцип *lex specialis derogat generali*, о преимуществе специальной нормы по отношению к общей;
2. приоритет нормы-целой как более широкой по содержанию нормы над нормой-частью, но только если санкция нормы-части равна или носит более строгий характер;
3. приоритет норм, смягчающих уголовную ответственность над нормами её отягчающими;
4. приоритет наиболее смягчающей ответственность нормы среди совокупности смягчающих ответственность норм;
5. приоритет наиболее отягчающей ответственность нормы среди совокупности смягчающих ответственность норм;
6. приоритет наиболее тяжкой по санкции части статьи [7, с. 48-49].

Кроме того, предлагается законодательно закрепить понятие, виды и правила разрешения конкуренции уголовно-правовых норм, изменении части 4 статьи 26 УК ЛР, установив правило о том, что совокупность преступлений не образуется в случае, если за какое-либо преступно наказуемое деяние лицо осуждено, освобождено от уголовной ответственности или истек установленный срок давности уголовной ответственности, или преступление формирует конкуренцию норм [8, с. 28-31].

Заключение. Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о чрезвычайной актуальности проблемы конкуренции уголовно-правовых норм не только в российской доктрине и правоприменительной практике, но и в зарубежном правовом поле, наличии интересных предложений по внесению нормативных изменений, которые могут быть восприняты отечественным законодательством.

Список литературы:

[1] Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права : Дис. ... д-ра юрид. наук. – М, 1999. – 333 с.

[2] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 г. № 728-О «об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бобылева Игоря Вадимовича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части 2 статьи 209 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

[3] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 мая 2019 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 2-1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 21. – Ст. 2657.

[4] Jurkeviča T., Šmits K. Ieskats krimināltiesisko normu konkurences risinājumos // Administratīvā un kriminālā justīcija. – 2017. – №4 (81). – С. 11–18.

[5] Krastiņš U. Normu konkurence un noziedzīgu nodarījumu ideālā kopība. Tiesību efektivitāte postmodernā sabiedrībā // Latvijas Universitātes / Zinātniskās konferences rakstu krājums: LU Akadēmiskais apgāds. – 2015. – 182 lpp.

[6] Krastiņš U. Par tiesību normu konkurenci // Latvijas Vēstnesis. – 1999. – №107/108. – 5 lpp.

[7] Persidskis A. Noziedzīgu nodarījumu ideālās kopības nošķiršana no normu konkurences // Administratīvā un kriminālā justīcija. – 2017. – № 2 (79). – С. 44–49.

[8] Persidskis A. Noziedzīgu nodarījumu kopība : Izstrādāts doktora grāda iegūšanai. Tiesību zinātnes nozarē. Krimināltiesību apakšnozarē. – Rīga, 2018. – 35 с.

Spisok literatury:

[1] Inogamova-Hegaj L.V. Konkurenciya norm ugolovnogo prava : Dis. ... d-ra yurid. nauk. – M, 1999. – 333 s.

[2] Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 20 aprelya 2017 g. № 728-О «ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Bobyleva Igorya Vadimovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav punktom 6 chasti 2 stat'i 209 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii» // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».

[3] *Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 22 maya 2019 g. № 20-P «Po delu o provere konstitucionnosti punkta 2-1 chasti vtoroj stat'i 30 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosom Leningradskogo oblastnogo suda» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2019. – № 21. – St. 2657.*

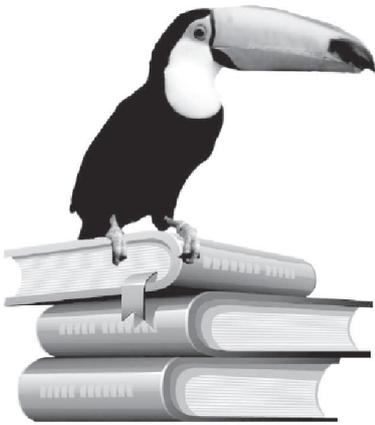
[4] *Jurkeviča T., Šmits K. Ieskats krimināltiesisko normu konkurences risinājumos // Administratīvā un kriminālā justīcija. – 2017. – №4 (81). – S. 11–18.*

[5] *Krastiņš U. Normu konkurence un noziedzīgu nodarījumu ideālā kopība. Tiesību efektivitāte postmodernā sabiedrībā // Latvijas Universitātes / Zinātniskās konferences rakstu krājums: LU Akadēmiskais apgāds. – 2015. – 182 lpp.*

[6] *Krastiņš U. Par tiesību normu konkurenci // Latvijas Vēstnesis. – 1999. – №107/108. – 5 lpp.*

[7] *Persidskis A. Noziedzīgu nodarījumu ideālās kopības nošķiršana no normu konkurences // Administratīvā un kriminālā justīcija. – 2017. – № 2 (79). – S. 44–49.*

[8] *Persidskis A. Noziedzīgu nodarījumu kopība : Izstrādāts doktora grāda iegūšanai. Tiesību zinātnes nozarē. Krimināltiesību apakšnozarē. – Rīga, 2018. – 35 s.*



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-1-247-258

NIION: 2021-0079-1/23-47

MOSURED: 77/27-025-2023-01-47

ПОТОЦКИЙ Николай Карлович,
кандидат юридических наук, доцент,
Почётный работник высшего
профессионального образования
Российской Федерации,
профессор кафедры криминологии и
уголовно-исполнительного права
Московского университета «ИМПЭ им.А.С.Грибоедова»,
e-mail: pototsky@adm.iile.ru

РОДИОНОВ Дмитрий Алексеевич,
Аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Южно-Российского института управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
e-mail: pskov.1980@mail.ru

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РОССИИ КАК ИСТОЧНИК УГРОЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ И ПРИГРАНИЧНЫМ ТЕРРИТОРИЯМ

Аннотация. В статье, на основе проведенного анализа происходящих в демократической России социально – политических, экономических, демографических, миграционных, криминальных и иных процессов, рассматриваются предпосылки для роста преступности вообще и незаконного пересечения государственной границы в частности. Особое внимание уделяется ФСИН, ее нынешнее состояние и деятельность, которая в определенной степени несет опасность для национальной безопасности России и ее государственной границы.

Ключевые слова: государственная граница, национальная безопасность, преступность, исправительные учреждения, осужденные.

POTOCKI Nikolay Karlovich,
Candidate of Law, Associate Professor, Honorary Worker
of Higher Professional Education Of the Russian Federation,
Professor of the Department of Criminology
and Penal Enforcement Law Moscow University
“IMPE named after A.S.Griboyedov”

RODIONOV Dmitry Alekseevich,
Postgraduate student of the Department of Criminal
Law Disciplines of the South Russian Institute
Administration of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration under
the President of the Russian Federation

THE RUSSIAN PENAL ENFORCEMENT SYSTEM AS A SOURCE OF THREATS TO THE STATE BORDER AND BORDER TERRITORIES

Annotation. The article, based on the analysis of the socio-political, economic, demographic, migration, criminal and other processes taking place in democratic Russia, examines the prerequisites for the growth of crime in general and illegal crossing of the state border in particular. Special attention is paid to the Federal Penitentiary Service, its current state and activities, which to a certain extent pose a danger to the national security of Russia and its state border.

Key words: state border, national security, crime, correctional institutions, convicts.

Интеллектуалы прежних веков много писали о признаках государства. Классически государство состоит из трех составных частей: территория, народ и власть. Любое государство начинается с Государственной границы. Территория государства определяется и закрепляется Государственной границей. Есть граница, есть государство. Нет границы, нет государства. Учение о государственной границе родилось не сразу. Как пишут современные исследователи, «вопросы о границах и размерах территории государства, пределах действия внутригосударственного права, пределах национального суверенитета в работах ученых нашли отражение не сразу. Только в XVII в. Государство стало рассматриваться как триада признаков «территория», «население» и «власть» [1].

В современной России роль Государственной границы закреплена в законе о Государственной границе. Как отмечается в ст. 1. Закона о Государственной границе Российской Федерации, «Государственная граница Российской Федерации (далее - Государственная граница) есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации» [2].

Современная государственная граница Российской Федерации пребывает в крайне сложном и тяжелом положении. В 1991 году в результате реализации «Гарвардского проекта» США в СССР произошел государственный переворот. Высшие должностные лица СССР «сдали» Советский Союз, Большую Россию, как Мировой остров, Хартленд, его геополитическому противнику, Мировому Океану, Западу и США. Сразу же после распада Большой России начались процессы суверенизации бывших союзных республик. Распад Советского Союза моментально разрушил систему защиты Государственной границы России, а следовательно, и Российского государства. Внешние границы бывшего СССР стали внешними границами новых суверенных республик. Возникла сложнейшая необходимость демаркации новой границы Российской Федерации.

Сложность определения новой границы РСФСР состояла в том, что это были внутренние территории СССР. На этапе формирования империи Россия включала в свой состав народы, чаще всего не имевшие четко закрепленной территории. На Кавказе, в Средней Азии, на Дальнем Востоке включаемые в состав империи этносы нередко вели кочевой, полукочевой, бродячий образ жизни. Создавая союзные респу-

блики в составе СССР, Правительство определяло их территориальные владения «на глазок», без оценки прежних территориальных владений титульных наций. После октябрьского 1917 года государственного переворота новая Власть принялась создавать режим наибольшего благоприятствования для некогда «диких» народов. Для них были созданы национальные республики, со своими Конституциями, знаменами, чего не было в РСФСР для государство-образующего русского народа. Советская власть законодательно закрепила за создаваемыми союзными республиками территории, которые ранее не принадлежали титульным народам. К примеру, Казахстану были отданы земли, по которым ранее и не бродили казахские племена (джузы). На этапе суверенизации бывшие советские республики, естественно, захватили закрепленные ранее за ними территории. Многие из которых имели весьма условные границы непосредственно с РСФСР, ибо это были внутренние границы государства. Что давало основания новым суверенным республикам предъявлять территориальные претензии к России. К примеру, Эстония претендовала на Печорский район Псковской области и правобережье реки Нарва с Ивангородом. РСФСР пришлось заново определять свои внешние границы, обустроить саму границу. И только тогда начинать разрабатывать пограничную политику обеспечения безопасности и неприкосновенности Государственной границы Российской Федерации. Проблемы взаимоотношений Российской Федерации с новыми суверенными республиками были отражены в «Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2001 г. № 196-р. [3]

На сегодняшний день Россия граничит с 18 государствами; из которых 8 - бывшие союзные республики СССР, с которыми пришлось создавать совершенно новые границы. Которые вполне естественно подвергаются многочисленным незаконным пересечениям. Незаконные пересечения Государственной границы осуществляются двумя путями: через пункты пропуска и за пределами пунктов пропуска. Как отмечают современные политики, «две трети пунктов пропуска изношены более чем на 65 процентов, техническое состояние оборудования и инженерных сетей большинства пунктов не отвечает современным требованиям контрольных органов, насчитывается более 60 объектов незавершенного строительства». Причина низкого уровня технической оснащенности границы заключается в том, что «сфера обустройства российской границы долгое время пребывала в плачевном состоянии» [4]. Таким образом, приходится соглашаться с мне-

нием многочисленных экспертов о слабой обустроенности Государственной границы России. А следовательно, и о низком уровне пограничной безопасности.

Одна из причин этого заключается в том, что, как утверждают эксперты, отсутствует анализ причин «такого положения на достаточно высоком управленческом уровне». По мнению Идаятова Р.И. защита государственной границы требует законодательного обеспечения. «Обеспечение пограничной безопасности Российской Федерации предполагает, прежде всего, создание и совершенствование нормативно-правовой базы, устанавливающей ответственность за нарушение неприкосновенности Государственной границы Российской Федерации» [5].

Анализ происходящих в демократической России социально – политических, экономических, демографических, миграционных, криминальных и иных процессов позволяет говорить о наличии предпосылок для роста преступности вообще и незаконного пересечения государственной границы в частности.

Современные Российские криминологи выделяют ряд причин и условий роста преступности [6]. Криминология определяет такие причины преступности, как «общесоциальные»; «Социально – психологические»; «Социально – психологические» и др. На наш взгляд, преступность необходимо разделить на два основных блока. Первый, естественная преступность. Убийства, грабежи, изнасилования и остальные многочисленные преступления есть в любом обществе на любом этапе его развития [7]. Это – естественное проявление «звероловности» в человеке; стечения обстоятельств и др. На наш взгляд, назрела необходимость разработки «ДНК-криминологии», об исследовании социально – генетических причин определенных видов преступности. Политики выдвинули лозунг, что «терроризм не имеет национальности и религии». Между тем, международный терроризм имеет ярко выраженный этнический и религиозный характер. Современные исследователи говорят о наличии среди населения планеты Земля различных ветвей человечества: «Хомо сапиенс сапиенс», «Хомохабилус», «Хомоэректус», «Хомонеандерталенсис» и иных архантропов. Они утверждают, что «помимо «божественного» начала в человеке присутствует «животное» и, более того, начало, которое по концентрации отрицательных признаков свойственно только человеку; ни один из представителей животного мира такого сплава изоцированной жестокости, садизма, цинизма, болезней и извращений просто не вынес бы и прекратил бы свое существование как вид» [8].

Второй блок преступлений, преступность, порождаемая государственной властью. Сове-

менная криминология четко прослеживает «исторические особенности», эволюцию преступности. Когда преступность «подстраивалась» под власть и воспроизводилась действиями власти. «Эпоха тоталитаризма, политических репрессий, Вторая мировая война (1939-1945 гг.) способствовали появлению новых криминальных «профессий», вооруженности преступных групп, их организованности». Хрущевская «оттепель» и хрущевские реформы породили «теневой» сектор в экономике, преступления экономической направленности [9]. «В 60-80 годы XX века происходили «процесс сращивания цеховиков (теневых дельцов), фармазонщиков (мошенников), валютчиков, уголовных авторитетов и коррумпированных должностных лиц» [10]. Реализация Гарвардского проекта, развал СССР, «демократические реформы и преобразования» способствовали формированию «пятой колонны» во власти; криминализации общества и всех структур власти [11].

Напомним, что государство состоит из трех составных частей, трех блоков: государственная территория, народ, власть. Все, что происходит на государственной территории с народом и среди народа, регулируется государственной властью. За счет формирования нормативно – правовой базы; за счет создания организационных структур противодействия преступности; эффективности деятельности органов государственной власти.

Современная криминология активно разрабатывает проблемы «политической преступности» [12]. Отечественная криминология дает различные определения политической преступности. В частности, Ю.Н. Климова предлагает понимать под политической преступностью: 1) совокупность совершенных в целях борьбы за власть уголовно-наказуемых деяний, направленных против политической системы общества, либо имеющих политический характер; 2) совокупность уголовно-наказуемых деяний, имеющих политическую направленность в связи с прямым указанием закона; 3) определения почти такое же, как и во втором варианте, только конкретизируются участники правоотношений: преступник, жертва, общество [13].

Другой криминолог, А.Ф. Кулаков считает, что «политическая преступность – это система особо опасных противоправных деяний, разрушающих конституционную государственно-правовую власть в обществе, её базовые социальные ценности» [14].

Основная часть криминологов рассматривает государственную власть как объект преступлений. Между тем, власть может быть и субъектом формирования негативных процессов в

обществе; развития преступности. Современная Россия служит ярким тому подтверждением.

В годы Советской власти, до 1991 г., население СССР жило в условиях мощнейшей защищенности со стороны государства. Бесплатная медицина, образование, санаторно – курортное лечение, гарантированное получение квартир. Мощные спецслужбы и четко работающие правоохранительные органы. Все это формировало особое социально – политическое, психологическое состояние населения защищенности в завтрашнем дне, уважения к своему государству.

После крушения СССР в 1991 г. в результате реализации Гарвардского проекта США рухнула сверхдержава, СССР. Как говорил советник директора Росгвардии на военно- исторической конференции Клуба военачальников генерал – полковник Шевцов Л.П, крушению Советской державы полностью способствовала правящая элита СССР. «Нас не победили в ВОВ, но державу разрушили в результате предательства так называемых элит, за счет пятой колонны во власти...В течение 15 лет с 1985-2000 годы мы были чемпионами мира по пятой колонне во власти, в результате действий которой мы утратили большую страну, невзирая на желание 75% населения, наличие мощнейшей армии...» [15]

Население России лишилось бесплатного образования, медицины, жилья. Возникла миллионная безработица среди самых высококвалифицированных слоев населения. Началось формирование этнической организованной преступности; наркомании; работорговли; проституции. На территории республики Ичкерия были созданы учебные центры подготовки боевиков и террористов. Возникли первая и вторая чеченские войны. Во многих регионах России, в том числе на Северном Кавказе, в Москве и др. началось совершение диверсионно – террористических актов. В ряде городов были взорваны жилые дома с людьми. Чеченскими бандформированиями были захвачены заложники в Буденовске, Кизляре, Первомайском, Москве, Беслане. Все это происходило на фоне «необузданной коррупции»; деформации образа жизни миллионов людей, утративших личную перспективу. Что способствовало резкому росту преступности и заполнению учреждений УИС осужденными. Среди которых было много высококвалифицированных боевиков; профессиональных убийц и др. Все эти явления стали следствием «демократических реформ и преобразований», которые проводились на основе создаваемого законодательства и постановлений Правительства РФ. И как результат: разрушение спецслужб, милиции; превращение следственной и судебной систем в сверх коррумпированные структуры, и др. На наш взгляд, для понимания влияния законода-

тельных и управленческих процессов органов законодательной и исполнительной власти на формирование преступности, разрушение национальной безопасности государства, назрела необходимость создания нового направления в криминологии: «криминологии власти».

С точки зрения обеспечения безопасности государственной границы и территории России, на наш взгляд, особого внимания заслуживает Федеральная служба исполнения наказаний [16]. Ее нынешнее состояние и деятельность несет потенциальную опасность для национальной безопасности России и ее государственной границы. Применительно к безопасности государственной границы учреждения уголовно – исполнительной системы необходимо рассматривать в двух видах. Вид первый: учреждения уголовно – исполнительной системы Российской Федерации превращены в инкубаторы формирования особой злобности и особой жестокости как постоянного офицерского, так и переменного составов, самих осужденных. Это – постоянный резерв для силового и незаконного пересечения государственной границы; использования криминальной проницаемости государственной границы.

Вид второй. Еще в советское время все колонии и тюрьмы СССР были на учете в Силах специальных операций США и НАТО. В час «Ч» предусматривался выброс десанта ДРФ и ДРГ к расположению учреждений УИС; захват учреждений; освобождение заключенных и формирование из них вооруженных банд и партизанских отрядов. В современных условиях учреждения уголовно – исполнительной системы являются объектами потенциального захвата международными силами диверсионно-разведывательными формированиями и Сил специальных операций нацистской Украины. Чтобы из числа освобожденных заключенных сформировать вооруженные банды для действий на территории России.

Прежде всего, нынешнее состояние уголовно – исполнительной системы; ее резкое заполнение осужденными к лишению свободы, тесно связано с теми геополитическими, социальными – политическими, экономическими, военными и иными процессами, которые стали результатом реализации Гарвардского проекта.

В трудах многочисленных криминологов, политологов и др. интеллектуалов, обсуждающих проблемы преступности после крушения СССР, есть одна особенность. Никто не отвечает на вопрос: почему в условиях демократии, снятия различного рода «тоталитарных ограничений», декриминализации многих деяний; появления прав и свобод человека, произошли массовое «озверение» населения и всплеск преступности? Почему возникли педофилия, наркомания; про-

ституция, работорговля, организованная преступность; появились наемные убийцы; возникла межрасовая и межнациональная ненависть? Почему законодатель при всякой правовой регламентации не запрещал те виды поведения в обществе, что вели к появлению новых видов преступности? Почему в обществе ослабли отношения, которые не поддаются правовому регулированию, но служат основой существования здорового общества? Почему при увеличении количества и жестокости преступлений власть Российская отменила смертную казнь? [17]

Состояние и рост преступности в реформируемой и демократизируемой России оказались тесно связаны с криминальной проницаемостью государственной границы. Развитие наркомании; международной работорговли и проституции; поставки на территорию России огнестрельного оружия и взрывчатых веществ возможны только при криминальной проницаемости границы. В современных условиях Россия активно заполняется мигрантами, имеющими опыт криминальной деятельности; владения огнестрельным оружием, взрывчатыми веществами. На территорию России постоянно пытаются проникнуть через границу лица, связанные с международным терроризмом и международной преступностью. Как отмечают эксперты погранслужбы, на современной Государственной границе «сохранялись риски проникновения на российскую территорию лиц, причастных к деятельности международных террористических и религиозно-экстремистских организаций, а также контрабанды средств диверсии и террора. В 2020 году пограничными органами выявлено более 400 лиц, имеющих отношение к террористической деятельности, и около 2,5 тыс. человек, находившихся в розыске. В пунктах пропуска и на приграничной территории изъято свыше 120 единиц огнестрельного оружия, около 125 кг взрывчатых веществ и более 18 тыс. боеприпасов...» [18].

Уголовно- исполнительная система непосредственным образом связана с уголовно- правовой политикой государства.

При резком росте преступности; при резком увеличении количество осужденных к лишению свободы, сама УИС и ее учреждения оказались не готовы к приему большого количества спецконтингента.

После распада СССР на территории России продолжали функционировать 742 колонии; 61 воспитательная колония; 13 тюрем [19].

Учреждения УИС оказались не рассчитаны на такое количество спецконтингента. В СИЗО на каждого задержанного приходилась половина квадратного метра полезной площади камеры при установленной норме четыре [20]. Вдобавок, материальная база пребывала в плачевном

состоянии. В условиях недофинансирования осужденные получали питание низкого качества. Учреждения УИС были охвачены инфекционными заболеваниями, туберкулезом и пр., что вело к повышенной смертности спецконтингента [21].

Эксперты приходят к выводу, что уголовно-исполнительная система России по своему кадровому составу, материально – техническому обеспечению, правовому регулированию не пригодна для решения задач перевоспитания заключенных. Как гласит ст. 1 УИК РФ, «Цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства РФ», «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами». Наука не отвечает на вопрос, каким образом в условиях изоляции можно «перевоспитать» лицо, которое уже сложилось, как личность, со своими моральными, нравственными, идеологическими установками. И совершившее тяжкое умышленное преступление. Что такое «неисправимые преступники» и др. Во всех этих научных спорах речь идет о категории людей, умышленно совершающих преступления с особой жестокостью.

Специалисты в области тюремноговедения приходят к выводу, что в России пребывание в местах лишения свободы способствует «озверению осужденных». У них формируется особая жестокость; происходит обмен криминальным опытом; формируются межличностные связи [22].

Учреждения УИС «пропитаны» «духом ГУЛАГа», ненависти к спецконтингенту. Что выражается в избиениях и изнасилованиях осужденных офицерами ФСИН. В 2021 г. осужденный С. Савельев, находясь в Саратовской ОТБ-1, записывал в компьютер информацию о массовых избиениях и изнасилованиях офицерами заключенных. Видеозаписи делали сами офицеры, а потом передавали Савельеву для сохранения в компьютере. После отбытия наказания Савельев выехал за рубеж, откуда опубликовал информацию о пытках и изнасилованиях в сети. «После того как видеозаписи были опубликованы, следственное управление СКР по Саратовской области возбудило пять уголовных дел по факту противоправных действий в отношении осужденных, находившихся в туберкулезной больнице» [23].

В 2021 г. Президентский Совет по правам человека в ходе инспекции российских колоний выявил многочисленные факты избиений и изнасилований заключенных офицерами ФСИН, о «вымогательстве денег и принуждении к чистосердечным признаниям» [24]. Беспредел офицеров ФСИН принял такие масштабы, что на защиту осужденных встали лидеры негласных структур управления, «воры в законе». Российские воры

в законе опубликовали новые правила, которые призывают не считать арестантов, подвергшихся сексуальному насилию со стороны тюремных активистов, отверженным. Таким образом, криминальный мир объявил войну пыткам и насилию над заключенными, которые в последнее время стали обыденностью в российской пенитенциарной системе» [25].

Концентрация в учреждениях УИС убийц, насильников, боевиков, террористов привела к формированию среди осужденных своих криминальных структур «власти», своей системы «управления». Которая часто вступает в организованный конфликт с администрацией учреждений УИС. В учреждениях УИС наблюдаются процессы формирования массового криминального субъекта противодействия администрации УИС [26]. Что проявляется в массовых беспорядках, погромах колоний, нападениях на сотрудников ФСИН и пр.

Таким образом, на сегодняшний день учреждения УИС являются центрами содержания и воспитания озлобленных людей, имеющих опыт совершения тяжких преступлений; опыт владения огнестрельным оружием.

Учреждения УИС пропитаны духом и структурами движения АУЕ («Арестантский уклад един»). «Идеи группировки с ценностями тюремной субкультуры» на сегодняшний день охватили около 40 регионов, демонстрируя «хорошую структурированность и управляемость» организации» [27].

В расположении учреждений УИС времен СССР была одна особенность: они строились и функционировали преимущественно в Зауралье, Сибири, на Дальнем Востоке. Где была низкой плотность населения и высока потребность в рабочей силе. По мнению экспертов, значительная часть учреждений УИС находилась «в отдалении от современных социально-экономических центров, что порождает необходимость перевозить осужденных на дальние расстояния, ограничивает возможность рекрутирования персонала, осложняет привлечение заключенных к труду, препятствует поддержанию контактов осужденных с семьями и затрудняет внешний контроль за соблюдением их прав» [28]. Одновременно это затрудняло организацию побегов осужденных и доступ к ним организованных криминальных структур.

В ходе демократических реформ и преобразований уголовно - исполнительной системы было принято решение обеспечить отбывание осужденными наказания в учреждениях УИС в своих субъектах федерации [29]. В настоящее время в террористически опасных регионах Северного Кавказа, Приукраинских субъекта

федерации находится значительное количество учреждений УИС. Которые являются потенциальным объектом нападений ДРФ и ДРГ. К примеру, в КБР находится 1 СИЗО и 4 колонии; в КЧР - 1 СИЗО; в Ставропольском крае- 2 СИЗО; 8 ИК; 1 ИЦ; в Чеченской республике- 2 СИЗО; 1 ИК; 1 КП.

В Белгородской области, на границе с Украиной в пределах проникновения ДРГ: 2 СИЗО, 5 ИК, 1 ВК; в Брянской области- 2 СИЗО; 5 ИК; 1 КП; 1 ВК. И так далее.

Учреждения УИС являются объектом пристального внимания войск специального назначения геополитических противников России.

В системе вооруженных сил стран Мирового Океана большое внимание уделяется войскам специального назначения, диверсионно-разведывательным формированиям. На сегодняшний день спецконтингент учреждений УИС является потенциальным резервом создания ДРФ и ДРГ. Проведение специальной военной операции на Украине демонстрирует все возрастающую роль ДРФ и ДРГ, которые уже начинают действовать на территории субъектов Российской Федерации в приграничной зоне. Специалистов по диверсиям, террору, партизанской войне готовят высококвалифицированные инструктора зарубежных спецслужб. Уже в апреле 2022 г. на Украину были направлены около 20 специалистов по диверсиям и партизанской войне «из состава Особой воздушной службы Великобритании (Special Air Service — SAS) во Львовскую область Украины заброшены» [30]. По словам экспертов, «они являются одними из самых высококвалифицированных специалистов в мире в области организации государственных переворотов, массовых протестных митингов, заказных убийств политических деятелей, вербовки агентуры, в том числе в высших эшелонах власти, подготовки терактов» [31]. На территории Эстонии «НАТО занимается ...подготовкой диверсантов для атак на Россию... Эстония сейчас готовит диверсантов для работы на территории Российской Федерации» [32].

На Украине более десяти лет действуют два полка Сил специальных операций. При чем, личный состав полков формируют, готовят и направляют для совершения диверсионно – террористических актов специалисты США. Подготовленных диверсантов направляют в Россию [33]. Созданы и активно действуют учебные центры подготовки диверсантов из числа националистически настроенного населения Украины [34]. Выпускники учебных центров проходят стажировку в Сирии [35]. В подготовке диверсантов активное участие принимают зарубежные наемники, имеющие опыт диверсионно – террористической деятельности

[36]. По примеру гитлеровской диверсионной школы «Гемфурт» [37] на территории Украины готовят малолетних диверсантов и террористов. В Западной Украине малолетних диверсантов готовят по программе школ УПА [38].

Для руководства силами и средствами ДРФ США создали на Украине особое Управление специальных операций. Что говорит о высоком уровне управления диверсионно – разведывательными группами [39].

Одной из задач ДРФ является формирование вооруженных банд, партизанских отрядов на территории противника. В данном случае России. Самым оптимальным объектом для подбора «подкрепления» из числа местного населения являются учреждения уголовно – исполнительной системы.

Непосредственно на самом Кавказе и в приграничной зоне Южной границы СКФО существует достаточно разветвленная диверсионно – террористическая сеть, активно использующая криминальную проницаемость Государственной границы России. На территории Сирии в рядах ИГИЛ и других незаконных банд формирований в большом количестве действуют выходцы из республик Северного Кавказа. Это знаменитая структура «Катиба Аль Баттар» («Батальон мечей»). [40] В Панкинском ущелье на территории Грузии, в непосредственной близости от границы России, постоянно находятся боевики. На территории Грузии созданы спецроты НАТО, в которых служит молодежь из республик Северного Кавказа. Украинские террористы – практиканты во время нахождения в Сирии вступали в личные контакты с кавказскими боевиками. Что способствовало созданию террористического интернационала [41].

Диверсионно–разведывательные группы можно разделить на две категории: прифронтовые ДРГ и оперативные ДРГ. Прифронтовые ДРГ

действуют в прифронтовой зоне, совершают диверсии на территориях на объектах ЛЭП, железнодорожного транспорта, предприятиях и т.п. Оперативные ДРГ забрасываются через границу на территорию России. Где объектами их нападений могут стать как должностные лица органов власти, так и учреждениях УИС. Для захвата территории исправительной колонии достаточно с помощью квадрокоптера забросить огнестрельное оружие заключенным, когда они будут находиться на построении либо передвигаться строем. Все остальное они сделают сами.

Нас в данном случае интересует государственная граница. Незаконное пересечение государственной границы относится к политической преступности.

В ФЗ «О Государственной границе Российской Федерации» защита Государственной границы рассматривается, «как часть системы обеспечения безопасности Российской Федерации и реализации государственной пограничной политики Российской Федерации». Решение этой сложнейшей задачи возлагается на все, без исключения федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Которые должны проводить согласованную деятельность «в пределах своих полномочий путем принятия политических, организационно-правовых, дипломатических, экономических, оборонных, пограничных, разведывательных, контрразведывательных, оперативно-розыскных, таможенных, природоохранных, санитарно-эпидемиологических, экологических и иных мер» [42].

На наш взгляд, требуется объединение усилий ПС, ФСБ РФ, МВД РФ, Росгвардии и ФСИН в защите Государственной границы и приграничной территории в местах нахождения учреждений УИС в приграничной зоне.

Список литературы:

[1] Гурьянов А.А. Статус Государственной границы Российской Федерации в условиях современной глобализации//Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2015. №3. С. 97- 98.

[2] Закон О Государственной границе Российской Федерации// <https://docs.cntd.ru/document/9033575?marker>

[3] Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации// <http://www.scrf.gov.ru/security/State/document29/>

[4] Поletaев В.В. Пограничные пропускные пункты формируют облик страны// <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/79624/>

[5] Идаятов Р.И. Незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации: уголовно-правовые и криминологические проблемы: региональный аспект// <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/nezakonnoe-peresechenie-gosudarstvennoj-granicy-rossijskoj-federacii-ugolovno.html#2816591>

[6] К числу основных из них относят: «популярность и расширение границ криминальной субкультуры», «воровских законов, традиций, обычаев»; «изменения социальных ценностей и морали, падение общего культурного уровня масс»; «распространенное среди основной части населения чувство неу-

верности в своей безопасности..., в благоприятной перспективе для себя и своих близких; «неверие в способность и желание власть имущих вести управление и реформирование государства в интересах населения»; «утрата этических ориентиров, позволяющих объективно оценивать допустимость и недопустимость определенных поступков в решении жизненных проблем»; «распространение алкоголизма и наркомании в молодежной среде»; «растлевающее влияние средств массовой информации и коммуникации»; «традиционно низкий в последние годы уровень солидарности населения с правоохранительными органами в их деятельности по предупреждению преступлений»; «избрание все большей частью населения главной целью жизни высокого материального положения» и др (См. Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. Криминология. Общая часть. Учебник. Томск. 2007. С.115 – 170).

[7] Пастушеня А.Н. Криминогенная сущность личности преступника (психологический аспект): дис. ... д-ра психологич. наук. М., 2000. С. 465-466. «традиционно низкий в последние годы уровень солидарности населения с правоохранительными органами в их деятельности по предупреждению преступлений»; «избрание все большей частью населения главной целью жизни высокого материального положения» и др (См. Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. Криминология. Общая часть. Учебник. Томск. 2007. С.115 – 170).

[8] Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. - М., 2001. — С.544. Преступность, криминология, криминологическая защита. — М., 2007. — С.360.

[9] Специалист в области биологической антропии А. Белов разработал «теорию биологической антропии», или, как ее еще называют, «теорию озверения человека». Идея не новая, ее исповедовали еще античные авторы, утверждавшие, что отход человека от нормального человеческого общества ведет к его одичанию.

[10] Антонян Ю.М., Звизжова О.Ю. Преступность в истории человечества: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 54-136

[11] Криминология. Общая часть. Учебник. Под редакцией Ф.К. Зиннурова. Казань. 2019. С. 72.

[12] Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М.: Юридическая литература, 1990.

[13] Зелинская Н.А. К вопросу о понятии политического преступления и политической преступности // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 8: Политическая криминология. – Нижнекамск, 2005; Зелинская Н.А. Политические преступления в системе международной преступности. – Одесса, 2003; Зелинский С.А. Терроризм как преступная политика и политическое преступление // Актуальні проблеми держави та права: Зб. наук. праць. / Голов. ред. С.В. Ківалов. – Одеса, 2000. – Вып.8; Иншаков С.М. Криминологическая характеристика и предупреждение политической преступности // Криминология: Учебник / Под ред. Г.А. Аванесова. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2005;

[14] Климова Ю.Н. «Политическая преступность» и «политическая коррупция»: соотношение понятий // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 8: Политическая криминология. – Нижнекамск, 2002. с.28

[15] Кулаков А.Ф. Политическая преступность: криминологический и правовой аспекты: Дисс. ... кандидат. юрид. наук. – Рязань., 2002. С. 38; Кулаков А.Ф. Понятие и классификация политической преступности // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 8: Политическая криминология. – Нижнекамск, 2002. С. 33.

[16] Шевцов Л.П. Роль и место войск Национальной гвардии в системе обеспечения общественной и государственной безопасности//Состояние и современные тенденции общественной безопасности, ее влияние на обороноспособность Российской Федерации. 17 октября 2019. М. 2019

[17] Горбунова Я.П., Литвинов Н.Д. Сальников М.В. Овчинников В.В., Потоцкий Н.К. //Проблемы и результаты административной реформы уголовно – исполнительной системы России в период демократических преобразований и реформирования//Юридическая наука: история и современность. 2022. №4. С. 116 - 150

[18] Криминология. Общая часть. Учебник. Под редакцией Ф.К. Зиннурова. Казань. 2019.

[19] «Основные результаты пограничной деятельности и перспективные задачи пограничных органов по противодействию угрозам пограничной безопасности»// <http://ps.fsb.ru/fps/smi/appearance/detail.htm%21id%3D10322006%40fsbAppearance.html>.

[20] Локтев В. Амнистия//Труд. 30 января 1999 г.

[21] Наумов И. Тюрмам дали срок. На исправление// Парламентская газета, № 803, 13 сентября 2001

[22] Тюрма по-русски в ожидании перемен//Российская газета. 22 апреля 1999 г. Как отмечалось в апреле 1999 г., «полностью изношена материальная база 40% колоний, каждый шестой СИЗО находится в аварийном состоянии, 26 из них вообще признаны непригодными к эксплуатации». (Тюрма – народам//Коммерсант – Власть. 29 июня 1999 г).

[23] Горбунова Я.П., Литвинов Н.Д. Сальников М.В. Овчинников В.В., Потоцкий Н.К. //Проблемы и результаты административной реформы уголовно – исполнительной системы России в период демократических преобразований и реформирования//Юридическая наука:история и современность. 2022. №4. С. 116 - 150

[24] Саратовская прокуратура отменила уголовное дело в отношении Сергея Савельева// <https://news.mail.ru/incident/48718587/>

[25] До президента допытались// <https://www.kommersant.ru/doc/5104122>

[26] Григорьев Д., Ваганов А. Воры в законе объявили войну пыткам во ФСИН// <https://ura.news/articles/1036283617>

[27] Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. М. 1924. с.36.

[28] Арестантский уклад выгоняют из школы// <https://news.mail.ru/society/43005329/>

[29] Эксперты подготовили доклад о состоянии российской пенитенциарной системы// <https://news.mail.ru/incident/38953787/>

[30] «Постановление Правительства РФ от 05.09.2006 N 540 «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007 - 2016 годы)».

[31] Великобритания забросила специалистов по диверсиям на Украину// <https://lenta.ru/news/2022/04/23/diversi/>

[32] Великобритания забросила специалистов по диверсиям на Украину// <https://lenta.ru/news/2022/04/23/diversi/>

[33] Военный эксперт рассказал о подготовке в Эстонии диверсантов против России// <https://lenta.ru/news/2022/09/03/terror/>

[34] Американцы готовят украинских диверсантов для глубокой разведки в России// <http://ya-russ.ru/amerikantsyi-gotovyat-ukrainskih-diversantov-dlya-glubinnoy-razvedki-v-rossii/>

[35] Куденко А. Украинские нацисты убивают в Мариуполе до 235 человек в сутки// <https://ria.ru/20220320/mariupol-1779179077.html?in=t>; Сверхсекретные документы: лагеря подготовки международных террористов находятся на Украине//https://pikabu.ru/story/sverkhsekretnye_dokumentyi_lagerya_podgotovki_mezhdunarodnyikh_terroristov_nakhodyatsya_na_ukraine_5728507

[36] Иностранные боевики в рядах террористических организаций в Сирии и Ираке. Москва-Белград. 2019. С. 13; Пять террористических группировок создали в Сирии единый центр руководства// <https://ria.ru/20180225/1515256496.html>

[37] Коц А. «Собрались со всего мира». Кто едет воевать на Украину// <https://ria.ru/20220311/spetsoperatsiya-1777516637.html?in=t>

[38] Гемфурт: как советские дети становились нацистскими диверсантами// <https://www.m24.ru/articles/deti/26042014/43216>

[39] Ильяшевич А. «Война близко»: зачем на Украине создают военизированные детские лагеря// <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/25072018-voyna-blizko-zachem-na-ukraine-sozdayut-voenizirovannye-detskie-lagerya/>

[40] Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Сальников М.В., Лавров О.Л., Миронов И.К., Нагирняк Ю.И., Овчинников В.В. Национал-политические силы Украины как источник угроз диверсионно-террористической деятельности на территории России//Юридическая наука: история и современность. 2022. №2.с. 120 – 168.

[41] В Сирии уничтожена группа боевиков из России (осторожно, жестокие кадры)// <http://kolokolrussia.ru/geopolitika/v-sirii-unichtojena-gruppa-boevikov-iz-rossii-ostorozno-jestokie-kadry>

[42] Горбунова Я.П., Литвинов Н.Д. Сальников М.В. Овчинников В.В., Потоцкий Н.К. //Проблемы и результаты административной реформы уголовно – исполнительной системы России в период демократических преобразований и реформирования//Юридическая наука:история и современность. 2022. №4. С. 116 - 150

[43] Закон О Государственной границе Российской Федерации// <https://docs.cntd.ru/document/9033575?marker>

Spisok literatury:

- [1] Gur'yanov A.A. Status Gosudarstvennoj granicy Rossijskoj Federacii v usloviyah sovremennoj globalizacii//Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. 2015. №3. S. 97- 98.
- [2] Zakon O Gosudarstvennoj granice Rossijskoj Federacii// <https://docs.cntd.ru/document/9033575?marker>
- [3] Koncepciya prigranichnogo sotrudnichestva v Rossijskoj Federacii// <http://www.scrf.gov.ru/security/State/document29/>
- [4] Poletaev V.V. Pogranichnye propusknye punkty formiruyut oblik strany// <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/79624/>
- [5] Idayatov R.I. Nezakonnoe peresechenie gosudarstvennoj granicy Rossijskoj Federacii: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy: regional'nyj aspekt// <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/nezakonnoe-peresechenie-gosudarstvennoj-granicy-rossijskoj-federacii-ugolovno.html#2816591>
- [6] K chislu osnovnyh iz nih otnosyat: «populyarnost' i rasshirenie granic kriminal'noj subkul'tury», «vorovskih zakonov, tradicij, obychaev»; «izmeneniya social'nyh cennostej i morali, padenie obshchego kul'turnogo urovnya mass»; «rasprostranennoe sredi osnovnoj chasti naseleniya chuvstvo neuverennosti v svoej bezopasnosti...», v blagopriyatnoj perspektive dlya sebya i svoih blizkih; «neverie v sposobnost' i zhelanie vlast' imushchih vesti upravlenie i reformirovanie gosudarstva v interesah naseleniya»; «utrata eticheskikh orientirov, pozvol'yayushchih ob"ektivno ocenivat' dopustimost' i nedopustimost' opredelennyh postupkov v reshenii zhiznennyh problem»; «rasprostranenie alkogolizma i narkomanii v molodezhnoj srede»; «rastlevayushchee vliyaniye sredstv massovoy informacii i kommunikacii»; «tradicionno nizkij v poslednie gody uroven' solidarnosti naseleniya s pravoohranitel'nymi organami v ih deyatel'nosti po preduprezhdeniyu prestuplenij»; «izbranie vse bol'shej chast'yu naseleniya glavnoj cel'yu zhizni vysokogo material'nogo polozheniya» i dr (Sm. L.M. Prozuementov, A.V. SHesler. Kriminologiya. Obshchaya chast'. Uchebnik. Tomsk. 2007. S.115 – 170).
- [7] Pastushenya A.N. Kriminogennaya sushchnost' lichnosti prestupnika (psihologicheskij aspekt): dis. ... d-ra psihologich. nauk. M., 2000. S. 465-466.«tradicionno nizkij v poslednie gody uroven' solidarnosti naseleniya s pravoohranitel'nymi organami v ih deyatel'nosti po preduprezhdeniyu prestuplenij»; «izbranie vse bol'shej chast'yu naseleniya glavnoj cel'yu zhizni vysokogo material'nogo polozheniya» i dr (Sm. L.M. Prozuementov, A.V. SHesler. Kriminologiya. Obshchaya chast'. Uchebnik. Tomsk. 2007. S.115 – 170).
- [8] Zakonomernosti prestupnosti, strategiya bor'by i zakon. - M., 2001. — S.544. Prestupnost', kriminologiya, kriminologicheskaya zashchita. — M., 2007. — S.360.
- [9] Specialist v oblasti biologicheskoy antropii A. Belov razrabotal «teoriyu biologicheskoy antropii», ili, kak ee eshche nazyvayut, «teoriyu ozvereniya cheloveka». Ideya ne novaya, ee ispovedovali eshche antichnye avtory, utverzhdavshie, chto othod cheloveka ot normal'nogo chelovecheskogo obshchestva vedet k ego odichaniyu.
- [10] Antonyan YU.M., Zvizhova O.YU. Prestupnost' v istorii chelovechestva: monografiya. M.:Norma: INFRA-M, 2015. S. 54-136
- [11] Kriminologiya. Obshchaya chast'. Uchebnik. Pod redakciej F.K. Zinnurova. Kazan'. 2019. S. 72.
- [12] Gurov A.I. Professional'naya prestupnost': proshloe i sovremennost'. M.: YUridicheskaya literatura, 1990.
- [13] Zelinskaya N.A. K voprosu o ponyatii politicheskogo prestupleniya i politicheskoy prestupnosti // Vestnik nauchnyh trudov Nizhnekamskogo filiala Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta. Seriya 8: Politicheskaya kriminologiya. – Nizhnekamsk, 2005; Zelinskaya N.A. Politicheskije prestupleniya v sisteme mezhdunarodnoj prestupnosti. – Odessa, 2003; Zelinskij S.A. Terrorizm kak prestupnaya politika i politicheskoe prestuplenie // Aktual'ni problemi derzhavi ta prava: Zb. nauk. prac'. / Golov. red. S.V. Kivalov. – Odesa, 2000. – Vyp.8; Inshakov S.M. Kriminologicheskaya harakteristika i preduprezhdenie politicheskoy prestupnosti // Kriminologiya: Uchebnik / Pod red. G.A. Avanesova. 3-e izd., pererab. i dop. – M., 2005;
- [14] Klimova YU.N. «Politicheskaya prestupnost'» i «politicheskaya korrupciya»: sootnoshenie ponyatii // Vestnik nauchnyh trudov Nizhnekamskogo filiala Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta. Seriya 8: Politicheskaya kriminologiya. – Nizhnekamsk, 2002. c.28
- [15] Kulakov A.F. Politicheskaya prestupnost': kriminologicheskij i pravovoj aspekt: Diss. ... kandid. yurid. nauk. – Ryazan', 2002. S. 38; Kulakov A.F. Ponyatie i klassifikaciya politicheskoy prestupnosti // Vestnik nauchnyh trudov Nizhnekamskogo filiala Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta. Seriya 8: Politicheskaya kriminologiya. – Nizhnekamsk, 2002. S. 33.

[16] SHEvcov L.P. Rol' i mesto vojsk Nacional'noj gvardii v sisteme obespecheniya obshchestvennoj i gosudarstvennoj bezopasnosti//Sostoyanie i sovremennye tendencii obshchestvennoj bezopasnosti, ee vliyanie na oboronosposobnost' Rossijskoj Federacii. 17 oktyabrya 2019. M. 2019

[17] Gorbunova YA.P., Litvinov N.D. Sal'nikov M.V. Ovchinnikov V.V., Potockij N.K. //Problemy i rezul'taty administrativnoj reformy ugovolno – ispolnitel'noj sistemy Rossii v period demokraticeskikh preobrazovanij i reformirovaniya//YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2022. №4. S. 116 - 150

[18] Kriminologiya. Obshchaya chast'. Uchebnik. Pod redakciej F.K. Zinnurova. Kazan'. 2019.

[19] «Osnovnye rezul'taty pograničnoj deyatel'nosti i perspektivnye zadachi pograničnyh organov po protivodejstviyu ugrozam pograničnoj bezopasnosti»// <http://ps.fsb.ru/fps/smi/appearance/detail.htm%21id%3D10322006%40fsbAppearance.html>.

[20] Loktev V. Amnistiya//Trud. 30 yanvarya 1999 g.

[21] Naumov I. Tyur'mam dali srok. Na ispravlenie// Parlamentskaya gazeta, № 803, 13 sentyabrya 2001

[22] Tyur'ma po-russki v ozhidanii peremen//Rossijskaya gazeta. 22 aprelya 1999 g. Kak otmechalos' v aprele 1999 g., «polnost'yu iznoshena material'naya baza 40% kolonij, kazhdyj shestoj SIZO nahoditsya v avarijnom sostoyanii, 26 iz nih voobshche priznany neprigodnymi k ekspluatacii». (Tyur'ma – narodam//Kommersant – Vlast'. 29 iyunya 1999 g).

[23] Gorbunova YA.P., Litvinov N.D. Sal'nikov M.V. Ovchinnikov V.V., Potockij N.K. //Problemy i rezul'taty administrativnoj reformy ugovolno – ispolnitel'noj sistemy Rossii v period demokraticeskikh preobrazovanij i reformirovaniya//YUridicheskaya nauka:istoriya i sovremennost'. 2022. №4. S. 116 - 150

[24] Saratovskaya prokuratura otmenila ugovolnoe delo v otnoshenii Sergeya Savel'eva// <https://news.mail.ru/incident/48718587/>

[25] Do prezidenta dopytalis'// <https://www.kommersant.ru/doc/5104122>

[26] Grigor'ev D., Vaganov A. Vory v zakone ob"yavili vojnu pytkam vo FSIN// <https://ura.news/articles/1036283617>

[27] Poznyshev S.V. Osnovy penitenciarnej nauki. M. 1924. s.36.

[28] Arestantskij ukklad vygonyayut iz shkoly// <https://news.mail.ru/society/43005329/>

[29] Eksperty podgotovili doklad o sostoyanii rossijskoj penitenciarnej sistemy// <https://news.mail.ru/incident/38953787/>

[30] «Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 05.09.2006 N 540 «O federal'noj celevoj programme “Razvitie ugovolno-ispolnitel'noj sistemy (2007 - 2016 gody)».

[31] Velikobritaniya zabrosila specialistov po diversiyam na Ukrainu// <https://lenta.ru/news/2022/04/23/diversi/>

[32] Velikobritaniya zabrosila specialistov po diversiyam na Ukrainu// <https://lenta.ru/news/2022/04/23/diversi/>

[33] Voennyj ekspert rasskazal o podgotovke v Estonii diversantov protiv Rossii// <https://lenta.ru/news/2022/09/03/terror/>

[34] Amerikancy gotovyat ukrajskikh diversantov dlya glubinnoj razvedki v Rossii// <http://ya-russ.ru/amerikantsyi-gotovyat-ukrajskikh-diversantov-dlya-glubinnoj-razvedki-v-rossii/>

[35] Kudenko A. Ukrajskie nacisty ubivayut v Mariupole do 235 chelovek v sutki// https://ria.ru/20220320/mariupol-1779179077.html?in=t; Sverhsekretnye dokumenty: lagerya podgotovki mezhdunarodnyh terroristov nahodyatsya na Ukraine//https://pikabu.ru/story/sverhsekretnye_dokumentyi_lagerya_podgotovki_mezhdunarodnykh_terroristov_nakhodyatsya_na_ukraine_5728507

[36] Inostrannye boeviki v ryadah terroristicheskikh organizacij v Sirii i Irake. Moskva- Belgrad. 2019. S. 13; Pyat' terroristicheskikh gruppirovok sozdali v Sirii edinyj centr rukovodstva/ <https://ria.ru/20180225/1515256496.html>

[37] Koc A. “Sobralis' so vsego mira”. Kto edet voevat' na Ukrainu// <https://ria.ru/20220311/spetsoperatsiya-1777516637.html?in=t>

[38] Gemfurt: kak sovetskie deti stanovilis' nacistскими diversantami// <https://www.m24.ru/articles/deti/26042014/43216>

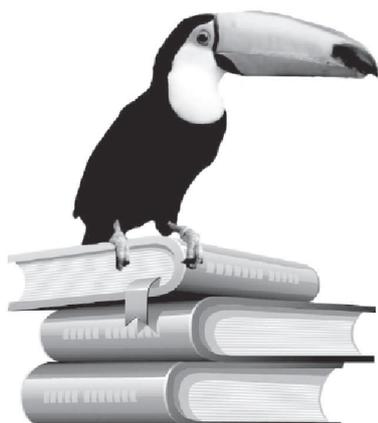
[39] Il'yashevich A. «Vojna blizko»: zachem na Ukraine sozdayut voenizirovannye detskie lagerya//<https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/25072018-voyna-blizko-zachem-na-ukraine-sozdayut-voenizirovannye-detskie-lagerya/>

[40] Ananskih I.A., Litvinov N.D., Sal'nikov M.V., Lavrov O.L., Mironov I.K., Nagirnyak YU.I., Ovchinnikov V.V. Nacional-politicheskie sily Ukrainy kak istochnik ugroz diversionno-terroristicheskoy deyatel'nosti na territorii Rossii//YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2022. №2.s. 120 – 168.

[41] V Sirii unichtozhena gruppa boevikov iz Rossii (ostorozhno, zhestokie kadry)// <http://kolokolrussia.ru/geopolitika/v-sirii-unichtozhena-gruppa-boevikov-iz-rossii-ostorozhno-jestokie-kadr>

[42] Gorbunova YA.P., Litvinov N.D. Sal'nikov M.V. Ovchinnikov V.V., Potockij N.K. //Problemy i rezul'taty administrativnoj reformy ugovolno – ispolnitel'snoj sistemy Rossii v period demokraticheskikh preobrazovaniy i reformirovaniya//YUridicheskaya nauka:istoriya i sovremennost'. 2022. №4. S. 116 - 150

[43] Zakon O Gosudarstvennoj granice Rossijskoj Federacii// <https://docs.cntd.ru/document/9033575?marker>



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД
(филиал) Краснодарского университета
МВД России, майор полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

СОБАЛИРОВА Зухра Хазретовна,
преподаватель кафедры организации правоохранительной
деятельности Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиал) Краснодарского
университета МВД России, майор полиции,
e-mail: zuhra023@mail.ru

ТИПИЧНЫЕ СПОСОБЫ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация. В настоящем исследовании проведен краткий анализ способов мошенничества в сфере жилищного строительства, совершенных организованной группой, приведены типовые способы завладения организованной группой мошенников денежными средствами инвесторов. Сделан вывод, что криминалистическое знание о способе мошенничества позволяет следователю своевременно установить: непосредственных исполнителей мошеннических действий; обстановку, способствующую совершению преступления; типичные следы организованной преступной деятельности мошенников в сфере жилищного строительства.

Ключевые слова: мошенничество, жилищное строительство, организованная группа, способ.

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer at the Department of Organization
of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute
for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, police Major

SOBALIROVA Zukhra Khazretovna,
Lecturer at the Department of Organization of Law
Enforcement Activities of the North Caucasus Institute
for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal
Affairs (branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, police Major

TYPICAL HOUSING FRAUD

Annotation. In this study, a brief analysis of the methods of fraud in the field of housing construction, committed by an organized group, is carried out, typical methods of taking possession of investors' money by an organized group of fraudsters are given. It is concluded that forensic knowledge about the method of fraud allows the investigator to timely identify: the direct perpetrators of fraudulent actions; an environment conducive to the commission of a crime; typical traces of organized criminal activity of fraudsters in the field of housing construction.

Key words: fraud, housing construction, organized group, method.

Анализ способа экономического преступления позволяет выделить признаки устойчивости составных элементов. На практике наблюдается варьирование этими способами в способе мошенничества, которому свойственна разная последовательности, разным сочетании,

но их набор является относительно стойким. Они в каждом конкретном случае детерминируются факторами объективного и субъективного характеров. Подобная детерминация находится в определенной зависимости и подчиненности со стороны мошенника его преступным целям.

В.В. Малыгина отмечает, что на первичном рынке жилья мошеннические действия совершаются путем обременения прав на долевое участие в строительстве жилых помещений со стороны третьих лиц, хищения денежных средств пайщиков посредством перевода их на счета фирм-«однодневок», злоупотребления доверием граждан путем ссылки на имеющиеся правоотношения с крупнейшими строительными фирмами, администрацией территориальных образований, другими государственными органами; предъявление потенциальным покупателям чужих строительных площадок и домов в качестве своих; предъявление фиктивного договора между инвестором и застройщиком; предъявление гражданам, вносившим средства на приобретение жилья, уже реализуемых застройщиком квартир [1, с. 10].

В своем исследовании мы попробуем выделить следующие элементы способа мошенничества в сфере жилищного строительства: способ подготовки к совершению преступления; способ преступного завладения денежными средствами инвесторов; способ сокрытия следов организованной преступной деятельности на первичном рынке недвижимости.

Способ подготовки к мошенничеству включает следующие действия членов организованной группы: изучение недостатков рынка первичной недвижимости; установление коррупционных связей с должностными лицами государственных органов и банковских учреждений; поиск и аренду помещения под офис строительной компании; разработку устава юридического лица фирмы-застройщика; регистрацию юридического лица – фирмы-застройщика в органах государственной регистрации; получение лицензии на строительную деятельность представителями фирмы-застройщика; разработку и внедрение рекламно-информационного обеспечения деятельности строительной компании; составление фиктивных документов: проектно-сметной документации, договоров об инвестировании жилищного строительства, другой документации; поиск потенциальных инвесторов, предоставление им ложной информации относительно построенных фирмой-застройщиком строящихся жилых объектов и объектов, убеждение вложить денежные средства в жилищное строительство и т.д.

Необходимо отметить, что способы завладения денежными средствами инвесторов доста-

точно разнообразны, что затрудняет раскрытие, расследование преступлений указанной категории и их предотвращение. Члены организованной преступной группы используют свои знания и навыки, выбирают способ мошенничества в зависимости от обстановки, сложившейся на первичном рынке недвижимости. Завладение денежными средствами инвесторов происходит путем обмана и злоупотребления доверием.

Попробуем определить типовые способы завладения организованной группой мошенников денежными средствами инвесторов:

- во-первых, заключение предварительного договора о резервировании квартиры, фактически не дающего право инвестору на получение жилья после завершения его строительства. По этой мошеннической схеме фирма-застройщик заключает с инвесторами договор о резервировании квартиры (предварительный договор о купле-продаже квартиры в строящемся доме), после чего намеренно пропускает срок, в течение которого должен быть заключен основной договор об инвестировании в объект жилищного строительства. Согласно условиям предварительного договора, застройщик обязуется осуществить резервирование объекта недвижимости, обеспечить выполнение строительных работ и ввести объект недвижимости в эксплуатацию. Однако, заключение такого договора не предусматривает возникновение у инвестора права собственности на объект инвестирования после принятия законченного строительством жилого объекта в эксплуатацию;

- во вторых, заключение неправомерного соглашения по инвестированию жилищного строительства за отсутствием необходимой разрешительной документации. Члены организованной группы используют эту преступную схему при заключении с инвесторами недействительных соглашений об их долевом участии в строительстве жилого дома, договоров купли-продажи имущественных прав или инвестиционных договоров. Мошенники предоставляют инвесторам неправомерные копии решений сессий органов местного самоуправления об отводе земельного участка под строительство жилого дома из земель государственной или коммунальной собственности, поддельную документацию, подтверждающую право собственности застройщика на земельный участок (государственный акт на право собственности на земельный участок, свидетельство о праве собственности на земельный участок, информационную справку из Государственного реестра и др.), поддельное разрешение на строительство жилого дома и проектно-сметную документацию. При этом строитель-

ные работы фактически не производятся или выполняется их часть, тогда как основное строительство «замораживается» на неопределенный срок;

- в-третьих, внесение в договор об инвестировании жилищного строительства ложных сведений об объекте инвестирования. По одной схеме члены организованной группы заключают с инвесторами фиктивный договор об инвестировании строительства (договор подряда о строительстве квартиры, договор о долевом участии в строительстве, договор купли-продажи имущественных прав или инвестиционный договор), предусматривающий сооружение жилого дома по несуществующему адресу. По другой схеме фирма-застройщик, имея разрешительную документацию на строительство жилого дома по одному адресу, заключает с инвесторами фиктивные договоры о строительстве жилого дома по другому адресу, не имея на этот объект соответствующей разрешительной документации и достоверно зная, что по такому адресу строительные работы не производятся;

В-четвертых, заключение дополнительных соглашений о внесении изменений в основной договор инвестирования строительства. По этой мошеннической схеме между застройщиком и инвесторами заключается дополнительное соглашение о передаче квартир в собственность инвесторов, строительство которых не предусмотрено проектно-сметной документацией. В других случаях, заключается дополнительное соглашение о внесении изменений в основной договор (договор о долевом участии в строительстве, договор купли-продажи имущественных прав или инвестиционный договор), в соответствии с которым изменяется конечный срок окончания строительства. При этом окончание застройщиком строительных работ и ввода объекта жилищного строительства в эксплуатацию с самого начала не предусматривается;

- в-пятых, утаивание устойчивой финансовой несостоятельности юридического лица – фирмы-застройщика и предоставление недостоверной информации о возможности осуществления жилищного строительства. По такой схеме члены организованной группы скрывают от инвесторов фактическое финансовое положение фирмы-застройщика (факт признания юридического лица банкротом) и побуждают их к заключению договора об инвестировании в жилищное строительство, создавая при этом обманчивое впечатление о финансовой устойчивости строительной компании, а также возможность выполнения условий договора в будущем;

- в-шестых, осуществление двойной продажи квартиры в объекте жилищного строитель-

ства (заключение сделок по одному объекту инвестирования с несколькими инвесторами). По этой мошеннической схеме члены организованной группы, производя несколько технических паспортов на дом, совершают манипуляции с изменением нумерации квартир и заключают с несколькими инвесторами договоры инвестирования на приобретение ими в строящемся доме одной и той же квартиры. В таких случаях строительные номера квартир, отмечаемые в договорах, отличаются от номеров, присвоенных квартирам после ввода объекта строительства в эксплуатацию и изготовления технического паспорта всего дома.

Типичным элементом способа мошенничества в сфере жилищного строительства является способ и сокрытие его следов. Следует согласиться с точкой зрения В.П. Лаврова, определяющего способ сокрытия преступления как направленную на препятствование расследованию совокупность причинно связанных с подготовкой и совершением преступления умышленных действий преступника и связанных с ним лиц [2, с. 51]. В свою очередь

Научный анализ криминалистической литературы по поводу следов сокрытия организованной преступной деятельности в сфере экономики позволяют выделить типовые способы сокрытия следов мошенничества в сфере жилищного строительства: маскировка обмана инвесторов под гражданско-правовые соглашения; ложное объявление фирмы-застройщика банкротом; подлог или уничтожение документов бухгалтерского учета и финансовой отчетности, ведение «двойной бухгалтерии»; фальсификация или уничтожение проектно-сметной документации на строительство жилого дома; уничтожение компьютерной информации (архива данных, строительных программ, электронных писем, сообщений в онлайн-мессенджерах, информации на сайте фирмы-застройщика и т.п.); перевод денежных средств инвесторов на счета подставных лиц или фиктивных предприятий и т.п.

Таким образом, исследование основного элемента криминалистической характеристики – типичных способов мошенничества в сфере жилищного строительства – имеет определенное научное и практическое значение. Криминалистическое знание о способе мошенничества позволяет следователю своевременно установить: непосредственных исполнителей мошеннических действий; обстановку, способствующую совершению преступления; типичные следы организованной преступной деятельности мошенников в сфере жилищного строительства.

Список литературы:

[1] Малыгина В.В. Особенности расследования мошенничества в жилищной сфере: автореф. дис. канд. Юрид. наук: 12.00.09 . Волгоград, 2008. 24 с.

[2] Лавров В.П. Криминалистические проблемы установления способа сокрытия тяжких преступлений против личности. опр. криминалистики и судебной экспертизы по делам о тяжких преступлениях: с б. науч. тр. ; под ред. Ю.Д. Лившица. Караганда: Высш. шк. МВД СССР, 1985. С. 47-59.

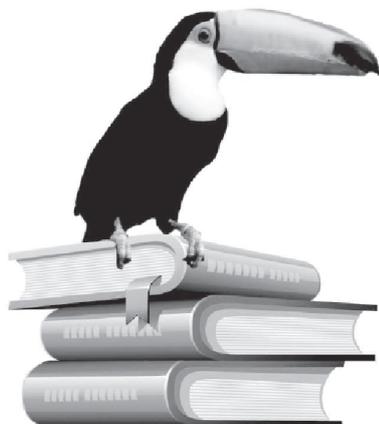
[3] Белов Э.В. Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере. квалификация): автореф. дис. канд. Юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2012. 28 с.

Spisok literatury:

[1] Malygina V.V. Osobennosti rassledovaniya moshennichestva v zhilishchnoj sfere: avtoref. dis. kand. YUrid. nauk: 12.00.09 . Volgograd, 2008. 24 s.

[2] Lavrov V.P. Kriminalisticheskie problemy ustanovleniya sposoba sokrytiya tyazhkih prestuplenij protiv lichnosti. opr. kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy po delam o tyazhkih prestupleniyah: s b. nauch. tr. ; pod red. YU.D. Livshica. Karaganda: Vyssh. shk. MVD SSSR, 1985. S. 47-59.

[3] Belov E.V. Moshennichestvo s nedvizhimost'yu v zhilishchnoj sfere. kvalifikacii): avtoref. dis. kand. YUrid. nauk: 12.00.08. Moskva, 2012. 28 s.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРАВА И СВОБОД ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ

Аннотация. Права человека и гражданина признаются высшей ценностью в современном мире, о чем свидетельствует их закрепление, а также регламентация механизмов обеспечения и защиты на международном уровне и во внутригосударственном праве. При этом закон допускает ограничение отдельных прав и свобод для определенных категорий лиц, в частности осужденных к лишению свободы. Специфика правового статуса указанных лиц обуславливает особые способы реализации прав и свобод, применение которых сопряжено с частыми нарушениями. В статье анализируются основные проблемы реализации и защиты прав осужденных к лишению свободы и предлагаются возможные пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: осужденный, правовой статус, исправительные учреждения, общественный контроль, права и свободы.

NIKULICHEVA Irina Vasilievna ,
Head of the Department of General Legal Disciplines of the Bryansk Branch
VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police colonel, Ph.D.

KARDANOV Ruslan Reizaevich,
Head of the Department of Law Enforcement Organization
North Caucasus Institute of Advanced Training
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Ph.D., Colonel of Police

RIGHTS AND FREEDOMS OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT: PROBLEMS OF REALIZATION AND PROTECTION

Annotation. Human and civil rights are recognized as the highest value in the modern world, as evidenced by their consolidation, as well as the regulation of mechanisms for ensuring and protecting at the international level and in domestic law. At the same time, the law allows the restriction of certain rights and freedoms for certain categories of persons, in particular those sentenced to imprisonment. The specificity of the legal status of these persons determines special ways of exercising rights and freedoms, the use of which is associated with frequent violations. The article analyzes the main problems of realization and protection of the rights of persons sentenced to imprisonment and suggests possible solutions to the identified problems.

Key words: convict, legal status, correctional institutions, public control, rights and freedoms.

Одним из центральных правовых институтов в настоящее время являются права человека, так как они непосредственно связаны с гарантиями правозащитной деятельности в отношении интересов личности и общества.

При этом законодательство допускает возможность ограничения прав и свобод в строго регламентированных случаях [2]. В наибольшей степени ограничения касаются лиц, осужденных к лишению свободы, что обусловлено ограничи-

тельным воздействием со стороны государства, возникающим в процессе отбывания соответствующего наказания. Такое воздействие должно иметь исключительно законодательно закрепленные пределы, в связи с чем не допускается произвольное ущемление и умаление прав вышеназванных лиц.

Следует подчеркнуть, что осужденные к лишению свободы не лишаются правоспособности и, за исключением отдельных ограничений, связанных с режимными требованиями учреждений, исполняющих наказания, имеет такие же права, как и другие граждане. Реализация таких ограничений в сочетании с условиями изоляции оказывают безусловное исправительное воздействие на лицо, отбывающее лишение свободы, в чём и заключается главная цель наказания.

В настоящее время перечень прав осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы, закрепленный в уголовно-исполнительном законодательстве и Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных Приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110, существенно расширен. Он претерпел значительные изменения по сравнению с ранее действующими правилами, и, учитывая современные реалии, более детально осуществляет представление актуальных прав осужденных при отбывании наказания, отражает важные конституционные принципы и права, закрепленные в федеральном законодательстве, направленные на повышение качества жизни осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях. В Правилах особое внимание уделено отдельным категориям заключенных – беременным, женщинам с детьми, инвалидам.

Таким образом, можно констатировать, что права и обязанности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, весьма подробно регламентированы в действующем законодательстве, что обусловлено стремлением государства гарантировать обеспечение законности при исполнении наказания.

Права и свободы осужденных к лишению свободы реализуются в форме использования. Однако указанный процесс обладает определенной спецификой, которая связана с особыми правовыми обстоятельствами, в которых находятся вышеназванные лица.

Способы реализации прав и свобод осужденными к лишению свободы с учетом специфики режима их пребывания в исправительных учреждениях условно можно разделить на две группы:

- самостоятельная реализация осужденными прав и свобод;
- опосредованная реализация осужденными прав и свобод, которая заключается в необходи-

мости содействия со стороны сотрудников уголовно-исправительных учреждений.

Указанные способы существенно отличаются процессуальными аспектами, поскольку в случае самостоятельной реализации прав и свобод осужденных указанными лицам не требуется какая-либо помощь для совершения действий/бездействий. Так, например, право на свободу совести и вероисповедания по факту может быть реализовано осужденным самостоятельно, поскольку требует лишь его собственной вовлеченности в данный процесс. Однако в рамках реализации данного права осужденный может обратиться к сотрудникам исправительного учреждения для приобретения тематической религиозной литературы или иных необходимых вещей, не запрещенных действующим законодательством.

Принципиальное значение для эффективности реализации прав и свобод осужденных к лишению свободы имеет правомерное поведение сотрудников исправительных учреждений, поскольку правам осужденных корреспондирует целый ряд обязанностей соответствующих сотрудников. Подобная взаимозависимость представляется весьма закономерной, что объективно обусловлено режимом функционирования уголовно-исправительных учреждений. Содействие сотрудников реализации прав и свобод осужденными к лишению свободы также имеет процессуальные формы, которые могут обладать спецификой в зависимости от юридического содержания и особенности реализации конкретных прав.

Одним из основных прав осужденных к лишению свободы является право на личную безопасность. Указанное право предусматривает недопустимость негативного воздействия на личность, находящуюся в исправительных учреждениях, как в физическом, так и в психическом плане. Однако на практике данное право может нарушаться как самими сотрудниками вышеназванных учреждений, так и осужденными по отношению друг к другу. Если в первом случае решением проблемы выступает пресечение противоправного поведения сотрудников данных учреждений, то во втором случае данное право нарушается из-за игнорирования сотрудниками исправительных учреждений обращений осужденных о противоправных действиях или помыслах со стороны других осужденных [4].

Способы реализации прав и свобод осужденных к лишению свободы в большинстве своем ориентированы на опосредованное вовлечение сотрудников исправительных учреждений в данный процесс, что объективно обусловлено режимами пребывания осужденных в исправительных учреждениях. В зависимости от режима

отбывания наказаний зависит объем вовлеченности сотрудников указанных учреждений в процесс реализации прав и свобод осужденных.

На сегодняшний день обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина составляет компетенцию всех без исключения органов исполнительной власти [1], которая реализуется по следующим направлениям:

- самостоятельная правозащитная деятельность, осуществляемая в пределах компетенции конкретных органов исполнительной власти и с учетом законодательно установленных процедур;
- взаимодействие с институтами общественного контроля и гражданского общества в целом в процессе осуществления правозащитной деятельности.

Названные направления деятельности в целом тесно взаимосвязаны, однако процессуально они существенно отличаются друг от друга, в том числе в правовой природе и юридических последствиях решений, принятых в результате осуществления каждого из них. Органы исполнительной власти не только призваны создавать необходимые условия для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, но и осуществлять функцию защиты этих прав.

Российское уголовно-исполнительное законодательство основывается на принципиальном положении, что осужденное лицо является субъектом уголовно-исполнительных отношений, защиту прав, законных интересов и обязанностей которых должно гарантировать уголовно-исполнительное законодательство. Однако на современном этапе в процессе регламентации и правоприменения режимных требований в исправительных учреждениях возникает целый ряд проблем, которые приводят к нарушению прав и свобод содержащихся в них лиц.

Одной из основных первостепенных проблем является проблема ненадлежащего исполнения служебных обязанностей сотрудниками исправительных учреждений, выражающаяся в небрежном отношении к осужденным, недобросовестности, коррупционной составляющей и т.д., что приводит к нарушению прав и свобод осужденных, гарантированных уголовно-исполнительным законодательством. По итогам 9 месяцев 2022 г. наблюдается рост количества жалоб сотрудников уголовно-исполнительной системы¹.

Кроме того, принципиальное значение для предупреждения распространения противоправного поведения среди сотрудников исправительных учреждений имеет недопустимость безнака-

занности такого поведения. За последние годы на территории Российской Федерации был выявлен целый ряд ситуаций, когда на протяжении многих лет сотрудники отдельных исправительных учреждений на постоянной основе и в грубейшей форме нарушали различные права осужденных. После выявления указанных ситуаций они получили широкий общественный резонанс, что привело в том числе и к расширению масштабов контрольно-надзорной деятельности. Подобная практика представляется весьма оправданной и своевременной, однако в целях недопущения распространения противоправного поведения в будущем, видится необходимым ужесточение контрольно-надзорной деятельности в указанной сфере на постоянной основе для всех субъектов, на кого возложены соответствующие полномочия.

Для выявления и расследования противоправного поведения сотрудников исправительных учреждений особое значение имеет сбор соответствующих доказательств. Несмотря на то, что в отдельных наиболее прогрессивных исправительных учреждениях в настоящее время применяются средства видеонаблюдения, у администрации исправительных учреждений, естественно, имеется доступ к удалению необходимой информации. В данном контексте видится необходимым усовершенствовать системы видеонаблюдения в исправительных учреждениях, а также ограничить технические возможности корректировки и удаления видеоматериалов для администрации данных учреждений.

В современных реалиях чрезвычайно важна организация кадровой работы в части, касающейся работников уголовно-исполнительной системы, в том числе контроля за актуализацией сведений, содержащихся в анкетах, представляемых в кадровые подразделения учреждений и органов исполнения наказания при поступлении на службу, об их родственниках и свойственниках в целях выявления возможного конфликта интересов. Думается, что в настоящее время назрела необходимость проведения строгого отбора и подбора кадров для исправительных учреждений, от которых напрямую зависит процесс реализации прав осужденных, для этого требуется повысить требования к профессиональным, психологическим и морально-нравственным качествам кандидатов на службу [5].

Вместе с тем представляется, что охрана прав и свобод осужденных не должна ограничиваться лишь средствами уголовно-исполнительной политики. Следует согласиться с В.А. Можайкиной, что решению обозначенных проблем может способствовать «усиление контроля за порядком и условиями содержания в исправительных учреждениях со стороны как государ-

¹ Обзор о работе с обращениями граждан и организаций в Федеральной службе исполнения наказаний за III квартал 2022 года. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/>

ственных органов, так и общественных организаций; активизация деятельности общественных объединений и организаций в местах лишения свободы» [3].

С появлением общественных наблюдательных комиссий деятельность уголовно-исполнительных учреждений стала более открытой и прозрачной для общественности. Исходя из информации территориальных органов ФСИН России, размещенной на официальном сайте ФСИН России (<https://fsin.gov.ru/>), можно сделать вывод, что представители общественных структур регулярно выезжают в исправительные учреждения с целью контроля за деятельностью сотрудников уголовно-исполнительной системы и соблюдением всех необходимых нормативов по содержанию осужденных.

Наличие общественного контроля за порядком и условиями содержания в исправительных учреждениях на сегодняшний день является основным гарантом соблюдения законности в деятельности уголовно-исполнительной системы,

а также выступает средством защиты нарушенных прав и законных интересов осужденных к лишению свободы.

Подводя итог, следует отметить, что соблюдение прав осужденных к лишению свободы нуждается в постоянном контроле как со стороны надзорных ведомств, так и со стороны институтов гражданского общества, что будет способствовать более полной реализации предусмотренных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина. Осужденные лица из-за ограничительного воздействия, которое предусмотрено режимом отбывания наказания, часто оказываются в зависимом положении от уровня профессиональной компетенции и личных качеств сотрудников исправительных учреждений. Однако отбывание наказания не должно порождать нарушение прав и свобод осужденных, в связи, с чем необходимо решить существующие проблемы и в дальнейшем постоянно исследовать вопросы охраны прав осужденных к лишению свободы с учетом современных реалий.

Список литературы:

[1] Ведяшкин С.В. Правозащитная деятельность органов исполнительной власти // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Томск, 2019

[2] Королёва Е.В. Лишение свободы в аспекте достижения целей наказания: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.

[3] Можайкина В.А. Режим как средство обеспечения принципа соединения наказания с исправительным воздействием // Права человека: история, теория, практика: сб. науч. статей. Курск, 2022.

[4] Нургалиев Б.М., Уалиев Е.С., Борецкий А.В. Обеспечение и реализация права осужденных на личную безопасность // Национальная ассоциация ученых. 2020. № 61-3 (61).

[5] Машекуашева М.Х. Некоторые вопросы формирования и поддержания стрессоустойчивости сотрудников органов внутренних дел. Право и управление. 2022. № 6. С. 45-47.

Spisok literatury:

[1] Vedyashkin S.V. Pravozaashchitnaya deyatel'nost' organov ispolnitel'noj vlasti // Pravovye problemy ukrepleniya rossijskoj gosudarstvennosti: sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Tomsk, 2019

[2] Korolyova E.V. Lishenie svobody v aspekte dostizheniya celej nakazaniya: avtoref. dis ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2013.

[3] Mozhajkina V.A. Rezhim kak sredstvo obespecheniya principa soedineniya nakazaniya s ispravitel'nym vozdejstviem // Prava cheloveka: istoriya, teoriya, praktika: sb. nauch. statej. Kursk, 2022.

[4] Nurgaliev B.M., Ualiev E.S., Boreckij A.V. Obespechenie i realizaciya prava osuzhdennyh na lichnuyu bezopasnost' // Nacional'naya asociaciya uchenyh. 2020. № 61-3 (61).

[5] Mashekuasheva M.H. Nekotorye voprosy formirovaniya i podderzhaniya stressoustojchivosti sotrudnikov organov vnutrennih del. Pravo i upravlenie. 2022. № 6. S. 45-47.



КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТАВЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ

Аннотация. Грабежи, которые совершаются организованной преступной группой, характеризуются высоким уровнем общественной опасности, поскольку в случае их реализации посягательство может происходить не только в сторону имущества граждан, но и на их жизнь и здоровье. Названные аспекты становятся причиной формирования основных задач, стоящих перед правоохранительными органами, которые имеют направленность на раскрытие данной категории преступлений, а также на выявление лиц, которые его совершили.

Стоит заметить, что в процессе расследования грабежей знание их криминалистической характеристики является необходимым, поскольку позволяет верно определить квалификацию преступления, благодаря чему следователь может выявить необходимые обстоятельства, которые требуется определить и доказать, что, в свою очередь, способствует четкому планированию следственных действий.

Ключевые слова: деятельность правоохранительных органов, судебно– следственная практика, классификация, дедукция, индукция, криминалистическая характеристика грабежей и организованных преступных групп.

SHUSTIKOVA Maria Vladimirovna,
teacher of the Department of AP and AD of the Department
of internal Affairs, East Siberian Institute of the Ministry
of internal Affairs of Russia, Irkutsk

FORENSIC SUPPORT FOR THE DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED AS PART OF AN ORGANIZED CRIMINAL GROUP

Annotation. Robberies committed by an organized criminal group are characterized by a high level of public danger, since in the case of their implementation, an encroachment can occur not only towards the property of citizens, but also on their life and health. These aspects become the reason for the formation of the main tasks facing law enforcement agencies, which are focused on the disclosure of this category of crimes, as well as on identifying the persons who committed it.

It is worth noting that in the process of investigating robberies, knowledge of their forensic characteristics is necessary, since it allows you to correctly determine the qualification of the crime, so that the investigator can identify the necessary circumstances that need to be determined and proved, which, in turn, contributes to a clear planning of investigative actions.

Key words: activity of law enforcement agencies, judicial and investigative practice, classification, deduction, induction, criminalistic characteristics of robberies and organized criminal groups.

Прежде всего, стоит рассмотреть особенности такой категории, как криминалистическая характеристика в общем. В рамках отечественной криминалистики понятие «криминалистическая характеристика преступлений» вошло в употребление к середине 1960–х гг. [1]

Уместным представляется определение криминалистической характеристики, предложенное Р.С. Белкиным, который определил ее как

«абстрактное научное понятие, результат научного анализа определенного вида преступной деятельности (вида или рода преступления), обобщения его типичных признаков и особенностей» [2]. Справедливость данного понятия видится в том, что вплоть до сегодняшнего дня не установлено четкого подхода к определению сущности, элементов криминалистической характеристики. Более того – ведутся некоторые дис-

куссии о ее применении в общем. Вместе с тем, подход Р.С. Белкина может быть подвергнут и некоторой критике. Например, В.Н. Исаенко, ссылаясь на точку зрения А.В. Самойлова, пишет, что криминалистическую характеристику преступления не стоит подводить под абстракцию, т.к. она имеет под собой основание изучения конкретных преступлений. Следовательно, ее можно подвести под понятие «практического приложения» [3]. В.А. Образцов полагает, что полный образ обстоятельств преступления возможно сформулировать лишь на основе уголовно-процессуального перечня обстоятельств, уголовно-правовых характеристик и т.д. Однако важным также представляется наличие ориентиров, благодаря которым возможно раскрытие дела. И именно в качестве такого ориентира выступает криминалистическая характеристика преступления [4]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что потребность в знании криминалистической характеристики преступления обусловлена формированием базиса, позволяющим выдвинуть те или иные следственные версии. Подтверждение такой точки зрения можно найти в работе В.Ф. Ермоловича, который указал на то, что криминалистическая характеристика преступления – это система информации, значимая с позиции конкретно криминалистики, а не с криминологической или, например, уголовно-правовой позиции [5].

Данный факт заметил и Ю.В. Шляпников, который пишет, что в современной системе криминалистической науки не сложилось единого подхода ни к определению криминалистической характеристики, ни единого представления о ее компонентах [6]. Так, к криминалистической характеристике преступления можно добавить такие элементы, как обобщенные данные о наиболее распространенных мотивах преступлений и т.д. Рассмотрим специфику криминалистической характеристики грабежей. Рассмотрены будут лишь те элементы, которые выделяется большинством авторов, а именно: предмет грабежа, особенности с ледообразования, место совершения грабежа, характеристика личности преступника и потерпевшего, способ совершения преступления. Далее будут рассмотрены взаимоотношения связи, существующие между элементами криминалистической характеристики грабежей, совершенных организованной преступной группой.

В случае с грабежами непосредственным предметом преступного посягательства является имущество, на что прямо указал законодатель, который определил грабеж как хищение чужого имущества в ст. 161 УК РФ [7].

При этом в качестве предмета грабежа выступает лишь то имущество, которое возможно

либо унести, либо увезти на транспорте. Именно в этом заключается отличие грабежа от, например, мошенничества или присвоения чужого имущества, при котором предметом преступления может являться электроэнергия. Кроме того, при факте грабежа происходит посягательство на один родовой, один видовой и один непосредственный объекты. Общественные отношения представляют собой родовой объект, а собственность – видовой объект. Непосредственный объект – это вид собственности, в которой находится похищаемое имущество. Из этого следует, что объектом грабежа может стать имущество, которое принадлежит любому собственнику – частным лицам, государству, общественным организациям и т.д. Вид собственника не играет никакой роли для определения квалификации опасного хищения имущества. Также не играет значения факт того, осознает ли виновный, в какой форме собственности относится имущество [8]. В.К. Луин замечает, что на протяжении значительно времени в криминалистике существовало мнение, будто предметами грабежа могут быть все вещи материального мира, в которые был вложен человеческий труд из-за чего они наделяются некоторой стоимостью, имеющие выражение в денежных средствах. Одновременно с этим, существует точка зрения, согласно которой предметом кражи могут быть вещи, в которые не вложен труд, но которые находятся, например, на территории земельного участка, находящегося в собственности у частного лица. Кроме того, предметом грабежа могут стать любые вещи. Также это касается вещей, изъятых из гражданского оборота. Например, яды, ценные бумаги и т.д. Однако существуют и некоторые исключения, например, отдельные специфичные предметы, противоправное завладение которыми отдельными гражданами в первую очередь создает угрозу не собственности, а иным объектам.

Предметами грабежа могут стать не только неодушевленные, но и одушевленные предметы. Они могут иметь любое физическое состояние, форму и вид. Некоторые предметы наделяются самостоятельным значением, иные же являются составной компонент основной имущества. Но главный критерий определения предмета посягательства при квалификации грабежа – это условие того, что имущество является чужим для виновного, т.е. не принадлежит ему [9]. Также важным будет отметить, что нельзя считать предметом грабежа имущество, которые было найдено или случайно оказалась у виновного, а также вещь, находящуюся на могиле или в могиле [10].

Что касается следообразования при грабежах, но оно имеет свои специфичные особенно-

сти. На месте совершения грабежа в большинстве случаев остается не слишком много следов преступления и других вещественных доказательств. Характер следов, которые остаются после грабежей, обусловлены от места происшествия, способа проникновения на территорию нахождения объекта посягательства, а также иных действий преступников в момент нападения. Вполне закономерно на месте грабежа можно обнаружить следы обуви, рук, крови, предметы, обороненные преступником или потерпевшим во время борьбы. При проведении осмотра места происшествия с особым вниманием стоит отнестись к фиксации следов. Информация, полученная в ходе изучения слеодообразования, предоставляет возможность воссоздания и моделирования картины преступления. Кроме того, у следователя появляется возможность определить личность предполагаемого преступника на основании его физиологических, анатомических и общефизических признаков. Такую информацию можно расценивать как особую предпосылку, позволяющую выдвинуть различные версии уже на первоначальном этапе расследования. По своей сущности информация о следах является диагностической. Из этого следует, что практические и теоретические проблемы криминалистической диагностики человека по его следам имеет существенное значение для раскрытия и расследования преступлений [11]. При выборе места совершения грабежа преступник учитывает ряд аспектов: определяет конкретный предмет посягательства, учитывает малолюдность, время суток, возможность быстрого завладения чужим имуществом, а также возможность быстро скрыться с места происшествия. Считается, что на открытой местности преступники в большинстве случаев предпочитают действовать группами, выжидая свою жертву в условиях малой освещенности на пустырях, улицах, на лесных дорогах, в парках и т.д. Заметив свою жертву, преступники останавливают ее и окружают, после чего угрожая насилием или причинив вред здоровью, отбирают вещи и деньги. В некоторых случаях грабители могут подойти к жертве преступления под надуманным предлогом – спросить автобусный маршрут, уточнить время и т.п. В дальнейшем имеет значение фактор внезапности. Например, потерпевшему может быть нанесен удар в голову или другие части тела. В такой кратковременный момент потерпевший далеко не во всех случаях способен запомнить приметы нападавшего. Ограбления также могут произойти и в квартире. В таком случае преступники должны действовать быстро и жестко. В частности, возможны такие действия, как связывание потерпевших, их закрытие в одном помещении (кухня, ванная и т.д.). При этом может быть

нанесен ущерб здоровью – в том числе, и значительный. Также весьма востребованными для грабителей оказываются увеселительные заведения: кафе, клубы, рестораны и иные общественные места. Также преступники, действующие в составе группы, могут привлекать в свою группу молодых женщины, которые выступают в роли наводчиц. После знакомства женщины с жертвой наводчица приводит потерпевшего у заранее выбранному месту, где и совершается ограбление. Практика знает случаи, когда сама женщина представляет собой исполнительницу ограбления [12]. Таким образом, можно сказать, что грабежи зачастую совершаются организованной преступной группой. И.Р. Яхин считает, что подавляющая часть грабителей являются мужчинами в возрасте 18–30 лет [13]. Немного иные возрастные категории называет В.Н. Тараскин. По его мнению, чаще всего грабежи совершают лица в возрасте 18–25 лет [14]. Также существует мнение, что возрастной ценз наиболее вероятных грабителей ограничивается 16–30 лет, т.е. здесь идет речь о вовлечении в грабительские группировки несовершеннолетних. Таким образом, большинство исследователей склоняются ко мнению, что наиболее типичных верхний возрастной порог грабителя – 30 лет. Многие лица, предрасположенные к совершению грабежей, обладают низким образовательным и культурным уровнем. Они придерживаются паразитического уровня жизни, отвергают общественно полезный труд, употребляют спиртные напитки. Многие грабежи совершаются в состоянии наркотического или алкогольного опьянения [15].

В качестве проблемных можно выделить ситуации, при которых жертвы грабежа по причине состояния здоровья, ухудшенного из-за действий преступника, или в силу алкогольного опьянения не могут дать внятных показаний [16]. При анализе основных элементов криминалистической характеристики грабежей, совершенных преступной группой, становится ясным, что между ними имеются определенные связи. Потребность в исследовании данного вопроса бала замечена В.С. Ишигеевым, который пишет: «В настоящее время следует продолжать исследования в отношении связей и взаимозависимостей между отдельными структурными элементами, а в связи с ним необходимо поставить прочный заслон различным частным методикам расследования без выявления связей и взаимозависимостей, так как это должны быть исследования, которые должны стать ориентиром для практиков...» [17]. Рассмотрим некоторые из взаимосвязей элементов криминалистической характеристики на примере грабежей. Целесообразной представляется позиция, в соответствии с которой место совершения грабежа связано со

способом совершения преступления. Например, в случае, если грабеж происходит в парке, преступные лица могут использовать фактор внезапности, укрывшись в кустарниках. В случае же, если грабеж происходит на территории проживания потерпевшего, преступники зачастую прибегают к способам грабежа, сопряженного с использованием физического насилия. Для того, чтобы доказать факт наличия связи между местом и способом совершения грабежа, обратимся к материалам судебной практики.

Случай из практики, приведенный выше, показывает, что для того, чтобы проникнуть в квартиру, преступник использовал такой способ, как сообщение ложных сведений, отвлечение внимания. Кроме того, находясь в квартире, преступник применил к жертве физическое насилие.

Играет роль и тот фактор, что часто преступники, совершающие грабеж на территории проживания жертвы, знакомы с потерпевшими. И, конечно же, в рассмотренных выше случаях нельзя не обратить внимание на факт того, что преступники в момент совершения грабежа находились в состоянии алкогольного опьянения. При этом часто употребление алкогольных напитков происходило совместно с потерпевшими. Следовательно, можно говорить о наличии взаимосвязи между такими элементами криминалистической характеристик грабежа, как личность жертвы и преступника. Обобщив вышеизложенное можно прийти к выводу, что знание криминалистической характеристики грабежей позволяет более эффективно расследовать данную категорию преступлений. Среди наиболее значимых компонентов криминалистической характеристики грабежей можно назвать особенности следообразования, способы совершения преступления, предмет преступного посягательства, обстоятельства совершения преступления, а также личность преступника и потерпевшего. Особое значение отводится личности преступника, склонного к совершению грабежей. В частности, некоторые авторы указывают на тот факт, что данный вид преступности молодеет, т.е. происходит увеличение доли несовершеннолетних. Также имеет место вопрос о наличии связей, существующих между элементами криминалистической характеристики грабежей. Так, были выявлены определенные связи между такими элементами криминалистической характеристик грабежа, как место и способ совершения грабежа.

После того, как в полицию поступило заявление либо рапорт об обнаружении признаков преступления, оперативной дежурной части должен направить оперативно-следственную группу на место совершения преступления [18]. В случае выезда на место происшествия следователь осуществляет руководство оперативно-следствен-

ной группой, определяет и согласовывает действия между ее членами. В случае с грабежами, совершенными преступными группами, к осмотру места происшествия чаще всего привлекают следующих специалистов: оперативные работники, эксперты-криминалисты, кинологи. Ввиду динамичности, информационного и временного дефицита, первоначальный этап расследования грабежей требует от лица, ответственного за расследование, достаточного уровня профессионализма, имеющего под собой основание теоретических и практических закономерностей совершения такого рода преступлений². При этом следователю необходимо помнить о том, что его первоочередная задача – это верное и своевременное обеспечение проведения каждого необходимого следственного действия, а не излишнее участие в оперативно-розыскных мероприятиях. А.А. Сафонов объясняет это тем, что оперативные сотрудники могут более успешно осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, поскольку имеют необходимый для этого опыт. Что касается доли участия следователя, то данный вопрос должен решаться им самим в зависимости от обстоятельств конкретного грабежа. Представляется важным, что проведение оперативно-розыскных мероприятий проводилось в соответствии со специально разработанным планом, который разрабатывается следователем и оперативными сотрудниками [19]. В случае с грабежами, совершенными в составе организованной преступной группы, осмотр места происшествия является важнейшим следственным действием. Его производство создает условия для объективного исследования обстановки совершения преступления, которые нельзя заменить иными следственными действиями. Кроме того, благодаря данному шагу создается возможность обнаружения вещественных и других доказательств, которые указывают на обстоятельства уголовного дела, изобличающие личность преступников [20]. В большинстве случаев к осмотру места происшествия привлекают лицо, пострадавшее от грабителей, которое должно указать на участок местности где и произошло ограбление. Осмотр места происшествия необходимо проводить при наблюдении понятых, которым разъясняются их обязанности и права. При этом в случае, если с момента нападения группы грабителей произошло много времени, целесообразным представляется в первую очередь опросить потерпевшего об обстоятельствах грабежа [21]. А.Б. Сибильникова подчеркивает, что анализ архива уголовных дел по данной категории показал, что во многих случаях осмотр места преступления при факте грабежа был проведен с некоторыми ошибками. Например, недостаточно полно была описана окружающая обстановка. В

большинстве случаев негативное воздействие на качество осмотра оказывают суточная загруженность следователя и следственно-оперативной группы. Также сложность может заключаться в самой специфике осматриваемого места происшествия. Так, следственно-оперативная группа не во всех случаях может организовать сохранность первичных условий по причине неблагоприятных факторов.

Сразу же после того, как был составлен протокол места происшествия, следователь должен перейти к допросу потерпевшего. В основном, многие грабежи осуществляются в составе организованных преступных групп, которые осуществляют тщательную подготовку. Кроме того, грабеж – это динамичное преступление, в ходе которого происходит уничтожение следов преступления. Именно по этой причине допрос потерпевшего – один из приоритетных источников информации [22]. Для того, чтобы допрос стал максимально эффективным, необходимо вести его в трех основных направлениях: выяснение обстоятельств ограбления, выяснение примет лиц, участвовавших в ограблении, характера и примет предметов и ценностей, похищенных преступниками. В случае с грабежами, совершенными преступной группой, существует актуальная проблема, при которой в протоколах допросов потерпевших и свидетелей не отражаются приметы внешности лица, совершившего грабеж, которое в дальнейшем предъявляется потерпевшему или свидетелю для опознания. В целях определения обстоятельств грабежа необходимо получить информацию о том, куда направлялся потерпевший, откуда, что делал в момент, когда подвергся нападению; каково было число нападавших, какая каждому из них была отведена роль; какого рода насилие применялось к потерпевшему; какое оружие было использовано грабителями; где могли оставить следы грабители и т.д. Данный перечень вопросов сообщает, что в ходе допроса показания должны быть детализированными и конкретизированными. Особо четко должны быть описаны приметы членов преступной группы, признаки имущества, которое было похищено. При описании преступника рекомендуется использовать терминологию и правила «словесного портрет». Чрезвычайно важный момент – фиксация особых примет преступника, например, татуировок, родинок, родимых пятен, шрамов и т.д. Что касается вопросов в отношении похищенного имущества, то необходимо не только детально описать их, но и выяснить, сохранились ли у потерпевшего документы на похищенное, например, гарантийные талоны, паспорта и т.д. [23] Обобщив вышеизложенное можно заключить, что важнейшие следственные действия на первоначальном этапе расследова-

ния грабежей, совершенных в составе организованной преступной группы – это осмотр места происшествия и опрос потерпевшего. В ходе осмотра места происшествия необходимо максимальное извлечение информации из всех возможных источников, особенно – вещественных. Не меньшее значение для расследования грабежей является допрос потерпевшего, который может сообщить важнейшие сведения, например, описание внешности и примет преступника.

Прежде чем перейти к рассмотрению преодоления противодействия расследования со стороны организованной преступной группы, занимающихся грабежами, необходимо обозначить, что понимают под организованной преступной группой в общем. Также стоит отметить, что деятельность преступной группы характеризуется повышенным уровнем общественной опасности.

А.И. Летягин по этому поводу пишет: «Повышенная общественная опасность преступной группы, как коллективного субъекта деятельности, выражается в способности усиливать общественную опасность, прежде всего, самого преступления» [24]. Кроме того, как замечает В.П. Вдовиченко, организованные группы, совершающие грабеж, не имеют ярко выраженной направленности на многократную преступную деятельность. В данных группах многократные преступления встречаются в некоторой степени реже чем, например, у грабителей-одиночек. На основании этого можно выдвинуть точку зрения, согласно которой для совершения грабежей преступники не нуждаются в излишней кооперации. Их социальные объективные характеристики таковы, что позволяют им совершать грабежи не только в группе, но и в одиночку. Этим грабежи отличаются от разбоев, при которых лица, совершающие их, нуждаются в большей кооперации. До того момента, как лица решили создать преступную группу, они, как правило, уже находило в дружеских или приятельских отношениях, т.е. были хорошо знакомы [25].

Также стоит отметить, что число членов группы является фактором, предопределяющим специфику сговора, касающегося совершения грабежа. Как правило, в ходе сговора не происходит детального планирования совершения преступления [25]. Особенность преступных групп, предрасположенных к совершению грабежей, отмечает и С.В. Гроздилов, который пишет, что по своим социально-криминологическим характеристикам грабежи существенно отличаются от иных преступлений, совершенных группой против собственности. Помимо этого, групповые грабежи отличаются от одиночных грабежей. В групповых грабежах имеются свойства неоднородной по своему составу преступности: групповой, насильственной, корыстной, подростковой,

уличной, что нашло отражение в криминологических противоречиях современного российского общества [26].

Субъекты, объединяющиеся для совершения грабежа, являют собой достаточно нестабильные криминальные образования, т.е. зачастую такие группы создаются достаточно стихийно. Кроме того, зачастую в преступных группах, занимающихся грабежом, отсутствует четкое распределение ролей. В большинстве случаев каждый из участников группы обладает ролью исполнителя. В случае же, если распределение ролей все же имеет место, то оно является «техническим», т.е. не отражает уровня квалификации преступника. Так, один из членов группы отвлекает жертву, усыпляет ее бдительность, другой занят похищением имущества, а третий – следит за окружающей обстановкой и т.д. Таким образом, далеко не всех случаях организованные преступные группы, занимающиеся грабежами, имеют ярко выраженного лидера. Из этого следует, что преступные группы, занимающиеся грабежами, относятся к категории «нестойких», обладающих выраженной антисоциальной направленностью. Для такой группы будет характерна не слишком большая численность, небольшая возрастная разница между членами, отсутствие строго четкого распределения ролей. Следовательно, группы, совершающие грабежи, выстраиваются по принципу «полной структуры» или «цепи». Рассмотрим каждую из видов групп подробнее. Группу, обладающую «полной структурой» можно охарактеризовать тем, что любой ее член может установить и устанавливает связь со всеми другими участниками. Также для такой группы характерно отсутствие явного лидера, все члены принимают участие не только в разработке плана преступных действий, но и в непосредственном исполнении. Однако такие группы являются недолговечными и неустойчивыми. В большинстве случаев они распадаются либо сразу же после грабежа, либо после задержания и привлечения к уголовной ответственности хотя бы одного из членов группы. Что касается преступной группы грабителей, действующих «по цепи», то она также являет собой весьма децентрализованное структурное образование. Передача информационных потоков в группе происходит от одного участника к другому. Также существует определенная система отношений между членами группы. Зачастую в таких группах может присутствовать соисполнительство преступления. Однако вовсе не исключается и факт распределения ролей, т.к. процесс передачи определенных данных по звеньям цепи может быть сопровожден активизацией подготовительной деятельности к преступлению.

С.В. Гроздилов полагает, что «главное отличие организованной группы от группы лиц по

предварительному сговору заключается в том, что их преступная, совместная деятельность расчитана на длительное время» [27]. Вместе с тем, такая позиция является противоречивой по отношению к статье 35 УК РФ, в которой говорится, что организованная группа — это устойчивая группа лиц, заранее объединившаяся для совершения одного или нескольких преступлений, поэтому нет оснований говорить об организованной группе, если она создана только для совершения одного преступления, а совершив его, прекращает свое существование [28]. В организованных преступных группах могут отсутствовать отношения подчинения, жесткая иерархичность, даже при наличии организаторов. В итоге такие организованные преступные группы выстраиваются в соответствии с принципом комплементарности. Устойчивость в таких группах обеспечивается не посредством иерархичной структуры, что будем традиционным для организованной преступности. Прежде всего, образование таких групп держится на доверительных отношениях, существующих между участниками, а также на партнерстве [28]. Также представляет интерес точка зрения А.В. Шатилова, который выделил черты личности, характерные для членов преступных групп, что можно отнести и к участникам организованной преступной группы, совершающей грабежи. Так, члены преступной группы обладают достаточно высоким уровнем общительности. Такой признак для них является вполне закономерным, т.к. лицо, осуществляющее грабежи в составе группы, должно согласовывать свои действия с другими членами группы. Весьма сложно такое взаимодействие было бы наладить замкнутому и необщительному человеку. Также члены преступной группы, совершающие грабежи, должны обладать достаточной уверенностью в себе. Прежде всего, уверенность заключается в том, что лицо вполне осознает правильность своего выбора, правоту своих решений. Еще одна значимая характеристика члена организованной преступной группы – это высокая степень готовности к риску. Вне всякого сомнения, любое преступление, а особенно грабеж на открытой местности, всегда сопровождается риском оказаться застигнутым на месте преступления, столкнуться с активным сопротивлением потерпевшего. Таким образом, готовность к риску – это значимый фактор выбора антиобщественной поведенческой линии. В ряде заключения психолого–психиатрических экспертиз было отмечено такое качество участников преступной группы, как бездумность, подразумевающая что преступное лицо не способно к проведению глубокого самоанализа, к предвидению значительных негативных последствий. Иными словами – лицо не думает о своем будущем, довольствуется некоторыми доста-

точно аморфными и иллюзорными прогнозами о нем. Еще одна особенность заключается в том, что члены организованных преступных групп, кроме лидеров, характеризуются проявлением соглашательских тенденций и доверчивости. В данном аспекте доверчивость проявляется к лидеру как ключевой фигуре. Зачастую члены группы безрассудно следуют его указаниям, перекладывая всю ответственность за преступные события на него. И последней хотелось бы назвать особенность, которая заключается в том, что у членов организованной преступной группы наблюдается выраженный самооправдательный поведенческий механизм [29]. Обобщив вышесказанное можно заключить, что знание о специфике формирования преступной группы грабителей, ее особенностей имеет важное криминалистическое значение, поскольку позволяет предположить особенности личности преступников, а также их распределение ролей в группе, на основании чего предполагается определение их степени вины в конкретном грабеже. По своей сути грабежи являются преступлениями, характеризующимися высоким уровнем общественной опасности. Это можно объяснить тем, что факт покушения может происходить не только на имущество потерпевшего. Под угрозу ставятся и здоровье, и жизнь жертвы грабежа. Кроме того, среди грабителей существует высокая доля вероятности рецидивизма. По этой причине расследование грабежей – это она из приоритетных задач следственных органов. Расследования грабежей, совершенных в составе преступной группы, не представляется возможным без знания криминалистической характеристики преступлений данной категории. В первую очередь, необходимо знать специфику наиболее типичного предмета преступного посягательства. В случае с грабежами предмет – это имущество граждан. Его специфика заключается в том, что такое имущество можно унести с собой – на руках в качестве ноши, или на транспорте, т.е. оно должно соответствовать определенным размерам и иметь материальную форму. Еще один важный аспект криминалистической характеристики грабежа – это следовая картина, оставленная преступниками. Следообразование на месте грабежа зависит от характера территории, на которой он произошел, от способа проникновения на нее, от числа членов преступной группы и т.д. Возможно обнаружение таких следов, как следы крови, обуви, предметы преступника и т.д. Что касается способов совершения грабежа, то они являются достаточно разнообразными и обусловленными, в основном, от местности. Так, в составе преступной группы преступники предпочитают грабить на открытой местности, пользуясь своим численным преимуществом и фактором внезапности.

Еще один элемент криминалистической характеристики грабежей – это его обстоятельства, например, время, место и т.д. Выявлено, что наиболее часто грабежи. Личность преступника, склонного к совершению грабежей, во многих случаях имеет типичные характеристики. Прежде всего, преступник характеризуется достаточно низким образовательным и культурным уровнем. Примерный возраст – от 18 до 30 лет, мужского пола. Зачастую данная категория преступников организует преступные группы, большинство членов которых являются ранее судимыми. Стоит заметить, что специфика первоначального этапа расследования, особенности производства отдельных следственных действий зависит от следственных ситуаций, сложившихся на начальном этапе расследования грабежи. Наиболее тяжелыми для расследования являются ситуации, когда грабеж совершен в условиях неочевидности. В таком случае следственной группе необходимо придерживаться методических рекомендаций, благодаря которым возможно максимальное извлечение информации их доступных источников, вещественных доказательств, а также благодаря свидетелям. Однако на практике следственно-оперативной группе зачастую не удается избежать ошибок, которые продиктованы как непрофессионализмом специалистов, так и не зависящими от них факторами. Так, возможны ситуации, когда следователь или сотрудники оперативной группы не замечают важные улики. Также имеют место случаи, когда сотрудники не принимают должных мер, направленных на сохранность следов на месте происшествия, из-за чего они могут быть безвозвратно утрачены.

Также препятствовать качественному осмотру могут такие факторы, как погодные условия (например, дождь может смыть некоторые следы), большая рабочая загруженность оперативно-следственной группы и т.д. Целесообразным на этапе осмотра места происшествия представляется задействование кинолога с собакой, которая может указать на маршруты подхода и отхода грабителей, оказать помощь в поиске пропавших предметов. Анализируя последующие следственные действия в случае расследования грабежей, совершенных в составе преступной группы, хотелось бы подчеркнуть значимость такого действия, как обыск и выемка. Важность данного шага в случае с притуплениями рассматриваемой категории можно обосновать тем, что преступник, желая смягчить или избежать наказания способен к оговору своих подельников. Однако предметы, например, одежда и похищенное имущество, найденные в ходе обыска способны сформировать верное представление о совершенном грабеже, благодаря чему возможно вынести более справедливое судебное решение в отношении каждого из грабителей

преступной группы. Не менее значимым следственным действием считается допрос. В случае с грабежами, совершенных в составе организованной преступной группы, необходимо соблюдение последовательности в допросах преступных лиц. Так, тактически верным представляется допрос лидера преступной группы. Такую позицию можно обосновать тем, что в большинстве случаев именно он обладает большим преступным опытом и потенциалом, благодаря чему он может направить следствие по ложному пути. Собрав заранее сведения, полученных в ходе менее опытных коллег преступного лидера,

При этом сложность может заключаться в том, что лидер преступной группы, стремящийся к приуменьшению своей вины, может сообщить, будто не является главным человеком в преступной группе, из-за чего следствие может взять неверные след, а лица будут осуждены несоизмеримо своей вине. Для того, чтобы решить данную проблему, следствие должно произвести глубокий анализ межличностных отношений, существующих в группе. В частности, необходимо определение того, как группа взаимодействует не только во время совершения преступных деяний, но и в ходе повседневного совместного времяпровождения. Также необходимо тщательное изучение биографии преступных лиц, выяснение наличия у них прежних судимостей.

Что касается непосредственной характеристики преступной группы, занимающейся грабежами, то стоит отметить ее ярко выраженную антисоциальную направленность. При этом до сих пор не решен вопрос, который заключается в том, можно ли отнести к организованной преступной группе лиц, чья групповая принадлежность является неустойчивой. Так, существует позиция, будто лишь устойчивое образование с четкой иерархией можно подвести под понятие преступной группы. Однако имеет место и такая позиция, в соответствии с которой организованной преступной группой может являться группа, численность которой два или более человек без четкой иерархичности и лидера.

Ввиду своей сложности и численности, преступная группа может существенным образом оказывать противодействие следствию в отноше-

нии расследования грабежа. Особую сложность для расследования грабежей могут составлять случаи, когда у преступной группы имеется опытный лидер, который уже неоднократно подвергался допросам.

Так, в целях приуменьшения своей вины, лидер преступной группы может переложить свою роль на другого члена группы, который, зачастую, является намного менее опытным. Например, на несовершеннолетнего, ранее не судимого. В связи с этим следствию рекомендуется проводить тщательный анализ межличностных отношений внутри преступной группы, а также запрашивать и анализировать информацию, касающуюся судимостей каждого из участников группы.

Известна и такая форма противодействия следствию, как частичный или полный отказ сотрудничества со следствием. Такая позиция может быть обусловлена как личностными мотивами подозреваемого, так и общими коллективными установками, в соответствии с которыми не допускается сотрудничество со следственными органами.

Данным и другим формам противодействия расследованию грабежей, совершенных в составе преступной группы, можно противостоять рядом методов. Например, для расследования дел данной категории необходимо привлекать следователей, имеющих внушительный профессиональный опыт в раскрытии дел, в которых замешаны организованные преступные группы.

Также целесообразным будет периодическое повышение квалификации следователей, в рамках которых им разъяснялись бы достижения как в области психологии, так и в области криминалистике.

В заключение можно сказать, что криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования грабежей, совершенных в составе организованной преступной группы, заключается в грамотных действиях следователя и оперативной группы, способных применять свои теоретические и практические знания на практике, а также вести согласованную деятельность на каждом этапе расследования преступлений данной категории.

Список литературы:

[1] Ишигеев В.С., Пузикова А.В. Криминалистическая характеристика преступлений: фантом или реальность? // Юрист – Правоведъ. 2018. №3(86). С. 160.

[2] Белкин Р.С. Криминалистика: краткая энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1991. С. 39.

[3] Исаенко, В.Н. Криминалистическая характеристика преступлений и ее разновидности / [Электронный ресурс] // Криминалист URL: <http://www.procuror.spb.ru/k1409.html> (дата обращения 26.12.2020).

- [4] Цит. по Ишигеев В.С. Криминалистическая характеристика преступлений: фантом или реальность? С. 161.
- [5] Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений: монография. М.: Амалфея, 2001. С. 19.
- [6] Шляпников Ю.В., Яковлева Е.А. Криминалистическая характеристика грабежей и разбойных нападений // Форум молодых ученых. Саратов, 2020. С. 550.
- [7] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 11.10.2020).
- [8] Лукин В.К., Хуако Х.Ш. Правовая характеристика предмета преступления против собственности в виде грабежа // Естественно-гуманитарные исследования. 2015. №4(10). С.
- [9] Лукин В.К. Правовая характеристика предмета преступления против собственности в виде грабежа. С. 66.
- [10] Кожантаева Ж.К. К вопросу о предмете грабежа // Вестник института законодательства республики Казахстан. 2015. №1(37). С. 55.
- [11] Морозова Н.В. Грабеж: некоторые вопросы криминалистической характеристики. С. 168.
- [12] Непорядкина И.В. Место совершения преступления в криминалистической характеристике грабежей и разбойных нападений. С. 144.
- [13] Яхин И.Р. Типологические особенности личности преступника, совершившего грабеж // Сборник научных статей по материалам VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Уфа, 2018. С. 259.
- [14] Тараскин В.Н., Новикова Л.В. Теоретические положения криминалистической характеристики грабежей Новикова // материалы международной научно-практической конференции. Негосударственное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия экономики и права», Рязанский филиал. Казань, 2016. С. 154. ⁴ Кимельфельд Д.А. Основные элементы криминалистической характеристики грабежей и разбойных нападений. С. 138.
- [15] Кимельфельд Д.А. Основные элементы криминалистической характеристики грабежей и разбойных нападений. С. 139.
- [16] Гладких Д.Н. Криминалистическая методика расследования грабежей, совершаемых в общественных местах // Материалы международной научной конференции. Красноярск, С. 140.
- [17] Ишигеев В.С. характеристика преступлений: фантом или реальность? С. 162.
- [18] Копылова О.П., Карташова А.Г. Методика расследования грабежей: учебное пособие. Тамбов: Издательство ТГТУ, 2017. С. 11. ² Там же. С. 12.
- [19] Сафонов А.А., Варченко И.А. Оперативно-розыскные мероприятия первоначального этапа расследования грабежей и разбойных нападений // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Гуманитарно-социальный институт. Красково, 2015. С. 408.
- [20] Сибилькова А.Б. Особенности следственных действий на первоначальном этапе расследования грабежей и разбоев // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Орел, 2017. С. 132.
- [21] Копылова О.П. Методика расследования грабежей. С. 14. .
- [22] Зеленский М.А. Особенности допроса при расследовании преступлений, совершенных группой лиц. С. 65.
- [23] Капцов Г.В. Некоторые проблемы расследования грабежа // Актуальные вопросы образования и науки. 2019. №1(67). С. 15.
- [24] Летягин А.И. Понятие и признаки групповой преступности // Аллея науки. 2020. №5(44). С. 744.
- [25] Вдовиченко В.П. Криминологическая характеристика групп, совершающих грабежи // Общество и право. 2011. №2(34). С. 200.
- [26] Гроздилов С.В. Криминологические аспекты грабежа, совершенного группой лиц по предварительному сговору и организованной группой // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2016. №4-3(75). С. 200. ² Там же. С. 202.

[27] Гроздилов С.В. Криминологические аспекты грабежа, совершенного группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. С. 202.

[28] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 11.10.2020).

[29] Шатилов А.В. Отдельные черты личности участника организованной преступной группы // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2017. №3(36). С. 30.

Spisok literatury:

[1] Ishigeev V.S., Puzikova A.V. *Kriminalisticheskaya harakteristika prestuplenij: fantom ili real'nost'?* // *YUrist* – *Pravoved*". 2018. №3(86). С. 160.

[2] Belkin R.S. *Kriminalistika: kratkaya enciklopediya*. M.: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, 1991. С. 39.

[3] Isaenko, V.N. *Kriminalisticheskaya harakteristika prestuplenij i ee raznovidnosti* / [Elektronnyj resurs] // *Kriminalist*" URL: <http://www.procuror.spb.ru/k1409.html> (data obrashcheniya 26.12.2020).

[4] Cit. po Ishigeev V.S. *Kriminalisticheskaya harakteristika prestuplenij: fantom ili real'nost'?* S. 161.

[5] Ermolovich V.F. *Kriminalisticheskaya harakteristika prestuplenij: monografiya*. M.: Amalfeya, 2001. С. 19.

[6] SHlyapnikov YU.V., YAKovleva E.A. *Kriminalisticheskaya harakteristika grabezhej i razbojnyh napadenij* // *Forum molodyh uchenyh*. Saratov, 2020. С. 550.

[7] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 31.07.2020) [Elektronnyj resurs] // *Konsul'tant Plyus* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya 11.10.2020).

[8] Lukin V.K., Huako H.SH. *Pravovaya harakteristika predmeta prestupleniya protiv sobstvennosti v vide grabezha* // *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*. 2015. №4(10). С.

[9] Lukin V.K. *Pravovaya harakteristika predmeta prestupleniya protiv sobstvennosti v vide grabezha*. С. 66.

[10] Kozhantaeva ZH.K. *K voprosu o predmete grabezha* // *Vestnik instituta zakonodatel'stva respubliky Kazahstan*. 2015. №1(37). С. 55.

[11] Morozova N.V. *Grabezhej: nekotorye voprosy kriminalisticheskoy harakteristiki*. С. 168.

[12] Neporyadkina I.V. *Mesto soversheniya prestupleniya v kriminalisticheskoy harakteristike grabezhej i razbojnyh napadenij*. С. 144.

[13] YAhin I.R. *Tipologicheskie osobennosti lichnosti prestupnika, sovershivshego grabezh* // *Sbornik nauchnyh statej po materialam VII Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Ufa, 2018. С. 259.

[14] Taraskin V.N., Novikova L.V. *Teoreticheskie polozheniya kriminalisticheskoy harakteristiki grabezhej Novikova* // *materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Negosudarstvennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Moskovskaya akademiya ekonomiki i prava», Ryazanskij filial. Kazan'*, 2016. С. 154. 4 Kimel'fel'd D.A. *Osnovnye elementy kriminalisticheskoy harakteristiki grabezhej i razbojnyh napadenij*. С. 138.

[15] Kimel'fel'd D.A. *Osnovnye elementy kriminalisticheskoy harakteristiki grabezhej i razbojnyh napadenij*. С. 139.

[16] Gladkih D.N. *Kriminalisticheskaya metodika rassledovaniya grabezhej, sovershaemyh v obshchestvennyh mestah* // *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Krasnoyarsk, С. 140.

[17] Ishigeev V.S. *harakteristika prestuplenij: fantom ili real'nost'?* С. 162.

[18] Kopylova O.P., Kartashova A.G. *Metodika rassledovaniya grabezhej: uchebnoe posobie*. Tambov: Izdatel'stvo TGTU, 2017. С. 11. 2 Tam zhe. С. 12.

[19] Safonov A.A., Varchenko I.A. *Operativno-rozysknye meropriyatiya pervonachal'nogo etapa rassledovaniya grabezhej i razbojnyh napadenij* // *Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Gumanitarno-social'nyj institut. Kraskovo*, 2015. С. 408.

[20] Sibil'kova A.B. *Osobennosti sledstvennyh dejstvij na pervonachal'nom etape rassledovaniya grabezhej i razboev* // *Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Orel, 2017. С. 132.

[21] Kopylova O.P. Metodika rassledovaniya grabezhej. S. 14. .

[22] Zelenskij M.A. Osobennosti doprosa pri rassledovanii prestuplenij, sovershennyh gruppoy lic. S. 65.

[23] Kapcov G.V. Nekotorye problemy rassledovaniya grabezha // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2019. №1(67). S. 15.

[24] Letyagin A.I. Ponyatie i priznaki gruppovoj prestupnosti // Alleya nauki. 2020. №5(44). S. 744.

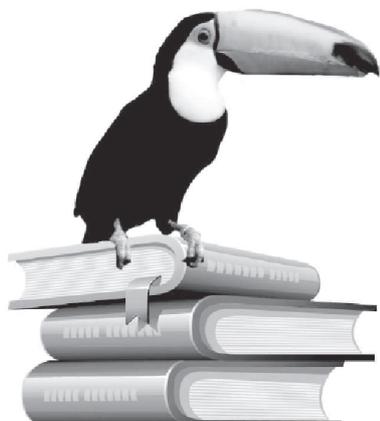
[25] Vdovichenko V.P. Kriminologicheskaya harakteristika grupp, sovershayushchih grabezhi // Obshchestvo i pravo. 2011. №2(34). S. 200.

[26] Grozdilov S.V. Kriminologicheskie aspekty grabezha, sovershennogo gruppoy lic po predvaritel'nomu sgovoru i organizovannoj gruppoy // Novaya nauka: teoreticheskij i prakticheskij vzglyad. 2016. №4-3(75). S. 200. 2 Tam zhe. S. 202.

[27] Grozdilov S.V. Kriminologicheskie aspekty grabezha, sovershennogo gruppoy lic po predvaritel'nomu sgovoru i organizovannoj gruppoy. S. 202.

[28] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 31.07.2020) [Elektronnyj resurs] // Konsul'tant Plyus URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya 11.10.2020).

[29] SHatilov A.V. Otdel'nye cherty lichnosti uchastnika organizovannoj prestupnoj grupy // Universum: ekonomika i yurisprudenciya. 2017. №3(36). S. 30.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ К ОСУЖДЕННЫМ МЕР ПОощРЕНИЯ И ВзыскАНИЯ

Аннотация. В статье автор подробно проанализировал основания и порядок применения к осужденным мер поощрения и взыскания. Помимо анализа нормативного регулирования рассматриваемого вопроса, автор рассматривает значение мер взыскания и поощрения на процесс исправления. В заключении сделан вывод, что совокупность мер поощрения и взыскания, применяемых к осужденным к лишению свободы, как признак индивидуализации исполнения наказания и как средство обеспечения достижения цели наказания играет важную роль в воспитательном воздействии на осужденных к лишению свободы и способствует укреплению установленного порядка отбывания наказания.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные, меры поощрения, меры взыскания, профилактика, исправление, воспитательное воздействие, средства исправления.

YELISOV Pavel Petrovich,
Candidate of Law, Senior Researcher
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Russian Federation, Moscow

FOUNDATIONS AND PROCEDURE FOR APPLYING INCENTIVES AND PENALTIES TO CONVICTED PERSONS

Annotation. In the article, the author analyzed in detail the grounds and procedure for applying incentives and penalties to convicts. In addition to analyzing the regulatory regulation of the issue under consideration, the author examines the significance of penalties and incentives for the correction process. In conclusion, it is concluded that the combination of measures of encouragement and punishment applied to those sentenced to imprisonment, as a sign of individualization of the execution of punishment and as a means of ensuring the achievement of the goal of punishment, plays an important role in the educational impact on those sentenced to imprisonment and contributes to strengthening the established order of serving punishment.

Key words: penal enforcement system, correctional institutions, convicts, incentive measures, penalties, prevention, correction, educational impact, means of correction.

Нормы уголовно-исполнительного законодательства, регулирующие порядок и условия исполнения наказания в виде лишения свободы, предусматривают специальные правила поведения осужденных (ст. 11 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений и др.). Эти правила поведения обязательны для осужденных. Их соблюдение обеспечивается сочетанием всех средств, методов и мер воздействия, предусмотренных нормами уголовно-исполнительного права, в том числе мер поощрения и взыскания.

Умелое использование мер поощрения и взыскания с учетом требований принципа сочета-

ния методов убеждения и принуждения, лежащего в основе принципа уголовно-исполнительного воздействия, является одним из важнейших средств обеспечения режима в исправительных учреждениях (далее – ИУ).

Меры поощрения и взыскания – эффективное средство воспитательного воздействия на осужденных, правильное применение которого имеет существенное значение для успешного решения задач их исправления, укрепления законности и правопорядка в ИУ.

Рассмотрим основания и порядок применения к осужденным мер поощрения и взыскания более подробно.

Перечень мер поощрения, применяемых к лицам, лишенным свободы, установлен в ст. 113 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ). К мерам поощрения отнесены: благодарность; награждение подарком; денежная премия; разрешение на получение дополнительной посылки или передачи; предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания; разрешение дополнительно расходовать деньги в размере до тысячи рублей на покупки продуктов питания и предметов первой необходимости; увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях и тюрьмах, до трех часов в день на срок до одного месяца; досрочное снятие ранее наложенного взыскания.

Данный перечень мер поощрения, применяемых к осужденным, является исчерпывающим. В отличие от некоторых других отраслей права, уголовно-исполнительное законодательство не предусматривает возможности установить иные виды поощрений в подзаконных нормативных актах, как и не содержит норм, разрешающих должностным лицам применять к осужденным другие виды поощрения.

Мы разделяем позицию Мухтаровой Ю.Ш., которая полагает, что поощрение – это специальная мера стимулирования положительных проявлений личности осужденного с помощью высокой оценки его поступков, которое применяется дифференцированно. Поощрение в целом закрепляет положительные навыки и привычки, вселяет уверенность, создает приятный настрой на работу и повышает ответственность. Фактически именно поощрение, а не взыскание считается более эффективным средством стимулирования законопослушного поведения, так как в условии положительной мотивации в качестве стимулирования правильного поведения выступают не только внешние предписания, но и собственный интерес субъекта, его заинтересованность [5].

Основанием для применения мер поощрения является хорошее поведение осужденного, его честное отношение к труду и обучению. Под поведением в данном случае следует понимать не только строгое соблюдение требований режима, в частности правил внутреннего распорядка и распорядка дня, но и участие в общественной жизни, в воспитательных мероприятиях, в работах по благоустройству территории ИУ и т.п. Честное и добросовестное отношение к труду характеризуют такие показатели, как выполнение и перевыполнение норм производственной выработки, повышение производительности труда, высокое качество продукции и т.п.

Порядок применения мер поощрения к осужденным определен ст. 114 УИК РФ. Поощрения в виде благодарности может применять устно, а остальные поощрения применяются только письменно.

Большинство мер поощрения применяется во всех ИУ, а некоторые только во определенных видах этих учреждений. Поощрение в виде увеличения времени прогулки применяется лишь к осужденным, содержащимся в тюрьме. При этом время прогулки может быть увеличено на срок не более одного месяца.

Уголовно-исполнительным законодательством разрешается в порядке поощрения досрочно снять с осужденного одновременно одно ранее наложенное взыскание.

Как свидетельствует практика, обоснованное поощрение оказывает большое воспитательное воздействие на осужденных. Поэтому при определении и применении мер поощрения необходимо не только строго соблюдать установленный в этом порядок, но и учитывать требования педагогики и ее специальной отрасли – пенитенциарной педагогики. Одни из них является опора на положительный пример, умение своевременно заметить и отметить правильный поступок осужденного, свидетельствующий о его становлении на путь исправления. Это отнюдь не означает, что за каждый такой поступок осужденного необходимо обязательно поощрять. В данном случае необходима разумная экономия средств, т.к. слишком частые поощрения могут вызывать у осужденных безразличное к ним отношение. Однако нельзя признавать правильной и излишнюю осторожность, в основе которой лежит ошибочное мнение, что меры поощрения якобы должны применять к осужденным лишь за особо выдающиеся поступки. В этом проявляется недооценка мер поощрения, являющихся эффективным средством воздействия на сознание и волю осужденных, и не учитывается то, что в соответствии с принципом сочетания методов убеждения и принуждения именно убеждения – главные средства, применяемые в процессе уголовно-исполнительного воздействия.

Поощрение должно быть заслуженным и соответствовать как важности совершенного положительного поступка, так и степени усилий, проявленных при этом осужденным. Незаслуженное поощрение, как и безразличное отношение к положительным поступкам осужденных и достигнутым ими успехами, не только не стимулируют правопослушное поведение, но и отрицательно сказываются на развитии потребности в самовоспитании, не побуждают и к положительным поступкам.

Как справедливо отмечают Гусева О.Я. и Плешаков С.М., важным признаком поощрительной нормы является ее адресный характер, поскольку в ней четко определяются границы и обстоятельства поощрения и поведения осужденных. Принцип эффективности основывается на исследовании позитивной психологической стороны отношения осужденного к поощрению, степени его восприятия и переживания [2].

При применении мер поощрения необходимо учитывать также и такие педагогические требования, как строго индивидуальный подход к осужденным и соблюдение принципа воспитательного воздействия в коллективе и через коллектив. В каждом отдельном случае вид поощрения следует избирать с учетом индивидуальных психологических особенностей осужденного, степени его социально-педагогической запущенности, уровня исправления, а также возможностей реакции коллектива осужденных. Практика свидетельствует о том, что наиболее воспитательное значение на поощряемого и на других осужденных оказывают поощрения, одобряемые коллективом и придаваемые широкой огласки.

Весьма важное значение имеет также своевременность применения мер поощрения. Поощрения, объявляемые по истечении значительного времени со дня совершения положительного поступка, не достигают цели.

Таким образом, меры поощрения, применяемые к осужденным, являются важным средством их исправления. Они используются в целях оказания воспитательного воздействия и на тех осужденных, к кому они применяются, и на других осужденных, а их наличие отражает отношение осужденного к мерам исправительно-воспитательного воздействия. Применение мер поощрения является важным структурным компонентом в механизме реализации организации исправительного процесса. Сочетание элементов педагогики и права, которые относятся к средствам исправительного воздействия, представляются одним из институтов мер поощрения [3].

По справедливому замечанию Ломакиной А.Н. применение мер взыскания, как меры воспитательного воздействия имеет особое воспитательное значение, однако при этом особенно важно учесть справедливость применения такого воздействия на осужденного [4].

Гаманенко Л.И. рассматривая дисциплинарную практику исправительных учреждений, полагает, что меры взыскания, применяемые к осужденным, непосредственно направлены на их исправление и налагаются за совершение нарушения режима. Главная цель применения меры взысканий – кара за совершенный проступок. Закрепленная в уголовно-исполнительном зако-

нодательстве система мер взыскания предусматривает возможность адекватно реагирования со стороны администрации исправительных учреждений на негативное поведение осужденных. Система мер взыскания позволяет улучшить обстановку в исправительных учреждениях [1].

Исчерпывающий перечень мер взысканий, применяемых к осужденным в местах лишения свободы, перечислен в ст. 115 УИК РФ. К мерам взыскания отнесены: выговор; дисциплинарный штраф в размере от одной тысяч до двух тысяч рублей; водворение осужденных в штрафной изолятор (далее – ШИЗО) на срок до 15 суток; перевод осужденных в помещения камерного типа (далее – ПКТ) и единые помещения камерного типа (далее – ЕПКТ) на срок до шести месяцев и одного года соответственно (за исключением осужденных женщин, которые могут быть переведены только в ПКТ на срок до трех месяцев).

Меры взыскания – разновидность дисциплинарных взысканий. Это – меры государственного принуждения, применяемые администрацией ИУ к лицу, совершившему правонарушение во время отбывания наказания, и имеющие своей целью оказание воспитательного воздействия на нарушителя, а также предупреждение совершения новых правонарушений как со стороны наказанного, так и других осужденных.

Основанием для применения мер взыскания и тем самым для привлечения к дисциплинарной ответственности является совершение осужденным дисциплинарного проступка. Под дисциплинарным проступком осужденного мы понимаем совершенное им виновно противоправное действие или бездействие, нарушающее порядок отбывания наказания и влекущее за собой применение к нему мер взыскания, налагаемых распоряжением уполномоченного на то должностных лиц ИУ.

Объектом любого дисциплинарного проступка является установленной нормами уголовно-исполнительного законодательства порядок отбывания наказания, находящий свое выражение в требованиях режима в местах лишения свободы. Меры взыскания применяются к осужденным, как предусмотрено ст. 115 УИК РФ, за нарушения установленного порядка отбывания наказания.

Нормы уголовно-исполнительного законодательства не только устанавливают требования режима и правила поведения осужденных, но и определяют условия привлечения их к труду, общеобразовательному и профессиональному обучению, а также проведение с ними воспитательной работы. Нарушение этих условий поэтому есть не что иное, как посягательство на

порядок отбывания наказания. Поэтому и в условиях уклонения осужденного от участия в общественно полезном труде, в воспитательных мероприятиях или обучения будет являться объектом дисциплинарного поступка. Дисциплинарная ответственность может иметь место за нарушение осужденным любых запретов и обязанностей, обусловленных порядком отбывания наказания и установленных нормами уголовно-исполнительного законодательства.

Меры взыскания, применяемые к осужденным, не только воздействуют на них морально и выражают отрицательную оценку дисциплинарного проступка со стороны администрации ИУ. Взыскание влечет определенные правовые последствия и в усилении изоляции (водворение в штрафной изолятор, например), т.е. в усилении тягот и лишений, связанных с отбыванием лишения свободы.

Наиболее серьезные правовые последствия влечет за собой применение такой меры взыскания, как водворение в штрафной изолятор. Уголовно-исполнительным законодательством предусмотрено, что во время содержания в ШИЗО осужденным не предоставляются свидания и телефонные разговоры, запрещается приобретать продукты питания и предметы первой необходимости, получать посылки, передачи и бандероли.

Правила внутреннего распорядка ИУ запрещают осужденному брать с собой в камеру ШИЗО имеющиеся у него в пользовании продукты питания и личные вещи, за исключением полотенца, средств личной гигиены, тапочек, одной книги, предметов религиозного культа индивидуального пользования, предназначенных для нательного ношения, документов, относящихся уголовному делу.

Отдельно стоит отметить, что к лицам, нарушающим установленный порядок отбывания

наказания в ШИЗО, применяются все меры взыскания, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством.

Для правильного применения мер взыскания и оказания при этом должного воспитательного воздействия на осужденных необходимо строго соблюдать правила их применения, обоснованные принципами педагогики. Важнейшими из них являются: объективность и справедливость, соответствие применяемой меры взыскания характеру совершенного проступка, индивидуальный подход, быстрота реагирования на правонарушение. Эти педагогические правила нашли свое заключение в УИК РФ, которым установлено, что при наложении дисциплинарного взыскания учитываются обстоятельства совершения нарушения, поведение осужденного до проступка, его тяжесть и характер. Весьма важными педагогическими требованиями, которые также необходимо соблюдать при применении мер взыскания, являются единство, согласованность, последовательность и преемственность воспитательного воздействия.

В заключении стоит отметить, что совокупность мер поощрения и взыскания, применяемых к осужденным к лишению свободы, как признак индивидуализации исполнения наказания и как средство обеспечения достижения цели наказания играет важную роль в воспитательном воздействии на осужденных к лишению свободы и способствует укреплению установленного порядка отбывания наказания. Мы солидарны с точкой зрения Фёдорова А.Ф., который полагает, что меры взыскания и поощрения выступают одним из приоритетных направлений воспитательного воздействия в современной деятельности уголовно-исполнительной системы и системы стимулов к законопослушному поведению осужденных [6].

Список литературы:

[1] Гаманенко Л.И. Пути совершенствования мер взыскания, применяемых к осужденным к лишению свободы // В сборнике: Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. 2019. С. 53-55.

[2] Гусеева О.Я., Плешаков С.М. Применение мер поощрения к лишенным свободы осужденным // Материалы IV научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики. 2016. С. 37-40.

[3] Коньшев Ф.В. Педагогические основы применения мер поощрения к лишенным свободы осужденным // Вестник Витебского государственного университета. 2010. № 5 (59). С. 109-114.

[4] Ломакина А.Н. Некоторые аспекты применения к осужденным мер поощрения и взыскания // Сборник V Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации года науки и технологий). 2021. Т.9. С. 339-343.

[5] Мухтарова Ю.Ш. О мерах поощрения и взыскания, применяемых к осужденным в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 1 (17). С. 50-53

[6] Фёдоров А.Ф. Меры взыскания и поощрения как одно из приоритетных направлений воспитательного воздействия в современной деятельности уголовно-исполнительной системы // В сборнике: Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы. 2022. С. 52-56.

[7] Шапоренко А.А. Роль мер поощрения и взыскания в воспитательном воздействии на осужденных к лишению свободы // В сборнике: Законность и правопорядок в современном обществе. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. 2012. С. 189-193.

Spisok literatury:

[1] Gamanenko L.I. Puti sovershenstvovaniya mer vzyskaniya, primenyaemyh k osuzhdennym k lisheniyu svobody // V sbornike: Penitenciarnaya bezopasnost': nacional'nye tradicii i zarubezhnyj opyt. 2019. S. 53-55.

[2] Guseeva O.YA., Pleshakov S.M. Primenenie mer pooshchreniya k lishennym svobody osuzhdennym // Materialy IV nauchno-prakticheskoy konferencii «Aktual'nye problemy ugovnogo prava i processa, ugovno-ispolnitel'nogo prava i kriminalistiki. 2016. S. 37-40.

[3] Konyshv F.V. Pedagogicheskie osnovy primeneniya mer pooshchreniya k lishennym svobody osuzhdennym // Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 5 (59). S. 109-114.

[4] Lomakina A.N. Nekotorye aspekty primeneniya k osuzhdennym mer pooshchreniya i vzyskaniya // Sbornik V Mezhdunarodnogo penitenciarnogo foruma «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (priurochennyj k provedeniyu v 2021 godu v Rossijskoj Federacii goda nauki i tekhnologii). 2021. T.9. S. 339-343.

[5] Muhtarova YU.SH. O merah pooshchreniya i vzyskaniya, primenyaemyh k osuzhdennym v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Ugovno-ispolnitel'noe pravo. 2014. № 1 (17). S. 50-53

[6] Fyodorov A.F. Mery vzyskaniya i pooshchreniya kak odno iz prioritetnyh napravlenij vospitatel'nogo vozdejstviya v sovremennoj deyatel'nosti ugovno-ispolnitel'noj sistemy // V sbornike: Tekhnika i bezopasnost' ob'ektov ugovno-ispolnitel'noj sistemy. 2022. S. 52-56.

[7] SHaporenko A.A. Rol' mer pooshchreniya i vzyskaniya v vospitatel'nom vozdejstvii na osuzhdennyh k lisheniyu svobody // V sbornike: Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. Sbornik materialov XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2012. S. 189-193.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ЛЕСНИКОВ Геннадий Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры уголовного права и процесса РГГУ,
главный научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ
НИИ ФСИН России,
e-mail: lesnikov07@gmail.com

САМОЙЛОВА Анастасия Андреевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса РГГУ
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России,
майор внутренней службы,
e-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

ФУНКЦИЯ ВЫРАЖЕНИЯ, ЗАКРЕПЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье идет речь о функции выражения, закрепления и реализации уголовно-исполнительной политики в уголовно-исполнительном праве. Автором подробно проанализированы цели, задачи и принципы уголовно-исполнительного права в контексте их влияния на рассматриваемую функцию. Автор подчеркивает, что с помощью этой функции осуществляется связь функций государства с функциями уголовно-исполнительного права, в частности. В заключении сделан вывод, что функция выражения, закрепления и реализации уголовно-исполнительной политики является главенствующей функцией уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, уголовно-исполнительная политика, функции права, принципы права, реализация права, закрепление права, выражение права, цели уголовно-исполнительного права, задачи уголовно-исполнительного права, политика борьбы с преступностью.

LESNIKOV Gennady Yuryevich,
Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher of the Federal Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

SAMOILOVA Anastasia Andreevna,
Candidate of Law,
Leading Researcher of SIC-3 of the Federal Research
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Major of Internal Service,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure

THE FUNCTION OF EXPRESSION, CONSOLIDATION AND IMPLEMENTATION OF PENAL ENFORCEMENT POLICY IN PENAL ENFORCEMENT LAW

Annotation. The article deals with the function of expression, consolidation and implementation of penal enforcement policy in penal enforcement law. The author analyzes in detail the goals, objectives and principles of penal enforcement law in the context of their impact on the function under consideration. The author emphasizes that with the help of this function, the functions of the state are connected with the functions of penal enforcement law, in particular. In conclusion, it is concluded that the function of expression, consolidation and implementation of penal enforcement policy is the dominant function of penal enforcement legislation.

Key words: penal enforcement system, penal enforcement policy, functions of law, principles of law, implementation of law, consolidation of law, expression of law, goals of penal enforcement law, tasks of penal enforcement law, policy of combating crime.

Функция выражения, закрепления и реализации уголовно-исполнительной политики представляет собой непосредственное проявление в рассматриваемой отрасли права политической функции, присущей российскому праву в целом. Заметим, что все функции права в определенной степени являются политическими, поскольку право создается государством, а государство – это политическая организация.

В теории права в качестве самостоятельной политической функция выделяется, во-первых, для того, чтобы показать роль политики в осуществлении функций права и наряду с этим роль последних в решении политических задач; во-вторых, потому, что есть отношения политические по своей природе, по своей изначальной сущности, которые право регулирует и на которые воздействует присущими ему способами.

Уголовно-исполнительная политика есть составная часть единой политики в области борьбы с преступностью. Политическое содержание и политическая направленность уголовно-исполнительного права находит свое отражение в принципах данной отрасли права, в общих правовоположениях нормативных актов, которые содержатся в специальных статьях уголовно-исполнительного законодательства [3].

Так, статья 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, определяя его задачи, одновременно закрепляет и выражает политику государства в области борьбы с преступностью на стадии исполнения уголовного наказания. В ней также находит отражение, что уголовное наказание является не только карой за совершенное преступление; оно должно исправлять осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов и уважения к правилам человеческого общежития, предупреждать совершение новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами.

Принципы уголовно-исполнительного права, будучи основными положениями уголовно-исполнительной политики, закрепленными в нормах действующего законодательства, не только обладают известной нормативностью, но и указывают на цели, общее направление правового регулирования общественных отношений, возникающих в процессе исполнения уголовного наказания. Именно таково, например, значение отраслевых (специфических) принципов уголовно-исполнительного права, как:

- исправление осужденных в качестве основной задачи исполнения наказания;
- соединение наказания в стадии его исполнения с мерами уголовно-исполнительного воздействия;
- индивидуализация уголовно-исполнительного воздействия;

- развитие полезной инициативы и самостоятельности осужденных;
- оказание помощи лицам, освобожденным от наказания, в трудовом и бытовом устройстве и закрепление результатов уголовно-исполнительного воздействия;
- участие общественности в исправлении осужденных.

Все принципы отражают задачи и функции уголовно-исполнительного права, через них воспринимаются основные положения уголовно-исполнительной политики, которые в конечном счете закрепляются нормами уголовно-исполнительного права [2].

Следует, однако, заметить, что принципы уголовно-исполнительного права обнаруживаются, как правило, не в одной норме, а в группе норм. В этой связи обратим внимание еще на одну особенность, характеризующую соотношение принципов и норм права, которая состоит в том, что понятие нормы не перекрывает понятие принципа, так как норма соотносится с институтом как более дробное подразделение системы права, а закрепленные ею принципы могут распространяться на ряд институтов или носить даже общеотраслевой характер.

Иными словами, правовые принципы являются особым звеном в структуре права, их трудно расположить в каком-либо определенном месте, так как существуют принципы, лежащие в основе института, подотрасли, отрасли и системы права в целом.

Принципы уголовно-исполнительного права отражают природу норм уголовно-исполнительного законодательства, всесторонность их связей с другими общественными явлениями, они непосредственно в концентрированном виде выражают идейное содержание уголовно-исполнительного права и поэтому выступают в качестве «сквозных» идей, основных положений уголовно-исполнительной политики. Именно потому, что указанные принципы являются активным центром рассматриваемой правовой системы, они наиболее выразительно подчеркивают политическое и нравственное содержание и идейно-политическую направленность российского уголовно-исполнительного права [4].

Можно сказать, они направляют функционирование уголовно-исполнительного права в целом, определяют практическую линию в процессе исполнения уголовного наказания.

Как отмечалось, любая функция права всегда приурочена к определенной его структуре как к своему носителю. Особое место, которое занимают в структуре уголовно-исполнительного права его принципы, обуславливает и специфичность рассматриваемой функции, состоящей в закреплении, выражении и реализации основных

положений уголовно-исполнительной политики. Указанная функция по отношению к другим функциям уголовно-исполнительного права является как бы стержневой, выражающей его идеологическое содержание и главное направление воздействия на определенные общественные отношения. Все другие функции уголовно-исполнительного права действуют в рамках рассматриваемой функции, которая дает им «жизненную силу» и является своеобразным одухотворяющим началом в социальном механизме действия норм данной отрасли права [1].

Необходимо подчеркнуть, что с помощью этой функции осуществляется связь функций государства с функциями уголовно-исполнительного права, в частности. Эта связь проявляется прежде всего в определении, конкретизации направлений и механизма воздействия указанных отраслей права на общественные отношения.

Функция закрепления, выражения и реализации положений уголовно-исполнительной политики имеет в структуре уголовно-исполнительного права нормативную основу, которую составляют нормы-принципы и группы норм, выражающие определенные принципы данной отрасли

права. С помощью этой функции претворяются в жизнь принципы уголовно-исполнительного права, повышается социальный потенциал воздействия уголовно-исполнительного права на общественные отношения, возникающие в сфере уголовной ответственности и особенно в процессе отбывания наказания и применения мер уголовно-исполнительного воздействия.

Анализ уголовно-исполнительного законодательства показывает, что текстуальное закрепление как принципов, так и основных положений российской уголовно-исполнительной политики еще не вошло в широкую практику правотворчества. Между тем существование в кодифицированных актах четко сформулированных принципов права и основных положений политики свидетельствует о высоком уровне нормативных обобщений тех отраслей права, к которым относятся те или иные законодательные акты.

Резюмируя изложенное можно сделать вывод, что рассматриваемая функция права является главенствующей функцией уголовно-исполнительного законодательства. Она влияет на содержание и реализацию других функций и выражает социально-политическую сущность уголовно-исполнительного права.

Список литературы:

[1] Бочкарев В.В. Предупредительная функция норм уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Кузбасского института. 2015. № 4 (25). С. 19-25.

[2] Насиров Н.И.О. Функция уголовно-исполнительного права России и ее содержание // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 6 (143). С. 200-204.

[3] Потоцкий Н.К. Уголовно-исполнительная система в реализации функций российского государства // Правовая инициатива. 2014. № 1. С. 20.

[4] Сенцов А.С., Волколупова В.А. Теоретические подходы к определению понятия и систематизации принципов уголовного права // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 30. С. 1210-1216.

Spisok literatury:

[1] Bochkarev V.V. Predupreditel'naya funkciya norm ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2015. № 4 (25). S. 19-25.

[2] Nasirov N.I.O. Funkciya ugolovno-ispolnitel'nogo prava rossii i ee sodержanie // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2021. № 6 (143). S. 200-204.

[3] Potockij N.K. Ugolovno-ispolnitel'naya sistema v realizacii funkcij rossijskogo gosudarstva // Pravovaya iniciativa. 2014. № 1. S. 20.

[4] Sencov A.S., Volkolupova V.A. Teoreticheskie podhody k opredeleniyu ponyatiya i sistematizacii principov ugolovnogogo prava // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. 2021. № 30. S. 1210-1216.



ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД
(филиал) Краснодарского университета
МВД России, майор полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

КОМАРЕВЦЕВА Ирина Владимировна,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности Ставропольского
филиала Краснодарского университета МВД России, майор полиции,
e-mail: ira.komarevtseva.79@mail.ru

СТЕПЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИЕ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ.

Аннотация. В настоящем исследовании проведен краткий анализ понятия степени общественной опасности преступления при определении малозначительности деяния. Сделан вывод, что малозначительность деяния понятие конкретизированное и деяния, не включенные законодателем в УК РФ, не могут рассматриваться как малозначительные, поскольку они не содержат признаки малозначительного деяния, которое должно формально содержать признаки преступления.

Ключевые слова: анализ, уголовный процесс, степень общественной опасности, малозначительность деяния.

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer at the Department of Organization
of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute
for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, police Major

KOMAREVTSEVA Irina Vladimirovna,
lecturer of the department of Administrativ Law end Administrative Activity
of the Stavropol Branch Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major.

THE DEGREE OF PUBLIC DANGER OF A CRIME IN DETERMINING THE INSIGNIFICANCE OF THE ACT.

Annotation. This study provides a brief analysis of the concept of the degree of social danger of a crime in determining the insignificance of an act. It is concluded that the insignificance of an act is a concretized concept and acts that are not included by the legislator in the Criminal Code of the Russian Federation cannot be considered as insignificant, since they do not contain signs of an insignificant act, which should formally contain signs of a crime.

Key words: analysis, criminal process, degree of public danger, insignificance of the act.

В нашем исследовании мы хотим рассмотреть целесообразность попыток некоторых исследователей данной тематики разделить малозначительность деяния на «общую» и «специальную» [1].

Согласно рассуждениям Багирова Ч.М., критерием такой классификации является степень, глубина или уровень нормативного закрепления малозначительного характера поведения

индивида. «Общий» или «явный» вид малозначительности охватывает те случаи последствий, когда законодатель не счел необходимым конкретизировать степень общественной опасности (из-за размера последствий, способа совершения преступления и т.п.) в рамках отдельных составов преступлений. «Специальная», в нашем понимании, это «скрытая», латентная или неопределенная малозначительность, отличающаяся

более высоким уровнем такого закрепления. Другими словами, эта малозначительность изначально предусмотрена (конкретизирована) законодателем. То есть законодатель, учитывая незначительную общественную опасность ряда действий (бездействий) при определенных обстоятельствах, признал их уголовно-наказуемым характером и вынес за пределы Уголовного кодекса. Например, уголовная ответственность за телесные повреждения, причиненные в состоянии аффекта, установлена только за тяжкие или средней тяжести телесные повреждения, а причинение легких телесных повреждений в состоянии аффекта не влечет уголовную ответственность, как и причинение такого ущерба здоровью по неосторожности.

В связи с чем следует выделить малозначительность «специальную» в зависимости от наличия или отсутствия признаков преступления в том или ином деянии. В случае, если последствия меньше, чем предусмотренные диспозицией уголовно-правовой нормы, то деяния следовало бы отнести к специальному виду малозначительности. Однако в этом случае отсутствуют признаки преступления, то есть деяние не является преступным, а согласно ч.2 ст. 14 УК России деяние должно формально содержать признаки преступления.

Таким образом, данная классификация, по нашему мнению, неприемлема, поскольку Ч.М. Багиров включает в понятие малозначительных действий те деяния, которые не являются уголовно-противоправными, то есть, с позиции законодателя, они не являются уголовно-противоправными.

Малозначительность деяния на наш взгляд может устанавливаться путем определения степени общественной опасности через юридические объективные и субъективные признаки состава. На определение малозначительности деяния не влияют фактические обстоятельства¹, возникшие до или после совершения преступления, например, возмещение причиненного вреда, оказание виновным лицом медицинской помощи потерпевшему лицу и т.д. Поэтому нет оснований выделять такую классификацию видов малозначительных деяний.

Ч.М. Багиров отметил, что исходя из анализа судебно-следственной практики, применение положения о малозначительности деяния

¹ Кроме случаев, когда они качественно изменяют характер объективных и субъективных признаков и повышают их степень общественной опасности при совершении деяния (например, хранение «киллером» боевых патронов на дому как характеристика субъекта преступления повышает степень общественной опасности этого деяния в сравнении с тождественным деянием, однако совершаемым школьником).

свидетельствует о том, что оно может устанавливаться, проявляться как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на последующих стадиях уголовного процесса. По этому основанию ученый выделяет два вида малозначительности деяния: 1) малозначительность, исключающая возможность уголовных правоотношений (уголовное производство не открывается); 2) малозначительность, прекращающая уголовные правоотношения (уголовное производство производится, затем закрывается из-за малозначительности деяния) [1].

Предложенная Ч.М. Багирова классификация освещает «очевидность» степени общественной опасности в рамках стадий уголовной ответственности.

Следовательно, исходя из изложенное, малозначительное деяние является воплощением такого специального принципа, как экономия уголовной репрессии, а также общего принципа уголовного права - справедливости. Малозначительное деяние должно содержать все признаки, характеризующие то или иное преступление, предусмотренное УК РФ и в тоже время не представлять собой общественной опасности, характерной для преступления. Мы бы еще добавили третий признак малозначительности деяния - субъективно, по замыслу совершающего его лица, деяние не должно быть направлено на причинение существенного вреда. Ведь основным и определяющим признаком, по которому осуществляется установление малозначительного деяния, является отсутствие общественной опасности, присущей преступлению, а именно ее качественный показатель - характер общественной опасности, а также количественный показатель - степень общественной опасности.

Общественная опасность как оценочное понятие, которое всегда формируется объективными и субъективными признаками деяния, для малозначительного деяния отсутствует. При этом отсутствие общественной опасности в малозначительном деянии обусловлено отсутствием того или иного объективного или субъективного признака преступления, поскольку деяние, согласно ч. 2 ст. 14 УК России может быть признано малозначительным только при наличии всех формальных признаков деяния, предусмотренного УК РФ, а так же характером объективных и субъективных признаков, направленностью умысла лица на совершение деяния, что по замыслу лица не могло причинить существенного вреда.

Но и характер объективных и субъективных признаков качественно меняется, если деяние хотя и не причинило значительный вред и по своей направленности не было направлено на причинение существенного вреда, однако было

совершено при наличии отягчающих обстоятельств (с проникновением в жилище например).

По нашему мнению, неприемлема трактовка общей как неконкретизированной и специальной как конкретизированной малозначительности деяния, предложенная Ч.М. Багировым, поскольку малозначительность только конкретизирована, а деяния, не включенные законодателем в УК РФ, не могут рассматриваться как малозначительные, поскольку они не содержат признаки малозначительного деяния, которое должно формально содержать признаки преступления.

Таким образом, приходим к выводам, что если малозначительное деяние не является преступлением, то оно является либо другим видом правонарушения (административным, дисциплинарным или другим видом), либо безнравственным деянием (если деяние содержит не все признаки правонарушения). Малозначительное деяние общественно опасно, однако его степень не достигает степени общественной опасности преступления. Отсутствие у малозначительного деяния степени общественной опасности, характерной для преступления, исключает его криминальную противоправность.

Список литературы:

[1] Багиров Ч.М. Виды уголовно-правовой малозначительности поведения /Ч.М. Багиров // Аспирант и соискатель. – 2004. – №2. – С. 108-111.

[2] Шатилович, С. Н. Малозначительность деяния как обстоятельство исключающее преступность деяния: законодательство, теория, практика / С. Н. Шатилович // Современные проблемы науки, образования и производства : Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, специалистов, преподавателей и молодых ученых, Нижний Новгород, 19 апреля 2008 года. – Нижний Новгород: Нижегородский филиал Университета РАО, 2008. – С. 12-15. – EDN USNYGO.

[3] Барахоева, А. Р. Институт малозначительности деяния в административном законодательстве: теория и практика / А. Р. Барахоева // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. – 2020. – № 19(19). – С. 106-115. – EDN IGTANQ.

Spisok literatury:

[1] Bagirov CH.M. Vidy ugolovno-pravovoj maloznachitel'nosti povedeniya /CH.M. Bagirov // Aspirant i soiskatel'. – 2004. – №2. – S. 108-111.

[2] SHatilovich, S. N. Maloznachitel'nost' deyaniya kak obstoyatel'stvo isklyuchayushchee prestupnost' deyaniya: zakonodatel'stvo, teoriya, praktika / S. N. SHatilovich // Sovremennye problemy nauki, obrazovaniya i proizvodstva : Materialy VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov, specialistov, prepodavatelej i molodyh uchenyh, Nizhnij Novgorod, 19 aprelya 2008 goda. – Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij filial Universiteta RAO, 2008. – S. 12-15. – EDN USNYGO.

[3] Barahoeva, A. R. Institut maloznachitel'nosti deyaniya v administrativnom zakonodatel'stve: teoriya i praktika / A. R. Barahoeva // Aktual'nye problemy teorii i istorii pravovoj sistemy obshchestva. – 2020. – № 19(19). – S. 106-115. – EDN IGTANQ.



СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. В данной статье рассматривается сравнительно-правовая характеристика уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным проникновением в жилище на примере зарубежных стран. Сравнительный анализ настоящего исследования проводится с целью выявления пробелов в праве и неэффективности санкций, применяемых при незаконном проникновении в жилище.

Основополагающим исследованием в настоящей статье является сравнение норм отечественного уголовного законодательства при защите частной собственности со странами Западной Европы, таких как Федеративная Республика Германии и Франция. Вышеуказанные зарубежные страны имеют схожие санкции за совершение преступлений, совершенных в отношении частной собственности, однако, имеют преимущества перед отечественным законодательством.

Основной целью настоящего исследования является приведение санкций уголовного законодательства, в части незаконного проникновения в жилище, в соответствии с наступившими последствиями. Основной задачей исследования является внесение предложений по реформированию законодательства в части охраны жилища, ужесточению санкций, вплоть до реального лишения свободы.

Проблемами настоящего исследования являются недостаточные санкции, закрепленные в отечественном и зарубежных уголовных кодексах, при проникновении в жилище. Установление санкции в виде штрафа умаляет принцип справедливости в уголовном праве, поскольку размер причиненного вреда, в т.ч. и морального, не может выражаться только в денежном эквиваленте.

Реформирование отечественного уголовного законодательства, предложенное в настоящей статье, снизит количество преступлений, совершаемых против частной собственности.

Ключевые слова: уголовное право; преступления против жилища; защита частной собственности; сравнительная характеристика уголовного законодательства; незаконное проникновение в жилище на примере ФРГ и Франции; реформы уголовного законодательства; уголовный кодекс; правоохранительные органы; защита жилища от противоправных посягательств.

KOSOLAPOVA Ekaterina Nikolaevna,
graduate student of the Department of Criminal Law Disciplines
Moscow City Pedagogical University (MGPU),
Moscow, Russia

COMPARATIVE LEGAL CHARACTERISTICS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR COMMITTING CRIMES RELATED TO ILLEGAL ENTRY INTO A HOUSING ON THE EXAMPLE OF FOREIGN COUNTRIES

Annotation. This article examines the comparative legal characteristics of criminal liability for crimes related to illegal entry into the home on the example of foreign countries. A comparative analysis of this study is carried out in order to identify gaps in the law and the ineffectiveness of sanctions applied in case of illegal entry into housing.

The fundamental research in this article is a comparison of the norms of domestic criminal legislation in the protection of private property with the countries of Western Europe, such as the Federal Republic of Germany and France. The above-mentioned foreign countries have similar sanctions for crimes committed against private property, however, they have advantages over domestic legislation.

The main purpose of this study is to bring the sanctions of criminal legislation, in terms of illegal entry into the home, in accordance with the consequences that have occurred. The main objective of the study is to make proposals for reforming legislation regarding the protection of housing, tightening sanctions, up to real imprisonment.

The problems of this study are insufficient sanctions, enshrined in the domestic and foreign criminal codes, when entering a home. The imposition of a penalty in the form of a fine detracts from the principle of justice in criminal law, since the amount of damage caused, including moral damage, cannot be expressed only in monetary terms.

The reform of domestic criminal legislation proposed in this article will reduce the number of crimes committed against private property.

Key words: *criminal law; crimes against housing; protection of private property; comparative characteristics of criminal legislation; illegal entry into a dwelling on the example of Germany and France; criminal law reforms; Criminal Code; law enforcement agencies; protection of the home from illegal encroachments.*

Нарушение права на неприкосновенность жилища является распространенным не только в пределах Российской Федерации (Далее - РФ), но и за рубежом. Правовое регулирование защиты жилища от незаконного посягательства третьих лиц регулируется не только Конституцией РФ и федеральными законами, но и иными нормативными правовыми актами (Далее - НПА), в том числе и международными.

Основополагающей задачей большинства стран является охрана прав личности от незаконных посягательств и противоправных действий [1]. В статье 3 Всеобщей декларации прав человека провозглашается, что каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность [2]. Приоритетными целями отечественного и зарубежного уголовного законодательства является защита прав человека и гражданина, а также справедливое наказание за совершенное преступление.

Несмотря на недостаточную строгость законодательных актов в сфере частной собственности, сильная сторона данного института связана с защитой прав человека при обороне жилища в случае кражи, грабежа, разбоя, насилия и т.д. В случае незаконного проникновения в жилище, на примере Соединенных Штатов Америки (Далее – США), проживающий вправе применить оружие или иные подручные средства, в целях защиты жизни и здоровья себя и своей семьи. В таких случаях суд выносит оправдательный приговор в отношении обороняющегося жильца, применившего оружие в отношении противоправных лиц.

Обобщая отечественную судебную практику, необходимо отметить, что на территории РФ законодательство не в полной защищает права человека на частную собственность [3]. Общее количество оправдательных приговоров на территории РФ в 2021 году составило 0,27%, что практически идентично 2020 году (0,25%) [4]. В случае защиты своего жилища от нападающих,

вероятность получения оправдательного приговора крайне мала, по причине того, что суд чаще всего квалифицирует действия проживающих граждан, как превышение необходимой обороны [5]. Незаконное проникновение в жилище в большинстве случаев происходит в ночное время суток, когда человек не в силах осознать момент нападения и принять адекватные меры по обороне в отношении нападающих [6].

Рассматривая сравнительную характеристику преступлений против посягательства на жилище в Федеративной Республике Германии (далее- ФРГ), необходимо отметить, что данное деяние регулируется государством посредством применения наказания в зависимости от тяжести совершенного преступления. Нарушение прав человека на неприкосновенность жилища регламентируется параграфом 123 [7] Уголовного кодекса ФРГ (Далее – УК ФРГ). В данном параграфе установлено, что в случае совершения незаконного проникновения в квартиру без согласия хозяина, на виновное лицо может быть наложен штраф либо лишение свободы на срок до одного года. Кроме того, чтобы привлечь виновное лицо по параграфу 123 УК ФРГ, необходимо, чтобы потерпевший написал заявление в правоохранительные органы. В РФ аналогичная норма, предусмотренная ст.139 УК РФ [8], в части первой предусматривает схожие санкции, которые в недостаточной степени защищают права проживающих лиц [9]. Основной целью наказания за совершенное преступление является восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного, с целью предупреждения совершения новых преступлений. Для укрепления защиты частной собственности необходимо усилить уголовную ответственность с целью более эффективной реализации защиты прав человека не только в части уголовных норм, но и конституционных. Исследуя параграф 124 УК ФРГ, необходимо отметить, что санкция за преступление, совершенное группой людей с

целью незаконного проникновения в квартиру, без согласия проживающих в нем лиц, заключается в назначении штрафа либо лишения свободы на срок до двух лет. Таким образом, назначение штрафа в качестве наказания не восстановит социальную справедливость при совершении преступления, поскольку:

- штраф уплачивается в пользу государства;
- при вынесении приговора о назначении штрафа судом не разрешается вопрос о компенсации морального вреда (нравственных страданий) потерпевшему;

- отсутствует социальная справедливость, и как следствие, вынесение аналогичных приговоров не уменьшит, а лишь увеличит количество аналогичных преступлений, т.к. угроза наказания за аналогичное деяние не будет связана с реальным лишением свободы.

Сравнивая редакцию параграфа 124 УК ФРГ со ст.139 УК РФ, необходимо отметить, что санкции у государств схожи и недостаточно строги, что в свою очередь ведет к осознанию у противоправных лиц чувства безнаказанности, как было отмечено ранее. Наличие принципа гуманности в отношении противоправных лиц не должно умягчать санкции в отношении противоправных действий, иначе реализация уголовных норм, как в отечественном, так и зарубежном праве, станет неэффективной [10].

Исследуя положения УК ФРГ, необходимо отметить, что санкционируются противоправные действия виновных лиц не только в результате проникновения в жилище без согласия проживающих, а также в помещения, запрещающие свободный доступ в него и производственные помещения.

«...Понятие жилище включает в себя обобщенный термин. К нему относятся все помещения, по функциональному значению которые пригодны для проживания. К жилищу относятся помещения, предназначенные не только для постоянного проживания (квартиры, дома), но и номера в гостиницах, каютах, палатках, т.е. временное жилище» [11].

Необходимо отметить, что транспортные средства не относятся к помещениям, классифицируемым, как жилище, поскольку транспорт выполняет иные функции и относится к категории движимого имущества, подлежащего государственной регистрации права на условиях, отличных от жилых помещений.

При толковании определения «жилище» в ФРГ, особое внимание уделяется тому аспекту, что даже вспомогательные помещения, такие как технические помещения, кладовые, коридоры в определенных условиях могут относиться к помещениям, доступ к которым посторонним лицам запрещен. [12] Под понятие жилища также попадают пустующие жилые дома и объекты недви-

жимости, находящиеся в активной фазе строительства.

Существенным преимуществом законодательства ФРГ перед РФ является развернутое понятие и классификация жилища, что порождает эффективную реализацию права защиты жилья от противоправных посягательств третьих лиц.

При исследовании диспозиции нормы параграфа 123 УК ФРГ особое внимание уделяется двум вариантам действий. Незаконное проникновение в жилище, независимо от его конструктивной формы и назначения, санкционируется законом в случае проникновения в жилище с корыстной целью либо отказа выполнить требование проживающих покинуть жилое помещение.

Под первым вариантом действий параграфа 123 УК ФРГ принято понимать ситуацию, когда противоправное лицо проникает в жилище против воли проживающих, тем самым нарушая право последних на неприкосновенность жилища. Анализируя нормы о неприкосновенности жилища, немецкие правоведы отмечают, что нарушение закона наступает в момент, когда виновное лицо переступает порог квартиры даже одним шагом. В такой ситуации проживающие не смогут закрыть дверь своего жилища по причине препятствия в виде специально поставленной ноги у входа виновного лица [13].

В ФРГ незаконным проникновением в жилище является не только физическое проникновение в жилое помещение противоправным способом, но и регулярные вибрации, шум, крики соседей, стуки по стенам (полу, двери), регулярный ремонт, т.е. негативное психологическое давление на человека, в результате чего может развиваться нервоз, бессонница, головные боли т.д.

Сравнительно-правовая характеристика законодательных норм, регулирующих незаконное проникновение в жилище в ФРГ имеет расширенный перечень по сравнению с РФ, поскольку учитывается не только физические противоправное проникновение в жилище, но и психологические факторы, которые влияют на человека под воздействием иного влияния со стороны соседей.

Если противоправное лицо, имеющее умысел, бросает камни или иные предметы в окна квартиры, такое действие расценивается как нарушение параграфа 123 УК ФРГ. Аналогичное действие, совершенное группой лиц, квалифицируется параграфом 124 УК ФРГ. В РФ похожие действия чаще всего квалифицируются как мелкое хулиганство, при этом наказание на виновное лицо накладывается в рамках рассмотрения административного правонарушения. В практической деятельности возможны случаи, когда уголовное или административное дело при посягательстве на жилище не возбуждается, тогда

причиненный потерпевшему лицу ущерб возмещается в рамках гражданского судопроизводства.

Понятие незаконности при толковании немецкими законодателями означает противоправность, т.е. совершение действия, которое строго запрещено законом и санкционируется государством. Такое понятие означает, что за любое воздействие (физическое либо психологическое) на человека посредством проникновения в жилище виновное лицо подлежит уголовной ответственности. Хотя и УК ФРГ защищает граждан от внешних посягательств, но санкции за незаконное проникновение в жилище достаточно строгие и эффективные. Кроме того, чтобы привлечь виновное лицо к уголовной ответственности, необходимо подготовить доказательственную базу, в т.ч. и свидетельские показания [14]. Параграфом 123 УК ФРГ закреплено, что проживающий в жилище в случае незаконного проникновения к нему в дом должен предупредить виновное лицо, чтобы последний покинул помещение. Предупреждение должно быть зафиксировано на видеонаблюдение, диктофон или смартфон, в противном случае привлечь виновное лицо к уголовной ответственности будет практически невозможно [15]. Показания лиц, чаще всего родственников, проживающих вместе с потерпевшим лицом, учитываются в совокупности с иными представленными доказательствами, но не служат приоритетными.

Рассматривая положения параграфа 123 УК ФРГ, особое внимание следует уделить определению «правомочное лицо» с целью его верного толкования. Под приоритетным определением правомочного лица следует понимать лицо, обладающее правом на неприкосновенность жилища от посягательства противоправных лиц. Данное лицо должно обладать правом пользования и владения жилищем на основании закона. К классическому примеру владения жилища относится право собственности либо аренда. Второстепенное определение правомочного лица включает в себя представителя, наделенного определенными полномочиями в части владения, пользования или распоряжения имуществом. В данном случае представитель, имеет право использовать жилье в рамках предоставленных полномочий и потребовать противоправных лиц и нежелательных гостей удалиться из его жилища [16].

Рассматривая субъективную сторону состава преступления при проникновении в жилище, необходимо наличие прямого или косвенного умысла. Под субъектом преступления принято понимать физическое лицо, проникшее в жилище противоправным способом. Мотивом может служить убийство, причинение вреда здоровью, запугивание, обман, использование должностного положения.

Совокупность противоправных действий, образующихся в ходе нарушения права на неприкосновенность жилища, образуется вследствие физического нарушения неприкосновенности жилища наряду с иными противоправными действиями.

В параграфе 124 УК ФРГ указано следующее: «когда множество людей собирается публично с намерением совершить сообща насильственные действия против лиц или имущества и при этом незаконно проникают в жилище, в производственные или охраняемые от чужого доступа помещения, либо в закрытые помещения, предназначенные для общественных служб, то каждый, кто принимает участие в указанных выше действиях, наказывается лишением свободы на срок до двух лет или денежным штрафом...» [17].

Рассматривая классификацию уголовных преступлений против частной собственности, на примере УК Франции, необходимо отметить, что данный кодифицированный НПА имеет подразделение по группам в зависимости от объекта посягательства. Особенная часть вышеуказанного акта разграничивает каждый раздел и охраняет ту или иную ценность, охраняемую государством [18].

В УК Франции, датированный 1992 годом, строго определил понятия проникновения в жилое помещение и квалификации преступления. Кража с проникновением в жилое помещение классифицируется с учетом предмета, места, цели и мотива совершаемого преступления. Понятие кражи во Франции приравнивается к проступку, однако санкции за данное преступление достаточно строги. Так, за совершение кражи с проникновением в чужое жилище наказывается штрафом, который равен 500 000 франков, либо лишением свободы на срок до пяти лет, если же преступление по данной категории совершено не в первый раз. Проводя аналогию санкции кражи с проникновением в чужое жилое помещение с УК ФРГ, необходимо отметить, что НПА Франции в части уголовного законодательства строже, что в свою очередь ведет к уменьшению количества преступлений [19]. Органы законодательной власти Франции, при разработке норм уголовного законодательства, придерживаются позиции: ужесточение уголовных норм напрямую зависит от страха правонарушителей совершать противоправные действия под угрозой строгого наказания.

Конституция РФ, закрепив в себе норму о неприкосновенности жилища, в дальнейшем распространила данное положение на кодифицированные акты, ФЗ и иные источники права, признаваемые на территории РФ. Проникновение в чужое помещение допустимо только на основании закона или судебного акта, когда имеется все

основания полагать, что лицо совершило преступление, либо готовится к его совершению.

Основное внимание в данной статье уделяется рассмотрению кодифицированных НПА ФРГ и Франции, в части защиты прав граждан на неприкосновенность жилища и проведению сравнительного анализа аналогичных правовых норм в отечественном уголовном праве, с целью внесения предложений по совершенствованию норм, регулирующих защиту частной собственности. Проведенное исследование норм уголовного законодательства зарубежных стран в сравнении с отечественным законодательством позволяет внести предложения по корректировке наказания, совершенным при незаконном проникновении в жилище. Неправомерное вторжение в чужое имущество с корыстной целью, а равно отказ покинуть жилище по требованию проживающих санкционируется уголовной нормой. Проникновение в жилище, как правило, совершается с целью получения имущественных благ под предлогом причинения вреда жизни и здоровью, изнасилования, обмана, с учетом своего должностного положения. В отечественном уголовном законодательстве, регулирующим ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, необходимо позаимствовать положения параграфа 123 УК ФРГ в части установления уголовной ответственности в случае систематического шума, вибраций, регулярных ремонтов, стуков (в дверь, окно, стены), т.е. психологического воздействия на человека [20]. В настоящее время ответственность, установленная регионами за нарушение Закона «О тишине», носит административный характер. При первичном нарушении Закона «о тишине» к физическим лицам чаще всего не применяется наказание, ограничившись лишь предупреждением. В случае повторного выезда наряда полиции по вызову соседей за нарушение общественного порядка, выраженного в стуках, громкой музыке, ударах по полу и т.д., правонарушителю грозит незначительный штраф. Однако, как правило, шумные соседи не открывают дверь даже представителям власти и последние, взяв объяснения с соседей, уезжают. Люди долгими годами страдают от неблагоприятных соседей, а предупреждения и штрафы не приводят к положительному результату. Необходимо не только установить уголовную ответственность за систематическое нарушение неприкосновенности жилища, выраженного в психическом воздействии на человека в виде шума, вибрации, громкой музыки и т.д., но и установить санкцию в виде принудительного выселения из жилища за повторное нарушение, с целью сохранения общественного порядка и изоляции недобросовестных соседей от законопослушных граждан.

Подводя итог по зарубежной правоприменительной практике, в части защиты права част-

ной собственности от уголовных посягательств, необходимо сделать выводы, отметить слабые и сильные стороны законодательства.

В РФ защита права частной собственности закреплена в Конституции, федеральных и иных НПА. Так, в частности, ст.139 УК РФ санкционирует незаконное проникновение в жилище в зависимости от состава преступления. Данная норма недостаточно строго защищает права проживающих в нем лиц, что приводит к правовому нигилизму злоумышленников, поскольку получить реальное лишение свободы по данной статье практически невозможно. Суды, как правило, при проникновении в жилище даже с применением насилия назначают виновному лицу штраф, в случае положительной характеристики и отсутствия рецидива [21]. Норма о насилии в части 2 ст.139 УК РФ не раскрывает полный перечень действий злоумышленника. Так, в отношении проживающих в жилище может быть применено изнасилование, причинение вреда здоровью, истязание и т.д.

Сравнивая санкции незаконного проникновения в жилище между РФ и ФРГ, необходимо отметить, что наказание за проникновение в чужое жилище, закрепленное в параграфе 123,124 УК ФРГ, схоже с российским и имеет недостаточную санкцию [22]. Санкции за аналогичное преступление, закрепленное в УК Франции, являются более строгими, поскольку законодатель в максимальной мере предусмотрел защиту права граждан на частную собственность. Рассмотрев зарубежные санкции при проникновении в чужое жилище, необходимо отметить, что европейские санкции неэффективны, т.к. виновное лицо не получает реальный срок и чувствует себя безнаказанным [22]. Кроме того, владелец квартиры в западных странах (на примере США), в чье жилище совершено проникновение, вправе устранить преступника в доме, избежав уголовного наказания. В РФ и Западной Европе при убийстве преступника, проникшего в жилище с противоправной целью, проживающего могут привлечь к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны, что в свою очередь подтверждает незащищенность частной собственности, при возникновении реальной опасности.

Таким образом, ужесточение санкций при незаконном проникновении в жилище с наказанием в виде реального лишения свободы, обобщение понятия жилища и расширение границ защиты жилища, включая психологическое посягательство, благоприятным образом скажется на уменьшении количества подобных преступлений, а также улучшения безопасности граждан, находящихся в постоянном контакте с недобросовестными соседями, злоупотребляющими Законом «О тишине».

Список литературы:

- [1] Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS –№ 005. Заключена в Риме 4 ноября 1950 г. Для Российской Федерации вступила в силу 5 мая 1998 г. // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – ст. 163
- [2] Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 1995. – 05 мая. – № 67
- [3] Баринов С.В. Современная уголовно-правовая политика в сфере обеспечения неприкосновенности частной жизни // Российский следователь. – 2017. – № 12. – С. 25 – 29.
- [4] Статистика и аналитика [Электронный ресурс] // Официальный интернет – ресурс МВД РФ. – Режим доступа: www.mvd.ru
- [5] Петрухнов С.Н. К вопросу о квалификации, совершенной путем незаконного доступа к имуществу // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – С. 172 – 179
- [6] Туманов А.А. Уголовно – правовые аспекты нарушения неприкосновенности жилища // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России: материалы V Всероссийской научно-практической конференции на основе интернет – форума. – Йошкар-Ола: МОСИ, — 2015.– С. 123 – 126
- [7] Одоева И. В. Категория «жилище» в уголовном праве России: критический анализ // Молодой ученый. – 2018. – №23
- [8] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. – № 63 – ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954
- [9] Елисеев С.А. О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующем признаке кражи, грабежа, разбоя // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 45 – 51
- [10] Савкин Е. Понятие проникновения в жилище, помещение либо иное хранилище / Е. Савкин // Законность. – 2019. – С. 46 – 48.
- [11] Каширский, С.В. Квартирные кражи и их предупреждение / С.В. Каширский. – М., –2019. – С. 442.
- [12] Мамедов С.Н. оглы. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. –2017. – № 2. – С. 37 – 38.
- [13] Живодрова Н.А., Безрукова О.В. К вопросу о соотношении понятий «жилище» и «незаконное проникновение в жилище»: российский зарубежный опыт // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». – 2012. Том 2. – С.367.
- [14] Сверчков В.В. Преступления против собственности: система, юридическая характеристика, особенности и проблемы применения уголовного законодательства. Учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. – 2019. – С. 210.
- [15] Исмаилов Ч.М. Проблемы обеспечения судебного контроля при ограничении прав на неприкосновенность жилища: технология распознавания и преодоления (применительно к розыску безвестно исчезнувших лиц) // Российский следователь. – 2017. – № 2. – С. 45 – 49.
- [16] Арямов А.А. Преступления против собственности. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры,– М.: ЮРАЙТ. – 2019.– С.173.
- [17] Дунаева М.С. Гарантии неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: проблемы отечественного законодательства и зарубежный опыт // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 10 – 2. – С. 31 – 34.
- [18] Дунаева М.С. Гарантии неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: проблемы отечественного законодательства и зарубежный опыт // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016.– № 10 – 2. – С. 57 – 61.
- [19] Вахутин Н. А. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни: историко-правовой анализ // Молодой ученый. – 2019. – №51. – С. 76 –78.
- [20] Костюк М.Ф. Хищение несовершеннолетним имущества с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище – М.: Проспект,– 2018. – С.192.
- [21] Мухамедулин Д. Р. Неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. – 2019. – №45. – С. 157 – 159.
- [22] Дунаева М.С. Гарантии неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: проблемы отечественного законодательства и зарубежный опыт // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 10 – 2. – С. 57 – 61.

Spisok literatury:

- [1] Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod ETS –№ 005. Zaklyuchena v Rime 4 noyabrya 1950 g. Dlya Rossijskoj Federacii vstupila v silu 5 maya 1998 g. // SZ RF. – 2001. – № 2. – st. 163
- [2] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka: prinyata General'noj Assambleej OON 10.12.1948 // Rossijskaya gazeta. 1995. – 05 maya. – № 67
- [3] Barinov S.V. Sovremennaya ugovolno-pravovaya politika v sfere obespecheniya neprikosnovennosti chastnoj zhizni // Rossijskij sledovatel'. – 2017. – № 12. – S. 25 – 29.
- [4] Statistika i analitika [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj internet – resurs MVD RF. – Rezhim dostupa: www.mvd.rf
- [5] Petruhnov S.N. K voprosu o kvalifikacii, sovershennoj putem nezakonnogo dostupa k imushchestvu // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2019. – S. 172 – 179
- [6] Tumanov A.A. Ugolovno – pravovye aspekty narusheniya neprikosnovennosti zhilishcha // Aktual'nye problemy yurisprudencii v sovremennoj Rossii: materialy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii na osnove internet – foruma. – Yoshkar-Ola: MOSI, — 2015.– S. 123 – 126
- [7] Odoeva I. V. Kategoriya «zhilishche» v ugovolnom prave Rossii: kriticheskij analiz // Molodoj uchenyj. – 2018. – №23
- [8] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 g. – № 63 – FZ (v red. ot 31.07.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1996. – № 25. – st. 2954
- [9] Eliseev S.A. O nezakonnom proniknovenii v zhilishche, pomeshchenie ili inoe hranilishche kak kvalificiruyushchem priznake krazhi, grabezha, razboya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 2. – S. 45 – 51
- [10] Savkin E. Ponyatie proniknoveniya v zhilishche, pomeshchenie libo inoe hranilishche / E. Savkin // Zakonnost'. – 2019. – S. 46 – 48.
- [11] Kashirskij, S.V. Kvartirnye krazhi i ih preduprezhdenie / S.V. Kashirskij. – M., –2019. – S. 442.
- [12] Mamedov S.N. ogly. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosnovennost' zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. –2017. – № 2. – S. 37 – 38.
- [13] ZHivodrova N.A., Bezrukova O.V. K voprosu o sootnoshenii ponyatij «zhilishche» i «nezakonnnoe proniknovenie v zhilishche»: rossijskij zarubezhnyj opyt // Trudy mezhdunarodnogo simpoziuma «Nadezhnost' i kachestvo». – 2012. Tom 2. – S.367.
- [14] Sverchkov V.V. Prestupleniya protiv sobstvennosti: sistema, yuridicheskaya harakteristika, osobennosti i problemy primeneniya ugovolnogo zakonodatel'stva. Uchebnoe posobie dlya bakalavriata, specialiteta i magistratury. – 2019. – S. 210.
- [15] Ismailov CH.M. Problemy obespecheniya sudebnogo kontrolya pri ogranichenii prav na neprikosnovennost' zhilishcha: tekhnologiya raspoznavaniya i preodoleniya (primenitel'no k rozysku bezvestno ischeznuvshih lic) // Rossijskij sledovatel'. – 2017. – № 2. – S. 45 – 49.
- [16] Aryamov A.A. Prestupleniya protiv sobstvennosti. Uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury, – M.: YURAJT. – 2019.– S.173.
- [17] Dunaeva M.S. Garantii neprikosnovennosti zhilishcha v ugovolnom sudoproizvodstve: problemy otechestvennogo zakonodatel'stva i zarubezhnyj opyt // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2016. – № 10 – 2. – S. 31 – 34.
- [18] Dunaeva M.S. Garantii neprikosnovennosti zhilishcha v ugovolnom sudoproizvodstve: problemy otechestvennogo zakonodatel'stva i zarubezhnyj opyt // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2016.– № 10 – 2. – S. 57 – 61.
- [19] Vahutin N. A. Ugolovno-pravovaya ohrana neprikosnovennosti chastnoj zhizni: istoriko-pravovoj analiz // Molodoj uchenyj. – 2019. – №51. – S. 76 –78.
- [20] Kostyuk M.F. Hishchenie nesovershennoletnim imushchestva s nezakonnym proniknoveniem v zhilishche, pomeshchenie ili inoe hranilishche – M.: Prospekt,– 2018. – S.192.
- [21] Muhamedulin D. R. Neprikosnovennost' zhilishcha v ugovolnom sudoproizvodstve // Molodoj uchenyj. – 2019. – №45. – S. 157 – 159.
- [22] Dunaeva M.S. Garantii neprikosnovennosti zhilishcha v ugovolnom sudoproizvodstve: problemy otechestvennogo zakonodatel'stva i zarubezhnyj opyt // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2016. – № 10 – 2. – S. 57 – 61.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ФИКТИВНОЙ ПОСТАНОВКИ НА УЧЕТ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Аннотация. Российская Федерация, являясь цивилизованным, демократическим государством создает необходимые условия для свободного въезда в страну иностранных граждан, в том числе с целью трудоустройства. При этом государство принимает активные меры для предотвращения случаев нарушения миграционного законодательства.

Уголовный кодекс РФ содержит несколько статей, предусматривающих ответственность за незаконную миграцию. В практической деятельности несмотря на то, что деяния образуют самостоятельные составы, единичное проявление нарушения миграционного законодательства может содержать признаки нескольких преступных деяний. Соответственно, важную роль играет исследование обстоятельств, подлежащих доказыванию в каждом случае обнаружения признаков незаконной миграции.

Ключевые слова: доказывание, миграционный учет, фиктивная регистрация, иностранные граждане, преступление.

MUSTAKIMOV R.M.,
postgraduate of the
Ufa Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

CIRCUMSTANCES TO BE PROVED FOR CRIMES IN THE FIELD OF FICTITIOUS REGISTRATION OF FOREIGN CITIZENS

Annotation. The Russian Federation, being a civilized, democratic state, creates the necessary conditions for the free entry of foreign citizens into the country, including for the purpose of employment. At the same time, the State takes active measures to prevent cases of violations of migration legislation.

The Criminal Code of the Russian Federation contains several articles providing for responsibility for illegal migration. In practice, despite the fact that acts form independent compositions, a single manifestation of a violation of migration legislation may contain signs of several criminal acts. Accordingly, an important role is played by the study of the circumstances to be proved in each case of the detection of signs of illegal migration.

Key words: proof, migration registration, fictitious registration, foreign citizens, crime.

В общем виде обстоятельства, подлежащие доказыванию сформулированы в статье 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В рамках расследования уголовного дела в качестве таких обстоятельств выступают:

- виновность лица (форма вины, мотив);
- характеристика личности обвиняемого;
- вред, причиненный деянием (характер, размер);
- обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность, либо исключаящие преступность деяния, а также влекущие за собой освобождение от ответственности.

Кроме того, необходимо также выявить обстоятельства, которые способствовали совершению преступного деяния [5].

Для каждого преступного деяния обстоятельства, подлежащие доказыванию, устанавливаются при помощи конкретных доказательств, которые зависят от самого события и характерных для него признаков [2, с.434].

При расследовании преступлений, связанных с фиктивной постановкой на учет иностранных граждан, обязательно доказыванию подлежит событие преступления, то есть необходимо прежде всего установить факт фиктивной постановки на учет иностранцев на территории России, а затем иные обстоятельства совершения данного деяния.

Органы миграционного учета фиксируют факт нахождения иностранного гражданина в месте пребывания в помещении на основании

представления заведомо ложных документов или сведений, либо на основании отсутствия намерения иностранного гражданина проживать в зарегистрированном помещении, а также отсутствия намерения принимающей стороны предоставить помещение для проживания.

Для преступлений, связанных с фиктивной постановкой на учет иностранных граждан характерно большое количество материальных следов. Так, очевидно, что если иностранный гражданин зарегистрирован по месту проживания на определенной территории и он там не проживает, то вероятно имеет место фиктивная постановка на учет. В последние годы активные действия предпринимаются в отношении «резиновых квартир», устанавливаются адреса, где фиксируется массовая постановка на миграционный учет. После выявления таких адресов полученная информация проверяется участковыми сотрудниками. Поскольку с 2018 года фиктивная постановка на учет может осуществляться не только в жилых помещениях, но и в нежилых, то особое внимание следует уделять обнаружению не только «резиновых квартир», но и «резиновых офисов» [4, с.46].

Итак, первоначальный этап расследования предполагает необходимость установления следующих обстоятельств:

- событие преступного деяния, характер действий субъекта преступления, способ и форма их выражения;

Это может быть, например, оказание услуг по обеспечению трудоустройства мигрантов, а соответственно предоставлению им жилого помещения, помощь в пересечении государственной границы РФ и т.п.

- время и место совершения преступления;

Преступное деяние, связанное с фиктивной постановкой на учет, можно признать оконченным с момента фиксации данного факта органами миграционного учета. Местом совершения преступления может выступать место проживания или трудовой деятельности организаторов пребывания нелегальных мигрантов и их трудоустройства [1, с.169].

- обстоятельства предоставления иностранными гражданами документов при регистрации по месту жительства или трудоустройстве;

- условия совершения преступления;

- наличие специального основания, предусматривающего возможность освобождения от уголовной ответственности – оказание содействия раскрытию преступления.

Мотив и цель преступления, предусмотренного статьей 322.3 УК РФ как правило связаны с личностью организатора, который в большинстве случаев преследует цель получения прибыли. Соответственно налицо корыстный мотив. Однако могут иметь место и иные мотивы – совершение преступных деяний и вовлечение в них иностранных лиц и лиц без гражданства [3, с.98].

Важное значение в процессе доказывания рассматриваемого преступления играет допрос иностранного гражданина, в отношении которого была осуществлена фиктивная постановка на учет. Необходимо уточнить следующие вопросы:

- гражданином какой страны является лицо, цель его пребывания на территории РФ;

- известен ли ему порядок постановки на миграционный учет на территории РФ;

- откуда ему стало известно и возможности фиктивной постановки на учет, кто ее осуществил;

- выплачивалось ли иностранным гражданином вознаграждение лицу, которое осуществляло постановку на регистрационный учет или иным связанным с ним лицам;

- где проживает иностранный гражданин.

Факт того, что иностранный гражданин не проживает по месту регистрации можно подтвердить свидетельскими показаниями жителей дома или соседей указанной квартиры с предъявлением фотографии.

Полная и достоверная информация о находящихся на территории РФ иностранных гражданах, в том числе незаконно, а также данные о преступлениях совершаемых ими и лицах способствующих их совершению позволят более качественно решать задачи по профилактике преступности в данной сфере.

Таким образом, при обнаружении факта фиктивной постановки на учет иностранного гражданина особое внимание следует уделить обстоятельствам, подлежащим доказыванию, на основе установления которых должно быть принято законное и обоснованное решение.

Список литературы:

[1] Дзегало И.А. Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина // *Научное образование*. 2020. № 4(9). С. 169-171.

[2] Зернов А.О. Предмет доказывания и обстоятельства, подлежащие доказыванию в уголовном процессе // *Неделя науки СПбПУ: Материалы научной конференции с международным участием. Лучшие доклады, Санкт-Петербург, 19–24 ноября 2018 года*. Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2018. С. 434-437.

[3] Исхаков А.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации незаконной миграции: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2020. 160 с.

[4] Максименко А.Ф. Проблема фиктивной регистрации иностранных граждан по месту пребывания в России // Молодой ученый. 2018. № 28 (214). С. 45-46.

[5] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21 ноября 2022 г. № 447-ФЗ) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

Spisok literatury:

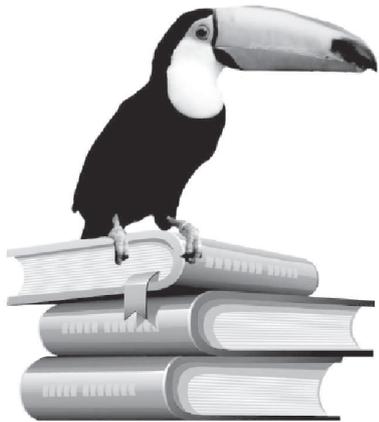
[1] Dzhegalo I.A. Fictitious registration of a foreign citizen // Scientific education. 2020. No. 4(9). pp. 169-171.

[2] Zernov A.O. The subject of proof and circumstances to be proved in criminal proceedings // Week of Science of SPbPU: Materials of a scientific conference with international participation. The best reports, St. Petersburg, November 19-24, 2018. St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University", 2018. pp. 434-437.

[3] Iskhakov A.M. Criminal-legal and criminological aspects of the organization of illegal migration: monograph. M.: Publishing house "YurLitinform", 2020. 160 p.

[4] Maksimenko A.F. The problem of fictitious registration of foreign citizens at the place of stay in Russia // Young scientist. 2018. No. 28 (214). pp. 45-46.

[5] Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 (ed. No. 447-FZ of November 21, 2022) // Rossiyskaya Gazeta. 2001. December 22.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ НОРМАТИВНОЙ СИСТЕМЫ В СРЕДЕ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. В статье автором отмечается, что процессы самоорганизации осужденных обладают специфическими условиями мест лишения свободы, в рамках которых осужденные самостоятельно начинают формировать так называемые неформальные группы. Так, в процессе самоорганизации осужденных возможно появление нескольких неформальных групп. Автором предпринята попытка их описать и выделить отдельные особенности и отличительные признаки, присущие данным группам. Проведенный авторами анализ формирования неформальной нормативной системы свидетельствует о том, что она включает в себя нормы поведения, которыми урегулированы наиболее важные для восстановления нарушенной системы обеспечения отношения между осужденными.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденные, исправительные учреждения, неформальные группы, криминальная субкультура, личность осужденного, средства исправления, исправление, правосознание, профилактика.

TISHCHENKO Yuri Yu.,
Candidate of Legal Sciences
Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
Moscow, Russian Federation

FEATURES OF THE FORMATION OF AN INFORMAL REGULATORY SYSTEM AMONG CONVICTS

Annotation. In the article, the author notes that the processes of self-organization of convicts have specific conditions of places of deprivation of liberty, within which convicts independently begin to form so-called informal groups. Thus, in the process of self-organization of convicts, several informal groups may appear. The author has attempted to describe them and identify individual features and distinctive features inherent in these groups. The analysis of the formation of an informal regulatory system carried out by the authors indicates that it includes norms of behavior that regulate the most important relations between convicts for the restoration of the violated security system.

Key words: penal enforcement system, convicts, correctional institutions, informal groups, criminal subculture, convict personality, means of correction, correction, legal awareness, prevention.

В любом обществе существуют разнообразные коллективы людей, в которых проявляются процессы самоорганизации, возникающие на основе взаимодействия самопроизвольных регуляторов. Указанные процессы гораздо интенсивнее протекают в формально организованных коллективах. Например, в коллективах лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы, осужденные организованы в отряды и бригады. Практически каждый осужденный осознает, что в месте лишения свободы ценность его личности значительно снизилась и соответственно ему надо принять какие-то меры для повышения ее ценности.

Представляется, что в наличии у осужденного имеется несколько способов к сохранению ценности своей личности. Полагаем, что для этого, прежде всего, необходимо проявить активное участие в делах коллектива осужденных, принять участие в исправлении и перевоспитании осужденных, сотрудничая с администрацией исправительного учреждения, а также сохранить социальные связи с родными и близкими людьми, оставшимися на свободе. Таким образом, можно предположить, что каждый осужденный, отбывающий наказание в местах лишения свободы самостоятельно решает вопрос сохранения зна-

чимости собственной личности и выбирает для себя один из способов решения данного вопроса.

Следует обратить внимание на одно из обстоятельств, касающееся того, что жизнедеятельность осужденного регулируется положениями нормативных актов, посредством которых устанавливаются определенные нормы поведения, запреты и дозволения. При поступлении в исправительное учреждение (далее – ИУ) осужденные помещаются в первичную социальную группу в соответствии с решением администрации, что по нашему мнению, является лишь препятствием для смены группы даже в случае произошедшего конфликта в данной среде. В данном случае может возникнуть ситуация, при которой различные предписания могут негативно повлиять на восприятие жизненно важных интересов и проявлений человека, в связи с чем, могут появиться стремления расширить установленные рамки поведения. Следует согласиться с мнением авторов, которые отмечают, что в условиях изоляции от общества происходит своеобразное перераспределение «свободы», что дает определенного рода преимущества одной иерархической группы перед другой [4, с. 115]. В частности, испытываемые потребности в общении и стремлении реализовать запрещаемые потребности, которые не могут быть удовлетворены в силу объективных причин, могут подтолкнуть осужденного к несоблюдению установленных в ИУ правил поведения.

Отметим, что процессы самоорганизации осужденных обладают специфическими условиями мест лишения свободы, в рамках которых осужденные самостоятельно начинают формировать так называемые неформальные группы. Полагаем, что выбор осужденного той или иной неформальной группы в целом зависит от наличия у него базовых ценностей. Данное соображение ранее высказывал Н.П. Барабанов, в частности он отмечал, что психологическое и воспитательное воздействие на осужденных, осуществляться с учетом того, что их общение строится на одинаковых взглядах, ценностях, интересах, потребностях, составляющими которой являются неформальная организация, нормы, предусматривающие содержательную сторону общения [2, с. 16]. Также при выборе группы, осужденные могут учитывать обстоятельства личностного характера, относящиеся к участникам группы, например такие, как возраст, число судимостей, статус в группе, наличие социальных связей на свободе, индивидуальные качества участников, их психологические особенности.

Так, в процессе самоорганизации осужденных возможно появление нескольких неформальных групп. Постараемся их описать и выде-

лить отдельные особенности и отличительные признаки, присущие данным группам.

Как правило, членам одной из групп свойственная ориентация на общие ценности их коллектива. В данной группе осужденные позиционируют себя как защитников общих ценностей их сообщества. Представители указанной группы выражают готовность пожертвовать скорейшим выходом на свободу, если их интересы расходятся с интересами общества. Активное участие в делах сообщества довольно часто приводит к столкновению с формальными предписаниями к нормальному поведению, а также часто показывается абсолютное равнодушие к вопросам, связанным с наложением дисциплинарных взысканий и различных видов наказаний. Члены данной неформальной группы, хотя и выделяют важность наличия материальных ценностей, поскольку они всегда способствуют поддержанию такого высокого статуса, как обеспеченность, однако сами не поощряют какое-либо преклонение перед ценностями, вызывающими материальное удовлетворение.

Представителей второй рассматриваемой нами группы отличает от первой группы сотрудничество с представителями администрации ИУ. Ориентирами данной группы осужденных и главной базовой ценностью для них выступает скорейшее отбытие наказания и выход на свободу. В данной группе имеется достаточно большая выраженность признания материальных ценностей. Находящиеся в указанной группе осужденные, в большей степени призваны администрацией ИУ, обеспечивать приведение их решения в действие, и вносить в отдельные группы информацию, необходимую для развенчания ценностей, которые наиболее значимы для этого сообщества. Однако участники этой группы сами не могут отказаться от ценностей сообщества осужденных, поскольку сами имеют к нему принадлежность и никак не освобождаются от ярлыка преступника, отбывающего наказание за совершенное преступление. Таким образом, осужденные данной группы противопоставляют себя другим общностям осужденных, при этом вступая с ними в противостояние, они видят в себе защитников ценностей совместно с администрацией ИУ.

Следующая выделяемая нами группа осужденных имеет в качестве своего стремления, такие действия, которые позволяют занять в сообществе нейтральное положение. В данной группе наблюдается ориентация на ценности скорейшего освобождения путем стремления к обучению, добросовестной работы, четкого выполнения требований режима, недопущения совершения проступков, а также показа способов

исправления и перевоспитания. Наличие в данной группе сбалансированной системы ценностных ориентаций свидетельствуют о том, что осужденные этой группы стремятся к данному порядку, который помог бы им реализовать интересующие ценности. В своих стремлениях участники данной группы склонны обеспечивать поддержку администрации, чтобы она смогла обеспечить необходимый порядок.

В сообществе осужденных следует также выделить группу, занимающую нижнюю ступень в иерархии неформальных групп. В данном случае рассматривается специфическая категория осужденных, так называемых отверженных, которые в силу различных причин вступили в противоречия с интересами сообщества. К числу причин, вызывающих презрительное отношение к участникам данной группы со стороны представителей других групп, относятся факты нарушения установленных норм поведения, нечистоплотности в отношениях и поведении с осужденными, склонности к воровству у своих, попрошайничеству, то есть имеются некоторые негативные факторы, удерживающие данную группу на расстоянии от других.

Следует отметить, что в сообществе осужденных всегда имеются определенные ценности, которые разделяются всеми членами определенной общности, однако имеется возможность и необходимость установления определенных правил поведения. На наш взгляд, М.К. Сунцова достаточно справедливо отмечает, что в неформальный свод правил осужденных включены нормы, не только регулирующие взаимоотношения между самими осужденными, но и нормы, на основании которых происходит взаимодействие осужденных с представителями администраций мест лишения свободы [6, с. 89]. Полагаем, что образуемые группы осужденных, различаются по своим ценностным ориентирам, таким образом, возникает система правил, которые способствовали бы сохранению разделяемых отдельной общностью ценностей. Также стоит обратить внимание на то, что в сообществе осужденных формируются группы, отличающиеся сплоченностью. Деятельность данных групп

опирается на свои принципы поведения, пользуется поддержкой группового сознания, способствуя при этом популяризации группы. Соответственно к лицам, отказавшимся примкнуть к данной неформальной группе осужденных, применяются меры принуждения, что демонстрирует нам появление в каком-то роде, некой нормативной системы. В данном случае, следует поддержать мнение авторов, которые утверждают, что неформальные нормы, регулирующие поведение осужденных в условиях лишения свободы, по сути, превращаются в средство манипуляции ради интересов, конкурирующих в исправительном учреждении группировок [4, с. 116].

Обратим внимание, что различие ценностных ориентиров в различных неформальных группах, практически всегда влечет появление норм, которые следует соблюдать членам данной группы. Появляющиеся нормы поведения обеспечивают устойчивость общества. Однако полностью система норм развивается на основе принципов, которые в свою очередь дают осужденным правильные представления об основных идеях, отвечающих интересам всех осужденных. Полагаем, что в таком случае данные нормы могут повлиять на обеспечение единства интересов всех осужденных, поскольку они призваны упорядочивать внутренние связи.

Проведенный нами анализ формирования неформальной нормативной системы свидетельствует о том, что она включает в себя нормы поведения, которыми урегулированы наиболее важные для восстановления нарушенной системы обеспечения отношения между осужденными. Указанные нормы поведения опираются на поддержку групп осужденных их придерживающихся. Кроме того, данные нормы опираются на групповое сознание, которое наиболее полно отражается в принципах поведения. Нормативная система осужденных представляется достаточно противоречивой, в связи с этим, различного рода противоречия, необходимо использовать администрации ИУ в целях разобщения отдельных неформальных групп, не отвечающих требованиям, которые призваны формировать должное правосознание осужденных.

Список литературы:

[1] Анфиногенов В. А. Противоправная деятельность лидеров и «авторитетов» неформальных групп осужденных в местах лишения свободы. Правовая реальность в фокусе юридической науки и университетского просвещения: Сборник научно-практической конференции. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. С. 223-225.

[2] Барабанов Н.П., Михайлин В.В., Моисеев Н.Д. Понятийная характеристика криминальной субкультуры осужденных. Уголовно-исполнительное право. № 3. 2015. С. 16-23.

[3] Брезгин Н.И. Преступные группировки в местах отбывания уголовных наказаний. Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2001. № 5. С. 22-23.

[4] Волков А.А., Волков М.А., Уваров И.А. Особенности функционирования неформальных норм поведения в условиях мест лишения свободы. Гуманитарные и юридические исследования. № 2. 2019. С. 114-119.

[5] Колокольцева О. В. Социокультурные детерминанты поведения личности в условиях изменяющегося социума. Юридическая антропология: современные пути развития знаний о человеке. Сборник научных статей. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. С. 84-91.

[6] Сунцова М.К. К вопросу о влиянии неформальной системы норм осужденных на правовую систему. Скиф. Вопросы студенческой науки. № 11. 2021. С. 88-92.

Spisok literatury:

[1] Anfinogenov V. A. Protivopravnaya deyatel'nost' liderov i «avtoritetov» neformal'nyh grupp osuzhdennyh v mestah lisheniya svobody. Pravovaya real'nost' v fokuse yuridicheskoy nauki i universitetskogo prosveshcheniya: Sbornik nauchno-prakticheskoy konferencii. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2009. S. 223-225.

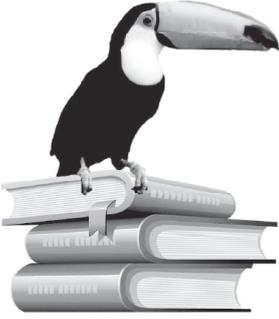
[2] Barabanov N.P., Mihajlin V.V., Moiseev N.D. Ponyatijnaya karakteristika kriminal'noj subkul'tury osuzhdennyh. Uголовно-исполнительное право. № 3. 2015. S. 16-23.

[3] Brezgin N.I. Prestupnye gruppirovki v mestah otbyvaniya uголовnyh nakazaniy. Vedomosti uголовно-исполнительной системы. 2001. № 5. S. 22-23.

[4] Volkov A.A., Volkov M.A., Uvarov I.A. Osobennosti funkcionirovaniya neformal'nyh norm povedeniya v usloviyah mest lisheniya svobody. Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. № 2. 2019. S. 114-119.

[5] Kolokol'ceva O. V. Sociokul'turnye determinanty povedeniya lichnosti v usloviyah izmenyayushchegosya sociuma. YUridicheskaya antropologiya: sovremennye puti razvitiya znaniy o cheloveke. Sbornik nauchnyh statej. Saratov: SYUI MVD Rossii, 2007. S. 84-91.

[6] Suncova M.K. K voprosu o vliyanii neformal'noj sistemy norm osuzhdennyh na pravovuyu sistemu. Skif. Voprosy studencheskoj nauki. № 11. 2021. S. 88-92.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРОБЛЕМА ЗАМЕНЫ НЕОТБЫТОЙ ЧАСТИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ПРИНУДИТЕЛЬНЫМИ РАБОТАМИ ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ ОСУЖДЁННЫХ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос назначения осуждённым, указанным в ч. 7 ст. 53.1 Уголовного кодекса РФ, принудительных работ путём замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы. По общему правилу восемь категорий осуждённых: несовершеннолетние, инвалиды первой и второй группы, беременные женщины, женщины, имеющие детей в возрасте до трёх лет, женщины старше 55 лет, мужчины старше 60 лет, военнослужащие, – не могут претендовать на отбывание принудительных работ в порядке ст. 80 Уголовного кодекса РФ. Основная проблема запрета в назначении принудительных работ данным осуждённым заключается в том, что срок, который необходимо отбыть для замены лишения свободы принудительными работами, значительно меньше срока, который им требуется отбыть для замены лишения свободы другими менее строгими видами наказания. В связи с этим Конституционный Суд РФ постановил, что мужчинам старше 60 лет в особых случаях должно предоставляться право на замену неотбытой части лишения свободы принудительными работами. Автором изучена правовая позиция Конституционного Суда РФ и предпринята попытка её применения в отношении остальных категорий осуждённых, перечисленных в ч. 7 ст. 53.1 Уголовного кодекса РФ. В ходе исследования автор пришёл к выводу, что позиция Конституционного Суда РФ не учитывает возможности исправительных центров по исполнению принудительных работ и положения трудового законодательства, связанные с предоставлением социальных гарантий отдельным категориям работников. По данной причине нельзя лицам, указанным в ч. 7 ст. 53.1 Уголовного кодекса РФ, разрешить отбывание принудительных работ наряду с остальными осуждёнными. Для обеспечения восьми категориям осуждённых равного доступа к процедуре смягчения неотбытой части наказания автором предложено установить единые сроки фактического отбытия лишения свободы, являющиеся условием применения положений ст. 80 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: принудительные работы, лишение свободы, замена неотбытой части наказания, УК РФ, осуждённый, срок, ТК РФ, наказание, Конституционный Суд РФ.

PROBLEM OF SUBSTITUTION OF UNTRIED PART OF IMPRISONMENT BY FORCED LABOR FOR CERTAIN CATEGORIES OF CONVICTS

Annotation. *The article deals with the issue of imposing forced labor on the convicts mentioned in part 7 of article 53.1 of the Criminal Code of the Russian Federation by replacing the unexpunged part of the sentence with imprisonment. As a general rule, eight categories of convicts: minors, disabled persons of first and second group, pregnant women, women with children under three years old, women over 55 years old, men over 60 years old, military personnel – cannot pretend to serve forced labor according to article 80 of the Criminal Code of the Russian Federation. The main problem in prohibiting these convicts from performing forced labor is that the time they have to serve to replace imprisonment with forced labor is significantly less than the time they have to serve to replace imprisonment with other less severe forms of punishment. In this regard, the Constitutional Court of the Russian Federation ruled that men over 60 years of age should be granted the right to replace the outstanding part of the imprisonment with forced labor in special cases. The author studied the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation and attempted to apply it to the other categories of convicts listed in part 7 of article 53.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. During the study the author has come to the conclusion that the position of the Constitutional Court of the Russian Federation does not take into account the possibilities of correctional centres for the execution of forced labor and the provisions of labour legislation related to the provision of social guarantees to certain categories of workers. For this reason, the persons referred to in part 7 of article 53.1 of the Criminal Code of the Russian Federation cannot be allowed to serve forced labor along with other convicts. In order to ensure equal access of eight categories of convicts to the procedure of mitigation of the unexpunged part of the sentence, the author proposed to establish uniform terms of actual serving of imprisonment, which is a condition for applying the provisions of Article 80 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Key words: *forced labor, imprisonment, substitution of not served part of punishment, Criminal Code of the Russian Federation, condemned, term, Labour Code of the Russian Federation, punishment, Constitutional Court of the Russian Federation.*

На протяжении многих лет перед российской уголовной политикой остро стоит вопрос гуманизации существующей системы уголовных наказаний. В 2002 г. В.В. Путин в своём Послании Федеральному Собранию Российской Федерации (далее – РФ) отметил о необходимости гуманизации уголовного законодательства таким образом, чтобы судебные органы вместо лишения свободы применяли другие более мягкие виды наказания и меры уголовно-правового характера в тех случаях, где это обоснованно. По мнению Президента РФ, назначение наказаний, не связанных с изоляцией осуждённого от общества, должно стать распространённым явлением в судебной практике [1]. Данная цель была заложена в основу деятельности по разработке концепций уголовной и уголовно-исполнительной политики российского государства. Результатом длительного процесса гуманизации стало появление в 2017 г. нового уголовного наказания в виде принудительных работ. Согласно ст. 53.1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) принудительные работы заключаются в трудоустройстве осуждённого на различных объектах, где он обязан работать на возмездной основе и отдавать в пользу государства, потерпевшего определённую часть своей заработной платы [2].

Однако не все осуждённые могут претендовать на назначение им принудительных работ. Так, согласно ч. 7 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы не применяются в отношении восьми категорий осуждённых: лиц, младше 18 лет; инвалидов 1 и 2 группы; женщин и мужчин, не достигших возраста 55 и 60 лет соответственно; лиц, проходящих военную службу; женщин, находящихся в состоянии беременности или воспитывающих детей в возрасте до 3 лет [2]. Необходимо отметить, что перечисленным категориям лиц принудительные работы не могут быть назначены не только при вынесении обвинительного приговора. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ лицам, упомянутым в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, неотбытая часть наказания в виде лишения свободы не подлежит замене принудительными работами на основании положений ст. 80 УК РФ. Суд отказывает в принятии ходатайства и возвращает его таким заявителям [3].

Изначально указанное нормативное регулирование не приводило к каким-либо проблемам в правоприменительной практике. Затем федеральным законом от 27 декабря 2018 г. в ч. 2 ст. 80 УК РФ были снижены сроки фактического отбытия лишения свободы, предоставляющие возможность замены данного наказания исклю-

чительно принудительными работами: с 1/3 до 1/4 срока наказания, назначенного за совершение преступлений небольшой или средней тяжести, с 1/2 до 1/3 срока наказания – за совершение тяжкого преступления, с 2/3 до 1/2 срока наказания – за совершение особо тяжкого преступления. Для замены неотбытой части лишения свободы остальными более мягкими видами наказания минимальный срок фактического нахождения осуждённого в исправительном учреждении остался без изменений [4].

Из редакции ч. 2 ст. 80 УК РФ следует, что лица, указанные в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, в зависимости от тяжести совершённого ими преступления на временных отрезках от 1/4 до 1/3, от 1/3 до 1/2 и от 1/2 до 2/3 срока отбываемого наказания не могут ходатайствовать о замене лишения свободы принудительными работами. Таким осуждённым требуется отбыть дополнительную часть срока лишения свободы, чтобы обратиться с ходатайством о замене неотбытой части данного наказания остальными видами наказания, не связанными с полной изоляцией от общества. Это обстоятельство поставило лиц из ч. 7 ст. 53.1 УК РФ в неравное положение по отношению к другим осуждённым, которые могут намного раньше претендовать на смягчение наказания в виде лишения свободы путём замены его неотбытой части принудительными работами.

Неоднозначное содержание ч. 2 ст. 80 УК РФ в её совокупности с ч. 7 ст. 53.1 УК РФ привело к тому, что данные нормы стали предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Так, гражданину В.Н. Егорову судами первой и вышестоящих инстанций было отказано в замене неотбытой части лишения свободы наказанием в виде принудительных работ по причине достижения возраста 60 лет. При этом В.Н. Егоров выполнил требование ч. 2 ст. 80 УК РФ о сроке, по истечении которого возникает право обращения с указанным ходатайством, а поведение осуждённого в период отбывания лишения свободы свидетельствовало о возможности его исправления более мягким наказанием. В результате Конституционный Суд РФ признал ч. 7 ст. 53.1 УК РФ частично не соответствующей Конституции РФ, поскольку она не позволяет осуждённому мужчине только в связи с достижением им возраста 60 лет претендовать на замену неотбытой части лишения свободы принудительными работами, даже если он выполнил все нормативные условия, требуемые для осуществления данной замены [5].

Конституционный Суд РФ, до внесения законодателем изменений в уголовный закон, постановил назначать принудительные работы в порядке ст. 80 УК РФ осуждённым мужчинам, достигшим возраста 60 лет, при одновременном наступлении следующих обстоятельств: 1) соот-

ветствие ходатайствующего лица условиям замены неотбытой части лишения свободы принудительными работами; 2) невозможность применения всех альтернативных способов смягчения отбываемого наказания, а именно: замена лишения свободы другими видами наказания, кроме принудительных работ, и изменение вида исправительного учреждения согласно ч. 2 ст. 78 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ); 3) состояние здоровья осуждённого позволяет отбывать наказание, содержание которого связано с осуществлением трудовой деятельности [5].

Несмотря на то, что Конституционный Суд РФ признал необоснованным запрет назначения принудительных работ в порядке ст. 80 УК РФ только в отношении мужчин старше 60 лет, фактически этот вывод можно распространить и на остальных осуждённых, указанных в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, поскольку на практике они сталкиваются со схожей проблемой. Например, суды первой и вышестоящих инстанций отказывали в замене неотбытой части лишения свободы более мягким наказанием в виде принудительных работ по причине достижения осуждённой возраста 55 лет [6], признания лица инвалидом 1 группы или 2 группы [7; 8]. Не исключено, что после мужчин старше 60 лет в скором времени остальные категории осуждённых, перечисленные в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, будут обращаться в Конституционный Суд РФ с требованием о признании неконституционным ограничение их в праве на замену лишения свободы принудительными работами. Тем более такие прецеденты уже есть. В апреле и сентябре 2022 г. гражданин А.В. Павлов, являющийся инвалидом 2 группы, подавал в Конституционный Суд РФ жалобы о нарушении его прав ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, поскольку ему было отказано в назначении принудительных работ путём замены неотбытой части лишения свободы. Жалобы в обоих случаях не стали предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ только в силу того, что А.В. Павлов не обращался в вышестоящие инстанции судов общей юрисдикции [9].

Полагаем, что не следует ждать признания Конституционным Судом РФ ч. 7 ст. 53.1 УК РФ как полностью противоречащей Конституции РФ, то есть применительно ко всем лицам, указанным в данной норме. Необходимо установить такой способ регулирования процедуры замены неотбытой части лишения свободы принудительными работами, при котором будет исключен неординарный доступ осуждённых к реализации права на смягчение меры уголовной ответственности. Однако предложенные Конституционным Судом РФ условия применения ст. 80 УК РФ нельзя признать однозначно лучшим решением выхода из

сложившейся ситуации для лиц, перечисленных в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, по следующим причинам.

Во-первых, Конституционный Суд РФ считает изменение условий отбывания лишения свободы в сторону более льготных как полноценную компенсацию замены лишения свободы более мягким наказанием, когда осуждённый в силу ограничения, закреплённого в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, не может претендовать на назначение принудительных работ в порядке ст. 80 УК РФ, а фактически отбытого им части срока лишения свободы недостаточно для замены данного наказания обязательными работами, исправительными работами или ограничением свободы [5]. Однако изменение осуждённым вида исправительного учреждения недопустимо приравнивать к процедуре, закреплённой в ст. 80 УК РФ, поскольку лицо не освобождается из данного учреждения, а по-прежнему содержится в условиях изоляции от общества. Поэтому если у осуждённых, упомянутых в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, возникло право изменения вида исправительного учреждения за добросовестное поведение в период отбывания наказания, это не должно их лишать юридически закреплённой возможности замены неотбытой части лишения свободы более мягкими видами наказания.

Во-вторых, Конституционный Суд РФ предоставляет осуждённым мужчинам, достигшим возраста 60 лет, право на подтверждение своей трудоспособности в качестве условия назначения принудительных работ в порядке ст. 80 УК РФ [5]. Однако очевидно, что по результатам медицинского обследования состояние здоровья не всех осуждённых мужчин старше 60 лет и других осуждённых, перечисленных в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, позволит им осуществлять трудовую деятельность. Дополнительно необходимо учитывать существенную разницу в сроках фактического отбытия лишения свободы, позволяющих согласно ч. 2 ст. 80 УК РФ заменить данное наказание принудительными работами раньше, чем другими более мягкими видами наказания [2]. Как следствие, осуждённые, указанные в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ и признанные нетрудоспособными, будут вынуждены находиться в исправительном учреждении для инициирования процедуры, закреплённой в ст. 80 УК РФ, значительно дольше не только осуждённых, которые не включены в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, но и тех, кто упоминается в данной норме, но в порядке исключения допущен к отбыванию принудительных работ. Во втором случае подразумевается неравенство условий замены неотбытой части лишения свободы более мягким наказанием как среди осуждённых, принадлежащих одной социальной группе, например, между мужчинами старше 60 лет, так и среди осуждённых, относящихся к разным социальным группам,

например, между мужчинами старше 60 лет и инвалидами 1 группы. Можно сделать вывод, что меры, предложенные Конституционным Судом РФ, окончательно не решают проблему запрета на отбывание принудительных работ в порядке ст. 80 УК РФ отдельными категориями осуждённых, а только ещё сильнее дифференцируют этих лиц в праве на ускоренную замену неотбытой части лишения свободы принудительными работами.

В-третьих, состояние здоровья осуждённого не всегда является единственным препятствием для отбывания принудительных работ в порядке ст. 80 УК РФ. Законодатель при выборе категорий лиц, подлежащих закреплению в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, кроме состояния здоровья учитывал и другие факторы, лишаящие осуждённого возможности полноценно отбывать уголовное наказание. Из 8 групп осуждённых, перечисленных в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, наибольшее количество таких факторов характерно для несовершеннолетних лиц и женщин, находящихся в состоянии беременности или воспитывающих детей в возрасте до 3 лет. Остановимся на данных осуждённых более подробно.

Организм детей и лиц женского пола в силу его психофизиологических особенностей препятствует выполнению в полном объёме определённых видов работ. Именно по этой причине согласно ст. 253 и ст. 265 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) для обеспечения охраны здоровья женщин и несовершеннолетних утверждены специальные перечни работ, производств и должностей, на которых ограничивается или запрещается использование их труда [10]. Очевидно, что если разрешить назначение принудительных работ несовершеннолетним, беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет, то сотрудники исправительного центра столкнутся с трудностями при исполнении данного наказания, поскольку список организаций, куда можно трудоустроить таких осуждённых, будет очень узким. Потребуется значительное количество времени, чтобы подобрать для лица подходящую работу, соблюдая положения ст. 253 и ст. 265 ТК РФ.

На осуждённых к принудительным работам согласно ч. 1 ст. 60.8 УИК РФ не распространяются нормы трудового законодательства о правилах приёма на работу [11]. Тем не менее, согласно ст. 272 ТК РФ необходимо учитывать особенности трудоустройства несовершеннолетних лиц. В соответствии со ст. 63 ТК РФ для заключения трудового договора с несовершеннолетним обязательно получение письменного согласия как одного из родителей (попечителя), так и сотрудников органа опеки и попечительства [10]. Такой порядок приёма на работу несомне-

стим с существующей процедурой трудоустройства осуждённого к принудительным работам, так как в силу ч. 1 ст. 60.7 УИК РФ администрация исправительного центра самостоятельна в выборе осуждённому места работы [11]. В случае активного назначения принудительных работ несовершеннолетним лицам не исключено, что у администрации исправительного центра возникнут сложности с согласованием организации, в которой осуждённый будет трудоустроен.

Далее стоит отметить, что в отношении осуждённых к принудительным работам согласно ч. 1 ст. 60.8 УИК РФ кроме правил приёма на работу не действуют иные положения трудового законодательства [11]. Однако несовершеннолетним и женщинам, находящимся в состоянии беременности или воспитывающим детей до 3 лет, специальными главами ТК РФ предоставлены различные трудовые гарантии и льготы, которые не соотносятся с условиями отбывания принудительных работ. Прежде всего, это касается порядка предоставления отпусков. По общему правилу согласно ч. 4 ст. 60.8 УИК РФ осуждённый к принудительным работам может рассчитывать только на ежегодный оплачиваемый отпуск длительностью 18 календарных дней, который предоставляется по истечении 6 месяцев с момента трудоустройства [11]. Тем не менее, в соответствии со ст. 255 и ст. 256 ТК РФ беременным женщинам и женщинам, воспитывающим детей в возрасте до 3 лет, предоставляются дополнительные отпуска по беременности и родам, по уходу за ребёнком. Кроме того, согласно ст. 260 ТК РФ они имеют право присоединять к таким отпускам ежегодный оплачиваемый отпуск. Что касается несовершеннолетних, то в силу ст. 267 ТК РФ работодатель обязан предоставлять данным лицам ежегодный оплачиваемый отпуск на срок 31 календарный день [10]. Также стоит упомянуть и про разницу в порядке перевода на другую работу. Согласно ч. 2 ст. 60.4 УИК РФ возможны только два основания перевода лица, отбывающего наказание, на другую работу: производственная необходимость и наличие медицинского заключения. Данный перевод требует согласования с администрацией исправительного центра, а мнение осуждённого не всегда может учитываться [11]. В свою очередь, согласно ст. 254 ТК РФ беременные женщины и женщины, воспитывающие детей в возрасте до полутора лет, на основании их заявления переводятся на другую работу, когда они не могут выполнять прежнюю работу по состоянию здоровья или семейным обстоятельствам. При этом оплата их труда на новой работе не должна быть ниже среднего заработка по предыдущей работе. Из положений ТК РФ следует, что назначение принудительных работ несовершеннолетним, беремен-

ным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет, приведёт к снижению уровня их трудовых гарантий нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, что противоречит ст. 252 ТК РФ, поскольку это возможно только путём внесения изменений в данный кодекс [10].

Немаловажным фактором является и то, что ФСИН России не располагает необходимыми ресурсами для организации отбывания принудительных работ анализируемыми нами тремя категориями лиц. Согласно ч. 9 ст. 74 УИК РФ лица, достигшие возраста 18 лет, отбывают лишение свободы в воспитательных колониях, то есть отдельно от взрослых осуждённых. Исполнение принудительных работ тоже предполагает содержание лица в специализированном учреждении, но положения главы 8.1 УИК РФ не предусматривают создания исправительных центров, которые предназначены для размещения только несовершеннолетних осуждённых. По этой причине назначение принудительных работ лицам, не достигшим 18 лет, и отбывание наказания совместно с взрослыми осуждёнными будет отрицательно влиять на их психическое развитие. Если говорить о беременных женщинах и женщинах, имеющих детей в возрасте до 3 лет, то согласно ст. 100 УИК РФ для них в местах лишения свободы создаются дома ребёнка, благодаря которым женщины поддерживают тесное общение со своими детьми. Напротив, УИК РФ не регламентирует организацию домов ребёнка на территории исправительных центров. В связи с этим отбывание женщиной принудительных работ будет препятствовать воспитанию её малолетних детей, поскольку они не могут находиться рядом с матерью [11].

Некоторые авторы отстаивают позицию о сужении перечня лиц, которым запрещено отбывать принудительные работы. Так, Е.В. Авдеева предлагает назначать принудительные работы несовершеннолетним за небольшой промежуток времени перед их освобождением из воспитательных колоний, чтобы облегчить и ускорить процесс восстановления социально полезных связей [12]. По мнению А.В. Мусалевой, в целях соблюдения таких принципов УК РФ, как равенство граждан перед законом и справедливость, несовершеннолетним лицам должны назначаться принудительные работы на общих основаниях [13, с. 158]. Н.Н. Жильский и А.В. Козлова указывают на необходимость назначения принудительных работ беременным женщинам и женщинам, воспитывающим детей до 3 лет, поскольку приобретённые в период отбывания наказания специальность и опыт работы помогут им трудоустроиться после освобождения, благодаря чему появ-

вятся денежные средства на воспитание ребёнка [14, с. 94].

Учитывая ранее изложенные доводы, полагаем, что ограниченные возможности исправительных центров и особенности регулирования труда несовершеннолетних, беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет, исключают назначение им принудительных работ в порядке ст. 80 УК РФ, даже если состояние их здоровья позволяет отбывать такое наказание. Аналогичной точки зрения придерживается и В.Ф. Лапшин, по мнению которого социальные гарантии, предусмотренные для отдельных категорий работников, не соответствуют тому объёму ограничений, который изначально закладывался в содержание принудительных работ. Поэтому, как отмечает В.Ф. Лапшин, в целях избегания противоречий между нормами ТК РФ и УК РФ допустимо выделение тех групп осуждённых, которым принудительные работы не назначаются [15, с. 73-74].

Несмотря на указанные недостатки правовой позиции Конституционного Суда РФ федеральному законодателю надлежало её учитывать при внесении в действующее уголовное законодательство соответствующих изменений. Итогом стала новая редакция абз. 4 ч. 2 ст. 80 УК РФ, согласно которой за особо тяжкие преступления упразднен сокращённый срок фактического отбытия лишения свободы, позволяющий осуждённому заменить данное наказание принудительными работами. Теперь осуждённые, независимо от их включения в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, по истечении 2/3 срока лишения свободы могут обратиться с ходатайством о замене неотбытой

части наказания любым более мягким наказанием [16]. Однако в абз. 2 и 3 ч. 2 ст. 80 УК РФ по остальным категориям преступлений минимальные сроки нахождения в исправительном учреждении остались без изменений. Данное обстоятельство по-прежнему обязывает осуждённых, указанных в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, отбыть увеличенную часть срока лишения свободы, чтобы воспользоваться правом на смягчение неотбытой части наказания.

Таким образом, запрет назначения принудительных работ отдельным категориям осуждённых связан с учётом их социально-правовых особенностей и с отсутствием необходимых условий для их содержания в исправительных центрах. Поэтому лиц, указанных в ч. 7 ст. 53.1 Уголовного кодекса РФ, невозможно уравнивать с остальными осуждёнными в праве на отбывание принудительных работ в порядке ст. 80 УК РФ. Полагаем, чтобы данные лица, как и осуждённые, которые не включены в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, имели одинаковые условия, которые требуется выполнить для смягчения неотбытой части наказания, следует установить в абз. 2 и 3 ч. 2 ст. 80 УК РФ единые сроки лишения свободы, после фактического отбытия которых на выбор можно ходатайствовать о замене оставшейся части лишения свободы либо принудительными работами, либо другими менее строгими видами наказания. При определении длительности таких сроков, учитывая категорию совершённого преступления, стоит возвратиться к срокам фактического отбытия лишения свободы, содержащимся в ч. 2 ст. 80 УК РФ до редакционных изменений от 27 декабря 2018 г.

Список литературы:

[1] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 18 апреля 2002 г. «России надо быть сильной и конкурентоспособной» // Российская газета. 2002. № 71. 19 апреля.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

[3] О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 (ред. от 28.10.2021) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87192/ (дата обращения: 03.01.2023).

[4] О внесении изменений в статьи 53.1 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 27.12.2018 № 540-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53, (ч. I). ст. 8466.

[5] По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Н. Егорова: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 № 8-П [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410364/#dst100057 (дата обращения: 03.01.2023).

[6] Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 25.02.2021 по делу № 22-199/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[7] Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 21.07.2020 по делу № 22-3946/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[8] Апелляционное постановление Тульского областного суда от 11.02.2021 по делу № 22-293/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[9] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.В. Павлова на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 № 2174-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[10] Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1, (ч. I). ст. 3.

[11] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. ст. 198.

[12] Авдеева Е.В. Актуальные вопросы реализации принудительных работ в условиях реформы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Адвокатская практика. 2020. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[13] Мусалева А.В. Назначение, исполнение и отбывание наказания в виде принудительных работ: постановка некоторых проблем // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сборник тезисов выступлений и докладов участников, Рязань, 17–19 ноября 2021 г. : в 9 т. – Т. 3 : материалы Международной научно-практической конференции «Вопросы, решаемые при исполнении приговора: уголовно-исполнительные и уголовно-процессуальные аспекты» и круглого стола «Перспективные исследования молодых учёных в Год науки и технологий, подготовка научных и научно-педагогических кадров». Рязань, 2021. С. 156–160.

[14] Жильский Н.Н. О новом виде уголовного наказания в Российской Федерации: принудительные работы / Н.Н. Жильский, А.В. Козлова // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 9. С. 89–99.

[15] Лапшин В.Ф. Назначение принудительных работ в зависимости от социально-правовых особенностей личности осужденного // Проблемы уголовной ответственности и наказания : материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова. Рязань, 2021. С. 69–76.

[16] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. ст. 6535.

Spisok literatury:

[1] Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii Federal'nomu Sobraniuu Rossiiskoi Federatsii ot 18 apreliia 2002 g. «Rossii nado byt' sil'noi i konkurentosposobnoi» [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation of 18 April 2002. "Russia needs to be strong and competitive"] // Rossiiskaia gazeta [Russian Newspaper]. 2002. № 71. 19 apreliia. (In Russ.).

[2] Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 29.12.2022) [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FL (ed. on 29.12.2022)] // Sbranie zakonodatel'stva RF [Collection of Laws of the Russian Federation]. 1996. №. 25. st. 2954. (In Russ.).

[3] O sudebnoi praktike uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniia ot otbyvaniia nakazaniia, zameny neotbytoi chasti nakazaniia bolee miagkim vidom nakazaniia: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 21.04.2009 № 8 (red. ot 28.10.2021) [Elektronnyi resurs] [On judicial practice of conditional early release from serving the sentence, replacement of the outstanding part of the sentence with a milder type of punishment: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.04.2009 No. 8 (ed. on 28.10.2021) [Electronic resource].] // SPS «Konsul'tantPlius» [Legal-reference system «Consultant Plus»]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87192/ (data obrashcheniia: 03.01.2023). (In Russ.).

[4] O vnesenii izmenenii v stat'i 53.1 i 80 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 27.12.2018 № 540-FZ [On Amendments to Articles 53.1 and 80 of the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 540-FL of 27 December 2018] // Sbranie zakonodatel'stva RF [Collection of Laws of the Russian Federation]. 2018. №. 53, (ch. I). st. 8466. (In Russ.).

[5] Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti sed'moi stat'i 53.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v sviazi s zhaloboi grazhdanina V.N. Egorova: Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 24.02.2022 № 8-P [Elektronnyi resurs] [In the case on verification of constitutionality of part seven of article 53.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.N. Egorov: Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.02.2022 No. 8-P [Electronic resource]] // SPS «Kon-

sul'tantPlius» [Legal-reference system «Consultant Plus»]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410364/#dst100057 (data obrashcheniia: 03.01.2023). (In Russ.).

[6] Apelliatsionnoe postanovlenie Lipetskogo oblastnogo suda ot 25.02.2021 po delu № 22-199/2021 [Appeal decision of the Lipetsk Regional Court of 25.02.2021 in case No. 22-199/2021] // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius» [Access from Legal-reference system «Consultant Plus»]. (In Russ.).

[7] Apelliatsionnoe postanovlenie Permskogo kraevogo suda ot 21.07.2020 po delu № 22-3946/2020 [Appeal decision of the Perm Territorial Court of 21.07.2020 in case No. 22-3946/2020] // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius» [Access from Legal-reference system «Consultant Plus»]. (In Russ.).

[8] Apelliatsionnoe postanovlenie Tul'skogo oblastnogo suda ot 11.02.2021 po delu № 22-293/2021 [Appeal decision of the Tula Regional Court of 11.02.2021 in case No. 22-293/2021] // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius» [Access from Legal-reference system «Consultant Plus»]. (In Russ.).

[9] Ob otkaze v priniatii k rassmotreniiu zhaloby grazhdanina A.V. Pavlova na narushenie ego konstitutsionnykh prav chast'iu sed'moi stat'i 53.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 29.09.2022 № 2174-O [On refusal to accept the complaint of citizen A.V. Pavlov on violation of his constitutional rights under part seven of Article 53.1 of the Criminal Code of the Russian Federation: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 29.09.2022, No. 2174-O] // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius» [Access from Legal-reference system «Consultant Plus»]. (In Russ.).

[10] Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 19.12.2022) [Labour Code of the Russian Federation: Federal Law of 30.12.2001 No 197-FL (ed. on 19.12.2022)] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Laws of the Russian Federation]. 2002. № 1, (ch. I). st. 3. (In Russ.).

[11] Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 29.12.2022) [Criminal Executive Code of the Russian Federation: Federal Law of 08.01.1997 No. 1-FL (ed. on 29.12.2022)] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Laws of the Russian Federation]. 1997. № 2. st. 198. (In Russ.).

[12] Avdeeva E.V. Aktual'nye voprosy realizatsii prinuditel'nykh rabot v usloviakh reformy ugolovnogo i ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva [Relevant Issues of Correctional Labor Implementation in Conditions of the Reform of Criminal and Penal Laws] // Advokatskaia praktika [Advocacy practice]. 2020. № 3. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius». (In Russ.).

[13] Musaleva A.V. Naznachenie, ispolnenie i otbyvanie nakazaniia v vide prinuditel'nykh rabot: postanovka nekotorykh problem [Assignment, enforcement and execution of sentences of forced labour: posing some problems] // V Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (priurochennyi k provedeniiu v 2021 godu v Rossiiskoi Federatsii Goda nauki i tekhnologii) : sbornik tezisev vystuplenii i dokladov uchastnikov [V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (timed to coincide with the Year of Science and Technology in the Russian Federation in 2021) : a collection of abstracts of speeches and presentations by participants], Riazan', 17–19 noiabria 2021 g. : v 9 t. – T. 3 : materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Voprosy, reshaemye pri ispolnenii prigovora: ugolovno-ispolnitel'nye i ugolovno-protsessual'nye aspekty» i kruglogo stola «Perspektivnye issledovaniia molodykh uchenykh v God nauki i tekhnologii, podgotovka nauchnykh i nauchno-pedagogicheskikh kadrov» [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Issues to be addressed in the enforcement of sentences: criminal enforcement and criminal procedural aspects" and the round table "Prospective research by young scientists in the Year of Science and Technology and the training of scientific and scientific-pedagogical personnel]. Riazan', 2021. p. 156–160. (In Russ.).

[14] Zhil'skii N.N. O novom vide ugolovnogo nakazaniia v Rossiiskoi Federatsii: prinuditel'nye raboty [On a new type of criminal punishment in the Russian Federation: forced labor] / N.N. Zhil'skii, A.V. Kozlova // Iuridicheskaya nauka: istoriia i sovremennost' [Legal science: history and modernity]. 2018. № 9. p. 89–99. (In Russ.).

[15] Lapshin V.F. Naznachenie prinuditel'nykh rabot v zavisimosti ot sotsial'no-pravovykh osobennostei lichnosti osuzhdennogo [Assignment of forced labour depending on the social and legal characteristics of the convicted person] // Problemy ugolovnoi otvetstvennosti i nakazaniia : materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi pamiati professorov V.A. Eleonskogo i N.A. Ogurtsova [Problems of Criminal Responsibility and Punishment : Proceedings of the International Scientific-Practical Conference in Memory of Professors V.A. Eleonskiy and N.A. Ogurtsov]. Riazan', 2021. p. 69–76. (In Russ.).

[16] O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i stat'iu 151 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 24.09.2022 № 365-FZ [On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 365-FL of 24.09.2022] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Laws of the Russian Federation]. 2022. № 39. st. 6535. (In Russ.).

ИДЕОЛОГИЯ «КОЛУМБАЙНА» КАК ОСНОВА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Информатизация существенно влияет на интенсификацию распространения противоправных взглядов среди молодежи, и наиболее ярким примером в данном случае является идеология «Колумбайна». Несмотря на то, что массовое убийство в школе Колумбайн было совершено более 20 лет назад, в настоящее время активно развивается множество сообществ представителей молодежи, поддерживающих взгляды преступников и желающих им подражать. Целью представленного исследования выступает анализ современного влияния идеологии «Колумбайна» на распространение поведения террористической направленности среди молодежи. Автор приходит к выводу о том, что указанная идеология теснейшим образом связана с террористической, в том числе в части оправдания и поддержки насильственных методов решения возникающих конфликтов. На основе проведенного анализа акцентируется внимание на идеологической составляющей деструктивного общественного движения «Колумбайн», которая явно имеет террористическую направленность. Отмечается необходимость постоянного исследования заявленной проблематики в контексте развития мировосприятия современной молодежи, а также осуществление комплексного противодействия, предусматривающего взаимодействие правоохранительных органов с образовательными учреждениями и иными институтами гражданского общества, участвующими в процессе формирования и развития личности подростков и представителей молодежи.

Ключевые слова: Колумбайн, идеология, террористическая деятельность, распространение противоправного поведения среди молодежи, борьба с преступностью.

NIKULICHEVA Irina Vasilievna,
Head of the Department of General Legal Disciplines of the Bryansk Branch
VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police colonel, Ph.D.

KARDANOV Ruslan Reizaevich,
Head of the Department of Law Enforcement Organization
North Caucasus Institute of Advanced Training
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Ph.D., Colonel of Police

COLUMBINE IDEOLOGY AS THE BASIS FOR THE SPREAD OF TERRORIST BEHAVIOR AMONG YOUNG PEOPLE

Annotation. Informatization significantly affects the intensification of the spread of illegal views among young people, and the most striking example in this case is the Columbine ideology. Despite the fact that the Columbine school massacre was completely more than 20 years ago, many communities of representatives of young people are actively developing, supporting the views of criminals and wishing to emulate them. The purpose of the presented study is to analyze the modern influence of Columbine's ideology on the spread of

terrorist behavior among young people. The author concludes that this ideology is closely related to terrorist, including in terms of justifying and supporting violent methods of resolving emerging conflicts. Based on the analysis, attention is paid to the ideological component of the destructive public movement Columbine, which clearly has a terrorist orientation. It is noted that there is a need to constantly study the declared problems in the context of the development of the world perception of modern youth, as well as the implementation of an integrated counteraction that provides for the interaction of law enforcement agencies with educational institutions and other civil society institutions participating in the process of forming and developing the personality of adolescents and representatives of youth.

Key words: *Columbine, ideology, terrorist activity, spread of illegal behavior among young people, fight against crime.*

Молодежь является одной из наиболее динамично развивающихся категорий населения. С одной стороны, к указанной категории относятся лица весьма разнообразных возрастных групп, начиная с подростков достигших 14-ти летнего возраста, и заканчивая достаточно взрослыми людьми в возрасте до 35 лет. С другой стороны, вышеназванные возрастные группы объединяет высокая степень вовлеченности в большинство процессов, происходящих в государстве, и быстрое реагирование на возникающие кризисы и проблемы общественной жизни. Важно отметить, что пристальное внимание к вопросам развития молодежи в современном мире напрямую связано со значением указанной категории населения для будущего стабильного функционирования любого государств и общества.

В рамках представленного исследования особое внимание видится необходимым уделить проблемам распространения противоправного поведения среди представителей вышеуказанной категории населения. Отметим, что молодые люди достаточно часто вовлекаются в преступную деятельность, что связано не только с их доверчивостью к более авторитетным личностям, но и с обостренным желанием обеспечить свою будущую успешную жизнь любыми путями. Особое значение подобные подходы приобретают в контексте экономических и социальных кризисов в государстве, которые в последние годы достаточно активно развиваются в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции и санкционного давления со стороны зарубежных государств.

Наибольшую угрозу развития современной молодежи представляет распространение экстремистского и террористического поведения, которое с одной стороны может формироваться в рамках развития активной гражданской позиции молодых людей, а с другой – в процессе указанной деятельности совершенно не учитываются современные политические реалии, которые достаточно часто сознательно искажаются заинтересованными преступными организациями в целях обновления и омоложения их состава. Несмотря на весьма детальное и постоянное

научное и практическое исследование проблем распространения вышеназванного противоправного поведения среди молодежи, к настоящему моменту подобная деятельность широко распространена среди подростков и молодых людей.

Как известно, экстремистская и террористическая деятельность активно развивается в настоящее время в большинстве своем из-за наличия сформировавшейся идеологии, которая характеризуется одобрением и насильственных методов решения возникающих конфликтов, а также отдельные разновидности подобного противоправного поведения ориентированы на более конкретные идеи – религиозное обоснование, потребности психологической трансформации и др.

В рамках представленного исследования видится целесообразным обратить внимание на идеологию «Колумбайна», которая сформировалась достаточно давно по всему миру и в настоящее время получила существенное распространение среди молодежи, в том числе в Российской Федерации. Указанная идеология связана с ситуацией, произошедшей в школе «Колумбайн» 20 апреля 1999 года (штат Колорадо, США), где ученики старших классов Эрик Харрис и Дилан Клинболд совершили спланированное массовое убийство учеников и учителей образовательного учреждения. Нападавшие убили 13 человек (12 учеников и одного учителя) и ранили еще 23 человека, после чего покончили жизнь самоубийством [5, с. 104].

Вышеназванная трагедия получила широкий общественный резонанс, однако в молодежной среде данная ситуация и многие повторившиеся подобные вызвали весьма противоречивую реакцию. Особое внимание в данном случае следует уделить восприятию отдельными представителями молодого поколения ситуации в Колумбайне не как нечто ужасного и трагичного, а наоборот – справедливого и интересного, в связи с чем преступники стали своеобразными героями, которые не теряют своего авторитетного статуса на протяжении многих лет. В условиях информатизации общественных отношений и популярности интернет-ресурсов среди молодежи у пред-

ставителей указанной категории населения появилось множество доступных способов объединяться и делиться информацией и опытом по заявленной проблематике. В данном контексте следует отметить тенденцию создания последователей «Колумбайна», которые организуют и совершают массовые убийства в образовательных учреждениях по всему миру. В последние годы количество подобных преступлений существенно увеличилось и в Российской Федерации.

В настоящее время в научной среде подобные преступления рассматриваются как комплексное явление, так называемый «скуллшутинг». Самостоятельного уголовно-правового осмысления указанное явление до конца не получило. Важно отметить, что в рамках правового поля преступные деяния, связанные с вооруженным нападением на школы, как правило, квалифицируются как массовые убийства, и в большинстве своем связь с террористической деятельностью в данном случае отрицается. Данные ситуации происходят в первую очередь потому, что анализируется самостоятельность действий нападавших лиц, их организационный и практический вклад, а должного внимания идеологической основе их поведения не уделяется [6, с. 41].

В рамках представленного исследования сконцентрируем внимание на идеологической составляющей «Колумбайна». Современные правоведы достаточно часто отмечают политическую мотивированность подобных преступлений, ориентацию на «революцию» против публичного унижения, травли и запугивания учеников учителями и сверстниками. СМИ благодаря усиленному вниманию к самому расстрелу, к личности стрелков и к особенностям их «личного пространства» (от музыки, которую они слушали, и лекарств, которые они принимали, до способов и приемов подготовки к совершению «акта возмездия») создали медийное пространство, которое вдохновляет последователей. Важно отметить, что в современной правовой литературе достаточно часто и весьма противоречиво оценивается роль СМИ в распространении идеологии «Колумбайна». Одни правоведы акцентируют внимание на недопустимости столь детального распространения информации о нападающих на школы и своеобразной «рекламы» их деяний, другие же, наоборот, отмечают необходимость информирования общества о подобных ситуациях в целях их профилактики и предупреждения [2, с. 170].

Идеологию «Колумбайна» следует характеризовать как более или менее устойчивую систему взглядов, актуализирующих негативное понимание современной и ориентированной на традиционные модели образовательной среды. В этой системе акцентируется внимание именно на вооруженный протест «униженных и оскорблен-

ных» школьников (студентов) против системы и персонально воплощающих ее учителей и сверстников [3, с. 77].

Идеологические основы «Колумбайна» ориентированы на явное противостояние социально принятой системе ценностей (хотя имеющий под собой в качестве основания идеал справедливости, равенства и возможности реализовать себя каждому учащемуся, независимо от его особенностей и оценки его достижений со стороны традиционных социальных институтов). В системе ценностей «Колумбайна» культивируется значимость «возмездия», в конечном итоге понимаемого как цель. Результатом актуализации данной системы идей выступают радикализация мировоззренческих установок обучающихся и формирование готовности к практическим действиям. Лица, распространяющие идеологию «Колумбайн», располагают своим специфическим арсеналом воздействия на сознание и поведение школьников (студентов).

Идеологическая схожесть движения «Колумбайн» и функционирования террористических организаций достаточно часто отмечается в современной правовой литературе. Учитывая тот факт, что в первоначальном варианте вышеназванные преступные деяния ориентированы на суицид нападавших лиц, «Колумбайн» следует рассматривать как суицидальный терроризм, который как самостоятельно-обособленное явление стал рассматриваться научным обществом только в последнее десятилетие. Относить скулшутинг к суицидальному терроризму позволяют в том числе схожие черты деятельности групп смерти и колумбайн-сообществ.

Важно отметить, что российская практика скулшутинга демонстрирует определенные особенности. В первую очередь следует отметить тот факт, что вышеназванная идеология привлекает внимание не только тех школьников и студентов, которые подвергались каким-то нападкам со стороны общества, а скорее тех, кто, наоборот, в этом обществе был особо незаметным. Указанные лица воспринимают совершение преступного деяния как способ заявить о себе и стать своеобразным героем современности. Все это наглядно демонстрирует широкую популяризацию вышеназванной противоправной культуры в молодежной среде, так как даже при отсутствии явных притязаний к подобным изгоям со стороны общества, они находят внутренние мотивы для формирования и развития преступного поведения аналогичного нападавшим школьникам в Колумбайне [4, с. 18].

Кроме того, российские нападавшие на школы не всегда заканчивают свои преступления суицидом, чему в том числе способствует совершенствование практики оперативных действий в

указанных ситуациях. В данном случае отсутствие суицида в том числе демонстрирует иные цели совершения преступления, которые в большинстве своем ориентированы на желание прославиться соответствующим образом.

Несмотря на то, что распространение анализируемой идеологии весьма активно контролируется со стороны правоохранительных органов, к настоящему моменту все еще сохраняются проблемы развития колумбайн-сообществ в сети «Интернет». Указанные сообщества развиваются как на специализированных теневых интернет-ресурсах, так и в полной мере используют потенциал социальных сетей. Несмотря на то, что компетентные органы регулярно блокируют множество ресурсов, в полной мере ограничить доступ к соответствующей противоправной информации практически невозможно за счет интенсивности создания подобных ресурсов.

Важное значение для противодействия развитию идеологии «Колумбайна» приобретает осознание обществом существующих проблем вовлеченности молодежи в функционирование указанного деструктивного общественного движения. В данном контексте принципиальное значение приобретает сотрудничество правоохранительных органов с образовательными учреждениями не только по вопросам организации и обеспечения безопасности учащихся, но и в части распространения специальных материалов о идеологических основаниях данного преступного поведения, механизмах деятельности сторонников «Колумбайна» (атрибутика, символика, особенности поведения и др.) [1, с. 59]. Данная информация имеет принципиальное практическое значение, поскольку достаточно часто учащиеся, поддерживающие соответствующие противоправные взгляды, демонстрируют так или иначе свою позицию, в том числе в сети «Интернет».

Безусловно, говоря о борьбе с идеологией «Колумбайна» важное значение имеет развитие истинных ценностей и личностных качеств подростков и молодежи. В данном контексте также пристальное внимание уделяется функционированию образовательных учреждений, которые достаточно часто проводят множество меропр

ятий различной направленности, однако наиболее распространенной ошибкой подобной работы с молодежью выступает игнорирование их интересов, что приводит к формальному формату самих мероприятий. В настоящее время существует множество интерактивных и иных форм учебной и внеучебной работы с молодежью, которые реально способны привлечь их внимание, необходимо лишь в должной мере их учитывать.

Институт семьи также имеет важное практическое значение для становления и развития личности подростка и молодого человека, поскольку основные ценности закладываются именно родителями и близкими родственниками [7]. В данном контексте особенно уязвимыми для вовлеченности в деструктивные общественные движения являются дети из неблагополучных семей, в отношении которых необходимо усиливать контроль со стороны компетентных органов государственной власти. Однако указанное воздействие также должно носить адекватный характер и учитывая особенности психоэмоционального состояния представителей молодежи.

Таким образом, на основе проведенного анализа следует сделать вывод, что к настоящему времени в российском государстве и мировой практике сформировалась идеология «Колумбайна», которая выступает основой распространения поведения террористической направленности среди молодежи. Представители указанной категории населения, вдохновленные подвигом преступников различных лет, способны совершить не только подобные противоправные деяния в образовательных учреждениях, но и под воздействием различных обстоятельств могут организовать куда более масштабные преступления, в том числе и террористические акты. Распространение идеологии «Колумбайна» среди молодежи представляет существенную угрозу общественной безопасности и правопорядку, в связи с чем видится необходимым постоянно исследовать актуальные тенденции трансформации вышеназванной идеологии, в том числе с учетом зарубежной практики ее проявления, а также особенности развития деструктивного общественного движения «Колумбайн» на территории российского государства.

Список литературы:

- [1] Аврамцев В.В., Коннонов И.А. Об актуальности противодействия идеологии терроризма в образовательной сфере // Вестник Нижегородского института управления. 2022. № 4 (66). С. 53-61.
- [2] Бастрыкин А.И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 6 (127). С. 167-170.
- [3] Глухова А.А., Шпилев Д.А., Степанов М.В., Горбачев В.В., Треушников И.А., Федосеева О.И., Пучнина М.Ю., Пучнин А.В., Польшиков А.В. Аналитический обзор «Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых участниками деструктивного общественного движения «Колумбайн»». Нижний Новгород, 2021. 123 с.

[4] Гусев С.Н. Детерминанты совершения актов скулшутинга // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 3 (62). С. 15-21.

[5] Михайлова Е.В., Хазов Е.Н. Террористическое молодежное движение «Колумбайн»: сущность, причины, предупреждение // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2022. № 1. С. 103-109.

[6] Пучнин А.В., Пучнина М.Ю. Идеология «колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации // Общество и право. 2021. №2 (76). С. 38-43.

[7] Машекуашева М.Х. Некоторые особенности когнитивного воздействия в рамках профилактических бесед с молодежью по предупреждению экстремистских настроений. Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 5. С. 82-86.

Spisok literatury:

[1] Avramcev V.V., Kononov I.A. Ob aktual'nosti protivodejstviya ideologii terrorizma v obrazovatel'noj sfere // Vestnik Nizhegorodskogo instituta upravleniya. 2022. № 4 (66). С. 53-61.

[2] Bastrykin A.I. Sovremennye sposoby protivodejstviya terrorizmu i ekstremizmu // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2021. Т. 16. № 6 (127). С. 167-170.

[3] Gluhova A.A., SHpilev D.A., Stepanov M.V., Gorbachev V.V., Treushnikov I.A., Fedoseeva O.I., Puchnina M.YU., Puchnin A.V., Pol'shikov A.V. Analiticheskij obzor «Kriminologicheskaya harakteristika prestuplenij, sovershaemyh uchastnikami destruktivnogo obshchestvennogo dvizheniya «Kolumbajn»». Nizhnij Novgorod, 2021. 123 s.

[4] Gusev S.N. Determinanty soversheniya aktov skulshutinga // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2022. № 3 (62). С. 15-21.

[5] Mihajlova E.V., Hazov E.N. Terroristicheskoe molodezhnoe dvizhenie "Kolumbajn": sushchnost', prichiny, preduprezhdenie // Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki. 2022. № 1. С. 103-109.

[6] Puchnin A.V., Puchnina M.YU. Ideologiya «kolumbajn» kak ekstremistskaya i terroristicheskaya ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Obshchestvo i pravo. 2021. №2 (76). С. 38-43.

[7] Mashekuasheva M.H. Nekotorye osobennosti kognitivnogo vozdejstviya v ramkah profilakticheskikh besed s molodezh'yu po preduprezhdeniyu ekstremistskikh nastroyenij. Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2022. Т. 15. № 5. С. 82-86.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-1-316-320

NIION: 2021-0079-1/23-59

MOSURED: 77/27-025-2023-01-59

ТЛУПОВА Асият Владимировна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности Северо-Кавказского
института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета
МВД России, младший лейтенант полиции,
e-mail: asiiat@mail.ru
SPIN-код: 3851-9713, AuthorID: 582015

МАРЕМКУЛОВА Рузанна Натарибиевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
конституционного и административного права
Института права экономики и финансов ФГБОУ ВО
«Кабардино-Балкарский государственный
университет имени Х.М. Бербекова»,
e-mail: mail@law-books.ru
SPIN-код: 1836-7163,
AuthorID: 469896

МАМБЕТОВА Карина Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
конституционного и административного права Института
права, экономики и финансов ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский
государственный университет имени Х.М. Бербекова»,
e-mail: mail@law-books.ru
SPIN-код: 8060-3963,
AuthorID: 1048619

ГИГИЕВА Дайана Хасановна,
бакалавр 4 года обучения юридического факультета
«МИРЭА – Российский технологический университет» ,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОССТАНОВЛЕНИЕ В ПРАВАХ В НОРМАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Аннотация. Проблема реабилитации в административных правоотношениях носит актуальный характер в современных реалиях развития российской государственности. При проведении анализа норм международного права и российского законодательства выявляются схожие нормы, касающиеся необходимости восстановления нарушенных прав и их компенсации из соответствующего бюджета. Приведены различные подходы к определению понятия «реабилитация», в результате проведенного сравнительного анализа сделано заключение о том, что рассматриваемый термин, как правило, применяется в уголовно-правовой науке и отрасли.

На основе обзора статистических данных ВС РФ, сделан вывод о необходимости закрепления норм, регламентирующих основания и порядок реабилитации.

Реабилитация обеспечивает реализацию принципа защиты неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, осуществление которого имеет важное значение не только в уголовном процессе [1], но и при разрешении дел об административных правонарушениях [2, 7].

Введение института административно-правовой реабилитации на законодательном уровне будет иметь важное значение для общества и государства, в связи с чем для достижения максимальной эффективности в результате его применения требуются дальнейшие научные исследования, направленные на рассматриваемый правовой институт, тщательная его проработка на законодательном уровне.

Ключевые слова: институт реабилитации, административная ответственность, возмещение вреда, административное наказание, восстановление нарушенных прав, административное право.

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna,
candidate of Legal Sciences, Lecturer of the Department
of Organization of Law Enforcement Activities
of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, police lieutenant

MAREMKULOVA Ruzanna Natarbievna,
candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Constitutional and Administrative
Law of the Institute of Law, Economics and Finance
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Kabardino-Balkarian State
University named after Kh.M. Berbekov"

MAMBETOVA Karina Mikhailovna,
candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Constitutional and Administrative
Law of the Institute of Law, Economics and Finance
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Kabardino-Balkarian State
University named after Kh.M. Berbekov"

SATUSHIEVA Lyubov Khabasovna,
candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Department of Constitutional and Administrative
Law of the Institute of Law, Economics and Finance
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Kabardino-Balkarian
State University named after Kh.M. Berbekov"

RESTORATION OF RIGHTS IN THE NORMS OF ADMINISTRATIVE LAW

Annotation. *The problem of rehabilitation in administrative legal relations is relevant in modern realities. When analyzing the norms of international law and Russian legislation, similar norms are identified regarding the need to restore violated rights and compensation from the relevant budget. Various approaches to the definition of the concept of "rehabilitation" are given as a result of a comparative analysis, it is concluded that the term in question is usually used by criminal law science and the industry.*

Based on a review of the statistical data of the Supreme Court of the Russian Federation, containing the number of considered complaints and protests related to the violation of the rights of citizens in cases of administrative offenses, it was concluded that it is necessary to consolidate the rules governing the grounds and procedure for rehabilitation.

Fixing the institution of administrative and legal rehabilitation in the legislation will have a positive impact on many processes and phenomena in various spheres of public life, however, in order to achieve maximum efficiency as a result of its application, further scientific research is required aimed at the legal institution in question and its careful study at the legislative level.

Key words: *institution of rehabilitation, administrative responsibility, compensation for harm, administrative punishment, restoration of violated rights, administrative law.*

Российское общество на всех этапах своего развития претерпевало существенные изменения, затрагивающие различные его сферы. В настоящее время происходящие преобразования определяются тенденциями гуманизации, что находит отражение и на законодательном уровне. Принципы справедливости, взаим-

ной ответственности государства и личности, законности стали иметь первоочередное значение при отправлении правосудия и формировании системы законодательства.

Во избежание декларативного характера норм, закрепленных в основном законе, государству необходимо наличие специальных механиз-

мов их реализации и регламентации. Одним из таких средств, обеспечивающих соблюдение данного государством обязательства защищать весь спектр, предоставленных государством прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также обеспечивать их восстановление в случае нарушения, является институт реабилитации.

Многие ученые-правоведы придерживаются мнения, что право не только регулирует отношения, складывающиеся в обществе, способствует формированию правовой культуры, оказывает функции по охране социальных ценностей, но и устанавливает порядок их восстановления в случае нарушения. Граждане наделены правом на компенсацию, восстановление того вреда, который был причинен действиями органов государственной власти, при отсутствии у последних законных оснований для совершения этих действий либо бездействия [4]. Международные источники также содержат нормы, касающиеся необходимости устранения судебных и следственных ошибок, назначения компенсации и признания лиц невиновными в установленном законом порядке. Так, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод в ст. 13 определяет право как эффективный юридический инструмент защиты в тех случаях, когда происходят нарушения признанных в ней прав и свобод [5].

Незаконное признание виновным в совершении правонарушения и применение мер юридической ответственности подрывают доверие граждан ко всей системе правоохранительных органов и государству в целом.

В российском законодательстве нормы и положения, регламентирующие порядок восстановления нарушенных прав граждан, представлены в достаточно большом объеме. Однако все они имеют разную отраслевую принадлежность, и отличаются по форме и содержанию. Наиболее полно в современном правовом поле представлена уголовно-процессуальная реабилитация, в то время как действующий КАС РФ и КоАП РФ не содержат аналогичных положений.

Вопросы, касающиеся проблем реабилитации в праве, на протяжении многих лет являлись темой исследования и обсуждения, как учеными-теоретиками, так и практиками, и до сих пор носят дискуссионный характер. Исследование научной литературы дает нам основание сделать вывод о наличии различных подходов определения понятия рассматриваемого правового явления.

По мнению Г.З. Климовой, реабилитация в праве является видовой категорией и существует наравне с политической, медицинской и др. Она служит «противовесом» юридической ответ-

ственности и может быть определена как признание незаконно осужденного лица невиновным с дальнейшим восстановлением его правового статуса, и возмещением причиненного вреда [3, С.9].

Рассматривая различные подходы к определению понятия реабилитации, мы приходим к заключению о том, что названное правовое явление, выступает в большей мере в качестве уголовно-процессуального термина. Однако стоит отметить, что до разработки и вступления в силу УПК РФ в 2001 г. реабилитация не имела закрепления в российском законодательстве. В 60-х годах 20 века необоснованно осужденным гражданам полагалась лишь компенсация, сумма которой не превышала двух месячных окладов, при этом, срок лишения свободы не имел никакого значения. И лишь с принятием Указа Президиума ВС СССР от 18.05.1981 (вместе с «Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда») реализация реабилитации стала возможной в полном объеме [10].

На сегодняшний день УПК РФ содержит отдельную главу, посвященную реабилитации (глава 18), а также определяет в п. 35 ст. 5 данный термин как порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. Реабилитируемым же признается лицо, имеющее в соответствии с УПК РФ право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием [9], так как согласно теории уголовного права к гражданину, совершившему преступление, применяются меры государственного принуждения, ограничивающие его права.

Действующий КоАП РФ, воплощая положения Конституции РФ (ст. 52, 53), содержит норму, в соответствии с которой вред, причиненный незаконным применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. Иных норм, касающихся гарантий прав осужденного и его реабилитации, КоАП РФ, к сожалению, не содержит.

Так, необходимо отметить, что, только в первом полугодии 2021 года в Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации было рассмотрено 2408 жалоб и представлений на судебные акты (176 дел, из которых 174 были удовлетворены); рассмотрено 3456 жалоб и представлений по делам об административных правонарушениях (322 дела) [6].

Указанные выше данные характеризуют как ошибки, происходящие по вине судебных органов, должностных лиц, но и на несовершенство действующего законодательства, особенно остро проявляющиеся в сфере незаконного привлечения к административной ответственности и восстановления нарушенных прав граждан.

Министерством юстиции Российской Федерации в 2020 году были подготовлены проекты нового КоАП РФ и Процессуального КоАП РФ. В последний были отражены нормы о праве на реабилитацию необоснованно подвергнутых мерам ответственности, о возможности проверки наличия законных оснований решений прокурора, должностных лиц, связанных с применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, праве их опротестования и обжалования, а также порядке и процедуре рассмотрения жалоб и протестов [8].

Необходимо отметить, что проект Процессуального КоАП РФ охватил не все вопросы,

затрагивающие реабилитацию. Так, отсутствуют нормы, регламентирующие порядок и возможность перехода прав на возмещение причиненного вреда к близким родственникам в случае смерти лица, необоснованно привлеченного к административной ответственности, равно как и статей, предусматривающих порядок посмертной реабилитации.

Однако проект Процессуального КоАП РФ, как и проект нового КоАП РФ так не получил реализации в российском правовом поле. Хотелось бы отметить важность включения норм, содержащихся в проекте Процессуального КоАП РФ, касающихся восстановления нарушенных прав граждан, в действующее федеральное законодательство, что будет способствовать реализации положений, провозглашенных Основным законом РФ, и повышению качественных характеристик производства по делам об административных правонарушениях.

Список литературы:

[1] Баранова М. А. О принципиальной возможности применения положений о реабилитации по уголовным делам частного обвинения // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С. 48-56.

[2] Вицке Р.Э., Шарафутдинов А.Ш. Реабилитация в административном законодательстве России // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2010. № 5. С. 127-129.

[3] Климова Г. З. Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд.юрид. наук. – Волгоград, 2004.

[4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

[5] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

[6] Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2021 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrp.ru/documents/statistics/30302/>

[7] Палатин А.В. Понятие, сущность и правовое содержание реабилитации в производстве по делам об административных правонарушениях // Н.Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2018. С. 74–80.

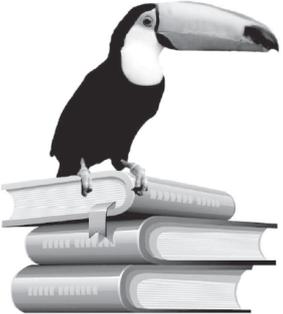
[8] Проекта Федерального закона «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России 30.01.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=102945> ред. от 01.07.2021).

[9] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [consultant.ru](http://www.consultant.ru).

[10] Указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (утв. Законом СССР от 24.06.1981) (вместе с «Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда»). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Spisok literatury:

- [1] Baranova M. A. O printsipial'noy vozmozhnosti primeneniya polozheniy o reabilitatsii po ugovolnym delam chastnogo obvineniya // Sudebnaya vlast' i ugovolnyy protsess. 2019. № 1. S. 48-56.
- [2] Vitske R.E., Sharafutdinov A.SH. Reabilitatsiya v administrativnom zakonodatel'stve Rossii // Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskiy zhurnal. 2010. № 5. S. 127-129.
- [3] Klimova G. Z. Reabilitatsiya kak pravovoy institut (voprosy teorii i praktiki): avtoref. dis. ... kand.yurid. nauk. – Volgograd, 2004.
- [4] Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim ostupa: <http://www.consultant.ru>.
- [5] Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950). – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>.
- [6] Obzor statisticheskikh dannykh o rassmotrenii v Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii v pervom polugodii 2021 godu administrativnykh, grazhdanskikh del, del po razresheniyu ekonomicheskikh sporov, del ob administrativnykh pravonarusheniyakh i ugovolnykh del. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.vsr.ru/documents/statistics/30302/>
- [7] Palatin A.V. Ponyatiye, sushchnost' i pravovoye sodержaniye reabilitatsii v proizvodstve po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh // N.Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gos. un-ta im. N.I. Lobachevskogo, 2018. S. 74–80.
- [8] Proyekt Federal'nogo zakona «Protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh» (podgotovlen Minyustom Rossii 30.01.2020). – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=102945> red. ot 01.07.2021).
- [9] Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: [consultant.ru](http://www.consultant.ru).
- [10] Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 18.05.1981 «O vozmeshchenii ushcherba, prichinennogo grazhdaninu nezakonnymi deystviyami gosudarstvennykh i obshchestvennykh organizatsiy, a takzhe dolzhnostnykh lits pri ispolnenii imi sluzhebnykh obyazannostey» (utv. Zakonom SSSR ot 24.06.1981) (vmeste s «Polozheniyem o po- ryadke vozmeshcheniya ushcherba, prichinennogo grazhdaninu nezakonnymi deystviyami organov doznaniya, predvaritel'nogo sledstviya, prokuratury i suda»). – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Аннотация. В статье поднимается проблема определения принципов создания, эксплуатации и модернизации государственных информационных систем. Анализируется законодательство. Подчеркивается необходимость формулирования и закрепления общих принципов правового института государственных информационных систем.

Ключевые слова: информация, государственная информационная система, принципы права, правовое регулирование.

CHERNOVA Polina Andreevna,
the 2nd year student of the Master's degree in the direction of training
40.04.01 of the Petrozavodsk State University

SHOBEY Larisa Gennadievna,
the Senior Lecturer of the Department of Finance, Financial Law,
Economics and Accounting of the Petrozavodsk State University

ON THE QUESTION OF DETERMINING THE PRINCIPLES OF THE LEGAL INSTITUTION OF STATE INFORMATION SYSTEMS

Annotation. The article raises the problem of determining the principles of creation, operation and modernization of state information systems. The legislation is analyzed. The necessity of formulating and fixing the general principles of the legal institution of state information systems is emphasized.

Key words: information, state information system, principles of law, legal regulation.

В XXI веке информация выступает главным продуктом производства. Как объект правовых отношений, информация требует защиты. В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информация - сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [1]. В современных условиях в целях реализации полномочий государственных органов и обеспечения обмена информацией между этими органами создаются и эксплуатируются государственные информационные системы.

Закон определяет государственные информационные системы как федеральные информационные системы и региональные информационные системы, созданные на основании соответственно федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, на основании правовых актов государственных органов. Однако некоторые исследователи заключают, что данных критериев для определения информационной системы как государственной недостаточно и указывают на необходимость конкретизации в законодательстве основных признаков государственных информационных систем [3].

Положения федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» установили принципы правового регулирования отношений, возникающих в сфере информации, информационных технологий и защиты информации. Очевидно, что данные принципы применимы к созданию и эксплуатации государственных информационных систем. Однако авторам представляется, что в указанных целях недостаточно формулирования общих принципов, необходимо уделить отдельное внимание отраслевым принципам создания и эксплуатации государственных информационных систем.

В науке под принципами права понимаются основополагающие идеи, руководящие положения, определяющие содержание и направление правового регулирования. Принципы определяют направления совершенствования правовых норм, и в целом развития функционирования правовой системы [4]. В связи с этим, определение принципов права является важнейшей задачей законодателя, поскольку именно принципы являются базой реализации правовых норм и дальнейших действий субъектов правоотношений.

Система принципов права состоит из общеправовых, межотраслевых и отраслевых принципов. Общеправовые принципы должны применяться в системе с отраслевыми и межотраслевыми принципами, в том числе для регулирования правового института государственных правовых систем. Таковыми являются принципы законности, справедливости, равенства всех перед законом, федерализма и другие.

Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ установил следующие принципы правового регулирования отношений, возникающих в сфере информации: свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом; установление ограничений доступа к информации только федеральными законами; открытость информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации, кроме случаев, установленных федеральными законами; равноправие языков народов Российской Федерации при создании информационных систем и их эксплуатации; обеспечение безопасности Российской Федерации при создании информационных систем, их эксплуатации и защите содержащейся в них информации; достоверность информации и своевременность ее предоставления; неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия; недопустимость установления норма-

тивными правовыми актами каких-либо преимуществ применения одних информационных технологий перед другими, если только обязательность применения определенных информационных технологий для создания и эксплуатации государственных информационных систем не установлена федеральными законами. Данные принципы не распространяются на отношения, выходящие за рамки действия Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ.

Кроме этого, законодательством установлены принципы создания, эксплуатации и модернизации отдельно взятых государственных информационных систем (ст. 6 Федерального закона от 03.12.2011 N 382-ФЗ «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса», ст. 4 Федерального закона от 21.07.2014 N 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства», ст. 3 Федерального закона от 28.12.2013 N 395-ФЗ «О Государственной автоматизированной информационной системе «ЭРА-ГЛОНАСС» и др.). По уточненным публичным данным Федеральной государственной информационной системы координации информатизации, в России на конец 2019 года имелось 876 ГИС федерального уровня [5]. Учитывая данное количество, представляется целесообразным обозначить принципы института государственных информационных систем.

Исследователь Амелин Роман Владимирович выделил группу устойчивых принципов, которые повторяются в Федеральном законе от 27.07.2006 N 149-ФЗ и иных нормативно-правовых актов, регулирующих государственные информационные системы. К ним относятся обеспечение полноты, достоверности и актуальности сведений в государственных информационных системах, соблюдение прав граждан при автоматизированной обработке информации, однократность размещения информации в системе и многократность ее использования, обеспечение национальной безопасности при создании, совершенствовании и эксплуатации государственных информационных систем [2]. Кроме этого, для единичных государственных информационных систем установлены принципы, относящиеся к таким субъектам права, как операторы системы, в частности, принцип непрерывности и бесперебойности функционирования системы (п.5 ст.4 ФЗ от 21.07.2014 N 209-ФЗ). Представляется, что принципы права устанавливаются для участников нормотворческого процесса и правоприменителей, и закреплять принципы для разработчиков системы совместно с вышеуказанными субъектами, не является целесообразным.

Таким образом, принципы права являются неотъемлемой частью правового регулирования, определяющей направления правового регулирования. Конкретизация принципов позволит обеспечить качественное и эффективное регулирование. В связи с этим, в целях создания и эксплуатации государственных инфор-

мационных систем представляется необходимым выделить общие принципы правового института государственных информационных систем с учетом уже закрепленных в законодательстве принципов единичных систем и принципов, закрепленных в Федеральном законе от 27.07.2006 N 149-ФЗ.

Список литературы:

[1] Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – N 31 (1 ч.). – ст. 3448.

[2] Амелин Р. В. Правовой режим государственных информационных систем: монография / под ред. С.Е. Чаннова. М. – ГроссМедиа. – 2016. – 338 с.

[3] Иванов И.С. Правовые признаки государственной информационной системы [Электрон. ресурс] // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – Электрон. ст. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-priznaki-gosudarstvennoy-informatsionnoy-sistemy>

[4] Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. – М.: Юстицинформ. – 2014. – 536 с.

[5] Оценка открытости государственных информационных систем: аналитический доклад [Электрон. ресурс] // И. Бегтин, А. Бертяков, М. Комин, О. Пархимович, М. Цыганков. – Электрон. дан. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/%D0%9E%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0%20%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%93%D0%98%D0%A1%202020.pdf>

Spisok literatury:

[1] Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii: Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 N 149-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 31.07.2006. – N 31 (1 ch.). – st. 3448.

[2] Amelin R. V. Pravovoj rezhim gosudarstvennyh informacionnyh sistem: monografija / pod red. S.E. Channova. M. – GrossMedia. – 2016. – 338 s.

[3] Ivanov I.S. Pravovye priznaki gosudarstvennoj informacionnoj sistemy [Elektron. resurs] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – Elektron. st. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-priznaki-gosudarstvennoy-informatsionnoy-sistemy>

[4] Krasnov YU.K., Nadvikova V.V., SHkatulla V.I. YUridicheskaya tekhnika: uchebnik. – M.: YUsticinform. – 2014. – 536 s.

[5] Ocenka otkrytosti gosudarstvennyh informacionnyh sistem: analiticheskij doklad [Jelektron. resurs] // I. Begtin, A. Bertjakov, M. Komin, O. Parhimovich, M. Cygankov. – Jelektron. dan. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/%D0%9E%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0%20%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%93%D0%98%D0%A1%202020.pdf>



НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С СОТРУДНИКАМИ, ВНОВЬ ПРИНЯТЫМИ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ, ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НАРУШЕНИЙ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ЗАКОННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние служебной дисциплины и законности в служебных коллективах органов внутренних дел, особое внимание уделено вопросам соблюдения служебной дисциплины сотрудниками, имеющими непродолжительный стаж службы. На основе проведенного исследования сформулированы некоторые предложения и рекомендации, в том числе по совершенствованию воспитательной работы с молодыми сотрудниками, повышению эффективности дисциплинарной практики. Актуальность работы обусловлена обострившейся на современном этапе проблемой «текучести» кадров, которая несомненно влияет на формирование кадрового потенциала органов внутренних дел в целом.

Ключевые слова: органы внутренних дел, мотивация, служебная дисциплина, причины и условия, состояние законности, охрана правопорядка, воспитательная работа, профилактика.

KRASINSKAYA Elena Sergeevna,
senior lecturer
East Siberian Institute of the
Ministry of Internal Affairs of Russia

FEATURES OF EDUCATIONAL WORK WITH EMPLOYEES NEWLY RECRUITED TO THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE PREVENTION OF VIOLATIONS OF OFFICIAL DISCIPLINE AND LEGALITY

Annotation. The article examines the current state of service discipline and legality in the service collectives of internal affairs bodies, special attention is paid to the issues of compliance with service discipline by employees with short service experience. Based on the conducted research, some suggestions and recommendations are formulated, including on improving educational work with young employees, improving the effectiveness of disciplinary practice. The relevance of the work is due to the problem of "turnover" of personnel, which has become more acute at the present stage, which undoubtedly affects the formation of the personnel potential of the internal affairs bodies as a whole.

Key words: internal affairs bodies, motivation, service discipline, causes and conditions, the state of legality, law enforcement, educational work, prevention.

Практика показывает, что работа с вновь принятыми сотрудниками – проблема, бросающая вызов традиционным формам и методам кадровой работы в системе органов внутренних дел. Сотрудники, имеющие значительный стаж службы в органах внутренних дел (10 лет и более) уже пережили этап коренного реформирования системы правоохранительных органов, в том числе с его психологическими последствиями, чего нельзя сказать о «молодых» сотрудниках, принявших решение о службе в полиции на современном этапе. Их жизненные ценности сформировались и продолжают формироваться

в иных условиях, в том числе политических, экономических, социальных и т.д. и отражают период социальной распутицы и воздействие прогрессивных настроений, связанных с неудовлетворенностью настоящим. Для формирования каких-либо рекомендаций по работе с сотрудниками, впервые поступающими на службу, в части профилактики нарушения ими служебной дисциплины и законности, важно проанализировать и осмыслить ряд эмпирических данных.

В действующем законодательстве, регулирующем вопросы прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел, отдельное место

занимают требования к их деловым, личным и этическим качествам, соблюдению служебной дисциплины и законности. На основании нормативно закрепленных требований и с учетом правовой позиции Конституционного суда РФ сотрудник органов внутренних дел как при выполнении служебных обязанностей, так и во внеслужебное время обязан соблюдать требования к своему поведению, добровольно принятые на себя обязательства, ограничения и запреты, придерживаться нравственных основ и этических принципов.[5]

В ходе исследования было изучено состояние служебной дисциплины и законности в отдельных служебных коллективах территориальных органов внутренних дел и проанализирована дисциплинарная практика, то есть опыт применения к сотрудникам мер поощрения и наложения дисциплинарных взысканий, их эффективность в части профилактического воздействия. Внимание уделено именно категории сотрудников, имеющих непродолжительный стаж службы в органах внутренних дел (до 3-х лет). Анализ показал, что более 20% от общего количества сотрудников, привлеченных дисциплинарной ответственности, составляют сотрудники, имеющие стаж службы в органах внутренних дел и в замещаемой должности до 3-х лет, из них менее одного года – 40%. Основной причиной привлечения к дисциплинарной ответственности молодых сотрудников становится их некомпетентность, отсутствие опыта в разрешении служебных вопросов, принятии правильных решений. Минимальное количество сотрудников привлечены к ответственности вследствие личной недисциплинированности (прогул, опоздание на службу).

В целях укрепления кадрового потенциала органов внутренних дел, исключения негативных факторов, влияющих на эффективность их деятельности, необходимо в первую очередь уделять педагогическое и организационное внимание сотрудникам, впервые поступившим на службу в органах внутренних дел и имеющим непродолжительный стаж, так как именно эта категория является «строительным материалом» перспективного развития правоохранительной системы.

В проведенном исследовании использовались результаты анкетирования сотрудников (имеющих непродолжительный стаж службы в органах внутренних дел (от 1 года до 3) различных возрастных и должностных категорий), проводимого в разное время в разных подразделениях органов внутренних дел. Вопросы касались мотивов поступления на службу, перспективы службы в органах внутренних дел и заинтересованности в карьерном росте, а также эффективности применения к сотрудникам дисциплинарных мер.

На вопрос о мотивах поступления на службу в органы внутренних дел ведущими стали мотивы достижения стабильности, наличие социальных гарантий, возможность самореализации, самовыражения (76%). «Духовно наполненные» мотивы «возможность принести пользу обществу», «нетерпимость к нарушителям закона» фигурируют в ответах 16% респондентов. И 8% от количества опрошенных признали, что решение о поступлении на службу принято в условиях отсутствия выбора, невозможностью трудоустройства на иное место работы. Таким образом, результаты опроса свидетельствуют о достаточно высокой степени меркантилизации современной молодежи, преобладании у них корыстных и лично-значимых установок, при этом стремление к социально-материальной стабильности сопровождается осознанием собственной неготовности занять более престижное и значимое место на «социальной лестнице». Однако, не стоит такое распределение мотивов толковать как равнодушные к социальным функциям, целям и мотивам правоохранительной деятельности и к собственной роли в этом процессе. Преобладание стремления к материальной стабильности и социальным гарантиям объясняется текущей экономической ситуацией и возрастной категорией опрашиваемых. Как правило, это лица, находящиеся в периоде своего социального становления, уже создавшие семьи, а значит, осознающие ответственность за их благополучие.

При ответах на вопрос «Оцените, какой период Вашей жизни будет связан со службой в ОВД» каждый второй опрошенный (87%), несмотря на определенный процент поступления на службу в условиях отсутствия выбора, не склонен рассматривать в ближайшем будущем вопрос о смене трудовой деятельности и планирует служить до достижения предельного возраста и выслуги лет, дающей право на получение пенсии, отмечая при этом, что стремится к повышению своего профессионального уровня и заинтересован в карьерном росте. 10% респондентов отметили, что ждут возможности перехода на иную работу, и лишь 3% уже задумываются об увольнении. Таким образом, результаты опроса о планируемой продолжительности службы в органах внутренних дел говорят о достаточной взвешенности выбора профессии и сформированности у них профессиональной самоидентификации.

Анализ анкетной позиции «Что может повлиять на принятие решения об увольнении со службы?» позволяет сделать выводы о возможных причинах нестабильности кадрового состава органов внутренних дел. Среди основных причин можно выделить следующие.

Абсолютное большинство респондентов (50%) отметили высокую служебную нагрузку,

ненормированный режим службы и отсутствие «свободного времени» для отдыха и досуга и именно этот аспект может стать для них решающим при принятии решения о прекращении службы. Чуть меньшее количество опрошенных (38%) отметили недостаточное материальное обеспечение, нерешенность социально-бытовых проблем и 12% не устраивает содержание деятельности и возможной причиной смены рода деятельности отметили разочарование, несовпадение категорий «ожидание-реальность» и отсутствие удовлетворения от работы.

По данным мониторинга на вопрос «Что в настоящее время затрудняет Ваше профессиональное становление?» среди аспектов, затрудняющих службу, лидирующую позицию занимает ответ «недостаточная профессиональная подготовка, отсутствие специальных знаний, навыков». Следующим обстоятельством является «отсутствие опытного наставника, помощи со стороны коллег и руководителей на начальном этапе службы. Несмотря на преобладание на вопрос «Оказывалась ли Вам необходимая помощь со стороны наставника» положительных ответов, анкетированные отмечали ее пассивность, формализм и отсутствие «профессионального авторитета», опыта наставников. К сожалению, в настоящее время в территориальных органах внутренних дел наблюдается отток специалистов, обладающих профессиональным опытом и способных передать свои знания и умения молодому поколению. Будущие специалисты вынуждены учиться на собственных ошибках, путем «набивания шишек».

Еще 27% опрошенных реалистично признают собственную недостаточную активность и лень, что говорит о том, что молодежь в ряде случаев склонна искать причины неудач и возникающих проблем не только во внешних факторах, но и в собственном поведении. Для сравнения, лишь 7% опрошенных склонны упрекать руководителей подразделений, их чрезмерную критику, грубость и отсутствие помощи в адаптации к службе.

Таким образом, результаты исследования показывают, что на современном этапе стремление Министерства внутренних дел РФ к созданию устойчивого профессионального кадрового ядра вряд ли может иметь успех. Однако, если говорить об интересах не структуры, а конкретных людей, приходится признать, что «подвижность» профессиональной структуры в «молодежном» срезе одновременно и стимулирует внимание органов внутренних дел к имеющимся проблемам, и оставляет выбор для молодых сотрудников иного пути в случае, если их притязания не смогут быть удовлетворены в рамках МВД РФ. Тем не менее, распределение ответов на вопрос о возможных перспективах смены места работы

показывает, что сотрудники, сделав свой выбор, проявляют реалистичность в оценке стабильности, плюсах, которые связаны со службой и не склонны обвинять «систему».

По своей правовой природе каждый проступок – это деяние, которое может совершено как в форме действия, так и бездействия, как при исполнении служебных обязанностей, так и во внеслужебное время. При совершении противоправного проступка сотрудник органов внутренних дел нарушает не только требования, предъявляемые к порядку выполнения служебных обязанностей, но и профессионально-этические нормы и принципы, добровольно принятые на себя обязательства, ограничения и запреты, правила и требования к служебному поведению, тем самым наносит ущерб своей репутации и авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти. [5]

Таким образом, дисциплинарная практика, складывающаяся на текущий момент в органах внутренних дел, оказывает негативное влияние на формирование общественного мнения о деятельности правоохранительных органов, авторитет и престижность службы. В научной и методической литературе вопросам служебной дисциплины, нарушений законности и мерам профилактики уделяется достаточное внимание. Однако, на наш взгляд, необходимо обратить особое внимание проведению профилактической работы с категорией «молодых» сотрудников, отразить некоторые ее особенности.

Результаты анкетирования, анализ дисциплинарной практики, складывающейся в территориальных органах внутренних дел, положенные в основу исследования, позволили сформулировать некоторые предложения и рекомендации, направленные на укрепление служебной дисциплины среди сотрудников, вновь принимаемых на службу и имеющих непродолжительный стаж службы.

1. На первоначальном этапе профессионального отбора и проверки кандидата на службу принимать во внимание рекомендации психологов, исключать прием на службу лиц, имеющих склонность к совершению девиантных поступков и имеющих неблагоприятный психолого-педагогический прогноз.

2. В адаптационном периоде (стажировки) осуществлять контроль за наставнической деятельностью в части действительности оказания помощи в разрешении служебных вопросов. В целях повышения заинтересованности и эффективности работы наставника предусматривать возможности их поощрения, материального стимулирования, а также возложения ответственности (в том числе дисциплинарной) за качество

«воспитания и обучения» подшефных. В ходе проведения служебных проверок по фактам нарушения дисциплины «молодыми» сотрудниками отражать роль наставника.

3. Учитывая низкую эффективность апелляций к «возвышенным» мотивам поступления на службу проводить мероприятия, направленные на повышение чувства ответственности за выполняемые действия, на занятиях по служебной подготовке демонстрировать видеоролики, содержащие информацию о героических поступках сотрудников органов внутренних дел, их мужестве, самоотверженности при выполнении служебных обязанностей.

4. Стимулировать потребность молодых сотрудников в профессиональном росте, принимая меры по реализации в полном объеме права сотрудников на повышение образовательного уровня путем направления на обучение в образовательные организации МВД России, иные государственные образовательные организации с предоставлением дополнительного, так называемого «учебного» отпуска.

5. Учитывать, что служба в органах внутренних дел сопряжена не только с высокими физическими, но и с эмоциональными нагрузками. Высокая интенсивность, многозадачность, умственные нагрузки и отсутствие времени для восстановления сил, работоспособности притупляют внимание и влекут за собой поверхностное, формальное выполнение служебных обязанностей, ошибки и, как следствие, нарушение законности при принятии решений. В этой связи необходимо стремиться к равномерному распределению служебной нагрузки, реализации прав сотрудников на своевременное предоставление отпуска, компенсации в виде дополнительного времени отдыха за выполнение служебных обязанностей в выходные дни и ночное время.

Возвращаясь к результатам анкетирования отметим, что на вопрос «Является ли применение к сотрудникам мер дисциплинарного воздействия (взыскания) эффективным?» абсолютное большинство дали положительный ответ, считая, что такие меры будут иметь профилактическое воздействие и предостерегут от невнимательного и недобросовестного выполнения служебных обязанностей. Менее 10% считают такие меры воздействия не эффективными, полагая, что применение дисциплинарных наказаний не только занижает самооценку и влечет безразличное отношение к работе, но и не служит стимулом для исправления.

Таким образом, большинство сотрудников осознают необходимость применения дисциплинарной практики, полагая, что наказание послужит предостережением от совершения подобных проступков, небрежного отношения к выполнению служебных обязанностей.

Вместе с тем, полагаем целесообразным пересмотреть подходы к реализации дисциплинарной практики, соблюдая принципы разумности, справедливости и соразмерности. В соответствии с приказом МВД РФ от 26 марта 2013 года № 161, регламентирующим порядок проведения служебных проверок по фактам нарушения служебной дисциплины и законности, в описательной части заключения необходимо отражать обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность сотрудника. Вместе с тем, ни самим приказом, ни Дисциплинарным уставом органов внутренних дел РФ перечень таких обстоятельств не установлен. Решая вопрос о привлечении сотрудника к дисциплинарной ответственности необходимо учитывать характер совершенного проступка, продолжительность службы в замещаемой должности (наличия у сотрудника достаточного опыта), а при определении вида дисциплинарного взыскания, налагаемого на сотрудника, соблюдать соразмерность. Кроме того, обязательным является отражение роли наставника, оценка оказываемой им практической помощи подшефному при решении служебных вопросов. Для выработки рекомендаций, предупредительных мер, мер по укреплению служебной дисциплины и законности, полагаем целесообразным систематическое изучение сотрудниками подразделений морально-психологического обеспечения, сотрудниками, ответственными за проведение воспитательной работы с личным составом, материалов служебных проверок в целях анализа и систематизации причин и условий, которые способствовали совершению проступка в целях их корректировки и (или) устранения.

В целях оказания воспитательного воздействия на сотрудников целесообразно включение такого элемента системы профилактики как единый «День дисциплины», суть которого заключается в доведении до личного состава на собрании информации о произошедших чрезвычайных происшествиях с участием сотрудников, отдельных фактах нарушения служебной дисциплины, обзоров судебной практики, результатах служебных проверок и принятых мерах воздействия. В рамках этого же мероприятия проводить проверку (путем тестирования) знаний личным составом ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы служебной дисциплины.

Говоря о соразмерности дисциплинарного проступка и наказания, необходимо отметить, что в случаях незначительности проступка, не повлекшего за собой наступление вредных последствий, возможным решением может стать применять потенциал общественного порицания без привлечения к дисциплинарной ответственности.

ности в письменной форме. Одним из эффективных элементов системы профилактики, на наш взгляд, может стать такое общественное формирование как комиссия по служебной дисциплине и профессиональной этике. На данной комиссии целесообразно рассматривать сотрудников, совершивших дисциплинарный проступок небольшой тяжести впервые в случае принятия решения о возможности воспитательного воздействия без применения мер дисциплинарного наказания. Такая форма воспитательной работы, на наш взгляд, публичность рассмотрения, обсуждения, порицания, будет оказывать более эффективное воздействие на сотрудников.

Поддержание служебной дисциплины является одним из условий эффективного функциони-

рования системы МВД России. При этом необходимо уделять особое внимание работе с «молодым» поколением сотрудников, включающей в себя воспитательную работу, повышение профессионального уровня, создание необходимых условий для служебной деятельности, применение мер поощрения и принятие правомерных и обоснованных решений по применению дисциплинарных взысканий, которая позволит снизить темпы сменяемости кадров и будет способствовать формированию профессионального ядра, способного эффективно решать стоящие перед органами внутренних дел задачи по противодействию преступности, обеспечению безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств.

Список литературы:

[1] *Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».*

[2] *Служебная дисциплина и законность в органах внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие / под. ред. С.Н. Бочарова. - М.: ДГСК МВД России, 2013. С. 4.*

[3.] *Организация работы по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел, противодействию коррупции: курс лекций / Маюров Н.П., Бялт В.С. и др. - М.: ДГСК МВД России, 2012. - С. 23.*

[4] *Организация работы по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие. - М.: ДГСК МВД России, 2013. С. 6.*

[5] *Беляева, Е. Г. О некоторых проблемных аспектах, связанных с увольнением сотрудников органов внутренних дел со службы за совершение проступка, порочащего честь / Е. Г. Беляева // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. - 2020. - № 4(95). - С. 199-211.*

[6] *Красинская, Е. С. Отдельные аспекты профессионального становления и морально-психологической готовности сотрудников ОВД к эффективной служебной деятельности / Е. С. Красинская // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. - 2021. - № 3(13). - С. 208-214.*

[7] *Савельева, А. А. Административно-процедурные основы обеспечения служебной дисциплины в органах внутренних дел / А. А. Савельева // Государственная служба и кадры. - 2021. - № 5. - С. 94-98.*

Spisok literatury:

[1] *Federal'nyj zakon ot 30 noyabrya 2011 goda № 342-FZ «O sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii».*

[2] *Sluzhebnyaya disciplina i zakonnost' v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii: uchebnoe posobie / pod. red. S.N. Bocharova. - M.: DGSK MVD Rossii, 2013. S. 4.*

[3.] *Organizaciya raboty po ukrepleniyu sluzhebnoj discipliny i zakonnosti v organah vnutrennih del, protivodejstviyu korrupcii: kurs lekcij / Mayurov N.P., Byalt V.S. i dr. - M.: DGSK MVD Rossii, 2012. - S. 23.*

[4] *Organizaciya raboty po ukrepleniyu sluzhebnoj discipliny i zakonnosti v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii: uchebnoe posobie. - M.: DGSK MVD Rossii, 2013. S. 6.*

[5] *Belyaeva, E. G. O nekotoryh problemnyh aspektah, svyazannyh s uvol'neniem sotrudnikov organov vnutrennih del so sluzhby za sovershenie prostupka, porochashchego chest' / E. G. Belyaeva // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii. - 2020. - № 4(95). - S. 199-211.*

[6] *Krasinskaya, E. S. Otdel'nye aspekty professional'nogo stanovleniya i moral'no-psihologicheskoy gotovnosti sotrudnikov OVD k effektivnoj sluzhebnoj deyatel'nosti / E. S. Krasinskaya // Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. - 2021. - № 3(13). - S. 208-214.*

[7] *Savel'eva, A. A. Administrativno-procedurnye osnovy obespecheniya sluzhebnoj discipliny v organah vnutrennih del / A. A. Savel'eva // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. - 2021. - № 5. - S. 94-98.*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВВЕДЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ РЕЖИМА ПОТРЕБЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ «НЕОТКЛЮЧАЕМЫХ» ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

Аннотация. Автором проанализированы особенности правового регулирования энергоснабжения «неотключаемых» потребителей электроэнергии, а также установлены особенности и предпосылки формирования законодательной и нормативной базы регулирования данной сферы правоотношений. В статье дана оценка действующему порядку ограничения режима потребления в отношении «неотключаемых» потребителей и предложены меры по его совершенствованию.

Ключевые слова: «неотключаемые» потребители, энергоснабжение, электроэнергия, договор энергоснабжения, энергосбытовая компания.

EMELYANOV Dmitry Ivanovich,
postgraduate student of the Faculty of Law
Financial University
under the Government of the Russian Federation

Supervisor:
IVANOVA Svetlana Anatolievna,

Doctor of Law, Professor of the Department of Legal Regulation
of Economic Activities of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

SOME FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE INTRODUCTION OF RESTRICTIONS ON THE CONSUMPTION REGIME IN RELATION TO «NON-SWITCHED» ELECTRICITY CONSUMERS

Annotation. The author analyzes the features of the legal regulation of energy supply to “non-switched” electricity consumers, and also establishes the features and prerequisites for the formation of the legislative and regulatory framework for regulating this sphere of legal relations. The article assesses the current procedure for limiting the consumption regime in relation to “non-switched” consumers and suggests measures to improve it.

Key words: «non-switchable» consumers, power supply, electricity, power supply contract, power supply company.

Одним из важнейших условий нормальной жизнедеятельности как отдельного человека, так и общества в целом на сегодняшний день выступает возможность потребления

электроэнергии. Общеизвестно и не вызывает сомнений тот факт, что электричество – это основа современной цивилизации.

С юридической точки зрения электроэнергия выступает в качестве объекта гражданских прав и представляет собой особый товар, обладающий специфическими свойствами и характеристиками [1]. В связи с этим законодательно предусмотрена возможность гражданского оборота электроэнергии посредством заключения особого вида договора купли-продажи – договора энергоснабжения [2].

Как и любая гражданско-правовая сделка договор энергоснабжения влечет юридические последствия. Главным образом в качестве таких последствий выступают права и обязанности сторон, возникновение которых обусловлено заключением договора. *Pacta sunt servanda* – гласит один из основных принципов гражданского права, означающий, что все договоры должны соблюдаться. При этом исполнение договора осуществляется посредством исполнения сторонами такого договора закрепленных обязанностей. В силу части 1 статьи 539 ГК РФ в качестве основных обязанностей по договору энергоснабжения выступают обязанность поставщика (энергоснабжающей организации) «продать товар» (передать, подать энергию) и обязанность потребителя осуществить оплату принятой энергии.

Вместе с тем в силу различных причин стороны обязательственных отношений часто игнорируют свои обязанности по исполнению договора. Не является исключением и ситуация, сложившаяся на рынке предоставления энергетических услуг так называемым «неотключаемым» потребителям энергетических ресурсов. К их числу относятся лица, ограничение режима потребления электроэнергии которых влечет или может привести к наступлению неблагоприятных последствий.

При этом указанные субъекты гражданско-правовых отношений в силу своей публично-правовой природы и иммунитета к крайней мере воздействия в виде прекращения исполнения обязательств поставщиком энергии посредством полного ограничения ее потребления зачастую не исполняют свои обязательства по оплате.

Проблема неоплаты «неотключаемыми» потребителями поставленных энергоресурсов известна давно. Еще в 1995 году Правительством РФ в постановлении от 27.07.1995 № 760 поручено Федеральной энергетической комиссии осуществить проверку действовавшего на тот момент перечня «неотключаемых» потребителей с целью сокращения их числа. Указанное обстоятельство также обуславливалось колоссальным совокупным размером задолженности данной категории потребителей электроэнергии.

В 2003 году вступил в силу Федеральный закон № 35-ФЗ «Об электроэнергетике». Согласно первоначальной редакции указанного закона особенности порядка предоставления электроэнергии «неотключаемым» потребителям в части установления особого порядка предоставления обеспечения исполнения обязательств по оплате электроэнергии устанавливались Правительством РФ. Кроме того, Правительство совместно с органами власти субъектов также определяло перечень «неотключаемых» потребителей. При этом при определении указанного перечня в качестве критерия включения тех или иных хозяйствующих субъектов в него выступали последствия (социальные, экономические, экологические), к которым может привести частичное или полное ограничение потребления электроэнергии указанными субъектами.

Во исполнение данных положений Правительством было принято постановление № 530 от 31.08.2006 «Об утверждении правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики», которым были установлены конкретные последствия ограничения (полного или частичного) режима потребления электроэнергии, в зависимости от которых определялся перечень «неотключаемых» потребителей. К таким последствиям относились:

- угроза жизни и здоровью людей;
- угроза экологической безопасности;
- угроза безопасности государства.

Этим же актом был закреплен перечень категорий «неотключаемых» потребителей электроэнергии.

Отдельно необходимо отметить, что Указом Президента РФ от 23.11.1995 № 1173 «О мерах по осуществлению устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства» установлено рассматривать в качестве угрозы безопасности государства действия, направленные на ограничение или прекращение отпуска энергии воинским частям, предприятиям и организациям органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

Таким образом, ввиду императивно установленного запрета, полное ограничение потребления электроэнергии потребителям, ограничение режима потребления электрической энергии которых могло привести к неблагоприятным последствиям, не допускалось. При таких обстоятельствах можно констатировать, что публичный интерес, выраженный в необходимости осуществления деятельности определенными категориями субъектов частно-правовых отношений даже при неисполнении ими своих договорных обязательств – с одной стороны, и с другой – невозможность поставщика отказаться от испол-

нения договора и ограничить их в потреблении, нивелирует один важнейших принципов гражданско-правовых отношений – принцип диспозитивности [3].

Фактически узаконенная возможность неосуществления оплаты потребления электроэнергии «неотключаемым» потребителям (без существенных последствий) привела к возникновению значительной задолженности указанной категории потребителей перед энергосбытовыми (сетевыми) компаниями. При этом такая задолженность имела прогрессирующую тенденцию к росту.

Внимание к проблеме высокой задолженности по оплате энергоресурсов «неотключаемыми» потребителями обращалось на самом высоком уровне. Еще в 2015 году Президент России поручил Правительству РФ проработать вопрос повышения платежной дисциплины указанной категории потребителей [4]. Ведь от надлежащей оплаты зависит деятельность поставщика по модернизации сетей, их обновлению и поддержанию в надлежащем состоянии.

В целях изменения сложившейся ситуации в 2015 году вступил в силу Федеральный закон № 307-ФЗ (за исключением отдельных положений, которые вступили в силу с 1 января 2016 года), направленный на повышение платежной дисциплины потребителей энергоресурсов, в том числе «неотключаемых».

Изменение, в частности, касалось пересмотра базового принципа энергоснабжения «неотключаемых» потребителей - запрета на полное ограничение электроснабжения. Кроме того, были уточнены правовые нормы, регламентирующие гарантийное обеспечение оплаты указанной категории потребителей.

В целях реализации данных законодательных новелл Правительством РФ обеспечены разработка и принятие постановления от 24.05.2014 № 624, которым внесены изменения в правила ограничения режима потребления электроэнергии, утвержденные постановлением Правительством РФ от 04.05.2012 № 442, и постановления от 04.02.2017 № 139, установившего новый механизм обеспечения исполнения обязательств (посредством предоставления гарантий) по договору энергоснабжения и договору оказания услуг по передаче электроэнергии.

Таким образом, законодателем совместно с органами исполнительной власти предприняты попытки переломить сложившуюся ситуацию в сфере энергоснабжения «неотключаемых» потребителей (в части неоплаты последними поставленных энергоресурсов) путем комплексного реформирования сложившегося правового регулирования указанной сферы общественных отношений.

Так, статья 38 Закона в «Об электроэнергетике» дополнена пунктом 7.1, впервые установившим возможность полного ограничения режима потребления энергии «неотключаемым» потребителям.

Вместе с тем полное ограничение стало допустимо лишь при условии устранения потребителем потенциальной возможности наступления неблагоприятных последствий.

По мнению законодателя, устранение возможности наступления неблагоприятных последствий может осуществляться за счет установки потребителем автономных резервных источников питания. При этом в случае введения в отношении потребителя, не исполняющего обязательства по оплате энергоресурсов, частичного ограничения потребления электроэнергии до уровня аварийной брони, на него императивно возлагается обязанность осуществить мероприятия, необходимые для полного его ограничения в потреблении электроэнергии, предварительно утвердив план проведения таких мероприятий. Как указал 11ААС в постановлении от 27.01.2022 № 11АП-20824/2021, выполнение указанных мероприятий (в том числе установление автономных резервных источников) является обязательным условием и предпосылкой для полного ограничения режима потребления.

В случае же если потребитель не осуществит мероприятия, необходимые для устранения неблагоприятных последствий, возможность полного его ограничения в потреблении электроэнергии у поставщика отсутствует. При таких обстоятельствах бытовые компании, как правило, обращаются в суд с требованием об обязанности потребителя выполнить необходимые мероприятия.

Сложившаяся судебная практика исходит из возможности удовлетворения такого требования. При этом решения, принимаемые по данной категории дел, трудноисполнимы ввиду того, что приставы-исполнители попросту не могут самостоятельно осуществить установку автономных источников питания. Принудить к совершению указанных действий потребителя также проблематично.

Стоит отметить, что доводы потребителей о невозможности установления автономных источников питания за свой счет ввиду их неудовлетворительного финансового состояния судами отклоняются (Определение ВС РФ от 08.06.2020 № 302-ЭС20-7098).

В данном контексте необходимо провести анализ гражданского дела № А60-23423/2018, рассмотренного АС Свердловской области. Из текста решения следует, что энергосбытовая компания обратилась с иском заявлением к потребителю электроэнергии, имеющему статус

«неотключаемого», с требованием о понуждении к самостоятельному ограничению режима потребления ввиду неоплаты поставленной энергии. Суд, проведя исследование обстоятельств дела, установил, что между сторонами был заключен договор энергоснабжения, по которому потребитель не исполнил свои обязательства по оплате поставленной энергии. Сбытовая компания в свою очередь в рамках действовавшего законодательства инициировала введение полного ограничения режима потребления, уведомив потребителя в установленные сроки о необходимости введения ограничения. Потребитель в свою очередь требование проигнорировал, ограничение не осуществил, что послужило поводом для обращения в суд. Суд удовлетворил требование истца и обязал ответчика осуществить ограничение потребления. Апелляционная инстанция указанное решение оставила без изменения.

Вместе с тем кассационная инстанция решение по делу отменила, направила дело на новое рассмотрение, при этом указав на совокупность обстоятельств, имеющих принципиальное значение для рассмотрения данного спора, которые судом первой инстанции выяснены не были. В частности, суд отметил, что по данным делам необходимо установить:

- осуществляет ли эксплуатацию каких-либо объектов (и каких именно) потребитель;
- имеет ли ответчик особый статус («неотключаемого» потребителя);
- наличествуют ли иные хозяйствующие субъекты, присоединенные к электросетевым объектам ответчика, у которых отсутствует задолженность, а также имеют ли указанные субъекты особый статус.

Рассматривая повторно спор, суд исследовал данные обстоятельства, установил наличие особого статуса ответчика, зависимость от его сетей иных потребителей, выполняющих свои обязательства добросовестно, следовательно, ограничение в потреблении ответчика привело бы к неправомерному нарушению прав этих лиц. Кроме того, суд сделал интересный вывод о том,

что ограничение ответчика в потреблении электроэнергии может привести к блокированию его деятельности, и, как следствие, к невозможности накопления финансового капитала для оплаты задолженности. Последние два вывода суда представляются не в полной мере обоснованными и создающими условия для возникновения ситуации, выхода из которой нет.

Таким образом, хоть законодательно и предусмотрена возможность полного ограничения потребления, на практике она трудновыполнима и почти нереализуема. Кроме того, порядок действий, которые необходимо совершить поставщику для того, чтобы ограничить режим потребления «неотключаемому» потребителю, включающий в себя составление актов брони, направление уведомления, период ожидания шестимесячного срока на проведение мероприятий по устранению неблагоприятных последствий (при том, что указанные мероприятия могут фактически не проводиться, а задолженность расти), требует изменения.

В частности, представляется необходимым сократить срок выполнения мероприятий, упростить форму уведомления об ограничении, установить возможность ограничения потребления по части точек поставки, а также определить порядок исчисления задолженности (сумма, указанная в уведомлении, либо сумма, образовавшаяся на момент оплаты).

В заключение необходимо отметить, что законодательно установленная возможность полного ограничения «неотключаемых» потребителей в потреблении электроэнергии является не единственной мерой, направленной на повышение их платежеспособности. Наряду с ней в качестве такой меры необходимо рассматривать также и институт гарантий в сфере электроэнергетики.

В совокупности указанные меры призваны стабилизировать рост задолженности «неотключаемых» потребителей по оплате электроэнергии и в целом создать условия для обеспечения энергетической безопасности государства.

Список литературы:

[1] Лукьянцева, И. А. Правовая природа электроэнергии как объекта гражданских прав / И. А. Лукьянцева // Журнал российского права. – 2008. – № 3(135). – С. 53-61. – EDN NYJSOL.

[2] Романова, В. В. Энергетическое право : Учебник для подготовки кадров высшей квалификации / В. В. Романова. – Москва : Юрист, 2021. – 288 с. – ISBN 978-5-94103-456-7. – EDN VPYLGQ.

[3] Третьяк, И. А. Предупреждение и разрешение конституционно-правовых конфликтов: понятие и способы / И. А. Третьяк // Правоприменение. – 2019. – Т. 3. – № 4. – С. 30-41. – DOI 10.24147/2542-1514.2019.3(4).30-41. – EDN KBWSUT.

[4] URL: <https://tass.ru/obschestvo/1871898?ysclid=ldw0g4llcf99103669> (дата обращения: 05.02.2023).

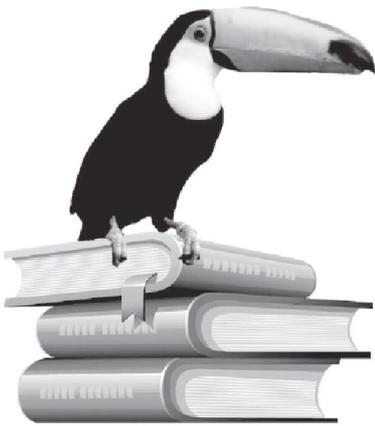
Spisok literatury:

[1] Luk'iantseva, I. A. *Pravovaia priroda elektroenergii kak ob»ekta grazhdanskikh prav* / I. A. Luk'iantseva // *Zhurnal rossiiskogo prava*. – 2008. – № 3(135). – S. 53-61. – EDN NYJSOL.

[2] Romanova, V. V. *Energeticheskoe pravo : Uchebnik dlia podgotovki kadrov vysshei kvalifikatsii* / V. V. Romanova. – Moskva : Iurist, 2021. – 288 s. – ISBN 978-5-94103-456-7. – EDN VPYLGQ.

[3]Tret'iak, I. A. *Preduprezhdenie i razreshenie konstitutsionno-pravovykh konfliktov: poniatie i sposoby* / I. A. Tret'iak // *Pravoprименение*. – 2019. – Т. 3. – № 4. – S. 30-41. – DOI 10.24147/2542-1514.2019.3(4).30-41. – EDN KBWSUT/

[4] URL: <https://tass.ru/obschestvo/1871898?ysclid=ldw0g4llcf99103669> (data obrashcheniia: 05.02.2023).



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ВЕРШИНИН Валентин Валентинович,
доктор экономических наук,
профессор, заведующий
кафедрой геоэкологии и природопользования
ФГБОУ ВО «Государственный
университет по землеустройству»,
Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
e-mail: mail@law-books.ru

САНГАДЖИЕВА Клавдия Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры земельного права ФГБОУ ВО
«Государственный университет по землеустройству»,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: mail@law-books.ru

ОТВОД ЗЕМЕЛЬ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ПРАКТИКА

Аннотация. Краткий анализ правовых механизмов и практики их применения при отводе земельных участков для государственных и муниципальных нужд, свидетельствует о несовершенстве компенсационных мер для владельцев земельных участков, чьи права на земельную собственность были ликвидированы в результате отвода (изъятия) земель для государственных нужд. Это связано с рядом причин, основные из которых авторы данной публикации, видят в отсутствии детального анализа негативных последствий изъятия земельных участков и использовании рыночной цены как ключевого инструмента компенсации всех негативных последствий отвода (изъятия) земель. Даются рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: земельное право, государственные нужды, Земельный кодекс, отвод земель, землеустройство, государственное регулирование.

VERSHININ Valentin Valentinovich,
Doctor of Economics Sciences, Professor.
Head of the Department of Geoecology and Environmental
State University of Land Use Planning, Honored
Worker of the Higher School of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation.

SANGADZHIEVA Klavdia Vasilyevna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Land Law State University
of Land Use Planning, Moscow, Russian Federation

ALLOTMENT OF LAND FOR STATE NEEDS: LEGAL MECHANISMS AND PRACTICES

Annotation. A brief analysis of legal mechanisms and the practice of their application in the allocation of land for state and municipal needs, indicates the imperfection of compensation measures for land owners whose land ownership rights were liquidated as a result of the allotment (withdrawal) of land for state needs. This is due to a number of reasons, the main of which the authors of this publication see in the absence of a detailed analysis of the negative consequences of the seizure of land and the use of market prices as a key tool to compensate for all the negative consequences of the allotment (withdrawal) of land. Recommendations for their elimination are given.

Key words: land law, state needs, Land Code, land allotment, land management, state regulation.

Отвод земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения для государственных и муниципальных нужд, как показывают результаты практической деятельности сельскохозяйственных предприятий, всегда вызывал весьма не простые проблемы для сельхозпроизводителей. Это связано с тем, что действующий правовой механизм отвода земель на практике, как правило, не приводит к балансу интересов затронутых сторон, одной из которых является государство. Вторая сторона — сельхозпроизводитель наряду с очевидными потерями и убытками, компенсация которых, по нашему мнению неполноценна, получают дополнительно и постоянно действующие негативные последствия техногенного характера. Наиболее зримо такие результаты (последствия) отвода земельных участков можно проиллюстрировать на примере их отвода для линейных объектов (авто- и железных дорог, газо- и трубопроводов, линий электропередач и т.п.). Обратимся к их анализу.

Отвод (изъятие) земельных участков для государственных нужд проводился на протяжении всей нашей истории: при наличии частной собственности на землю (до 1917 года) и при её отсутствии в советский период истории и в настоящее время. При этом изъятие, в соответствии с действующим законодательством, всегда предполагало меры по компенсации для лишенных прав на изымаемые земельные участки. В современном законодательстве также предусмотрены такие меры. Однако одновременно существуют правовые положения, которые позволяют Государству снять или значительно уменьшить меру своей ответственности при изъятии (отводе) земельного участка для государственных нужд. Приведем один из таких примеров.

Как известно, право частной собственности в Российской Федерации охраняется Конституцией Российской Федерации. В ст. 35 Основного Закона Российской Федерации за гражданами и их объединениями закреплено право частной собственности на землю. [1] При этом, однако, Закон также разрешает осуществлять прокладку линейных объектов (авто- и железных дорог, газо- и нефтепроводов, линий электропередач и т.д.) по землям сельскохозяйственного назначения без перевода земельных участков в другую категорию земель (часть 2 статьи 78 Земельного кодекса Российской Федерации) (здесь и далее по тексту курсив — наш В.В., К.С.). В результате земельные участки, входящие в охранные зоны линейных объектов, не изымаются у землепользователей в обязательном порядке и могут использоваться ими для проведения сельскохозяйственных работ при том, что информация об охранных зонах должна быть внесена в государственный кадастр недвижимости.

Появление линейного объекта на земельном участке значительно ограничит хозяйственное использование территории и повлечёт постоянные потери сельхозпродукции, за которые Государство ответственности не понесёт. Наряду с отмеченным, аграрный землепользователь от соседства с линейным объектом «приобретёт» постоянно действующий техногенный источник загрязнения воздушной и водной среды, а также и почвенного покрова. Отметим, что почвенный покров, наряду с качественной водной и воздушной средой, является главным средством производства аграрного землепользователя.

Результаты негативного техногенного воздействия также не предусматривается компенсировать. Такие компенсации можно получить только в результате судебного решения и при наличии объёмной доказательной базы, что на практике крайне сложно.

Продолжим анализировать механизмы компенсаций, связанных с отводом земельных участков под линейные объекты. Законодательно предусмотрено, что помимо наличия согласованной и утверждённой проектной документации строительство линейных объектов предусматривает также и наличие проекта рекультивации нарушенных земель (п. 3 Постановления Правительства Российской Федерации № 800 от 10 июля 2018 г.) [2], где также определяется порядок возмещения землепользователям убытков, причиненных в результате деятельности организаций, возводящих линейные объекты.

Проектирование и размещение линейных объектов на землях сельскохозяйственного назначения в подавляющем большинстве случаев приводят к неудобствам сельскохозяйственного землепользования: расчленению массивов земель, созданию чересполосицы, дальнотемелья, вынужденному ограничению в использовании земли, в результате которых сельхозпроизводители несут убытки. На основании ст. 15 ГК РФ землепользователь имеет право на возмещение причиненных убытков. [3]

В теории гражданского права выделяют несколько видов убытков: прямые, оценочные, номинальные, косвенные, абстрактные, условные, убытки на разницу, нормативные, случайные, действительные, реальные. Если говорить о некоторых особенностях убытков, то также можно выделить мораторные, штрафные, компенсаторные.

В практике для сельхозпроизводителей убытки это, как правило расходы, которые сельхозпроизводитель должен понести, для восстановления первоначального состояния земли. Кроме этого, могут возникать прямые потери урожая при отводе земель под строительство объектов в период вегетации. И третий вид убыт-

ков – упущенная выгода. Так, отвод земли под строительство автотрассы с большой пропускной способностью или наземного газопровода, или линии высоковольтного напряжения снижает инвестиционную привлекательность к приобретению и стоимости земельного участка. При этом размер упущенной выгоды может превышать размер реального ущерба.

Как правило, все негативные для землепользователя последствия строительства возмещаются ему одноразовой выплатой (так называемой компенсацией). Проведенные нами исследования показывают, что компенсация негативных последствий не приводит к восстановлению первоначального состояния или устранения причин возникновения негативных последствий (все линейные элементы – постройки остаются на своих местах и продолжают оказывать негативное воздействие) и не обеспечивает полноты возмещения потерь землепользователей. То есть, одноразовая компенсация не может выступать в качестве инструмента возмещения негативных последствий так как не компенсирует полностью эти последствия и, как следствие не отвечает возложенной на неё правовой сущности.

Вопросы (и проблемы) возмещения ущерба землепользователям основываются, по нашему мнению, на следующих обстоятельствах:

1. Временное выведение земель из сельскохозяйственного оборота для проведения земельных работ с учетом восстановления земельного участка, приведения его пригодное для использования состояние, влечет уничтожение посевов, нарушение плодородного слоя. Это требует денежной компенсации, которая складывается из стоимости испорченных посевов или иной растительности, из степени понижения урожайности земельного участка. Формально предусмотренный расчет такого законом не определен.

Вопрос «о полноте возмещения» убытков вытекает из конституционно-правового смысла п. 1 статьи 15, выраженном в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 02.07.2020г. № 32-П.

«1. Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

2. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.» [4]

Ст. 26 Закона № 342-ФЗ [5] определяет в том числе и вопросы возмещения убытков, выкупа земельных участков, возмещения за прекращение прав на земельные участки. Исходя из судебной практики, лица, ответственные за выплату соответствующего возмещения, определяются ч. 41 ст. 26 Закона № 342-ФЗ. [6]

Обоснованный расчет убытков землепользователей следует производить, руководствуясь статьей 62 (ч. 1) Земельного кодекса Российской Федерации: «Убытки, причиненные нарушением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, подлежат возмещению в полном объеме, в том числе упущенная выгода, в порядке, предусмотренном гражданским законодательством» [7]. Гражданский Кодекс РФ (п. 2 статьи 15) устанавливает содержание понятия «убытки», разделяя его на собственно убытки (реальный ущерб) и упущенную выгоду. Реальный ущерб – это расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение его имущества.

В расчет берутся самые разнообразные расходы, понесенные землепользователем, а именно, включать стоимость приобретенных семян, минеральных удобрений, посадочного материала, утраченного из-за проведения строительных работ, и другие материальные затраты. В случае ухудшения качества земель в результате деятельности организаций трубопроводного транспорта в состав убытков включаются затраты на рекультивацию почвенного слоя земли на основе действующего ГОСТ 17.4.3.02-85. [8] Кроме того, в случае причинения вреда почвам, виновное лицо обязано возместить причиненный вред в полном объеме, размер которого определяется расчетным путем в соответствии с методикой, утвержденной Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 08.07.2010 № 238. [9]

Позиция строителя линейных объектов состоит в том, что: «Расчеты убытков и потерь собственника целесообразно определять в землеустроительном проекте, составляемом при отводе земель». [10] В свою очередь стороне землепользователя определение размера ущерба разумно осуществлять при помощи независимого оценщика.

2. Полное выведение земель из сельскохозяйственного оборота с целью последующего обслуживания возведенных линейных объектов

влечет утрату определенного объема земли землепользователем. Это подпадает под определение сервитута. Формально предусмотренный расчет стоимости сервитута законом не определен.

Как известно, сервитут возникает согласно ч.1 статьи 274 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник недвижимого имущества вправе требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях и от собственника другого земельного участка предоставления права ограниченного пользования соседним участком (ч.3 ст.274 ГК РФ). В соответствии с ч.5 статьи 274 ГК РФ, ч.6 ст.23 Земельного кодекса Российской Федерации собственник участка, обремененного сервитутом, вправе, если иное не предусмотрено законом, требовать от лиц, в интересах которых установлен сервитут, соразмерную плату за пользование участком.

В современной российской судебной практике сложились различные подходы к определению размера платы за сервитут: а) большинство судебных решений основывается на Временных методических рекомендациях (п. 2.1) и рассматривает соразмерную плату за сервитут как компенсацию убытков, причиненных собственнику земельного участка его установлением; б) ряд судов рассматривает арендные платежи в качестве эквивалента соразмерной платы за сервитут; в) некоторые суды полагают, что величина такой платы зависит от расходов собственника по содержанию земельного участка в части, обремененной сервитутом. По мнению Департамента недвижимости Минэкономразвития России, «соразмерность платы за пользование земельным участком (в случае ее установления) представляет собой ее соответствие тем неудобствам и ограничениям, которые испытывает собственник земельного участка в связи с использованием его участка обладателем сервитута. При этом размер такой платы может быть определен на основании материалов оценки в соответствии с правилами Федерального закона от 29.07.1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». [11]

Позиция строителя линейных объектов выражается в том, чтобы: «...определить соразмерную плату за установление сервитута для эксплуатации новых (строящихся) газопроводов в виде единовременного платежа, взимаемого с инвестора в пользу собственника земельного участка при решении вопроса об изъятии и предоставлении земель для строительства объектов». [12]

Наиболее оптимальным методом расчета платы за сервитут является метод процентного соотношения от нормативной цены участка. [13] Такой подход не только проработан в практике

судов, но и закреплен в подзаконных актах. Федеральным законом от 23.06.2014г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ЗК РФ была включена новая статья № 39.25. Согласно п. 2 этой статьи плата по соглашению об установлении сервитута в отношении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, определяется в порядке, установленном либо Правительством Российской Федерации (в отношении федеральной земли), либо органом государственной власти субъекта Российской Федерации (в отношении региональной земли), либо органом местного самоуправления (в отношении муниципальной земли) с учетом Приказа Министерства экономического развития Российской Федерации от 1 сентября 2014 г. № 540 [14]. На основе этой статьи был принят ряд подзаконных актов, регулирующих порядок расчета платы в форме определенного процента от кадастровой стоимости земельного участка за каждый год действия сервитута: например, 0,01% от кадастровой стоимости земельного участка, находящегося в федеральной собственности (п. 2 Правил определения размера платы по соглашению об установлении сервитута в отношении земельных участков, находящихся в федеральной собственности, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.12.2014 года № 1461) [15] или в собственности Ленинградской области (п. 2 Правил определения размера платы по соглашению об установлении сервитута в отношении земельных участков, находящихся в собственности Ленинградской области, утвержденных Постановлением Правительства Ленинградской области от 06.07.2015 № 255) [16]; от 0,1 до 3% – в собственности города Москвы (п. 2 Правил определения размера платы по соглашению об установлении сервитута в отношении земельных участков, находящихся в собственности города Москвы, утвержденных Постановлением Правительства Москвы от 09.06.2015 № 328-ПП) [17]; 1,5% – в собственности Московской области (п. 2 Правил определения размера платы по соглашению об установлении сервитута в отношении земельных участков, находящихся в собственности Московской области, утвержденных Постановлением Правительства Московской области от 08.06.2015 года № 407/21) [18], от 0,1 до 1% - в собственности Республики Крым (Приложение 1 к **Постановлению Совета Министров Республики Крым от 12 ноября 2014 года №450**) [19]. Такая методика, ввиду отсутствия иных, регламентирующих расчеты стоимости сервитута нормативных установлений, актов, представля-

[5] Федеральный закон «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 342-ФЗ. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304066/

[6] Обзор судебной практики по спорам, связанным с возведением зданий и сооружений в охранных зонах трубопроводов и в границах минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 июня 2021 г.). 24 июня 2021. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400832021/>

[7] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ// СЗ РФ, 29.10.2001, N 44, ст. 4147.

[8] ГОСТ 17.4.3.02-85 «Охрана природы. Почвы. Требования к охране плодородного слоя почвы при проведении земляных работ». <https://docs.cntd.ru/document/1200004382>

[9] Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 08.07.2010 № 238// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_104774/

[10] Олехнович В.Г. Петров А.Ю. Особенности формирования земельных участков под объектами Единой системы газоснабжения начальник Управления по работе с недвижимым имуществом и землепользованию ОАО «Газпром»// Земельные отношения в РФ, 2003, №3, с. 58-62; Красненков А.В. О вопросах законодательного обеспечения прав собственности на земельные участки под промышленными объектами// Имущественные отношения в РФ, 2003, №6, с. 23-27. С. 27.

[11] Министерство экономического развития российской федерации письмо от 21 октября 2009 г. N Д23-3470.

[12] Олехнович В.Г. Петров А.Ю. Особенности формирования земельных участков под объектами Единой системы газоснабжения начальник Управления по работе с недвижимым имуществом и землепользованию ОАО «Газпром»// Земельные отношения в РФ, 2003, №3, с. 58-62; Красненков А.В. О вопросах законодательного обеспечения прав собственности на земельные участки под промышленными объектами// Имущественные отношения в РФ, 2003, №6, с. 23-27. С. 27.

[13] Копылов А.В. Критерии определения размера платы за сервитут // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2015, № 8, с. 4-9.

[14] Приказ Министерства экономического развития РФ от 1 сентября 2014 г. N 540 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168733/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdadff518/

[15] Постановление Правительства РФ от 23.12.2014 № 1461. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172776/

[16] Постановление правительства Ленинградской области от 06.07.2015 № 255. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=162231#AdPEekSARqIR1KRd1>

[17] Постановление правительства Москвы от 09.06.2015 № 328-ПП. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=O9yEekSaWn8I9rCr&cacheid=FF39D7A32F514C0170A4CC82CCA92314&mode=splus&base=MLAW&n=213291#6vzEekS2RWBHws7Z2>

[18] Постановление правительства Московской области от 08.06.2015 № 407/21. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=v9OFekSUawOIMTCC&cacheid=8E6B96675B74D7BF97E14F7284AA3175&mode=splus&base=MOB&n=303570#CSPFekS73gww5iU7>

[19] Приложение 1 к Постановлению Совета министров Республики Крым от 12 ноября 2014 г. N 450 «О плате за земельные участки, которые расположены на территории Республики Крым». <https://rk.gov.ru/ru/document/show/489>

[20] Федеральным законом от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»

[21] Рыночная стоимость [Электронный ресурс] <https://ru.wikipedia.org/wiki/> -. Дата обращения 12.12.21г.

[22] Вершинин В.В., Сангаджиева К.В., Сидоренко М.В. Проблемы возмещения негативных последствий при отводе земельных участков для размещения //Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С.56-63

[18] Postanovlenie pravitel'stva Moskovskoj oblasti ot 08.06.2015 № 407/21. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=v9OFekSUawOIMTCC&cacheid=8E6B96675B74D7BF97E14F7284AA3175&mode=splus&base=MOB&n=303570#CSPFekS73gww5iU7>

[19] Prilozhenie 1 k Postanovleniyu Soveta ministrov Respubliki Krym ot 12 noyabrya 2014 g. N 450 «O plate za zemel'nye uchastki, kotorye raspolozheny na terri-torii Respubliki Krym». <https://rk.gov.ru/ru/document/show/489>

[20] Federal'nym zakonom ot 29 iyulya 1998 goda № 135-FZ «Ob ocenochnoj deya-tel'nosti v Rossijskoj Federacii»

[21] Rynoch'naya stoimost' [Elektronnyj resurs] <https://ru.wikipedia.org/wiki/> -. Data obrashcheniya 12.12.21g.

[22] Vershinin V.V., Sangadzhieva K.V., Sidorenko M.V. Problemy vozmeshcheniya negativnyh posledstvij pri otvode zemel'nyh uchastkov dlya razmeshcheniya //Evrazijskaya advokatura. 2022. № 2 (57). S.56-63



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

РАДЧЕНКО Елена Павловна,
доктор экономических наук,
ведущий научный сотрудник НИЦ-1
ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: helenr2003@mail.ru

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИЦ-3
ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: yutish@list.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности закупочной деятельности продуктов питания для нужд уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, обозначены основные проблемные вопросы и риски, возникающие при закупке продовольствия. Проведен анализ закупочной деятельности продовольствия в системе и выявлены факторы, негативно влияющие на закупку: возможность срыва поставок продовольствия, расторгнутые контракты, низкое качество товара, поставка фальсифицированной продукции.

Ключевые слова: осужденные, продовольствие, риски, контракт, эффективность, закупочная деятельность, качество продукции, уголовно-исполнительная система.

ELENA P. RADCHENKO,
Doctor of Economics,
Leading Researcher at SIC-1
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation

YURIY YU. TISHCHENKO,
Candidate of Law,
Senior Researcher at SIC-3
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation

SOME FEATURES OF PROCUREMENT ACTIVITIES IN THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM

Annotation. The article examines the features of the procurement of food products for the needs of the penal system of the Russian Federation, identifies the main problematic issues and risks arising during the purchase of food. The analysis of the procurement activity of food in the system was carried out and the factors that negatively affect the purchase were identified: the possibility of disruption of food supplies, terminated contracts, poor quality of goods, delivery of counterfeit products.

Key words: convicts, food, risks, contract, efficiency, procurement activities, product quality, penal enforcement system.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время имеется потребность рассмотрения процедуры закупок продовольствия в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы Россий-

ской Федерации (далее – УИС), для создания оптимальных условий качества жизни и содержания осужденных в период отбывания наказаний, что является одной из важнейших задач, эффективности служебной деятельности УИС.

Ненадлежащее планирование и отсутствие анализа закупок продовольствия может негативно отразиться на поставках продовольствия в УИС. Учитывая происходящие события в мире, в экономическом аспекте, зависимость от сторонних поставщиков (не имеющих собственной производственной базы) может привести к перерасходу бюджетных средств, неоправданном затратам, срыву контрактов, недопоставке продовольствия [2].

Анализ проблем и противоречий, существующих в системе государственных закупок в УИС, позволяет сделать вывод о том, что практически все они обусловлены возможностью возникновения финансовых рисков, а также отсутствием тщательной системы контроля за денежными средствами, выделяемыми на закупки продуктов питания для УИС.

Учитывая изложенное, необходимо анализировать, прогнозировать и предупреждать угрозы и риски при сотрудничестве государства и бизнеса, что обуславливает потребность в формировании единого подхода к оценке альтернативных вариантов, направленных на повышение уровня организации государственных закупок продовольствия в УИС.

Следует отметить, что значимость настоящего исследования заключается в обобщении теоретических основ, формирующих представле-

ние о закупочной деятельности в УИС, а также в разработке предложений, направленных на повышение эффективности механизма их осуществления с целью обеспечения нужд организационно-управленческой системы ФСИН России [6].

Обратим внимание, что исследования в области организации закупочной деятельности в большей степени основываются на положениях, описанных в работах Л.В. Андреева, М.Г. Прокопьева, Е.В. Юрченко. Институт государственных закупок как инструмент макроэкономического регулирования экономики подробно рассмотрен в трудах В.М. Глуценко, системный подход к государственным закупкам проанализирован К.Б. Норкиным, вопросам о результативности функционирования системы государственных закупок уделено внимание в трудах А.А. Яковлева.

Организация питания осужденных УИС регулируется нормами Уголовно-исполнительного кодекса РФ, постановлениями Правительства РФ, правовыми актами Министерства юстиции РФ и иными нормативно-правовыми документами.

Государство выделяет денежные средства на питание осужденных, которое пропорционально изменениям относительно численности осужденных (см. рисунок 1).



Рисунок 1. Финансирование продовольственного обеспечения УИС в 2015-2022 гг.

Дополнительная нагрузка бюджета на продовольственное обеспечение ФСИН России приходится на: Высшие образовательные учреждения ФСИН России; ведомственные санатории ФСИН России; медико-санитарные части ФСИН России; учебные центры ФСИН России; личный состав ФСИН России; служебных собак ФСИН России; спортсменов ФСИН России.

Питание осужденных формируется из:

- закупок продовольствия текущего года;
- запасов предшествующих лет.

Одним из направлений повышения эффективности продовольственного обеспечения УИС, с целью снижения финансовой нагрузки на бюджет Российской Федерации является обоснование развития системы закупок продовольствия.

В данном случае целесообразно было бы провести оценку эффективности осуществления государственных закупок на примере одного территориального органа УИС (далее – УФСИН). Исходя из данных по заключенным в 2019 году контрактам на продовольствие в УФСИН, можно

сделать вывод, что большая доля закупок продовольствия приходится на территориальные органы (40,97 %), а это означает, что денежные средства остаются в системе, и их можно перенаправить на нужды самого территориального органа при условии соблюдения закона (рисунки 2).



Рисунок 2. Заключение контрактов в 2019 году по продовольствию в УФСИН

В 2021 году с закупочной деятельностью в УФСИН по продовольствию происходит заметная трансформация. На рисунке 3 отчетливо вырисовывается доля закупок продовольствия сторонними организациями (55,99 %), на территориальные органы приходится только (29,59 %), в дан-

ной ситуации это означает: возможность срыва поставок продовольствия, расторгнутые контракты, низкое качество товара, поставка фальсифицированной продукции (например, молочной) и недобросовестные поставщики [3].



Рисунок 3. Заключение контрактов в 2021 году по продовольствию в УФСИН

Данные явления негативно скажутся на продовольственном обеспечении осужденных, так как если при закупке у внутрисистемных поставщиков контракт заключается с проверенным, известным заказчику учреждением, то на элек-

тронных торгах такая возможность отсутствует [4].

Таким образом, подводя итог можно констатировать, что проведенный анализ оценки эффективности осуществления государственных заку-

пок на примере из УФСИН свидетельствует, что на практике проявляется множество дополнительных условий и факторов риска, которые возникают при осуществлении закупок.

К числу учитываемых условий при осуществлении государственных закупок следует отнести: социально-экономическую ситуацию, действующую нормативно-правовую и методическую базу, современную конъюнктуру рынков. Согласно проведенному анализу по повышению закупочной деятельности для обеспечения феде-

ральных нужд «наиболее оптимальные и эффективным представляется вариант реструктуризации большого массива подзаконных актов и выработки норм прямого действия, расширения возможностей института централизованных закупок и пересмотра действующей модели госзаказа в сторону повышения качества товара». Полагаем, что данные предложения могут положительно повлиять на обеспечение качества закупок продовольствия для нужд УИС.

Список литературы:

[1] Зуев А.Е. Государственный заказ как инструмент реализации экономической политики региона: на примере Санкт-Петербурга: дис. канд. экон. наук. СПб., 2005. С. 42.

[2] Седых В.А., Радченко Е.П. Монтлевич Т.А. Обеспечение экономической безопасности: проблемы закупок продуктов питания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т.12. №5-1. С.443-450.

[3] Новожилова Ж.С. Совершенствование продовольственного обеспечения пенитенциарной системы: дис., к.э.н.: 08.00.05 / Ж.С. Новожилова. – Орел, 2016. – 165 с.

[4] Вдовина А.Н. Качество продуктов питания как одна из составляющих продовольственной безопасности уголовно-исполнительной системы. Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России, выпуск – 2 – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2021. – С. 224-227.

[5] Козин М.Н., Шабанова Т.С. Развитие институтов государственных закупок: системные нарушения законодательства и механизмы обеспечения эффективности в условиях секционных ограничений // Конкурентоспособность в глобальном мире. № 5. 2022. С. 452-457.

[6] Шибанова А.А. Обеспечение экономической безопасности системы государственных закупок в РФ: автореферат дис. ...кандидата экономических наук: 08.00.05 «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». Санкт-Петербург, 2020– 21с.

Spisok literatury:

[1] Zuev A.E. Gosudarstvennyj zakaz kak instrument realizacii ekonomicheskoy politiki regiona: na primere Sankt-Peterburga: dis. kand. ekon. nauk. SPb., 2005. S. 42.

[2] Sedyh V.A., Radchenko E.P. Montlevich T.A. Obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti: problemy zakupok produktov pitaniya v uchrezhdeniyah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2022. T.12. №5-1. S.443-450.

[3] Novozhilova ZH.S. Sovershenstvovanie prodovol'stvennogo obespecheniya penitenciarnoj sistemy: dis., k.e.n.: 08.00.05 / ZH.S. Novozhilova. – Orel, 2016. – 165 s.

[4] Vdovina A.N. Kachestvo produktov pitaniya kak odna iz sostavlyayushchih prodovol'stvennoj bezopasnosti ugovovno-ispolnitel'noj sistemy. Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii, vypusk – 2 – M.: FKU NII FSIN Rossii, 2021. – S. 224-227.

[5] Kozin M.N., SHabanova T.S. Razvitie institutov gosudarstvennyh zakupok: sistemnye narusheniya zakonodatel'stva i mekhanizmy obespecheniya effektivnosti v usloviyah sekcionnyh ogranichenij // Konkurentosposobnost' v global'nom mire. № 5. 2022. S. 452-457.

[6] SHibanova A.A. Obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti sistemy gosudarstvennyh zakupok v RF: avtoreferat dis. ...kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.05 «Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet». Sankt-Peterburg, 2020– 21s.



МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и
предпринимательского права
Всероссийской академии внешней торговли
Минэкономразвития России,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского государственного университета нефти и газа
имени И.М. Губкина,
Москва, Россия,
e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Открытого гуманитарно-экономического университета,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация. Авторами в статье рассматриваются вопросы возникновения трудовых отношений государственных гражданских служащих в Российской Федерации. Исследуются актуальные проблемы заключения служебного контракта на государственной гражданской службе. Проведя анализ отечественной законодательной базы, констатируется, что служебный контракт содержит права и обязанности сторон. Применительно к государственной службе этими сторонами являются представитель нанимателя и гражданин, поступающий на гражданскую службу. Кроме того, служебный контракт предусматривает в себе ряд существенных условий, которые рассматриваются в данной статье. Предлагаются рекомендации с целью дальнейшей детализации нормативно-правовой базы регулирующей данную сферу общественных отношений.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, государственный гражданский служащий, служебный контракт, должность, гражданин, Конституция РФ, закон, правовое регулирование.

MAISTRENKO Anna Grigorievna,
PhD in Law,
associate Professor of Department of Civil and Entrepreneurial Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade
of the Ministry of Economic Development of the Russia,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Gubkin
University,
Moscow, Russia

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law,
Senior Researcher
of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Associate Professor,
Department of Criminal Law and
Procedure,
Open University for the Humanities
and Economics,
Moscow, Russia

LEGAL GROUNDS FOR EMPLOYMENT RELATIONSHIPS IN THE STATE CIVIL SERVICE

Annotation. *The authors of the article consider the issues of the emergence of labor relations of state civil servants in the Russian Federation. The actual problems of concluding a service contract in the state civil service are investigated. After analyzing the domestic legislative framework, it is stated that the service contract contains the rights and obligations of the parties. In relation to the civil service, these parties are the representative of the employer and the citizen entering the civil service. In addition, the service contract provides for a number of essential conditions, which are discussed in this article. Recommendations are proposed for the purpose of further detailing the legal framework governing this area of public relations.*

Key words: *Constitution of the Russian Federation, law, law, civil service, civil servant, contract, position, citizen.*

Основанием возникновения трудовых отношений государственных служащих, представляет сложный юридический состав. Поданному вопросу обоснованно пишет Е.А. Ершова, что основанием возникновения таких отношений между государственным гражданским служащим и государственным органом, является сложный юридический состав, и представляет собой совокупность юридических фактов, связанных с:

1. объявлением и проведением конкурса;
2. изданием акта о назначении на должность;
3. заключением служебного контракта [16, с. 11].

Необходимо отметить, что в п.п. 1, 4 ст. 32 Конституции РФ содержится положение, закрепляющее право граждан нашей страны на равный доступ к государственной службе, а также право на участие в управлении делами государства [1].

Так, при рассмотрении первого юридического факта, необходимо отметить, что порядок установлен ст. 22 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» [5]. Исходя из положений рассматриваемой статьи мы видим, что в подавляющем количестве случаев для того, чтобы принять гражданина на государственную службу, необходимо предшествующее проведение конкурса для последующей оценки претендента квалификационным требованиям, необходимым для замещения должности, а также для оценки профессионального уровня.

Однако п. 2 рассматриваемой статьи указаны пять общих случаев, при которых конкурс не проводится. К их числу относят:

- назначение на замещаемые на определенный срок должности гражданской службы категории «руководители» и «помощники (советники)»;
- назначение на должности категории «руководители», назначение, а также освобождение, от которых осуществляется Президентом или Правительством РФ;
- заключение срочного контракта;

- назначение на должность гражданина и/или гражданского служащего, включенного в кадровый резерв на гражданской службе;
- назначение гражданского служащего на должность гражданской службы в случаях, которые предусмотрены законом. Сюда относят случаи принятия госслужащего на иную должность, если на текущей он не может продолжать исполнять свои обязанности в связи с состоянием здоровья (необходимо наличие медицинского заключения). Второе основание – сокращение должностей или упразднение государственного органа (необходимо наличие письменного согласия работника). Третий случай – отказ от предложенной для замещения должности в порядке ротации [5].

Кроме того, рассматриваемой статьей предусмотрено еще одно основание, при котором конкурс может не проводиться. Так, данное основание связано с назначением на отдельные должности госслужбы, исполнение обязанностей по которым связано с использованием сведений, которые составляют государственную тайну. К числу таких сведений относят государственную, коммерческую, налоговую, банковскую тайну, врачебную, нотариальную и иные. Кроме того, конкурс может не проводиться по перечню должностей, которые утверждаются нормативным актом государственного органа [5]. В качестве примера можно привести Приказ Минфина РФ от 26.08.2010 № 94н «Об утверждении Перечня должностей федеральной государственной гражданской службы в Министерстве финансов Российской Федерации, исполнение должностных обязанностей по которым связано с использованием сведений, составляющих государственную тайну, и при назначении на которые конкурс может не проводиться» [9], аналогичный приказ Росархива от 20.02.2019 № 20-к. (утратил силу) [12].

Еще одним случаем, при котором конкурс может не проводиться, это - решение представителя нанимателя при назначении на должности

гражданской службы, относящиеся к группе младших должностей гражданской службы.

Кроме того, нельзя не отметить существование Положения о конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы РФ [6], которое утверждается Указом Президента и определяет порядок, а также условия проведения конкурса на замещение должности.

Следующим шагом является издание закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» о назначении на должность, что закреплено ч. 1 ст. 26, в которой говорится, что «служебный контракт заключается на основе акта государственного органа о назначении на должность гражданской службы» [5].

Так, в соответствии с ФЗ «О государственной гражданской службе РФ», профессиональная служебная деятельность гражданских служащих осуществляется на основе служебного контракта. Указанный документ является первым в истории российского законодательства о государственной службе документом, в котором было использовано понятие «служебный контракт» [5]. В соответствии со ст. 23, служебным контрактом является соглашение между представителем нанимателя и гражданином, поступающим на гражданскую службу, или гражданским служащим о прохождении гражданской службы и замещении должности гражданской службы [5].

Действующее до вступления в силу 79-ФЗ законодательство о государственной службе (в частности, Федеральный закон от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» [11], утративший ныне силу) предусматривало, что граждане при поступлении на государственную службу заключают с соответствующим государственным органом трудовой договор: «Гражданин поступает на государственную службу на условиях трудового договора, заключаемого на неопределенный срок или на срок не более пяти лет. В трудовой договор включается обязательство гражданина, поступающего на государственную службу, обеспечивать выполнение Конституции Российской Федерации и федеральных законов в интересах граждан Российской Федерации» (ч. 6 ст. 21). Применение трудового договора давало прочную основу для того, чтобы включать гражданскую службу в сферу действия трудового права, а служащих рассматривать в качестве особой категории наемных работников.

Однако, как подчеркивает А.В. Гусев, «уже тогда трудовой договор с государственным служащим имел ряд существенных особенностей: до его заключения в ряде случаев необходимо было проведение конкурса, в содержание должны

были включаться некоторые особые условия, а расторжение производилось как по общим основаниям, предусмотренным трудовым законодательством, так и по дополнительным основаниям, установленным законодательством о государственной службе» [15, с. 77].

Таким образом, можно констатировать, что использование контрактов для опосредования трудовых отношений с некоторыми работниками является достаточно традиционным для российской правовой системы [13].

Ст. 15 Трудового кодекса Российской Федерации определяет трудовые отношения как «отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором» [3].

Необходимо отметить, что, в соответствии с положениями рассматриваемого выше закона, в служебном контракте включаются права, а также обязанности представителя нанимателя и гражданина, поступающего на гражданскую службу.

Кроме того, в ст. 24 ФЗ от 27.07.2004 № 79-ФЗ установлены существенные условия договора. Так, к числу таких условий относят:

- 1) наименование замещаемой должности с указанием подразделения государственного органа;
- 2) дата начала исполнения должностных обязанностей;
- 3) права и обязанности гражданского служащего, должностной регламент;
- 4) виды, а также условия медицинского страхования гражданского служащего и иные виды его страхования;
- 5) права и обязанности представителя нанимателя;
- 6) условия профессиональной служебной деятельности, компенсации и льготы, предусмотренные за профессиональную служебную деятельность в тяжелых, вредных и (или) опасных условиях;
- 7) режим служебного времени и времени отдыха. Указывается в случае, если данный режим для гражданского служащего отличается от служебного распорядка;

8) условия оплаты труда. Сюда относят размер должностного оклада, надбавки, иные выплаты, в том числе связанные с результативностью профессиональной служебной деятельности гражданского служащего. Главным отличием оплаты труда гражданских служащих является то, что структура оплаты труда, а также ее размер, нашел свое закрепление на федеральном уровне либо уровне субъектов РФ [5].

В частности, в структуру оплаты труда гражданского служащего входят:

- месячный оклад гражданского служащего в соответствии с замещаемой им должностью (должностной оклад);
- месячный оклад в соответствии с присвоенным классным чином гражданской службы (оклад за классный чин);
- ежемесячная надбавка к окладу за выслугу лет на гражданской службе;
- ежемесячная надбавка к окладу за особые условия службы;
- ежемесячная процентная надбавка к должностному окладу за работу со сведениями, которые составляют государственную тайну;
- премии за выполнение особо важных, сложных заданий;
- ежемесячное денежное поощрение;
- единовременная выплата и материальная помощь при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска [5].

Важно отметить, сегодня не в полной мере проработаны и изучены проблемы мотивации гражданских служащих в части применения комплекса стимулирующих мер, включающего в себя не только материальное, но и нематериальное стимулирование, что порождает необходимость проведения и сравнения дополнительных научных теоретических и практических исследований.

9) виды и условия социального страхования, связанные с профессиональной служебной деятельностью;

10) нахождение должности, замещаемой гражданским служащим, в перечне должностей гражданской службы, по которым предусматривается ротация гражданских служащих.

Помимо этого, в служебном контракте могут быть определены еще некоторые условия. К ним относят испытание, устанавливаемое в соответствии с ст. 27 79-ФЗ [5]. Так, в соответствии с данной статьей с лицом, впервые поступающим на гражданскую службу, для проверки его соответствия занимаемой должности, предусматривается условие об испытании. Продолжительность такого испытания может составлять от одного месяца до года.

Следующим условием, которое может быть предусмотрено контрактом, является условие,

касающееся неразглашение сведений, составляющих государственную и иную, охраняемую законом тайну.

Помимо вышеуказанных условий, в служебном контракте также может быть предусмотрена обязанность лица, касающаяся прохождения гражданской службы по окончании обучения в профессиональной образовательной организации или образовательной организации высшего образования.

Еще одним условием, которое может найти отражение в служебном контракте, являются показатели результативности профессиональной служебной деятельности гражданского служащего. Под ними понимают ориентиры, на которые государственный гражданский служащий должен быть нацелен как в начале профессиональной деятельности, так и в процессе работы. Впоследствии за достижение таковых результатов государственный служащий может быть поощрен. Стоит отметить, что «показатели эффективности деятельности государственного органа, принятие, а также исполнение управленческих, иных решений, правовое, организационное и документационное обеспечение исполнения указанных решений утверждаются правовым актом государственного органа, учитывая особенности его функций и поставленных перед ним задач» [13]. Как мы уже выше отмечали, нельзя оставлять без внимания принятый в 2019 г. Указ Президента, предусматривающий порядок осуществления профессионального развития госслужащих субъектов [7].

Кроме того, ст. 24 79-ФЗ также закреплено положение, касающееся наличия в служебном контракте ответственности сторон за неисполнение/ ненадлежащее исполнение взятых на себя обязанностей и обязательств [5].

Помимо этого, п. 5 рассматриваемой статьи предусматривает возможность изменения условий контракта путем соглашения сторон и в письменном виде.

В соответствии с Федеральным законом № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ», в служебном контракте могут указываться и иные условия, которые не ухудшают положения гражданского служащего [5].

Стоит отметить, что служебный контракт может быть двух видов:

- 1) служебный контракт, заключенный на неопределенный срок;
- 2) срочный служебный контракт.

Что касается второго вида контракта, то заключается он на срок от одного года до пяти лет, если иное не предусмотрено 79-ФЗ. Так, в п.2 ст. 35 указанного закона отмечено, что срочный служебный контракт, заключенный на время выполнения определенного задания, расторга-

ется по завершении выполнения этого задания, и гражданский служащий освобождается от замещаемой должности гражданской службы и увольняется с гражданской службы [5].

Кроме того, в законе указан перечень случаев, при которых заключается срочный служебный контракт.

Так, срочный служебный контракт может быть заключен в случае замещения отдельных должностей гражданской службы категории «руководители» и категории «помощники (советники)».

Вторым случаем, при котором заключается срочный служебный контракт – является замещение должности гражданской службы на период отсутствия служащего, за которым, в свою очередь, сохраняется должность.

Следующее основание для заключения срочного служебного контракта возникает при замещении должности гражданской службы после окончания обучения гражданином, заключившим договор о целевом обучении в профессиональной образовательной организации или образовательной организации высшего образования с обязательством последующего прохождения гражданской службы

Еще одним случаем, являющимся основанием для заключения срочного контракта, является замещения должности в дипломатических представительствах и консульских учреждениях России, а также иных представительствах РФ и представительствах государственных органов, которые находятся за пределами нашей страны.

Пятым случаем, при котором заключается срочный трудовой контракт, является замещение должности гражданской службы в государственном органе, который образован на определенный срок или же для выполнения определенных задач и функций, однако стоит отметить, что 79-ФЗ не раскрывает порядок заключения срочного служебного контракта в данном случае. Если учитывать субсидиарное регулирование государственной службы и трудовым законодательством, и рассматриваемым федеральным законом, можно сделать вывод о том, что применительно к данной ситуации могут быть применены нормы, установленные трудовым законодательством. Так, в ст. 61 ГК РФ отмечается, что юридическое лицо может быть ликвидировано в связи с истечением срока, на который оно было создано, а также в связи с достижением цели, ради которой оно было создано [2]. Кроме того, ч. 2 ст. 79 ТК РФ закреплено, что трудовой договор, который был заключен на время определенной работы прекращается по завершении данной работы [3].

Стоит обратить внимание на п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2, где указано положение, закреп-

ляющее, что “при установлении в ходе судебного разбирательства факта многократности заключения срочных трудовых договоров на непродолжительный срок для выполнения одной и той же трудовой функции суд вправе с учетом обстоятельств каждого дела признать трудовой договор заключенным на неопределенный срок” [10].

Так, для того, чтобы не заключать договор на неопределенный срок зачастую работодатель прибегает к заключению нескольких срочных договоров для выполнения одной функции.

Замещение временной должности гражданской службы или должности гражданской службы на период временного отсутствия гражданского служащего по соглашению сторон служебного контракта – еще одно из оснований, при котором между государственным служащим и представителем нанимателя заключается срочный служебный контракт.

Кроме вышеизложенного, срочный служебный контракт заключается при замещении должности гражданской службы гражданским служащим, достигшим предельного возраста пребывания на гражданской службе, которому срок гражданской службы продлен сверх установленного предельного возраста пребывания на гражданской службе и при замещении должности, по которой установлен особый порядок оплаты труда.

Еще одно из оснований, по которому может быть заключен срочный служебный контракт – замещение должности гражданской службы в порядке ротации. Стоит отметить, что данный термин подразумевает под собой назначение госслужащих на иные должности государственной гражданской службы в том же или ином государственном органе в целях противодействия коррупции, а также в целях повышения эффективности гражданской службы.

Как правило, ротация осуществляется в органах исполнительной власти, осуществляющих контрольные и надзорные функции. Так, ротации подлежат служащие, замещающие должности руководителей указанных органов.

Кроме того, в Методических рекомендациях [8] указано, что “под ротацией гражданского служащего понимается предусмотренное служебным контрактом и осуществляемое в соответствии с планом проведения ротации гражданских служащих в порядке, установленном положениями ст. 60.1 79-ФЗ, назначение гражданского служащего, замещающего должность гражданской службы, включенную в перечень должностей гражданской службы, по которым предусматривается на иные должности гражданской службы в том же или в другом государственном органе” [5].

И, наконец, ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» и другими федеральными законами могут быть установлены иные случаи, при которых имеет место заключение срочного служебного контракта, однако рассматриваемый ФЗ не содержит таких случаев.

Так, например, еще одним основанием для заключения срочного служебного контракта будет являться п. 1 ст. 38 ФЗ от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [4]. Так, в п. 2 ст. 37 рассматриваемого закона указано, что «помощник члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы по работе соответственно в Совете Федерации, Государственной Думе, работающий по срочному служебному контракту, является федеральным государственным гражданским служащим категории «помощники (советники)», замещающим ведущую должность федеральной государственной гражданской службы. Кроме того, отмечено, что законодательство о государственной гражданской службе РФ распространяется на таких помощников в полном объеме.»

Помимо этого, в ст. 38 рассматриваемого закона закреплено, что прием на работу помощников члена Совета Федерации, Государственной Думы осуществляется в соответствии с законодательством о государственной службе РФ и срочные служебные контракты с ними заключаются на основе распоряжения руководителя аппарата [4].

Стоит отметить, что проводя сравнительный анализ трудового договора и служебного контракта, можно сделать вывод, что каждый из двух указанных документов содержит как обязательные, так и дополнительные условия, которые прописываются в рассматриваемых документах.

Перечень оснований возникновения трудовых отношений закреплен ст. 16 ТК РФ [3], а что касается возникновения служебных (трудовых) отношений госслужащих, то там основанием является проведение конкурса, издание акта о назначении и последующее заключение служебного контракта.

Считаем, порядок поступления на государственную службу имеет особенности, связанные с тщательным отбором кандидатов на замещение должностей гражданской службы, что вызвано особым характером должностных обязанностей, выполняемых гражданскими служащими на любом уровне, и высокой ответственностью за выполнение этих обязанностей.

Таким образом, проанализировав основание возникновения трудовых отношений государственных служащих, возникающее посредством проведения конкурса (в определенных законом случаях конкурс не проводится), последующим изданием акта о назначении на должность и, наконец, заключением служебного контракта, можно сделать вывод, что ныне вместо характерного для использования в трудовом законодательстве понятия «трудовой договор», используется термин «служебный контракт», что, в свою очередь, порождает ряд дискуссий в юридическом сообществе.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.12.2023).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.12.2023).

[3] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 12.12.2023).

[4] Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://council.gov.ru/services/reference/10056/> (дата обращения: 12.12.2023).

[5] Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 12.12.2023).

[6] Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/187829/> (дата обращения: 12.12.2023).

[7] Указ Президента РФ от 21.02.2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке осуществления

профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации») (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318654/ (дата обращения: 12.12.2023).

[8] Методические рекомендации по организации ротации федеральных государственных гражданских служащих (версия - 4.0) (утв. Минтрудом России) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135462/968ffa4ac1c1142ba11e80a0a1672744e9af80d5/ (дата обращения: 12.12.2023).

[9] Приказ Минфина РФ от 26.08.2010 № 94н «Об утверждении Перечня должностей федеральной государственной гражданской службы в Министерстве финансов Российской Федерации, исполнение должностных обязанностей по которым связано с использованием сведений, составляющих государственную тайну, и при назначении на которые конкурс может не проводиться» // Российская газета. № 228. 08.10.2010.

[10] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 297. 31.12.2006.

[11] Федеральный закон от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» (утратил силу) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7379/ (дата обращения: 12.12.2023).

[12] Приказ Федерального архивного агентства от 20.02.2019 № 20-к «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной гражданской службы в Федеральном архивном агентстве, исполнение должностных обязанностей по которым связано с использованием сведений, составляющих государственную тайну, и при назначении на которые может не проводиться конкурс» (утратил силу) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320493/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdad518/ (дата обращения: 12.12.2023).

[13] Воробьев Н.И., Галкин В.А., Мокеев М.М., Осипова И.Н., Юдина А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный) [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/57631767/> (дата обращения: 16.01.2023).

[14] Горячук И.Н. Изменение условий служебного контракта (правоприменительная практика) [Электронный ресурс]. – URL: <http://center-bereg.ru/n1544.html> (дата обращения: 06.01.2023).

[15] Гусев А.В. Служебный контракт на государственной гражданской службе // Южно-Уральский юридический вестник: Научно-практический журнал. 2006. № 6. – С. 77.

[16] Ершова Е.А. Трудовые правоотношения государственных гражданских и муниципальных служащих в России. – М.: Статут, 2008. – 668 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izm., odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 12.12.2023).

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.11.1994 № 51-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashcheniya: 12.12.2023).

[3] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (data obrashcheniya: 12.12.2023).

[4] Federal'nyj zakon ot 08.05.1994 № 3-FZ (red. ot 27.12.2018) "O statute chlena Soveta Federacii i statute deputata Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii" (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://council.gov.ru/services/reference/10056/> (data obrashcheniya: 12.12.2023).

[5] Federal'nyj zakon ot 27.07.2004 № 79-FZ "O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii" (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (data obrashcheniya: 12.12.2023).

[6] Ukaz Prezidenta RF ot 01.02.2005 № 112 "O konkurse na zameshchenie vakantnoj dolzhnosti gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby Rossijskoj Federacii" (s izm. i dop.) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://base.garant.ru/187829/> (data obrashcheniya: 12.12.2023).

[7] Ukaz Prezidenta RF ot 21.02.2019 № 68 "O professional'nom razvitii gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih Rossijskoj Federacii" (vmeste s "Polozheniem o poryadke osushchestvleniya professional'nogo

razvitiya gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih Rossijskoj Federacii”) (s izm. i dop.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318654/ (data obrashcheniya: 12.12.2023).

[8] Metodicheskie rekomendacii po organizacii rotacii federal’nyh gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih (versiya - 4.0) (utv. Mintrudom Rossii) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135462/968ffa4ac1c1142ba11e80a0a1672744e9af80d5/ (data obrashcheniya: 12.12.2023).

[9] Prikaz Minfina RF ot 26.08.2010 № 94n “Ob utverzhdenii Perechnya dolzhnostej federal’noj gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby v Ministerstve finansov Rossijskoj Federacii, ispolnenie dolzhnostnyh obyazannostej po kotorym svyazano s ispol’zovaniem svedenij, sostavlyayushchih gosudarstvennuyu tajnu, i pri naznachenii na kotorye konkurs mozhet ne provodit’sya” // Rossijskaya gazeta. № 228. 08.10.2010.

[10] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 17.03.2004 № 2 (red. ot 24.11.2015) “O primenenii sudami Rossijskoj Federacii Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii” // Rossijskaya gazeta. № 297. 31.12.2006.

[11] Federal’nyj zakon ot 31 iyulya 1995 g. № 119-FZ “Ob osnovah gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii» (utratal silu) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7379/ (data obrashcheniya: 12.12.2023).

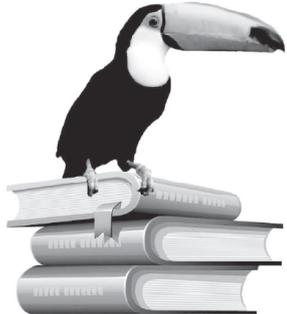
[12] Prikaz Federal’nogo arhivnogo agentstva ot 20.02.2019 № 20-k “Ob utverzhdenii perechnya dolzhnostej federal’noj gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby v Federal’nom arhivnom agentstve, ispolnenie dolzhnostnyh obyazannostej po kotorym svyazano s ispol’zovaniem svedenij, sostavlyayushchih gosudarstvennuyu tajnu, i pri naznachenii na kotorye mozhet ne provodit’sya konkurs” (utratal silu) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320493/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddaf-daddf518/ (data obrashcheniya: 12.12.2023).

[13] Vorob’ev N.I., Galkin V.A., Mokeev M.M., Osipova I.N., Yudina A.B. Kommentarij k Federal’nomu zakonu ot 27 iyulya 2004 g. № 79-FZ “O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii” (postatejnyj) [Elektronnyj resurs] – URL: <https://base.garant.ru/57631767/> (data obrashcheniya: 16.01.2023).

[14] Garyachuk I.N. Izmenenie uslovij sluzhebnoho kontrakta (pravoprimenitel’naya praktika) [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://center-bereg.ru/n1544.html> (data obrashcheniya: 06.01.2023).

[15] Gusev A.V. Sluzhebnyj kontrakt na gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe // Yuzhno-Ural’skij yuridicheskij vestnik: Nauchno-prakticheskij zhurnal. 2006. № 6. – S. 77.

[16] Ershova E.A. Trudovye pravootnosheniya gosudarstvennyh grazhdanskih i municipal’nyh sluzhashchih v Rossii. – M.: Statut, 2008. – 668 s.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-1-354-357
NIION: 2021-0079-1/23-66
MOSURED: 77/27-025-2023-01-66

ТУГУТОВА Дулма Аюровна,
аспирант Университета прокуратуры
Российской Федерации, Москва,
e-mail: tugutova.dulma@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНКУРЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ТЕОРИЯ, ЗАКОН И ПРАКТИКА

Аннотация. Исследование конкуренции уголовно-правовых норм представляет огромную значимость не только теоретического, но и практического характера. В связи с этим сравнительно-правовой анализ указанных положений в других государствах приобретает значительную актуальность. Вместе с тем, нельзя сказать о широкой распространенности компаративистских исследований исследуемой проблематики. Изучение конкуренции уголовно-правовых норм в Российской Федерации и Латвийской Республике методом сравнительно-правового анализа в направлениях теории, закона и практики позволяет осуществить системную оценку правовой реальности и использовать полезный опыт и наиболее ценные доктринальные положения в целях развития российского законодательства. Результаты исследования свидетельствуют об актуальности исследуемой проблематики не только для отечественной, но и для зарубежных правовых систем.

Ключевые слова: уголовное право; конкуренция уголовно-правовых норм; коллизия; конкуренция общей и специальной норм; Уголовный кодекс Российской Федерации; Уголовный кодекс Латвийской Республики.

TUGUTOVA Dulma Ayurovna,
Postgraduate student at the University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation, Moscow

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE COMPETITION OF CRIMINAL LAW NORMS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF LATVIA: THEORY, LAW AND PRACTICE

Annotation. The study of the competition of criminal law norms is of great importance not only theoretical, but also practical. Most of the rules and methods of its resolution do not have regulatory consolidation in domestic legislation and are particularly difficult for law enforcement officers. In this regard, the comparative legal study of these provisions in other States acquires considerable relevance. The study of the competition of criminal law norms in the Russian Federation and the Republic of Latvia by the method of comparative legal analysis in the areas of theory, law and practice makes it possible to carry out a systematic assessment of legal reality and use useful experience and the most valuable doctrinal provisions for the development of Russian legislation. The results of the study indicate the relevance of the studied issues not only for domestic, but also for foreign legal systems.

Key words: criminal law; competition of criminal law norms; collision; competition of general and special norms; Criminal Code of the Russian Federation; Criminal Code of the Republic of Latvia.

Введение. Вопрос о конкуренции уголовно-правовых норм не имеет достаточной законодательной регламентации и в большей своей части носит доктринальный характер. Так, понятие и виды исследуемого правового явления являются заслугой теоретиков уголовного права. Большинство правил и способов её разрешения не имеют нормативного закрепления в россий-

ском законодательстве и представляют особую сложность для правоприменителей.

Основная часть. Отечественным законодателем в части 3 статьи 17 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) закреплено правило приоритета общей нормы над специальной при отсутствии совокупности преступлений. Аналогичное правило установлено

частью 5 статьи 26 Уголовного кодекса Латвийской Республики (далее - УК ЛР). Примечательно, что данная норма была введена в 2012 году и вступила в силу в 2013 году, в то время как в отечественном УК РФ она присутствовала изначально. Тем не менее, следует отметить недостаточность правового регулирования исследуемого правового явления, поскольку многие сложные вопросы квалификации при разрешении конкуренции остаются нерешенными законодателем. Достаточно представить ситуацию «сложной» конкуренции, при которой возникают несколько видов данного явления. Многие случаи разрешаются непосредственно в судебной практике.

Конституционным судом Российской Федерации в своих решениях указывается, что вопросы, связанные с устранением конкуренции и коллизии в правовых предписаниях, разрешаются правоприменителем, выводы которого, с точки зрения законности и обоснованности, подлежат контролю судов общей юрисдикции, который уполномочен разрешать жалобы граждан на действия (решения) правоприменительных органов» [2].

Судебная практика Латвии также использует исследуемый термин. Например, в Обзоре судебной практики Верховного суда Латвийской Республики (далее - ВС ЛР) от 05.12.2006 по делам о незаконной деятельности с финансовыми инструментами и платежными средствами разрешается конкуренция общей и специальной уголовно-правовых норм. Так, часть 2 статьи 193 УК ЛР предусматривает уголовную ответственность за похищение, уничтожение, повреждение или незаконное использование чужого финансового инструмента или платежного средства. Вместе с тем были выявлены факты излишнего вменения мошенничества (статья 177 УК ЛР) как общего состава хищения денежных средств с помощью указанных финансовых инструментов или платежных средств. Таким образом, в нарушение требований о разрешении конкуренции общей и специальной норм в пользу последней, помимо нормы о незаконном использовании чужого финансового инструмента или платежного средства вменялась и общая норма о мошенничестве.

Примечательно решение Верховного суда Латвийской Республики от 16 ноября 2015 года, поскольку в нем дается определение конкуренции уголовно-правовых норм, в соответствии с которым под ней понимаются случаи, когда одно уголовное наказуемое деяние соответствует нескольким уголовно-правовым нормам, предусмотренным в различных статьях или частях, (пунктах) части Уголовного закона, из которых следует выбрать ту норму, которая наиболее полно соответствует причиненному вреду,

поскольку совершается только одно преступление. Отметим, что термины конкуренция и коллизия уголовно-правовых норм используются в данном документе синонимично, а также обратим внимание на то, что в данном судебном решении выделяется лишь конкуренция общей и специальной норм.

В нашей судебной практике также встречается синонимичное употребление терминов коллизия и конкуренция: «право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей ... выступает в качестве специальной нормы по отношению к общим положениям УПК РФ, а значит, в случае коллизии между ними она обладает приоритетом...» [3].

Большой вклад в доктрину уголовного права Латвии внесли исследования конкуренции уголовно-правовых норм У.Я. Крастиньша, который дал определение конкуренции уголовно-правовых норм и выделил её виды. Конкуренция норм образуется в ситуациях, когда одно уголовное наказуемое правонарушение, совершенное лицом, соответствует нескольким составам уголовного преступления, предусмотренным в разных статьях или частях (статьях) Уголовного закона [5]. Видами конкуренции, по мнению указанного автора, являются: конкуренция нормы-целого и нормы-части, конкуренция между различными частями одной нормы, конкуренция общей и специальной нормы, конкуренция специальных норм (между нормами - отягчающими и смягчающими ответственность, между нормами, смягчающими ответственность, и между нормами, отягчающими ответственность) [6]. В то же время в отечественной доктрине выделяются следующие виды: содержательная (общей и специальной, части и целого, неоднократная конкуренция, общей и исключительной норм), темпоральная, пространственная, иерархическая [1, с. 11].

По мнению Т. Юркевич и К. Шмидта конкуренция норм Особенной части Уголовного закона отличается от множественности количеством и составами преступных деяний (*corpus delicti*), соответствующих совершенным преступным деяниям. В случае множественности два или более отдельных (самостоятельных) преступные деяния соответствуют двум или нескольким составам преступных деяний (*corpus delicti*), которые изложены в Уголовном законе. В случае конкуренции норм Особенной части Уголовного закона два или более состава преступного деяния (*corpus delicti*) соответствуют одному отдельному совершенному преступному деянию [4, с. 18].

Исследованию конкуренции уголовно-правовых норм посвящены труды А. Персидкиса. Так, указанным автором предлагается закрытый перечень видов конкуренции уголовно-правовых норм и способов ее преодоления:

1. принцип *lex specialis derogat generali*, о преимуществе специальной нормы по отношению к общей;
 2. приоритет нормы-целой как более широкой по содержанию нормы над нормой-частью, но только если санкция нормы-части равна или носит более строгий характер;
 3. приоритет норм, смягчающих уголовную ответственность над нормами её отягчающими;
 4. приоритет наиболее смягчающей ответственность нормы среди совокупности смягчающих ответственность норм;
 5. приоритет наиболее отягчающей ответственность нормы среди совокупности смягчающих ответственность норм;
 6. приоритет наиболее тяжкой по санкции части статьи [7, с. 48-49].
- Кроме того, предлагается законодательно закрепить понятие, виды и правила разрешения

конкуренции уголовно-правовых норм, изменении части 4 статьи 26 УК ЛР, установив правило о том, что совокупность преступлений не образуется в случае, если за какое-либо преступно наказуемое деяние лицо осуждено, освобождено от уголовной ответственности или истек установленный срок давности уголовной ответственности, или преступление формирует конкуренцию норм [8, с. 28-31].

Заключение. Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о чрезвычайной актуальности проблемы конкуренции уголовно-правовых норм не только в российской доктрине и правоприменительной практике, но и в зарубежном правовом поле, наличии интересных предложений по внесению нормативных изменений, которые могут быть восприняты отечественным законодательством.

Список литературы:

- [1] Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права : Дис. ... д-ра юрид. наук. – М, 1999. – 333 с.
- [2] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 г. № 728-О «об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бобылева Игоря Вадимовича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части 2 статьи 209 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
- [3] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 мая 2019 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 2-1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 21. – Ст. 2657.
- [4] Jurkeviča T., Šmits K. Ieskats krimināltiesisko normu konkurences risinājums // Administratīvā un kriminālā justīcija. – 2017. – №4 (81). – С. 11–18.
- [5] Krastiņš U. Normu konkurence un noziedzīgu nodarījumu ideālā kopība. Tiesību efektivitāte postmodernā sabiedrībā // Latvijas Universitātes / Zinātniskās konferences rakstu krājums: LU Akadēmiskais apgāds. – 2015. – 182 lpp.
- [6] Krastiņš U. Par tiesību normu konkurenci // Latvijas Vēstnesis. – 1999. – №107/108. – 5 lpp.
- [7] Persidskis A. Noziedzīgu nodarījumu ideālās kopības nošķiršana no normu konkurences // Administratīvā un kriminālā justīcija. – 2017. – № 2 (79). – С. 44–49.
- [8] Persidskis A. Noziedzīgu nodarījumu kopība : Izstrādāts doktora grāda iegūšanai. Tiesību zinātnes nozarē. Krimināltiesību apakšnozarē. – Rīga, 2018. – 35 с.

Spisok literatury:

- [1] Inogamova-Hegaj L.V. Konkurenciya norm ugolovnogo prava : Dis. ... d-ra yurid. nauk. – M, 1999. – 333 s.
- [2] Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 20 aprelya 2017 g. № 728-O «ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Bobyleva Igorya Vadimovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav punktom 6 chasti 2 stat'i 209 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii» // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».
- [3] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 22 maya 2019 g. № 20-P «Po delu o provere konstitucionnosti punkta 2-1 chasti vtoroj stat'i 30 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj

Federacii v svyazi s zaprosom Leningradskogo oblastnogo suda» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2019. – № 21. – St. 2657.

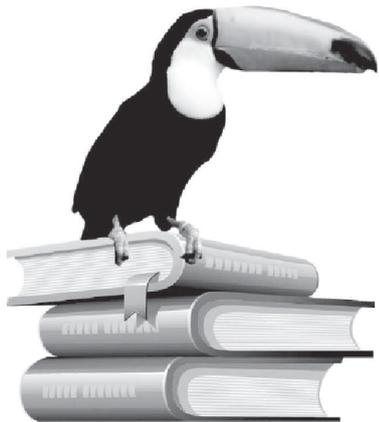
[4] Jurkeviča T., Šmits K. Ieskats krimināltiesisko normu konkurences risinājumos // Administratīvā un kriminālā justīcija. – 2017. – №4 (81). – S. 11–18.

[5] Krastiņš U. Normu konkurence un noziedzīgu nodarījumu ideālā kopība. Tiesību efektivitāte post-modernā sabiedrībā // Latvijas Universitātes / Zinātniskās konferences rakstu krājums: LU Akadēmiskais apgāds. – 2015. – 182 lpp.

[6] Krastiņš U. Par tiesību normu konkurenci // Latvijas Vēstnesis. – 1999. – №107/108. – 5 lpp.

[7] Persidskis A. Noziedzīgu nodarījumu ideālās kopības nošķiršana no normu konkurences // Administratīvā un kriminālā justīcija. – 2017. – № 2 (79). – S. 44–49.

[8] Persidskis A. Noziedzīgu nodarījumu kopība : Izstrādāts doktora grāda iegūšanai. Tiesību zinātnes nozarē. Krimināltiesību apakšnozarē. – Rīga, 2018. – 35 s.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ДИВАЕВА Ирина Рафаэловна,
Начальник кафедры
уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института
МВД Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: irina_di77@mail.ru

ПЕЙЗАК Руслан Игоревич,
Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института МВД Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
e-mail: peyzak@gmail.com

СТАНКИН Алексей Николаевич,
Доцент кафедры конституционного и административного права
Тольяттинского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: ans77@list.ru

ХАЙБУЛЛИН Айнур Рауфович,
Доцент кафедры теории государства и права Уфимского
университета науки и технологий, кандидат юридических наук,
e-mail: amauka@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СИСТЕМЫ «АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ»

Аннотация. Информационные технологии обострили проблему плагиата как в педагогической практике (руководство подготовкой, проверка и оценивание работ обучающихся), так и в научной деятельности сотрудников высших учебных заведений. При этом в последнем случае вопрос оценки оригинальности работы может возникнуть как при рецензировании научных работ адъюнктов (аспирантов), так и во время собственных изысканий (подготовка докладов для участия в конференциях, написание статей, выполнение научно-исследовательских работ, предусмотренных планом научной деятельности организации). Статья подготовлена коллективом авторов с целью выявления проблем, с которыми могут столкнуться научные и педагогические работники учебных заведений высшего профессионального образования, при использовании системы «Антиплагиат.ВУЗ».

Ключевые слова: заимствование, плагиат, антиплагиат, рекомендации, ВАК, министерство образования и науки, литературное воровство, интеллектуальное мошенничество.

DIVAeva IRINA RAFAELOVNA,
Head of the Department of Criminal Law
and Criminology of the Ufa Law Institute of the Ministry
of Interns Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences

PEYZAK RUSLAN IGOREVICH,
Associate Professor of the Department of Criminal
Law and Criminology of the Ufa Law Institute
of the Ministry of Interns Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences

STANKIN ALEXEY NIKOLAEVICH,
Associate Professor of the Department of Constitutional
and Administrative Law of the Tolyatti State University,
Candidate of Legal Sciences

PROBLEMS ENCOUNTERED IN THE USE OF THE PLAGIARISM DETECTION SYSTEM «ANTIPLAGIAT.EDU»

Annotation. Information technologies have exacerbated the problem of plagiarism both in the pedagogical practice (management of training, verification and evaluation of the work of students) and in the scientific activity of high educational institutions. In the latter case, the question of evaluation of the orientation of the work may arise both when reviewing the scientific work of adjunct (postgraduate students) and during their own inquiries (preparation of reports for participation in conferences, writing of articles, carrying out of research works, provided by the plan of scientific activity of the organization). The article is prepared by the number of authors in order to identify the problems that scientific and pedagogical workers of higher vocational education may face when using the plagiarism detection system «Antiplagiat.EDU».

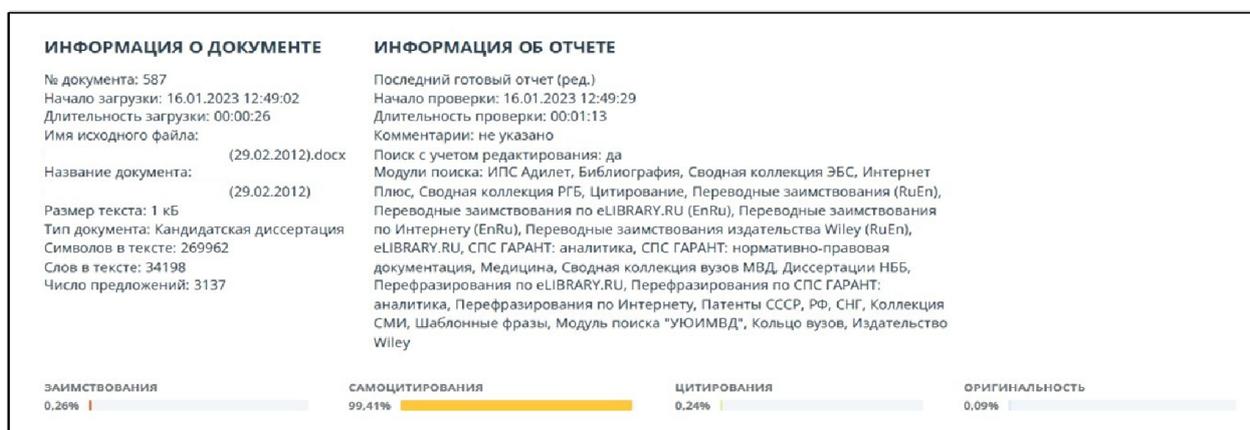
Key words: borrowing, plagiarism, anti-plagiarism, HAC, Ministry of Education and Science, literary theft, intellectual fraud, «Antiplagiat.EDU».

В своем предыдущем исследовании коллектив авторов проанализировал действующие нормативные правовые акты и актуальные научные публикации, которые посвящены авторскому праву, пришли к выводу, что несмотря на постулируемое на официальной странице системы «Антиплагиат» первенство «по обнаружению плагиата», результаты проверок сводятся лишь к предоставлению сведений об общем количестве и объеме заимствований. При этом вышеуказанная система не использует каких-либо средств, способных доподлинно и безопасно определить наличие в тексте неправомерных заимствований (плагиат), а также определить какая работа является первоисточником.

Подобная ситуация привела к возникновению проблем, существование которых противоречит целям использования системы, направленной

ной на выявление неправомерных заимствований в тексте рукописей:

1. При сравнении «новой работы», которая ранее не загружалась в систему с уже проиндексированной рукописью – результатом поздней цифровой «научной деятельности», даже не смотря на ее первичность по году опубликования (печати), заимствования будут определены в ранее не индексированной версии работы. Особенно остро эта проблема проявляет себя в ситуациях, когда авторы более ранних работ (ранее не оцифрованных) предпринимают попытку издания монографии. Они могут столкнуться с ситуацией, когда их работа, история которой насчитывает уже не один десяток лет, индексируется как заимствование чьей-то более свежей диссертации (Рисунок 1).



2. Не подпадают под определение системой «Антиплагиат» оригинального текста использованные автором собственных цитат, на которые в

науке принято опираться при углублении исследования того или иного вопроса, требующего научного обоснования с других позиций или с

применением другой научной методики. Например, при проведении сравнительно-правового анализа норм зарубежного уголовного законодательства с российским, система «Антипла-

гиат» воспринимает подобные отсылки к своим более ранним исследованиям как заимствования, не включая их в индекс оригинальности (Рисунок 2);

Оригинальность: 48,94%.
 Самоцитирования: 23,63%.
 Неверно определенное заимствование: 4,45% (самоцитирование, ссылка на источник содержится в библиографическом списке).
 Учитывая использованный при подготовке статьи метод сравнительно-правового анализа избежать самоцитирования не представлялось возможным, а также то, что переданная на опубликование статья является логическим продолжением ранее проведенных исследований, посвященных уголовно-правовому анализу мошенничества по Уголовному кодексу Италии, которые были опубликованы в 2022 году научных журналах «Аграрное и земельное право» и «Евразийский юридический журнал».

3. Система «Антиплагиат» в своей борьбе с редактированием и перефразированием чужого текста, в настоящее время объективно неспособна справиться с обилием свойственных русскому языку устойчивых словосочетаний и фразеологизмов, смысл которых не определяется значением отдельно взятых слов [2]. Так, при проверке научно-исследовательской работы обучающегося объемом чуть более 30 страниц система «Антиплагиат.ВУЗ» «украла» около 11,69% ориги-

нальности. Действующие по умолчанию настройки системы привели к тому, что в отчете о проверке на заимствования содержалось более сотни источников, доля которых была менее 1%, с которыми нашлось пересечение. Система «Антиплагиат» посчитала, что автор кропотливо скомпоновал текст своей рукописи, используя обрывки фраз и словосочетания из 141 работы различной направленности (Рисунок 3).

[136]	0%	Охрана общественной нравственности от посягательств в форме прямых трансляций противоправного поведения (треш-стримов) (А.П. Фильченко, журнал "Труды Академии управления МВД России", N 4, октябрь-декабрь 2021 г.) http://ivo.garant.ru	29 Янв 2022	СПС ГАРАНТ: аналитика	
[137]	0%	От "карательной" - к "охранной"...	14 Янв 2019	Коллекция СМИ	
[138]	0%	Сидорова_Грибунов_пособие	16 Ноя 2022	Сводная коллекция вузов МВД	
[139]	0%	Аносов, Александр Викторович Соучастие несовершеннолетних в преступлениях: особенности уголовной ответственности и предупреждения: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 Москва 2016 http://dlib.rsl.ru	27 Дек 2019	Сводная коллекция РГБ	
[140]	0%	Нгуен Тхи Хуен Чанг Формирование образа Вьетнама в СМИ США: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.10 Воронеж 2018 http://dlib.rsl.ru	01 Янв 2018	Сводная коллекция РГБ	
[141]	0%	Саткинская общественность приняла участие в областном родительском собрании http://satrab74.ru	03 Дек 2018	Коллекция СМИ	
[142]	0%	Социология в вопросах и ответах http://studentlibrary.ru	19 Дек 2016	Медицина	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.

4. В работах по правовым дисциплинам приходится часто использовать тексты нормативно-правовых актов или делать ссылки на них, что системой «Антиплагиат.ВУЗ» фиксируется в качестве заимствования. Как отмечает профессор Б.

3. Маликов – это парадоксальное явление, ведь без ссылок на нормативные правовые акты работа по праву теряет свое формальное и официальное «лицо» (Рисунок 4).

[26]	8,84%	Приказ МВД РФ от 17 января 2006 г. N 19 "О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений" http://ivo.garant.ru	11 Апр 2009	СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация
[27]	0%	Приказ МВД РФ от 17 января 2006 г. N 19 "О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений" http://ivo.garant.ru	29 Янв 2009	СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация
[28]	0,1%	Приказ МВД РФ от 17 января 2006 г. N 19 "О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений" http://ivo.garant.ru	30 Дек 2011	СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация

Нельзя не согласиться с В. А. Рассудовским, который настаивал на том, что «устойчивые выражения и результаты интеллектуального труда, которые авторским правом не охраняются в принципе, не могут квалифицироваться в качестве незаконных заимствований» [3].

Также является бесспорными выводы И. А. Близнеца и К. Б. Леонтьева, о том, «...что значительное число цитат из произведений иных авторов может свидетельствовать лишь о высоком качестве соответствующей работы, достоверности проведенного автором анализа и умении

автора обобщать соответствующие научные достижения» [1]. Заслуживает внимания и позиция И. В. Евстафьевой, которая отмечает, что «произведения науки, литературы и искусства создаются под общим воздействием предшествующих достижений духовной культуры, что вполне объективно обуславливает возможные совпадения и подражания в развитии уже высказанных мыслей». При этом важно понимать, что «допустимый объем заимствований, свидетельствующих о самостоятельности работы, законом не ограничен» [2].

Список литературы:

[1] Блинец И. А., Леонтьев К. Б. Плагат и заимствования: правовой аспект // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2013. – № 7. – С. 10.

[2] Евстафьева, И. В. О значении понятий «плагат» и «Антиплагат» в современном российском праве / И. В. Евстафьева // Юридическая наука и практика : Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, Самара, 30 сентября – 10 2019 года. Том 7, часть 2. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. – С. 70-72. – EDN KBLMHW.

[3] Рассудовский В. А. Заимствование и плагат в авторском праве // Правоведение. – 1979. – № 3. – С. 54–61.

Spisok literatury:

[1] Bliznec I. A., Leont'ev K. B. Plagiat i zaimstvovaniya: pravovoj aspekt // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorsкое право i smezhnyye prava. – 2013. – № 7. – S. 10.

[2] Evstaf'eva, I. V. O znachenii ponyatij «plagiat» i «Antiplagiat» v sovremenном rossijskom prave / I. V. Evstaf'eva // YUridicheskaya nauka i praktika : Al'-manah nauchnyh trudov Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii, Samara, 30 sentyabrya – 10 2019 goda. Tom 7, chast' 2. – Samara: Samarskij yuridicheskij institut FSIN Rossii, 2019. – S. 70-72. – EDN KBLMHW.

[3] Rassudovskij V. A. Zaimstvovanie i plagiat v avtorskom prave // Pravovedenie. – 1979. – № 3. – S. 54–61.



УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННЫМ ПРОИЗВОДСТВУ И ОБОРОТУ АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

Аннотация. В работе исследуется уголовная политика государства, направленная на борьбу с незаконным оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции в России в рамках двух масштабных антиалкогольных кампаний второй половины XX в. В указанный период особое внимание уделялось уголовно-правовому противодействию самогоноварению, а также нарушению правил торговли алкогольными напитками. Кроме уголовно-правового противодействия, влияние на уровень преступности оказывали иные правовые, а также экономические и социально-культурные меры. Однако даже комплексное применение таких мер не принесло ожидаемых результатов в связи с установлением большого количества запретов и ограничений, которые способствовали увеличению доли нелегального алкоголя на рынке.

Ключевые слова: незаконный оборот алкогольной продукции, спиртная продукция, алкоголь, самогоноварение, акцизы, антиалкогольная кампания.

KAPUSTINA Anastasia Vladimirovna,
Associate Research Fellow
Institute of State and Law
Russian Academy of Sciences

CRIMINAL LAW COUNTERING ILLEGAL PRODUCTION AND CIRCULATION OF ALCOHOLIC AND ALCOHOL-CONTAINING PRODUCTS IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY

Annotation. The work examines the criminal policy of the state aimed at combating the illegal circulation of alcoholic and alcohol-containing products in Russia as part of two large-scale anti-alcohol campaigns of the second half of the 20th century. During this period, special attention was paid to criminal law countering moonshine, as well as violation of the rules for the trade in alcoholic beverages. In addition to criminal law, other legal, as well as economic and socio-cultural measures had an impact on the crime rate. However, even the integrated application of such measures did not bring the expected results due to the establishment of a large number of prohibitions and restrictions that contributed to an increase in the share of illegal alcohol in the market.

Key words: illegal circulation of alcoholic beverages, alcoholic beverages, alcohol, moonshine, excise taxes, anti-alcohol campaign.

После Второй мировой войны во многих странах фиксировался рост потребления алкогольной продукции в 1,5–2 раза. К началу 60-х годов XX в. в СССР потребление алкоголя увеличилось почти на 50% и оказывало негативное воздействие на экономические показатели развития государства, снижало продуктивность труда [1]. Увеличилось количество преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьяне-

ния (70 % убийств, нанесения тяжких телесных повреждений и изнасилований, 90 % проявлений хулиганства, более 30 % краж) [2]. Высокий уровень потребления алкоголя советскими гражданами был связан с распространением алкоголя среди военнослужащих и гражданского населения в период Великой Отечественной войны. Этому способствовали государственные решения, связанные с выдачей спиртного на фронте

(«наркомовские сто грамм») и массовое употребление населением самогона. В связи со сложившейся ситуацией в конце 50-х годов XX в. государство активизировало борьбу с пьянством и алкоголизмом. В рамках специальных антиалкогольных кампаний принимались меры, в частности, направленные на борьбу с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции.

Отправной точкой первой антиалкогольной кампании стало принятие в 1958 г. Советом Министров СССР постановления «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками», которым устанавливались запреты и ограничения, связанные с продажей алкогольной продукции. За нарушение правил к ответственности привлекались работники торговли и предприятий общественного питания [3].

Другим направлением антиалкогольной кампании являлась борьба с самогонварением, которое рассматривалось в качестве источника нетрудовых доходов граждан и причины распространения пьянства. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. закреплялась уголовная ответственность за незаконное изготовление, сбыт и хранение спиртных напитков (ст. 158). Как отмечалось в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР «самогонварение не только приводит к уничтожению значительного количества ценных продуктов, но и способствует пьянству, отрицательно сказывается на семейном быте, причиняет большой вред производству, приводит к нарушениям правил социалистического общежития, а иногда к совершению преступлений» [4]. В качестве предмета преступления в первой редакции статьи выступали самогон и другие крепкие спиртные напитки, в отношении которых имелось специальное запрещение, а также аппараты для их выработки. В 1962 г. в статью дополнительно были включены чача, арака, тутовая водка и брага. Предметом преступления являлись крепкие спиртные напитки только домашней выработки. Обязательным признаком состава указывалась цель сбыта (не только их продажа, но и другие способы реализации, например, обмен, расчет за выполненную работу, передача в счет долга и т.д.) [5]. Если лицо незаконно изготавливало спиртные напитки без цели сбыта, деяния квалифицировались по ч. 1 ст. 158 УК РСФСР, но к уголовной ответственности лицо привлекалось только в случае, если ранее за такие же действия к нему уже применялись меры общественного или административного воздействия. Если цель сбыта была установлена, то действия виновного квалифицировались по ч. 2 ст. 158 УК РСФСР.

В 1972 г. установлены новые правила и ограничения, связанные с оборотом алкогольной про-

дукции [6]: запрещалось осуществлять продажу алкогольной продукции крепостью свыше 30 % в районе расположения производственных предприятий и строений, учебных заведений, детских учреждений, больниц, санаториев и домов отдыха, вокзалов, пристаней и аэропортов, культурных и зрелищных предприятий, в местах массовых гуляний и отдыха. Также запрещалась продажа алкоголя в период времени с 19:00 до 11:00. Осуществлять продажу алкогольных напитков могли только предприятия торговли и общественного питания, имеющие специальное разрешение.

В связи с принятыми положениями в этом же году получило развитие уголовное законодательство о незаконных производстве и обороте алкогольной и спиртосодержащей продукции. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» предусматривалось включение в УК РСФСР нового состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за нарушение правил торговли спиртными напитками (ст. 156¹ УК РСФСР) [7]. Преступлением признавалось умышленное нарушение любого предусмотренного ограничения на продажу спиртных напитков, совершенное повторно в течение года после применения к виновному за подобное нарушение мер административного взыскания или общественного воздействия. В Указе также отмечалось, что скупка и перепродажа гражданами спиртных напитков по повышенной цене должна квалифицироваться как спекуляция по ст. 154 УК РСФСР. Уголовно наказуемой являлась только неоднократная скупка и перепродажа спиртных напитков с общей суммой дохода от таких действий свыше тридцати рублей, если эти действия охватывались единым умыслом виновного и составили в совокупности единое преступление. В иных случаях указанное деяние являлось правонарушением и влекло применение мер административного взыскания [8].

Этим же Указом ст. 158 УК РСФСР была дополнена ч. 2 и ч. 4, предусматривающими ответственность за повторное изготовление или хранение самогона, чачи, араки, тутовой водки, браги или других крепких спиртных напитков домашней выработки без или с целью сбыта соответственно.

Как отмечает Трухин П.П., в судебной практике возникали сложности с квалификацией повторного самогонварения [9]. Позже Верховный Суд СССР разъяснил, что признак повторности не образуют изготовление или хранение крепких спиртных напитков домашней выработки и аппаратов для их выработки без цели сбыта и те же действия с целью сбыта, а равно их сбыт (в любой последовательности). В таких случаях дей-

ствия виновных надлежало квалифицировать по совокупности совершенных преступлений [10]. В этом же постановлении Пленума Верховного Суда СССР отмечалось, что скупка и дальнейшая перепродажа крепких спиртных напитков домашнего приготовления и аппаратов для их выработки должны рассматриваться как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 154 и ст. 158 УК РСФСР.

Несмотря на принятые законодателем меры, в практике применения судами соответствующих статей УК РСФСР выявлялись существенные недостатки, на которые обращал внимание Верховный Суд СССР. В ряде случаев суды рассматривали поверхностно расследованные дела, не выявляли всех участников преступления и не устанавливали действительную цель изготовления спиртных напитков домашней выработки, не выявляли источники получения сырья. В результате действия виновных квалифицировались неправильно, и они не несли заслуженного наказания, а соучастники вовсе могли не привлекаться к уголовной ответственности [11].

Первая антиалкогольная кампания не привела к желаемым результатам. К 80-м годам XX в. СССР вышел в мировые лидеры по показателям потребления как легальной, так и нелегальной алкогольной продукции. Это повлекло снижение продолжительности жизни населения, рост бытового, производственного травматизма и другие социально-экономические проблемы [12].

Вторая широкомасштабная антиалкогольная кампания в РСФСР связана с принятием в 1985 г. постановления Совета Министров РСФСР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения» [13]. Постановление предусматривало комплекс правовых, экономических, социально-культурных и организационных мер, направленных на борьбу с алкоголизмом. В сфере уголовно-правового противодействия ужесточился контроль за оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции, в особенности домашней выработки. Отмечалось, что необходимо обеспечить своевременное выявление лиц, осуществляющих самогонварение, сбыт, приобретение и хранение спиртных напитков домашнего производства, а также занимающихся спекуляцией спиртными напитками.

Вслед за указанным постановлением вышло постановление Пленума Верховного Суда СССР о практике применения судами антиалкогольного законодательства, которым охватывались вопросы рассмотрения дел в отношении лиц, совершивших преступления и иные правонарушения в состоянии алкогольного опьянения, лиц, обвиняемых в спекуляции спиртными напитками, самогонварении [14]. Особое внимание Верховный Суд СССР обратил на преступления, связан-

ные с нарушениями правил торговли спиртными напитками и вовлечении несовершеннолетних в пьянство. Так отмечалось, что продажа спиртных напитков со складов, баз, из подсобных помещений предприятий торговли или общественного питания, совершенная из корыстной или иной личной заинтересованности работниками торговых предприятий должна квалифицироваться ст. 156³ УК РСФСР (нарушение правил торговли). В случаях, когда реализация спиртных напитков работником торгового предприятия осуществлялась за незаконное вознаграждение, полученное путем вымогательства от гражданина, судам следовало квалифицировать такое деяние как по ст. 156² УК РСФСР (получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения), а если эти действия были сопряжены с нарушением правил торговли спиртными напитками, то дополнительно и по ст. 156¹ УК РСФСР (нарушение правил торговли спиртными напитками). Работники торговых предприятий, виновные в продаже спиртных напитков, заведомо предназначенных для спекуляции, подлежали ответственности за соучастие в спекуляции.

Результатом принятых мер стало сокращение в 1989 г. объемов реализованной водки на 37 млрд. руб. по сравнению с 1985 г. [15] Наряду с положительными результатами антиалкогольная кампания имела и негативные последствия. После 1985 г. в стране резко увеличилось количество случаев самогонварения. По оценочным данным, самогон составлял более 2/5 потребляемого в стране алкоголя [16]. За нарушение антиалкогольного законодательства к ответственности в 1980 г. привлекли 7 571 496 чел., в 1985 г. – 9 646 627 чел., в 1990 г. – 6 705 937 чел [17].

Как отмечает Лебедева Е.С., вторая антиалкогольная кампания привела к росту незаконного изготовления спиртных напитков в следствие резкого сокращения их государственного производства [18]. Насильственные действия, запреты и ограничения, устанавливаемые в целях борьбы с пьянством, неизбежно вызвали обратный эффект и только ухудшили ситуацию в связи с объективно обусловленным среди населения высоким спросом на алкогольную продукцию [19]. Фиксировался рост смертности от отравлений непищевой спиртосодержащей продукцией, рост теневых доходов от спекуляции алкогольной продукцией и, как следствие, снижение государственных доходов от винной монополии. К концу 80-х годов XX в. государство стало ослаблять антиалкогольные меры: декриминализовано преступление, предусматривающее уголовную ответственность за изготовление спиртных напитков домашней выработки без цели сбыта, начинаются незначительные послабления в розничной тор-

говле винно-водочной продукцией. По мнению А.В. Шеслера, декриминализация изготовления и хранения крепких спиртных напитков без цели сбыта была связана с дефицитом таких напитков, который был вызван решением советской власти о сокращении их государственного производства [20].

Распад СССР и существенные политические и экономические преобразования способствовали отмене государственной алкогольной монополии. В июне 1992 г. был подписан Указ об отмене государственной алкогольной монополии в сфере производства, оборота и реализации алкогольной продукции. В процессе реформ 1992–1994 гг. производство и оборот алкогольной и спиртосодержащей продукции полностью перешли в частные руки, что сформировало бизнес, часто переплетающийся с криминалом. В 1993 г. государство предприняло попытку вернуть алкогольную монополию путем издания Указа «О восстановлении государственной монополии на производство, хранение, оптовую и розничную продажу алкогольной продукции» [21]. Однако, уже в 1996 г. данный Указ был отменен [22]. С 1995 г. и по настоящее время основой регулирования рынка алкогольной и спиртосодержащей продукции является Федеральный закон от 22.11.1995 №

171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [23].

Таким образом, опыт борьбы с незаконным оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции в России во второй половине XX в. связан с проведением двух широкомасштабных антиалкогольных кампаний. В части уголовно-правового противодействия незаконным производству и обороту алкогольной и спиртосодержащей продукции стоит отметить, что УК РСФСР 1960 г. предусматривал соответствующие составы преступлений. Однако сделать однозначный вывод о влиянии уголовной политики на уровень преступности не представляется возможным, так как для решения проблемы незаконного оборота алкогольной продукции необходимо применение комплекса правовых, экономических и социально-культурных мер. Как показывает практика второй половины двадцатого столетия, даже антиалкогольные кампании не принесли ожидаемых результатов. Связано это с установлением большого количества запретов и ограничений, которые лишь способствовали увеличению процент нелегального алкоголя на рынке.

Список литературы:

[1] Гончарова С. Г. Антиалкогольные кампании в СССР (60-е–80-е гг.) // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2015. № 1. С. 51–56.

[2] Фокин А. А. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками» и антиалкогольная кампания 1960-х годов // Вестник ЧелГУ. 2014. № 12 (341) С. 109–115.

[3] Постановление Совета Министров РСФСР от 30.12.1958 № 1433 «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками» // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 10.06.1961 № 3 «О судебной практике по делам о самогонварении» // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01.11.1985 № 15 «О практике применения судами законодательства, направленного на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом» // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Постановление Совета Министров СССР от 16.05.1972 № 361 «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 19.06.1972 «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01.11.1985 № 15 «О практике применения судами законодательства, направленного на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом» // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Трухин П. П. Ответственность за изготовление, сбыт, хранение крепких спиртных напитков домашней выработки // Советская юстиция. 1978. № 7. С. 19.

[10] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 12.01.1973 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении, сбыте, хранении крепких спиртных напитков домашней выработки» // СПС «КонсультантПлюс».

[11] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26.09.1975 № 6 «О практике применения судами законодательства и постановлений Пленума Верховного Суда СССР, направленных на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом» // СПС «КонсультантПлюс».

[12] Соколова Т. Л. Правовое регулирование производства и оборота алкогольной продукции в СССР в 1985–1991 гг. // Образование и право. 2020. № 1. С. 353–359.

[13] Постановление Совета Министров РСФСР от 28 июня 1985 г. № 273 «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения» // СПС «КонсультантПлюс».

[14] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01.11.1985 № 15 «О практике применения судами законодательства, направленного на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом» // СПС «КонсультантПлюс».

[15] Ребриков В. А. О влиянии законодательства на потребление алкоголя в России // Алкоголь и здоровье населения России, 1900–2000 гг.: материалы Всероссийского форума по политике в области общественного здоровья. М., 1998. С. 146.

[16] Миньковский Г. М., Побегайло Э. Ф., Ревин В. П. Уголовно-правовые средства борьбы с пьянством, алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией. М., 1990. С. 16.

[17] Ващук А. С., Крушанова Л. А. Антиалкогольная политика в СССР в годы перестройки и ее последствия в Дальневосточном регионе // Россия и АТР. 2014. № 4 (86). С. 32–44.

[18] Лебедева Е. С. Государственно-правовое регулирование производства и оборота алкогольной продукции в СССР: 1917–1985 гг.: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

[19] Заиграев Г. Г. Государственная политика как фактор алкоголизации населения // Социологические исследования. 1997. № 4. С. 112.

[20] Шеслер А. В. Криминализация и декриминализация как направления правотворческой политики // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 136–141.

[21] Указ Президента РФ от 11.06.1993 № 918 «О восстановлении государственной монополии на производство, хранение, оптовую и розничную продажу алкогольной продукции» // СПС «КонсультантПлюс».

[22] Указ Президента РФ от 13.02.1996 № 192 «О признании утратившим силу Указа Президента Российской Федерации от 11 июня 1993 г. № 918 «О восстановлении государственной монополии на производство, хранение, оптовую и розничную продажу алкогольной продукции» // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Goncharova S. G. Antialkohol'nye kampanii v SSSR (60-e–80-e gg.) // Byulleten' Nacional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N.A. Semashko. 2015. № 1. S. 51–56.

[2] Fokin A. A. Postanovlenie CK KPSS i Soveta Ministrov SSSR «Ob usilenii bor'by s p'yanstvom i o navedenii poryadka v trgovle krepkimi spirtnymi napitkami» i antialkohol'naya kampaniya 1960-h godov // Vestnik CHelGU. 2014. № 12 (341) S. 109–115.

[3] Postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR ot 30.12.1958 № 1433 «Ob usilenii bor'by s p'yanstvom i o navedenii poryadka v trgovle krepkimi spirtnymi napitkami» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RSFSR ot 10.06.1961 № 3 «O sudebnoj praktike po delam o samogonovarenii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 01.11.1985 № 15 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, napravlennogo na usilenie bor'by s p'yanstvom i alkogolizmom» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 16.05.1972 № 361 «O merah po usileniyu bor'by protiv p'yanstva i alkogolizma» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta RSFSR ot 19.06.1972 «O merah po usileniyu bor'by protiv p'yanstva i alkogolizma» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 01.11.1985 № 15 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, napravlennogo na usilenie bor'by s p'yanstvom i alkogolizmom» // SPS «Konsul'tantPlyus».

- [9] Truhin P. P. *Otvetstvennost' za izgotovlenie, sbyt, hranenie krepkih spirtnyh napitkov domashnej vyrabotki* // *Sovetskaya yusticiya*. 1978. № 7. S. 19.
- [10] *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 12.01.1973 № 2 «O sudebnoj praktike po delam ob izgotovlenii, sbyte, hranenii krepkih spirtnyh napitkov domashnej vyrabotki»* // *SPS «Konsul'tantPlyus»*.
- [11] *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 26.09.1975 № 6 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva i postanovlenij Plenuma Verhovnogo Suda SSSR, napravlennyh na usilenie bor'by s p'yanstvom i alkogolizmom»* // *SPS «Konsul'tantPlyus»*.
- [12] Sokolova T. L. *Pravovoe regulirovanie proizvodstva i oborota alkogol'noj produkcii v SSSR v 1985–1991 gg.* // *Obrazovanie i pravo*. 2020. № 1. S. 353–359.
- [13] *Postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR ot 28 iyunya 1985 g. № 273 «O merah po preodoleniyu p'yanstva i alkogolizma, iskoreneniyu samogonovareniya»* // *SPS «Konsul'tantPlyus»*.
- [14] *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 01.11.1985 № 15 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, napravlennogo na usilenie bor'by s p'yanstvom i alkogolizmom»* // *SPS «Konsul'tantPlyus»*.
- [15] Rebrikov V. A. *O vliyanii zakonodatel'stva na potreblenie alkogolya v Rossii // Alkogol' i zdorov'e naseleniya Rossii, 1900–2000 gg.: materialy Vserossijskogo foruma po politike v oblasti obshchestvennogo zdorov'ya*. M., 1998. S. 146.
- [16] Min'kovskij G. M., Pobegajlo E. F., Revin V. P. *Ugolovno-pravovye sredstva bor'by s p'yanstvom, alkogolizmom, narkomaniej i toksikomaniej*. M., 1990. S. 16.
- [17] Vashchuk A. S., Krushanova L. A. *Antialkogol'naya politika v SSSR v gody perestrojki i ee posledstviya v Dal'nevostochnom regione* // *Rossiya i ATR*. 2014. № 4 (86). S. 32–44.
- [18] Lebedeva E. S. *Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie proizvodstva i oborota alkogol'noj produkcii v SSSR: 1917–1985 gg.: Dis. ... kand. jurid. nauk*. Saratov, 2009.
- [19] Zaigraev G. G. *Gosudarstvennaya politika kak faktor alkogolizacii naseleniya* // *Sociologicheskie issledovaniya*. 1997. № 4. S. 112.
- [20] SHesler A. V. *Kriminalizaciya i dekriminalizaciya kak napravleniya pravotvorcheskoj politiki* // *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*. 2018. № 2 (46). S. 136–141.
- [21] *Ukaz Prezidenta RF ot 11.06.1993 № 918 «O vosstanovlenii gosudarstvennoj monopolii na proizvodstvo, hranenie, optovuyu i roznichnuyu prodazhu alkogol'noj produkcii»* // *SPS «Konsul'tantPlyus»*.
- [22] *Ukaz Prezidenta RF ot 13.02.1996 № 192 «O priznanii utrativshim silu Ukaza Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 11 iyunya 1993 g. № 918 «O vosstanovlenii gosudarstvennoj monopolii na proizvodstvo, hranenie, optovuyu i roznichnuyu prodazhu alkogol'noj produkcii»* // *SPS «Konsul'tantPlyus»*.



ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НИКОЛАЯ II В ОТНОШЕНИИ СТАРООБРЯДЦЕВ В ПЕРИОД ВЕРОТЕРПИМОСТИ

Аннотация. В научной статье анализируются причины изменения вероисповедной политики Российского правительства в отношении в годы правления императора Николая II. Исследуется процесс поэтапного расширения гражданских и религиозных свобод старообрядцев. Дается юридическая оценка нормативных актов, регламентирующих правовое положение староверов в Российской империи.

Ключевые слова: правовой статус, принцип равенства религий, правовое регулирование, буржуазное право, история права, феодальное право

ERMILOV Ivan Valerievich,
2nd year postgraduate student
Moscow Financial Law University,
Moscow

LEGISLATIVE POLICY OF NICHOLAS II IN RELATION TO THE OLD BELIEVERS DURING THE PERIOD OF RELIGIOUS TOLERANCE

Annotation. The scientific article analyzes the reasons for the change in the religious policy of the Russian government in relation to the reign of Emperor Nicholas II. The process of gradual expansion of civil and religious freedoms of the Old Believers is studied. A legal assessment of the normative acts regulating the legal status of the Old Believers in the Russian Empire is given.

Key words: legal status, principle of equality of religions, legal regulation, bourgeois law, history of law, feudal law

Введение. Перед каждым многоконфессиональным государством стоит проблема разработки грамотных мер ведения вероисповедной политики. Не является исключением и Российская Федерация. Однако право на свободу вероисповедания и принцип равенства перед законом всех граждан, вне зависимости от их религиозной принадлежности существовали в России не всегда. На протяжении многих лет лица, исповедующие не православное Христианство, подвергались дискриминации на территории Российской империи. Одним из наиболее ярких примеров такой религиозной общности являются старообрядцы. Это проявлялось в законодательном ограничении их гражданских и религиозных прав и свобод, а также репрессивном преследовании со стороны представителей исполнительной власти.

Коренные изменения в политике имперских властей по отношению к представителям неправославных конфессий происходили в начале XX в., в период правления императора Николая II.

Затронули данные изменения, в том числе, религиозную общность староверов. В связи с тем, что данный вопрос в недостаточной степени освещён в отечественной историко-правовой литературе, автор данной статьи убеждён в необходимости уделить ему более пристальное внимание.

Россия начала XX в., как и любая другая империя того периода представляла собой многонациональное и многоконфессиональное государство, управление которым подразумевало необходимость учёта интересов представителей всех религиозных течений, проживавших на его территории. Вместе с этим, активное развитие капиталистических отношений, увеличение объёмов товарооборота между государствами и постепенное усиление взаимозависимости их экономик ставили перед российскими властями задачу актуализации проводимой ими вероисповедной политики.

В рамках данной публикации целью статьи является анализ особенностей законодательной

политики Николая II в отношении старообрядцев в период веротерпимости.

Методика. Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается теоретическим анализом научной литературы и исторических документов. В статье проанализированы материалы диссертационных исследований, научных статей, собрания законодательства.

Результаты и обсуждение. На протяжении многих веков господствующей на территории российского государства религией являлось Православное христианство, однако ещё в годы правления Екатерины II в 1773 г. Св. Синодом был издан указ «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским начальствам». Несмотря на то, что этим актом в России официально провозглашалась свобода вероисповедания, реального правового равенства между различными конфессиями не существовало. Более того, как пишет современный отечественный исследователь Л.Р. Романовская, на территории империи была установлена четырёхуровневая правовая иерархия религиозных течений [9].

Место, которое то или иное вероисповедание занимало в данной иерархии, зависело от степени лояльности властей по отношению к нему. На третьем и четвёртом, наименее привилегированных уровнях данной иерархии, располагались вредные секты и различные старообрядческие толки [9]. Такая неприязнь российских властей по отношению к староверию объясняется тем, что, произошедший в XVII в. «раскол» угрожал интересам не только церкви, но и самого российского абсолютизма, неоднократно проявив себя в качестве оппозиционной политической силы в ряде антиправительственных восстаний. Таким образом, осознавая исходящую от старообрядчества определённую «опасность» для романовской монархии, законодатель старался максимально возможно сдерживать и предотвращать распространение «раскола».

С другой стороны, религиозная общность староверов в некоторых аспектах обладала некоторой «полезностью» для существующего на тот момент государственного строя. Наиболее ярко это проявлялось в развитии экономического потенциала империи. Стараясь сохранить свою религиозную самобытность и выжить во враждебном окружении, раскольники начинают активно участвовать в торговле и промышленном производстве. Для достижения успеха в этих сферах деятельности в столь неблагоприятном окружении старообрядцами был выработан ряд принципов, соблюдение которых позволило им благополучно реализовать себя в предпринима-

тельстве. На этом основании современный исследователь Баранова Ю.А. доказывает существование особой старообрядческой деловой этики [1]. Степень влияния староверов на российскую экономику наглядно иллюстрирует исследование Н. Михайловой, по оценкам которой, уже к началу XIX в. раскольникам принадлежало около 2/3 всего отечественного частного капитала [5].

Всё это требовало изменений в конфессиональной политике российских властей, реального уравнивания в правах всех религиозных течений и соответствующей актуализации законодательства.

В этой связи 26 февраля 1903 г. был издан Высочайший Манифест «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка». Один из параграфов данного указа содержал следующий текст: «Укрепить неуклонное соблюдение властями, с делами веры сопрягающимися, заветов веротерпимости, начертанных в основных законах Российской Империи которые, благоговейно почитая Православную Церковь первенствующей и господствующей, предоставляют всем подданным нашим инославных и иноверных исповеданий свободное отправление их веры и богослужения по обрядам оной.» [10]. Иными словами, данный акт с одной стороны предписывал представителям исполнительной власти неуклонно соблюдать принцип веротерпимости, но с другой, вновь подтверждал первенствующее и господствующее положение официального Православия. Это свидетельствует о том, что на тот момент в Российской империи всё ещё продолжала сохраняться правовая иерархия конфессий. Как и прежде наиболее привилегированное положение сохранялось за официальной Православной церковью.

Радикально ситуация изменилась уже после событий Первой русской революции 1905 г. Развитие средств производства, становление капиталистических отношений, стремление буржуазии иметь большее влияние на проводимую властями политику, тяжёлое положение рабочих и крестьян, а также религиозных и национальных меньшинств, - всё это привело к обострению социальных противоречий и массовым антиправительственным выступлениям. Эти факторы вынуждали законодателя провести масштабные реформы в политико-правовой сфере, отойти от принципов феодального права, адаптировать государственную систему под требования буржуазного общества. Всё отчётливее проступала необходимость в установлении реального правового равенства конфессий.

Важнейшим шагом в этом направлении стал изданный императором

Николаем II 17 апреля 1905 г. именной указ правительствующему Сенату «Об укреплении

начал веротерпимости». Вопросы правового статуса старообрядцев в этом документе уделялось обширное внимание, - девять из семнадцати статей указа содержали нормы, затрагивающие своим действием староверов.

Первая статья указа впервые в отечественной правовой истории декриминализовала такое деяние, как переход из Православия в любое другое христианское вероисповедание [4]. Важно отметить, что с этого момента, староверие также понималось законодателем, как инославное христианское течение, а значит, теперь переход из официального Православия в старообрядчество больше не нёс каких-либо серьёзных правовых последствий для лица, его совершившего.

Седьмая статья указа запрещала использование в официальных документах терминов «раскол» и «раскольник» в отношении лиц, состоящих в старообрядчестве [4].

Согласно восьмой статье указа дозволялось возведение и ремонт молитвенных старообрядческих сооружений на основаниях, установленных для прочих инославных вероисповеданий [4].

На основании девятой статьи этого указа всем духовным лицам, избираемым общинами старообрядцев, присваивались наименования «настоятелей и наставников». Они исключались из тех сословий, в которых состояли ранее и приписывались к духовенству. Однако при этом устанавливался запрет на именование их титулами православной духовной иерархии [4].

Десятая статья указа разрешала представителям старообрядческого духовенства в частных молитвенных домах справлять духовные требы по дониконионовским образцам при условии, что в момент богослужения, лицо его совершающее, не должно быть облачено в священнослужительские одеяния [4].

Согласно одиннадцатой статье указа, старообрядцы полностью уравнивались в правах с лицами, состоящими в официальном православии по вопросу заключения брачных союзов с иноверцами [4].

Издание данного указа является беспрецедентным в российской истории случаем столь масштабного расширения гражданских и религиозных прав старообрядцев. Учитывая тот факт, что большинство статей указа посвящено именно староверам, а правовому положению представителей иных неправославных вероисповеданий в указе уделяется кратко меньше внимания, можно сделать вывод о том, что власти в первую очередь были заинтересованы в легализации старообрядчества. Это может объясняться обширным присутствием старообрядцев в торговле и промышленном производстве империи, о чём уже было сказано ранее.

С другой стороны, несмотря на формальное разрешение на переход из официального православия в старообрядчество, сама эта процедура была в высшей степени бюрократизирована. Согласно постановлению МВД от 18 августа 1905 г. для перехода в староверие, желающий сперва должен был подать заявление на имя губернатора, в котором сдержались данные из метрической выписки о его возрасте и крещении. После этого губернатор отправлял запрос в духовную консисторию о наличии причин, не позволяющих данному лицу быть исключённым из списков поданных, принадлежащих к официальному православию. Затем в консистории проходила проверка данных, предоставленных этим лицом в выписке из метрической книги. Далее сотрудниками консистории проводились два мероприятия с просителем, целью которых являлось убедить его остаться в рядах приверженцев официальной церкви. В случае, когда после увещательных процедур желающий перейти в староверие оставался твёрд в своих намерениях, его исключали из метрических книг. Консистория уведомляла об этом губернатора, а тот уже сообщал данную информацию заявителю [2]. Очевидно, что столь сложная процедура, которая могла происходить исключительно с привлечением высшего руководства губернии, выступала серьёзнейшим бюрократическим препятствием для перехода из официального православия в староверие.

В связи с изменениями в принципах вероисповедной политики Российской империи, в актуализации нуждались и нормы уголовного законодательства, ранее предусматривающие уголовную ответственность за ряд связанных с «расколом» деяний. С целью устранить существующие коллизии 14 марта 1906 г. были изданы два указа, приводившие уголовное законодательство в соответствие с принципом веротерпимости. Этими указами отменялось действие большей части статей второй главы второго раздела «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных». Например, отменялись статьи, предусматривавшие ответственность за издание и распространение старопечатных книг [6].

Наиболее значимым нормативно-правовым актом, расширившим гражданские и религиозные права старообрядцев, а также существенно упростившим порядок регистрации ими юридических лиц, имеющих право вести коммерческую деятельность, стал Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату от 17 октября 1906 г. «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов».

Уже в первой статье указа законодатель предоставлял старообрядцам полную свободу исповедания их веры и отправления религиозных обрядов по правилам их учения [8]. Таким образом, староверы полностью уравнивались в религиозных правах, как с лицами, принадлежащими к инославным религиозным течениям, так и с последователям официального Православия. Более того, согласно примечанию к двадцать седьмой статье указа, государством признавалась духовная иерархия за представителями староверческого священства, принадлежащего к поповским соглашениям. Тридцать вторая статья позволяла им «употребление церковного облачения, а также монашеского и духовного одеяний» [8].

Вторая статья данного указа давала юридическое определение понятию «старообрядческая община». Седьмая его статья устанавливала основное условие, необходимое для создания староверческой общины. Таковым являлась подача письменного заявления в местное губернское или областное правление, подписанное не менее чем пятьюдесятью лицами. В восьмой статье определялось содержание пунктов, которые необходимо было раскрыть в заявлении [8].

Статьи, содержащиеся в третьем разделе, озаглавленного «Об общих собраниях член общин и о светах» регламентировали порядок деятельности и управления общинами, имеющих теперь статус юридических лиц. Устанавливался порядок формирования основного управляющего органа общины – её совета, а также порядок ведения документации, включающий в себя ведение метрических записей. Ответственным за это лицом назначался священник, проводящий богослужения. Метрические книги состояли из трёх разделов: «об умерших», «о бракосочетавшихся», «о родившихся». Кроме того, записи содержали сведения о сословной принадлежности член общины. Совет общины ежемесячно должен был проверять ведение метрической документации. Если же по той или иной причине в общине отсутствовал совет, происходили выборы, в ходе которых определялось лицо, ответственное за составление метрических записей. Ежегодно в губернском правлении проходила проверка содержащихся в метрических книгах данных [8].

Согласно тринадцатой статье указа, община имела право «приобретать и отчуждать для осуществления целей общины недвижимые имущества, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать в обязательства, а равно искать и отвечать на суде» [8]. Однако эта же статья предусматривала и некоторые финансовые ограничения, касающиеся приобретения общиной недвижимого имущества: «приобретение общинами

недвижимых имуществ на сумму свыше 5 000 руб. допускается не иначе, как с Высочайшего соизволения» [8]. Каждый год план предстоящих расходов утверждался общим собранием член общины.

Четвёртая статья позволяла старообрядческим общинам возводить собственные культовые сооружения с разрешения градоначальников или губернаторов [8]. Также староверы теперь могли открывать свои благотворительные и образовательные учреждения.

Все назначения на управляющие должности и увольнения с них происходили по решению общего собрания член общины [8]. Правом голоса обладал каждый член общины, достигший двадцатипятилетнего возраста. Согласно данному указу, членам общины предоставлялась широкая автономия в вопросах самоуправления. Они сами могли лишать некоторых общинников права голоса, а также выносить решения о недопущении лиц женского пола на общие собрания [7].

В мае 1909 г. Государственная дума Российской империи внесла некоторые изменения в текст указа от 17 октября 1906 г. В первую очередь данные поправки касались порядка регистрации старообрядческой общины, который с этого момента существенно упрощался. Теперь для подачи документов на создание общины требовалось не пятьдесят подписей заявителей, а всего лишь двенадцать, а разрешение на это получалось не в губернском правлении, а в особом присутствии по обществам и союзам. Более того, сама регистрация общины с этого момента происходила не в разрешительном, а в явочном порядке. Кроме того, староверческое духовенство наконец то, помимо права исповедовать, приобрело ещё и право на проведение проповедей [3].

Заключение. Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что вместе с развитием в Российской империи производительных сил и усилением позиций буржуазии на политической арене страны происходила постепенная трансформация всей отечественной политико-правовой системы. Принципы буржуазного права сменяли принципы права феодального. Законодательно устанавливалась свобода вероисповедания. Эти процессы самым благоприятным образом отразились на правовом положении религиозной общности старообрядцев. Существенно увеличился объём их гражданских и религиозных прав. Староверы получили возможность официально регистрировать свои общины в качестве юридических лиц, что существенно упрощало ведение ими предпринимательской, благотворительной и миссионерской деятельности.

Список литературы:

- [1] Баранова Ю. А. Деловая этика старообрядцев в контексте современной российской корпоративной культуры: дисс. ... канд. культурологии. М., 2012. С.14.
- [2] Васильева С. В. Государственная и церковная политика в отношении старообрядчества Байкальского региона (XVII-XXI вв.): дисс. ... докт. истор. наук. Улан-Удэ, 2011. С. 259.
- [3] Законопроект о старообрядческих общинах в Государственной Думе: полный стенографический отчет о заседаниях 12, 13, 15 и 21 мая 1909 г.
- [4] Именной Высочайший указ от 17.04.1905.06 укреплении начал веротерпимости // В кн.: Законодательные акты переходного времени. 1904-1906.- СПб. 190. С.47.
- [5] Михайлова, Н. Исторические очерки о старообрядчестве // Благодатный огонь. Приложение к журналу «Москва». 2000. № 4. С. 65-95.
- [6] Наградов И. С. Государственно-церковная конфессиональная политика и её влияние на развитие старообрядчества в 1855 – феврале 1917 гг. (на материалах Костромской и Ярославской губерний): дисс. ... канд. истор. наук. Кострома, 2005. С. 56.
- [7] Неофиц. Ч. Пензенские епархиальные ведомости. 1906 г. №23. С. 11.
- [8] Полное Собрание Законов Российской Империи (ПСЗ) Т. XXVI. № 28424.
- [9] Романовская Л. Р. Иноверцы в Российской империи: историко-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 34.
- [10] Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1903. Отдел первый. Первое полугодие. СПб.: Сенатская типография, 1903. С. 245-247.

Spisok literatury:

- [1] Baranova YU. A. Delovaya etika staroobryadcev v kontekste sovremennoj rossijskoj korporativnoj kul'tury: diss. ... kand. kul'turologii. M., 2012. S.14.
- [2] Vasil'eva S. V. Gosudarstvennaya i cerkovnaya politika v otnoshenii staroobryadchestva Bajkal'skogo regiona (HVII-HKHIv.): diss. ... dokt. istor. nauk. Ulan-Ude, 2011. S. 259.
- [3] Zakonoproekt o staroobryadcheskih obshchinah v Gosudarstvennoj Dume: polnyj stenograficheskij otchet o zasedaniyah 12, 13, 15 i 21 maya 1909 g.
- [4] Imennoj Vysochajshij ukaz ot 17.04.1905.06 ukreplenii nachal veroterpimosti // V kn.: Zakonodatel'nye akty perekhodnogo vremeni. 1904-1906.- SPb. 190. S.47.
- [5] Mihajlova, N. Istoricheskie ocherki o staroobryadchestve // Blagodatnyj ogon'. Prilozhenie k zhurnalu «Moskva». 2000. № 4. S. 65-95.
- [6] Nagradov I. S. Gosudarstvenno-cerkovnaya konfessional'naya politika i eyo vliyanie na razvitie staroobryadchestva v 1855 – fevrale 1917 gg. (na materialah Kostromskoj i YAroslavskoj gubernij): diss. ... kand. istor. nauk. Kostroma, 2005. S. 56.
- [7] Neofic. CH. Penzenskie eparhial'nye vedomosti. 1906 g. №23. S. 11.
- [8] Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii (PSZ) T. XXVI. № 28424.
- [9] Romanovskaya L. R. Inovercy v Rossijskoj imperii: istorikopravovoe issledovanie: diss. ... kand. yurid. nauk. Nizhnij Novgorod, 2006. S. 34.
- [10] Sobranie Uzakonenij i Rasporyazhenij Pravitel'stva, izdavaemoe pri Pravitel'stvuyushchem" Senate. 1903. Otdel pervyj. Pervoe polugodie. SPb.: Senatskaya tipografiya, 1903. S. 245-247.



ДУМНОВ Сергей Николаевич,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: serg-dum@rambler.ru

ЩЕРБАКОВ Иван Сергеевич,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: ivan_7@mail.ru

МОЛОДЫХ Максим Евгеньевич,
Управление научных исследований ЭКЦ МВД России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: mmolodykh2@mvd.ru

ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УСТРОЙСТВА ТОРМОЗНЫХ СИСТЕМ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ КАТЕГОРИИ М1 (НА ПРИМЕРЕ NISSAN LEAF)

Аннотация. В статье в обобщенном виде на примере NISSAN LEAF представлена информация об особенностях устройства тормозных систем электрических транспортных средств. При этом особое внимание уделено иллюстративному материалу, позволяющему наглядно разобраться в конструкции тормозных систем, и описанию особенностей их работы. Данные исследования тормозных систем электромобилей представляют интерес для экспертов при проведении автотехнических экспертиз.

Ключевые слова: транспортное средство, электромобиль, тормозная система, автомобиль, тормозные механизмы.

Для цитирования: Думнов С.Н., Щербаков И.С., Молодых М.Е. Экспертное исследование устройства тормозных систем электрических транспортных средств категории М1 (на примере NISSAN LEAF) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. — № . — С. DOI

DUMNOV Sergey Nikolaevich,
East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Irkutsk, Russian Federation

SHCHERBAKOV Ivan Sergeevich,
East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Irkutsk, Russian Federation

YOUNG Maxim Evgenievich,
Department of Scientific Research of the ECC
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russian Federation

EXPERT STUDY OF THE DESIGN OF BRAKING SYSTEMS OF ELECTRIC VEHICLES OF CATEGORY M1 (ON THE EXAMPLE OF NISSAN LEAF)

Annotation. The article summarizes the information about the features of the brake systems of electric vehicles, using the example of NISSAN LEAF. At the same time, special attention is paid to illustrative material, which makes it possible to visually understand the design of brake systems and describe the features of their work. The presented materials of studies of the braking systems of electric vehicles are of interest to experts when conducting autotechnical examinations.

Key words: vehicle, electric car, brake system, car, brakes.

For citation: Dumnov S.N., Shcherbakov I.S., Molodykh M.E. Expert study of the design of braking systems of electric vehicles of category M1 (on the example of NISSAN LEAF) // *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*. - 2022. - Т. - No. — С. DOI

Введение

Электрические транспортные средства во всем мире все больше и больше завоевывают популярность, их называют идеальным транспортом будущего. К 2020 году доля автомобилей с электрическим двигателем составила 0,7% от общего количества автомобилей в мире и продолжает увеличиваться. В странах Евросоюза и Азии приняты программы развития производства и эксплуатации электромобилей, в которых предусмотрен поэтапный отказ от использования автомобилей, работающих на углеродном топливе, строительство точек заправки для электротранспорта, ряд мер для стимулирования спроса на такие автомобили и др. [1].

Учитывая современные тенденции в автомобилестроении и законодательство своих стран, многие производители уже наладили выпуск электромобилей (например, Tesla (модели S, X и 3), Nissan Leaf, Audi e-Tron, Jaguar I-Pace, Hyundai Ioniq, JAC iEV7S, BMW iX3, Volvo XC40 Recharge, Porsche Taycan, KIA (модели Niro EV и Soul EV), Peugeot e-208, Opel Ampera-e, Renault Twizy,

GAZель Next elektro, КАМАЗ 6282), а другие ведут активные разработки в этой области и в ближайшее время выйдут на рынок.

Абсолютное большинство выпускаемых электрических транспортных средств схожи по конструкции с автомобилями, работающими на ископаемых видах топлива, но имеют свои особенности, затрагивающие тормозную систему, и представляют интерес для экспертов-автотехников.

Основная часть

Один из самых популярных электромобилей на постсоветском пространстве – Nissan Leaf (рис. 1), серийно выпускаемый с весны 2010 года, построен на платформе Nissan V 2011 модельного года. Под капотом расположен электродвигатель мощностью 80 кВт (около 109 л. с.), крутящий момент которого достигает 280 Н·м; емкость аккумулятора 62 кВтч, время полной зарядки 10 часов. Автомобиль развивает скорость до 157 км/ч, запас хода – 385 км. Привод электромобиля – передний.



Рисунок 1. Общий вид электромобиля Nissan Leaf

Электромобиль Nissan Leaf оснащен рабочей тормозной системой с гидравлическим приводом на фрикционные тормозные механизмы, стояночной тормозной системой с электрическим приводом и системой рекуперативного торможения.

В гидравлическом приводе в качестве рабочего тела используется жидкость, которая под давлением подается в тормозные цилиндры, приводящие в действие тормозные механизмы. Кроме этого используется система рекуперативного торможения. Рекуперацией называется про-

цесс возвращения части энергии для повторного использования в том же технологическом процессе [2].

При нажатии на педаль тормоза сначала вступает в действие рекуперативная система, то есть вместо фрикционного тормозного механизма искусственное сопротивление вращению колес создает электрогенератор. Эффективный максимальный момент торможения тяговым электродвигателем, работающим в режиме генератора, зависит не только от силы тока возбуждения, но и от частоты вращения якоря, которая, в свою очередь, зависит от скорости автомобиля. Поэтому эффективность торможения изменяется в зависимости от скорости движения. В случае недостаточной эффективности торможения тяговым электродвигателем разницу между уровнем эффективности, заданным водителем и создаваемым электродвигателем, компенсирует фрикционный тормозной механизм. Заряд высоковольтной аккумуляторной батареи производится электродвигателем в режиме генератора, что увеличивает тормозное усилие. Управление рекуперативным торможением достигается за счет совместного использования тормозной системы и трансмиссии. При таком управлении

рекуперативная и гидравлическая тормозные системы суммарно обеспечивают необходимое значение тормозного усилия [3, 4, 5]. При этом одновременно учитываются колебания параметров рекуперативной системы, вызванные степенью заряженности аккумуляторной батареи, или скоростью движения автомобиля. В результате сводится к минимуму потеря кинетической энергии (рис. 2).

Рекуперация электроэнергии при торможении электрических транспортных средств является мощным источником снижения энергоемкости системы электрической тяги (рис. 3). Современная техническая база также позволяет плавно регулировать тормозную силу почти до остановки транспортного средства. Реализация этой концепции позволит уменьшить выбросы в окружающую среду продуктов износа от механического торможения, повысить плавность хода и безопасность движения.

Конструкция транспортного средства с применением электрического торможения с рекуперацией энергии практически не требует установки дополнительной тормозной системы, тем не менее NISSAN LEAF оснащен тормозной системой с гидравлическим приводом (рис. 4, 5).

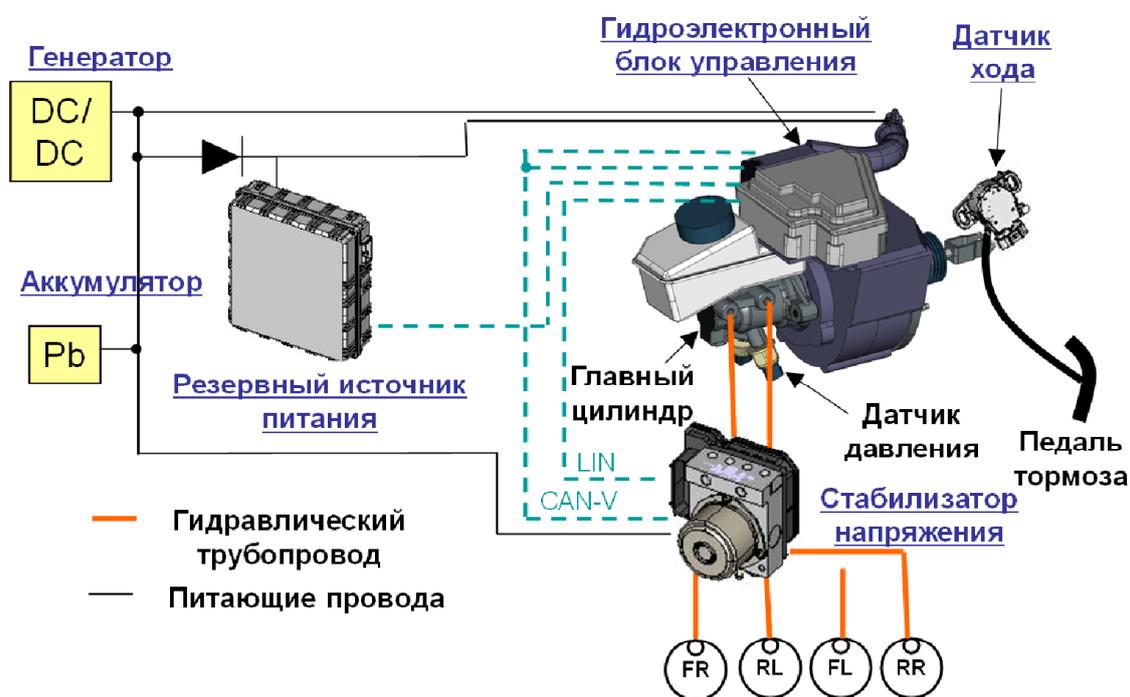


Рисунок 2. Управление электрической тормозной системой

Управление процессом рекуперации

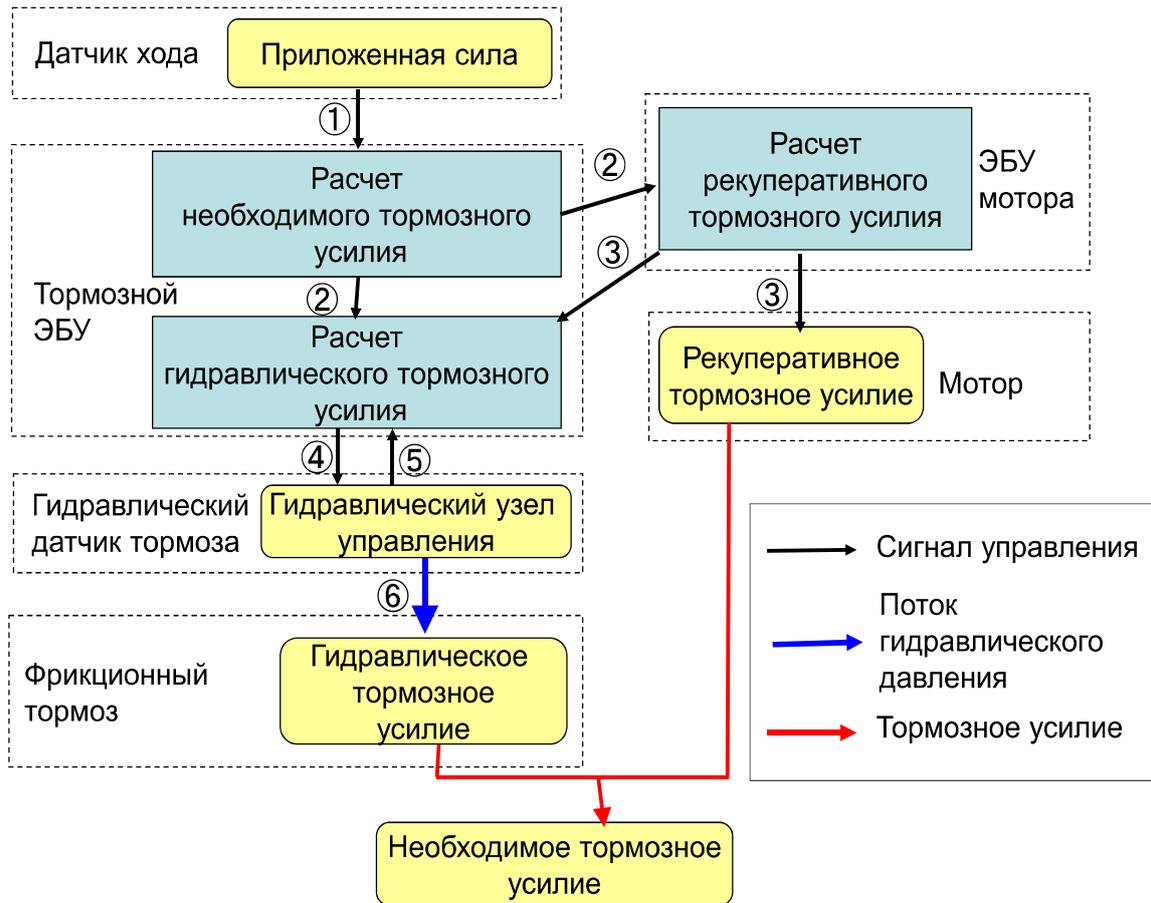


Рисунок 3. Схема управления электрической тормозной системой,

где 1 – прилагаемое усилие к педали; 2 – требуемое значение тормозного усилия; 3 – исполнительное значение тормозного усилия регенерации; 4 – целевое значение гидравлического тормозного усилия; 5 – регулировка давления; 6 – гидравлическое давление

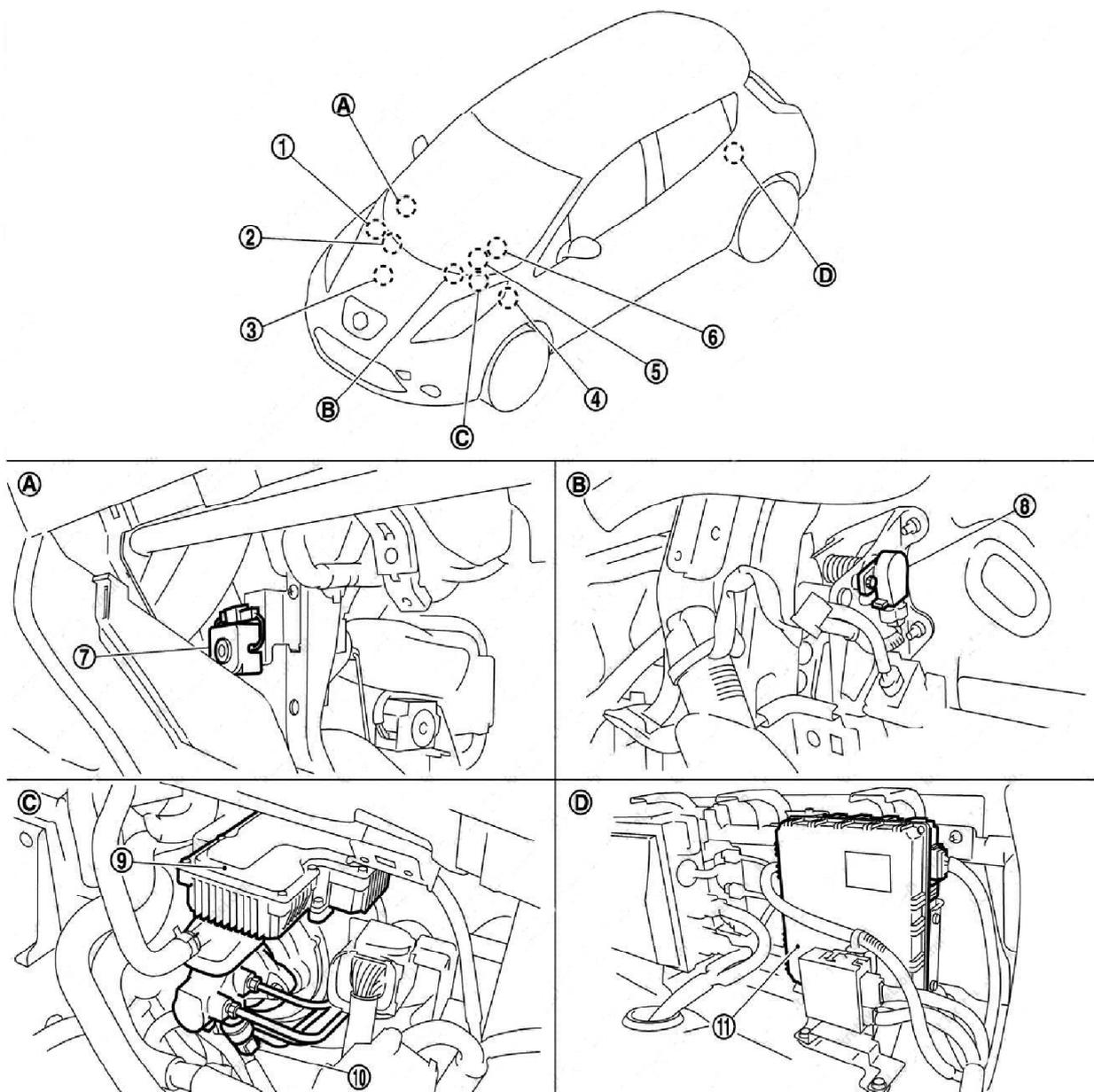


Рисунок 4. Схема расположения компонентов рабочей тормозной системы на автомобиле,

где А – вид при снятом перчаточном ящике; В – педаль тормоза; С – внутри моторного отсека (слева);
 D – спинка заднего сиденья (слева); 1 – блок управления ABS/VDC; 2 – блок VCM; 3 – инвертор тягового электромотора; 4 – блок VCM; 5 – сигнализаторы неисправности тормозной системы на комбинации приборов; 6 – датчик угла поворота рулевого колеса; 7 – зуммер (звуковой сигнализатор); 8 – датчик хода педали тормоза; 9 – гидроэлектронный блок управления рабочей тормозной системой; 10 – датчик 1 давления в главном тормозном цилиндре; 11 – модуль резервной подачи питания на тормозную систему

Основные элементы тормозной системы

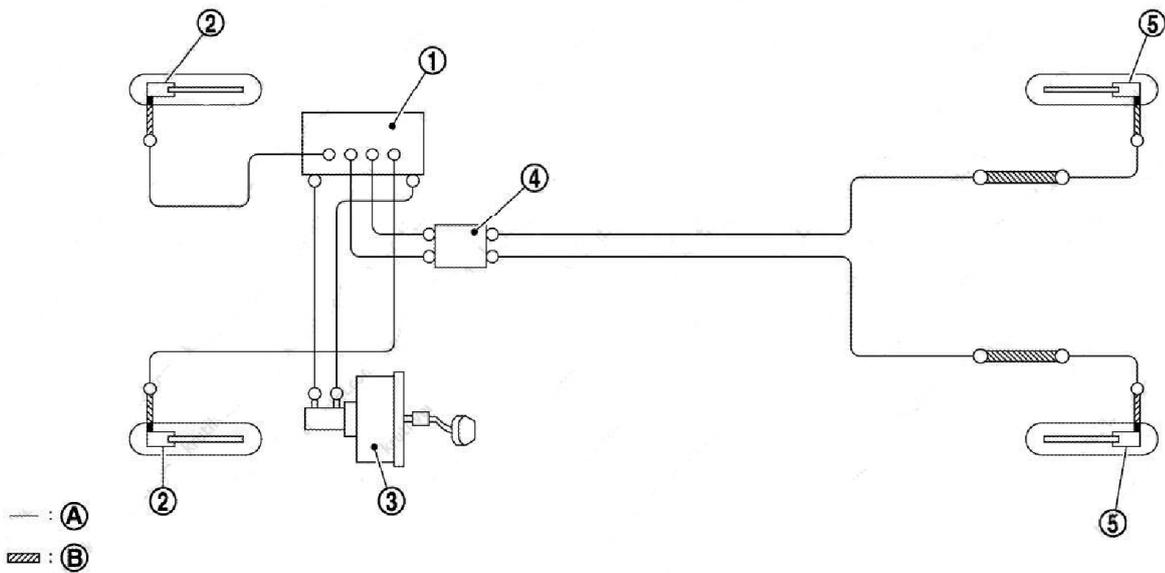


Рисунок 5. Схема расположения основных элементов тормозной системы электромобиля,

где А – тормозные трубопроводы; В – тормозные шланги; 1 – блок управления ABS/VDC; 2 – передние тормозные механизмы (дисковые); 3 – гидроэлектронный блок управления рабочей тормозной системой; 4 – разъем задних тормозных магистралей; 5 – задние тормозные механизмы (дисковые)

Электромобиль имеет двухконтурную рабочую тормозную систему с диагональным соединением тормозных механизмов передних и задних колес. Один контур гидропривода обеспечивает работу правого переднего и левого заднего тормозных механизмов, другой – левого переднего и

правого заднего. При отказе одного из контуров рабочей тормозной системы используется второй контур, достаточно эффективно обеспечивающий остановку автомобиля [6, 7]. Схема передних и задних тормозных магистралей представлена на рисунках 6 и 7.

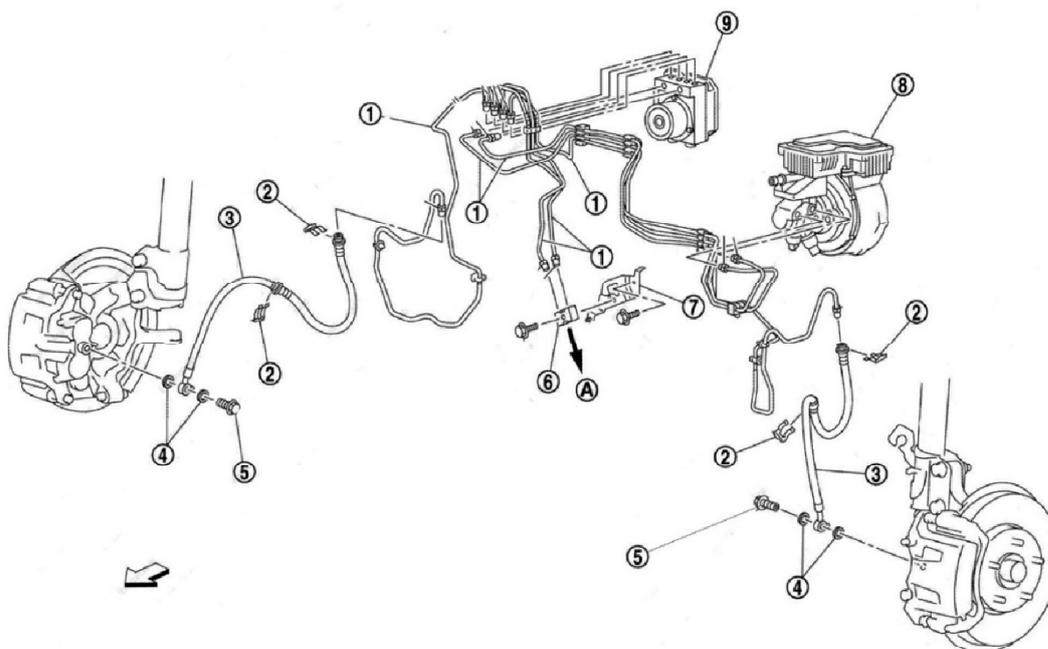


Рисунок 6. Схема передних тормозных магистралей:

- 1 – тормозные трубопроводы; 2 – стопорные пластины; 3 – тормозные шланги; 4 – медные шайбы;
 5 – соединительные болты; 6 – разъем задних тормозных магистралей; 7 – кронштейн разъема;
 8 – гидроэлектронный блок управления рабочей тормозной системой; 9 – блок управления ABS/VDC;
 А – разъем соединений тормозных магистралей

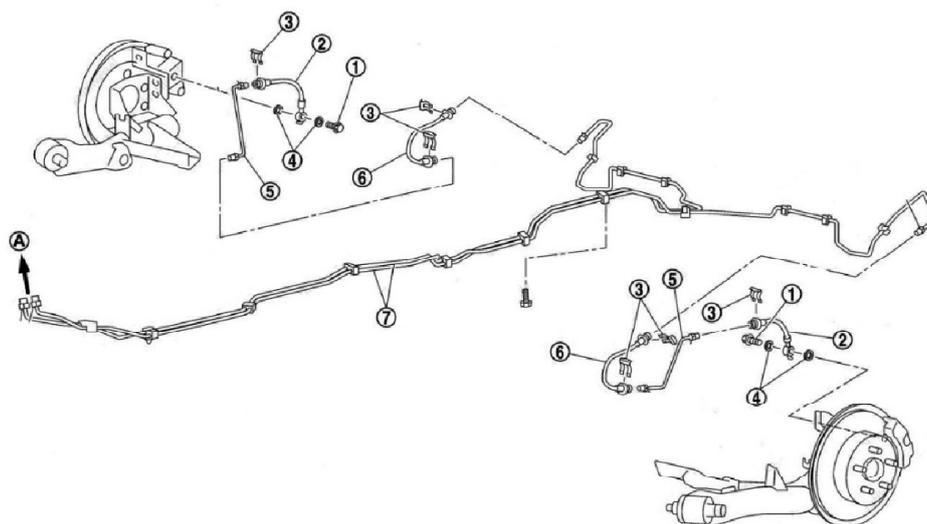


Рисунок 7. Схема задних тормозных магистралей:

- 1 – соединительные болты; 2 – тормозные шланги; 3 – стопорные пластины; 4 – медные шайбы; 5 –
 тормозные трубопроводы; 6 – тормозные шланги; 7 – тормозные трубопроводы; А – разъем
 соединений тормозных магистралей

Выводы и заключение

Электромобили только появляются на российском рынке, но благодаря мерам государственной поддержки пользуются все большей популярностью.

В этой связи у эксперта при проведении соответствующих исследований может возникать дефицит информации об особенностях устройства электрических транспортных средств, работе его систем, узлов и механизмов, а также основных неисправностях и методах диагностирования.

Следует отметить, что тормозные системы электрических транспортных средств по устрой-

ству и принципам работы практически идентичны тормозным системам автомобилей, работающих на традиционном топливе, и имеют одинаковые элементы. Главное отличие состоит в конструкции и работе тормозного модуля¹ и способе усиления тормозов.

Представленные результаты исследований могут быть интересны для экспертов при производстве экспертиз технического состояния электрических транспортных средств.

¹ Каждый автопроизводитель использует собственное название: у автомобилей Tesla – I-booster, у Nissan – гидроэлектронный блок, у СпецАвтоИнжиниринг – тормозной модуль.

Список литературы:

[1] ГИБДД МВД России: сайт. Москва. Обновляется в течение суток. URL: <http://www.gibdd.ru> (дата обращения: 24.10.2022). Режим доступа: свободный.

[2] Руководство по ремонту и эксплуатации Nissan Leaf с 2010 года выпуска. URL: <https://monolith.in.ua/catalog/rukovodstvo-po-remontu-nissan-leaf> (дата обращения: 24.10.2022). Режим доступа: свободный.

[3] Иванов А.М. Испытания колёсных транспортных средств: учебное пособие / А.М. Иванов, С.Р. Кристальный, Н.В. Попов, А.Р. Спинов. М.: МАДИ, 2018. 124 с.

[4] ГОСТ 33997-2016. Межгосударственный стандарт. Колёсные транспортные средства. Требования к безопасности в эксплуатации и методы проверки: утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта от 18.07.2017 № 708-ст: дата введения 2018-02-01. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294563 (дата обращения: 08.11.2022). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[5] Решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 N 877 (ред. от 19.08.2022) «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности колёсных транспортных средств». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125114 (дата обращения: 08.11.2022). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[6] Малкин В.С. Техническая диагностика: учебное пособие / В.С. Малкин. Санкт-Петербург: Лань, 2015. 272 с. Текст: электронный. URL: <https://e.lanbook.com/book/64334> (дата обращения: 24.10.2022). Режим доступа: свободный.

[7] Ремонт автомобиля своими силами. Просто и универсально. URL: <https://www.top-shop.ru/product/316855-eksmo-978-5-699-36147-2> (дата обращения: 24.10.2022). Режим доступа: свободный.

Spisok literatury:

[1] ГИБДД МВД Rossii: sajt. Moskva. Obnovlyajetsya v techenie sutok. URL: <http://www.gibdd.ru> (data obrashcheniya: 24.10.2022). Rezhim dostupa: svobodnyj.

[2] Rukovodstvo po remontu i ekspluatatsii Nissan Leaf s 2010 goda vypuska. URL: <https://monolith.in.ua/catalog/rukovodstvo-po-remontu-nissan-leaf> (data obrashcheniya: 24.10.2022). Rezhim dostupa: svobodnyj.

[3] Ivanov A.M. Ispytaniya kolyosnyh transportnyh sredstv: uchebnoe posobie / A.M. Ivanov, S.R. Kristal'nyj, N.V. Popov, A.R. Spinov. M.: MADI, 2018. 124 s.

[4] GOST 33997-2016. Mezhhgosudarstvennyj standart. Kolesnye transportnye sredstva. Trebovaniya k bezopasnosti v ekspluatatsii i metody proverki: utverzhden i vveden v dejstvie Priказом Rosstandarta ot 18.07.2017 № 708-st: data vvedeniya 2018-02-01. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294563 (data obrashcheniya: 08.11.2022). Rezhim dostupa: dlya zaregistrir. pol'zovatelej.

[5] Reshenie Komissii Tamozhennogo soyuza ot 09.12.2011 N 877 (red. ot 19.08.2022) "O prinyatii tekhnicheskogo reglamenta Tamozhennogo soyuza "O bezopasnosti kolesnyh transportnyh sredstv". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125114 (data obrashcheniya: 08.11.2022). Rezhim dostupa: dlya zaregistrir. pol'zovatelej.

[6] Malkin V.S. Tekhnicheskaya diagnostika: uchebnoe posobie / V.S. Malkin. Sankt-Peterburg: Lan', 2015. 272 s. Tekst: elektronnyj. URL: <https://e.lanbook.com/book/64334> (data obrashcheniya: 24.10.2022). Rezhim dostupa: svobodnyj.

[7] Remont avtomobilya svoimi silami. Prosto i universal'no. URL: <https://www.top-shop.ru/product/316855-eksmo-978-5-699-36147-2> (data obrashcheniya: 24.10.2022). Rezhim dostupa: svobodnyj.

МАЙСТЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Открытого гуманитарно-экономического университета,
г. Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского государственного университета нефти и газа
имени И.М. Губкина, г. Москва, Россия,
e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОТМЕНЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В РАБОТАХ Н.С. ТАГАНЦЕВА

Аннотация. В статье предпринята попытка по-новому взглянуть на вопрос о смертной казни глазами Николая Степановича Таганцева (1843-1923) – выдающегося юриста, теоретика русского уголовного права, председателя Русской группы Международного союза криминалистов, члена Государственного совета, общественного деятеля, сочетавшего в себе талант ученого и мощный государственный ум. Авторы констатируют, что многие гуманистические идеи ученого опередили время и крайне востребованы в современной юридической науке и практике.

Ключевые слова: смертная казнь, отмена смертной казни, вина, преступник, убийство, судебная ошибка, Таганцев Н.С.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher of
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure,
Open University for the Humanities and Economics,
Moscow, Russia

MAISTRENKO Anna Grigorievna,
PhD in Law, associate Professor of Department
of Civil and Entrepreneurial Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry
of Economic Development of the Russia, Associate Professor
of the Department of Civil Law Disciplines of the Gubkin University,
Moscow, Russia

ON THE QUESTION OF THE ABOLITION OF THE DEATH PENALTY AND ITS REFLECTION IN THE WORKS OF N.S. TAGANTSEVA

Annotation. The article attempts to take a fresh look at the issue of the death penalty through the eyes of Nikolai Stepanovich Tagantsev (1843-1923), an outstanding lawyer, theorist of Russian criminal law, chairman of the Russian group of the International Union of Criminalists, a member of the State Council, a public figure who combined the talent of a scientist and a powerful statesman. The authors state that many of the scientist's humanistic ideas were ahead of their time and are in high demand in modern legal science and practice.

Key words: death penalty, abolition of the death penalty, guilt, criminal, murder, miscarriage of justice, Tagantsev N.S.

Смертная казнь есть убийство, осуществляемое государством в рамках его права на легитимное насилие [4, с. 23]. Ее можно назвать законным убийством, убийством по приговору суда. В России последний смертный приговор был приведен в исполнение чуть более 25 лет назад – 2 августа 1996 г., когда был расстрелян серийный убийца Сергей Головкин за жестокое убийство и надругательство над 11 несовершеннолетними.

Государства с момента их возникновения до настоящего времени применяют смертную казнь. Но масштабы, характер, формы практики смертной казни с течением времени менялись: уменьшилось количество преступлений, за которые она назначается; значительно сократилось количество стран, применяющих смертную казнь; исчезла публичная форма ее осуществления; способы ее осуществления стали более гуманными

[5, с. 99]. С течением времени менялось субъективное отношение к смертной казни. Первоначально общество единодушно признавало и необходимость, и нравственную оправданность смертной казни. По крайней мере, с XVIII в. начали публично высказываться и отстаиваться противоположные суждения. Решительными противниками смертной казни были, например, К. Маркс, А.Н. Радищев, Л.Н. Толстой, В.С. Соловьев, многие другие мыслители.

К таким людям относился и Николай Степанович Таганцев. Оказавшись крупным ученым юристом и став участником ответственных правительственных комиссий и комитетов, он совместил в себе «самоотверженное служение монархическому правосудию и чуткость к людям, сохранил либеральные взгляды, гуманизм, а также неподдельную человечность» [3, с. 50-51]. За свой многотомный труд «Лекции по русскому уголовному праву», по которому училось не одно поколение российских и советских юристов, Таганцев был удостоен самой престижной в то время премии за научные труды – премии имени М.М. Сперанского.

Н.С. Таганцев – убежденный противник смертной казни, автор законопроекта закона о ее отмене. К сожалению, принятый 19 июня 1906 г. в Государственной Думе практически единогласно законопроект об отмене смертной казни не был поддержан членами Государственного совета. Тем не менее, усилия Николая Степановича относительно отмены смертной казни не остались без внимания. Восторженную реакцию с его стороны вызвало постановление Временного правительства об отмене смертной казни и указ об амнистии [1, с. 4, 122]. Высказываясь относительно необходимости применения смертной казни, Таганцев писал: «Обладая юридической и нрав-

ственной несостоятельностью, смертная казнь как угроза и как реальное осуществление таковой не может служить сдерживающим мотивом преступлений, а потому она нецелесообразна... Применение смертной казни непоправимо в плане судебной ошибки, ее применение является самым страшным видом убийства и, наконец, она противоречит сущности христианства» [7, с. 152]. При этом он считал, что «отмена смертной казни не означает, что убийства и другие тяжкие злодеяния останутся безнаказанными, а лица, их совершившие, перестанут быть преступниками – их ждет каторга или ссылка на поселение». Продолжая свою активную деятельность по отмене смертной казни, Таганцев в 1908 г. принимает приглашение участвовать в создании и функционировании «Лиги борьбы против смертной казни». Инициаторы создания Лиги исходили из того, что наказание лишением жизни не совместимо ни с началами христианской морали, ни с идеями правды и справедливости. Более того, они считали, что смертная казнь не сочетается с началами уголовной политики государства. Участвуя в движении по созданию Лиги, Таганцев выпустил в свет книгу «Смертная казнь», во вступительной части которой он написал: «Теперь, как и прежде, считаю не бесцельным, а нравственно обязательным бороться путем печати и устного слова не только с эксцессами применения смертной казни, но и с самим ее существованием в наших общих уголовных законах» [2, с. 165]. Этот значительный труд с одной стороны еще более выпукло и доказательно раскрыл проблему безнравственности, юридической нецелесообразности и неприемлемости для цивилизованного общества смертной казни, с другой – стал убедительным аргументом против смертной казни для практических работников.

В книге автор, в который раз подчеркивает важное значение движения за отмену смертной казни. «Сила и значение вопроса о смертной казни в России теперь совсем иная, – писал Таганцев. – С 1866 по 1903 год в Российской империи, как указывают статистические данные, количество смертных казней ежегодно не превышало 15, а ныне? За пять месяцев 1906 г. Было произнесено 180 приговоров и казнено 90 человек. Я думаю, что это число неполно, потому что сведения очевидно недостаточны. В эту цифру не вошли, например, те расстрелы, которые имели место без суда. Тут речь идет только о приговорах судебных. Значение рассматриваемого вопроса становится иным, когда в год более 200 жизней прекращаются в России; значение смертной казни стало иным» [1, с. 108-109]. Активная гуманистическая деятельность Таганцева, призывающая к отмене смертной казни, безусловно,

имело свои позитивные последствия. Она действовала на умы и сознание людей, в определенной мере сдерживая вынесения смертных приговоров. Не могли не действовать аргументы, страстно высказываемые ученым государственных и общественных мероприятиях разного уровня, тем, от кого зависело утверждение или отклонение смертных приговоров.

Гуманист Таганцев выступал против повешения и расстрелов людей, виновных в тяжких преступлениях, и тем самым стремился оградить от разлагающего и озлобляющего влияния практики применения смертной казни современное ему общество, уберечь его моральный и нравственный облик [6, с. 110]. Заслугу Н.С. Таганцева в пропаганде и разъяснении неприемлемости смертной казни в системе наказаний трудно

переоценить, ее актуальность очевидна и в настоящее время.

В заключение отметим, что общественное мнение во многих странах, в том числе в современной России, в целом склонно поддерживать практику смертной казни, особенно после совершения так называемых резонансных преступлений, прежде всего в отношении несовершеннолетних. Вопрос о не применения смертной казни в настоящее время в период проведения СВО обсуждается в обществе и отношение не однозначно. Однако в отношении дезертиров, лиц перешедших на сторону противника и участвующих в боевых операциях против ВС РФ, многие респонденты при проведении опроса высказываются за применения высшей меры наказания в виде смертной казни.

Список литературы:

- [1] Загородников Н.И. Николай Степанович Таганцев. – М.: Наука, 1994. – 134 с.
- [2] Ковалев М.В. «Я знал Николая Степановича ровно полвека»: Воспоминания В.Н. Коковцова о Н.С. Таганцеве // Петербургский исторический журнал. 2018. № 1(17). – С. 163-183.
- [3] Левицкий Г.А. Памяти Николая Степановича Таганцева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 2 (30). – С. 48-60.
- [4] Любимов А.П. К вопросу об отмене смертной казни в России // Представительная власть – XXI век. 2009. № 8. – С. 23-24.
- [5] Смертная казнь: за и против / Сост.: Парфенова Т.С., Шишов О.Ф.; Под ред.: Келина С.Г. – М.: Юрид. лит., 1989. – 528 с.
- [6] Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. – СПб.: Типография Н.А. Неклюдова, 1870. – 460 с.
- [7] Таганцев Н.С. Смертная казнь: Сборник статей. – С.-Пб.: Гос. Тип., 1913. – 184 с.

Spisokliteratury:

- [1] Zagorodnikov N.I. NikolajStepanovichTagancev. – M.: Nauka, 1994. – 134 s.
- [2] Kovalev M.V. «YaznalNikolayaStepanovicharovnopolveka»: Vospominaniya V.N. Kokovcovao N.S. Taganceve // Peterburgskijistoricheskijzhurnal. 2018. № 1 (17). – S. 163-183.
- [3] Levickij G.A. PamyatiNikolayaStepanovichaTaganceva // Vestnik Sankt-Peterburgskogouniversiteta MVD Rossii. 2006. № 2 (30). – S. 48-60.
- [4] Lyubimov A.P. K voprosuobotmenesmertnojkazni v Rossii // Predstavitel'nayavlast' – XXI vek. 2009. № 8. – S. 23-24.
- [5] Smertnayakazn': zai protiv / Sost.:Parfenova T.S., Shishov O.F.; Pod red.: Kelina S.G. – M.: YUrid. lit., 1989. – 528 s.
- [6] Tagancev N.S. O prestupleniyahprotivzhizniporusskomupravu. – SPb.: Tipografiya N.A. Neklyudova, 1870. – 460 s.
- [7] Tagancev N.S. Smertnayakazn': Sbornikstatej. – S.-Pb.: Gos. Tip., 1913. – 184 s.



ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

№ 1 (январь)

2023 год



Сдано в набор 01.03.2023. Подписано в печать 10.03.2023.
Формат 60x90/8. Печ. л. 48. Тираж 100 экз. Заказ № 13.

Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево Московской области, ул. Ленина, д.102.